

Объединенный институт ядерных исследований

**Дмитрий Иванович
БЛОХИНЦЕВ**

*Дневники
1955–1975*

*Под общей редакцией
Т.Д. Блохинцевой*

Дубна • 2022

Редакционная коллегия:

*Т. Д. Блохинцева, И. Д. Блохинцев, Н. С. Кавалерова, Е. В. Калининкова,
К. Э. Козубский, С. Н. Неделько, А. А. Расторгуев*

Блохинцев Д. И.

Б70 Дневники. 1955–1975 / Под общ. ред. Т. Д. Блохинцевой. — Дубна: ОИЯИ, 2022. — 359 с., ил.

ISBN 978-5-9530-0571-5

Вниманию читателей предлагается уникальная книга — дневники Дмитрия Ивановича Блохинцева. Дневники охватывают период жизни и деятельности Д. И. Блохинцева с 1955 по 1975 г., знакомят с историей становления и развития Объединенного института ядерных исследований (Дубна), первым директором которого он работал, отражают личное отношение автора к событиям и людям. Много личного, эмоционального доверил Д. И. Блохинцев своим записям — того, что не могло быть высказано публично в те времена. Читателям открывается век бурного развития ядерной физики, борьбы идей в науке и политике. Размышления Д. И. Блохинцева над сутью событий, свидетелем и участником которых он был, позволяют не только заглянуть в прошлое, но и лучше понять современность.

Предисловие

Ученого характеризуют не титулы, а деятельность. Особенность этой деятельности — творчество. Ибо наука — то же искусство. Поэтому ученый должен быть человеком с широким спектром знаний.

Д. И. Блохинцев

Дорогие читатели! Представляем вам уникальную книгу — дневники выдающегося ученого и организатора науки, первого директора Объединенного института ядерных исследований Дмитрия Ивановича Блохинцева.

Жизнь и научная деятельность Д. И. Блохинцева (1908–1979) совпали с происходившими в стране и мире важными, иногда судьбоносными событиями в политике и науке, которые нашли отражение в его записях. Дневники полны раздумий, прогнозов о судьбе человечества, откровенных оценок событий и личностей. Судьба подарила Д. И. Блохинцеву радость творчества, научные открытия, яркие встречи с самыми известными учеными, политиками, артистами, художниками, писателями того времени. О таких, как Дмитрий Иванович, принято говорить — «поцелованный Богом»: он был не только замечательным ученым, но и талантливым художником, поэтом, увлеченным путешественником. Дневники раскрывают внутренний мир Дмитрия Ивановича, полный борьбы и сомнений, — хотя со стороны казалось, что живет он и работает радостно и легко, что без особых усилий решает важные научные задачи и трудные хозяйственные проблемы, что всё у него получается как бы само собой.

Замысел издать дневники Дмитрия Ивановича Блохинцева принадлежит его дочери — Татьяне Дмитриевне. Она обратилась за поддержкой в дирекцию ОИЯИ и в Музей истории науки и техники. Было решено издать этот документ эпохи, оставленный Дмитрием Ивановичем будущим поколениям.

Дневники содержат рисунки Д. И. Блохинцева, стихи, афоризмы, цитаты, формулы, фотографии — всё это сделало повествование более динамичным и ярким.

Дневники охватывают период 1955–1975 гг. — годы образования и становления Объединенного института ядерных исследований. Они печатаются практически без купюр. Объем рукописного текста составлял 1600 страниц. Три года ушло на подготовку дневников к печати — сканирование, набор, расшифровку непонятных записей, перевод на русский язык многочислен-

ных фрагментов на латыни, немецком, английском, французском и многое другое. Один только именной указатель сам по себе является уникальным справочным документом по XX веку — веку стремительного развития науки и политических систем.

Создание этой книги стало возможным благодаря кропотливой работе над текстом Т. Д. Блохинцевой, сотрудников музея Н. С. Кавалеровой, К. Э. Козубского, А. А. Расторгуева, редактора издательского отдела ОИЯИ Е. В. Калининковой. Огромный объем работы по набору и верстке выполнили сотрудники издательского отдела И. Г. Андреева, О. А. Булова, Е. В. Дергунова.

Хочется поблагодарить за поддержку и конкретную помощь в издании книги научного руководителя ОИЯИ академика В. А. Матвеева, директора ОИЯИ академика Г. В. Трубникова.

Мы испытываем глубокое удовлетворение от того, что книга Д. И. Блохинцева «Дневники» станет общедоступна, появится в библиотеках, ее смогут прочесть все желающие, и перед ними откроется удивительный и неповторимый мир Мыслителя, Ученого, Человека — Дмитрия Ивановича Блохинцева.

Редакционная коллегия

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ БЛОХИНЦЕВ¹

Очерк научной деятельности

Никто на свете не разбудит
Души, ушедшей на покой,
Но на Земле, тебе чужой,
Твои скитаться песни будут.

Д. И. Блохинцев

Есть в нашей стране хорошая традиция — называть улицы городов именами своих знаменитых граждан. К их числу принадлежат и улицы Блохинцева в Дубне и Обнинске, названные в честь выдающегося советского физика, крупнейшего организатора науки, соратника Курчатова по созданию, становлению и развитию атомной науки, техники и ядерной энергетики в нашей стране и странах социалистического содружества.

«Имя Дмитрия Ивановича Блохинцева стоит в одном ряду с именами Сеченова, Тимирязева, Умова, Лебедева, Вернадского, Вавилова, Хохлова и многими другими, составляющими гордость нашего народа» (Правда. 1980. 23 янв.). 11 января ему бы исполнилось 75 лет.

Дмитрий Иванович Блохинцев обогатил мировую науку фундаментальными работами в области физики твердого тела и статистической физики, акустики, физики реакторов и атомной энергетики, квантовой механики, квантовой теории поля и квантовой электродинамики, физики высоких энергий и атомного ядра, философии и методологии науки; его роль в воспитании научных кадров физиков и инженеров в нашей стране и странах социализма широко известна и получила заслуженное признание. Дмитрию Ивановичу выпало счастье быть основателем многих научных направлений, но прежде всего он был личностью — феноменально многогранным и разносторонним человеком, ученым, инженером, изобретателем, педагогом, художником, поэтом, государственным и общественным деятелем, общение с которым доставляло радость.

Сильное влияние на мировоззрение Д. И. Блохинцева оказало его знакомство с трудами К. Э. Циолковского и личная переписка с ним. От Циолковского Дмитрий Иванович воспринял тот дух русской науки начала XX в., кото-

---

¹ Труды семинара, посвященного 75-летию со дня рождения Д. И. Блохинцева. Дубна, 23 янв. 1983 г. / Под ред. А. В. Ефремова, В. Н. Первушина. Дубна, 1986. С. 3–14.

рый выражался не столько в стремлении к достижению конкретных научных результатов, сколько в создании целостного гармонического мировоззрения. Мировосприятию Циолковского было присуще преклонение перед красотой и гармонией мира, а также высочайшая степень уважения к Природе и Человеку. Именно по этой причине, любил подчеркнуть Дмитрий Иванович, Циолковский никогда не употреблял таких словосочетаний, как «завоевание» или «покорение космоса», а всегда говорил о его «освоении». Д. И. Блохинцев сумел до конца жизни сохранить эти юношеские идеалы восприятия мира. С этого начального периода осталось у него все увеличивающееся с годами стремление к истине, которое заставляло его не только быть в курсе всех основных научных достижений как в физике, так и в других областях знаний: математике, философии, биологии, экономике и т.д., но и развивать собственные оригинальные взгляды и суждения.

Дмитрий Иванович считал, что довольно легко научиться решать уже поставленные задачи в какой-нибудь модной области современной физики. Почти любой человек, обладающий достаточно упорядоченным умом, может стать неплохим физиком-теоретиком. Труднее ставить задачи самому. Физиков, которые определяют свои интересы собственным мировоззрением, значительно меньше, но именно они чаще всего становятся авторами тех самых «модных» направлений в науке, которые дают пищу и работу умам многих.

Знаменитые опыты Э. Резерфорда по расщеплению атома заставили юного Дмитрия Блохинцева, выпускника Московского промышленно-экономического техникума, обратить внимание на те завидные возможности, которые сулит ядерная энергия, и это определило его дальнейший путь. В 1926 г. он поступил на физический факультет МГУ, где учился у таких замечательных ученых, как Л. И. Мандельштам, С. И. Вавилов, Н. И. Лузин, Д. Ф. Егоров, И. Е. Тамм.

То были годы становления квантовой механики и объяснения с ее помощью многих загадочных физических явлений. Д. И. Блохинцев подключается к актуальным исследованиям. Уже ранние его работы были отмечены большим мастерством и глубиной физической мысли. За свою аспирантскую работу он был признан достойным сразу степени доктора наук (1934 г.).

Д. И. Блохинцев вычисляет работу выхода электронов из металла; основываясь на ней, первым дает объяснение аномальным магнитным свойствам двухвалентных металлов, причиной которых явилось то обстоятельство, что в этих металлах энергия электрона зависит не только от абсолютной величины его импульса, но и от направления импульса по отношению к осям кристалла. Он обобщает теорию Блоха на случай перекрывающихся зон. Особое значение имела полученная им формула для энергии перекрывающихся зон.

В это же время Д. И. Блохинцев открывает нелинейную зависимость излучаемого атомного света (в эффекте Штарка) от интенсивности падающего (1933 г.). Его работа была первым исследованием по нелинейной оптике, получившей ныне столь существенное развитие.

В последующие годы Д. И. Блохинцев первым дал объяснение механизму загадочного явления фосфоресценции. Основная идея этой работы прекрасно иллюстрирует образность мышления ученого. Он замечает, что наличие

локальных примесей в фосфорах приводит к появлению локальных уровней между нижней зоной и зоной проводимости. Поэтому электрон, попавший на этот уровень, и «дырка» в нижней зоне оказываются пространственно разделенными, что существенно уменьшает вероятность их рекомбинации и приводит к аномально большому времени высвечивания.

В последующих работах Д. И. Блохинцев подробно развил эту основную идею и, в частности, исследовал кинетику фосфоресценции, первым объяснил экспериментально наблюдаемый ход высвечивания по времени.

Далее Д. И. Блохинцев обращается к эффекту выпрямления тока полупроводниками и первым находит простое и правильное объяснение этому явлению. Суть его объяснения состоит в том, что вблизи контакта двух полупроводников градиент электрического поля приводит к появлению объемного заряда, а стало быть, и к изменению электропроводимости. Знак же этого изменения зависит от направления тока, что и обуславливает выпрямляющее действие системы.

Эти и последующие основополагающие работы Д. И. Блохинцева, в частности, разработка им теории гетерополярных и окрашенных кристаллов и теории электрического пробоя диэлектриков сыграли огромную роль в развитии исследований в области квантовой теории твердых тел и практического использования их результатов.

Уже в ранних работах Дмитрия Ивановича проявились глубокое понимание сущности квантовой механики, свежесть взглядов и оригинальность мышления, предвосхищавшие порой дальнейшее развитие физики. Особенно характерна в этом отношении работа по вычислению «смещения спектральных линий», вызванного обратным действием поля излучения, доложенная на семинаре в Физическом институте АН СССР (1938 г.), которая, по существу, содержала теорию лэмбовского сдвига, открытого лишь десять лет спустя и послужившего началом создания квантовой электродинамики. Полученная Д. И. Блохинцевым формула для лэмбовского смещения отличается от знаменитой формулы Г. Бете лишь числовым множителем, появившимся вследствие ультрафиолетового обрезания. К сожалению, это важнейшее открытие Д. И. Блохинцева не было понято современниками. Эта работа увидела свет лишь в 1958 г. в трудах Д. И. Блохинцева (хотя результаты ее были изложены ранее в обзоре Я. А. Смородинского (УФН. 1949. Т. 39, вып. 1. С. 325)).

В 1935 г. Д. И. Блохинцев избирается профессором кафедры теоретической физики МГУ. С той поры и до последних дней жизни его деятельность неразрывно связана с физическим факультетом МГУ, где он заведовал кафедрой ядерной физики и подготовил многие поколения специалистов, необходимость в которых остро ощущалась в нашей стране. Дмитрий Иванович был одним из организаторов отделения ядерной физики физического факультета МГУ и создателем филиала МГУ и филиала Московского института радиотехники, электроники и автоматики в Дубне, задачи которых — приближение студенческой аудитории к лаборатории исследователя.

Дмитрий Иванович очень любил студенческую аудиторию и на каждую лекцию шел как на праздник. Он был частым гостем и в студенческом общении.

Среди его учеников много известных ученых, вносящих достойный вклад в развитие науки.

«Наука — дело таланта и призвания, — говорил он. — Теперь наука еще и дело коллективное. Но все же среди ученых независимо от званий, независимо от того, кто они — дипломники, аспиранты, есть особая категория людей, одержимых страстью к науке, ученых, великий талант которых лишь изредка доставляет им радость, но причиняет постоянную муку неудовлетворенности достигнутым. Именно на этих хрупких, немногих людях держится весь успех того или иного института. Эти люди обычно непрактичны, они легкоранимы и уязвимы, их нужно беречь, их нужно охранять, они — белые журавли».

Дмитрием Ивановичем были созданы и прочитаны многие фундаментальные теоретические курсы, среди которых особо следует выделить курс квантовой механики, составивший основу первого в мире университетского учебника, выдержавшего с 1944 г. 22 издания: шесть изданий в нашей стране и 16 в других странах мира на девяти языках. На нем было воспитано не одно поколение студентов-физиков. За труды по квантовой механике Д. И. Блохинцеву была присуждена Государственная премия СССР.

С 1935 по 1950 г. Д. И. Блохинцев, наряду с научно-преподавательской деятельностью в МГУ, работает в Физическом институте им. П. Н. Лебедева АН СССР. В эти же годы он является членом ученого совета Физического института АН УССР, где руководит и работами молодых украинских физиков. После освобождения Киева от фашистов Д. И. Блохинцев принимает активное участие в восстановлении науки на Украине.

В предвоенные годы внимание Дмитрия Ивановича было сосредоточено на принципиальных вопросах квантовой механики. Эта деятельность продолжалась и в послевоенный период. Д. И. Блохинцев устанавливает соответствие между квантовым описанием системы частиц в фазовом пространстве и классической функцией распределения частиц, при этом, в частности, выявляет невозможность непосредственного переноса в классику квантового условия, выражающего неразличимость одинаковых частиц.

Д. И. Блохинцев первым вводит понятие «квазивероятности» (1940 г.), к которому много позже пришел Дирак.

Д. И. Блохинцев устанавливает, что дифракционная картина не всегда дает возможность однозначного суждения о форме наблюдаемого объекта, что различные формы объектов могут давать сходные дифракционные картины; впервые показывает, что с помощью электронного микроскопа можно, при некоторых условиях, видеть атом. Он первым показывает, что, несмотря на обратимость времени, «принцип детального баланса» может и не соблюдаться.

Д. И. Блохинцев — автор концепции квантовых ансамблей. На основе этой концепции он первым дал объективную трактовку волновой функции. Такой подход, обладая большой эвристической силой, помогает устранить ряд внутренних противоречий в интерпретации квантовой механики и установить тесную связь между квантовой механикой и статистической физикой. Эта концепция «московской школы» отводит более скромную роль наблюдателю

и подчеркивает всюду объективный характер квантовых ансамблей и управляющих ими закономерностей. Д. И. Блохинцев первым осознал особую роль классического прибора в квантовой механике как неустойчивого состояния макроскопической системы. Тем самым был сделан важный шаг в преодолении барьера, подавленного авторитетом Нильса Бора, считавшего, что нет смысла объединять измерительный прибор с микроскопической системой, так как тогда потребуется классический прибор для изучения объединенной системы.

Работы Д. И. Блохинцева сыграли огромную роль в выработке методологических основ современной квантовой теории. В предисловии к своей книге «Основы квантовой механики» (пятое издание, 1976 г.) он писал: «Я всегда придавал большое значение правильной методологии, без владения которой даже самый отличный ум приобретает оттенок ремесленничества. Поэтому материалистическая методология, где явно, где менее явно пронизывает всю книгу».

Особенно подробно на этих вопросах Д. И. Блохинцев останавливался в своих монографиях «Принципиальные вопросы квантовой механики» (1966 г.) и «Квантовая механика (лекции по избранным вопросам)» (1981 г.).

В годы войны Д. И. Блохинцев почти полностью переключается на работу по оборонной тематике в области акустики и вскоре становится ведущим специалистом в этой области, создателем акустики неоднородных и движущихся сред. Исходя из уравнений газогидродинамики, Д. И. Блохинцев получает уравнения акустики для самого общего случая (уравнения Блохинцева), на основе которых он выводит ряд акустических законов, объясняет и рассчитывает разнообразные акустические явления в движущихся и неоднородных средах (в том числе турбулентных), касающихся, с одной стороны, механизма генерирования шума, а с другой — методов и средств его приема. Сюда относятся, в частности, излучение звука пропеллеров, распространение звука в турбулентной среде, возбуждение резонаторов потоком и методы снижения такого возбуждения, ветрозащита приемников звука от крупно- и мелкомасштабных флуктуаций набегающего потока и ряд других, составивших основу теории акустического перехвата самолетов и подводных лодок. Д. И. Блохинцевым сформулированы уравнения геометрической акустики.

Д. И. Блохинцев ввел чрезвычайно плодотворное понятие о псевдозвуке как явлении, обладающем формальными признаками звука, но не являющемся акустическим процессом. В отдельных своих проявлениях псевдозвук отождествляется с волнами Рэля или с френелевской зоной излучения в электродинамике (хотя и не сводится к этим явлениям).

Дмитрий Иванович сформулировал теорему, определяющую условие, необходимое и достаточное для генерирования звука при движении тела в жидкости или при движении самой жидкости. Дальнейшее развитие этого вопроса привело к выводу о том, что в основе всякого излучения, в том числе акустического, лежат явления, аналогичные эффекту Вавилова—Черенкова. Идеи Дмитрия Ивановича, подчеркнувшего единство физических представлений аэродинамики, акустики и электродинамики, положили начало весьма плодотворной акустико-электродинамической аналогии.

За эти работы Д. И. Блохинцев награжден орденом Ленина (1946 г.). Впоследствии они были объединены в монографии «Акустика неоднородной и движущейся среды» (1946 г.), изданной дважды в СССР и за рубежом, которая является классикой большого интенсивно развивающегося раздела физики. Сейчас ни одна отечественная или зарубежная работа в области физики шума турбулентного пограничного слоя, возникшего на фюзеляжах современных лайнеров, или шума реактивных струй их двигателей не обходится без ссылок на книгу Д. И. Блохинцева как на основу новой акустики.

В последние годы войны и в послевоенные годы жизненно важной для нашей страны стала задача овладения атомной энергией. Начиная с 1947 г., Дмитрий Иванович в качестве директора научной лаборатории в Обнинске активно включается в работу по развитию советской атомной науки и техники, возглавляемую И. В. Курчатовым. Игорь Васильевич оказал большое влияние на формирование Д. И. Блохинцева как руководителя крупнейших научно-технических проектов, способного сплотить коллектив и вдохновить его на выполнение государственных заданий.

И. В. Курчатов увидел в выдающемся физике-теоретике талант крупного организатора и инженера-исследователя. С тех пор имя Д. И. Блохинцева неразрывно связано с историей мирного атома. Вместе с И. В. Курчатовым Д. И. Блохинцев стал инициатором создания первой в мире атомной электростанции (Обнинск).

В своей книге «Рождение мирного атома» Д. И. Блохинцев писал, что ему «...выпало счастье участвовать в великой эпопее создания советской атомной энергетики».

В 1950 г. Д. И. Блохинцев назначается первым директором созданного им Физико-энергетического института в Обнинске, а также научным руководителем работ по созданию и пуску первой в мире атомной электростанции. Д. И. Блохинцеву принадлежат физические и конструкторские расчеты реакторов этой первой АЭС. В середине 1954 г. Первая атомная дала ток. 30-летний период успешной эксплуатации станции подтвердил правильность сделанного Д. И. Блохинцевым выбора типа реактора и основных параметров первой АЭС. За эту работу Д. И. Блохинцев удостоен Ленинской премии (1955 г.).

Доклад Д. И. Блохинцева о первой в мире советской атомной электростанции в Обнинске был основным докладом на первой Международной конференции по мирному использованию атомной энергии в Женеве (1955 г.).

В последующие годы Д. И. Блохинцев проводит расчеты и осуществляет научное руководство разработкой проекта и сооружения первых в Европе реакторов нового типа — перспективных в промышленном отношении реакторов на быстрых нейтронах с жидкометаллическим теплоносителем. Сейчас такие реакторы уже эксплуатируются и на других атомных электростанциях. Дмитрий Иванович Блохинцев также разработал эффективные методы расчета реакторов на медленных и промежуточных нейтронах.

За выполнение важных государственных заданий по созданию атомной энергетики Д. И. Блохинцев удостоен звания Героя Социалистического Труда (1956 г.).

Реакторы привлекали внимание Д. И. Блохинцева не только как основа энергетических установок, но и как интенсивный источник нейтронов для самых разнообразных научных исследований. Д. И. Блохинцев — автор выдающегося изобретения (1955 г.) — импульсного быстродействующего реактора (ИБР-1 и ИБР-2), мощность импульса которого при весьма малой средней мощности не уступает самым мощным реакторам постоянного действия. Первый реактор такого типа — ИБР-1 был сооружен и пущен в Дубне (1960 г.) в Лаборатории нейтронной физики под научным руководством и при непосредственном участии Д. И. Блохинцева. (Он часто называл его своим «приданным».) Руководимая Дмитрием Ивановичем группа по проектированию, сооружению и пуску ИБР-1 состояла в основном из сотрудников Физико-энергетического института. В результате многолетней работы этот реактор зарекомендовал себя как замечательный инструмент для исследований в ядерной физике, физике жидких и твердых тел и элементарных частиц. За эту работу Д. И. Блохинцев был удостоен Государственной премии СССР (1971 г.). В последующие годы он был научным руководителем проекта сооружения более совершенного и мощного реактора ИБР-2, руководил его физическим пуском (1977 г.) и до последних дней своей жизни (1979 г.) — подготовкой к энергетическому пуску. Недавно это последнее инженерное детище Дмитрия Ивановича Блохинцева выдало первый физический результат. Эксперимент на ИБР-2 окончательно «закрыл» гипотетическую частицу — аксион.

Д. И. Блохинцев был организатором Объединенного института ядерных исследований. В 1956 г. Комитет полномочных представителей правительств одиннадцати стран единогласно избрал его первым директором этого института. К работе в ОИЯИ были привлечены крупные ученые Советского Союза и социалистических стран. В дополнение к двум существовавшим в Дубне лабораториям: Лаборатории ядерных проблем и Лаборатории высоких энергий, были созданы три новые лаборатории: Лаборатория ядерных реакций, Лаборатория нейтронной физики и Лаборатория теоретической физики, причем последние две — по инициативе Д. И. Блохинцева. За период пребывания Д. И. Блохинцева на посту директора ОИЯИ (1956–1965 гг.) Институт окончательно оформился организационно, превратился в крупнейший научно-исследовательский центр, завоевавший своими исследованиями высокий авторитет и международное признание, стал кузницей научных кадров социалистических стран. В последующие годы (1965–1979 гг.) Д. И. Блохинцев возглавлял Лабораторию теоретической физики Объединенного института ядерных исследований. Он внес также огромный личный вклад в обеспечение мирового научного авторитета Дубны.

Внимание Дмитрия Ивановича всегда привлекали фундаментальные проблемы теоретической физики. В 1957 г., основываясь на обнаруженных группой М. Г. Мещерякова «дейтонных пиках» в реакциях квазиупругого рассеяния протонов высокой энергии на ядрах, Д. И. Блохинцев выдвигает и разрабатывает идею о флуктуациях плотности ядерного вещества, способных как единое целое воспринимать большой импульс. Идея «флуктонов Блохинцева» наиболее ярко проявилась через 20 лет, когда в реакциях с релятивистскими ядрами были обнаружены так называемые «кумулятивные» части-

цы. В дальнейшем Дмитрий Иванович принимал участие в разработке многокварковой интерпретации флуктонов. Именно им был посвящен последний доклад Д. И. Блохинцева на конференции в Токио осенью 1978 г. Эти исследования выросли ныне в новое перспективное направление — релятивистскую ядерную физику. В частности, именно наличием многокварковых состояний объясняется сейчас так называемый кор ядерных сил.

Замечательное подтверждение идеи флуктонов было недавно получено в эксперименте NA-4 в ЦЕРН по глубоконеупругому рассеянию мюонов на ядрах.

В те же годы Д. И. Блохинцев исследует (на основе оптической «эйкональной» модели) структуру нуклонов и впервые устанавливает ее деление на центральную и периферическую части, которым физики пользуются по сей день, первым приходит к заключению о доминирующей роли периферических взаимодействий. Он первым показывает противоречие между гидродинамическим подходом к множественным процессам и основными принципами квантовой механики (1957 г.). Сила этой критики все больше начинает проявлять себя сейчас, по мере расширения корреляционных и спиновых измерений.

Дмитрием Ивановичем была предложена (1960 г.) идея существования нескольких вакуумов в квантовой теории поля и спонтанного перехода между ними. Эта идея интенсивно используется в современных единых теориях элементарных частиц. Им впервые было указано на возможность существования так называемого унитарного предела в слабых взаимодействиях (1957 г.) и на границу применимости квантовой электродинамики.

Большой и важный цикл работ Д. И. Блохинцева посвящен квантовой теории поля, нелинейным и нелокальным теориям, негамильтонову подходу, стохастической геометрии пространства-времени. В частности, для нелокальных полей Д. И. Блохинцевым впервые показана возможность отказа от конечности распространения сигнала «в малом» без существенного нарушения этого фундаментального закона в микромире. Д. И. Блохинцев предложил принципиально новый подход к нелокальным полям, основанный на гипотезе стохастических флуктуаций метрики пространства-времени.

Исследуя существенно нелинейные поля, Д. И. Блохинцев приходит к важному заключению о том, что понятие точечных координат теряет смысл и требует изменения геометрии микромира, если спектр масс частиц оказывается ограниченным сверху (связь физики с геометрией).

Эти вопросы нашли свое отражение в книге Д. И. Блохинцева «Пространство и время в микромире», изданной в 1970 и в 1982 гг. в нашей стране и многократно переизданной за рубежом.

Немало времени было отдано Дмитрием Ивановичем Блохинцевым поискам негамильтонова S-матричного метода в теории поля, который заменил бы традиционный гамильтонов формализм. Д. И. Блохинцев впервые предложил конкретный вариант математического аппарата такого метода (1947 г.), основанный на введении им нового понятия — «элементарной матрицы рассеяния». Этот аппарат дал результаты, совпадающие с приближениями

обычной релятивистски-инвариантной теории возмущений. Это был существенный шаг в развитии квантовой теории поля.

Творческая активность Дмитрия Ивановича не угасала до самых последних дней его жизни. Он исследовал проблему аномально малого времени удержания ультрахолодных нейтронов (УХН) и предложил простой механизм объяснения этого эффекта — нагревание УХН адсорбированной поверхностью водородом, который находит все большее экспериментальное подтверждение. В частности, недавно получены новые данные по температурной зависимости времени хранения УХН, которые подтверждают этот механизм.

Д. И. Блохинцев работает над одной из наиболее сложных проблем современной теории — проблемой удержания кварков, предлагает оригинальную гипотезу причины этого явления. В последнее время его мысли постоянно обращались к «Великому взрыву» в космологии. Анализируя модель Фридмана, Д. И. Блохинцев пришел к важному заключению о том, что видимая часть нашей Вселенной не могла образоваться в пределах четырехмерного мира, и предложил свою оригинальную гипотезу о существовании более обширного метапространства, в котором соударяются метатела и антитела. По гипотезе Д. И. Блохинцева, и наша Вселенная образовалась при столкновении таких метател. Из этой гипотезы вытекает важное следствие — возможность залета метател из метапространства в наш, четырехмерный мир и тем самым — возникновение взрывов большой энергии.

Дмитрий Иванович всегда проявлял большой интерес к философии и методологии науки. Не раз приходилось ему отстаивать в дискуссиях идеи диалектического материализма как от его противников, так и от примитивных защитников. Много внимания им было уделено борьбе за закон сохранения энергии как основы материалистического естествознания, за марксистское понимание теории относительности и современной атомистики. Так, в своей первой книге «Что такое теория относительности?» Д. И. Блохинцев дает не только максимально доступное изложение этой теории, но и первое правильное ее освещение на основе диалектического материализма. Особое значение он придавал таким своим работам, как «Ленин и физика», «О соотношении прикладных и фундаментальных исследований», где, основываясь на особенностях человека как биологического вида: любознательности, расширенной передаче информации от поколения к поколению, которые обусловили отрыв человека от остального живого мира, потребности в эмоциональном контакте с внешним миром, приходит к заключению о неизбежности преимущественного роста активности людей в производстве идей. Очень интересны не опубликованные пока в полном объеме его последние труды «Наука и искусство» и «Очерки по материалистической философии».

Присущий Д. И. Блохинцеву дар предвидения проявился не только в его научных и философских работах, но и в организации им совещаний, в частности, совещаний по нелокальной квантовой теории поля (которые, по существу, были совещаниями по фундаментальным проблемам теории поля) в период ее почти полного отрицания, именно в то время, когда нужно было иметь смелость, чтобы предвидеть последующий ренессанс тех идей в тео-

ретической физике, которые доминируют в настоящее время. Д. И. Блохинцев был бессменным председателем этих уникальных совещаний 1964–1979 гг.

В соответствии со своим пониманием творческой деятельности, Дмитрий Иванович предлагал такую организацию научного совещания, которая давала бы его участникам как можно больше досуга (не отдыха, а досуга — в том смысле этого слова, какой в него вкладывали древние греки, которого так мало в современной жизни). Он считал, что полезно не только слушать доклады, еще полезнее беседовать с интересными собеседниками, которых редко видишь.

Конференции и совещания, организуемые под руководством Дмитрия Ивановича, тщательно продуманные и спланированные, давали участникам возможность максимальной самоотдачи. В этом одна из причин неуклонного роста их популярности.

Д. И. Блохинцеву принадлежит главная роль в установлении первых научных обменов между ЦЕРН (Женева) и ОИЯИ, в организации многих международных конференций и симпозиумов, в том числе Рочестерских конференций — крупнейших конференций по физике высоких энергий.

Дмитрий Иванович Блохинцев был выдающимся государственным и общественным деятелем: членом Советского комитета защиты мира, делегатом XXII съезда КПСС, советником Научного совета при Генеральном секретаре ООН, вице-президентом (1963–1966 гг.) и президентом (1966–1969 гг.) Союза чистой и прикладной физики (ИЮПАП, ЮНЕСКО, ООН), членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям при Совете Министров СССР и большого числа комиссий, ученых советов и редколлегий.

Заслуги Д. И. Блохинцева отмечены самыми высокими наградами, советскими и зарубежными: ему присвоено звание Героя Социалистического Труда, он является лауреатом Ленинской и двух Государственных премий СССР, в числе его наград — четыре ордена Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени, именная Золотая медаль Академии наук ЧССР, орден Кирилла и Мефодия 1-й степени (НРБ), высшие ордена Румынии, Монголии и многие другие ордена и медали СССР и социалистических стран. Общественная деятельность Д. И. Блохинцева, активного борца за мир, отмечена Почетной грамотой Всемирного совета мира за выдающийся вклад в дело укрепления мира (1969 г.).

Д. И. Блохинцев был избран членом академий наук многих стран мира и почетным доктором ряда университетов.

Ученый, гражданин, трибун, страстный борец за мир, Д. И. Блохинцев в своих статьях и выступлениях неоднократно подчеркивал, что ученый не должен замыкаться в узкопрофессиональной скорлупе: «...Наш долг, великий долг ученых и инженеров нашего времени, и никто не должен от этого уклоняться, состоит в том, чтобы разъяснять всем людям, какая угроза висит над миром, пусть тогда гнев всего человечества остановит безумцев атомной войны».

Многогранность Д. И. Блохинцева, его феноменальная универсальность проявились не только в научном, но и в эстетическом восприятии мира. Он был оригинальным поэтом и художником, картины которого неоднократно

демонстрировались на выставках, а их репродукции печатались в журналах и газетах.

Через всю жизнь пронес Дмитрий Иванович любовь к поэзии, многие его стихи печатались в журналах и опубликованы в сборнике «Муза в храме науки» (1982 г.). Но большая часть его стихов еще ждет публикаций.

В своих картинах и стихах он — тонкий, жизнеутверждающий психолог, внимательный наблюдатель, размышляющий философ.

Д. И. Блохинцев глубоко понимал и сознавал процесс творческого мышления, направленный на создание нового в науке, искусстве.

«Творчество, — говорил он, — это не волевой акт, а особое состояние духа и разума, вовлекающее в процесс мышления богатые эстетические переживания».

Исходной идеей Д. И. Блохинцева в его педагогической деятельности было «усиление интеллекта» — творческой способности человека.

Личное обаяние остроумного собеседника, неповторимое сочетание спокойствия, кипучей творческой энергии, которой Дмитрий Иванович всегда щедро делился, вдохновляя на свершения, оставляли неизгладимое впечатление. Суть его личности можно выразить одним словом — творчество, и само общение с ним доставляло радость творчества. Собеседник Дмитрия Ивановича начинал чувствовать себя творческой личностью и приобретал веру в собственные силы.

Лучшей нашей благодарностью ему и лучшей памятью о нем будет наша творческая работа в поисках истины, к которой всегда стремился Дмитрий Иванович Блохинцев.

Б. М. Барбашов, А. В. Ефремов, В. Н. Первушин

О воспроизведении дневниковых записей

Текст дневников Д. И. Блохинцева печатается по подлинным рукописям ученого — с некоторыми сокращениями, места которых обозначены отточиями в скобках: ⟨...⟩.

Орфография текста унифицирована и приближена к современным требованиям.

Сноски в тексте принадлежат Д. И. Блохинцеву. Также в подстрочных примечаниях для удобства читателей дан перевод иноязычных фрагментов текста и приведены источники цитат (с пометкой «Ред.»). Пояснения к отдельным местам текста, отмеченным звездочкой (*), вынесены в примечания в конце книги.

Почти все зарисовки, сделанные Дмитрием Ивановичем, сохранены по месту их расположения в тексте.

Дневники

1

Прошли Киевские дни и теперь уже
Кавказ далекий, далекий и вспоминается
кто то ~~ид~~ в черном и огромном, огромном
зале, тысячи голов, тысячи огней и огромные
~~тысячи~~ ~~или~~ панели и стены с западными,
символическими картинами, а главное,
самое главное ~~то~~ огромная разность
потенциалов, которая накопилась на полях,
каждую секунду, при малейшей оплошности,
горячая разрядится в страшном разряде
и тогда ~~вместо~~ ~~сгорит~~ ~~бы~~, на нас
придет ~~Кремль~~ злобная машина
недооформленной креативки.

Но вот взрыв затрепетавших амальгамитов,
вот руки поднимают руки, вот взоры вожа
авиции и сжались веном: ~~я~~ победа.

~~Странная~~ ~~Тысячи~~ ~~головы~~ зал на нижней
стороне, как поезда и поезда правильно.

1955

Прошли женевские дни* и теперь уже кажутся далекими, далекими, и вспоминается кто-то в черном, и огромный, огромный зал, тысячи голов, тысячи огней, и панели на стенах с загадочными, символическими картинами, а главное, самое главное — та огромная разность потенциалов, которая накопилась на полюсах, каждую секунду, при малейшей оплошности, готовая разрядиться в страшном разряде, и тогда сгорели бы наши труды в злобном пламени недоброжелательной критики.

Но вот взрыв запрещенных аплодисментов, вот Зинн пожимает руку*, вот вторая волна оваций — и становится ясным: это победа.

Тысячеголовый зал на нашей стороне, нас поняли, и поняли правильно.

Наша станция стала Меккой для всех тех, кто справедливо считает, что новая сила природы может и будет служить человеку.

Уже толстые альбомы заполнены записями этих людей, и каждая как огонь, от которого миллионы искр.

На днях был премьер Бирмы У Ну. Умное лицо, монгольского типа, вязаная шапочка на голове и клетчатая юбка. Интересовался экономикой и охраной здоровья. В книге записей заметил: «Молюсь, чтобы новая энергия применялась лишь на благо человека».

***

Исполняется двадцать пять лет с 1930 г. Было отрадно побывать в знакомых местах. Домик с нашей мансардой сгорел, но я сразу узнал его место по грушевому саду. Так же шумела Мзымта, как и прежде, только у Греческого мостика воды стало мало — ушла на электростанцию, да и сам мостик не тот. Прежний, державшийся на надежде, сбило большой водой.

Утром убежали от секретарей на Мзымту умыться и, приютившись под кустами над самой водой, ждали, когда лучи солнца упадут на нас.

Говорят, что не следует пытаться воспроизводить прошедшее, и, пожалуй, это верно, так как грозит пародией, но нельзя отказать человеку в желании вдохнуть аромат счастливых дней. Так оно и было, этот аромат окружал нас, и чистые, прозрачные осенние дни были созвучны нашим чувствам.

Я люблю эти замечательные краснополянские леса с их торжественными могучими буками и каштанами, наполненные солнечным светом, который играет на каждом листе светлыми пятнами, мягко переходя в полумрак, царящий внизу, у мшистых камней и мускулистых корней гигантских деревьев. Жизнь здесь кажется великой и спокойной, как море, как небо.

Здравствуй, светлая осень...

7/XI

Вчера были в Кремле, на приеме. В углу под люстрой собрались в опереточных костюмах военные атташе. У одного высокий воротник не позволяет опуститься подбородку, другой в красных штанах, в обвязку, грудь в позументах и современное пенсне, третий смахивает на гоголевского городничего. Уйма дам, у которых платье держится неведомой силой, ниже плеч, прически *a la* Фанфан-тюльпан и проч. Бирманцы в (неразб.), совсем черные индусы и Африка — весь мир стеснился в этом зале.

Пирожные уменьшились в размере, хлеб почти исчез, и совсем были убраны стулья. Впрочем, *a la* фуршет не получился, так как каждый крепко держался за свое место у стола. Европейский стиль в Грановитой палате.

Однако гвоздь вечера был не в этом.

После окончания концерта члены Правительства прошли в Грановитую палату, где собравшиеся распевали песню. Образовался кружок, и вот тут-то и началось. Булганин, Молотов, Микоян, Первухин и даже Хрущёв плясали русские танцы. Дипломатические дамы влезли даже на окна, чтобы посмотреть на это редкостное зрелище.

Что они думали?! Мне пришлось слышать лишь отдельные реплики и ловить выражения лиц. Но скорее всего так: «Большая, непонятная сила, уверенная сила»...

***

С началом работы — старые мысли... Тянет к лампаде мудреца, в мир высочайших идей и глубочайшего проникновения, а кругом — кипучая жизнь техники, которой сейчас и служу. Ничто не радует меня так, как возможность сесть за вычисления вечером, когда тихо и когда думается о большом легко и просто.

Но Аэлита зовет меня*.

25/XI

«Нотабенки»

Была английская делегация (Шонланд, Джэксон, Денворт, Фрай, Гудлет и др.). По дороге к ТЭЦ Гудлет, обратясь к своим, заметил: «Они сделали историческое дело...» — и кивнул на нас.

Занятно, за обедом я пожаловался на американцев в связи с их хулиганским обращением с нашей делегацией журналистов. На это Гудлет заметил, что «не следует ожидать от них многого, они недавно сражались с индейцами и сами почти что дикие...»

В спичах вспомнили Ползунова. Гудлет читал о нем по-русски — где бы? — в Капштадте*.

В воскресенье были приглашены на прием в Нескучный. Пришел я на полчаса ранее; Топчиев, увидя меня, три раза перекрестился, а Новиков бросился обнимать! Я даже испугался — так можно испортить нервы... Оказалось — боялись остаться одни с англичанами и Капицей!

Бог мой! Тридцать восемь лет тому назад пушки «Авроры» выстрелом по Зимнему дворцу возвестили начало новой истории. Когда же найдется хоть бы плохонький корабль и хоть бы плохонькая пушка, чтобы пострелять по Нескучному?!

Вечером на «Медном всаднике» Танька оказалась «дамой» Джэксона* и получила от меня замечания за то, что заставила членов Королевского общества стоя ожидать, когда она вернется в партер.

Что касается Лёньки*, то он устрепулял чуть ли не на галерку, подальше от «эфарэсов» (FRS)*.

1956

29/II

Летит быстрокрылое время. Мне думается: всё так стремительно, что мы не успеваем размышлять, и это наша странная особенность.

У нас был Чжу Дэ*. Старый, коренастый, с широким лицом. Живая мудрость Китая. Улыбка, осветляющая любовь к людям.

Сегодня же посетил нас Тольятти*. Очень много и внимательно расспрашивал на станции, а потом беседовали за столом. Говорили об Италии.

Интересно, что священники там стали боевые, старичков повыгнали. Это же я заметил в Женеве: пасторы — крепкие парни, больше похожи на солдат, чем на священников. Станные для нас методы работы: насильственное выполнение работ, а потом требование оплаты. Нам кажется это диким.

Историков наших там отделали, и поделом.

***

Закончился съезд. Мне не повезло: был билет, да дорогу занесло снегом.

Съезд очень обнадеживающий, много задумано; хорошо, что в руководстве установилась коллегиальность. Это очень трудное дело. У нас так привыкли опираться на авторитет, что с трудом отвыкают от этой манеры. Манеры вредной и прямо-таки опасной.

Если нам удастся сохранить мир на 5–10 лет, то американцы и иже с ними будут изолированы так, как они никогда не были. Останутся островки взбешенных монополистов.

Война же будет поистине страшной. Они еще не пили из чаши ужаса, они выпьют из нее, чтобы понять самих себя.

1/III

Готовлюсь к поездке в Киев. Увы, Авраамий сократил мои дни.

Перед самым съездом запустили реактор на быстрых. Каждый такой запуск радостное волнение. Строгие и точные доклады: готово, исправно, в порядке... Люди серьезны и внутренне взволнованы... Горят зеленые и красные огоньки приборов. Равномерно звучит щелкун, словно капают редкие

капли дождя на звонкую крышу. Мигают оранжевые огоньки пересчеток; мерно тикают секундомеры.

Операторы за пультом, сосредоточенные и тоже взволнованные. За пересчетками девушки, такие простенькие, что само их присутствие на этом торжестве оживления мертвого металла кажется диссонансом.

Молодые ребята, встрепанные и кудластые, с логарифмическими линейками в руках, готовятся чертить на миллиметровке кривые « $1/n$ ». Последние проверки. «Отсчет три минуты!» — «Есть отсчет три минуты». Замер «нуля». Всё готово. И вот первая команда, направленная к освобождению нейтронов: «Поднять КЦ на отметку 50!» И вот уже вторая точка на кривой, из-под скользящих карандашей — черная линия прямой. Первая, ориентирующая цифра крит[ической] массы. Теоретики торжествуют — близко к расчету. Сильнее темп щелкуна, дождь усиливается!

И вот уже мы видим замирающие цепи нейтронов, флюктуации потоков, приборы волнуются, стрелки мечутся. Переходим на новые диапазоны. Стрелки успокаиваются, замирает щелкун.

Новое движение стержней, новый рост ускорения. И вот уже близко. Все замирают, сейчас «пойдет». Кто-то кричит: «Остался один „ширш“¹!» И вот новые измерения. Стрелки приборов на пульте пошли. Медленно, но ровно движется зайчик по шкале. Кто-то говорит: «Период около минуты». Нарастает звук щелкуна; это уже не отдельные капли редкого дождя, это веселый, бойкий дождь, дробно стучащий по железной крыше. «Аппарат пошел». Ожил тяжелый металл, рвется самое сердце атомов, и сотни, тысячи миллиардов нейтронов рождаются и умирают в ничтожные доли секунды.

Началась цепная реакция.

***

Сегодня был в Кремле и оказался свидетелем забавного столкновения Авраамия с Никитой. «Я не вру». «Но и я не вру», — поднялся на дыбки Никита. Чувствуется: оба упрямые, оба крепкие. У меня на сегодня был самый короткий доклад: пока дошел до конца стола, вопрос решился.

Надолго ли коллегиальность? А? Говорят, что И.В.С. со своим деспотизмом истребил немало мнимых врагов. Это ужасно, но еще ужасней то, что в ЦК не нашлось силы, которая была бы настолько уверенной и смелой, чтобы остановить мнительного старика. И как могло случиться, что такой прохвост, как Берия, оказался способным держать всех в кулаке? История расскажет, расскажет истину тогда, когда отшумят страсти и уступят место беспристрастному разуму исследователя. Впрочем, наше дело простое — всегда и везде нести свет разума.

***

Вчера я ходил на лыжах. Вечером, оврагом, к реке. Оттуда прекрасно видна сверкающая цепочка огней нашей площадки и над ней яркие, рубиновые огни трубы атомной станции. Признаться, люблю эти огни, и кажется мне, что это сверкают гранями кристаллы нашего труда.

---

¹0,001 в Дк.

Скоро мне расставаться с ними. Становится грустно и тревожно, и главное в том, что здесь сотни людей, которые у нас выросли, которые верят, которые (я думаю, не ошибусь) меня любят. Прекрасный коллектив, на создание которого потрачены годы труда, а там всё чужое, далекое, не свое...

Тревожно на душе. Как-то встретят? Как-то будем жить и работать? Я там пришлый, не свой...

Но мосты сожжены. Надо идти вперед.

8/III

Возвратился из Киева. Шифра находится в больнице на исследовании*.

Киев обустроился. Новый Крещатик очень красив, но, как теперь говорят, не без «излишеств». Много лишней лепнины и вычурности, без которой было бы дешевле и наверняка красивей. Не обошлось и без шпилей и башен, которыми столь бестолково украшены здания Москвы, строившиеся в последние годы. Я много раз наблюдал, как эти башни и шпили нарушают естественные линии зданий. Ленинградские же шпили непревзойденны, но они естественно продолжают высоту зданий.

Доклады мои прошли успешно. Успел сделать и многое другое. Повидал болящего А. И. Л. Он всё такой же и ничему не научился, я даже пожалел, что по своей инициативе выдвинул его имя. Страшно честолюбивый человек, и других не видит.

Отрадно было встретиться с Лашкарёвым.

Визит же в Киев начал по старинке: сперва во Владимирский собор. Наши православные соборы решительно отличаются от лютеранской (католической) готики. Там светлое и лучезарное небо кажется недоступным, и, созерцая его, чувствуешь более мрак земли, нежели красоту неба: оно там только для того, чтобы подчеркнуть грех земли.

Православный же Бог совсем земной, и к нему ведет вереница святых, доступных человеческому разуму и чувству; на православное небо ведет лестница, небо же католиков (лютеран) недоступно, оно как холодный свет.

Вглядываясь в изумительные лики святых, начертанных кистью Васнецова, познаешь не абстрактную недоступность неба, а познаешь небо как святую Русь, святых же — как ее героев, героев духа и дела (подвига).

Это впечатление усилилось при посещении Киевских пещер. Казалось, ушли в глубь тысячелетия, и «нищий духом» монах, который вел нас в подземельях, казался сошедшим со стены Владимирского собора и живым воплощением русской Истории. Он с большим тактом, свидетельствующим о высокой духовной культуре, повествовал об истории пещер, лавры и о ее людях: «Вот наш первый историк — Нестор-летописец, вот Амвлий — первый русский живописец*, вот наши первые архитекторы* — двенадцать братьев. Мы их считаем святыми».

А мы, мы, современные люди? Разве они для нас также не святые? Разве так же мы не верим в их чудотворное влияние? Я думаю, что пропасти только кажущиеся. Дыхание веков передается нам, и сила духа этих людей переливается в нас. Это ли не чудо, и какие из чудес больше этого?

Эти святые замечательны тем, что и сейчас мы высоко чтим в людях: подвигом дела или подвигом духа.

И самое страшное было бы для нашего народа, если бы он стал поклоняться, подобно американцам, телевизору, автомобилю, холодильнику и пылесосу.

В тот момент иссяк бы родник и порвались бы многовековые нити, и вечное чудо человеческого духа перестало бы существовать. Святые пещеры тогда стали бы грязными норами, а останки великих людей — смешными и жалкими куклами.

Да не наступит день этот никогда!

Среди этих святых, может быть, есть и недостойные этого звания. Но наше время может быть отличным свидетелем того, что мошенники способны затеяться куда угодно, не говоря уже об Академии наук.

И сказал нам тот старец, что всегда было только два пути: *«направо пойдешь (путь истины) — жизнь потеряешь, налево пойдешь (путь приспособления) — коня (честь) потеряешь»*.

Вечно стоял и будет стоять васнецовский камень — перед человеком-визяем.

17/III

Прочел документ «О культе личности». В народе говорят: «Бандит, заодно с Берией...» Тяжко и стыдно слышать. Ведь все, все мы за это отвечаем. А те, вверху? Разве они не «потеряли коня»? В документе новы только детали, но детали страшные, страшные своей простой правдой. И нет главного — марксистского анализа. Мы готовы верить, что теперь всё будет хорошо и не будет больше культа личности. Но каковы гарантии? Где материальная основа этой новой политики? Об этом в документе ни слова.

Я думаю, что эта основа могла бы быть в создании условий для критики снизу доверху (до самого доверху).

Бояться нам, коммунистам, своего народа оснований нет, но мы имеем все основания опасаться, что кто-нибудь из-за властолюбия или ложного страха начнет выкидывать вытурбеньки, которые столь дорого обходятся нашему народу.

Думаю, что когда прочту статью колхозника «Тов. Хрущёв Н. С. совершил ошибку, допустив в нашем районе...», тогда можно будет сказать: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Господи...»

P. S. Целое поколение покалечено (и это не новость), а теперь все говорят — «коллегиальность», но мало кто способен понять ее по существу: призывли командовать вниз и без критики подчиняться верху.

Приедет этакий «коллегиальный» руководитель, ему докладывают: «Вот (...) этот дом предполагаем поставить, ...й ...вич, так?» И смотрят — какие движения на челе? А в ответ: «Галиматья, надо поставить вот эдак». — «Есть, будет исправлено!»

И считает подобный деятель для себя зазорным даже объяснить, почему это дом-то вертеть надо на 90°. Зато получается сильно: не уловить простому

смертному «дум высокое течение»¹, а на поверку-то выходит, и дум-то никаких нет, а просто самодурство и театральное действо.

29/III

Сегодня увидел: статуя Сталина, что на клумбе по дороге в главный корпус, забросана грязью. Вот как... Позвонил в политотдел — почистили. Кто это? Хулиганы, пользующиеся случаем, «правом» (теперь можно!), или пролился чей-то гнев, кому, может быть, очень больно?

1/IV

Закончилась конференция круглого стола*. В самом деле не стол, а целый синхротрон. Несмотря на максимальную тактичность А. В. Топчиева, всё же трудно было избавиться от чувства, что наши друзья тоже порядком приучены к «коллегиальности» и «демократии»: создавалось чувство (и не без оснований), что они не могут понять: то ли им приказывают (деньги на бочку!), то ли с ними советуются. Только китайцы ведут себя самостоятельно (вполне). Заметили, что 10% с них мало. Этим выручили многих, так как иным показалось обременительным, но стеснялись сказать. В самом деле, мало ли овец надо постричь в Монголии, чтобы заплатить 2–3 млн за пару аспирантов? И сколько за это же надо продать лимонов в Албании?

Потом все благодарили КНР, а те с достоинством отвергли: «За такое ничтожное мероприятие? Стоит ли?» Думается, пройдет лет двадцать — и не будут ли китайцы помогать маленькому русскому народу?

В «Праге» вечером в понедельник меня пропили... Старик Герц сказал обо мне* как о физике: «Des neuses Typus, der nicht in der Einzelheiten eingeht, sondern des Ganzes tief ergreift»². Переводчик же, кажется, перевел: «...который не понимает деталей, но схватывает кое-что...»!!! Морду мало побить.

Утром провожали на самолеты. Теперь лечу в «межпланетном» пространстве. Всё неясно, с чего начинать? Плохо, когда много начальства, плохо также, когда его и совсем нет. Послезавтра еду на место.

Забот до черта... Но и здесь бы их было не мало. Пятилетка жуткая и плохо подготовлена, а наши «большие» — И. В. К. и А. П. З. — гонятся всё за новыми и новыми задачами, точно их обуюло — всё кажется мало. Сейчас эти задачи вроде непомерно раздутого чертика — «уйди, уйди», того гляди лопнет.

Е. П. С[лав]ский правильно сказал, что И. В. К[урчато]в превращается в какого-то «маленького Сталина». Во всяком случае, видно, что красную книжечку (что не для печати) в ЛИПАНе* изучали не вдумчиво: там царит высокомерие и зазнайство и мания величия.

Коллегиальности ни на копейку, не только что с отдельными людьми не считаются, но даже и с целыми странами. Стоит вспомнить, как раздали ре-акторы по принципу «лопай, что дают».

¹ У А. С. Пушкина «дум высокое стремленье» («Во глубине сибирских руд»). — Ред.

² Точный перевод фразы: «...нового типа, который не углубляется в детали, но глубоко влияет на целое» (нем.). — Ред.

Почему-то стали считать, что нет ничего проще, как построить атомную станцию, проще даже, чем обыкновенную ТЭЦ, — откуда такая легкость — понять невозможно.

***

«Чернов, пиши всем ребятам»* (И. В.). — «Каким?» — «Ну, Мао Дзедуну, Гомулке, Ульбрихту и т. д.» (И. В.). Это об ОИЯИ!

Весна нашего института прошла. Начинается жаркое, трудовое лето. И я ухожу, чтобы участвовать в новой весне. Это будет трудно, но может быть хорошо.

Оглянемся немного назад. 1947 г. Поздняя осень. Непролазная грязь. Пробираемся к «мехзаводу», раздавая зекам папиросы, — без их помощи машина не проходит. Лагерь строителей, бараки, воняет карболкой — это, кажется, лучшее. Днем по грязи бродят долговязые немцы. Чтобы не сваливались сапоги, они их подвязывают веревками-помочами. В главном корпусе еле теплится жизнь: то ли устраиваются, то ли работают, копаются. Все на распутье: что делать? С трудом собираем людей. Идут с опаской: куда, зачем? Больше всё молодежь. Начинаем работать в окружении тайн, секретов, колючей проволоки, собак и красных фуражек.

Так начиналось. Теперь же большой научный порядок, который уже не может не жить, кто бы ни стоял во главе. Много, много замечательных людей, целая научная армия, с замечательной техникой. Это нам памятник на много лет.

Сейчас обсуждают, кто будет руководить. А. П. А[лександр]ов уклоняется и, кажется, не способен вести самостоятельную линию. Думаю о Красине. Всё же лучше, хотя и не хватает ему широты и по-провинциальному привержен к группкам «своих». Это большой недостаток.

Интересно, что думает Лейпунский? Не везет человеку.

***

Об общем

Был на английской выставке. Любопытны старые карикатуры и офорты. Вот выборы в Кенте, давно-давно. Везут «агитационный» возок. На нем голубь — «peace», факел — «liberty», рог изобилия — «plenty». Издалека же летит голубь мира! Эта извечная мечта людей, но сколько раз с той поры она изламывалась об острые копыта войны? Сколько раз вновь и вновь перековывали мечи на орала, а потом опять орала на мечи? Война — это дьявольская штука, но кто скажет, можно ли жить без дьявола?

«Ich bin ein Theil von jener Kraft, die stets das Bose will und stets das Gute schafft»¹.

Грубее, опять про щуку и карася. Заплесневевает дремлющий карась. Признаться, эта горестная мысль способна подрезать крылья у голубя Пикассо. Но вдруг она и есть истина?

Бог послал Мефистофеля (он никогда не считал его совсем опасным), чтобы человек не задремал в довольстве, лени и покое.

---

¹ «Я — часть той силы, которая всегда хочет зла и всегда творит добро» (нем.). — Ред.

Это сверхмудро. На живых примерах легко видеть, как обрастает человек мишурой вещей, мелких благ и уютных мыслей. Голова склоняется на грудь, и слышится легкое похрапывание. Тут-то и самый момент, чтобы забить гвоздь под задницу.

Факт расширения Вселенной и существование даты рождения видимого нами мира ($\sim 5-6 \cdot 10^9$ лет), быть может, самый поразительный факт, установленный наукой за последние годы. Поистине, играя, боги рождают миры. В этом разорвавшемся мире, быть может, наибольшую ценность имеют наипростейшие вещи. Вот как сегодня. Полотна снега, невообразимо чистые, голубое небо и столько солнца, что кажется, весь воздух светится ослепительно и сверкающе. И такие здесь чудесные леса и овраги, такие уютные и теплые опушки, и так радостен стремительный спуск по искрам чистейшего снега, когда

кажется, что летишь, чуть касаясь склона, почти ненужного.

Я вспоминаю Pussy Cat. Где-то она теперь? И «Сирень» Рахманинова, и «Andante cantabile» Чайковского... Звуки, краски и ароматы из далека и солнце в ее распущенных волосах. Да будут благословенны те дни.

15/IV. Воскресенье (на Обнинской)

На редкость тусклое. Болит сердце «буквально» и «фигурально». Куда было бы лучше, если бы только «фигурально». Столько предстоит дел, и кажется, что взял на себя не по плечу. Выдержу ли три года? А потом уходить подальше, в лес. Кажется, я здорово утомлен.

В ТТЛ резкие «анти»-партийные выступления молодежи*. Сейчас с ними уже расправились. Ясно, что сделано недоброе дело. Теперь опять все начнут озираться: что дозволено, что нет? Но можно ли осудить их горячность? То, что они говорили как бы «голосом Америки», — это их ошибка. Партия сейчас выздоравливает, ее бить сейчас нельзя.

27/V. Обнино

В М[инистерст]ве — инвалидная команда. И.В.К. заболел, Д.В.Е[фре-мо]в забывает свою фамилию, А.П.З. — мучим тяжелым недугом. Коллективность достигла предела — решает один, против всех и разума. В такой обстановке, с муками, объединяется Институт, в ней же рождается пятилетка.

P.S. По-видимому, у каждого человека есть возраст, в котором он становится лишним и даже вредным, как засыхающее дерево. К счастью, большинство людей не достигает его. Помилуй нас, боже, от такого и вразуми отойти вовремя. Пусть растут новые.

Какой здесь чудный уголок природы! Сейчас слышно, как поет соловей в том овраге, где течет Золотой ключик.

Сегодня гуляли, и так хорошо кругом — покойные, уютные края. Невольно больно сжимается сердце — грусть по ним сохранится навсегда. Долина реки, над ней ветлы, старые гиганты и молодые, кустами. Потом луга. А дальше леса, чудесные смешанные леса. Сосна, ель и красавица, вечно измен-

чивая, всегда новая береза. Здесь она задает тон. Сейчас орнамент березовых рощ особенно тонок, и только зимняя, заиндеветшая береза бывает еще изощренней по тонкости своего рисунка.

На днях А. И. А-в в коридоре М[инистерст]ва рассказал мне о событиях в Т.* Я еще и сейчас не уверен, что это правда, и не хочу этому верить. Первые билет обжег мне сердце. Если я член партии, то кто дал мне право молчать, когда крик боли раздирает сердце?

Как можно стрелять в людей, которых тридцать лет учили первому слову «мама», а второму — «Сталин»? Я должен узнать вернее. Неужели это 9 января*?!

Какой ужас.

Тишина царит, тишина царит и молчание. Змейкой злою ползет недоверие. А можно ли строить народную власть на *недоверии* к народу? Какой абсурд!

30/X

Я просмотрел предыдущую страницу. Странно, что приходится ее продолжать новыми темными событиями. Всего пять месяцев, а какая огромная вереница событий личных и общественных!

Еще одна Женева, отрадная, но не столь блистательная, как прошлая. Потом сентябрьское совещание в Дубно*. Обо всем этом можно бы писать и писать... Для кого? Кажется, только для себя (как и всякую правду).

Сейчас тревожные дни. Познань — Польша, Будапешт — Венгрия! Кажется, становится стыдно за нас, и мы опять молчим. Тишина царит, тишина царит и молчание.

Но от этого ужас событий становится еще более зловещим. Черно и кровь. *Кровь тех, кто был или мог бы быть с нами.*

И еще содрогаешься, чувствуя злорадство темных, совсем темных сил.

Вот плачевные результаты многолетнего шаманства и террора (Сталина). Мы, слава богу, кажется, поняли абсурд второго, но не освободились от первого.

И вот неожиданность — оказывается, кроме нашего способа видеть действительность, существует еще и сама действительность, включая и экономические, и политические факторы.

Сегодня темные силы пляшут канкан...

***

Мне вручили Звезду. Ворошилов был занят. Вручал кто-то, не знаю кто, но совсем сонный и еле вязал слова. Такие же казенные слова лепетали на-граждаемые.

К своему удивлению, я оказался награжденным «за выполнение специального задания» (а я думал, что за атомную станцию), и притом в группе людей, занятых посторонним для меня делом, в отрыве от того коллектива, который мне дорог.

Кто и зачем колдовал над этим делом? В какой кухне?

В темном потоке последних событий есть светлые, лично для меня.

Я, кажется, должен быть благодарен за этот кристальный подарок Е. П. Славскому. Это он решился вопреки целому потоку казенщины, который сейчас так заливает нас, публично, на совещании двенадцати стран, поздравить меня с присвоением звания Героя Соц[иалистического] Труда.

И я никогда не забуду эту минуту, которая мне показалась вечностью, когда все встали и приветствовали меня в порыве, в искренности которого нельзя было сомневаться.

***

Но сейчас много трудных вопросов, и особенно трудно с коллективом Векслера.

***

Получил письмо от Г., деловое, но в нем три теплых строчки, и прямо в сердце. Выросла стена, огромная, «неосознаваемая», но там, за этой стеной, осталось ли что-нибудь личное, человеческое и совсем простое-простое?.. Да, родная Г., осталось, очень даже осталось, хотелось бы ответить тебе.

Алтай

Летом были с Ши, Лёней и Игорьком на Телецком озере*.

Остались в памяти смолистый запах кедров, зеркало прозрачной и холодной воды, золотые розы Алтын-Тау и темные склоны покрытых тайгой берегов.

Еще быстрины и пена бийских порогов, медведь с петлей на шее, прозрачные водопады, омуты с хариусом.

А ловко он ловится! Больше всех наловил бурундук Игорь.

Трогательна была дружба Лёньки и Игоря, и светла и радостна ожившая Ши.

А Танюша колхозила на целине. Осенью ее встречали на Казанском вокзале, много студентов, песен и цветов.

28/XI

Как действовать, чтобы меня правильно поняли? Сейчас, в моем положении, надо прилагать усилия, чтобы отличить истину от лжи. Как сделать, чтобы это «положение» не застило глаза¹? Больше самоотверженности и простоты?! Но как перебороть людей? Они такие простые в своей кривизне, и злая глупость жалит мне сердце. Но и у них есть сердце — как найти дорогу к нему?

16/XII

Сегодня весь день читал И. А. Бунина. Как человечно, просто... и очень грустно.

А у меня на душе, в самой глубине, на днище ее, полыхают, то вспыхивая, то угасая, огоньки того извечного, может быть, знакомого только нам, русским (да еще Востоку), мироощущения, которое увело Толстого из дому, того,

---

¹ «Так брань наша не против крови и плоти, но против мироначальников тьмы века сего...» (Еф. 6:12).

которое вдохновляло кисть Рериха и озаряло Бунина, того, что я вновь остро и ясно почувствовал в Киевских пещерах.

И это мироощущение, как цветочек у железнодорожного полотна. Тонкий и светлый, а кругом грохот и топот нашего времени. Времени, где господствует число и закон. И опять, опять вопрос: куда идешь, зачем идешь? И хочется простого и ясного, как запах земных трав, как краски неба, как плеск воды.

Тысячу раз возвращается та мысль, что стог пахнущего сена и звезда на темном небе прекрасней и понятней душе человека, нежели тысячи огней парка культуры и отдыха.

Но тогда приходит холодная и точная мысль: а какова пропорция красок неба к «идиотизму крестьянской жизни»?

Как может жить так много людей без электрического света, без станций, тракторов и комбайнов?

И может быть, и без той атомной энергии, которая может их убить?

И зачем их так много и должно ли быть еще больше? И не истребят ли они сами себя в тесноте жизни?

Вдали непонятного теряется дорога, и кажется, будет еще много такого понято, что не раз перевернет жизнь человечества.

Подвиг! Слово чисто русское, непере译имое. И разве не на новый подвиг благословила меня страна и мне ли бежать от него в простоту? Всё то, что колет, возмущает, тревожит и заботит, разве это не та «тьма века», в которой живу и с которой единственно предначертано бороться? Что искать еще? Куда идти? И не будет ли это бегством с корабля, который с таким трудом удерживает курс?

Слабоволием и малодушием кажется всё иное.

И в бурну ночь взгляни в небес пустыню,
Где ветер облака на клочья рвет,
С тобой, как знак невидимой богини,
Твоя звезда сверкающе плывет*.

«Человек рождается для счастья, как птица для полета» (это у И. А. Бунина¹).

Почему так волнуют мелочные страстишки людей, их глупость (даже у умных), их подлость? Не потому ли, что сам часто мелок и забываю что-то основное. Ну, а где же другой Сенька, по которому шапка? Вот на АЭС сейчас хуже и трудности.

---

¹ Впервые фраза «Человек рожден для счастья, как птица для полета» встречается в рассказе «Парадокс» (1894) В. Г. Короленко. — *Ред.*

1957

4/1

Год начался мрачными и скорбными событиями. Скончался А. П. Завенягин. Многим, очень многим обязана наша страна этому большому и скромному труженику. Последнее время мы часто критиковали его деятельность, были, можно сказать, в оппозиции... Но всё же память о нем сохранилась самая светлая.

Навсегда останутся в памяти его глубокие темные и умные, очень умные глаза и хорошая, добрая улыбка.

И вот провожали его в последний путь, как-то внезапно и, как часто в таких случаях, неожиданно.

Пришлось стоять у его гроба, и запомнилось его бледное, почти как и при жизни, лицо и желтый неподвижный глаз, с неподвижным блеском, молодого солдата, стоявшего напротив.

А потом толпа на Красной площади, ограниченная ровным рядом солдат, а над ней улыбающееся лицо девушки, которую кто-то приподнял над рядами.

Казенные речи, со штампованными прилагательными, почти как из готовых некрологов, и так мало, вскользь, глухо — о главном...

Потом марш военных подразделений, гулкий ударный шаг — так, что вздрагивали подбородки. Я заметил, что один офицер так отдался общему движению, что маршировал с закрытыми глазами...

Троекратный залп...

И во всей этой церемонии так мало времени, чтобы подумать о большом, простом и человеческом.

Всё рассчитанно, размеренно и точно. И вот крепко завинчена доска, а за ней темный металлический стакан, и там всё, что осталось от большого человека...

А потом разошлись люди, возвращаясь к своим заботам, они остались, им надо жить и действовать... Его же нет и не будет.

Кто скажет, что это постижимо уму человека?

9/II

Вслед за А. П. Завенягиным ушел туда же и В. А. Малышев.

NB. 1) Ландау пошел в «разгон».

2) Звенигород.

10/II

Был в Ершово, что около Звенигорода. Крепко вспоминалась Pussy Cat. «Это не я, это лес, это снег ласковые...» Вспоминая, прошел Дютьково, спуск с Олимпии, гору Слёз, мостик Левитана, домик Танеева и его обрыв — обрыв любви.

Но как теперь всё пусто (для меня).

Был в звенигородском Спасо-Сторожевском монастыре. Красиво, и опять чувствуется «один и тот же светлый лён, одно у Парки веретёно»¹.

В храм вошел один, не было никого, совсем никого. Дошел до алтаря и там поклонился — не размениваться, нужно для этого лишь постоянно чувствовать время, наше славное, большое, советское время.

17/IV

Последнее время текут мрачные и тревожные дни. Они разорваны одним светлым событием — у В. И. Векслера пошел ускоритель. Вчера ночью дошли до 10 БэВ*. Так хорошо знакома и отрадна эта наэлектризованная атмосфера коллектива, проникнутого одним желанием и одной волей.

Зеленые, красные и желтые сигнальные огни, и вот он, небольшой зигзаг на экране главного осциллографа, фосфоресцирующая змейка, к которой устремлены глаза всех присутствующих.

Поднимают магнитное поле. Удержится ли? И вот общий вздох облегчения и изумления: сигнал ускоренной пачки остался до предельного поля. Это значит, все 10 БэВ!

Ускоритель пошел.

22/IV

День рождения Ленина. Приезжал прокурор, чуть не самый главный, делал доклад — всё верно и всё скучно, всё бездушно.

Да и трудно говорить о Ленине. Кто-то сказал из знавших его: «Прост, как правда». Это не слова, а целая поэма. Попробуй найди другие, новые. Это будет открытие. Это трудно, но вот уж совсем досадно, когда поручают докладывать о Ленине людям с паровой душой.

24/IV

Дня ленинского ждал с большим волнением. И вот Ленинская премия. Но главное пришло после. Это телеграммы, целый поток. Это уже больше, чем решение Комитета. Это признание значимости сделанного дела. И это безмерно радует за всех тех, кто работал со страстью, отдавая себе отчет в том, что это не только техника, это наша политика, политика ленинского государства — «Власть трудящимся, мир народам».

---

¹ Из стихотворения Д. И. Блохинцева. — *Ред.*

Огорчает, что отметили меньшее число людей, чем хотелось бы. Но что поделаешь, в таких делах, кажется, никогда не обходится без огорчений. Важно основное — дело отмечено, в этом главная суть.

А что касается меня лично, то мне больше вообще ничего не нужно.

***

Отношения людей способны ржаветь. Это форма. Но если не холить, то ржавчина может съесть и саму суть. Да так и всё в жизни. Она сама идет на грани бытия, и всё время что-то должно работать, чтобы она не зачахла.

Сад, предоставленный самому себе, зарастает и гибнет.

10/VI

Теперь всё разъяснилось. Я верующий, верующий в творческую силу народа, единственного, истинного суверенного владыки своей страны.

Всё остальное только его порождение и обязано служить ему. Иначе он поступит так, как поступил Тарас Бульба со своим Андрием.

То, что произошло сверху, есть шаг вперед, логический шаг в развитии той миссии, которая идет по принципу «Больше доверия тем, кто доверил вам». Поэтому эти события считаю благом.

Но всё же это только эксперимент, задуманный с лучшей идеей, нежели прежний; результаты же не могут быть предсказаны, их увидим через немногие годы.

27/VI

Промчалось много событий. Прежде всего поездка в Чехословакию и Польшу. Об этом надо записать отдельно.

Сейчас много толков и разговоров. Чувствуется, что нужна хорошая теоретическая мысль, ясная, как у Ленина. У нас же туповато, даже Мао обгоняет. Неужели, чтобы помирились Монтеки и Капулетти, должны умереть Ромео и Джульетта?

Я гляжу вперед и вижу, как всё современное, сейчас острое до боли, покажется почти нелепым по постановке проблем и простым по решению.

Наступит время, когда проблема человека, его внутреннего мира станет основной, и тогда непримиримое примирится.

Сейчас идет Пленум, как обычно втайне, но это-то и делает его *особо явным* (как этого не понимают?!). И кажется, что дело худое, — скоро увидим.

Говорят о разногласиях, но что же здесь плохого? Думается, они неизбежны. Беда-то не в них, а в том, что решается всё келейно. Отсюда и дворцовые перевороты.

10/VII

О религии

В Польше поразила власть религии, часто до противности темная, с обновленными иконами и тому подобной дешевкой.

Ее нельзя расценивать иначе, как явление ультрареакционное. Такова же ее роль еще на большей части Земли, на Западе, на Востоке, на Юге. Темно

и мрачно. Но есть в ней такие стороны, которые вечны и разумны. Я гляжу вперед и вижу, как люди вернуться к религии через ее отрицание.

То, что кажется сейчас исключаящим друг друга, что стоит против друг друга, направленное остриями неодолимых противоречий, найдет свое решение в новом синтезе, и тысячи догм, давящих на сознание современного человека, покажутся людям будущего такими же наивно смешными, как удары шаманского барабана.

Никто не отвергнет величия нашего времени, но придет и новая заря.

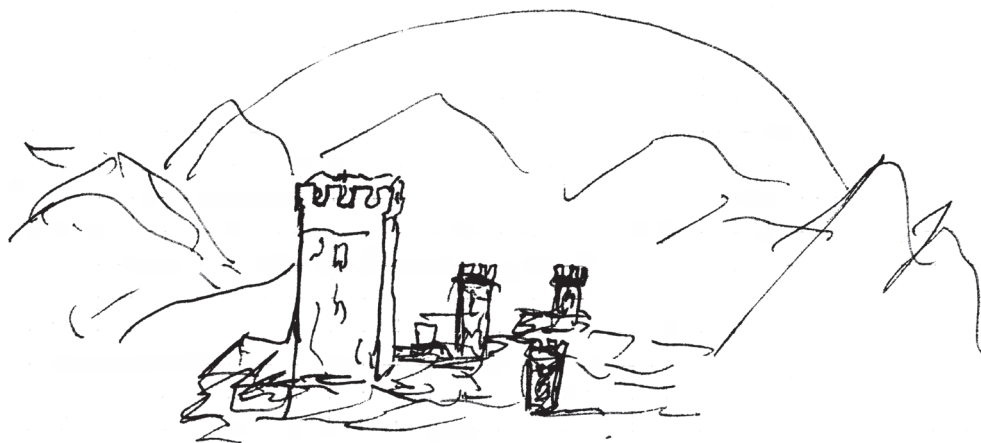
«Ave, Caesar, imperator, morituri te salutant!»¹

10/IX

Мы, люди нашего времени, совсем не годимся в летописцы. Сейчас я просмотрел страницы и опять (в который раз!) должен был убедиться, что событий свершилось немало, а записано только чуть.

Даже ничего о Чехии! Уже блекнут в памяти звуки и краски тех дней, ступеньваются лица. Новые события стирают их следы, чтобы в оперативной памяти мозга записать свое, новое.

Уже кажется далекой красавица Прага со своими сказочными крышами и узкими улочками, мостами и соборами.

Уже далеко оттеснились в памяти огромный зал Ю. Фучика, где постоянные его обитатели — воробьи — развлекали президиум торжественного собрания, ушли в далеко гибкие готические линии Вацлавского зала, где мы впервые увидели шествие ученых докторов, и где-то далеко события в древнем Каролиниуме, и моя речь там, и проф. Славик, и мантия, и цепь, и (не-разб.), и Еждик в красных одеждах, и его «педели».

И тогда я сказал, что еще немного, очень немного мы знаем «и, наверно, не знаем чего-то самого главного», и еще о том, что нет большей задачи века, нежели борьба за мир, и только в уверенности ее хорошего исхода можно будет сказать: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Господи».

¹ Славься, Цезарь, император, идущие на смерть приветствуют тебя (лат.). — Ред.

Но вот прошло немного времени, немного дней, и зашли в тупик переговоры, полетела в черное небо трансконтинентальная ракета, 50 миллионов американцев условно погибли при атомной атаке (потом если погибнет на самом деле 40 милл[ионов], то поставят себе в заслугу!), и вышла книга, повествующая о последних людях на Земле, умирающих от лучевой болезни. Так живет наше поколение — в страхе перед своими откровениями и в страхе перед делами рук своих. Остановитесь и одумайтесь!

11/IX

Только что вернулись с Красной Поляны. Был там с Ши и Игой.

Воскресли в памяти леса, наполненные светом (каждый лист светится), и кипящие сплетения корней огромных буков, каштанов и грецких орехов, корней, способных задушить камни.

Еще остался в памяти закат на перевале (Псеашхо), алый диск солнца, фиолетовые и огненные облака и светло-серые и белые в глубинах долин и ущелий.

И сколько бесед простых и ясных, и с простыми людьми.

Его Величество Народ всегда был мудрее своих королей и царедворцев, и так как иначе и быть не может, то не следует раздражаться на действия властей предержавших. Даже самому большому гению мало дано, но многое спросится с него.

Были еще мы высоко в горах, на вершине Ачишхо. Говорят, что с горки виднее, но смею уверить: дымка обычно скрывает дали и редко когда видать их. Так было и на этот раз. Потом убедились, что только после сильной грозы видно море и города побережья.

Так в явлениях природы находим мы поучительное для жизни и деятельности людей.

26/X

День рождения Иги. Всё семейство в сборе. Главное, мы одни. Тихий и славный день. А за окном серо. Был на Волге, она серая, с мелкими барашками, дует сильный ветер.

Старенький буксир непосильно тянет плоты и баржи. Медленно хлюпают плицы, и всё почти стоит на месте, в порывах серого ветра.

Сейчас у нас сказочные закаты над Волгой, над морем, а ночью Волга черная и холодная, как Баренцево море.

***

Я не писал о самом большом событии — пуске *спутника*.

Я ушел от Аэлиты и часто и остро переживаю это как боль. Теперь около нее другие люди. А куда же лежат мои дороги?

3/XI

Пошел второй спутник. Его устройство фантастично.

Это первый космический корабль и его первый пассажир, обреченная Лайка.

Вчера смешно выступал по теле[визору] ак[адемик] Коштыянец; почему-то увидел в запуске спутника борьбу с идеализмом! На протяжении десяти минут доказывал, что в небе нет бога, но зато есть собака.

Много мудрости таит в себе дворец в Нескучном!

4/XI

Сегодня вручали Ленинские значки. Видел Красина, Доллежала и Малыха. Отрадно было встретить старых соратников.

Всё проходило очень просто, и это хорошо! Там же был Туполев А. Н., он от души смеялся над моим рассказом «о небе и о собаке».

Был на Моск[овском] активе, по поводу Георгия Победоносца*, а потом выступал у нас на активе, в г. Дубно. Конечно, избави бог нас от военщины во главе страны, но печально то, что опять не жалеют грязной воды, а ведь виноваты все!

Как мог язык повернуться у Баграмяна сказать, что мы все знали, что надо развертывать армию (в 1941 г.), «но молчали, конечно, между собой говорили»... и т. п.

Но ведь это же преступление перед народом. Все они одним миром мазаны, а мир этот — кровь народа. Страшно подумать.

Ну а представить себе, что немцы подложили бы мину прямо под задницу Баграмяну, интересно знать, вынул бы он ее или бы ждал распоряжений главнокомандующего?

Впрочем, над всеми ними висела угроза — быть объявленными провокаторами войны. Поменьше бы нашему народу исторических личностей, очень уж это дорогое удовольствие.

26/XI

Закончился Совет и сессия [Комитета] полномочн[ых] представителей. Радует дружная, теплая атмосфера, «чувство плеча» — всё рассматривают как свое дело, кровное и верное. Это, может быть, самый большой итог этой сессии. Морально-политическая победа над скептиками, вроде проф[ессора] Л. Инфельда, который совсем изменился и вместо прежних саркастических замечаний говорит об излучении Ин[ститу]том идей и мыслей. Впереди большая еще работа, но главное — вместе и тесней, сомкнутым строем.

27/XI

Завтра выступать на Моск[овском] активе. Меня волнует эта тема. У меня нет времени и сил — меньше, чем хотелось бы иметь. Опять страдает наука, она молча стерпит. А потом какой-нибудь мерзавец бросит подлую мыслишку: он не ученый, он администратор, партиец, и поползет она по всем углам гадливым ужом. Но это старая проблема: гражданин или поэт?

Русская интеллигенция давно дала единственный славный и мужественный ответ на эту дилемму. И не пристало нам, ее наследникам, колебаться в решении.

7/XII

Сейчас только что пришли с Ши из кино — смотрели «Сестры» — потрясающе. «Уезд от России останется — будет жить Россия».

Готовимся ехать в Америку, и этот фильм для меня лучшая инструкция. А завтра пойду посмотреть нашу северную зорьку, возьму ее с собой.

[О ПОЕЗДКЕ В АМЕРИКУ]

Города

В бесконечном узоре скал движется на нас скандинавский берег. Припущены снегом серые скалы и темные ели. Вот и городские дома. Они встроены в скалы и леса, и город, кажется, вырос из них и их дополняет. Вечером мы у посла, в старомодных апартаментах Коллонтай. На улицах праздничные огни. Серебряные электрические елки. «God Jul»¹. Улица Kungsgatan, всё залито светом витрин, реклам, елок.

В парке статуя Карла XII. У него в руках меч. Он им показывает на Восток. Это имеет два толкования: одни (и это большинство) считают, что он напоминает о своем походе и не советует больше соваться туда, другие же думают, что он напоминает о потерянной величии Швеции и подсказывает реванш.

Здесь же, в городе, памятник Софье Ковалевской. Он говорит о том, что люди могут жить вместе, вместе работать и уважать друг друга.

Можно было бы верить, что разум одолеет, если бы в руках очумелых не было бы таких здоровых кирпичей, как А- и Н-бомбы*.

Дальше мы прошли над Копенгагеном и впервые увидели чудо — световой ковер современного города — «каменный цветок» огней.

Далее огромный, непостижимо огромный Гамбург. Нас не выпускают. На аэродроме темный ветер чужого города...

Прествик. Шотландия. За сверкающей витриной томики Бернса в клетчатой юбочке-обложке. В городе дневной свет, а кругом припущенные снегом лесные холмы...

Самолет уходит в океан. За окном ночь. Не наша — неземная ночь, ночь космического пространства. Неестественные, точно искусственные, звезды, ослепительно одинокая Луна, и внизу море светящихся облаков. Где ты, родная Земля?

Нельзя складывать крылья — это полет.

Вселенная ближе Земли. Захватывает дух от свидания с бесконечностью. Звезды, звезды и звезды — и темные бездны расстояний и времен.

***

Сейчас 12 дек[абря], 14 h 51' по моск[овскому] времени.

Рассвет. На кромке облаков играют светлые краски, оранжевые, зеленые, красные. Вот появляется золотая полоска — и потом взрыв огня и света. Всё стало голубым и белым, как на кобальтовом фарфоре... Внизу сквозь окна виден океан. Большие седые гребни белыми запятыми вскипают и исчезают на его поверхности.

---

¹ Счастливого Рождества (*швед.*). — *Ред.*

Первые скальные острова. Ньюфаундленд. На скалы набегает тяжелая белизна прибоя... Идем районом Boston–New York. На десятки миль мелкие домики, тесно-тесно друг к другу, как на птичьей ферме.

Город в тумане. Выходим в новом аэропорту, свет, стекло, сталь, mobile... Свободно и легко. Нас встречают. Первые негры. Молчаливые, везут на поезде наши чемоданы. Таможенная чиновница с ужасом извлекает из чемодана Джелепова огромную копченую колбасу и два советских яблока.

Едим сэндвичи — огромные и многоэтажные. Кругом шумная вокзальная толпа. Лица женщин крашенные, все «make up», там и тут ноги выше колен... Откровенное поклонение красоте...

Летим через Америку. Вся земля расчерчена на квадратики — фермерский паркет. Паркетинки присыплены снегом, какие больше, какие меньше.

В районе Миссисипи (18 h N.Y.time) облака становятся ярко-рыжими, с темным дымом. В окна виден «паркет» и узоры льда на реке. Из рыжего вырывается золотая, сверкающая игла — это реактивный самолет делает «свечку», и она своим жалающим острием рождает тревогу: что там, в этом другом мире? У нас свой маленький летящий мирок, а что там, за облаками, на земле?

Может быть, опьяневший Томми нажал кнопку Atlas'a* и началось то, что сжимает кошмаром головы людей?

Страшно красивая эта игла! Темнеет. Горы и пустыни закутаны темною ночью...

Вдали начинают вспыхивать огни аэромаяков. Проплывает огненный коврик какого-то городка, и, наконец, безграничное сверкание Сан-Франциско.

Куча корреспондентов, море света. Два огромных полицейских со звездами на груди и маленький интеллигентный Хофштадтер. Мы дико утомлены, пытаемся делать «cheese»¹...

Едем в Palo Alto. Кругом разноцветные огни реклам, рождественских украшений. Santa Clause с серебряными елками и аллеи пальм. Режет глаза золотом огней — «It's lucky to live in America»², и льется золотое пиво.

А утром тот мучительный, туманный рассвет и слезы о всех. Что будет с миром?

Плавают в тумане крыши домов и верхушки деревьев!

Что ждет все гордые и красивые города? Что ждет вас, люди, и что ждет ваших детей?

С нами смешной Р.Герман — полуфизик, полуполицейский. Он коверкает русские слова: «Извинитэ, я бэз галстуха...»

Хозяева расстроены. Мы блокированы Госдепартаментом. Извинения Хофштадтера и «the shit»... Германа.

В китайском ресторане. Горят живые свечи и фонарики, вертится столик с загадочными блюдами, в полумраке едим какую-то хрустящую мерзость. Китайцы гладкие, мытые, в красных шелковых рубашках, бегают между столиками.

---

¹ «Cheese» — сыр (улыбка).

² Это счастье — жить в Америке (англ.). — Ред.

Mrs. Hofstadter поет буденновскую «Красную кавалерию». В то время еще я не понял тоски этих глаз и смысла движений тонких и хрупких рук.

Лоуренс ругается с департаментом. Всё улаживается. Мы едем в Сан-Франциско, в леса красных деревьев, на дачи миллионеров, в Берклиевскую лабораторию.

⟨...⟩

Дорога уходит в лесистые холмы. Серые, сырые туманы ползут по склонам. Лес становится сумрачней и тенистей, и вот мы среди подлинных великанов леса. На минуту проглядывает солнце, и иглы секвой, трава, кусты загораются тысячами сверкающих капель. Перепархивают синие удоды (?). В необозримой высоте заканчиваются вершины красных исполинов. Переходим ручей; мох, камни, что-то очень знакомое, кавказское, да и секвойи-то — это наши тисы, только больше, выше, многообхватней.

Пробегают испуганная коза, падают капли с секвойных зеленых лап.

Усилием мысли отрываешься от спутников, лесников и машин, и темная глубина тысячелетий встречается глазами со мной.

Секвойя, огромная, с непостижимо гигантским основанием, как бы хочет сказать: «Когда я была маленькой и юной, фараоны еще не начинали строить пирамид. Я не спешу жить. Вас не будет, а я буду смотреть на других, на многих, многих других. Они придут, чтобы поклониться вечности. Но могут ли они понять ее?»

Автомобиль пошел вниз к Монтерею. Светлый курортный городок. Берег скалистый, зеленые луга, коврики цветов, редкие деревья, причудливо выгнутые ветрами.

Крупные чайки. Прибой.

Прибой невелик, чувствуется, что это *Тихий*, но всё же океан. Временами большой вал разбивается вдали от берега с такой силой, что огромная масса воды превращается в белое облако тумана и пыли. Эти огромной силы взрывы зелено-голубой воды напоминают о том, что до следующего берега всё же многие тысячи миль...

На скалах лежат тюлени, и один, на самом верху, высоко задрал голову. Слышится их мычание...

Всё здесь чужое, далекое, не наше. Но когда-то с севера пришли наши казаки и срубили крепость и церковь — Fort Ross. Память о них хранит и речка — Russian River, да сохранилась и церковь — старая, деревянная церковь. Где-то теперь их потомки?

Над всем USA.

«Seventeenth mile drive»¹ — парки, коттеджи, теннисные корты, лужайки для гольфа, скалистые берега и разодранные ветром кипарисы.

Здесь живут люди, которые нигде и никогда не работают.

А что если из их дачки сделают дом для дефективных негритянских детей?!

Есть о чем беспокоиться!

---

¹ Семнадцатимильная дорога (*англ.*) — живописное платное шоссе, проходящее по побережью Тихого океана. — *Ред.*

***

Больше света лучистого! Идут длинными рядами старухи, сгорбленные, темные, и что-то бурчат, бурчат. Наши заботы.

Больше света! Шире экран!

***

В Сан-Франциско сидел у окна, высоко, на холмах, в отеле «Clermont», и глядел на цветистое море огней, на (неразб.) линии улиц и мостов, глядел многие часы. Огромный, сверкающий город...

Потом Stanford, конференция... Площади, заставленные машинами, «Stern Hall» — campus. На стене картинки из Playboy. За окном цветы и платаны...

Полет в New York

Какая огромная пустыня за горами Невады! Ни души, только пыльные, припущенные снегом горы.

Старый аэропорт в N[ew] Y[ork] грязен, окурки, мусор... Мы бросаем на пол окурков, плюем и растираем. Так мы приобщаемся к нью-йоркской жизни.

В тот же вечер мы покидаем наш старомодный отель («Biltmore») — и вот мы на Бродвее.

Непостижимые уму высоты небоскребов, и свет реклам — зеленый, красный, желтый, синий — мечется на стенах зданий и предлагает, предлагает, предлагает... запомнить.

Мы еле волочим ноги от усталости. Заходим в какой-то «стоячий» кафетерий. К счастью, в глубине столики, и мы садимся. 2 часа ночи. Оглядываемся и понимаем — время бродяг и подонков.

Негр с сифилитически провалившимся носом подает нам закуску. Рядом за столиком искусственно рыжая и совсем изможденная проститутка с каким-то сомнительным типом в кепи. За другим не менее подозрительная пара. И только напротив нас, каким-то контрастом ко всем другим, очень красивая и, видимо, интеллигентная молодая негритянка с белой девушкой, может быть, студенткой.

На след[ующий] день — Christmas Day. Гаудсмит заехал за нами, поехали посмотреть Уолл-стрит. Вот он, командный пункт капиталистического мира. Сегодня тишина. Безлюдье. Точно башни крепости великанов, стоят огромные, тяжелые небоскребы. Вход в крепость прикрывает мрачная, черная церковь, черная, как каслинское литье.

Через стекла огромных витрин видны лестницы, лифты и прилавки для операций (мелких).

Взгляд стремится проникнуть в тайну этих великанов, где в просторных кабинетах вершатся судьбы народов.

В ущелье банкиров дует пронизывающий холодный ветер, ветер «холодной войны»...

Нам неуютно, нас мало, мы маленькие перед этими каменными колоссами, и мы чувствуем их чужое, холодное дыхание... Мы одни...

Потом Harlem. Выходим из метро. В поезде преимущественно негры и их семьи. Рядом с Окунем совсем усталая, больная и старая негритянка.

Но вот входит молодая пара с детьми. Кажется, они могли бы быть совсем счастливыми, если бы имели другой цвет кожи.

Выходим. Хорошая, но очень грязная улица. Все негры пьяны — праздник. «Are you strangers? You may have trouble!»¹

Мы уходим в Central Park. Где-то за домами поднимаются скалы, на них деревья — кусочки нью-йоркской земли.

Негры видны всякие: бедные и богатые. Но белые в Harlem'e — редкость. Странно, как будто в другой стране, а ведь всего 10–15 км от Уолл-стрит.

---

¹ Вы не местные? У вас могут возникнуть проблемы (англ.). — Ред.

1958

1/1

Вернулись из Америки усталые, простуженные. Сажу дома.

Встречали Новый год с Ши, Таней и Игорем.

Почему-то тяжело на душе. Опять чувствую сердце, и в голову лезут мысли, плохие мысли, что силы уже не те...

Сегодня прочел сумасшедшую книгу Shute «On the Beach»* — конец людей. Она ужасна своим спокойствием. Всё так просто и буднично.

Все умирают. Той же, но безжизненной остается Земля. Бегут волны на берег, но никто не смотрит на них. Пусто.

Восходит и заходит солнце, зори разливают свои краски, но никто не смотрит на них. Пусто.

Неживая природа отдыхает от суетливости жизни, и никто не нарушит ее покоя. Пусто.

Этого не должно случиться! Нет, не должно.

Я вспомнил сейчас бессонную ночь в отеле («The President») в Palo Alto и туманное утро, когда смертельная тоска сжала мне сердце и я плакал, плакал о людях, о их сказочных, светящихся городах. Мне хотелось броситься к окну и кричать, кричать на весь мир: «Остановите безумных».

И потом эти две американские женщины. Светлая и темная, их глаза, умные, очень умные, и где-то на их дне страх, смертельная тоска... И тонкие руки тянулись ко мне, как будто я был тот, кто мог бы их спасти, но отвернулся от них, оставив их одних с их отчаянием.

Это было почти как кошмар, когда нужно лишь слово, чтобы отвратить трагедию, одно движение, чтобы избежать надвигающейся катастрофы, но было как во сне, когда не можешь ни крикнуть, ни шевельнуться.

Но можно проснуться. Можем ли мы проснуться? Или ужасная катастрофа неотвратимо идет на нас?

Мы летели над огненными городами, сказочными, феерическими коврами, вытканными миллионами светящихся точек, расписанными узорами голубых, желтых и белых улиц, инкрустированными рубинами, сапфирами, изумрудами и топазами рекламных огней и рождественских украшений.

Чудо человеческого гения и труда, волшебная сказка электрического века.

Этот полет над огненными коврами казался фантастическим, и с трудом верилось, что всё это наяву.

И в то же время остро разрезало сознание, что всё это чужое, иначе думающее, иначе понимающее, чем большинство у нас.

Это *непонимание* — самое страшное, что мы можем видеть в наше время. Простая вражда была бы более доступна нашему рассудку. Непонимание неосвязаемо, тупо, оно как немота, как глухота.

Подобно страшной скале, закутанной в темные туманы, висящей и готовой ежеминутно оборваться на голову человечества.

Это тупая и немая сила. Неужели ей поклонимся?!

20/1

Справили «юбилей» (как-то трудно соединить это слово с самим собой).

Остались адреса, телеграммы, целый комиссионный магазин подарков и проч. и проч. Подарили чудную модель АЭС и смешной альбом (В. Д. С.*).

Но всё это, конечно, пустяки и чистая внешность. Хорошо было внутри, на душе, так как почувствовал много искренней теплоты от людей, с которыми работал, а многих из них и растил.

А главное — большая моральная победа. Те, кто по ограниченности своей, состоя в школах, группах, группочках и подгруппочках*, думали, что я ищу рыбу в мутной воде, разглядели, наконец, совсем другое — линию несгибаемую, которая прочертилась выше этих мелочных интересов, заставших глаза даже «умным».

Пришел и И. Е. Тамм — мой учитель и мой враг — и я понял: пришел, чтобы сложить оружие.

Это победа. Я вспоминал в эти дни глупенького и честненького Леонтовича М. А., который после провала меня на выборах в Академию сказал незабываемое:

а) «Твоя линия — не наша линия, ну так и получай!»,

б) «Занимайся не идеями, а эффектами».

И тогда ответил я ему: «Безусловно, не ваша, но меня не сломите и не согнете».

И тогда еще прошел год или два, и я ушел из «барских садоводств поэзии — бабы капризной»¹, и они не поняли тогда, что я не бежал, а бросил им в лицо весь мусор академической мишуры, и теперь они могут заглянуть назад и ахнуть — до чего завозились около анального отверстия истории.

А вчера Н. Н. Боголюбов на приеме у венгров, выпивши, сказал: «Могу Вам сказать (что у трезвого на уме, то у пьяного на языке): замечательный Вы человек и замечательно свою линию провели. Били Вас, неприятностей Вам сколько делали, а себе-то хуже натворили. А Вы на этих горестях историческую башню воздвигли, да и видели Вы и в науке, и в жизни на десять лет вперед (за то и биты бывали, вот как...)».

---

¹ В. В. Маяковский. — *Ред.*

Чудесно же, в самом деле, как осуществляются мечты в нашей стране. Вот я мечтал о теоретическом Институте, с участием тройки Боголюбов, Марков и я сам. А ведь институт этот строится! Здорово! И будет жить! Здорово!

4/II

Начитался Тенцинга — «тигра гор и снегов». Ночью во сне видел «снежного» человека. Он говорит по-английски и сказал мне: «I am not a man, I am a monkey. One finds me in the high mountains because I am a member of Gimalai Climbing Club!»¹.

13/IV

В Капичнике пытались внести оживление путем самоинъекции немецкого препарата. Шуточное письмо — и скандал с корифеями. Письмо надо читать не только по строчкам, но и в столбец. Получилось: «д у р а к и».

Ну и поделом. Поистине, что им «книжка последняя скажет, то на душе сверху и ляжет...»².

«Heisenberg».

***

Были с М.А. в Абрамцево. «Блаженны чистые духом, ибо они Бога узрят»³.

Моление вьюжной ночью. Снег падал и таял. Что сказал старый Спас? «Глаголом жги сердца людей...»

Настойчиво, обильно падал снег. В сторону далекого, тусклого света всё пространство казалось заполненным снежными комочками, неторопливо опускавшимися на землю.

25/V

У нас был Уч[еный] совет. Не весело. В.И. пока не нашел режима...* Его фиановский опыт не обнадеживает. Много лет работают там электронные ускорители, но нет никаких результатов.

Акад[емик] Наджаков сострил: «Большие машины — маленькие открытия». Я вспомнил С.И.Вавилова, который, увидев ускорители, сказал: «Колоссаль, вертикаль и пирамидаль — но раньше на столе делали большие открытия».

Сейчас любят дискутировать «полный набор опытов». Но, может быть, важнее «полный набор *мыслей*»!

Потребность в «Wunder-китах» (= Wunderkind и киты).

События идут шквалами, одно за другим. Сейчас волнуют Алжир, Корсика... Призрак фашизма бродит во Франции.

---

¹ Я не человек. Я обезьяна. Меня можно найти высоко в горах, поскольку я член Гималайского клуба скалолазания (англ.). — *Ред.*

² Н.А. Некрасов. — *Ред.*

³ Библия (Мф. 5:8). — *Ред.*

Тяжелые и трудные проблемы. Кажется, каждый француз — немножко колонизатор: Алжир необходим для кровообращения современной Франции. Проблема племени «*ньям-ньям*». Нужно ли организовать национальный округ «Ньям-Ньям», «поднять» их до уровня культуры современного человека или лучше предоставить им свободно вырождаться и умирать и за счет этого удобрения поддержать умную и свободолюбивую метрополию?

18/VI

Кажется, надо поздравлять Академию — меня избрали в членкоры. Сами «они» думают, что это так важно, что и мне начинает казаться, что это важно.

Сегодня получил многие поздравления: «поздравляем Академию», «исправлена несправедливость», «первый шаг» и т. п.

Звонил И. В. К.: «Вас поздравляет солдат и рад за Вас...» и т. п.

Мне часто кажется, что люди, подобные И. В. К., властвующие судьбой многих людей, страшным образом находят сладострастие в безрассудном подчинении высшим властям. Отсюда и идея солдата: «Я солдат», «Наше дело солдатское» и т. п. Но не следует ли спросить с них больше?

Сегодня по дороге в Дубну, с 8:30 до 10:00 вечера, любовался закатом. Поистине было сказочно: пунцовые облака в глубокой и густой синеве неба, а внизу золотистая полоса с плавающими в ней раскаленными облаками. Потом всё растворилось в сиреновом. Краски севера, я у них в плену.

19/VI

Сегодня принимали Поля Рейно*. Маленький-маленький. Обезьянка. Жена большая; кажется, много моложе. Говорят, что у них дите четырех лет (а Полю 80 лет!). По-видимому, закон о поддержке семей с детьми благотворно сказан и на их семье. Этот очень маленький человечек предал очень большую страну.

10/VII

На КМ продолжают биться за каждую миллисекунду*.

Мы катастрофически идем в *zeitnot*, и притом дважды.

Много трудностей со строительством ИБР. Скажем, всё идет нелегко. К тому же «Главмат»* страшит шпионажем и взгляд на наш Институт колеблется с размахом от «образца дружбы и взаимопомощи» до «явочного центра».

Поэтому наша жизнь похожа на езду по грубой мостовой в деревенской телеге. А ведь могло бы быть хорошее дело!

Во Франции дело идет к фашизму франкистского типа...

Сегодня читал интервью Дюкло*. Грустно и тяжело. Компартия без лозунга против грубой, но ясной идеи деголлерцев — «сильная Франция».

Всё это потому, что огромное послевоенное развитие осталось без марксистского анализа. Всё пытались уложить в рамки традиционных идей, которые же сильно поизносились.

1. Вблизание (относитель, абсолютное)
 где? как? что это собой имеет?

2. Антаргонизм: (равный класс $\xrightarrow{A}$ капитализм $\xrightarrow{B}$)
 (A, B) (A, B, B) что сильнее? $\downarrow \uparrow \downarrow \uparrow$
 колотили

3. Соотношение групп производительности A и B
 $A = A' + A''$ Судебная система.
 $\hookrightarrow$ война

За. Схема абсурдного развития:

1/VIII

Тянутся тревожные дни арабского кризиса...*

Жарко. По вечерам за Волгу опускается пунцовый, четко очерченный диск солнца, а напротив него движется вверх такой же, точный, но оранжевый диск луны.

Ночью грозы. Вечером же вода спокойна, медленно идут светло-голубые, с желтыми отливами волны. Тихо.

Тружусь над нелинейной теорией. В какой раз! В узкое окно современности стремимся мы заглянуть в будущее.

Мы узники своего времени. В окно проникает свет, и мы силимся понять его значение. Наш мир неустроен. Тяжкий запах идет из темного угла...

7/VIII

Сегодня бессонница. Зато хорошо вычислялось.

Кажется, окончил в устном счете.

У меня живет дед. Эгоист, хвастун, чужой всем человек; но ему не выгодно это понимать. И он не понимает.

Бабушка же уехала. Стала она тихая. Тоскует без дела — зрение подводит. Только и жива нашей лаской. На дорогу набрал ей цветов. В Москве же она стала сразу другая — суетная, раздражительная.

15/VIII

Принимал с Моисеем Salpeter'a. Очень хорошие от него впечатления. Скромный и умный. Сегодня в дополнение приехала ватага ученых с конгресса астрономов. E. Marshall — очень экспансивен. Шумно. М. Даныш беспокоит меня*. Не то наивность, не то глупость (не его, а жены), не то...?! (Пусть скажут другие.)

Умер Жолио. Это большая горесть. Жолио — символ лучшего, что мы знали во французской интеллигенции. Да будет земля ему пухом, а память о нем сохраним мы.

Ведь еще совсем недавно он был у нас. Худой, явно больной. Он говорил много, много — о стране, о науке, об ученых... Я спросил его, будет ли он в Женеве. Он сказал, [что] зависит от событий в стране (это было совсем накануне алжирских событий).

Меня предупредили — он может говорить очень долго... Но было ли ясно, что он много имел сказать, он спешил сказать, пока жив, сказать людям всё-всё, что думал и видел за свою прекрасную жизнь, этот знаменитый сын коммунара.

Прощай, Жолио...

P.S. «Спрежюдиккатенция» — статья Бруно — очень хорошая!

21/VIII. Дубна

Приехала Ганя. Необычный понедельник. С мальчиком в магазине. Корабль и стилиаги. «Зачем продают для стилиаг?» Ганя устраивает «студаков» в общежитие. Вечером гуляем по Москве, потом кафе и проводы на лестничной клетке, когда стрелка подходила к 12. Совсем как много лет тому назад.

Она такая же простая и непосредственная и так же хорошо любит меня.

Тяжелым контрастом к этому маленькому счастью бессонная ночь, полная тревоги за Лёню. Где-то он?

Утром побежал в университет смотреть путевку. Там опять какие-то несчастья, и они было перепутали.

Мне снится как кошмар холодная и дождливая река...

Приехали мои: Ши, Игорь, Таня, все такие хорошие, пропитанные солнцем и морем.

Воспоминания о камнях и о лучах в подводных гротах...

Сегодня жду Mitchell Wilson.

***

Mitchell Wilson у нас в доме. Нападение на него наших физиков в связи с проблемой «страха войны». Он склонен воспринимать обоюдный страх как факт, с которым надо бороться.

Он немного растерян, когда нападает Векслер: мы — ученые и должны исходить из фактов, — и напоминает историю американских интервенций. Можно ли напомнить нашу?

Вторая атака по статьям американских ученых. Он говорит: Хьюз одинок и замкнут и недоволен всем. Его поразило, что у нас придают значение статьям Альвареца — по его мнению, это (типичный?) поверхностный американец, и для него он не представляет никакого интереса.

Говорили о его работе — пишет вторую книгу «Брат мой...» Рассказывал, что начинал писать «Жизнь во мгле» с Хьюго Фабермахера. Но он оказался только поводом...

За ним пришли Сабина, Эрик и др.

***

Был у нас Salpeter. Тихий американец. Ездили на катере в Кимры. Я за рулем. Моисей сказал: «Это dangerously¹».

6/IX

Сейчас вечер. Поезд № 27 несет меня в Кисловодск. Соседи спят. На столе горит желтая лампа. Стучат колеса, и что-то скрипит на полке. Вот уже несколько часов, как мы отъехали от Москвы. Москва исчезла вдали темными силуэтами в оранжевом свете заката. В небе остались узкие облака, светящиеся полосками расплавленного металла, и фиолетовая гора в седых туманах. Грустно, и болит сердце.

Пятьдесят лет не мало, но всё же сама поездка в К[исловод]ск кажется мне поражением. Я теряю уверенность в себе, и думается: лучшее, что мне осталось — это догореть.

[КИСЛОВОДСК]

9/IX

Второй день в г. Кисловодске. Сверхотличный и сверхскупный санаторий. Масса толстопузиков. Люди настолько располнели и расплзлись, что потеряли все черты интеллигентности.

Руководители и их жены. Из каждой пары можно было бы свободно сделать две, путем вегетативного деления.

Вечером показывали фильм (очерк) о И. Грабаре — и преотличный.

Показали и его «Толстых женщин» («Портрет буржуазных женщин»), но, увы, многие, многие увидели себя, как в зеркале.

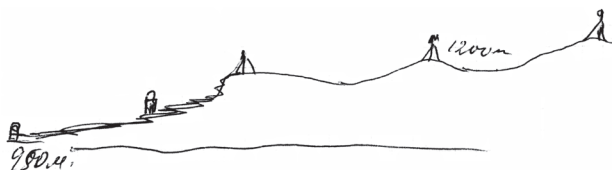
В остальном здесь хорошо и, конечно, не мало и истинно интеллигентных людей... Они, однако, затеряны среди толстопузиков либо скрыты слоем жира: сразу не узнаешь.

Здание санатория красиво расположено и само очаровательно. Стены из красного туфа и доломитовые колонны и орнамент, отличные окна, террасы и балконы. Превосходное расположение дорожек, клумб и фонтанов.

Кругом превосходный парк, преимущественно сосны. Холмы оканчиваются доломитовыми скалами, порой красными. Отсюда и название — Красные камни (наверно, железо). Сверху очаровательный вид на город, на далекие

¹ Опасно (англ.). — Ред.

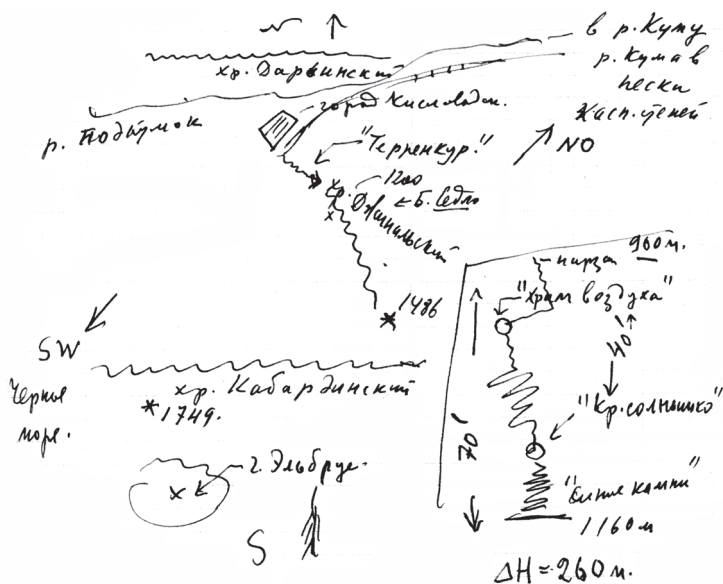

холмы. Изредка виден Эльбрус. Всё очень мягкое и плавное. Нигде в ландшафте нет резкостей. По удобной тропе проходите Храм Воздуха, Красное Солнышко. Далее по круче к Синим камням, а за ними плавные-преплавные холмы; первое Седло, второе Седло и т.д.

Несмотря на обилие публики и явную прилизанность здешнего места, оно всё же кажется очаровательным. Его главная черта — это покой, он в очертаниях гор, в мягких долинах и аллеях парков.

Мне рекомендовали «щадящий» режим. Я сильно вышел из него. Сегодня утром бег 1000 м, потом ванны. Потом на Синие камни и наконец два часа тенниса.

Кажется, всё в порядке. Сейчас самодеятели г. Кисловодска давали у нас концерт, и очень хороший. У них отменный джаз, прекрасные эстрадницы и, что совсем на редкость, остроумный (и едкий) конферанс.

12/IX

Сегодня видел Эльбрус и весь Кавказский хребет. Хожу один. Скуку заменяет спокойная радость размышлений, от которой, по совести говоря, отвык. Беззаботность и спокойствие и на душе, и на горах, и на небе.

Даже Эльбрус не обрадовал. Он кажется слишком высокомерным на фоне этих спокойных линий альпийских лугов. Он слишком вечен и холоден. Ну что же?! Morituri te salutant!

14/IX

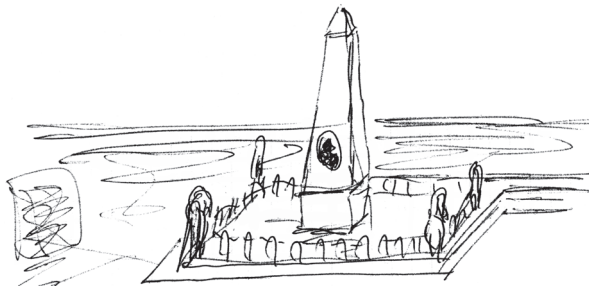
Был в академическом санатории. Там люди интереснее в тысячи раз. Было хорошо и грустно. Встретил Зушу. Она такая же хорошая, но седеет. От этого и грусть. Располнела Люба, Тамара и др. И тут я еще удивился чуду Шифры, которая и сейчас так же хороша, как и тридцать лет тому назад. Да хранит ее бог.

18/IX

Сегодня были в Пятигорске. Прошли по лермантовским¹ местам. Вот домишко, где он жил, круглый стол, где он писал стихи, гусиное перо, дорожная китайская шкатулка, а вот и дом Верзилиных, где произошла ссора.

Небольшая гостиница, пианино, диван — вот здесь сказаны роковые слова «горец с кинжалом»...

Наконец, место дуэли. Обелиск и доска с надписью (даже не мраморная).

В лесу много мусора...

Вот домики Лермантова. Обращает [на себя] внимание альбом записей, полный самых теплых отзывов о поэте и о персонале домика: *«Наконец-то сбылась наша мечта побывать в доме, где жил Лермонтов. Работницы комбината...»* А вот и взволнованная запись школьницы: *«Стихи Лермантова лучше стихов Пушкина. Ученица N... класса»*.

Даже наши сановники и то несколько расчувствовались.

Мне думается, что основной корень любви народа к поэзии Лермантова заключается в сознании того, что прикосновение к ней делает людей лучше и совершенней, чем они есть сами по себе.

А это стремление к самосовершенствованию — основная линия духовного развития человека. Люди, отрицающие у себя это стремление, либо стеснительны и хотят прикрыть его более общедоступными чувствами и мыслями, либо мучаются, глуша его преступлениями перед своей совестью и совестью людей.

Другое, что бросается в глаза, — это желание объяснить трагедию Лермантова случайными, историческими обстоятельствами его жизни в царской, николаевской России. Как будто дело обстоит так, что, живи он в наше время, не пришлось бы ему ссориться с Мартыновым и стреляться на скале. В са-

---

¹Здесь и далее используется вышедший из употребления вариант написания фамилии поэта — «Лермантов». — Ред.

мом деле, чего бы ни было к его услугам: и Союз писателей, и дома творчества (с путевкой в 30% стоимости), и толстые журналы, и даже организующее влияние теории социалистического реализма. Не беда, что «Демон» в его известном варианте не прошел бы, но его можно было бы переделать в летчика, недовольного стеснительным уставом.

Что же касается Тамары, то их и сейчас немало.

(И много, и много еще другого, что и не снилось Лермантову.)

Однако сущность Лермантова, Пушкина и других великих людей своего времени заключалась в том, что они были *далеко впереди* своего века, и за это он мстил им всеми доступными средствами. Только так и сеются, только так и всходят семена нового: на костях лучших людей своего века.

Поэтому нельзя вообразить Лермантова придворным поэтом в годы царствования царя Иосифа (или кого-нибудь подобного).

(Ручной поэт — это не поэт, а теленок. Я думаю, это вечно, это диалектика всякой эпохи: рождающееся в ней новое вступает в противоречие со старым. Это было вчера, это есть сегодня, это будет завтра.)

И никогда не родится великий Салтыков-Щедрин, чтобы на арфе воспевать мудрость властей предержавших.

***

Сановники снисходительно хвалят экскурсовода: «Толково рассказывает». — «Да, грамотно». — «Да Лермонтов-то тоже задирист был. Надо бы ему поаккуратней с этим, как его, с Мартыновым-то. Тоже ведь довел его...» — «Молод, а ведь сколько написал, а?! Каков! Да-а...»

***

Седой-седой старик (который говорит по-французски).

***

У Лермантова

Я не стал бы набиваться в друзья,
Да и сейчас, перелистывая похвальную книгу,
Я не прибавил ни слова к отзывам,
Добрым или злым.
Что мне? У меня своя дорога.
Вас же убили, говорят, что зря. Слов нет.
С тех пор вы нам светите.
Спасибо за это, великий поэт!
Но знайте (нет, я не остряк),
Что в сравнении с нашими
Ваш Николай Первый просто пустяк.

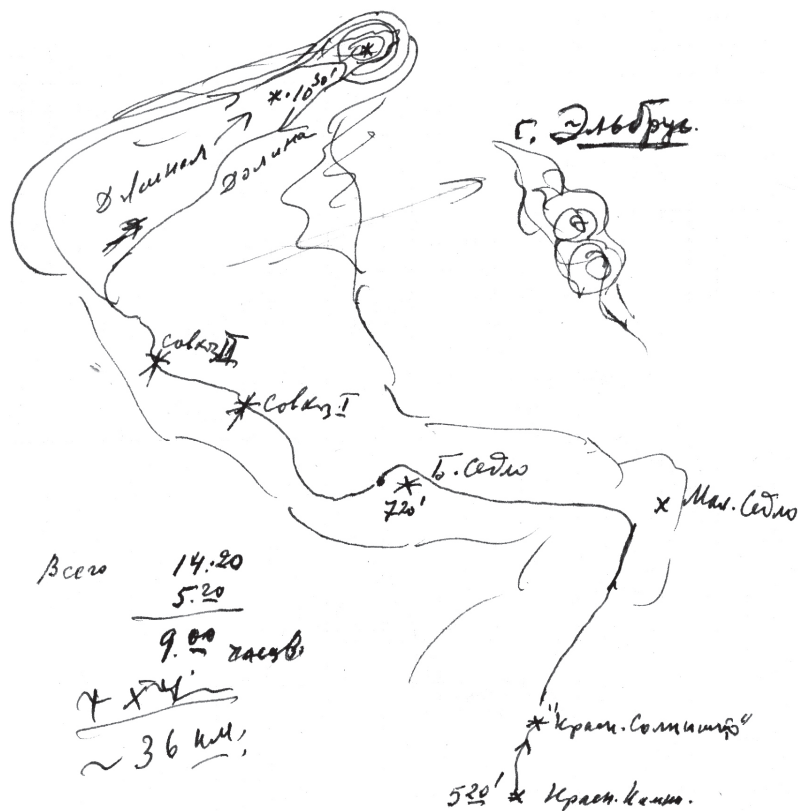
21/IX

Сегодня были на Джинальском хребте (С. З. Гинзбург, Г. В. Кравченко).

На неделе С. З. Гинзбург* рассказывал о Ленине. Говорит, первое впечатление было такое: какой же это вождь (в сравнении с блестящими ораторами Свердловым и др.). Но когда начинал говорить — всё представление

менялось: просто, логично, убедительно. Вышел т. Свердлов, рыкнул на зал: «Сейчас будет говорить Ленин».

Около 6:00. Эльбрус порозовел, затем стал совсем алым.

Потом мы потеряли его из виду. Но с Джинальского хребта он казался совсем великаном, который вскоре растворился в дымке и слился с облаками.

На Джинале дул отчаянный и холодный ветер. Спускались в долину круто, по лугам.

В Кисловодске сегодня день песни.

Я поднялся на Камни. Картина была поистине чарующая. Холмы, отчасти покрытые лесом и кустарником, отчасти скалами, образовывали огромный естественный амфитеатр.

Несмотря на огромное количество зрителей в этом гигантском цирке, могло бы еще вместиться и много более. Сверху толпа казалась очень красочной: среди разнообразных серых оттенков мужских костюмов тысячи ярких женских, красных, зеленых, желтых и реже синих.

Хор города на эстраде исполнял тысячеголосую песню...

Вечер закончился фейерверками, шашлыками, вином и общим веселием. Хороший народный праздник.

P.S. Пьяных было очень мало. Двое были как из кино.

Так запомнился день. Да здравствует завтра!

25/IX

Сегодня ходил (опять) в горы. Возвращался туристской тропкой. Скалы сводами повисают над ней, а слева, по крутым склонам, растет орех. Если заглянуть в эти ореховые рощи, то видно, что темно и сумрачно.

Наблюдаю Дроздовых¹. Они важны, очень важны, эти люди, но в такой же мере пусты и стандартны. Люди, сделанные своим положением. На другом месте они были бы нужными.

26/IX

Газеты посвящают много внимания Франции, кажется, ясно, что генерал Две Палки получит очевидное большинство*.

Франция встанет на путь фашизма. В эти дни особенно остро вспоминаю кончину Жолио-Кюри. Это печальное событие мне кажется символической вехой — вместе с ним умирает демократическая Франция. За ней будет очередь Италии. Так поляризуется мир. Но как бы ни было, победят «варвары» Востока: мы, китайцы, арабы, Африка. Старая Европа доживает свое время.

Страшный огонь вижу в недалеком будущем, гибель людей, традиций и памятников. Гунны XX в. идут обновить дряхлеющий мир.

28/IX

Вчера ходил вечером на Синие камни. Почему они называются синими, никто не знает. Небо было сказочное. На светло-желтом, зеленоватом и синем в вышине небе висели алые облака, непрерывно, то там, то здесь, менявшие свои окраски. Западная вершина Эльбруса была красно-фиолетовой, и разными тенями обнаружались гигантские ледяные обрывы.

Ужинал с Марковыми на Красном Солнышке. Хорошо и дружно беседовали. Когда вышли из кафе, небо было уже темно и сияла полная луна. Вдали отчетливо в свете луны был виден снежный Эльбрус. Он был неуютен, и холоден, и тускл. Мне вспомнились наши заснеженные лунные леса и сказочные ночи с Pussy Cat. Где-то она сейчас?! Да хранит ее Бог.

29/IX

Вчера стоял солнечный день, и я ходил с С.З.Г. к Медовым водопадам. Дорога от Замка коварства и любви идет по долине ручья. Кругом горы, в верхней части скалистые. Пласты известняка повисают под зелеными склонами. Местами склоны покрыты лесами, которые теперь очень красочны.

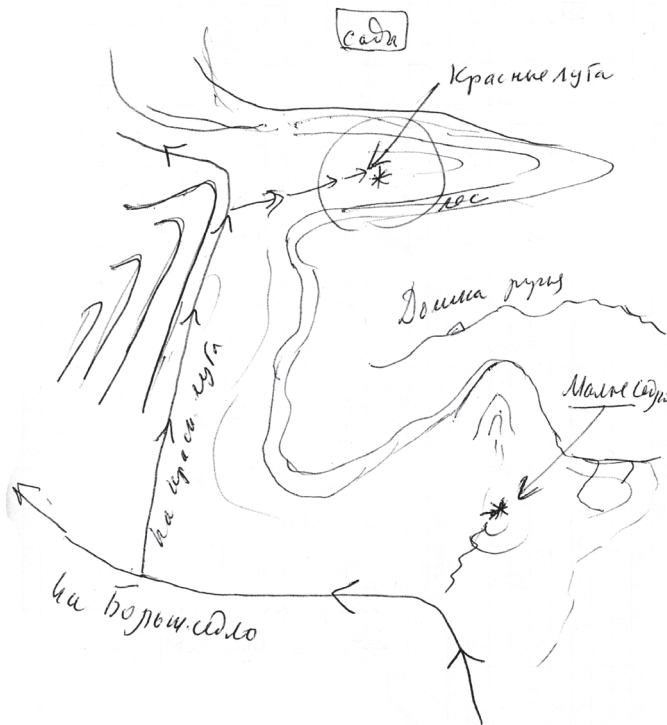
Израсходована вся палитра зеленых красок; много желтых, оранжевых и красных пятен. Осень. Небо же такое голубое, как на полотнах Рафаэля.

Мне хотелось провести [там] весь день, но из-за спутника вернулся к обеду. Пожалел, что взял его с собою. Полная свобода, которой я здесь пользуюсь, может быть, главное лечебное средство. И мои лучшие прогулки — это прогулки в одиночестве. Только в них ко мне приходит душевное состояние — гармония с внешним миром, которое я уже почти забыл.

Так было на днях, когда я ушел в Красные луга: хотелось обнять землю. (Дорога на Красные луга (см. карту)).

---

¹Герой романа В. Дудинцева «Не хлебом единым».

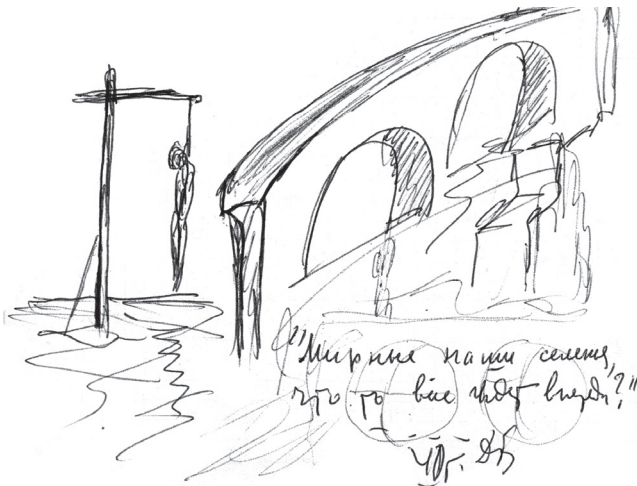

Тихо и славно здесь, и я вновь чувствую «Süße Schmerz der Existenz»¹.

***

Франция проголосовала за де Голля.

Мир выходит на новый боевой заход. Реакция начинает новую партию, в расчете исправить ошибки 1939–1940-х гг.

¹ Сладкая боль существования (нем.). — Ред.

30/IX

Сегодня все окрестные холмы в тумане. Серый дождь целый день.

Ходил наверх, облака закрыли всё и движутся медленно-медленно.

Был и в городе. Встретил Франков и Слонимских. Кажется, это закон — они всегда мне встречаются. Покупают Любе подарки. Слонимский предложил мне торт, а он намерен купить еще больший. Хотели сделать меня мучеником торта. Я сказал, что если не найду ничего лучше, то притащу поцелуй. Но какой там поцелуй?! Поцелуй хорош только тот, при котором губы еще не облизались, а уже искра пробивает... Всё остальное — это «лизаты».

1/X

Сегодня солнечный день. Но ветер прохладный, порой холодный.

Я ушел на Красные луга на целый день, с 10 утра, и вернулся только сейчас, в 6 вечера. Наслаждаюсь осенними красотами, яркими, но спокойными. Откуда это спокойствие? От желтизны ореха, от синевы неба или от алости рододендронов?

***

На холме орел. Он меня не заметил и взлетел прямо над головой — по-видимому, мы оба несколько напугались.

Я наслаждаюсь свободой. Из головы полностью изгнаны заботы.

Наблюдал журавлей. Они были так далеко, что я обнаружил их по «курлы-курлы». Они шли не совсем правильным треугольником, высоко над городом, потом сбились в кучу и долго крутились на месте, курлыкая.

Казалось, что они кого-то поджидали.

Через час их стая стала в два-три раза больше, построилась треугольником и взяла курс на юг. Долго еще слышалось их курлыкание. Они растворились в голубизне неба.

До свидания, журавли.

***

Мы плохо знаем психологию других живых существ. Мы встаем на простую позицию, отказывая им в мышлении.

Однако о чем думают журавли? Хорошо ли им, плохо ли? Радует ли их перелет? Счастливы ли они, наконец?

А ты скажи, человек,
Ты счастливей теперь,
Чем в пещерный век?

Атом счастья

(Сделал ли атом человека счастливым?)

2/X

Сегодня опять был на Медовых водопадах. Прошел далеко за них, поднялся на плоскогорье. Простор. Стога уходят в бесконечность, и далеко-далеко надрываются лаем пастушьи овчарки.

В воздухе парят орлы.

По дороге за мной увязался серый худой жалкий котенок. Я его снял с камня посреди воды, и вот он бегал за мной, подняв хвостик трубой, оста-

навливаясь и жалобно мяукая перед грязью или лужей. Наконец, мне удалось сбегать его встречной женщине. Она взялась доставить его в Замок к[оварства] и л[юбви], откуда он, по ее мнению, сбежал.

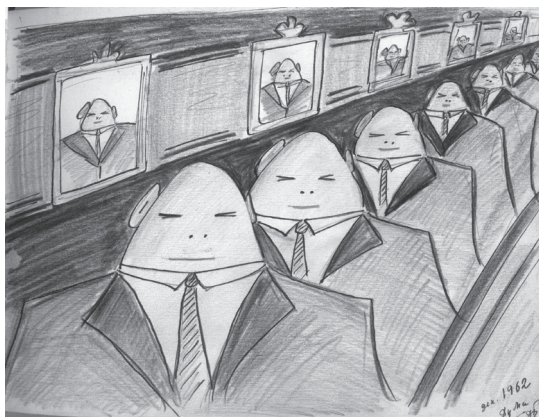
Весь день — чувство полной уравновешенности и свободы, и вместе с ним я вновь слышу голоса юности.

4/X. В поезде

Вчера последний день в Кисловодске. Пошел попрощаться с горами. Сегодня с Седла был отлично виден не только Эльбрус, но и весь хребет.

Я видал два больших смежных плато, которые раньше не замечал.

Был у Марковых, играли в теннис, снимались. Потом беседовали об искусстве. Я показывал им свои наброски. Многие им понравились.

«Дума» (На обороте рукой Д. И. Блохинцева: «Искусство, „понятное“ народу»)

Я всё больше и больше злюсь на реализм. Сама основная идея кажется совсем порочной: искусство есть духовное видение, и оно никак не сводится к физическому видению, слышанию и осязанию.

Оно есть открытие неизвестного, новой идеи, формы и стиля.

Всё остальное есть только ремесло. Поэтому истинное искусство всегда оппозиционно к своему времени, ибо оно открывает новое и зовет в дали невиданные и неслыханные.

Творцы же нового всегда еретики. Им и слава моя.

Меня расспрашивали, что я думаю об абстрактном искусстве.

Я думаю, что было бы легкомыслием отрицать его значение. Современное абстрактное искусство решает совершенно прикладные задачи.

В трех черных квадратах на белом фоне угадывается раскраска автомобиля или здания. Амуры и розы сейчас неуместны.

Говорят, что абстрактное искусство безыдейно.

Думаю, что эта безыдейность очень распространена всюду, и не только в абстрактном искусстве. На фестивальной выставке в итальянском зале мне казались дичью три картины, посвящение дохлым лошадям! Тема нелепа и некрасива. Можно рисовать отверстие деревенского сортира. Тема

безусловно запомнится зрительно (безобразностью и оригинальностью), но «идея» от этого не станет больше и величественнее.

Но реалистическое искусство способно также произвести не меньше безыдейных нелепостей.

Надпись «На целине» или «Октябрь» сама по себе совсем не способна спасти картину и тем более сделать ее произведением искусства.

Вчера встретил Е. П. Славского. Он приехал с женой отдыхать в «Красные камни». Он хотел расспросить меня о Женевской конференции. Забыл, что я там не был. Я рассказал ему о санатории. Хвалил архитектуру зданий, интерьеры и т. п. Здание и в самом деле сделано с большим тактом и любовью. Строил его один архитектор-армянин, который потом исчез в мрачные предвоенные годы.

Ефим сказал: «Нас вот теперь часто ругают, особенно молодежь, — *бюрократы*, а вот ты послушай, показали в телевизоре новый автомобиль, как там сиденья перемещаются и так и этак, и окна, и все по одному... Мать их так, ведь это, по-моему, просто *антисоветчина*...»

Разговор прервался приходом Евг[ени] Анд[реев]ны.

Если бы все так думали, а то ведь пузом вперед ходим, щеки сзади видно.

Так роется яма между народом и правящим слоем.

«Дурачье! — сказал дьяк. — Из вас должен быть всяк в теле...»¹.

***

Посол в Италии т. Козырев рассказал, как оторвались социалисты от коммунистов в день развенчания культа. Сами расписались в тоталитаризме.

27/Х

Вернулся из Кисловодска. Взялся за работу.

Вечер. Падает мокрый снег. Стучит мелочью в окно... Что уже сделано:

а) выступал на философск[ом] семинаре;

б) прочел легенду о Фаусте (Здорово! Он, оказывается, существовал.

А я так и думал);

в) прочел у Матисса: «Точность не есть правда».

Большое событие в литературной жизни — письмо редакции «Нового мира» Б. Пастернаку. «Д[окто]ра Живаго» не читал. При всем моем доверии к «Лит[ературной] газете» судить мог бы [только] по прочтении этой книги.

Можно говорить лишь о впечатлении. По-видимому, сильна книга, сильно и письмо. Это *антиматерия* и *материя*. Две противоположнейшие концепции — индивидуализм и коллективизм.

Может ли одна сменить другую? Думаю, что нет.

Индивидуализм — это смерть общества, а коллективизм — смерть личности. Развитие возможно лишь в их противоречии.

Путь «коллективизма» может завести нас в «*новый, бравый мир*» (Huxley), путь индивидуализма — в мир *немощи, бесплодия и бессилия*.

---

¹ А. К. Толстой «У приказных ворот собирался народ...». — *Ред.*

В Пятигорске, посетив лермонтовские места, был тронут сердоболием наших советских людей: «Вот бы жил он (Лермонтов) в наше время!» (записи в книге посетителей).

Гений есть открытие нового, новое же нарушает рутину.

Противоречие неизбежно.

Нельзя вообразить Салтыкова-Щедрина перебирающим струны арфы во хвалу властям предрержащим.

Нельзя также вообразить некоторый комитет, указующий пути гению. Указывать можно только посредствомности.

***

Желтые березы, серые дожди,
От того, что завтра
Ничего не жди...

Серые осины, красные листы
Догорят, как уголья,
Не буди мечты...

Сердце отгорело, больше не болит,
Под ногами золото
Листьями шуршит...

В паутине тоненькой — капельки воды,
Радуйся, что светлы
Прожитые дни.

Кисловодск, осень 1958 г.

15/XII

Опять «заряд» событий. Но странно, хочется начать с реминисценции. Несколько лет тому назад, в ожидании вызова в зал заседаний Президиума, встретились у т. Завенягина Топчиев, И. В. К. и я.

Топчиев использовал случай говорить об Академии «от души»: «Мы здесь все коммунисты» (дело было перед выборами президента), «свои люди», etc. «Бороду бы назначить!»

А А. П. З. спрашивает: «Скажи ты прямо, *наша* Академия или *нет*?!» Подумал Топчиев: «По совести сказать, еще *не наша*. — «Чего же ты тут тогда плачешься, отдавай обратно Новикова (И. И.), нечего ему у тебя делать!»

Так потерял Топчиев ценного сотрудника, а пиджак промок от слез.

Вчера в «Правде» опять статья в защиту «народного академика»*. Приемы старые, передергивание, ярлыки, сомнения (между прочим). Мы только прочли в «Нов[ом] мире» (№ 12) «кандидата наук». Автор повести в предисловии (гнусеньком) убеждал нас, что «всё» «это» было до 1953 г., а теперь «этого» «ничего» нет.

Зачем же я пишу?

Из статьи в «Правде» видно, что так называемая наука Лысенко полностью провалилась, а то, что не провалилось, не имеет к нему никакого отношения.

Сегодня я был у Е. П. Сл[авско]го. Он говорит: «Гнусный человек этот Лысенко, и вреда принес много». Интересно, как поведут себя биологи? Неужели опять подпустят лужицу?

В области биологии у нас сейчас создается подлинное распутье и реальная опасность повторить те же ошибки, которые были сделаны в физике в середине 1930-х гг.: тогда атомная физика считалась оторванной от задач социалистического строительства.

Деликатное это дело — наука, и не скоро она оправляется, если ее, нежную луковку, сунуть в почву кверху жопкою.

NB. а) о Тане, б) Венгрии, в) Ши.

23/XII

Будапешт в дымке. Кажется зеркальным Дунай. Как будто не течет. На площади деревья. На этих деревьях висели люди.

По улице идет рабочая гвардия. Стучат сапоги по мостовой — сила.

Люди расслоены. В Чилиберцах коммунисты (ЦНИИФ), в Дебрецене глядят на Запад.

Течет Тиса.

***

Мы идем на гору в Вышеграде. Снег. Темные деревья. Скользко.

Вверху ветер дует в развалинах. То серые, то серебристые и прозрачные облака и туманы ползут над дунайской долиной.

25/XII

Сегодня в «инстанции» отклонили (?) конференции по физике высоких энергий.

Телега попала на передний ухаб, подпрыгнула и понесла дальше.

Мы были вчера с Венедиктом на Старой площади. Там всё было спокойно (и разумно). Но буря в верхних слоях атмосферы еще, видимо, не достигла низов.

Сидят люди в мягких креслах, много, много людей. И ловят дуновение ветра...

Ветер, видимо, переменялся, и беда тому, кто не уследил за этой сменой погоды.

Емеля уже ищет, кто первый сказал «э!».

26/XII

Уходит год. Тянутся руки народов к свободе. Простые и грубые, они рвут пути.

В страхе и Старый, и Новый Свет. Им ли отдавать долги? Вдруг придут зримо, тяжело и спросят, потребуют? Верните! Поделитесь!

В страхе и окапываются. Но поднявший меч от меча погибнет.

31/XII

Год подходит к концу. Остается два часа. Что же сделано?! Всегда казалось: мало и мало. К счастью, есть совсем радостные вещи: пошел ускоритель на полную интенсивность.

Заканчиваем здание теорфизики — настоящий дворец науки.

Идет к концу сооружение ИБР — мое детище, довольно неожиданное. Вот я взялся подводить итоги. Не время.

Основные итоги:

1. Участвовал в Рочестерской конференции (CERN).
2. Поездка в Венгрию.
3. Поднята интенсивность ускорителя до 10^9 .
4. Написаны работы:
  - 1) «Структура нуклона»;
  - 2) «Границы электродинамики»;
  - 3) «Взаимодействия (π , π)» — подготовлена;
  - 4) обзор по структуре — подготовлен;
  - 5) выступление на философской сессии;
  - 6) выступление по вопросам философии в Венгрии;
  - 7) выступление там же по структуре нуклонов;
  - 8) доклад на семинаре ЛЯП по структуре нуклона.

Основные задачи:

1. Укрепить группу (теоретиков). Ввести в работу новые методы для изучения асимптотики (в пространстве).
2. Запустить реактор ИБР.
3. Подготовиться к участию в летней конференции:
  - а) структура нуклона, асимптотики.

Я смотрю на Планковскую медаль. Когда-нибудь, много-много столетий позднее, нумизмат далекого будущего будет гадать, кто был этот человек, профиль которого отчеканен на медали, и что значит изображенный на обратной стороне знак h ?!

1959

11/1

Исполнилось 100 лет нашей фирме: мне 51, Ши 49, итого 100.
Ходили на лыжах. Таня, Лёня. Игорь бежал в валенках. Хорошо катались.
У нас Меркурий*.

На днях Ученый совет. Вчера весь день готовили доклады.

На лыжне Р. М. Лебедев с Ириной Николаевной*, все (неразб.).

Я не чувствую себя старше. Если что и чувствую, то не года, а добавочные 10 кг. Надо бы их сбросить.

23/1

Прошли стремительные дни Совета и Комитета. В такие дни кажется, что мчишься, точно на санях, по заранее раскатанной дорожке.

Уже нет того, прежнего чувства легкого опьянения от возбуждающей, торжественной обстановки парадных столов, флажков, света юпитеров и праздничных лиц, но зато есть итоги работы и строительства. Это хорошо и тяжело, как годы.

26/I

Канун XXI съезда. У нас гости: Гарри Поллит, Тим Бак (Канада), Хилл (Австралия)* и др.

Как хорошо принимать гостями этих людей.

Я спрашивал Гарри Поллита и Т[има] Бака о молодежи. Итак, запишем это интервью.

Я: Скажите, в чем заключается основная проблема молодежи Англии, чего она хочет?

Г.П.: Проблема занятости, заработка.

Я: Кто такие young angry men? Политически?

Г.П.: Это неудовлетворенные люди, политически — потенциальные фашисты.

Я: А как в Канаде? Думает ли молодежь о будущем страны, человечества?

Т.Б.: Основная проблема — занятость, заработок. Все проблемы рассматриваются в этом аспекте. До проблем будущего человечества не доросли.

Я: Я был в США в эпоху первого спутника. Меня поразил страх перед возможным нападением СССР на США. Это чудовищно.

Т.Б.: Действительно, этот страх есть, и его поддерживают.

Г.П.: В Англии рабочий класс был рад спутникам. Наконец утерли нос США.

Я: Скажите, политика правящих кругов США продиктована экономическими соображениями или они действительно боятся нападения СССР?

Г.П.: Первое есть основа.

Я: Каково значение поездки т. Микояна?

Г.П.: Очень большое. Она показала пр[авительств]у США, что есть много промышленников США, которые думают, что экономический уровень США можно поддерживать не холодной войной, а разумной торговлей с СССР. Эта поездка забивает клин между двумя группами бизнесменов.

Было очень просто, очень дружно, очень тепло. Кто-то вас заменит, дорогие старички?!

2/II

Идет XXI-й. Мне посчастливилось быть на втором заседании.

Зал залит светом. Разрываются облака, и через эти разрывы солнечные лучи заливают зал. Окно в будущее. История, безусловно, идет вперед.

И вот снова гигантский план «большого скачка»... И снова культ (иначе не умеем). И снова труд, великий труд; только он и имеет цену и значение, всё же остальное — пена времени...

Кажется, что ближайшие годы будут очень критичными. Капитализму, видимо, скрутят рога.

Но произойдет ли это на пути экономического и политического соревнования или мертвый будет хватать живого и страшный, огненный ураган атомной войны пронесется над нашей планетой?

«Сгори целый свет, лишь бы он был согрет» (так сказал т. Малиновский* об этих людях отмирающего, но еще сильного мира).

Сгорит ли свет в эти ближайшие годы? Вот вопрос.

«Если стоишь прямо, не беспокойся, что тень от тебя падает косо»¹.

17/II

Мне кажется, что это мое время переломно. И сейчас я немножко болен душевно. Перевал. Меня толкают: *спускайся*. А я бью копытами; камни грохочут по склону, и пыльные облачка взрываются под камнями.

Душа болит, как не болела давно, может быть, уже с самой юности...

Впереди вереница дел, и скучная забота идет рядом со мною. Вереница кончается пустотой: «Ну вот и пришел, куда шли», — говорит спутница. «А куда? В самом деле?» — «Куда шли, куда шли...»

Дорога обрывается... «Куда шли»...

От соседства заботы болит сердце... И кажется, что только уже где-то позади остается мир свободы, радости и света...

Что здесь, на конце, — смиренная и горькая мудрость? Темная печаль и душевное одиночество? Или самодовольство?

Стискиваю зубы и иду делать свою обязанность. Рука на руле не имеет права дрожать, а рулевой — рассуждать.

Надо держать курс твердо и верно. Слишком много эмоций.

19/II

Прочел Н. Винера «Кибернетика и общество».

Меня потрясла несовременность его эрудиции и глубина понимания современности. Мы все спрашиваем: «*Quo vadis?*»² Мы все понимаем, что «*to know what (to do)*» важнее, нежели «*to know how (to do)*»³.

Технически поразительна мысль Н. Винера о *путешествии по телеграфу*. Может быть, это и есть настоящее решение проблемы освоения космического пространства.

Проблема энтропии довлеет над Н. Винером. Беспорядок всё же одолевает порядок. Выходит, что дьявол св. Августина сильнее бога. Так ли это?

Здесь вопросы веры (в основном) и мироощущения. Но есть и стороны, относящиеся прямо к науке, это проблема происхождения нашей части Вселенной. Известно, что она расширяется, и это можно толковать как диссипацию ($\Delta S > 0$), но остается еще загадкой:

а) откуда взята первоначальная концентрация?

б) почему образовалась только материя и где антиматерия?

Образовалось ли это как огромная флуктуация, случайно, в хаосе темной материи, или она выросла из физического вакуума, как вырастает растение из луковицы? И принимала ли в этом свершении участие чья-то разумная воля или разум был ни при чем?

Было ли в начале *дело* или *слово*? Скажем языком кибернетики: была ли информация? Или только игра слепых сил, случайная или закономерная?

¹ Китайская пословица. — Ред.

² Куда идешь? (лат.). — Ред.

³ Знать что (делать), знать как (делать) (англ.). — Ред.

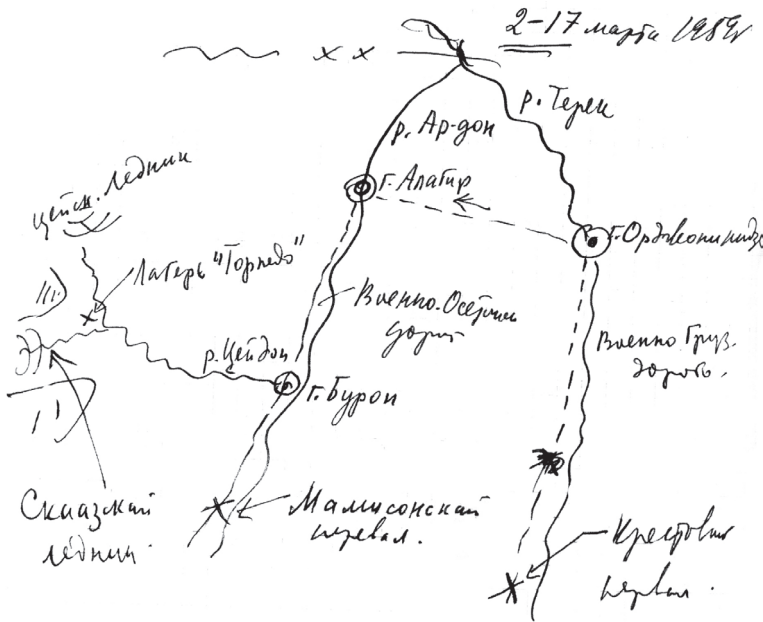
***

Der Herr Gott ist raffiniert, boshaft ist er doch nicht¹ (A. Einstein).

Наша стандартная, материалистическая наука ожесточенно полемизирует с религией именно потому, что она сама глубоко, и притом примитивно, религиозна.

29/III

Вернулся из Цейского ущелья. Почти две недели пробыл в альп[инистском] лагере, наслаждаясь стремительными спусками по склонам гор. Быстро пролетели и остались уже далеко позади (целая неделя, две!) изумительные, залитые солнцем дни, песенные вечера и сумрачно-снежные ночи.

День начинался «грибным» снегом. Падали пушинки, и светило солнце. Вдали, вниз по Цейдону, между горами треугольный кусочек неба, голубой, с белыми прожилками, точь-в-точь бывает такой фарфор.

В горах замерзли водопады, и гигантские сращения сосулек висят над скалами чистой голубизной льда. Один из таких водопадов недалеко от нас, около «рекома» — осетинского капища, вроде избушки на курьих ножках, и там много рогов («жертвы», очень экономные), а теперь добавлены пустые бутылки и стаканы.

¹Господь Бог изощрен, но не злонамерен (нем.). — Ред.

Однажды нас застелили туманы, тогда казалось, что светилось всё пространство, лыжники уходили вниз, в этот серебряный, скрывающий свет.

Вечерами собирались в одной комнате, снимали ботинки, забирались на кровати и пели песни. Были там геологи, химики и наши физики из Дубны. Две гитары служили отличным аккомпанементом. Песни были «О Печоре», «О пиконах на Кавказе», «О Никите и волоките» и кипплинговая «Африка» и мн. др.

Было мне отрадно, что не чувствовалось разрыва между этой молодежью и мной, самым старшим из них.

Я видел, что это совсем советская молодежь, преданная нашей родине, но молодежь, очень критически настроенная к всякой казенщине и бюрократии. «Не единым хлебом» — кажется ее евангелием...

Уходил я в день, когда выпал большой снег и всю ночь и утром шли лавины... Деревья согнулись, и порвались провода... Меня провожали в Бурон нач[альник] учебн[ой] части т. Коломенский В.М., инструктор Тарханов и Митронин... Шли на дистанции, чтобы нас не засыпало сразу всех...

Чудесный спуск по снежной дороге, среди леса и скал... Вдоль Цейдона... Прощай, Цей!

15/IV

Читаю верстки книги, набор которой разбросан! Это книга Б. Пастернака, сборник.

Мне думается, что это деяние очень жестко и не менее дико. Неужели сотня стихов (из которых > 1/2 плохих) способна поколебать «устои»?!

Человек этот (Б.П.) жил в раковинке. Меня поразило, что, напр[имер], о войне 1914 г. он помнит (или приводит как самое запечатлевшееся) только несколько картинок, которые помню и я (но мне было тогда шесть лет!).

Помню гарь и дым, солнце в дымке, всё от лесных пожаров; горящие леса и деревни, чад и гарь над Волгой и полное затмение (мы в лодке).

Потом он (Б.П.) как будто возвратился к революции: «1905», «Лейт[енант] Шмидт», но это, кажется, только попытка писать по заказу, не от души?!

Но есть у него чудные открытия: «изолгавшийся ангел»¹ и др. Это изумительно. Новые стихи глубже по мысли, но краски более блеклые... Это «Быть знаменитым неприлично»²,

Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте...

***

Вчера смотрели (с Ши) «Лиса и виноград». Бедный Эзоп.

«Дача» греческого академика (Ксанф) и «соавтора» Эзопа...

Но вот ключительное обращение: «Люди, (неразб.) свободны! Где здесь у вас пропасть, куда бросают свободных людей?»

¹ У Б. Пастернака в изданном варианте «О ангел залгавшийся...». — *Ред.*

² У Б. Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво...» — *Ред.*

Была пани Анджеевская (та, что из Освенцима). Она говорит, ей горько смотреть «эту песню» (пьесу), это сама жизнь — сильные и богатые всегда не правы, правы бедные.

«Но теперь, когда пришли к власти, — тоже; хорошо, если еще умный человек. А если глупый?!» (П. А.)

Вспоминаем финал «Восстания ангелов»*, так-то.

***

Еще о Б. Пастернаке. Когда прошлым летом я был в лермантовском домике в Пятигорске, нашел там записку девушек: «Как жаль, что бедный Лермонтов не дожил до нашего времени».

Милые девушки! Вероятно, его бы исключили из Союза советских писателей за плохие стихи. Гений — это тот, кто идет впереди своего времени; но тот, кто идет впереди своего времени, тот «нарушает правила уличного движения».

***

Есть два способа бороться с идеями: первый способ — это преследовать их. Способ, который обычно увеличивает число приверженцев. Второй способ — это признать их банальностью. Этот способ убийственный для идей.

Общество, в котором удалось достигнуть этого, не имеет уже идей и прогрессирует не в большей степени, нежели прогрессирует автомобиль от «марки 1958 г.» к «марке 1959 г.». Это мелочи фар, кнопок и сидений — удобнее, но беспринципно. Общество будет готовиться к новому скачку, когда в нем созреют новые идеи, тайные и непонятные на первых порах.

Властителем они недоступны, так как властители неизбежно хоть немного, но реакционны.

2/V

Вчера ездили по Дубне на новой моторке. Игорь отлично справился с управлением. Глаза прищурены, четыре зуба прикусили губу, и 25–30 км/час по узкой речке — это неплохо. Дошли почти до Запрудни. Там хорошие леса.

29 апреля возвратился из Румынии (...). Отношение к нам, кажется, очень хорошее.

Бухарест красив, но скучен. Отличные и разнообразные особняки и небольшие дома в зелени.

Главная улица — улица Киселёва: освободил от турок (1830 г.). Парки и пруды. Противно кричат павлины.

В Институте ладно. Директор Х. Хулубей — умный и ласковый. Напоминает Кота в сапогах. Для своей родины он делает большое дело — создает румынскую школу современных физиков.

***

Прочел «Битву в пути» (Г. Николаева). Она правильно наблюдает явления, и в этом сила ее книги. Она видит также и проблемы. Но всё не глубоко, слишком всеобъемтно, а потому и поверхностно. Но всё же ей спасибо. Это не заунывная жвачка, которая так обычна теперь в литературе.

***

Приехав, узнал, что Дау и др. не хотят пускать на конференцию (Киев). Такого прецедента еще не было, чтобы на советскую конференцию не пускали советских физиков! И вот вместо того, чтобы заниматься наукой, мы будем заниматься полицейскими проблемами.

***

Накануне 1-го [мая] проехал за вечер на велосипеде 80 км (40 x 2) вдоль канала. Было ветрено и грустно. И канал был алый от заката.

Ты откуда, ветер,
К нам сейчас летишь?
И о чем ты, ветер,
Песенку свистишь?
Из какого края
Жгущие слова
И зачем напрасно
В даль зовут меня?
Зорька догорает.
Алая волна.
И зачем же ветер
Вспоминаю я?

18/V

Лежу с прострелом. Много и долго болеет Таня. С бабушкой затруднения на Мещанской. Квазидед обижается на то, что не приглашаем. Больна работница. Держится одна Ши.

С работой тускло. Если не считать бухарестской лекции. Я повторил ее (почти) на Ленинской сессии Академии наук. При этом оказался в компании с Т. Д. Лысенко. Он совсем осип. И неуместно защищал свои методы посадки лесов. Сыпал определениями. «Для жизни характерно стремление к удовлетворению естественных потребностей...» (аудитория очень смеялась — думали, «надобностей») и т. п.

***

Недавно вспоминал. Три удара, три раза летел за ринг.

Вероломство отца — и потом кризис, когда искал выхода в синем хрустальном бокале...

Удар второй от тех, кого вечно будет проклинать наш народ. Океан подозрений и безлюдье. Всё это как долгая и тяжкая болезнь.

И третий удар от ученых друзей — непонимание и недоверие. Я ушел от них. Но дальше идти некуда.

Круг замыкается, и я опять близко подошел к дешевенькой ярмарке тщеславий. Слышны противные голоса торговцев и торговки наукой; отвратительный писк мышинной возни в академиях и институтах.

От этого нельзя уйти геометрически территориально, можно уйти только на дуге больших дел. Сейчас дуга приблизилась, опустилась...

Самое опасное — мелочность забот, мелочность тревог и сытость. *Сытый человек придурковат.*

23/V

В постели читаю Паустовского «Романтики» и другое.

Мне это близко и доходчиво. Мысли и чувства легко переносятся в терпкий мир романтики и романтиков. С потрясающей ясностью вижу, что я *ихний*, *был ихний* и остался *ихним*.

Мысль казалась ценной, если для нее находился образ и музыка чувств. Мысль же без образа скучна, как телеграфный столб.

Я прожил около полумиллиона часов. Из них, быть может, только сотня бесценных, но все они, без исключения, кристаллы романтизма, можно сказать реалистического, так как этот романтизм не измышлен, а сотворен из материи и из чувств.

***

Вчера Таня вскочила из-за стола от приступа боли, согнулась и со слезами на глазах выбежала в свою комнату. Я побежал за ней... Шифра крикнула: «Оставь ее». Она села, скрючившись, на диван; я обнял и приласкал ее. В открытых дверях стояла и смотрела Шифра...

Отошло. Мне стало страшно и бесконечно больно за нашу девочку.

***

Вокруг дома ходит мадам Куликовская (из редакции «Огонька» и «Москвы»). Кажется, она хочет убить муху у меня на лбу своей статьей обо мне. Да простит меня бог!

9/VI

Сегодня в Дубну прислали выписку с взысканием.

В памяти встает светлый пустой зал, кресла, столы и вдали, за длинным столом, галерея лиц, знакомых по портретам. Один из портретов заговорил, и за какую-нибудь минуту мне вынесли приговор.

Итак, я получил оглоблей по уху из-за дикой идеи не пускать в Киев своих людей. Однако совесть моя совершенно спокойна, так как никто не убедил меня в том, что я действовал в каких-то групповых интересах, а не в интересах разума.

Если взятый тон не будет исправлен, то можно ожидать еще и дальнейших неприятностей, так как одна нелепица способна породить целую цепь нелепостей.

Недавно видел отрывки из какого-то мексиканского фильма. Там какие-то уса-тые люди плясали «кукара-чо» (таракана). И тогда вдруг осенило: напугали *верх* «кукарачей», академиком Кукарачей, тараканом...

21/VI

Воскресенье. Пасмурно. Ездили на лодке с Векслерами (В.И. и Н.А.), Шифра, Игорь, на Дубну. Жгли костер, строили шалаш. С Игорем на Волге крутили на больших скоростях.

***

От Егупецкой (?) конференции пострадал еще Д. В., говорит, «перепёлка в сердце». И. В. опять заболел.

На днях у нас была группа из германской правительственной делегации. Много говорят о мире, о дружбе. Кажется, 5% немецкого народа понимают и сочувствуют нашей линии. Остальные верны старым «идеям». Один из гостей сказал, [что] только спутник убедил немцев в силе советской техники и науки.

Достижения нашей атомной науки, по-видимому, были еще неубедительны. Среди приехавших был А. Тиссен*. В своей речи, немножко профессорской, чрезмерно пафосной, с цитатами из Гёте, он вспомнил время совместной работы. Это казалось искренним: *Dynamische Zeit, begeisterte Gesellschaft. Sturm- und Drang-periode*¹ атомной эпохи.

Да, мы все тогда работали на больших оборотах.

29/VI

Был в Обнинске. Справляли маленький юбилей — 5 лет работы АЭС. Мы остановились у хороших Табулевичей.

Вечером опаздывали в клуб. Пришел, сел вдали. Меня вызвали в президиум. Встретили тепло, аплодисментами, и я под шум бегом вбежал на трибуну. Подарил вазу Г. Н. Ушакову, обнял и поцеловал. До сих пор не могу понять, как всё это произошло и хорошо ли, что прервал доклад.

Утром пошел на Протву. Какой же это сказочный уголок.

Наш дом, гостиница, Золотой ключик.

Днем был на АЭС. Всё по-прежнему. Чисто и спокойно. Тяжелой крышкой закована огромная сила.

Ходили на лодке, потом снимались группой. Весь день прошел отрадно, в уюте добрых воспоминаний и в обществе хороших друзей.

5/VII

Воскресенье. Почти целый день серый дождь. Уехал на велосипеде на «свой мыс» (к морю, за Ленина*). Раздумье у этого простора всегда очищает голову: кажется, в ней становится просторней и мысли идут по каким-то широким дугам.

Все события последних дней приобрели теперь другое освещение. Поток неприятностей, начиная от «взыскания», статьи тов. Куликовской (досадила-таки баба)* и [заканчивая] вычеркиванием приглашения в КНР, а также гнусными намеками в Монетном, — всё встало как предупреждение. Кто-то Великий натравил на меня людишек, чтобы поправить меня раньше, чем я сошел бы с пути.

Сущие пустяки мешают достигнуть мудрого отношения к людской дикости и глупости: люблю пожаловаться на погоду, мой язык... «и празднословный

---

¹ Динамичное время, восторженное общество. Период бури и натиска (нем.). — Ред.

и лукавый»¹. В моем же положении мне нужно «жалю мудрыя змеи»². Об этом мне и напомнилось. Не следует мешать великое с мелкой заботой и пусто-словием бесплодным.

***

У меня живет мать. За последний год-два она очень постарела. Ослабли глаза. Ей всё время хочется деятельности, но она делает ошибки. Это кажется ужасным, это угасание, в полудремоте и скуке. Стараюсь, чтобы она чувствовала себя хоть сколько-нибудь полезной. Она дожила до преклонных лет, и сколько вспоминаю ее прошлое, оно полно забот и тревог за нас, и это основное. Она живет, когда тревожится.

Хорошо помню своих замечательных теток. Тетю Настю с ее изумительно точным русским языком, энергией и активностью, и тетю Маню — в душе художницу, мастера, замечательную рукодельницу с душой ребенка.

Они звали меня «загарой» — за внезапно вспыхивающую страсть к какому-либо делу и замыслу. Не давал им покоя, если от них что-нибудь нужно было получить (материал или инструмент).

Мир их праху.

6/VII

Сегодня обнинские (Украинцев, Ставиский, Блюмкина и др.) начали собирать реактор. Первое умножение нейтронов в Дубне.

Мне там очень хорошо в 45-м (здании). Привычная и отрадная атмосфера пуска и теплой дружбы и спайки.

И. Франк впервые видит умножение нейтронов.

Завтра опять туда.

***

Вечером смотрели американскую «Войну и мир». Меня же интересовали только американцы: это кино — окно в их душу и в их миропонимание.

О КИЕВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ* (15/VII–25/VII)

15/VII

1. В 10:15 начали с некоторым опозданием собрание рапортеров и председателей. Местные деятели долго искали звонок и бросили... начали без звонка.

2. Участвовал в двух секциях: у Векслера (опять вопрос о периферии) и у Шиффа*. Не знаю, насколько он понял нашу ракету.

3. Дау сделал слабую попытку поставить себя на конференции.

4. Собиралась теневая команда — наводить тень на плетень. Очень расстраиваются, что шпионские способности ученых ниже средних.

5. Рыжов оговорился*: «Так как, к сожалению, контактов избежать не удастся, то...» — очень всех обрадовал.

---

¹ А. С. Пушкин «Пророк». — *Ред.*

² Там же. — *Ред.*

6. Тем не менее работа началась. Чью проводил семинары*. Вечером в ресторане ученый клуб. Ходят купаться в Днепре.

Вечером в 12:30 невозможно было дышать, 30 °С! Над городом пыльное море.

7. Разговор с Логуновым. Надо начать рассмотрение высших состояний, в разложении

$$\sum_n j(a/n)j(n/b)$$

при больших n . Здесь критический пункт!

8. Roberts проявил интерес к люминесцентным камерам. Прямо в вестибюле, в атаку.

16/VII

1. С утра — собрание секретарей. Как всегда, не без «историй». Оказывается, эту категорию посчитали за «плебеев» — отсюда следствия.

2. Д. Д. Иваненко под прикрытием Salam'a, Rosenfeld'a и др. образовал семинар по теории странных частиц. Говорил первым Dellaporte (интересно). Затем Д. Д.; он провалился. Было показано, что чушь...

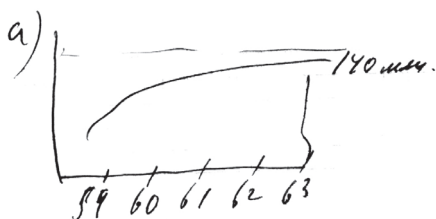
3. Затем семинар Тамма–Дау. Дау читал лекцию (скучную) о сингулярностях. Под конец довольно страстно изложил свое *credo*: гамильтониан — труп, полюса и диаграммы. Его охлаждали — Боголюбов, я и др.

4. Чью где-то причесывал Чука об «одномезонности»*.

5. Обедал с итальянцами. Понтекорво, Бернардини*. Хорошо, что всё по-дружески.

6. Встречал Панофского*. Маленький, с животиком и лысовато-кудрявый. С ним же прилетел по-интеллигентному изящный Moller*. Бородка чистенькая, клинушкой, сверхклассика. Я спросил Панофского о программе на 140 млн в год. Он ответил:

«Это кривая на 140 млн. Кроме того, это *желание* (комиссии при Президенте).

б) Сюда входят не только ускорители, но [и] инструменты и аппаратура для них.

в) Мы особенно важным считали последнее, но это наиболее трудно *доказывать*. В этом проблема.

г) Всё идет тяжело и медленно.

В частности, мой ускоритель (ассигнования будут рассматриваться в этом месяце). Но вся процедура очень длинная, и вряд ли раньше конца года мы что-нибудь начнем.

д) Работа продлится около 6 лет. В технической части я *уверен*. Что касается всей программы, то об утверждении ее пока ничего нельзя сказать определенного».

***

Бродили с Хофстадтером, Шиффом, Аникиным, Джелеповым и др. по Киеву. Они много фотографируют и восхищаются Киевом. Хофстадтеру публика кажется похожей на нью-йоркскую.

Беседовал с Шиффом о «структуре». Он говорит, что нового немного. Ряд работ, исходящих из фундаментальных расчетов (дисперс[ионные] соотношения), и наша (феноменологическая работа).

Расспрашивал о впечатлениях от Дау. Он говорит: слишком много «отрицания» и мало техники.

Вообще у Дау в конце доклада была не свойственная ему страстность. Что это значит? Близость конца?

***

Alvarez ходит в алой шелковой «фестивальке», расшитой белыми цветами. По ошибке у него бирка «Alvarez, USSR» — он смеется...

Моисей говорит (из книги «Ярче чем десять тысяч солнц»*): «Alvarez один из тех, на ком держится современная Америка. Он наивен и изобретателен; говорят, что Alvarez летал в Японию со второй бомбой (?)».

Вспоминаем М. Уилсона и его слова о Alvarez'е как о неинтересном середнячке (как человеку).

Переходим на С. П. К. Я спрашиваю: «А С. П. К. не наш Alvarez?» — «Пожалуй, да». — «У него маска». — «Но ведь он был на волоске от гибели в лагерях. Теперь же он спокойно пойдет по трупам».

17/VII

Этот день прошел в хлопотах. Встречал Ф. Перрена и «друга физиков» — В. С. Емельянова.

Киев всех восхищает.

Сегодня проходили семинары по дисперсионным соотношениям. На семинаре скучно, как на семинарах по функциям комплексного переменного, — «приваловщина». Кажется, еще никогда и никто не выступал с такими подробностями в вычислениях интегралов, как выступают теперь. Это заменяет идеи.

Беседовал с Р. Маршаком. Лёнька со мной и, кажется, радуется.

Р. Маршак, я думаю, искренне к нам доброжелателен. Он дал хорошее интервью. Интересуется китайскими учеными нашего Института. «Может быть, они могут приехать к нам по советским паспортам?» Это наивно.

Векслер В. И. быстро впадает в «шпиономанию» и всюду видит «происки» и задние мысли.

Многие мелочатся...

***

Вечером поехали по Днепру в г. Канев. Все очень довольны и отдыхают от сумятицы и жары. На темной воде бакены, впереди огни другого корабля, в рваных облаках — луна.

Сидим на верхней палубе и беседуем с Леонидом о людях конференции. Жаль, что нет Ши. У разума есть границы, но глупость безгранична.

18/VII

Сегодня прекрасное утро. Пароход подошел вплотную к берегу, и мы купались и грелись на пляже.

Здесь много занятного. Смешные ученые голыши.

В 10:00 начали на палубе заседание ИЮПАП и просидели до самого отправления.

Р. Маршак в трусишках. В. Панофский в трусах в крупную клетку и в рубашке, такой длинной, что он кажется совсем без штанов. Формален Беккер — что делать? Другого у него нет. Так и сидим. Жарко немилосердно. «Июпапы» не вылезают из воды.

Через три часа г. Канев.

Красивые лесистые берега и бесконечные отмели и пляжи. Течение очень быстрое.

Пристаем около шевчен[ков]ского холма и идем в гору. Прекрасный памятник и прекрасный вид. Представляешь себе, когда этот холм был пустым. В таких местах хорошо думается — и далеко, и глубоко, и широко, как в молитве.

Замечательная надпись: «Великий Уатт и великий Фултон, ваше растущее часу от час дитя... сметет тиранов, королей и помещиков» (1857 г.).

Снимались. Потом отличный концерт черкасовских артистов. Снимались с ними. Купались.

Вечером на верхней палубе разговор с М. Данышем и Р. Маршаком.

О судьбе евреев, а потом о судьбе всех людей. После тяжелых воспоминаний о гетто и о жертвах лагерей — о будущем людей.

Р. Маршак и Р. Уилсон думают, что надо упрочнить связи и выигрывать время, чтобы сделать невозможной войну. Всем кажется дикой эта возможность. Но так было всегда, и это пугает.

Я говорю, и Даныш и Уилсон подтверждают: нельзя верить в Зап[адную] Германию.

Даныш говорит, что он три года в СССР и видит, что вся жизнь страны направлена на мир. Р. Маршак шуточно бросается на него с кулаками: «Вы разагитировали».

Светит луна, серебрится широкая дорога на Днепре, мирно стучат колеса парохода, уютно светят красные и зеленые огни бакенов...

Тихо на Днепре. Надолго ли? Что-то ждет вас, дорогие человеки?

P.S. Маршак: «Почему вы боитесь Германии? Вы же можете уничтожить ее в два счета?» — «Как?» — «Ну, атомной бомбой!» — «Да, но это и будет начало всемирного уничтожения; мы не хотим этого».

20/VII

Закончился первый день пленарного заседания.

Мы еле живы. Досадно, однако, что наше утомление вызвано не напряжением творческой мысли, а ассенизационной работой.

Непрерывно валится дерьмо, еле успеваем убирать.

То нашли Дау «пьяным» (он не берет в рот [ни] капли), то оказалось, что Бернардини задумал сорвать сессию (оказалось, недоразумение), то Зельдович сознательно избегает русского языка (но он не знает другого), и т.д., и т.д., и т.д.

Думаю, что лучше всего выступал ФИАН, который очень кучно атаковал Бернардини. Также неплохо было у Понтекорво. Но Векслер оказался тусклее, чем (вычеркнуто) (его явно переутомили). Дискуссия по его работе также сорвалась (из-за zeitnot'a и Толстова).

NB. У пристани местные жители обступили Волкова (Канада), Ватагина (Италия), Drell (Америка) и др. Идет отчаянный, но благожелательный разговор.

«Почему не возвращаетесь на родину?», «Оставьте свою итальянскую жинку, у нас много гарных девиц!», «Да он уже староват...», «Знаем, как вы работаете для мира!», «А почему держите в секрете свои работы?!» Наши заграничные гости претерпели много переходов от радостных выражений до кислых мин и обратно...

Привезли на редкость некрасивых жен. Джелепов говорит — обезьянник. Жена prof. Serber'a (USA) — маленькая, носатая, веснушчатая и костлявая, уродливый мальчишка в трусиках. Она дарит мальчику монету. Тот берет: «Спасибо». Потом она наклоняется к нему, тычет костлявой рукой в монету и гнусаво повторяет: «Амэри-кэ... Лынколын». Мальчик пугается, слезливо просит: «Возьми назад, не надо...» Кажется, он почувствовал какой-то злой умысел в этой полуведьме и испугался, что сделал что-то неладное, нехорошее.

21/VII

Сегодня доклады по структуре. Много интересного.

Вечером в «Динамо» ужин. В.Пановский, Мак-Миллан, Векслер, Джелепов, Емельянов, я.

Сперва икра, горилка, коньяк, украинское сухое. Мак-Миллан пробует с интересом. Пановский и Векслер — чистые водяные.

Потом начались «грашки с чертом». Много любопытного.

1. Существует комитет советников при президенте. Мак-Миллан его член. Меморандум президента, его политики и деньги еще должны быть утверждены конгрессом (за который они не ручаются).

2. Ускоритель Мюра с пространственной вариацией — есть идея, но *нет денег*.

3. Ускоритель Пановского пока только для упругого столкновения электронов (только для одной цели!) (Эйзенхауэр добр!) (см. выше).

4. Мнение Панофского: ловушка позитронов далека от какой бы то ни было практики. Антигравитация — чушь. Им понравилась моя идея о несохранении энергии при наличии антигравитации.

5. То же о *термояде*:

Мак-Миллан: это еще очень длинная история и трудная.

То же и Панофский. Они смеются на мое сравнение современных алхимиков (из воды делать энергию) и средневековых (фил[ософский] камень и т. п.). В обоих случаях это поддерживает жизнь физиков и не является чистым обманом королей и императоров, так как алхимия всё же породила современную науку. Роды были тяжелые, а дитя нежеланным. Все на этом сходятся.

6. Панофский о проекте Эйзенхауэра: в области ускорителей не должно быть секретности. Я спрашиваю, где граница. Ответ: всегда может быть установлена в любом месте и в любое время.

Я напоминаю историю с термоядом.

«Как нам убедить ответственных лиц в такой ситуации?! Это не просто!» (Секретим не мы.)

Они говорят: «Всё равно надо начинать эту кооперацию в планировании физики в[ысоких] э[нергий]. Мы не хотим терпеть убытки только из-за политической конкуренции или соревнования». Не соревнование, а разумное международное планирование.

7. Будкер — не экономичен и поэтому невозможен.

8. Машина-гигант Лоуренса — «scrap» (лом). Была для производства плутония и др[угих] элементов. Производила только «heat»¹ — пустая трата энергии. Кроме того, были сделаны прямые спектрометрические измерения возбуждения ядер.

Се tout².

NB. Американцы удивлены большой группой из КНР: «И все физики?!» Очень интересуются ими японцы. *Что сие значит?!*

23/VII

Сегодня выступал Ван Ган Чен с *D*-частицей*. Всё было бы неплохо, если бы Ван Ган Чен не повел бы собрание, как профсоюзное...

Это вызвало недовольство, ни к чему не нужное. Сути там не было ни на копейку, а форма была слишком «душистая». Потом пришлось успокаивать Steinberger'a, который таки порядком обозлился.

24/VII

Сегодня заседал второй раз ИЮПАП. Панофский, Маршак, Юкава, Пайерлс, Мак-Миллан, Амальди, Алиханов, Вижье, Тамм и я (в ресторане «Интурист»).

Было отрадно слышать от Р. Маршака похвалу организаторам конференции и благодарность оргкомитету.

---

¹ Тепло (англ.). — Ред.

² Это всё (фр.). — Ред.

Еще ранее я слышал от Alvarez'a, что конференция организована хорошо, за исключением разве мелочей (но их-то, по правде говоря, немало).

Общее мнение, что времени для дискуссий всё же мало.

Сегодня выяснилось, что Schiff просил дописать в его докладе, что главные работы по структуре нуклона сделаны в Stanford'e!

Значит, был бит!

А Р. Маршак протаскивал работы Gatto и Cini, хотя они хуже работ Лёньки, Долинского и др. и сделаны позднее.

Завтра последний день. Мы дьявольски устали: от суеты, от приемов, от совещаний и... даже от науки.

***

Был во Владимирском соборе. Утром смотрел живопись.

Какую же чистую душу надо было иметь, чтобы написать такие образа!

Вечером слушал хор (там же).

Я простоял почти час и стоял бы дольше, если бы не необходимость ехать на прием.

Под высокими сводами неслись звуки, отражались и вновь взлетали, и звучали уже оттуда совсем издали...

Люди пели хвалу Господу, и пели ее так, что радостно становилось на душе от глубокого чувства гармонии, которого мы обычно лишены теперь, ибо мы борцы, а в борьбе нет гармонии.

И еще слышал я «Ныне отпускаеши...», и всё так было просто и величественно в своей простоте и непосредственной постижимости.

Душа отдыхала от трескучести современной жизни. Было очень и очень хорошо... Казалось, что и жизнь, и смерть, и прошлое, и настоящее, и неразгаданное будущее все слились в гармоничном единстве, и звуки, летавшие в храме, говорили об этой гармонии, о ее значимости и глубине.

Вспомнил, мы просили ограничить радио на пароходе. Утром в 7:00 был разбужен. К нам подошел какой-то другой пароход, направил рупор прямо ко мне в окно и сообщил во всю громкость, что важнейшая задача — это сложить кукурузу на силос. Более того, приведя пример какого-то района, который уже сложил, он как бы устыдил меня — так я и не подозревал до того времени, что я должен куда-то бежать за этим силосом.

Издали, когда смотришь на киевский пляж, люди кажутся икрой...

Говорят, что в воскресенье там 300 000 человек! Демонстрация голых.

Через Днепр проведен мост для пляжников. По нему идет поток. Долго мечтали о нем киевляне, и вот они теперь имеют его... но зато не имеют пляжа: людей больше, нежели воды.

Итак, неужели это будущее человечества?

Утром раздирающее уши радио и толпа, которой тесно на Земле, и вместо душевной гармонии — сытая тупость спортсмена...

Новый, бравый мир... С неумолимой последовательностью рождается мир стандарта действий, одежд, пищи, идей и чувств...

Тесно становится на Земле... Тесно, как на киевском пляже.

Сентябрь. Байкал

Позади осталось путешествие на Байкал (...). Сказочно красиво.

Переход через хребет был очень труден. Непрерывно дьявольские завалы, «прижимы» (скал), трудные переправы (реки поднялись).

Я зову теперь Ши «мать-героиня».

Действительно, эта изящная женщина должна была проявить дьявольскую настойчивость и убежденность в успехе, чтобы преодолеть всю эту сумасшедшую трассу.

Две группы изодранных и голодных туристов, возвратившихся после неудачных попыток перевалить хребет, были живой иллюстрацией того, как относится тайга к легкомысленным людям. В тайге бессмысленно спешить, тайгу нужно уважать и ходить по ней «помолимшись».

Еще о Байкале.

Завалы в горелой тайге совершенно фантастичны. Ни один хозяин не мог бы выдумать более замысловатого и коварного забора. После того, как такой завал преодолен, через 5–10 метров — новый завал.

С рюкзаком в 20–30 кг можно двигаться только плавно, как скалолаз-альпинист. Иначе можно повредиться, проваливаясь где-нибудь между камнями на невидимый кол.

«Прижимы» заставляли подниматься метров на сто над рекой, по скалам и бурелому, чтобы вскоре же опять спуститься вниз. После такого подъема движение по завалам на горизонтальном участке казалось легкой прогулкой.

Переправляясь через реку, пришлось валить деревья.

Впервые в жизни мне пришлось свалить дерево в полтора обхвата. Я рубил и отдыхал, кушая бруснику, которая очень красива и вкусна...

Вспоминал бобров; приходилось видеть, как они перегрызали довольно толстые осины за одну ночь.

Я решил, что я сильнее и упорнее бобров и срублю лиственницу во что бы то ни стало.

И действительно, у меня хватило сил, но не хватило кожи, я здорово стер руки. Рубить помогал и И. В. Чувило. В конце концов дерево упало; было мгновение восторга, как на спуске корабля, но аналогия оказалась слишком близкой: дерево в 40 метр[ов] длиной исчезло в волнах! Удар об камни оказался слишком сильным, и оно переломилось. Мы были настолько поражены, что сперва не могли понять, что случилось и где громадное дерево?

В этот же день геологи срубили второе дерево, оно тоже переломилось, но всё же застряло на камнях.

На другой переправе нас чуть что не постигло несчастье...

Я перешел на другую сторону и почему-то не оценил трудности... Второе тонкое бревнышко, за которое можно было придерживаться на второй половине пути, показалось мне хорошей гарантией перехода.

Вторая пошла Ши и прошла благополучно. После она рассказывала мне, что она шла на пределе своих возможностей...

У нас была веревка, и можно было страховать.

Третий пошел И. В., и вдруг, к нашему ужасу, он закачался... Шифра закрыла лицо, а я бросился помогать И. В. К счастью, он все-таки удержался и почти в бессознательном беге достиг моей руки и помощи...

Да, в след[ующий] раз — обязательно страховку!

Но это была последняя тяжелая переправа... Другая была на Гремячем ключе через мостик с настилом. Этот мостик показался нам чудом техники и был осмотрен, опробован как величайшее достижение культуры.

Последняя часть пути к перевалу шла по медвежьей тропе (очень хорошей).

НАШ МАРШРУТ:

Иркутск—Листвяничное (поход по сопкам, по скалам у моря)

Листвяничное—Байкал (пароход «Бабушкин»)

Байкал—Тайхон (пароход «Комсомолец»)

Тайхон—Голоустная (— " —)

Голоустная — Ольхонские Ворота, Мал[ое] Море — Ушканьи острова

Мал[ое] Море — Усть-Баргузин (— " —)

Усть-Баргузин—Давша (— " —), походы в тайгу

Давша—Черемшаны (мот[орная] лодка)

Черемшаны — устье Чивыркуй (— " —)

Устье Чивыркуй — вверх, лев[ый] берег Чивыркуя до притока (р. Дакинчин)

Правый берег р. Чивыркуй до переправы на левый берег

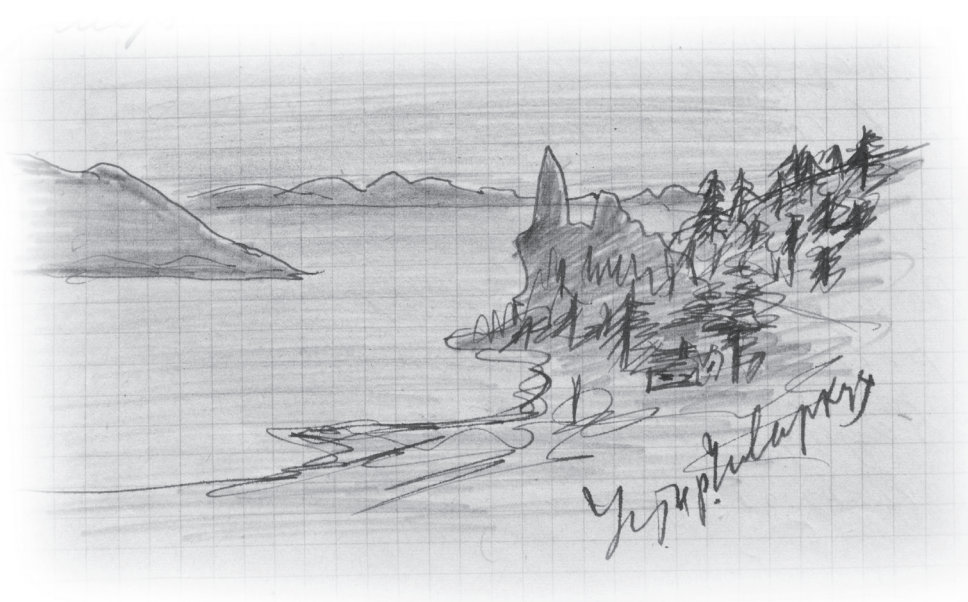
По лев[ому] берегу Чивыркуя до безымянного притока

По тропе (1925 г.) по лев[ому] притоку до перевала

С перевала по скалам и в тайгу по азимуту 120°

Из тайги выход на р. Гремячий

По р. Гремячий в долину р. Баргузин, мимо Баргузинской ГЭС и аэропорта.

Сколько же ягод в тайге!

И как красива «светлая», лиственная тайга.

Байкал же сказочен.

Вот налево, на юго-запад, мы видим крымские берега, Коктебель, на востоке берега Женевского озера и, наконец, на север — суровые берега Баренцева моря.

15/IX

События идут стремительным потоком. Потоком ли? Это фейерверк событий.

Только что вошел в Неву атомоход «Ленин», как следом за этим наша космическая ракета попала на Луну с точностью, которая поразила самых критичных людей.

Сегодня получил телеграмму от работников Цейса, которые восхищены этой советской работой.

Величайшее научное событие: первый *космический перелет*.

И вот опять снится Аэлига и те далекие дни, когда с замиранием сердца читал открытки К.Э. Циолковского, морозные ночи и дрожащий, голубой огонек Бетельгейзе в самодельном телескопе, и скупой протокол о взрыве ракеты, которым чуть что не изуродовало нас.

Сегодня же утром самолет Ту-114 унес Н. С. Хрущёва в Соединенные Штаты... Тяжелы и трудны проблемы на нашей планете, и главное — это трагическое непонимание друг друга. Хрущёв не схоласт, он практичный человек, и сейчас это, быть может, самое важное условие успеха поездки. Второе — это абсурдность войны. Ракета попала не только в Луну, она нанесла удар и по тем ретивым генералам, которые еще думают, что имеют перевес (в чем?).

Вчера я смотрел на Луну, и она казалась уже не той, не прежней Луной. В самом деле, ведь там лежит вымпел нашей страны, сделанный здесь, на Земле, людьми! Разве это не поразительно?!

***

У нас был М. Торез с женой. Он ходит неисправно, был болен, но радует его жизнелюбие и любознательность.

Вспоминали Жолио. Вижье теперь член ЦК. Но я сказал ему, что группа теоретиков у де Бройля очень оторвана от реальной физики, от эксперимента. Оказывается, физики-коммунисты, работающие в Орсе, также упрекают Вижье и других в отрыве от практики.

К сожалению, это верно, и никто им не помогает. Яша Т. легко войдет в сделку с совестью ради Парижа* и не будет портить отношения с Вижье.

М. Торез очень оптимистично смотрит на будущее Франции, его радует, что сейчас среди коммунистов много интеллигенции; мне кажется, что коммунисты пропустили свое время и узкие национальные интересы взяли перевес над интернациональными традициями Франции.

Думается, что мы в послевоенное время дали слишком много поводов, чтобы к нашей системе относились без чувства полной уверенности, которое, безусловно, охраняло нас от интервентов в первые годы революции.

Ни один тяжелый сапог не смог тогда раздавить слабое революционное государство: тяжелая рука пролетария ложилась на плечо агрессора и останавливала его.

Сейчас мы неизмеримо сильнее, но с нас не смыты пятна лжи и преступлений, и мы уже никогда не сможем думать о Сталине, чтобы не вспоминать о тяжелом и зловещем, о чем каждый будет размышлять, терзаемый сомнениями.

18/IX

Сегодня покидаю Дубно.

Путешествие в Китай кажется очень интересным. Увидеть этот новый мир своими глазами — это большое событие.

Но удастся ли понять его? Восток просыпается, встает на свои ноги. Куда же пойдет он? И не забудет ли он помянуть и нас «незлым тихим словом»¹?

20/X

Я вернулся из КНР. *Рис посеян, и он взойдет урожаем сам-тысячу.*

Идет гигантская стройка вещей и перестройка людей. Они выбивают индивидуализм, как пыль из ковра... Всё, что видел, превосходит фантазию — «большой» скачок (та-е-дин) в будущее.

(...)

23/X. 16:30

Сейчас изучаю факты о частицах. Кажется, что опять следует всё пере-думать заново. Мысль взбирается наверх и опять отрывается вниз на круче. Так карабкается вверх и альпинист на крутой осыпи...

Но надо лезть. Передо мной статьи: Гейзенберга, по-немецки, и английский обзор Гелл-Манна. Я ловлю себя на том, что мне в тысячу раз приятней читать Гейзенберга: от этих страниц веет ароматом юности, и я почти веще-ственно ощущаю чистое стремление к истине, без всякой примеси жестокой американской конкуренции, погони за остроумием и внешним эффектом.

Итак, нужно подняться на новую ступень!

3/XI

Я только что вернулся из Москвы. Очень тяжело попусту тратить энергию и силы. Дипломатические лихачи, кажется, намерены превратить наш Институт в какой-то «сверхглаватом», без прав, без возможностей.

И вот опять, вместо глубокой научной работы, борьба «против тьмы века сего»...

Декларации, декларации о взаимопомощи, о дружбе, об обмене, etc., etc... и боязнь, смертельная боязнь любого простого и естественного шага. А вдруг?!

---

¹ Т. Г. Шевченко «Завещание». — *Ред.*

22/XI

Сегодня солнечный день. Игорь ловит окуней. Я ездил туда на велосипеде посмотреть на море. Много солнца и (...).

У нас второй день идет Совет. Кажется, пока сумрачно и скучно.

Ждали большего... В ЦЕРНе уже пошел большой ускоритель...

Всё это становится похожим на чемпионат в спорте и не радует... Основное — это *мысль* (не оборудование), а мысль рождается в досуге, которого нет... Недавно выступал на партийном активе. Боролся против «тьмы и мглы» нашего времени...

Что нам мешает, так это *некультурный и дремучий индивидуализм*.

Я вспоминаю В.И. Векслера (лучше нигде не будет сделано, чем будет сделано у него (в лаборатории)), Флёрова (*моя лаборатория*), etc., etc.

Каждый хочет быть «самым». Это же растрата средств и времени.

Кажется, что даже в западных институтах легче объединяются *безусловные*, но *более культурные* индивидуалисты.

28/XI

Закончился Ученый совет и Комитет полномочных.

Нас хотели заставить поливать бумажные цветы. Боролись против, насколько было дозволено «правилами игры в фанты», и кажется, что прошли по самой грани дозволенного. Будет видно.

Вчера Adams прислал телеграмму Векслеру, сообщающую о том, что церновский ускоритель вышел на проектные данные: $25 \text{ BeV} + 10^{10}$ частиц!

Это такой удар, что вратарь вместе с мячом влетает в ворота!

Все прогнозы, которые я когда-либо слышал от ЛВЭ, оказываются ошибочными.

17/XII

Завтра партконференция. Итоги года. Они ждут от нас «дубненского спутника». Надежда, кажется, только на *D*-частицу. Но кто знает, не призрак ли это? Во всяком случае, наша задача — просмотреть тот кусок «микромира», который виден в лучах нашего ускорителя, со всей тщательностью и глубиной.

30/XII

Идет к концу 1959 г. Танюшка защитила дипломную работу, и это нас очень радует, так как при ее здоровье было много опасений и переживаний и у ней самой. Много неверия.

Теперь всё должно пойти к лучшему.

P.S. Сегодня М.А. М[арко]в сказал мне, что он сам никогда бы не поступил так, как В.И. Векслер, который подписался под *D*-частицей (которая ванган-ченуева), хотя для дела это лучше.

По старой традиции подведем итоги.

По научной работе:

1. Закончена работа «Структура нуклонов».
2. Продвинулись к окончанию «Флюктуации метрики».

3. Лекция «Структура элементарных частиц и теория Ландау В. И.».
4. Философия в «Вопросах философии» №10, 1959 г.
5. Начата работа над «Осн[овами] кв[антовой] механики».

По работе с сотрудниками:

1. Успех у Ефимова–Барбашова (по теории поля).
2. Продвигается π - N рассеяние — Ефремов, Ван Жун.

Оргработа:

1. Поездка в Румынию («Бухарестская лекция»).
2. Поездка в Киев (руководство конференцией).
3. Поездка в КНР.

Институт:

1. Готовим к вводу ИБР, МЗИ*.
2. Ищем D ?!.
3. Ругаемся.
4. КМ еще «не отоварен» — это главная проблема будущего.

Задачи:

1. По Ин[ститу]ту: подтянуть ЛВЭ, больше участвовать в их работе, *больше требовать!*
2. По научной работе:
  - а) окончить «Флюктуации метрики»;
  - б) работать над «черным шариком» = «самозатухание» = *пространство в малом*;
  - в) думать над «вакуумом» («пусто ли?»);
  - г) работать над книгой «Кв[антовая] мех[ани]ка»;
  - д) связаться с Вижье.

1960

Итак, мы входим в шестидесятые годы. Они будут в какой-то мере критическими.

Я вспоминаю старинную гравюру, изображающую какое-то праздничное шествие в Лондоне в XVII столетии. На разукрашенной колеснице изображен... голубь мира, и надписи гласят: «Peace, liberty, plenty»¹. Почти страшно было обнаружить эти слова на старой гравюре — живое свидетельство неисполненной мечты человечества.

На днях награждали за борьбу за мир, и я получил грамоту.

Впервые разглядел я подробности «Голубя мира» Пикассо. Он очень потрепанный, взъерошенный. Дует встречный ветер и рвет из него перышки.

Что ждет нас? Ознаменуются ли ближайшие года величайшими катаклизмами или возникнет брешь в «новый, бравый мир» и человечество уже организовано будет строить свой скучный коралл?

Твердо я знаю только одно: без черта невозможно развитие.

У меня сейчас повышенная температура, немного простужен. Воображение работает особенно легко и бесконтрольно (думаю, что именно сумеречная деятельность разума рождает шедевры абстрактной живописи). Я сейчас ясно вижу Мефистофеля, галантно и почтенно раскланивающегося перед статуей Ленина (на Волге): «Это Вы теперь вместо Христа?»

***

Новый год мы встретили в лесу в Обнинске. Было факельное шествие, костер и елки со свечками. Шумная ватага.

Впереди шла В.Д. Временами она оглядывалась: «Хорошо?! А?! Хорошо?!» В свете своего факела я ясно видел в эти секунды ее лицо. Красные отсветы пламени в голубых глазах и на зубах.

«За мир в шестидесятые годы» был первый тост в первые минуты шестидесятого года. «Будьте вы трижды... здоровы» — второй.

Встреча на следующий день (1-го янв[аря]).

---

¹ Мир, свобода, изобилие (англ.). — Ред.

Тепло. Снегу мало, покрыт коркой. Я пошел в лес, по направлению к даче Кончаловского.

Многочисленные линии передач, застройки огородников, замусоренные дороги очень портят сейчас прекрасный пейзаж поймы Протвы. Но лес всё еще так же хорош, как и раньше, когда всё только начиналось...

На опушке я встретил компанию, немало выпившую: Овечкин, Ляшенко, Марчук, Карабаш и др., их жены, и с ними, как всегда, абсолютно трезвого Давыдова.

На меня посыпались упреки: «Оставил нас директор, предал, пошел за легкой жизнью...» Овечкин басом, откуда-то совсем изнутри.

Марчук, качаясь: «Множество почти пустое» (т.е. только нуль)...

Был захвачен я врасплох, и был я совсем трезвым, а они здорово пьяны, и это делало еще более трудной дружескую беседу. Моя трезвость, спортивная форма, лыжи как бы еще подчеркивали линию раздела.

По совести говоря, мне было неловко, как здоровому у постели больного, мне было еще и горько, потому что я люблю этих людей и люблю Обнинск. Было так, как если бы я видел, что кто-то ласкает оставленную мной, а она по-прежнему тянется к прошлому и ласки эти для нее — «множество почти пустое»...

Мы расстались на этой опушке, компания поднялась в лес, по направлению к поселку. Я толкнулся и заскользил с пригорка в поле...

Я шел быстро-быстро... Хотелось забыть боль этой встречи...

Поднялся высоко у железнодорожной стрелки. Маленькая девочка возилась с санками; залаяла собака. Снизу поднимался с инструментом сторож. Было пасмурно. Серо. Далеко за полем виднелась наша площадка с хорошо знакомыми зданиями: 102, 107, 105, 170... Труба с тройным поясом рубиновых огней... Всё такое близкое, родное и теперь уж не мое...

Грустно, очень грустно...

***

Жили с Ши в гостевом домике. Терраса заледенела, скользко... Утром, второго, появилось золотое солнце...

Вспоминали Bhabh'y, Chenon'a и др. на этой террасе... «The days of our youth were the days of our glory»¹...

Это был праздник.

9/1

Были с Ши на концерте Ардженто. Хороши были «Римские фонтаны» Респиги.

Москва в снегу. Огни... Зашли в ресторан «Москва». Там большая елка... Танцуют. Много молодежи... Было поздно... Мы тоже танцевали.

11/1. Дубна

Сейчас 11:30 вечера. За окном мягко заснеженный лес. Луна пробивается через мутно сияющее небо.

---

¹ «Дни нашей юности были днями нашей славы» (англ.) — цитата из Дж. Байрона. — Ред.

Еще один год позади...

Сегодня был у Бороды в Успенском; там тоже всё засыпало снегом... Обсуждали программу ускорителей на ближайшие годы; видел и Марину Д[митриев]ну, стали они старенькие, говорят, по вечерам играют в преферанс и в кости...

У Е. П. С. утром разговор о совместителях; никто не хочет быть «основным» в Дубне, боятся...

Что же делать? Как будто мне больше всех надо. Досадно, что приходится тратиться на эти заботы ...

Так начался мой 53-й год...

17/1

Завтра рано утром в Москву, кажется, на какую-то расправу на Старой площади. С «большими» домами у меня не связано добрых воспоминаний, и когда я вхожу в здание с длинными и тихими коридорами, приходят в голову недобрые воспоминания о том времени, когда клевета была у нас самой почетной работой. Но и теперешние чиновники способны на многое...

Зато как хорошо покатались сегодня на лыжах! Я лазил по горке до полного изнеможения... Не хотелось уходить.

***

Вчера сообщение о замечательной сессии Верховного Совета.

Никита хочет доказать всему миру свою последовательность. У него исключительно трезвый и рассудительный ум.

В теперешней обстановке, кажется, не надо ума более подходящего — его идеи доходчивы, и сейчас это наиважнейшее.

Но вот, вступая в 1960-е гг., мы можем поздравить себя с тем, что ядерная, «кнопочная» война стала совершенно возможной реальностью, а не только дикой фантазией Оппенгеймера.

Кто бы мог подумать раньше, что для этого потребуется только 10–15 лет!

На днях прочел в «Лит[ературной] газете» статью Жолио о гуманизации в науке. Прекрасная статья...

Там же он рассказывает о своей идее рационалистического понимания бессмертия — идее, которая пришла ему в голову при рассмотрении старинного подсвечника...

Мне понадобилось больше... Целый город и древние соборы. И тогда возникло стихотворение:

И всё в едину нить сплетёно,
Один и тот же светлый лён,
Одно у Парки веретёно.

24/1. Воскресенье

Стоит чудная зима. Все деревья убраны узорами, и картина просто волшебная...

Сегодня утром всё это было окрашено в нежно-пунцовые тона... Ездили с Игорем в Турист, отлично покатались...

***

Окончил работу по флюктуациям гравитации. Как всегда, приятно работать, но как-то грустно от неудовлетворенности, когда она окончена. Как будто прощаешься с чем-то, что бесконечно ценил и что не оправдало доверия...

Позавчера нам ребята докладывали... Обнаружилось одно сомнительное место...

Беспокойно, а я-то на них так рассчитывал! Неужели ошибка?

9/II

Сегодня похоронили Игоря Васильевича... В воскресенье о его мгновенной кончине сообщил мне М. Г. М. И вот вчера опять этот траурный зал, цветы и венки и среди них белый-белый Игорь Васильевич...

На стуле, в рядах, заплаканная Марина Дмитриевна, рядом Синельников и Ефремов, сам еле живой, живой покойник...

Траурная музыка и плач капеллы. Последние дни И. В. был крайне возбужден и бесконечно торопился.

Секретари говорили, что он один ходил слушать «Реквием»... Итак, он ждал близкий конец...

И именно поэтому мы еще раз увидели его, сверкающего своей энергией и жизнерадостностью.

Умер замечательный, вдохновенный дирижер атомного мира... Человек беспредельной веры и целеустремленнейшей воли...

Признаться, мы здорово осиротели...

Прощай, дорогой Игорь Васильевич.

24/III

Вернулся из «Алибека»*. Знакомые, почти родные края, но в неузнаваемом зимнем наряде. Реки и водопады затихли и завалены молчаливым снегом...

Горы убраны в сверканье карнизов и в белизну гладких склонов.

Мы видели всё: и снежную бурю, и театральные снегопады, падающий медленно большими хлопьями, точно на нитках, и глубокую голубизну неба днем, и залитые лунным светом горы, мерцающие голубым гиганты, и яркие звезды темной ночи, и зеленые закаты, и закаты пунцовые.

В солнечные дни мы купались в свете — в фотонном газе...

И стремительные спуски с Алибекского ледника, со склонов Семенов-Баши, вниз по реке Алибек...

Сказочная скорость, полет...

***

Провели с А. Тяпкиным анкету о полетах во сне. Оказалось поразительное дело: 40% людей летает во сне совершенно одинаковым образом — большими прыжками, с помахиванием руками. Наиболее ясно это передается ощущением *невесомости* (уменьшенной весомости). Летать этим людям *приятно*.

Остальные 60% не летают (или только падают). Никто не помнит, чтобы летал птицей или плавал рыбой.

Разве это не свидетельство того, что земные люди — одичавшие пришельцы с другой планеты?!

Космические туристы!

***

Вернувшись, узнал: Лёньку охаяли в «Известиях»; это первый удар. Статя лживенькая и подленькая, но результат налицо — ребят оплевали.

***

Ночами в «Алибеке» одолевали мысли: куда идти? Остаться ли руководителем большого коллектива или уйти в индивидуальную работу? Первое требует *самопожертвования*, второе — *смелости*.

Но верю ли я себе так, как верил раньше?!

16/IV

Был в Москве, на Ленкомитете. В Главатоме. Теперь наступают в тот вакуум, который образовался после смерти И. В. Одни осторожно, другие грубо и нахально. Нет садовника в саду, и можно озорничать как кому угодно.

В Москве хорошо. Мне удалось найти время побродить по улицам и подсматривать за людьми. Это чертовски интересно.

Потом был на выставке «Сов[етская] Россия». Всё масло — дрянь. Пишут под соцреализм. Толком никто не знает, что это такое, но ясно, что это здоровый хомутище, и живопись выходит под ним тяжелой и тусклой, не рисуют, а пашут, по́том, сохой...

Считается правильно...

На офорты это не распространяется, это живопись «ненастоящая», зато среди них есть шедевры.

Познакомился в магазине. Интересно, что будет?

В журнале «Америка» видел цветное фото американского негра-саксофониста.

Это потрясающе: «Заткнись, Рембрандт».

В Дубне я выбросил лозунг: «У кого есть голова, тому не нужен ускоритель».

Время глубоко думать.

29/IV

Получено известие о гибели К. Беккера. Очень жалели о нем. Сохранилась память о его добром отношении к Дубне, к нам всем.

Скоро праздник. Много суеты. Погода холодная, но ясная.

Я ломаю голову над единой теорией поля, пока пусто, безрезультатно... Танька нездорова. Ши устала. От всего этого несколько грустно. «*Всё или ничего*».

На днях был на море, на «своем» мысу. Водопад стал спокойней, но всё же доносится его гул. Медленно движется изломанный и грязный лед, медленно, по большой дуге, точно в торжественном шествии.

В заливе зеркально тихо. Отражается голубое небо и ярко-белые облака, отображается и дамба, и по воде бежит вторая красная «Победа», опрокинутая в воду.

На береговых плитах громоздятся кучи льда, белого, как у мороженщицы.

Вдали носятся птицы: чайки и утки; они непрерывно кричат. Временами эти крики кажутся криками отчаяния...

Изредка обламывается лед и с шорохом падает в воду...

Солнце идет книзу, и из-под облака начинает литься алый свет, ложащийся розовым отсветом на далекую воду. Птицы чернеют, чернеет и лес... Начинается закат.

***

Ночами непрерывно думал о теории, и в голове всё время вспыхивали искры и огоньки...

Просыпался рано и тоже думал. Сейчас устал.

В Главатоме опять кто-то умер. Вот погиб и Беккер. Кажется, что «фирма» дает нам гарантию только на пятьдесят лет, а дальше кому как удастся...

Я тоже легко могу разбиться о тяжелые глыбы своих желаний. Часто чувствую, как тяжело сердцу от этого груза.

2/V

В субботу позвонили из ЦК — пришлют с нарочным пакет. Я уже закален в этих делах, но всё же тревожился и гадал: что бы могло быть так срочно? И вот решение, которое готовилось около года и которое будем выполнять около года. Но там, вверху, думают, что важнее того, что там думают, нет ничего и нигде на свете.

И вот гонят нарочных... беспокоят людей, а того, кому адресовано это решение, уже и не существует на белом свете.

Последнее время много читал о Ленине.

Его ненавидели враги, товарищи и друзья считали его богом революции. Таким он и был. Теперь не столько ненавидят, сколько терпят, но зато даже и мальчишки никого не считают за бога.

16/V

Сегодня, быть может, один из самых тревожных дней современности.

Никита отклонил совещание, на которое так много возлагалось надежд*.

Оно растаяло в облачке дыма недалеко от Свердловска... Маленькое облачко в синем небе, маленький, смирный шпион... Так начались новые, большие события.

Не таким ли описывал наступление страшного суда Бернард Шоу?.. Было так ясно и тихо, что никто не ждал ангела-вестника. Его приняли за альбатроса... Так же думали свердловчане — «салют в честь праздника».

***

Я мучаюсь над *синтезом разрозненного, но большего*.

Дела разрывают нить, и кажется, надо иметь смелость стать *небольшим* человеком, чтобы получить хоть какую-нибудь надежду на успех.

28/V

Быстро идет время. Закончился уже VIII (!) Ученый совет ОИЯИ. С его волнениями, уколами самолюбий и ярмаркой тщеславия.

Сегодня тихо, и опять есть возможность сесть за работу.

Чтобы встряхнуться, вечерами ездил купаться на Дубну.

Вчера совсем близко от лаборатории вышли два молодых лося. Я их приветствовал, сняв шапку, не сходя с велосипеда.

Ушли в лес своей летящей походкой...

На обратном пути я выиграл соревнование с мотороллером. Это было очень смешно.

Три раза мы менялись местами, а всё же у финиша мне удалось их обставить. Итак, 1/10 лош[адиной] силы против 8!

Но всё это слишком возбуждает. Возбуждены, вернее, перевозбуждены все — и Сергиенко, и Джаков*, и все-все... я тоже. Чувствую, что мне-то более, чем другим, надо [быть] спокойней. Сегодня уехал на берег Волги, туда, где живут береговые ласточки.

Удобно лежать в старом, заросшем окопе. Тихо. Птицы смелеют, слетаются и поют совсем рядом, на кустах. Пахнет земля и травы.

Я смотрел на ласточек, парами летающих над водой, на эту малую птаху, что так самозабвенно поет на кусту, и мне стало лучше, спокойней и ясней на душе. Не волнует этих птиц ни Академия, ни Главатом... Они наслаждаются жизнью тогда, когда могут, и страдают, когда нельзя не страдать.

Совсем по англ[ийской] поговорке: «Don't trouble trouble until trouble troubles you»¹.

И еще давнее-давнее: «Птицы божии не сеют, не жнут, и Отец Небесный заботится о них»².

Был на выставке С.Рериха. Очень хорошо, особенно портрет Неру. Остальное — продолжение отца. Краски светятся и говорят о красоте мира.

У нас же всё уставное... Поэтому особенно ясно видно, как люди радуются краскам и свету, на которые не наложено серых и скучных тонов казенщины и парадной официальности.

12/VI

Время идет. Плещут волны на Волге. Поют птицы в кустах на Дубне, и опять расцветают цветы.

Новое поколение уже познало жизнь. Свалился галчонок в трубу. Беспо мощно бьется крыльями молодой грач на кусте черемухи. Отчаянно кричат скворчата в своем домишке.

Так идет лето.

Летит наша лодка, водопад рвется струями искр из-под ее носа. Прыгает на алых волнах вечерней Волги.

Время идет. Идет и идет. И опять кажется, что сделано мизерно мало.

---

¹ Не тревожь беды, пока беда сама не потревожит тебя (*англ.*). — *Ред.*

² Библия (Мф. 6:26). — *Ред.*

Но вот подходит кто-то и напоминает, что самое важное — это запах трав и белые облака в голубом небе. Они плывут. Плывут и плывут.

«В день томительный несчастья ты о них лишь вспомяни...»¹.

***

За океаном новая истерия. Неумные слова говорят люди, люди, теряющие разум. Неумные дела делают люди, люди, теряющие разум.

27/VI

Пустили ИБР! Я опять был счастлив включиться в эту замечательную бригаду Украинцева, Стависского, Блюмкиной и др. В атмосферу живого интереса, самоотверженности и дружбы.

Напугали флуктуации. Это переход из микромира в макромир.

Одно время казалось, что потрясающий хаос происшествий микромира протянет свою руку в мир порядка — макромир.

Цепочки делений тянулись и рвались, и реактор бросало в 50 раз от среднего.

Но числа взяли свое. Большие числа поневоле спокойны, спокойны стали и реакции в нашем котле: он стал управляем.

Так обуздался неистовый металл, и впервые в мире реактор заработал в сверхкритическом состоянии: мы дразнили прирученную атомную бомбу. Огоньки пересчеток и кровавая линия самописца. Пулеметная очередь анализатора и выброшенная лента чисел: их тысячи. Линии на миллиметровке.

28/VI

Атмосфера накаляется. Сегодня наши порвали еще одну нитку — «совещание десяти»*. Не хотим толочь воду в ступе. Но спрашивается: чего же хотим? Наш противник («возможный») проигрывает дипломатически одну партию за другой, а мы, видимо, поставили задачу оставить его в одиночестве.

Но можно ли загонять в угол? Если «он» почувствует безвыходность, не будет ли он столь же безумен, яростен и безрассуден, как и загнанный зверь? И тогда в отчаянии и страхе бросится на тесный мир?

Кажется, уже достаточно, чтобы кто-нибудь пришел к убеждению, что он *сильнее* в новом «блицкриге», чтобы кнопки были нажаты.

Именно эта мысль, как бы ни была она ошибочна, слишком притягательна для военных, которые ищут *своих решений* и, к великой трагедии человечества, могут подумать, что уже *нашли*.

2/VI

Кончил читать Томаса Манна — «Доктор Фаустус». Какое страшное произведение. Дух апокалипсиса, дух катастроф и катаклизмов пронизывает его. Трагедия Германии вскормила эти идеи.

Но и нам, идущим сейчас по пути материального процветания, в погоне за практицизмом, не признающей иной идеологии, кроме идеологии стандарта,

---

¹ М. Ю. Лермонтов «Демон». — Ред.

тривиального, как картина Шишкина на конфетной обложке («Три мишки»), страшно думать о расплате.

Но есть Бог — не дедушка на облачке и не продажный бог меркантильного католицизма, а высший разум, мудрость мира, всплескивающая светом разума в одаренных существах.

Она имеет свои законы, перейти границы которых — это значит совершить преступление, которое не может быть *не наказано*.

В эту эпоху «существования» уж слишком пахнет порохом.

Разум, который создал *это*, мог бы *это* и уничтожить.

Но разум способен понять, но далеко не всегда свободен в своем решении.

Здесь он часто бывает бессильным, и ему остается только ужасаться.

***

С юности я увлекался «Фаустом». И вот, в новом виде и в новой форме, он опять предо мной... «Братья по человечеству». Как это хорошо сказано!

Ведь и я подписал договор и получил... право на жизнь.

Но я никогда не был «плохим» человеком, как не был им и Фауст.

Что-то принесет 1961 г.?

Я заканчиваю книгу, заканчиваю сборник трудов и мучаюсь над трудным: «Трудно тому, кто избрал трудное».

Но, кажется, нет прежней уверенности, и мысль мечется с одного пути на другой...

Веру в себя теряю.

7/VII

«Лицо, искаженное жизнью...» Таких встретил рано утром, идущих на работу.

16/VII

Вчера, 15/VII с. г., в 20 h 15', пустили ИБР на полную мощность. Нарботали первый киловатт-час.

Вечером Олег Казачковский, Юра Стависский, Тамара, Юлия распили шампань и... пошли на Волгу.

Темная вода. Огни. Тепло. Плыли по ночной Волге.

Тепло и блески на воде напомнили Крым... В эту теплую ночь разорвались на части атомы плутония в нашем реакторе...

Какие замечательные люди в нашем Обнинске!

14-го у нас побывали Лейпунские, А. И. и А. Ф. Он очень хорош, а Т. постарела. Были и Игорь Бондаренко и Лев Усачев. Они являли собой пример действия хорошей кухни. Игорь толст и добродушен. Лев громоздок и по-прежнему медлителен; у Игоря же в глазах искры идей и юмора.

18/VII

В воскресенье были на даче у Хрущёва в Семёновском.

Какая уверенность у этого человека в своей правоте и какая доходчивость мыслей, простых и очевидных, но от этого не менее важных.

Его понимают, потому что видят в нем олицетворение единственной надежды мира, надежды на *мир*.

Было задушевно и тепло, и было бы много славнее, если бы не лесть, которая стояла за спиной у каждого выступающего и подсказывала слова бесстыжие, ненужные и вредные.

Среди гостей была принцесса, та, которую выдавали замуж за «голового короля». Ее лукавые глазки напомнили о многом: и о министре «министерства нежных чувств», и о «первом министре» («Грубо говоря, прямо говоря, ты умница, король...»¹). Но что делать!? Мы не можем отойти далеко от обычаев царского двора; только сорок лет отделяет нас от монархии.

Познакомился с Царёвым — хорош. Какие же были отменные выступления!

Запомнился Серов, который решил сделать невежество своим знаменем.

Трудно забыть и Охлопкова, который впал в лирику, густую, наваристую, как жирные щи.

Что-то молол Несмеянов («Ах ты, господи, ах ты, господи»)? (см. «Голый король»).

Но настоящих людей увидели мы в лице Шостаковича, Шапорина и К. Федина. Изменились «Города и годы». Он перекрестился: слава те, господи, прошли старые времена; города и годы изменились.

И у Шостаковича не нашлось сил себя пересилить на глупую лесть. Трудное это дело, эти званые обеды. Он всё время подтягивал брюки — боялся, что свалятся.

Шапорин же похож на математика.

На приеме дразнил Митю Скобельцына. Векслер очень расстроился — и так, мол, собак много вешают на вас. Но что делать? Не могу отказать себе в этом удовольствии — *люблю потянуть умных за глупые уши*.

2/VIII

Был на активе в Кремле. Докладывал т. Абрамов.

Особенно интересно выступил т. Поспелов. Первый раз — желтая «опасность» наяву, в жизни.

Я вспомнил свои мысли после приезда из КНР: «*Страшно будет, если эта махина сойдет с рельс!*»

Никогда не следует думать, что цель оправдывает средства.

Еще две тысячи лет тому назад было сказано, что суббота для человека, а не человек для субботы.

***

Три дня провели с Ши в поездке по Волге и Медведице.

Было так хорошо, как и тридцать лет тому назад.

Жаркие дни, теплая вода и бесконечное разнообразие заливов.

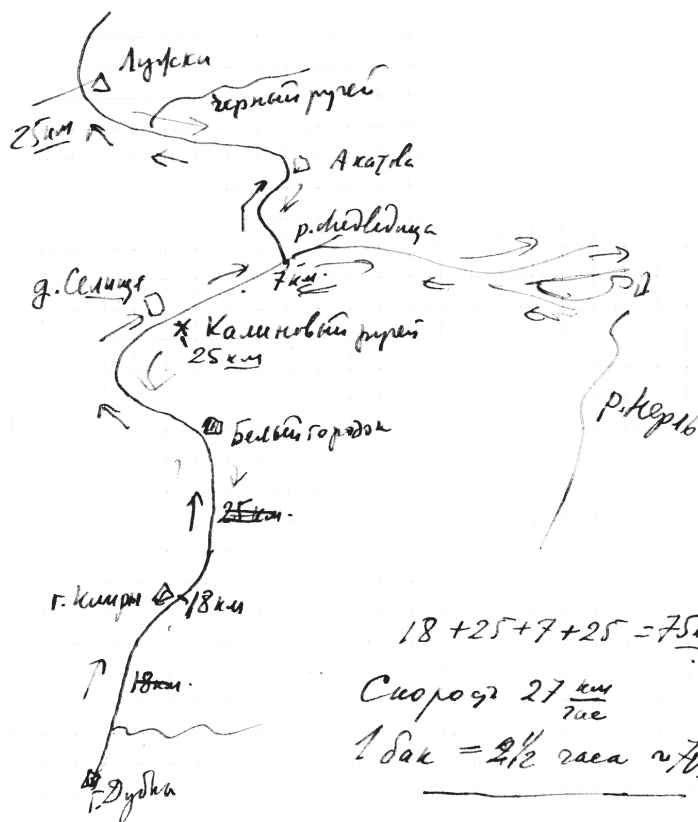
Особенно красиво у Калинова ручья за Белым Городком.

Очень сухо, жарко, всё выгорело, и на полях плоховато, несовременно.

Хоть служи молебны.

---

¹ Е. Шварц «Голый король». — *Ред.*

г. Дудка - г. Кирши - 18 км
 г. Кирши - г. Белый город 18 км.
 г. Белый тор - р. Медведица 15 км.
 р. Медведица - г. Луцки 25
 ~ 76 км

Кто-то на активе сказал: «Выдумали бы вы, физики, такую частицу, чтобы дождь вызывала». Я ответил, что нужная вам частица давно известна — это вода, в искусственном орошении.

Но этого не делают. Тогда только молебны.

***

Хороши только овсы у Лужков. Ими кормятся дикие лесные голуби. Никогда ранее не видел я их в столь больших стаях. Вообще, в балке, по которой течет Черный ручей, заросли невероятные, и в них уйма птиц.

В двух-трех местах встретили и сирень в лесу — символ ненависти революции к помещицко-поповскому прошлому России. Сирень в лесу — это либо разрушенное поместье, либо церковь.

В Китае такой сирени нет.

NB. *Путевой лист (обратно):*

Село Селище	17 h 45'
Бел[ый] Городок	18 h 00'
Новое село	18 h 10'
Лагерь пион[ерский]	18 h 22'
г. Кимры (пристань)	18 h 35'
Пион[ерский] лаг[ерь]	19 h 00'
р. Дубна	19 h 07'
г. Дубна	19 h 20'

Итого: 1 h 35'

Туда:

г. Дубна — Калин[ов] ручей	1 h 40'
Калин[ов] руч[ей] — р. Медведица	0 h 20'
р. Медведица — с. Акатово	0 h 20'
с. Акатово — Лужки	0 h 20'

---

2 h 40'

Мы прожили три дня и три ночи растительной жизни, расслабив «мускулы», как спортсмены на отдыхе.

Читал А. Тихонова, воспоминания. Хорошо, интересно, и язык прекрасный. Главная же мысль: книга учит.

29/XI

Каким может быть число событий в единицу времени?

Мелькнули события: Рочестер, Беркли. Болезнь. Гагры. Совет. И вот сегодня смерть Д. В. Ефремова — еще один ушел...

Доктора спрашивают, почему так часто уходят руководители? Облучились?

Тревоги, беспокойства, заботы — всё это, кажется, сильнее всякого излучения... И вот чей-то узкий и горький профиль, а за ним искусственные цветы и пальмы... Женщина в зеленом платке, оцепеневшая от горя, и много-много других растерянных или любопытных лиц...

...А молодой парень кричит на министров, несущих гроб: «Смелее, смелее, поворачивай головой вперед»...

В пасмурном небе Москвы движется кран: город строится...

***

Совет прошел не без тревог, со стычками... на комиссии даже цапнулись... Но пятилетка выполнена. Нас отметили благодарностями...

Избрали новых вице: проф. Барвиха (ГДР) и (второлях) румына, проф. Тэ-несеску. Устали вдрызг. Доклад же у меня получился, кажись, хороший и убедительный.

Вечером на приеме поспорили с Цен Сян Ченом. Он сам задрался. Спросили меня, как я обходился с медведями в тайге.

Я ответил: «*На принципе сосуществования*». Тогда Цен Сян Чен спросил: «А вы думаете, что сосуществование возможно?»

Начался спор. Я стремился не переспорить, а разъяснить:

а) сосуществование лучше войны;

б) американск[ий] народ не понимает, зачем ему коммунизм;

в) коммунизм не следует внедрять силой;

г) хозяева Америки хотят нас уничтожить — мы должны быть *сильны и бдительны*;

д) революционная ситуация в Азии, Америке, но не в метрополиях (в этом отличие от последовательного периода после 1-й войны).

Цен Сян Чен: «Надо ускорить».

«Но как? Вы знаете?»

Что бы то ни случилось, мы будем друзьями. Кончили объятиями. Дружба.

О, чиф-саламандры, вспомните ли о нас?!

4/XII

Год идет к концу. Сыро, тускло. Кажется, недавно к нам опять летели самолеты... Англия согласилась на «Поларисы»*. Де Голль впустил вермахт... ФРГ экономически выходит в первые ряды. Зловещий парадокс фашизма вновь показывает свое лицо убийцы и палача.

В Гаграх видел французский фильм «Бабетта идет на войну» — довольно банальный и неумный. В нем поразило одно — попытка показать уродство фашизма смешным. Такими нам кажутся герои Троянской войны. Но не рано ли делать оперетту из фашизма?

Еще не забыты его жертвы, а уже тяжелые сапоги стучат по французской земле.

В США приходит Кеннеди. Я читал его предвыборное выступление против Н.С.Хрущёва. Оно убого. Идеи его стары, как стар и мир, которому принадлежит Кеннеди.

Они не знают ничего, кроме силы. «Балтика» завоевала Африку*. Но партия «разоружения» проиграна.

Миру нужен большой человек и большая идея.

Не следует считать самым важным спор о том, сколькими перстами «правильно» креститься.

Нужно искать идеи, объединяющие людей более широко. Коллективизм и индивидуализм — два начала, каждое из которых умрет без своей противоположности.

Мир увидит их *на новом обороте ленинской спирали* и тогда поразится бездне невежества и взаимонепонимания, которое царило вблизи 1960-х гг.

Но было бы большой трагедией, чтобы проблема «перста» привела к кататизму, кажется, очень и очень вероятному.

***

Странные слухи о «летающих тарелках». Кто-то (уже у нас) видел и фотографировал их на севере.

Что это значит? Неужели это РЕАЛЬНОСТЬ?!

Сегодня утром я сказал об этом Игорю. Он отверг: «Сказка». — «Почему же ты думаешь, что ты один во всей Вселенной раскорячился на Земле и спишь по утрам до 12 часов? А может быть, где-то там, далеко, не спят и готовятся покончить с несовершенными жителями Земли, которые не ценят своей планеты и уродуют и ее, и жизнь на ней?»

5/XII

Современный человек агрессивен в отношении природы: он «завоевывает» ее, завоевывает скорость, темп, высоту. Первое есть техника, второе спорт. Но не заплатил ли он за всё это потерей гармонии?

12/XII

Тяжелая погода. Льет дождь. Снег сошел. Над Волгой сырые туманы. Из трубы котельной черное облако падает на город.

На каждой веточке тускло светятся капли. У Ил[ьи] Мих[айловича] Фр[анка] умерла жена. Тускло. Сыро.

19/XII

Встретили день рождения Лёни. Были наши близкие, его друзья и подруги. Было хорошо.

Лёня много рассказывал о новых данных о «летающих тарелках». Но всё кажется, что это только видения, вроде современного столоверчения.

Был у В. Д. Г. Хорошо и уютно. Много тревог, много обсуждений.

Это современное «общественное» мнение. Оно течет мелкими ручейками.

Мы не знаем истины, кроме официальной. Но знают ли ее те, кому ее обязательно знать?

Лесть не затемняет ли познание? Слишком много фактов заставляют думать, что тяжелый занавес лести услужливо прикрывает кулисы сцены. Но за ложь всегда наступит расплата.

24/XII

Вернулся с актива в Кремле. Докладывал П.Н.Поспелов. Хвала всевышнему, с китайцем, по всей видимости, нашли общий язык.

Что делать? Бытие определяет сознание, и китайская политическая программа и их политическое миропонимание — прямое порождение их бытия: революционной молодости и их полной изоляции от всего западного мира.

«Ветер с востока одолевает ветер с запада»¹. Они забывают, что на Западе есть не только империалисты, но и народы, народы, которые своими путями ищут путь к счастью. Есть народ и в США, и даже в ФРГ.

Верх китайской нелепости — это идея о том, что атомная война ускорит развитие человечества.

---

¹Мао Дзедун. — *Ред.*

В точности то, о чем говорил мне Цен Сян Чен. Тогда я ему сказал, что в случае войны от КНР останется один средневековый Тибет.

Как много, много народу в зале! В.И.В. совсем в нем потерялся. Здесь хорошо видно, что один — это очень мало.

Албанцы потеряли голову.

И очень умный Гомулка — это он хорошо сказал о необходимости порядочности в отношениях народов, так же как она необходима в отношениях людей.

Меня всегда занимает, как на массовом собрании возникает некая общая воля и настроение, управляющие людьми уже независимо от индивидуальных особенностей, их воли и их желаний.

Микроскопический и макроскопический процессы: *микро* создает *макро*, но *макро* организует свое *микро*.

1961

17/1

Вот и перевал в новое десятилетие. Оно смотрит на нас угрюмыми глазами кантовской Европы.

Тяжелая, упорная дума. Тяжелое, каменное лицо. Войну, разрушение, гибель — что несет нам это десятилетие?

Или, быть может, то отвратительное благополучие, к которому так тянется современный мещанин?

Напряжение губит свободу и счастье. Благополучие под дулом пистолета и свобода без выбора. И так, кажется, повсюду.

Барометр стоит на «буре». Воздух заряжен громами и молниями. Пройдет еще много и много лет и произойдет еще много и много событий, пока наступит *новое, ясное, как кристалл*.

Тогда полностью раскроется объективный смысл событий, всё второстепенное забудется, всё незначительное утонет в потоке времени.

Многое, даже великое, станет предметом шутки... Вспомнят ли тогда нас добрым словом?

«Head uut aastat»¹.

Новый год встретили с Марковыми в Таллине. Это была сумасбродная мысль. Тем легче удался замысел.

Запорошенные улицы. Вышгородский замок, узкие средневековые переулки, башни, ворота, рвы.

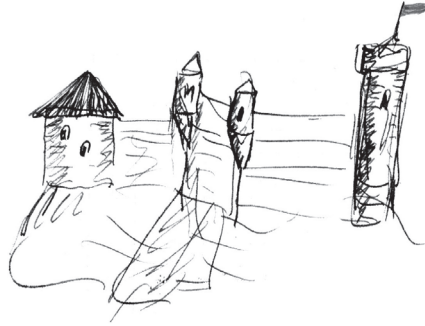
Во всем этом очарование глубины времени, поэзия истории, не разрушенная небрежностью или неряшливостью современников.

Напротив, в аккуратной чистоте города видна любовь жителей к своей столице.

Rah Margaritta — Толстая Маргарита — эстонская Бастилия. Если спросить о башнях, обязательно укажут на нее. Даже Большой Герман не так знаменит. А вот аптека — современница Возрождения, храм XVI столетия и древнейшая табачная лавочка.

---

¹ С Новым годом (*эст.*). — *Ред.*

Проехали к морю. Памятник «Русалке» — военному кораблю, потерпевшему бедствие в «благополучное царствование» Николая II¹. Большой обелиск в память о походе Балтфлота в 1918 г.²

Пустой, чистый заснеженный берег, светлая сталь моря и далекий серо-голубой город. Черные камни. У камней утки и гуси. Они тоже кажутся черными.

Потом были здесь же вечером. Вдали огни кораблей на рейде. Огни города. Темное море, черные камни, белый снег напомнили давний-давний Мурманск.

Новый год встретили в номере гостиницы «Палас». В окно был виден замок, ратуша, расцвеченная елка и танцующий на площади народ. Мы с Моисеем соорудили в номере чудесную елку с настоящими свечами и веселились до поздней ночи

Из «Известий» узнал, что день рождения Ши (7/1) в Италии празднуется как день «добрый феи Бефаны».

***

Итоги 1960 г.

I. По научной работе:

- 1) «Флюктуации метрики»;
- 2) « $\pi\pi$ -взаимодействие»;
- 3) «Периферические столкн[овения]» (с Ван Жуном);
- 4) «Оптическ[ая] теорема»;
- 5) «О качественном анализе функц[иональных] уравнений».

II. По научно-литературной, общественной:

- 1) подготовлено к печати 3-е издание «Основ квантовой механики»;
- 2) вышли мои картинки — журнал «Москва» №6, 1960 г. (смешно!);
- 3) выступление в Рочестере, на банкете: «All we are the passengers of a small cosmic ship called the Earth and flying in the dark and gloomy space»³.

¹ На памятнике, в частности, благодарность императору «за соизволение позволения».

² Шофер сказал: «Морякам, погибшим при возвращении с берега»...(?!)

³ Мы все пассажиры маленького космического корабля под названием Земля, летящего в темном и мрачном пространстве (англ.). — Ред.

III. [По] научно-организационной:

- 1) отчет Комитету полномочных о работе Института за 5 лет (это тоже работа!);
- 2) руководство нашей делегацией в Rochester'e и Berkeley;
- 3) завершение пятилетки в Институте:
  - а) пуск ускорителя МЗИ;
  - б) пуск реактора ИБР («моего» ИБРа).

Всё это, кажется, уже не так плохо, но безусловно мизерно в сравнении с поставленной целью: *понять микромир* (хоть кусочек его).

Хочется оставить всё ради этого, но не хватает смелости решиться на это. И я ищу компромиссы между деятельностью «директора» и деятельностью «ученого».

Порой мне кажется, что я нахожу его, и тогда наступает временная гармония, иллюзорность которой вскоре обнаруживается самым злым и больным способом.

Так, как сейчас. В эти первые дни 1961 г. я разочаровался во многих прежних своих идеях и сейчас обезоружен и опустошен:

- а) «Периферия и kern» кажется уже затасканной многими авторами;
  - б) «Флуктуации метрики» оказались не столь революционными, как я думал (об этом думал Валлер, США);
  - в) «Сложная топология миров» («замазана»);
  - г) роль дифракц[ионного] рассеяния в уничтожении расходимости, в не-локальности, видимо, не проходит;
  - д) не развивается идея о неприменимости понятия частиц внутри частиц.
- Ногти уже в крови, а надо карабкаться опять, и я буду карабкаться опять и опять, несмотря ни на что.

«Су сеси, кара сеси, пара сеси»¹ (Эм. Джаков).

«Молчи, кележ!»².

***

Ходил с Лёней к Коршу*, смотрели постановку «Олд Вик»* «Святая Жанна» (по Бернару Шоу). Играют отлично, и поэтому всё хорошо, и даже сугубо классический стиль не шокирует, кажется естественным.

Вспоминаю глубокое разочарование, которое я испытал, увидя в Лувре *настоящую* «Джоконду». Она казалась затасканно знакомой, как «Три мишки» Шишкина. Тогда я ясно понял, что самый сильный и верный способ убить идею — это сделать ее общедоступной банальностью.

Сжигая на костре Жанну, церковь сделала ошибку, которую потом исправила, объявив Жанну «святой» — т.е. сделав ее общепонятной, и тем самым разоружила идею Жанны — народной героини. Жанна стала тривиальной святой, стоящей *на стороне церкви* и общепонятной *народу*.

(Смешно еще, что как-то наши власти тоже многих казненных и погибших объявили «*реабилитированными*», т.е. поступили по примеру церкви католической. Тем самым мы показали свою власть не только в этом, но и в потустороннем мире.)

¹ Su sesi, kara sesi, para sesi — звук воды, звук земли, звук денег (*тур.*). — *Ред.*

² Возможно, «Молчи, песня!» (*евр.*). — *Ред.*

Карл Маркс очень боялся *банализации* своей теории и в эпитафии к «Капиталу» отметил это опасение. Сейчас у нас марксизм крайне банализирован и опошлен до последней степени. Его, попросту, мало кто знает.

На пленуме идет «беседа» о провале молниеносного догона США. Беседа очень поучительная и полезная.

Но в ней есть одно опасное «но»: всё носит крайне субъективный характер, анализа *материальных* причин очковтирательства *не дано*; на пленуме вновь принимаются скороспелые обязательства и вновь подготавливается основание для нового провала и для нового очковтирательства.

Беседа и впрямь поучительная.

Я вспомнил: однажды одного майора вызвали для доклада (кстати, ночью) в общество генерал-лейтенанта и генерал-полковника. От неожиданно-сти, света и блеска погон он совершенно обалдел и отвечал на все вопросы одним «Так точно!». Тогда Б. Л. Ван[ников]ков раздраженно спросил: «Ты что же, всех нас за дураков считаешь?» «Так точно», — последовал ответ. После этого его отпустили с миром — выспаться.

И слишком часто сейчас звучит: «Так точно».

22/I

Сегодня чудная погода. Летали по склонам пика Тяпкина стремительно, волшебю. Всё запушено снегом.

5/II

Несколько дней был в Москве, на сессии.

Кажется, наиболее важное — это встречи. Было отрадню повидать людей. В Доме ученых не был годы. Зашел пообедать. Стены, и лампы, и зеркала — всё это, давно знакомое, легко вернуло меня в далекое прошлое.

А вот и официантка Клава; Е. В. уже нет, она на пенсии.

И с ясностью, граничащей с реальным видением, я вспоминаю светящуюся улыбкой Г. — живое олицетворение счастья, радости, любви, молодости, красоты, всего того, чем может быть счастлива юная женщина.

Она вся лучезарилась, и в зале становилось светлее и радостнее.

***

На сессии много легкомыслия. Л. А. докладывал о работе Отделения всего 10–15 минут. Сперва это меня раздосадовало. Потом же я подумал о тех последствиях, которые могли бы свершиться, если бы эти любующиеся собой раскоряченные самолюбия всерьез взялись бы за орработку.

Нет уж, пусть лучше забавляются остротами и тешатся видимостью своего влияния. После заседания П. Л. Капица сказал мне: «А правда, сегодня было весело?»

Кстати, был в его коттедже-дворце. Мы всегда любили хвалиться своей самобытностью и отвергали «преклонение» перед западным миром. Но, чтобы отвергнуть его со всей серьезностью, нам не хватало культуры. И вот мы создаем бонбоньерки, чтобы показать, что «мы не хуже».

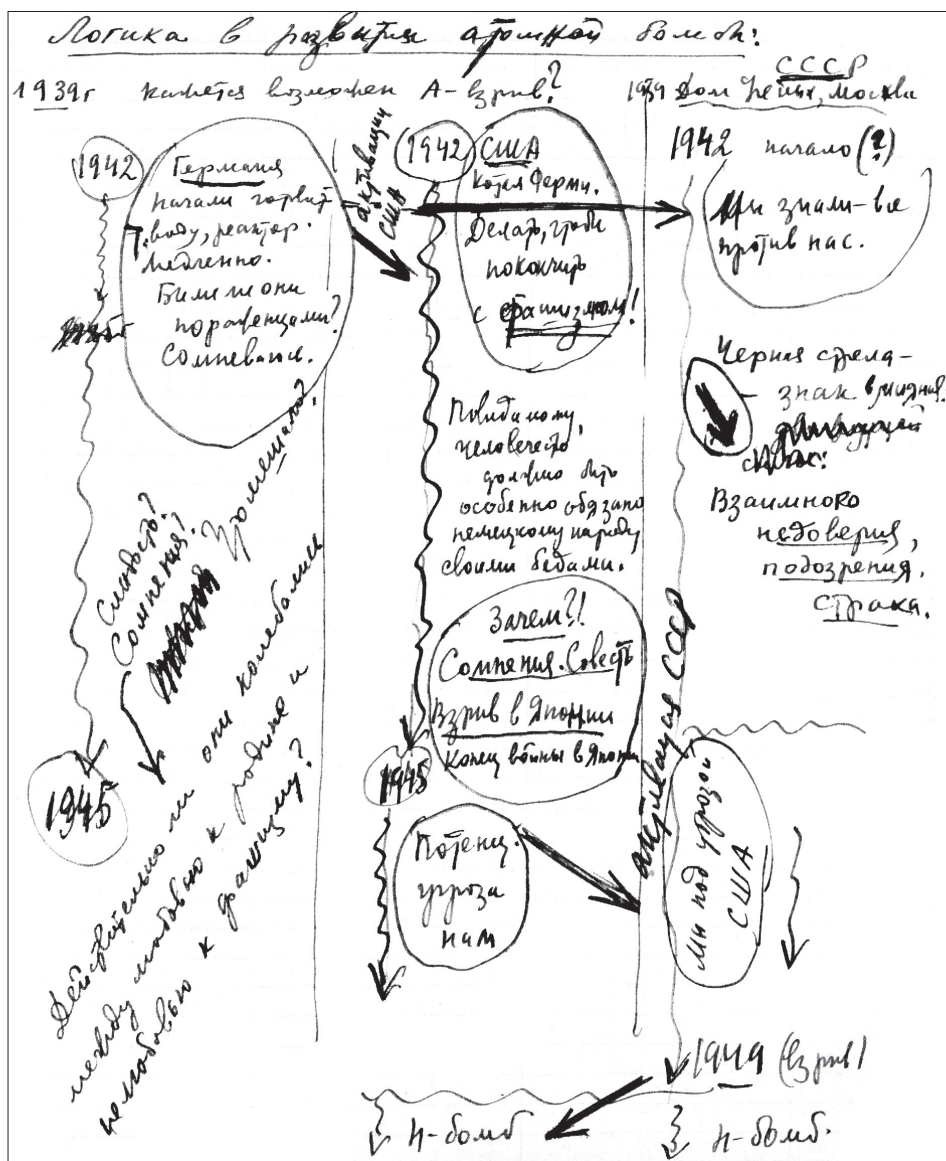
Тошно.

Был на «Иркутской истории» у Вахтангова. Валю-дешевку играла Борисова, и играла отлично.

После последней поездки в Сибирь и Иркутск, и Ангара, и «ветер с моря» — всё казалось родным и знакомым, а эти простые люди с «шагающего» — дорогими и близкими.

И в темном зале театра опять заглянуло ко мне в душу острое, щемящее желание бросить всё и уйти в простую жизнь, куда-нибудь на новостройку, в лес, в тайгу.

Может быть, этот арреал¹ простого только желания уйти от одной боли, чтобы стать жертвой другой?

¹Призыв (англ.). — Ред.

И будет ли понят мой вызов тому, что принято ценить? Это слабость?

Я вспоминаю И. В. Он любил говорить: «Я солдат». Говорил так, чтобы не думать и не отвлекаться от своей целеустремленности.

Но не то же ли говорил Теллер на суде над Оппенгеймером?

Не он ли отказался от совести («Это как моральное понятие ничего общего не имеет с наукой»)?

Сейчас мы все взволнованы повестью в «Ин[остранной] литературе» об этом процессе. Я буду ждать след[ующей] книги. Оппи мне понятен, понятна и его трагедия. Он так же, как многие и у нас, работал ради своей страны, но не мог относиться к ней без всякой скидки. Недоверие [к] коммунизму и неверие в капитализм, кажется, сгубило его.

На днях, говоря о нашей науке, я сказал П. Л. Капице: «Взрыв атомной бомбы спас нашу физику». К.: «Да, но, может, он погубит человечество?!»

Если ты любишь край, в котором ты живешь, ты будешь защищать его даже тогда, когда вместе с ним тебе придется заодно защищать и всех мерзавцев, живущих в нем или даже, быть может, управляющих им. Эта мысль, наверно, была у немецких ученых, и не думаю, чтобы они саботировали в своей стране. Для этого должно было бы быть нечто другое, что любилось бы больше. Но было ли у них это важное нечто?

Трагедии Шекспира — пустяки по сравнению с трагедией современности. Гамлет мучился «to be or not to be?». Только один Гамлет. Теперь всё человечество задает этот вопрос.

5/II

О грустном: Танюша опять больна.

18/II

Читаю Паустовского. «Повесть о жизни», «Черное море».

Всё очень близко и знакомо. Я вспоминаю юношу, худого, быстро шагающего по Москве, одинокого и отсутствующего в этом мире. Он живет в выдуманном мире мечты и фантазии, там, где он всевластен и безгранично могуч: он — капитан корабля, пересекающего пространство.

25/II

Вчера был Л. М. Леонов («Лес»), С. В. Кафтанов (с женой, такой же большой, как всегда) и с ними какой-то страшный писатель (на вид алкоголик или уголовник).

Л. М. Леонов смешно и много рассказывал о фотографе у Толстого (Льва), о Станиславском («портплед и полпред») и мн. др. Очень живой, интересовался *макромиром* — что на границе Вселенной (там, где скорость близка к скорости света!!)? Что там — двухмерность, превращение в другое?

Скучно и самодовольно рассказывал С. В. К. анекдоты о Каблукове (старо-престаро).

Сегодня звонок от Моисея — у него нашли «палочки» — грустно. Это лучший друг.

NB. У нас в Дубне много приезжих из Ярославля, Харькова, Одессы и др[угих] городов — жертвы обгона Америки. Скупают продукты.

Прочел дело Оппенгеймера («Совесть» в изложении, в «Иностр[анной] литер[атуре]»). Этот человек не примкнул ни к тем, ни к другим. «Небо его отвергло, и ад его не принял»¹, и только крайняя дикость его судей спасла его от возмездия.

Я вспоминаю стихи А. Толстого: «Думным дьяком не бывать ему, ни торговым делом ему не правити...»

Но не есть ли это трагичная судьба живого ума мыслителя: «...а и худо есть, да не без доброго, а и доброе не без лучшего!»

Склад ума настоящего ученого всегда был и будет противоположен складу ума правителей, ибо только ум ученого способен к безграничной и беспощадной самокритике и критике.

Отсюда оппозиционность, которую вполне безопасно могут позволить себе только гениальные люди. Кажется, к Оппенгеймеру могут быть приложены слова А. К. Толстого:

А беда тому, братцы, на свете жить,
Кому Бог дал очи зоркие,
Кому видеть дал во все стороны.

...

И кажись, хорошо, а лучше есть,
А и худо, кажись, не без доброго!

...

Ему б мерить всё да взвешивать,
На все боки бы поворачивать!
Не бывать ему воеводою,
Не бывать ему посадником,
Думным дьяком не бывать ему,
Ни торговым делом не правити!

28/II

Вчера был на приеме в монгольском посольстве. Невдалеке представители нашего Правительства: свежий Козлов (как он отменно и выразительно аплодирует!), дремучий Игнатов и похудевшая, с горькой-прегорькой складкой губ Фурцева.

Нарушив закон мудрых, я стоял слишком близко и получил поручение — рассмотреть сценарий «365». Я симпатизирую Фурцевой и не хотел бы ее подвести под неприятности, но всё же надо говорить правду, и только ее.

Прочел И. Эренбурга — «Индия. Япония. Греция». Замечательно он пишет о смене греческой культуры на византийскую: «Нечто было потеряно — гармония между идеей и чувством, разумом и восприятием. Нечто было и найдено: жизнь может быть поденщиной, полной смысла».

И. Эренбург восхищается Элладой — но многие ли наслаждались жизнью в те времена? И не была ли гармоничная жизнь греков построена на ужасающей дисгармонии и отвратительности рабства?

---

¹ Данте «Божественная комедия». — *Ред.*

Равновесие было страшно нарушено, и произошло *выравнивание*. В этом был социальный смысл христианства. Нельзя удивляться серому и скучному аскетизму его идей. Идея, возглавляющая выравнивание, не может быть слишком радостной, и от нее всегда будет пахнуть лампадным маслом. Этот аромат чувствуется и теперь. Он, однако, не должен мешать пониманию происходящего: идет новое, великое восстановление равновесия, нарушенного империализмом.

Март. «Узкое»*

Хороши здесь овраги с ручьями и птицами и длинные, пологие ступеньки на заснеженных лугах.

Вдали бежит конь. На белом снегу отчетливо рисуется его силуэт. Он вырвался на свободу. Оборванные постромки волокутся за ним по дороге. Он бежит свободно, горделиво и думает, что вырвался из рабства.

«Свобода есть осознанная необходимость». Это не то, что чувствует конь. И кому не хотелось быть на его месте и так же свободно и легко нестись куда глядят глаза? И не будет ли эта недолговечная иллюзия свободы дороже годов «осознанной необходимости»?

***

В субботу приехала Ши. Мы провели ласковые и счастливые дни.

Было солнечно. Мы забрели далеко в лес. Ши была в праздничном платье. Сидела в лесу, сушила босые ноги. Проезжали лыжники и удивлялись снегурке.

Было очень хорошо и радостно, и самое важное в том, что нам напомнилось о том огромном запасе счастья, которым мы еще обладаем друг для друга.

⟨...⟩

Читал И. Эренбурга, альбом по Индии, Японии, Греции. Там очень умно о приходе христианства: нечто было потеряно и нечто было найдено; была потеряна гармония между разумом и чувством, между идеей и восприятием, и было найдено, что жизнь может быть *поденщиной, полной смысла*.

Большое число *нищих духом* (и не только духом) выходило на арену жизни; богатство же (в том числе и духовное) было объявлено *грехом*.

Сейчас происходит что-то аналогичное, и надолго: пока нищие не будут иметь *хлеб и одежду* — необходимые предпосылки свободы для нового не только большего, но просто *огромного* числа угнетенных сейчас людей.

Бегаю на лыжах. Много кручусь в здешних оврагах.

Одиночество — лучший путь к совершенствованию. Сам себя критикую («Молчи, кележ») и сам себя хвалю («Молодец, Пушкин»).

19/III. Воскресенье

Вчера Тане сделали операцию. Бедная девочка, ее совсем замотали.

Сегодня солнечный день. Порой падает «грибной» снежок. Как всегда в конец сезона, лыжи идут быстро и уверенно, проходя у самых обрывов и огибая отчаянно рогатые пни. Кажется, что летишь, и власть над стремительным движением наполняет восторгом.

***

Вчера был у Иры*. Там очень постно. Кто-то рассказал историю о двух солдатах: «Слушай, Васька, ты эту кнопку не жми: Бельгии нет, а тебе два наряда картошку чистить без очереди».

Мг. К. на целине. Он умеет льстить людям, нужным ему в данный момент.

Развлекаю Зушу за столом рассказами. (Тяжело болен Глеб Мих[айлович].)

Был у Табулевиной. Встретил там Аэлиту (Солнцева)*. Она мне рассказала о том, что как-то ей сказал один человек, значительный сейчас в ракетном деле: «Вы, Аэлита, толкнули меня заняться ракетами».

Я же не рассказал ей о том значении, которое имела для меня Аэлита, — не хотелось повторять кого-то «этого». Но да здравствует великое и славное племя романтиков! Да сбудутся их мечты и их фантазии!

Пришел домой, листал старый дневник и нашел пожелтевшую вырезку из газет с фотографией Аэлиты. (Думал ли я, что когда-нибудь встречу старую Аэлиту?) И вот встреча с ней, с живой, реальной, но уже немолодой Аэлитой¹.

***

Вчера в Москве была сильная гроза. У нас прошел снежный шквал. Солнце опускалось, и вдруг весь снег стал фиолетовым, розовым, а деревья коричневыми. В «Узком» же видел голубое небо, черные деревья и белый снег.

16/IV

Был в Ленинграде. Удалось съездить в Разлив, к ленинскому шалашу. Кажется, нигде так не подчеркнута простота великого, как там, в обычнейшем лесу, на краю озера. Шалаш, пень и рабочий у костра; шел «грибной» снег. Вдали спокойствие льда и снега.

В это же время радио на машине сообщило о приземлении Юрия Гагарина.

Свершилось великое и отрадное: наш, советский человек первый увидел ослепительно голубую Землю на фоне черного, бездонного неба. Слава, слава, слава!

Так в тот день, 12 апреля 1961 г., пересеклись и встретились в душевном мире две линии — простота Ленина и гротескное величие нашего времени. Оно немного трескучее, но не из себя, не изнутри, а от пены, с поверхности.

***

Читаю И. Эренбурга («Люди, годы, жизнь»). Всё так близко и так знакомо. И боль, и горе, и радости.

Но всех ближе мне и знакомей В. В. Маяковский. И. Э. правильно понял его трагедию: «Но я себя смирял, становясь на горло собственной песне». (Это ключ к Маяковскому.)

Надо было отказаться от «уважения к неуважению, от слушания ослушников».

---

¹ Аэлита сказала о Ваве (Варе)*: «Редкостный ребенок».

Я вспоминаю погибшего Максима Дивильковского* и беседу с ним.

Эти слова Маяковского были также и *нашей* программой; они стали самой лаконичной формулой нашей жизни. Мы сами становились себе на горло — «свобода есть осознанная необходимость».

18/IV

Для чего я пишу, для кого?

Как Кола Брюньон. От боли и от радости. Чаще от боли.

Последние дни неприятности. И. Е. Тамм шипел на меня за Ландау.

«Дух Кэмп-Дэвида» исчез теперь на многие годы. Немало грязи теперь выльют на меня; но мог ли я поступить иначе?

Сегодня В. Н. Сергиенко рассказал мне, что на меня готовится новое наступление чиновников. Боже! До чего же они мне осточертели.

Порой всё хочется бросить — оставить «должности».

Но не спляшет ли тогда на мне канкан вся нечистая сила?

Я часто завидую судьбе тех, кто сумел ограничить свою деятельность рамками науки. Но могу ли я вернуться в этот круг без того, чтобы меня не затоптали? Ведь это поймут так: «Лежачий, бей лежачего!»

***

Вчера на Кубе началась интервенция. Мир опять поставлен на грань войны. «Мирные наши селения, что-то вас ждет впереди»...

Из И. Эренбурга: «Пуще всего я боялся равнодушия, *механизации* не производства, а *чувств*, захирения искусства»...

(«Дело писателя — *вступаться* за человека». А. Чехов.)

24/IV

Тревожно. Почти беспредметно. Но кажется, что где-то рядом тяжело вращается «чудище обло, огромно, стозевно (и лаяй)»¹.

Кто-то не понимает и делает выводы. Всё не так. Академики разъярены. Я послал И. Е. письмо, и кажется, зря.

Поляки недовольны — «немеждународно». Китайцы замкнулись.

На Монетном и на Старой просят перестроить «структуру»: мало даем — значит, квартет сидит не так.

В довершение, что-то попортилось в реакторе ИБР. Тигр показал зубы.

Тускло горит и редко зажигается лампада мудреца.

События идут с кинематографической быстротой.

На Кубе — победа. Не успели отрадоваться — в Алжире мятеж.

Кипит наша планета и булькает то там, то здесь.

Нищие и угнетенные идут к знанию и богатству, вылезают из одного ярма, чтобы надеть другое, более удобное и более совершенное.

В этом и прогресс.

---

¹Эпиграф к книге А. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». — *Ред.*

13/V

На днях (10–11-го) был Н. Бор. Я не видел его с 1955 г., с «писаной Женевы»; он еще сильнее зарос, замшел и ушел в мир далекого прошлого. Сильно обрюзг, но добрый, глаза добрые и мудрые.

«Меня более всего восхищает смелость и решимость людей, взявшихся за осуществление этих гигантских установок» (Н. Бор).

Он назвал остроумным и смелым решение с реактором и похвалил Векслера за решимость построить большой ускоритель.

Итак, мы показывали ему установки — и вот (это в духе современной науки) нам же не осталось времени рассказать ему о наших научных результатах и о наших идеях.

Седой, спокойный и мудрый. На вечере у Капицы произошел инцидент — Бора спросили, как удалось ему создать в Копенгагене блестящую школу теоретиков.

Лифшиц перевел ответ Бора: «Мы никогда не боялись сказать ученому, что он дурак». В зале поднялся шум — оказывается (да иначе и быть не могло) ответ Бора был: «Мы никогда не боялись, что кто-нибудь из ученых подумает о нас, что мы дураки».

Итак, подкрасить Бора под Дау не удалось. Знаменательный конфуз!

Д. И. Блохинцев и Н. Бор

Что-то еще много расспрашивали Н. Бора о науке. Он заметил, что Рэли*, когда ему было около 80 лет и ему задали какой-то научный вопрос, сказал: «Когда мы были молодыми, мы считали возможным спрашивать ученых, если они были моложе 60 лет, и считали неудобным спрашивать более старых».

У нас много беспокойств. Среднее всегда всё же ниже оси абсцисс.

28/V

Закончился Совет. Важно, что признали нашу след[ующую] пятилетку.

Вчера был у туристов. Вечер песен. Всё вдруг опять стало просто, и простота полна великого смысла и великой свободы. Народ живет, радуется и горюет, любит и ненавидит — и обо всем этом поет в песнях, которые... не печатают.

Видел живую Валябу*. Хороша...

Нотабенки:

Надписи на стенах и дорогах:

- «Люблю!» (на стене [набережной] реки Язуы, большими буквами).
- «Ура Гагарину» (автобусы и троллейбусы в Ленинграде).
- «Алеша. МИР» (на асф[альтовой] дороге в Дубне).

***

а) Нарисуй:

— бродвейск[ий] сквер, вечером;

— негров в алых рубашках на зел[еном] лугу, около Ниагары (как тюльпаны).

б) А где стихи про волжский ветер?..

Ветер, ветер, откуда ты?

Ты зачем напомнил старые мечты?

Алая волна.

Вспоминаю я...

20/VI

Вернулись из Женевы. Конференция мне показалась тусклой.

Однообразными сейчас кажутся явления при высоких энергиях. Качественная картина как будто ясна. Но не видно ничего революционного. А оно должно быть. Обязательно должно. Стало быть, мы видим лишь самую поверхность явлений.

***

Опять неприятности на Старой площади. Бывший председатель КАЭ США Маккоун сообщил какому-то сенатору (а потом всё это попало к нам наверх), будто я говорил ему о какой-то программе КНР по атомной энергии.

Всё это было бы сущим пустяком, если бы у нас больше доверяли своим людям, нежели американской прессе и сомнительным сенаторам. Однако уже есть печальный опыт, когда бульварная пресса США сбивала наших людей простым наговором.

Посему можно готовиться к большим неприятностям.

НВ. Мне показали его выступление в Сенате, там сказано: «Когда я был в Дубне и говорил с Д. Б., то у меня создалось впечатление...» Я сказал, что у меня тоже создалось впечатление, что он — *сволочь!*

30/VI

Мы еще оба будем иметь возможность познакомиться ближе...

Холодная же зима будет в этом году!!! Это говорит дух времени.

Тревога, тревога вновь растекается мутным потоком по земному шару... Сейчас это война нервов... Я хочу верить, что такой она еще не долго останется, чтобы, быть может, исчезнуть навсегда...

Но ведь совсем ясно, что будущий мир, если он будет, то будет не тем, чем он рисуется современным вершителям судеб. Мы по праву можем называть его коммунизмом, так как мы пионеры. Но Новое не будет ни прошлым, ни его простым продолжением. После проблем экономики придет проблема человечества. Эта проблема вернется, и тогда станет ясным, что дело не только в сытости и в комфорте. «Не единым хлебом жив человек»...

5/VII

Сегодня штопали тришкин кафтан. Приходится биться как рыба об лед, чтобы добиться хоть чего-нибудь.

Обсуждали, как построить μ -мезонный тракт, как открыть 104-й, etc. Всё напряженно, сроки поставок не выполняются, рабочих не хватает... Каждый на счету.

Приходит секр[етарь] горкома, говорит, надо посылать в колхоз: некому убирать сено. Так что же: $\pi^+ \rightarrow \pi^0 + e^+$ распад или сено? Трудная это задача!

Как только мы создаем где-нибудь пик напряжения, так наступает пробои. Низкий потенциал окружающего напоминает о себе непредвиденным разрядом. То «сеном», то грабежом, то срывом поставки, то протекающими крышами, то чудовищным убийством.

«Когда идеи овладевают массами, они становятся материальной силой»¹.

Они перестают тогда быть идеями, превращаются в банальность.

300 лет татарского ига, 300 лет помещиков и царей страшной гримасой заглядывают в наше время, и гораздо чаще, чем мы привыкли думать, зловоние царской России чувствуется в жизни нашей страны: в привычке гнуть спину перед начальником, в неуважении к простому труду, в чванстве чиновников, в «культе личности» и в культе казенного благополучия, в очковтирательстве и в беспардонных хищениях общественного, в страшном пьянстве и в низкой культуре труда.

В страстном желании освободиться от всего этого жуткого наследия мы становимся идеалистами и путем шаманских заклинаний хотим немедленно покончить с этими проблемами.

Грубая правда жизни обнаруживается позднее со всей жестокостью и очевидной простотой.

28/VII. Коктебель

Отдыхаем. Ши, я, Игорь. Здесь стало слишком людно. В каждой бухте, даже малодоступной, лежат ящерицы с кавалерами. Пустынный ранее пляж теперь забит битком. По направлению к мысу Хамелеон огромный автомобильный лагерь «дикарей». Очарование этого места, вдохновившее М. Волошина, исчезло, и банальность захватывает больше и больше, не оставляя ничего для уединенного размышления и настроения. Всюду загорают, лазят и ныряют...

---

¹ В. И. Ленин. — Ред.

Люди будущего, быть может, оценят этот шумный и многолюдный мир, но моя душа отдыхает полнее в безлюдье дикой природы, которой остается всё меньше и меньше.

Читал Рабиндраната Тагора («Лирика», 1960). Какие попадаются у него замечательные строки...

Но и тогда, моя птица, мое вдохновенье,
Бей о лазоревый воздух своими крылами...
(«Тяжелое время»)

Птичий крик беспокойный ночь безмолвную рвет:
«Не сюда, не сюда! Дальше, дальше! Вперед!»

Помните:

Послушай меня, моя птица,
Не складывай крыльев своих...

Или вот:

Кто бы ты ни был, о друг мой ночной,
Для чего ты простер эти руки,
Для чего ты на берег разлуки
Каждый вечер выходишь за мной?
Или это судьба постучала,
Чтоб сорвать мою лодку с причала
И умчаться ее с вечной волной?

А еще читал О. Сулейменова «Земля, поклонись человеку!» (казах[ское] изд[ательств]о, 1961):

Почему люди тянутся к звездам?
Почему в наших песнях герой — это сокол?
Почему всё прекрасное,
Что он создал,
Человек, помолчав,
Называет Высоким?

...

В заре,
И, как сердце, летит Земля,
Перевитая жилами рек.

М. Горький, «Отшельник»:

«Хорошо это придумано — винишко! ...Сказывают, первый водку сварил бес. За хорошее дело и бесу спасибо...»

Про Бога:

«Как он там?.. Ничего я у него не прошу, да и другим не советую, а когда вижу, надо, говорю тому, другому: *бога пожалей!*»

«У бога свои дела, зачем мешать ему?»

Прочел «Доктора Живаго». По-английски, жалко, всё переколдычено, и всё же хорошо. Русская-прерусская книга, и правдивая. В этом ее и сила. А людей тех уже бог рассудил. Отшумело, отцвело...

Но вечно будет тосковать человек о красивой мечте и о красоте простой жизни... В шуме будущих лет он задумается у рябины в зимнем лесу или заглядится на утреннюю звезду в темную морозную ночь.

Кто здесь интереснее — Асмус, Дейген (Седов may be?, жена — дубина).

Были в Севастополе. Место, избранное историей для героических сражений.

На меня наибольшее впечатление произвели морские ерши в аквариуме биостанции. Они раскрашиваются по своему усмотрению применительно к местности, однако каждый находит свое решение.

Один избрал смесь серого с ярко-рыжим, другой добавил ярко-голубого, третий не пожалел черных красок на дополнительные крапинки. Можно представить себе такой ершовый разговор (ведь зеркал-то нет!): «Ну как, Васька, ничего это я раскрасился? А?! Голубое-то не очень бросается в глаза?»

В этой способности ершей (и камбал) принимать желаемую окраску мы можем видеть пример волевого акта живого организма, который нам не постижим. Спрашивается, не возможны ли другие типы волевых актов, которые позволяли бы живому существу менять свой облик или облик своего потомства?

Творческий акт организма более подходит к объяснению эволюции, нежели дарвинизм + мутации.

Кажется, что этим общепризнанным путем так же трудно объяснить возникновение, скажем, электрического угря с напряжением в несколько сот вольт, как и объяснить случайностью возникновение спутника «Восток». Объяснить всё это временем тоже трудно, наверно, понаделали бы хаосу и беспорядка. Итак, можно думать, что организм может изобретать и «внедрять» в жизнь изменения самого себя и передавать эти изменения по наследству.

***

Дейген убежден, что Землю посетили пришельцы из других планет. Надо выслушать его аргументацию.

Разговор с Асмусом: «Д[окто]р Живаго» — книга гениальная, всем правителям противная — *непротивление злу*.

Сегодня обсуждали Солнце. Когда взорвется? Никто ничего не знает. Думают, что может взорваться в любой момент.

«Человек — это звучит гордо»¹. Гордо ли?! Не потеряли ли мы скромность и смирение, которые возвышают душу?!

***

Стоит жара. Надо писать статью Аджубею о Программе, но нет сил, и дело не только в жаре.

То, о чем хотелось бы писать, не будет принято; язык же Эзопа требует слишком много труда, чтобы не показался просто пустой и непонятной болтовней, чтобы дошел.

***

Если люди создадут живое, то они приравняются богам...

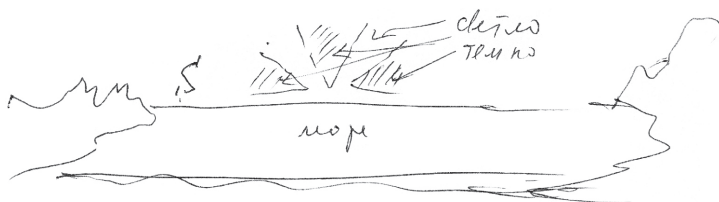
Богов много. Одни боги создавали других.

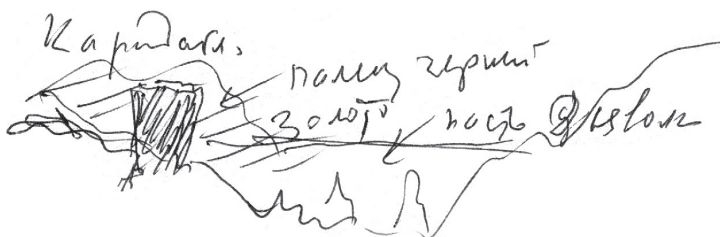
¹ М. Горький «На дне». — *Ред.*

Видели спутник (Мирор (?)), несколько вечеров.

Однажды на небе (юг), вскоре после захода солнца, был виден крест:

Замечательный золотой восход на Карадаге:

При луне же море кажется светлым шелком. Ветер... и смена красок. Солнце сперва пунцовое, потом желтое. Из-за гор золотое сияние.

3/VIII

Ходил на Святую гору, спустился к подножью Сеюк-скалы.

Далеко-далеко видны спокойные голубые заливы и светлые горы. На запад же горы темные и долины лесистые.

Подъем крутой, жарко, не один пот. Наверху же ветерок, а если лечь, то душистый запах трав. Само собой пелось. Что пелось? Так, как поет всадник в степи: о том, что травы душисты, о том, что дышится ветром легко-прелегко, о том, что здесь так свободно, что забываешь, что «свобода есть осознанная необходимость».

В эти минуты, которые стоят годов, ржавчина, которая покрывает душу, осыпается как ненужная шелуха, и снова начинаешь понимать только чистое и великое...

«Явись, мое дивное диво, быть светлым меня научи...»¹

Я встал на колени и поклонился невидимому Богу, которого мы напрасно стараемся отвергнуть, так как это отрицание есть только ступень к высшему познанию.

Я молился, чтобы он помог мне свершить в жизни еще один подвиг, тот, который мне подсказывает мой разум и мое сердце. Я чувствую, что я почти готов к нему. Но как найти путь практического осуществления? Многое должно быть отвергнуто. Кто поймет и кто простит?

Господи, Господи, да минет меня чаша сия.

¹ А. Блок «На поле Куликовом». — Ред.

1965

Во всем мне хочется дойти
До самой сути:
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.
Всё время схватывая нить
Судеб, событий,
Жить, думать, чувствовать, любить,
Свершать открытья.

Б. Пастернак

18/IV. Воскресенье

Сегодня ездил с Ши на реку Велю. Это одно из любимых нами мест. Захватил лыжи и совершил несколько стремительных спусков. Внизу весенняя мутная река, вверху яркое, теплое солнце, и синева, и черная птица.

Прощай, зима.

19/IV

Сегодня был у Н.Н.Б[оголюбо]ва. Сидит поседевший, нахохлившийся, считает. Кругом печенье, чай... Он, кажется, в каком-то страхе... Спрашивал его, был ли у Краснова Н. Ф. (ЦК). «Ну как?» — «Ничего, сейчас все боятся всякого действия, всего боятся. Л. И. Седов говорит: гайки будут закручивать, а он пронизательный...»

Вечером на бюро горкома критиковали партком за то, что мы *недобдели* на заседании, где отчитывался комсомол. Не дали отпора людям, которые *якобы* выразили недоверие к политике партии. Ругали меня, Бруно, Веню (но деликатно; всё это уже знакомо).

Я сказал, что безгранично верю молодежи и что нужно полностью исключить из отношений с молодежью *лицемерие*.

(...)

Любопытно, что о причинах т[ак] наз[ываемых] «нездоровых» настроений даже и слышать не хотят, всё сводится к «плохой воспитательной работе». В общем, очень общем смысле это правильно. Кое-кто так ведет дело, что воспитательная работа страдает. Научный марксизм подменяется методами, заимствованными у *церкви*.

4 часа сидения, устал дьявольски. Так расплываешься за свой патриотизм и темперамент...

Кто-то сказал: «Эпоха желтого света»...

Желтый свет горит
Без мерцания,
Всё движение стоит
В ожидании...

22/IV

Сегодня день В. И. Ленина. Что бы сказал В. И. теперь, поглядев на нашу страну? Где его соратники и где его ученики?

Лицемерие. А мне как?

«Или, Или! [лама] савахфани, если можешь, эту чашу пронеси»¹.

Был у Краснова Н. Ф. Прав Н. Н. Б.: никто ничего не решает.

Рассказ о КНР. Из ОИЯИ, вероятно, не уйдут. Недавно просили увеличить число студентов (по оборонным спец[иально]стям, по атому). Не пропустили наши самолеты во Вьетнам не по очередному капризу, а *из-за страха*, что США разбомбит у них *две точки*, которыми они очень *дорожат*. По этой же причине не помогают Вьетнаму «добровольцами». Зато мы и болгары впереди...

Ces tout.

***

Был у В. Д. Кажется, она оживает. Рассказывала о Тамбове.

Поезд и крик «Долой царя Никиту». Этого учителя посадили в сумасшедший дом. А как теперь?

Что-то будет после мартовского пленума? Если опять провалят — ведь, в сущности, всё осталось по-старому: «обратная связь» по-прежнему не работает...

Опять — «единодушное одобрение». Дорого обходятся нам эти «единодушия», «единогласия» и т[ому] п[одобные] «единости»...

***

Говорят, что укрепляем границу с КНР — несчастные! Всё же с кем мы?

P.S. В Болгарии какой-то путч («пресечен»). Едут к нам советоваться.

---

¹ Боже мой, Боже мой! для чего Ты оставил меня? (*сир.*). (Мф. 27:46). Слова, произнесенные Спасителем на кресте и совершенно точно соответствующие еврейскому тексту псалма (Пс. 21:1). (ili-ili-lama-savahfani?). — *Ред.*

«Бровеносец в Потёмках»

11/V

Прошел День Победы. Был с В. на очередном косогоре — над рекой у Барвихи. Неожиданно было пусто, и никто нам не мешал. Вечером сидели в кафе «Прага»... Всё было наполнено лаской, настолько забылся весь мир. В. негодовала о том, что память погибших плохо отмечена: «Горя, горя горы, а мы самодовольно ликуем».

Вчера весь день таскал у Д. глину и слепки. Оказывается, что я могу быть неплохим грузчиком.

Она прекрасная работница, и я был счастлив до пота трудиться с ней *по-простому*.

Мне страстно хочется ей большой творческой удачи.

Разговоры

Два мальчика: «Фашистская разведка хитрая. Все немцы хитрее русских».

Девочки: «Я буду или археологом, или актрисой».

Железнодорожник из Звенигорода (глаза живые, жизнерадостные, чуть седые усы; семеро детей + теща): «Обманули ребята — просили займы рубль на выпивку, а потом втянули. И дали-то на полтинник, а теперь как с них спросишь? Вроде неудобно. И вот пьян — теща-то как встретит. Вот если бы покойная Шура (первая жена). А эта не „рожака“, не то...»

Говорит прибаутками: «Вы меня поняли, но не до конца. Чтобы понять до конца, не хватает у молодца», «Мы говорим вроде так, а понимаем про серьезное, а серьезное не курьезное», «Но где Вам понять нас, видимся в первый раз».

13/V

Мне кажется, что заканчивается наш круг работ по «акаузальности». Понято:

α) необходимость вектора **n** (различие двух типов нарушения СТО);

β) показаны широкие ворота для возможных модификаций матр[ичных] рассеяний.

Теперь входим в новый этап, и первый вопрос: изменения теории должны относиться к материи взаимодейств[ующих] частиц в «кипящей квантовой жидкости» или в вакууме?

Занимаемся анализом границ СТО. Никто не верит. Ремесленники и трусы остаются верными себе.

16/V

Вчера выступал у чехов на вечере. Эти вечера пользуются у нас большой популярностью.

Говорил о Яне Амосе Коменском, о Яне Гусе и Менделе, об Ю. Фучике. Он, видимо, предвидел, что трагедия II войны еще не разрешит проблем нашего времени: «Люди, я любил вас, будьте бдительны».

Показывали документальные фильмы из периода перед захватом Чехословакии. Судеты. Спортивные праздники немцев. Шествие рыцарей, тевтонов. Бойскауты. Гитлер. И Heil, heil, heil...

Сумасшествие, психоз. Вся нация, от мала до велика, впала в психоз, который был подготовлен гипертрофированным *самонением*. Важность была написана на всех лицах бюргеров.

Самый волнующий кадр — конец войны приближался. Наши солдаты управляют с минометом, один заряжает, другой дергает за спуск, а третий... третий играет на гармонии...

***

Один американец, кажется, на Поповских торжествах*, говорил об опасности «борьбы идеологий». Один приятель спрашивает другого: «От чего это у тебя шрам под глазом?» — «А это жена запустила в меня помидором». — «Помидором? Но как же шрам?» — «Да, но помидор был в консервной банке...»

Непримиримость в борьбе идеологий — помидор в банке?!

<...>

На Совете китайцы вылили на нас ведро помоев (термины: «великодерж[авный] шовинизм», «национ[альный] эгоизм», «презрительно», «насилно», «тщательно обдумали в своих эгоист[ических] целях», «воровство» и т. п., и т. п.). Более интересно, что далее они остались в изоляции и не использовали ни одного случая для дальнейших инсинуаций.

Видимо, сказалась бюрократичность их госуд[арственной] машины: было утверждено только одно ведро помоев (и по составу тоже). Его вылили. Больше утверждено не было. Они воздержались.

***

Кто враг, кто друг? Горит *желтый свет*.

6/VI

Дома у нас опять горести... Путешествие из страны «Да» в страну «Нет»¹. Тем не менее много работаю.

Был сегодня М. А. Марков, говорили о делах Ин[ститу]та (сокращение более 500 чел.). Всё, кажется, весьма логично, но как-то будет выглядеть эта теория на практике?

Обсуждали и «Black Vox»*. Что-то там? Пытаются выйти из экон[омических] трудностей, но хватит ли разума и решимости? В атмосфере «социалистической анархии производства» научное планирование по Канторовичу вполне может оказаться вредной игрушкой...

Изумительная диспропорция между величиной задач нашего времени и убожеством умов властей «предержанных». Так во всем мире. Такое может запросто кончиться великой катастрофой.

---

¹ Е. Евтушенко.

7/VI

Были на просмотре «Павших и живых» у Ю. П. Любимова.

Там были поэты, артисты, драматурги. Среди поэтов К. Симонов. Волнующий «Реквием». Напряжение доходит до пределов переносимого.

Войну выиграли люди, поклонявшиеся *идеалу революции и презревшие недоверие...*

Все выходят из зала взволнованные, потрясенные и заплаканные...

Но вот тов. Туманова запрещает спектакль. Она считает, что представляет линию партии: «Мы, как коммунисты, обязаны запретить...»

Да, но ведь в зале сидели тоже коммунисты, сидели и комсомольцы — они плакали. Но тов. Туманова в кресле, ей там мягко. Она держится за кресло своими пухленькими ручонками...

***

На совещании у Ю. П. Любимова

1. Идеал и недоверие (?), идеал революции.
2. Огромный заряд нашей советской литературы.
3. Невыносимое напряжение доходит до сердца — оно горит.
4. Союз интеллигенции и народа.
5. «Реквием».

Я говорил Ю. П.: «Волнующий, невыносимо волнующий „Реквием“».

Идеал и недоверие. Как это нам созвучно...

Э. Казакевич... тот, кто не прятался от пуль, Э. Неизвестный... сын Багрицкого, и много, много других...

9/VI

Вчера состоялся Комитет полномочных представителей.

Китайцы вышли из Института. Ли И прочел длинную декларацию*, нелепую, нелогичную (но есть ли логика в исторических событиях?): «С 1 июля этого года КНР выходит из ОИЯИ. До свидания, *дорогие* товарищи!»

До какого свидания? Где? На границах Монголии или на Дальнем Востоке?

Поднялся Ли И, за ним какой-то тупой низколобый советник, за ним Чжан Вэнь Юй и др. — длинная цепочка китайцев растянулась по залу.

Никто им ничего не сказал, никто не ответил на «дорогие». Они ушли при полном молчании зала. Только щелкнул затвор у фотоаппарата Ю. Туманова, запечатлевшего это историческое событие.

Монголы рассказывали, что во внутренней Монголии китайцы заменяют монгольских мужей на работников китайской национальности. Так большой народ ликвидирует маленький.

В этом есть своя логика. Содном Намсарайн говорит*, что в Монголии их смертельно боятся. Что делать, если миллион китайцев пересечет границу?

Я вспомнил недавно читанное описание нападения маленьких рыжих муравьев на муравейник больших, темных. Широкая рыжая река текла по направлению к муравейнику черных... По краям бежали маленькие серые муравьи и каждого, кто выбился из колонны (...).

14/VI

Вчера был с Ши в театре Ю. П. Любимова. Смотрели «Десять дней, которые потрясли мир». Вся обстановка была глубоко волнующей, начиная с улицы, где ходили «моряки» и «красногвардейцы»; билеты надевались на штык. «Песня о молодой гвардии», «Полюшко», «Смело мы в бой пойдем»...

Даже пьяные останавливались... «Песня... Молодежь ее не знает...»

Что-то глубоко светлое просыпалось в душе этих старых, подвыпивших людей — светлое, как первая любовь...

Наковальня, огонь... огонек, алая девушка: «Из искры возгорится пламя»... И в прекрасном гротеске, обращенном в прошлое, звучит современное.

Власть исходит из народа...
Но к чему ж она приходит?
До чего ж она доходит?
Кто ж лежит там на дворе?
Кто протянувши там ноги?
Да ведь, братцы, то народ!
Да ведь, братцы, то народ...

Потом ходоки у Ленина: «Мы их избрали, наша власть-то; а как выбрали, они и давай нас утюжить! Нам-то ведь некогда — земля, работать надо. А им-то всё равно делать нечего, они привыкли по тюрьмам-то сидеть, вот мы их „выбрали“. На свою-то шею!..»

Зал неистово аплодирует. Какие прекрасные частушки и импровизации! Откуда только их вытащили, как нашли!

Молодцы...

Про Керенского вспомнил, чуть не встретились в Palo Alto. «О чем будете с ним говорить?..» Ни о чем! Только просьба: «Отдайте нам для музея революции ту юбку, в которой вы бежали из Зимнего».

Сегодня встреча с Ватагиным. Рассказывал о Гамове. Л. от него ушла. Пьет. Зарабатывает деньги. Сын неудачник. Она играла в казино в Бразилии. Гамов сказал: «Это утечка денег». Так появился Urka-процесс. (Казино называлось «Urka», а урка по-одесски тоже — «вор»).

Ватагин говорит о будущем: Америка и СССР договорятся, должны договориться. Китай — это общая опасность.

Глеб Вас[ильевич] выражал свое восхищение и преклонение перед советскими учеными, которые «два раза спасли свою родину» (в 1941 г., против немцев, и в 1949 г., против американцев, — «атомная эпопея»).

22/VI

Сегодня ездил с Ши на канал. Вечера у нас прекрасны — закаты не скупаются на оттенки. Богатство света, повторенное водой. Особенно хорош разлив у поворота на Дубну: зеркало, в которое смотрится наше небо, зеркало в черной оправе кустов, дамбы, далеких строений...

Ши немножко правила машиной... (20–25 км/час). Кажется, всё хорошо... Немного мечтаний о будущем, и вот боль, напоминающая о неустройстве, о несогласии... Ставлю себе «3» за работу и «2» за поведение. Грустно и нелепо. Столкновение разума и эмоций.

***

Сегодня В.Н.С. рассказал о планах сокращения Ин[ститу]та (на 25%). По-моему, это будет дьявольски болезненная операция.

***

В субботу в Дубне произошел инцидент с выставкой мол[одых] художников.

Понаехали облкомы, мосхуды, etc. и ... «закрыли».

Я выступал на комиссии и сказал им всё, что думаю:

1. Резонанс будет отрицательный — опять, мол, «охраняют», «не доверяют», etc.

2. Какое искусство содействует коммунизму, какое — нет, вопрос спорный (вспомнил: В. Маяковский был «непонятный народу ЛЕФ», а не пролетарский писатель).

3. Что такое искусство: «Вот если кто-нибудь из нас лицемер, то именно это должен знать художник, а какими средствами он изображает лицемерие, это уж его дело, дело его таланта и мастерства».

4. «Мосхуды» писали наши «патреты», не зная нас, просто к выставке («Спешим к сентябрю»).

5. Поругался с В.Н.С. — он вел себя как жандарм: «Порядок прежде всего»...

Но с этим «порядком» мы оказались позади капстран (в хозяйствовании), но:

Зато мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей¹.

***

В воскресенье выступали молодые поэты. Очень мне понравились эти люди, думающие и с встревоженной совестью. Фамилии всех не упомянул. Особенно понравились Григорьева и еще один молодой («Перед родиной я чист...»). Ну и уж, конечно, хорош Ким с его «Колей-хулиганом», песнями о 1812 г. и др.

***

Кто-то сказал: «Понятно, мы смотрим, а они отвергают».

15/VIII

Вернулся с Карпат (...).

В Институте пусто. Отпуска, школа в Телави.

---

¹Ю. Визбор. — Ред.

Получил приглашение выступить в Японии (на конференции по случаю «30-летия мезона») с докладом (дали 50') «Micro-space and time»¹.

Для меня тут всё интересно: тема, страна и лестный почет, но, увы, наши чинушы решили показать кукиш (даже два) в кармане Атомной комиссии Японии², в качестве кукишей использовали меня и Боголюбова...

Еще один пример нашей тупоумной дипломатии.

Досадно за всю нашу страну, которую чинуши упорно ведут под откос (при молчании и восхвалении «всего» народа).

Экономику промышленности и сельск[ого] хоз[яйст]ва довели до полного разорения, но зато, как поется в песенке:

Зато мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей.

Никто толком не знает, что делается в «Black Vox». (Что-то говорят, о чем-то спорят.)

Перспектива Ин[ститу]та темна (это в то время, как ЦЕРН набирает темпы и собирается, реально собирается, строить накопительное кольцо и две большие камеры). Скоро мы окажемся совсем на задворках (итоги бахвальства, зазнайства и бюрократического руководства).

Был у А. М. Петросьянца*. Нелепые рассуждения о Японии³, дурные попытки свалить на ученых неудачу, на ОИЯИ: «Вы не сумели заинтересовать страны»... Как их можно было заинтересовать, если все руководители (т[ак] наз[ываемые] «инстанции») считали, что «на самом деле Институт-то *наш*». Подобное же утверждал чеховский фельдшер, считавший, что на самом деле «никакого пульса нет».

Фактически дем[окра]ты не допускались к управлению Ин[ститу]том. Достаточно вспомнить эпопею с первыми стопками эмульсии, которые не дали в страны, руководясь идеей, что «а вдруг поляки на них откроют частицу».

М. Я. Даныша дружно считали шпионом, и эту мерзкую мысль поддерживал В. И. В[ексле]р (только потому, чтобы насолить мне).

И вот печальный итог: ЦЕРН идет вверх, мы идем вниз. Как-то я сказал (по поводу А. И. Алиханова): «Культурный индивидуализм (капмир) лучше кооперируется в научной работе, нежели некультурный коллективизм (соцлаг)». Увы, эти слова тысячу раз оказывались правильными... Порой опускаются руки перед многоликим чудовищем, которое «обло, огромно, стозевно и лайя».

Огромнейшая диспропорция между величием и глубиной задач и убогостью разума правителей...

¹ Микрокосмос и время (англ.). — Ред.

² Оказалось, что у нашей ГКАЭ есть какие-то счеты с я[понской] к[омиссией].

³ Кстати, вспомнил покойных ныне Тевосяна и Ефремова и Махнева и историю первого обращения к нам японцев еще несколько лет тому назад.

А молодежь уходит в стороны, по тихим заводям, и умными и насмешливыми глазами посматривает на мир... Недавно слышал от одного из таких: «Ну, если бы Н. С. Хрущёв повесил человек триста на Красной площади, то он бы непременно заслужил уважение народа как правитель (иначе у нас не признают)...»

Вчера вечером встретил другого правдолюбца. Отрастил себе рыжую бороду (подчеркивает этим, что он не чиновник, не начальник — те бород не носят), натянул сапоги, взял ружье, ягдташ — и на охоту... Так-то...

Еще интересно получить ультранизкую температуру в большом объеме (холодильник Неганова)... А от остального подальше, подальше... Так-то...

Ох и расплатимся!

***

Я вспомнил свое ощущение в Париже: так чувствует себя рыбка, которую выпустили из ведра в свежую воду реки...

6/IX

Возвратился из отпуска, из солнечного Крыма. До сих пор в памяти бухта ВИЛАЗ АТЧЕМ ХИКИД¹ и еще волшебный полет на лыжах по прозрачной синеве моря.

Ши — в Париже. Очень рад за нее, что наконец удалось осуществить эту мечту. Хемингуэй говорил: «Париж — это праздник, который всегда с тобой»...

***

Сегодня у нас были японские физики, в том числе изв[естный] проф[ессор] Томонага. Увы, он уже занимается не теор[етической] физикой, а физикой административной. Тихий, сдержанный. Глаза большие, черные, лицо изнеможденное, похож на курильщика опиума...

9/IX

Вчера В. Н. Сергиенко докладывал в парткоме о перспективе Института. Более мрачные предложения трудно представить. Положительная часть — сохранение плана капстр[оительств]ва — носит чисто успокоительный характер и ни на чем не основана. Из намеков видно, что Петросьянца вверху прижали и, видимо, все настроены насупротив физики... Как говорится, не до того: «Торговали — веселились, подсчитали — прослезились»... А что же будет с Институтом?

В. Н. назвал Н. С. Х[рущёв]ва «толстопузым»... А раньше?! Дешево же стоит уважение чиновников!

***

Сейчас очень хорошо работаете и много идей. Но не успеваю. Помощников же много иметь нельзя. Моя работа — работа разведчика, а в разведку идет небольшая группа, но смелых и опытных людей...

Да здравствуют разведчики...

---

¹Читать надо справа налево. — Ред.

***

Ши приехала из Парижа, кажется, совсем радостная и счастливая. И я тоже радуюсь за нее. Она хорошо выглядит, для своих лет просто прекрасно... В конце концов, она самый дорогой мне человек на этом свете... На этом свете...

Да и долго ли осталось идти? Ведь мы уже давно одолели перевал и теперь спускаемся в долину, из которой никто никогда не возвращается...

Вспоминается, как Э. Хемингуэй (Папа) чистил ружье в последний раз...

Это кажется лучше и честнее.

22/IX

Сегодня день рождения Ольги*. Ши собрала цветы и подарки, и мы рано утром поехали к Танюшке.

Оленька еще спала. Маленькая, изящная, вся какая-то игрушечная, она потянулась ручками, потом опять повернулась и, казалось, крепко и сладко заснула. Потом приподнялась, увидела меня, улыбнулась сквозь сон и опять упала на подушку. Как нелегко проснуться, когда так сладко спишь!..

Заяц Хозе-Назе поздравил ее с днем рождения и галантно преподнес ей мак. Нельзя сказать, чтобы она была знакома с этикетом...

23/IX

В Ин[ститу]те волнение, вызванное письмом дирекции в страны с предложением сократить штаты на 500 чел[овек], etc. «без существенного ущерба для дела»...

Ужасающая нелепость! Уважаемый В. Н. Сергиенко решил угодить уважаемому А. М. Петросьянцу, а уважаемый А. М. Петросьянц решил угодить уважаемому тов. Косыгину (?).

Итак, два удара — и ОИЯИ перестанет существовать. Китайцы могут прямо-таки радоваться: заложенная ими мина взорвалась, и как взорвалась! Сами же, наши-то, и подорвали! Единственное, на что остается уповать, так это на уверенность, что в жизни всё же будет не так, как представляется распаленным умам администраторов.

Сейчас все заняты писанием писем в ЦК, с протестами.

Мне несколько жаль Н. Н. Б. Я, конечно, не предполагал особых радостей ему на этом посту, но столь печальной ситуации, когда ГКАЭ СССР возглавляет разрушение Института, я, конечно, не ожидал.

Составлено два письма в «верх». Одно мое и Бруно, второе Гиены. Второе в старом, «курчатовском» стиле: у нас всё *отлично, превосходно*, но вот только в одном отношении есть опасность, что США нас перегонит, мы вносим предложение, которое позволит нам...

30/IX

Идет Пленум ЦК. Доклады А. Н. Косыгина, Л. И. Брежнева... Люди уже обсуждают, и, увы, то, что приходится слышать, не радует. Идут слухи о смене руководства (на Шелепина?). Никто не знает, хуже это или лучше. В самом деле, что можно сказать о всех этих людях: их знают не по делам, а по должности и портретам.

Наша парт[ийная] молодежь говорит: а как всё это проведут в жизнь?! Почему опять не слышно разных мнений (и сомнений), опять полное «единодушие»? Т. рассказывает, что для него лично его родная Грузия — модель. В этой модели выходит, что люди, стоящие у власти, ни во что не верят и ни о чем и ни о ком, кроме как о самих себе, не беспокоятся.

Мне самому кажется, что новые предложения половинчатые, с опаской, с оглаской:

Тихим шагом,
Робким зигзагом
Марш вперед,
Рабочий народ!

Да и не случайно. Ведь не один же Н.С.Х. отвечает за весь экономический хаос в нашей стране?

Настроение у людей такое: «Поживем, увидим. Всё равно никто нас не спрашивает, а от обещаний устали».

Сам корень зла идет от огромного, тяжелого слоя бюрократии, которая ни во что не верит и, подобно чеховскому фельдшеру, готова похлопать по плечу любого коммуниста и сказать ему: «Мы-то с тобой знаем, что никакого пульса нет». Только у фельдшера это было от невежества, а у тех — и от невежества, и от душевной испорченности (цинизма, безверия, безразличия).

(В газетах много «подсююка», воспитывают народ в духе преданности, благородства, самоотверженности «на примерах» и т. п.)

А сами? Каких тонущих спасали? За кого своей жизнью рисковали?

5/X

У нас гостит А. Pais из USA. Прочел прекрасные лекции по симметрии. О работе Т. Y. Lee говорит: «Non elegant». Я такого же мнения.

Мне кажется, что в его схеме сама симметрия не изведена до уровня симметрии «знак/рисунок», т. е. практически уничтожена.

Сегодня интересная беседа с А. Pais'ом по линейн[ым] уравнениям и еще более интересный ТТ о работе Н. А. Черникова. ТТ — это моя выдумка: комната ТТ — это комната для ТТ («теоретического треп» = «theoretical talk»).

Голова полна идей.

Любопытно: в ТТ встретились мирно А. Pais из USA и Нгуен Дин Ты из Вьетнама. Оба понимают, что дикое безумие, творящееся во Вьетнаме, вершится помимо воли ученых, помимо воли РАЗУМА, руками людей, для которых нет ничего святого. У нас таких тоже хоть отбавляй!

***

Оррі «retired»¹. Lee и Yang поссорились. Ушел Pais. В Princeton, которому мы завидовали, low tide². То же и в Дубне.

Любопытно, почему сразу ВСЕ:

Ушел Д. И.

---

¹ Ушел на пенсию (англ.). — Ред.

² Отлив (англ.). — Ред.

Заболели и ушли Рыжов, Хангулов*. Из горкома Митин. Так, будто всё заразно ахнуло на нижний уровень, точно под нами провалился пол...

Всё словно осело...

***

Вчера у меня были Б. Понтекорво и Ж. Лаберриг.

Мне несколько жалко французских коммунистов: им так искренне хочется, чтобы у СССР было прекрасно.

Что же говорят в Париже? Во Франции?

«Восхищает и привлекает борьба СССР за мир, за право народов на жизнь».

Ну, а пленум, как восприняли пленум?

Она несколько смущается: «On dit ce derein la capitalisme»¹...

Французская компартия выступает (в блоке, в union) против де Голля, какого-то авантюриста.

Что же сделал де Голль плохого? О как?

«Иерархию (?) образования? Всё для состоятельных! Он слуга банков. Вы знаете, что такое RF²?...»

Образование?! А у нас? «Мне бы Ваши заботы, господин учитель!»

В чем различие главной линии партии и линии, скажем, F. Vizier?

«Он ближе к итальянским взглядам... Главная линия — revolution traditionnelle».

Булыжник — орудие пролетариата? Но как же? На улицу с оружием могут выйти только отчаявшиеся люди. У вас во Франции отчаяние?

«Non, non...»

Тогда как же?

***

«Сколько ножек у сороконожек?» — спросил учитель у бедного еврейского мальчика. «Господин учитель, — сказал мальчик, — мне бы Ваши *болячки*».

***

У меня голова набита фантазиями, которые не дают спать. Среди них самая удивительная, которая приходит как повторяющийся сон и восходит к юности, когда мы работали в МГУ (НИИФ) еще при Б. М. Гессене. Эта фантазия звучит примерно так: пустое пространство — фикция, точки пространства реальны только в том случае, когда они отмечены реальными метками (напр[имер] пересечениями мировых линий материальных точек).

Льет дождь.

С немытых облаков

Течет вода.

---

¹ Говорят, это похоже на капитализм (фр.). — Ред.

² Republique Francaise (= Rotchildet et Freres) — Французская Республика (Ротшильд и братья) (фр.). — Ред.

***

Ши поправляется, и кажется, что на этот раз — это только случай. Дай-то Бог!

***

Вчера меня вызывал Е. П. Сл[авс]кий, расспрашивал об Ин[ститу]те. Был там также А. И. Ч[ури]н*.

Люблю Ефима. Это один из немногих людей, который пронес цельной свою душу через адские годы сталинизма. Признал, что с ОИЯИ поступлено глупо, мелкотравчато.

Теперь ГКАЭ передадут Ефиму, и, т[аким] о[бразом], мои надежды на лучшую судьбу ОИЯИ значительно повысились.

Беседа шла почти три часа, и Е. П. С. признал все мои суждения правильными: армянин должен был сказать Комитету*: «Китайцы своим уходом образовали тяжелую брешь в бюджете Института, в программе его развития. СССР берет на себя покрытие дефицита...»

Это был бы мужской разговор. Но армянин начал считать денежки. И тут я вспомнил, как он любил со своими помощниками бродить по магазинам Дубны в поисках чего-то «злачного», вроде пыжиковой шапки (ох уж эти пыжиковые шапки!).

Ефим в хорошем состоянии: «Этот старый дурак заявил, что он едет с ярмарки... Ну и пусть его едет, я на пенсию не собираюсь. А жене сказал, что всё равно по магазинам ходить не буду, я их боюсь. Толкнут меня раз, два, а я скорее вон оттуда!!» (+ матерок).

Оба смеялись, когда я им рассказал о своей беседе с проф. Fuchs (ГДР) (со «знаменитым Фуксом*»). Fuchs меня как-то спросил: «Правда ли, что советские физики-атомщики работали под руководством такого страшного человека, как Берия, и как же они могли с ним работать?»

Я ответил: «Очень просто: он относился к нам, как относится хозяйка к курице, которая несет ей яйца. А мы часто задавали себе вопрос: „А когда придет ему в голову приготовить из нас суп?!“»

Меня порадовали рассказы Е. П. С. о мирном применении а[томной] э[нергии]: недавно за один взрыв подняли 10 млн тонн породы и создали водохранилище, в другом месте открыли дорогу нефти, построили город Шевченко, питаемый опресненной водой... (опять АЭ!)

Это прекрасно.

Е. П. С. говорил: «Посмотрел бы ты кино об этом взрыве. Черная земля в воздухе, и всюду прорывается красное пламя: красота, красотища; ты ничего подобного в жизни и не видел».

Потом предложил мне пост своего зама по этим делам (как, говорит, Seaborg).

Объяснил [ему]: у И. В. Курчатова тоже не смог быть замом. У меня все мысли сосредоточены на теории. Куда бобра ни посади, он всё равно будет грызть осину...

Может быть, ничего путного и не выйдет у меня из этой теории, но биться буду до конца... И опять страх — а вдруг всё же назначат...

***

Сегодня ходили в лес. День переменный: то солнце, светлое, но неяркое, а где яркое, по самому низу, по земле, то снег, с ветром, из свинцовых, темных туч — и опять солнце.

Проехали на дамбу, к дальнему маяку. Море серое, темное, в белых башках. Злые, холодные волны выкатываются на плиты...

Согрелись у Ленина, за его громадой было безветренно и солнечно.

Политика далеко не всегда в гармонии с архитектурой: отсутствие статуи Сталина нарушает композиционное равновесие...

***

Вышла моя статья «Наука и искусство». Вчера же выступал на партсобрании. Только мне и аплодировали, и аплодировали упорно, настойчиво...

«Мы очень не экономны в ведении н[ародного] хозяйства — всю энергию мы тратим на *борьбу за экономию*».

«В хозяйстве должен быть автоматизм, *обратная связь*. Пример. На велосипеде приятно ехать, потому что есть устойчивость, гироскопический эффект, который помимо воли велосипедиста поправляет положение велосипеда; но если сделать велосипед с маленькими колесами, то на нем тоже можно ехать. Однако из-за отсутствия гироскопического эффекта езда будет напоминать езду пьяного человека...»

«В чем экономия в науке?»

«В свое время „сэкономили“ ядерную физику»...

«Главное — высокое качество научного коллектива — отсюда *правильное предвидение* — отсюда *правильное планирование науки*. Это А, Б, В... Потом есть еще и другое... Но это — А, Б, В...»

***

И. Е. Тамм вернулся из Японии. Поражен тем, что там физики держатся взглядов диалектического материализма.

Мне это было ясно и до поездки Тамма. Особенно из работ Sakat'ы... Удивительный парадокс заключается в том, что у нас среди советских физиков-теоретиков ссылки на диамат считаются признаком дурного тона...

Когда-то мы были «под знаменем марксизма»; теперь это зная у японских теоретиков. Не парадокс ли? Вот как насолили философы нашим физикам. Да и только ли физикам?

***

Говорят, что Чжоу Энь Лай недавно сказал*: «Мы готовы воевать с США и „северными“ ревизионистами, и чем скорее, тем лучше».

Неужели это правда?!

2/XI

Вернулся из Стокгольма (...).

В памяти остался респектабельный город с чудесными островами и протоками. Город, в котором старина сплелась с тяжеловесным ампиром начала этого века и с новейшими небоскребами нашего времени.

Мучился там гриппом, но помогла шведская баня-парилка на 98°C. После нее получил возможность бродить по городу...

Сидел в кафе и писал (как И. Эренбург!); несколько часов рисовал в Millesgården'e; ветер рвал листки из тетради и срывал с фонтанов целый дождь брызг...

Ходил по старой Vassa. Какое же богатство деревянной скульптуры!

Был на sex'o-психопатическом фильме, потом на The Beatles («Help us»!)... В зале сплошные светло-золотые головки — это школьники...

Здесьние Beatles носят длинные волосы, и нелегко отличить девушек от юношей... Но мне кажется, всё это не очень серьезно. Возраст 17–21 год. Надо показать свою индивидуальность, но как? Простейший способ — отличием внешности. Отсюда борода, длинные волосы, сапожки, узкие брюки, многочисленные карманы и etc.

Но ведь страна-то *работает*, и работает *высокопроизводительно*.

След[ователь]но, общество в порядке...

***

Принесли почитать барвиховское «testimony»* перед комиссией Сената. Мне было его несколько жалко. К тому же он наивен.

Кажется, он всерьез думает, что комиссия американского Сената может переживать вместе с ним неудачи Пагуошского движения. Ему попросту заметили: «Разве Вы, доктор, не понимаете, что Пагуошское движение — это не борьба за мир, а коммунистическая подрывная организация?» Смешно искать в Сенате помощников в борьбе за мир и демократию...

7/XI

Сегодня праздник. Праздник и у нас дома: все-все в сборе. Это так редко. Поэтому праздник. Газеты вспоминают героизм первых лет (и даже часов) революции...

Но уже нет дураков,
Чтоб откликаться
На зов петухов...

Всё испорчено зловещими годами сталинизма и следовавшей за ним эпохи лицемерия... Октябрь кажется далеким и светлым пожаром, и мы счастливы тем, что и его отсветы легли на наше поколение. Но сейчас!? Нужны новая Правда и Новая вера. Человечество не может жить без веры...

12/XI

Сегодня вечером был у меня М. А. М. Вспоминали то и сё. М. о своем фантастическом романе: не напечатают. Пессимистичен.

А мои записки?! Оставить анекдоты и выбросить мысли и идеи?

«Черт меня дернул с моим умом и талантом родиться в России»¹ — А. С. Пушкин.

А. С. сжег свои дневники и свою биографию... Дальнейшее упростил Дантес... Страна носорогов...

***

Получил отклик на свою статью «Наука и искусство» от какого-то шахтера (?). Говорит: «Пишу Вам с глубины 413 метр[ов]...»

Дикость... Черная сотня. И опять мне становится жутко и страшно при мысли, что *черная сотня*, доведенная до отчаяния, бросится уничтожить *интеллигенцию*, как в свое время она уничтожала врачей, студентов и народников...

Жестокая может случиться расплата за молчание и за лицемерие...

А для кого пишу я? Кола Брюньон... для себя...

Вот из стокгольмского дневника: «Мы все пассажиры одного космического корабля, имя которому Земля. Немало на ней других живых существ. Но только одному из них дадено мучительное сознание ненужности своего существования».

Как каторжник на галере, прикован человек к ней, к «своей» земле и к «своей» эпохе.

Человек! Да святится имя твое! Может, где-то в космических далях ты найдешь дорогу к богу, которого сам сотворил в минуту великой душевной тоски и слабости. Сотворил, почти задушенный чувством одиночества на этой «своей» земле...

Я люблю вас, люди, мои спутники в этом непонятном мире. В мире, где целые Гималаи добра и зла, радости и несчастья.

Какие мы с вами щепки...

***

А вот О. Бальзак («Шагреновая кожа»): «Как бы погребенные под обломками стольких вселенных, мы вопрошаем себя: к чему наша слава, наша ненависть, наша любовь? Если нам суждено стать в будущем неосязаемой точкой, стоит ли принимать на себя бремя бытия?»

Как мы видим мир?

Мы хотим узнать прошлое и будущее мира, а наши возможности не больше, чем у того, кто хотел бы узнать содержание года, имея в своем распоряжении лишь 5 минут для получения всей информации. Только 5 минут жизни человеческого рода!

---

¹ У А. С. Пушкина: «Черт догадал меня родиться в России с душою и талантом» (из письма к Н. Н. Пушкиной). — *Ред.*

27/XI

Возвратился с сессии Академии. Вчера был у М. А. Маркова.

Обсуждали науку и «ситуацию»... Пошли встречные пучки. Пока подтверждали формулы Мюллера. А ведь это эквивалент десятков BeV! Однако в с. т. с. $\Lambda \sim 10^{-13}$ (только).

Идет бешеное соревнование... Но у американцев 80 млн долл[аров] в кармане... А. М. Будкер заключил: «Может, вообще нет смысла бороться с таким противником?..»

С М. А. обсуждали: «Вот будет смешно, если даже при 10 млрд (встречных) не будет ничего нового в электродинамике!»

М. А. говорит: «А я так и думаю».

В Академии все так «переинтриговались», что могут легко опрокинуть весь воз...

Что, это только кажется — эффект возрастной системы координат? Или что?!

К сожалению, думаю, что это не только эффект возрастной системы отсчета, это последствия той страшной *порчи дум*, которая последовала в эпоху Сталина...

Мы не встречаем таких людей, как Вавилов, Мандельштам, и даже такого, как Иоффе (который был здоровым хитрюгой).

Царство лицемерия и интриги, в котором не может родиться ничего великого и светлого...

Boss'ы не создают науки... Интриганы — тоже...

1/XII

Сегодня собрались у Е. П. С.: Келдыш, Боголюбов, Желепов, Флёрв, Понтекорво, Чурин, Миллионщиков, Петросьянц.

Е. П. С. взялся за Институт. Ура! Разум торжествует! Е. П. С. принял все мои предложения о поддержке Ин[ститу]та, о расширении демократичности, etc.

***

Кажется, меня хотят выдвинуть в председатели Комиссии по физике выс[оких] энергий. Это же близко ко «двору», не приведи боже! (Может, будет А. П. Александров, благо, в ФВЭ он ничего не понимает и посему может быть «объективным».)

В редакции УФН усиливаются «могендовиды», просто беда, до чего они необъективны и самоуверенны.

2/XII

Занимаюсь пространством-временем — стохастической геометрией... Вспоминается: «Очень, очень интересно лазить в печку и под кресло»... (А. Барто (?)).

Что-то из всего этого выйдет? Если это для кого-то в будущем послужит ступенькой при подъеме на вершину, я буду счастлив, что мой труд не пропал даром.

Сегодня у меня был В.Г.Кадышевский — молодой ученый со светлыми глазами, чистым, правильным лицом и ясным умом. Такими бывают гении...

Ему понравились мои идеи о стохастической геометрии, и мы живо и долго их обсуждали. Потом перешли на мои картины, а от них к женской красоте...

У нас в стране в отношении красоты и чувственности произрастает самое пошлое лицемерие, какое только может родиться в стране, где авторитет бюрократии является главной силой... Тупой, консервативной и ко всему безразличной силой...

***

На днях А. А. Тяпа кричал: «Давайте обсуждать Вашу книгу — в споре рождается истина». Не ошибочное ли это мнение? Кто это сказал? *Истина рождается в размышлении.*

10/XII

Был у меня Тяпа. Обсуждали институтские дела и вообще развитие у нас в стране физики высоких энергий. Сейчас время комиссий, бесконечно многих комиссий... Меня тоже втягивают в эти дела. Но большая беда в том, что понастроили мы массу никчемных ускорителей (всё это от курчатовских щедрот), а что с ними делать?

Да и сейчас есть тенденция у физиков строить, строить, строить. Строить, но не думать.

Разговор перешел (каким-то путем) на возможность атомной войны. Мы ее не ждем, так как считаем абсурдом. Но разве не был июнь 1941 г. абсурдом? Разве не абсурд то, что происходит во Вьетнаме?

Но оно *происходит*, происходит *в реальности*. Дикий, адский абсурд происходит не далеко от нас, на нашей планете...

А. А. понравился мой портрет Дины: «Как живая, с улыбкой, чуть насмешливой улыбкой...»

Рассматривали альбом Roden'a, «Врата ада». Я говорю Т[япки]ну: «Какой страшный поток людей!»

А он: «Но в том-то и радость жизни, чтобы участвовать в этом потоке».

В. тоже стала мыслительницей: «Зачем я на этом свете?»

И вот звучит голос Горького-Луки: «Человек создан для счастья, как птица для полета»...

Человек, быть может, самое несчастное существо на этой планете: кажется, только он один мучается не только от того, что ему плохо сейчас, но и от предвидения тяжелого будущего.

Будущее — его идол. Взор человека прикован к нему, и он не может от него оторваться. А идол молчит. У него в запасе целая вечность и много избретательности. Совсем не обязательно повторять то, что уже было. Это даже несколько скучновато.

Сладостная ложь... Почти каждая родившаяся птица полетит, но как мало людей счастливых!

И другой голос: «Надо вырвать радость у грядущих дней...»¹ Но как трудно понять, зачем человеку — однодневке в этом мире — радость грядущего, которого он не увидит?

А мишка в лесу тоже так же мучается?! Кто его знает? Он плохо говорит по-русски. Я склонен думать, что у него более непосредственный склад характера.

15/XII

Идет время. На сессии встретил П. С. Новикова. Сессия скучна, бесплодна. Прибыль, ценообразование, удовлетворение потребностей... От всего веет схоластикой. Вместо живого дела — слова, слова, слова.

С П. С. разговорились о марксизме, поспорили. Он считает, что всё это учение уже мертво, даже хуже, чем мертво: попробуй тронь — убьет... С того времени произошли глубочайшие изменения в физике, в биологии, в астрофизике, но в учении об обществе — ничего.

Мертво...

Я защищался... Основы марксизма — величайшее достижение человеческой мысли... Но сегодня его превращают в религию... или уже превратили. Наше блестящее оружие притупилось.

***

Прочел «Смерть в Риме» Кёппена. Dreck ужасный...

***

На сессии встретил И. Е. Тамма. Маленький, сутулящийся, он нервно курил папиросу в углу, на лестничной клетке... Курил, как школьник на перемене...

Впервые заметил, как у него тряслись руки.

18/XII

Лёнькино рождение.

Сидим у меня в кабинете — я и Ши — и пьем шампанское за его здоровье. А несколько десятков минут тому назад мы беседовали на трагические темы и оба заплакали.

Так вот *строю карточные домики своей души*. От одного неосторожного прикосновения они рушатся скучной и неинтересной грудой...

***

Вчера с Яшей (Сморозинским) беседовали о человечестве: куда оно идет, и совсем запутались. Вспомнил самого себя: «Фактов всегда достаточно, не хватает фантазии»...

Потом обсуждали, кому вольготно-весело живется на Руси. А Эйнштейну? Бернаруду Шоу? Зельдовичу или Маркову?

---

¹ В. В. Маяковский. — Ред.

О фильме Kramer'a

На самом деле немногие будут иметь счастье умереть мгновенно, без страданий. Большинство будет изуродовано, города станут страшными руинами. Орды обезумевших людей будут бродить по миру в поисках чистых воздуха, земли, воды и пищи. Народы, не пострадавшие прямо от страшного атомного удара, превратятся в мародеров, которые будут разграблять пожарище...

22/XII

Смотрели «На последнем берегу» Kramer'a.

После этого захотелось выпить коньяку... Может быть, мы не так далеко от этого.

Я вспомнил Сан-Франциско, ту ночь, когда я любовался его красотой и... плакал... Плакал о людях. О их трагедии...

Мы все понимаем нелепость и нелогичность ситуации и нашу беспомощность...

Но Kramer борется... Борется лучше нас...

Тяпа сказал: «Надо спешить жить»... Я шутил теоретикам: «Торопитесь считать кварки, времени, быть может, осталось мало...»

«There is still time, brothers...»¹

А мы спим, спим под крылом бюрократического «единодушия», и «единомыслия», и «единонедомыслия».

Ужас, ужас, ужас...

Так надвигается трагедия человечества...

Кажется, что нужно бросить всё и посвятить себя борьбе за мир. Но как это сделать? Сборы денег для нашего К[омитета з[ащиты] м[ира]? Пустяк, подмена.

Как идут дни?

Сегодня 23 декабря:

9:30–11:30 Наука. Нашел «подвохи», больше ничего.

12 h – 14 h Научн[ый] семинар.

14 h – 15 h Обед.

15 h – 16 h Мой доклад об Индии (политические впечатления).

16 h – 20 h Партком (75 % воды, 20 % — практичesk[ие] мелочи, 5 % политики (и дурной)).

21:30 Пытаюсь еще заниматься.

26/XII

Год идет к концу.

Вчера были у Е. П. С. Опять [говорили] о судьбах физики высоких энергий и ОИЯИ.

¹ «Время еще есть, братья» (англ.) — цитата из фильма С. Крамера. — Ред.

«Sturm und Drang Periode»¹ всё же прошел... Сильные разговоры, сильные слова, но время уже не то...

У него очень красочный язык. Вот немного из его арсенала: «Бачилы очи що куповалы, так и иште, хоть повилазьте»... «И бык ревэ, и корова ревэ, и не поймешь, кто кого е...». «Всё, тов[арищ] профессор, хорошо знаем, под языком лежит, а сказать не можем»...

Был у него Дау: «Почему не пускают за границу?» — «А я при чем, вот если бы я был ГПУ, то уже, наверно бы, Вас не пустил: Вы — национальная ценность, дорогая ваза, а если, едрит твою мать, Вас за границей разобьют или украдут, я должен отвечать... Вы есть госуд[арственная] ценность, и Вас охраняют...»

Разговор с Я.Б.Зельдовичем: «Вас интересуют галактики, а вот с меня хватает и нашей Галактики... Я даже не знаю, чего мы ищем на Луне... Лук, что ли, там сеять?»

NB. Затрачено на ускорители — 300 млн.

На строящиеся — 108 млн.

Нужно еще — 150 + 50 (эксп.) млн. ~ 200 млн.

Через день-два уезжаю. Станный человек Ш., она не верит в нашу совместную жизнь и настаивает на моей поездке...

А мне часто кажется, скажи она несколько слов ласковых, обещающих, и, быть может, всё пошло бы по-другому...

А может быть, она и права?

Сегодня катался на дубненской горке и катал ее с горки. Она радовалась...

Снегу было много, и он такой пушистый...

А меня навещала мысль, пролетала черной птицей: может быть, это в последний раз.

Последний раз... Это бездонно, как бездна.

---

¹Период бури и натиска (нем.). — Ред.

1966

5/1

Идет Уч[еный] совет... Сегодня я докладывал о работе ЛТФ — удачно. Нашу работу высокого оценили...

Да и вообще, как это ни странно, в этом году мною немало сделано... Но об этом позже...

Получили какие-то инструкции «сверху», как вести себя на совете: «Институт развивать и укреплять на основе... сокращения и экономии...», etc. Бруно возмущается: «Оказывается, эти „мелкие“ чиновники — огромная сила!» Еще бы...

«Они» и «верх» образуют почти замкнутую автоколебательную систему, которая сама себя возбуждает...

«Они» подхватывают «веяние» вверху. Дают вверх информацию, поддерживающую это «веяние».

«Веяние» усиливается. Соответственно усиливается информация. Информация извне действует лишь как небольшое трение...

***

Вернулся из Вильнюса. Был там несколько дней.

Холмистые берега Няриса и Вилюля, развалившаяся крепость, причудливое барокко собора П[етра] и П[авла], какие-то черные гробы, орган и изумительно красивые песни полячки, что стояла позади.

Гравюры «Жмогус» Стасиса Красаускаса, кафе «Неринга» с его залами для «интеллектуалов» и «эмоционалов».

Прекрасный джаз в «Вильнюсе» и непринужденные танцы молодежи, длинные носы литовков и литовцев...

Елочка в номере, белочки на елочке...

***

Умер П. И. Захаров*.

Умерла красивая и умная Суламифь Гольдгабер* (трудно поверить, что ее нет в живых). Я вижу ее умную улыбку, слышу ее энергичную речь... Вот тут, за круглым столиком в моем кабинете. «Я никого никогда не боялась...» Она умерла от опухоли в мозгу в Мадрасе.

***

Я получил поздравительное письмо от В. Бедняга! Он, видимо, «ни богу свечка, ни черту кочерга».

США ему не пришлось по духу (смешно сказать, он пытался в америк[анском] Сенате защищать Пагуошское движение). Зап[адная] Германия, по его мнению, нуждается «в коренной соц. перестройке...».

А наша концепция «...могла бы быть уже победоносной, если бы при экспорте наших идей уважались права личности».

Увы, эти права не уважаются и у нас, внутри страны, уж какой там экспорт...

10/1

На Комитете полномочных все за укрепление и дальнейшее развитие Ин[ститу]та, но ... все хотят сократить свои взносы... Впервые за всё существование Ин[ститу]та были сказаны слова: «Мы не можем согласиться с проектом бюджета, представленным дирекцией Ин[ститу]та...»

***

Завтра мне 58 лет. Подведем, по традиции, итоги:

I. Научная работа:

1. Формулировка условий микропричинности для S-матрицы (с Колеровым, послано в *Nuov. Cim.*).
2. «О распространении сигналов в среде со случайн[ыми] характеристиками» (в ДАН).
3. «Метрика пр[остранст]ва-времени и нелинейн[ая] теория» (в ДАН).
4. «Обоснованность [специальной] т[еории] о[тносительности] [опытами] в области физики высоких энергий» (УФН).
5. «О возможных следствиях неоднородности и неизотропности пр[остранст]ва-времени в микромире» (*Phys. Lett.*).
6. Начаты работы по стохастическому п[ространству]-времени.
7. «Проблемы физики высоких энергий» (УФН).

Важнее то, что все эти работы — скелет для будущей монографии «П[ространство]-в[ремя] в микромире», основная идея — анализ ограничений для арифметизации пространства-времени, вытекающий из конечности размеров частиц (а не из квант[овой] теории!).

Ко всему этому:

1. «О рассеянии частицы назад» (*Nuov. Cim.*).
2. Монография «Принципиальные вопросы квант[овой] механики», где подведен итог моим взглядам на квант[овую] механику; в основу положена идея связи *микро-* и *макромира* (в частности квант[овый]

ансамбль, влияние *микрочастицы* на *макроприбор*, а не наоборот, как у Н. Бора (жаль, что не могу послать ему рукопись)).

II. *Научно-органizationalная работа:*

1. Директор ЛТФ.
2. Президент ИЮПАП.
3. Зав. кафедрой МГУ.
4. Член ВАК.
5. Член Ленкомитета.
6. Член НТС ГКАЭ.
7. Член редакций УФН, «Ядерная физика».

III. *Общественная работа:*

1. Член партбюро
2. Член Сов[етского] комитета защиты мира

IV. *Звания:*

- а) доктор физико-математич[еских] наук,
- б) профессор,
- в) член-корр[еспондент] АН СССР,
- г) [член-корреспондент] АН УССР,
- д) почетн[ый] акад[емик] Венг[ерской] АН,
- е) [почетный академик] «Леопольдина» (Германия),
- ж) почетн[ый] доктор Пражск[ой] техн[ической] школы.

Однако

«Ich bin so klug, als wie zuvor...», «Heiße Magister, heiße Doktor gar...»¹.

***

Мите²

Пусть струится всегда ветер теплый вокруг.
Не грусти о годах, промелькнувших давно,
Сохрани лишь в душе капли счастья минут,
Чистых радостей старых большое тепло.

Облетевший твой садик безжизнен и пуст.
Но под снегом не смерть — это отдыха сон.
Сладко спит в тишине и во сне видит куст,
Как весной зацветет светлой зеленью он.

Пусть березки сейчас в снеговых кружевах,
Листьев зеленью в них зашуршат кружева.
И пробудится жизнь в души ясных садах,
И пробудится радость, как в поле трава.

11/1 66 г.

Ш.

¹Цитаты из «Фауста» И. Гете: «И знаю, как и прежде...», «В магистрах, в докторрах хожу...» (нем.). — *Ред.*

²Это стихотворение, написанное женой, Д. И. Блохинцев хранил в своем дневнике. — *Ред.*

Вчера смотрел «Нюрнбергский процесс» Стенли Крамера. Всю ночь снились кошмары... Я видел трупы истощенных перед бульдозером, бесстыдные и страшные... Теперь это меня будет преследовать, как было давно, после Бабьего Яра...

Сегодня утром я не мог видеть обнаженные ноги жены... Что-то страшно спуталось в голове, эти трупы, мои страшные свидания со смертью... худоба... Всё это ужас...

Но самый ужаснейший ужас в том, что мы все безразличны, беспомощны и безвольны, как стадо баранов, которых ведут на убой...

Река нашего времени, мутная, вздутая половодьем событий, уносит со страшной силой живых и мертвых, уносит обломки хижин и дворцов, руины городов и стран...

Она вся в вихрях водоворотов, поглощающих всё, что несет ее страшная поверхность, она делает ужасающие по мощи повороты и выворачивает берега, валит деревья и уносит их трупы... Где-то дальше она вздымается валами и пеной порогов, и тогда крошится и ломается всё, что пыталось держаться на стремительной и мутной поверхности...

Роден с его «Вратами ада» и «Мыслителем» слишком красив и романтичен для нашего времени... Бульдозер впахивает людей во врата ада, бульдозер, и «циклон»... и «напалм»... и «атом»...

Мы не мыслители. В стремлении нашего времени нам некогда думать и мыслить. Мы рабы времени и рабы тупых диктатур...

Ужасно видеть этот фильм и продолжать *молчать* и *молчать*... Говорить могут только *чиновники*... Мы должны молчать...

Что мы делаем для мира? Лучшие люди ушли в свое ремесло или искусство или, как солдаты, исполняют свой долг...

Родина, любовь к родине, патриотизм — эта прекрасная романтика прошлого века ведет нас сейчас прямой дорогой к *национализму* и *расизму*. В самых ужасных формах, которые породил XX в.

Национализм и *расизм* — психоз, ведущий к *самоубийству человечества*.

Великий Боже! Помоги нам, твоим созданиям, перешагнуть через барьер нашего невежества...

Вспоминали также мою речь в Rochester'e — наша планета стала маленькой, она как космический корабль...

Еще вспоминали о том, что, отвергнув БОГА, мы взяли на себя его ответственность за человечество. Но подготовлены ли мы к выполнению этой великой задачи?

М. Я. Д[аныш] говорит: «Мы (люди) *закодированы* для медленных изменений жизненных условий, и всё шло, с божьей помощью, по Дарвину».

А теперь мы сами стремительно меняем условия жизни, но плохо предвидим будущее...

Н. Содном (МНР) рассказывал (он был на Кубе), что китайцы держат многих азиатов в руках, причем применяют древний прием простого подкупа отдельных лиц, групп и даже партий...

На границе с МНР стоит китайская армия, еще большая стоит по Амуру, селенья там эвакуированы...

Американцы, похоже, не намерены уступить во Вьетнаме, что логично, если иметь в виду предвидимое будущее.

Мы помогаем во В[ьетна]ме и строим укрепления по границе с К[итае]м. В этом явное, логическое противоречие...

26/1

Вчера были на совещании у Келдыша. Академическая *мафия* намерена всё прибрать к своим рукам... Власть, власть, власть. Скоро будем получать ЦУ с того света. Абраша и Володя прислали письма со своими предложениями...

Трудно освободиться от впечатления, что весь интерес сосредоточен на персональных вопросах. Сперва удалить Логунова, потом Н. Н. Б., потом etc...

А до ускорителей им «как до лампочки»... Все это понимают, но игра продолжается. О люди!

***

Одна женщина сказала: «Боюсь бандитов и ч[лено]в п[арти]и — от них можно ждать всего...» (Какой это ужас!) А я ловлю себя на мысли, что я ведь тоже боюсь и «бандитов», и людей, имеющих власть, — у них узкие губы, от них можно ждать любой жестокости.

***

Радио сообщило, что погиб Хоми Баба (самолет задел за Монблан, за карниз). Мне его искренне жалко — это красивый человек, друг мира и друг науки. Я вижу его большие черные глаза, замечаю, как он вздергивает одним плечом...

Звонил М. А. Марков... Он тоже очень сожалеет. Я говорю: «Такова жизнь, каждый за что-нибудь да заденет, за какой-нибудь карниз. Смерть всегда найдет предлог».

***

Можно было бы еще записать о делах мафии в АН СССР, но не хочется: скучно и противно.

29/1

Опять уговаривают ехать в МАГАТЭ. Как мне избавиться от этих посягательств? До чего же они мне надоели!

Я люблю галерку...
Галерку, где неистовый
Бис и свист...
Где отбивают ладошки
И носки ботинок...
Я люблю быть
Неотличимым
От неба и от травы,
От воды и земли...

(От людей...)
Великое небо! Травы
И леса земли!
Высокие горы,
Скалы и снега,
Укройте меня
От сверлящих глаз
Тех, кто имеет власть.
Пусть они грызутся между собой!

30/I. Воскресенье

Сегодня катались на лыжах в Туристе: Игорь, Наташа*, Ши... Ши смелее всех... Она мне верит. Мы спустились с ней с высокой горы, объехали все препятствия...

Солнце светило через морозный туман... Лес в белом инее... И искорки тихо опускались на землю... Скорость, ветер...

6/II

Сегодня замечательный день. Мы впервые увидели лунную поверхность! Ходили с Ши в лес, валялись на стогу, на том, что на опушке леса на козлаковском лугу. Там заячьи следы и лежки... Греются и кормятся у стога.

Морозно и солнечно.

Снимались, снимки пропали...

14/II

Вчера был солнечный день, солнечный и морозный. Ходил с Ши на лыжах к козлаковскому лугу. Лазили опять на стог и грелись в соломенной пещере...

Я ее очень люблю. Я никого не люблю так, как ее. И всё же...

Цунами событий несет меня к какому-то другому, чужому берегу. Берегу неизвестности...

Сегодня Дубну завалило снегом. Буран весь день...

У меня состоялась беседа с моими сотрудниками по *кваркам*. Хотели считать комптон-эффект. Но, кажется, кварки пошли на спад... И можно ли ради них жертвовать лоренцевским преобразованием? Кажется, эта кость уже обглодана дочиста (это по Гельфанду — «теоретики как свора собак — бросаются на одну кость и обгрызают ее дочиста»).

На эту тему я сказал В.Кадышевскому и В.Барашенкову: «В этом есть и свой плюс — идея обследуется крайне быстро и идет в мусорную корзину. Раньше на это потребовалось бы много лет».

Эта «свористость» неизбежна. Она будет еще более типичной с дальнейшим увеличением числа ученых.

Если всех нас не уничтожат, то главной деятельностью человека станет *научная*.

Теперешний великан — рабочий класс — отойдет в предание... Процесс этот наметился уже и сейчас... Есть предприятия, на которых завод обслуживается десятком «рабочих» и тысячами ученых. Главным подсобным цехом

является справочная библиотека на миллион книг и лаборатории со сложнейшим оборудованием.

Читал жалобы американских мыслителей на жизнь — «отчуждение». По-моему, в них немало самообмана: человечество не могло быть раньше счастливее и душевнее...

Лучше сказал Ж.-П. Сартр в своем «Бог и Дьявол»*... (См. «И[ностранный] л[итературу]».)

Всегда была и будет система противоречий: правительство и народ, общество и личность... Идея о единстве нелепа. Общество, в котором установилось бы подобное единство, пришло бы в состояние застоя: оно не смогло бы перешагнуть за рамки ограничений своего пр[авительств]ва, а *гений* должен был бы подравниваться под *посредственность*.

23/III

Сегодня серый день. Идет редкий мокрый снег. С утра вялость.

Досадую, что у моих двух питомцев дело идет плохо, бесплодно... Симметрии. Этот красивый фейерверк, кажется, гаснет.

Лучше обстоит дело у меня и К. В страшном хаосе проблем геометрии и причинности мы постепенно пробираемся *вперед*. Но куда-то ведет эта дорога?

***

Огромный дом пуст. Вечерами, когда устают нервы, меня пугают мысли-призраки. Страшное предчувствие одиночества жжет душу.

Во внешнем мире прежняя неясность. Всё еще горит *желтый свет*. Осторожность, неуверенность. Сегодня А. Н. Т. рассказал о Грузии. Взятничество и коррупция приняли чудовищные размеры. Все должности продаются. Партийные, советские, административные... Ругают Хрущёва. Ходят слухи о каком-то письме И. Е. Тамма (и ... М. Плисецкой, и ... других) о XX съезде.

Этот съезд полностью отвергнут? А. Н. Т. спрашивал: «Реабилитируют Сталина? Он опять будет „великим“?»

Что значит реабилитировать? Ерунда. Единственное, что можно сделать, это *восстановить историческую истину*. Но кто в этом заинтересован? А величие его никуда не денется. Избави нас бог от «великих» мира сего!

Где-то повезли на склад очередную атомную бомбу... Вот она мягко встала в гнездо. В гнездо, на хранение... Тусклый горит электрический свет. Тихо, тихо над землей. Поблескивают детали. Черно-желтые краски повествуют о содержании этих огромных сигар и капель.

Мир выходит на грань бытия! В этом подвале твоя судьба. А если *не все*, если *не всё*?! Построят новый мир быстро, чудовищно быстро? Более прекрасный мир, чем наш?!

О боже! Я опять мечтаю. Мечтаю — значит, я человек. Я опять надеюсь — значит, я человек.

Я многих спрашивал, чем, по их мнению, отличается *человек* от *животного*. Странно, все хотят отличия, но никто не может сформулировать... Значит, *не ясно*, значит, *не просто*.

Я постепенно долблю грязь и шелуху и пытаюсь выковырять *душу*, чтобы увидеть ее... Должна же она где-то скрываться. Пока же почти *научные определения*:

1. Цепной характер размножения знаний от поколения к поколению:

$$Q_{n+1} = (1 + \varepsilon) Q_n, \quad \varepsilon > 0 \text{ (заметно).}$$

2. Будущее (его трагедия или его благополучие) составляет предмет *сегодняшних переживаний и забот*. Математически:

$$\psi(t) = a \cdot \psi(t + \varepsilon) + b \psi(t - \tau_2)$$

Заботы в момент t зависят от прогнозов на будущее ($t + \tau_1$) и от прошлых ($t - \tau_2$)...¹

3. Зависимость личности от общества и борьба личности против общества (государства как частной формы проявления).

Проповедуемая гармония («Л + О») есть проповедь *иллюзии*. Каждый человек есть *целый мир*, и всякое его притеснение и ограничение не становится менее трагичным от того, что оно переживается всеми членами общества.

Рождение человека есть рождение нового мира, его смерть — гибель мира... Никто никогда ничем не мог окупить смерть человека.

Погиб Х. Баба. Я написал о нем некролог...

1) «Средства *не оправдывают цели*».

2) «Он был прообразом будущего человека и умел подняться выше временных границ, разделяющих сейчас человечество... Временных, но трагических...»

Видел в жизни две страшные вещи.

Жизнь в капле воды, наполненной полупрозрачными чудовищами. В ужасной схватке они пожирали друг друга, рождались и погибали... Человеческая жизнь показалась мне после этого наблюдения спокойной и уравновешенной... Но, может быть, это только вопрос шкалы времени?

Второе — луч, фиолетовый луч осциллографа, описывал хаос цепной реакции... Он метался вверх, вниз, чертил световые зигзаги... Так живут нейтроны... У нас не хватило бы нервов...

***

Кончился съезд. Спокойный, уравновешенный. Избрали Генсека — Брежнев... Значит, говорят в народе, всё пойдет по-прежнему... Да это и к лучшему. Следующий слой — «молодежь», кажется, настроена более «радикально». Хотят завинчивать гайки. Но это всегда успеется... В стране, где законы заменены постановлениями и указаниями, возможно всё²...

Из всех выступлений наших мне понравилось выступление доярки Сысоевой. Искреннее...

А М. Шолохов? Хуже, чем на XXII съезде (но тогда, говорят, он был пьян). Запахло крупами лошадей и нагайками.

Надо работать. Это всегда останется...

¹ Всё это есть и у животных, но $\varepsilon \sim 0$, $a \sim 0$, τ_1 — мало. Количество $\rightarrow$ качество.

² Если опять будут экон[омические] трудности — следствие придет само собой.

***

Мы всё еще говорим об уничтожении грани между трудом физическим и умственным. Следует говорить об *исчезновении физического труда*. Будущее определяется огромным ростом отношения:

$$\alpha = \frac{\text{НИИ, КБ, ОКБ, ...}}{\text{(процедуры, сервис, ...)}} \\ \alpha \rightarrow \infty !$$

12/IV

Скоро «L»¹ — советской власти. Величественный и страшный путь...

Мне хотелось бы написать к этой дате не об атомах или реакторах, не о квант[овой] т[еории] поля или квантовой механике, а о русской интеллигенции, написать ей настоящий гимн, гимн ее разуму, гимн ее совести, гимн ее самоотверженности, гимн ее стойкости и ее славе...

Вчера на перроне [у] поезда, беседуя с «ляровцами», настаивал на особенностях ее («русск[ой] интелл[игенции]»). Кто-то хорошо отозвался об американском народе и подчеркнул: люди туда выезжали «отборные», сильные, волевые, энергичные... Да, говорят, как у нас в Сибири!

Я возразил: в Америке много *алчности* и *гангстерства*. В Сибирь же «уезжало» много интеллигенции, ссыльной интеллигенции. И сейчас там можно видеть потомков этого цвета русского народа... Исторически судьба русской интеллигенции сложилась так, что она, в своей значительной части, пошла не на службу капиталу и помещику, а на службу революции. Даже в те страны, куда была направлена царская экспансия, «окраины», Кавказ, Ср[едняя] Азия, Д[альний] Восток, русская интеллигенция несла знамя борьбы с царской Россией и фактически разбросала искры революции среди этих народов...

Вслед за завоевателями шли не только купец и полицейский, но и интеллигент, вооруженный идеями Чернышевского и Добролюбова, Маркса и Ленина...

Можно ли то же сказать об английской интеллигенции в Индии? О немецкой, бельгийской, французской и английской в Африке? В Китае? Об американской интеллигенции в Южной Америке? Что могут сказать в пользу амер[и]канской инт[еллиген]ции остатки индейцев в США?

Интеллигенция развитых капстран оказалась, в основной массе, помощницей хищников.

Таковы традиции, таково различие традиций. Они еще живут внутри всех нас, современников, живут и влияют на наши мысли, на наши идеи и склонности.

¹ Римская цифра «50». — Ред.

Интеллигент = человек самостоятельной мысли (а не тот, кто «служит», в противоположность тому, кто «работает»). Чиновник «служит», но не мыслит. Бюрократ тоже... Скульптор работает физически, но мыслит самостоятельно, творчески. Ученый — также.

Рабочий (работающий) может быть самостоятельно мыслящим и, следовательно, *интеллигентом*.

«Мы довольно пострадали... от разного рода амбициозных людей с ограниченным кругозором, с врожденной антипатией ко всему яркому, замечательному...» — так думал А. В. Луначарский.

11/V

Вернулся из Ялты (...).

Дубна зеленеет. Одиноко. Нет ни Ши, ни Д., ни Г. (молчит). Пуст большой дом.

Приходила Танюша с Олей. Оленька изумительно хороша. Волосы завились, глазки голубенькие, губки алые, чуть веснушки на розовых щечках — цепкая и проворная, как птичка...

Работаю...

***

Прочел (Лит. газета. 1966. 1 мая. №5) «самокритику» Го Мо Жо*.

Это потрясающий документ, с неопределенным знаком: высокая форма самоунижения или низкая форма издевательства?

«Семь миллионов иероглифов, которые я написал, надо сжечь...»

«Если для того, чтобы усвоить идеи председателя Мао, я должен валяться в грязи и вымазаться в смоле, я готов к этому...»

«Рабочий, крестьянин и солдат лучше нас (интеллигенции) усвоили идеи Мао, и я должен у них учиться...», etc.

Что же творится за Китайской стеной? И для чего «Литературка» перепечатала речь Го Мо Жо? (Что это — для успокоения интеллигенции? Или это предупреждение ей?)

М. Канаян жаловался на положение искусства и завидовал ученым. Я сказал ему: «Более или менее — физика и математика. Их спасла атомная бомба. Они вытащили биологию... Но всё остальное было уничтожено. Вот список жертв:

Философия	Кибернетика
История	Квант[овая] химия
Экономика	Биология
Социология	Сельскохоз[яйственные] науки.

Мой день (примерный), 11 мая:

1. Утро, 9:00–10:00 Разбор материалов из Ялт[инской] школы.
2. 10:00–11:00 Встреча с сотрудниками.
3. 11:00–12:00 Разбор почты.

4. 12:00–13:00 Научн[ая] дискуссия с М. Широковым о *локализации полей*.
5. 13:00–14:30 Обед.
6. 15:00–16:00 Научн[ая] дискуссия (продолжение).
7. 16:00–18:00 Обсуждение ИБР у И. М. Франка.
8. 18:00–20:00 Корректурa книги («Прин[ципиальные] вопр[осы] кв[антовой] мех[ани]ки»).
9. 20:00–21:00 Корректурa статьи в УФН.
10. 21:00–24:00 Дискуссия по ур[авне]ниям Клейна с Черниковым Н. А.

12/V. Четверг

1. 9:00–10:30 Научн[ая] работа (по волн[овым] пакетам).
2. 10:30–11:00 Адм[инистративные] дела, беседа в изд[ательском] отделе.
3. 11:00–14:00 Беседа с сотрудниками (семинар):
  - а) о кварках и модели Lipkin'a,
  - б) о поляризации вакуума.
4. 14:00–15:00 Обед
5. 15:30–19:00 Партком. Мой отчет:
  - а) производст[венной] комиссии,
  - б) [о] фин. метод[ической] работе.
6. 19:00–20:00 Велосип[едная] поездка.
7. 20:00–22:00 Научн[ая] работа. Статья для Berkeley (подготовка).

19/V. Четверг

Прошла неделя. Упорно работаю над монографией. Пока преодолевал, в основном, тривиальную часть.

***

Сад цветет. Звонила Ши; кажется, она тоскует по цветам. Спрашиваю: «Работаешь? Отдыхаешь? Я делаю ту монографию, по которой вызывал тебя на соревнование...»

Нет. Не то и не то. Тревожат мелочи дома...

А я! Я делаю из meiner große Schmerz – kleine Lieder¹...

Сегодня:

- 9:00–11:00 Подготовка доклада в Будапешт.
- 11:00–14:00 Адм[инистративные] дела, подготовка доклада о Berkeley.
- 15:00–16:00 Беседа с венг[ерским] коммунистом (пометал бисер).
- 16:00–18:00 Подготовка отчета о ЛТФ.
- 18:00–20:00 Спорт.
- 20:00–21:00 Отдых, телефоны в Москву.
- 21:00–22:00 Рисование.
- 22:00–24:00 Чтение «Homo Faber»*.

---

¹Из моих больших страданий — маленькие песни (нем.). — Ред.

24/V

Читал «Номо Faber»... Одна фраза: «*Твой ребенок*» (не «наш», а «твой») — описала огромную орбиту во времени и пространстве и через двадцать лет привела к *трагедии*...

«Жизнь — созидание во времени. Ганна признает, что не может объяснить своей мысли. Ведь жизнь не только материя, ее не *осилишь техникой*. Моя ошибка в отношении Забет — повторение; я вел себя, *как будто старости нет*. Отсюда противоестественность. Мы не можем упразднить старость, желясь на собственных детях».

***

Сегодня читал «Литературку» — «Философские проблемы продажи арбузов в больших городах». Это не памфлет, не сарказм, а «серьезный документ», порождение духа современного Китая.

Мне кажется, что бог создал Китай как карикатуру на нашу страну. Мы можем полюбоваться на самих себя в гипертрофированном виде. Может, это нам поможет очухаться?

Сегодня оторвался от дел и пустился в философию: что к чему? Сперва с В. Н. — что простительно, после — с венгром-экономистом, что непростительно.

Caute — не исполнено.

***

«Горе, егда добре рекут вам вси человецы. По сим бо творяху лжепророком отцы их»¹ (Лк. 6:26).

***

(Любимову Ю. П.)

Дорогой Юрий Петрович!

От всей души поздравляю Вас и Ваш коллектив с прекрасным достижением. Нет надобности убеждать Вас в том, что постановка «[Жизнь] Галилея» (неразб.). И Вы сами, и исполнители видят и чувствуют отношение зрителей, и я не являюсь исключением.

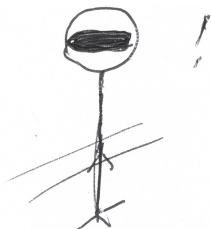
Признаюсь, что я встретил оппозиционно В. Высоцкого в роли Галилея, но своей страстной игрой он увлек и убедил меня. Вряд ли этот образ, создаваемый Высоцким, соответствует исторической правде. Галилей уравновешенней, особенно в последний период, когда он к тому же очень стар. Однако нужна ли здесь историческая правда? И не хотел ли артист подчеркнуть современность темы? Я всегда думал, что спектакль должен быть современен, даже если исполняют Софокла или Шекспира...

В последнее время я бывал в Худтеатре и с удивлением обнаружил, что он перестал волновать меня. Почему? Дело было не только в игре артистов, которая ухудшилась в сторону истерики, но и в том, что проблемы, которые ставит театр, далеки от того, что волнует сейчас меня, да и вообще современную интеллигенцию...

---

¹Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо, ибо так поступали с лжепророками отцы их (*церк.-слав.*). — *Ред.*

Мы все понимаем беспрецедентный масштаб проблем, стоящих перед современным миром. Решить их способен только человеческий разум. И он может их решить. Надо только убрать с его дороги эти знаки:

31/V

Сегодня торжественное собрание по случаю «Х»-летия... Меня причастили к этому празднику, отказав в машине из Москвы... Ну я и не пошел на это торжество. Говорят, было скучно, бюрократично скучно. Да оно и понятно. Н. Н. не занимался, так что всё шло по славной формуле «Будет сделано...»

Зато работал и нашел интересную для меня статью Е. Вигнера о теории относительности. Еще не всё уяснил, но странно... — он говорит о том, что «если мы проанализируем способ, которым мы „отделались“ от использования представления об абсолютном пространстве, мы без особого труда обнаружим, что „отделаться“ нам не удалось...»

Это и мои мысли...

Читаю статью (Нов[ый] мир. 1966. №3) «Бюрократия XX века» (разумеется, в капстранах). Автор Е. Гнедин. Цитаты из Маркса. О боже! Как мы его забыли!

Наука марксизма-ленинизма заменена восклицаниями и междометиями.

«Когда я слышу слово „интеллигент“, я опускаю предохранитель моего револьвера» (Гитлер).

Интеллигенция... Это мышление, это сомнение, это творчество...

Маркс о бюрократии: «Обоготворение авторитета есть ее образ мышления...»

Алеша Карамазов: «Самое простое желание власти, земных грязных благ, порабощения... вроде будущего крепостного права, с тем, что они станут помещиками... вот и всё у них».

Тайны—авторитет—чудо.

Еще К. Маркс: «Государственная бюрократическая машина настолько укрепила свое положение, что во главе ее она может иметь авантюриста, поднятого на щит пьяной солдатней...»

«Нью-Йорк Таймс» (1954): «Слово *благонадежность* прикрывает грубую политическую кампанию, направленную к устранению из государственного аппарата людей с высокими интеллектуальными и моральными качествами».

Я хочу написать гимн интеллигенции — интеллигенции из ученых, из художников и артистов, интеллигенции из инженеров и рабочих, интеллигенции из крестьян и охотников, моряков и рыбаков...

Она заслуживает этого...

О Галилее

Он отказался, отрекся. *Звонил колокол*. Но победу праздновал он, Галилей... Он их обманул. Обманул, чтобы искать истину и поведать о ней миру... Он знал, что колокольный звон не заглушит голос истины. Не «все-таки она вертится», а «все-таки он не заглушит».

1/VI

Вчера была *юбилейная сессия* Ученого совета ОИЯИ...

Я не пошел. Накануне отказали в машине и сделали ряд других мелких бестактностей...

Сегодня во всем глубоко раскаивались и теперь ищут «стрелочников»... На самом деле — это просто ряд случайных совпадений в цепи бюрократических чиновничьих...

Ну да это всё *пена*.

Сегодня слушали прекрасную работу д[окто]ра Звары о химической идентификации 104-го.

Потом выступление Флёрова о названии «Ки» — курчатиной (?). Название это очевидным образом бестактно (в отношении демократов — они предлагали «дубний»).

Предложение о Ки прошло при полном молчании членов совета. Г. Н. Флёров назвал Ки великим физиком. Вот плоды над- и околонучной бюрократии — им нужен *авторитет*...

БАЛАТОН, 2–8/VI

6/VI

Я в Венгрии. Балатонская школа «Weak Interactions». Энергичная, супер-активная молодежь — из той своры собак-теоретиков, которые, по образному выражению И. М. Гельфанда, грызут одну кость, кость, кем-то брошенную. Теперь это алгебра токов. Интересно, никого не интересует то, что классики называли *физсмыслом*. Важно получить какое-нибудь *соотношение*. Возникновение соотношения — единственный критерий успеха и ценности...

Во всем этом есть свой смысл... идея быстро растерзывается на кусочки и еще быстрее переваривается. Тогда познается ее истинная цена.

Беседовал с молодым американцем (Sokolov!). Но он уже давно *коренной*. Война во Вьетнаме очень *не популярна*. Мы выражали сомнение в том, что Кеннеди убит лично Освальдом (без участия каких бы то ни было «кругов»). Отказывается наотрез — ему ясно, что это личное дело Освальда...

Нгуену Ван Хьеу это всё интересно*: «Они, американцы, неплохие люди...»

Так наука выводит людей за пределы наций и стран... Прообраз будущих отношений. Когда будет это будущее?

Человек всегда надеется на будущее. Это его трагическая особенность. Сегодня мы были в древнем готическом соборе. Безымянные мастера резали по камню... Их жизнь была временной командировкой на стройку собора

из бесконечной жизни у Бога... Теперь ощущение временности быстро отравляет душу и ставит под сомнение *моральные ценности*.

На Балатоне современность. Худенькие девочки — жены худеньких парней и только изредка *superman'ов*.

Одна из них бесконечно много курит, темные очки, стрижена под мальчика. Сзади, на ягодице, на ее «техасках» написано «Girl»... Мы много смеялись над этой надписью. Она не так бессмысленна, как кажется с первого взгляда... В самом деле, без этой надписи нелегко установить ее/его пол.

После ветреной погоды на Балатоне стало тихо. Солнце опускалось в сердоликовую мглу. Огненная полоса тянулась оттуда к нам через всё озеро.

Утром же озеро было светло-зеленое, нежнее, чем тона моря... Я греб на лодке много часов по зеленой воде. Берега порой исчезали в светлой дымке... Я был в пространстве... Странно смотреть, как далеко от берега уходят люди... Здесь очень *мелко*...

Вчера вечером у проф. Пала — гордится своей 1/2 коттеджа. Досадно, но мы выгладим (сравнительно с ними) *нищими*, да еще предметом зависти.

Вечерами розы. Душно. Этой ночью у L. Janossy умерла жена...

***

Утром был в музее, смотрел полотна Гогена, Веласкеса, скульптуры Родена и Кремера.

Наш Манизер слепил Шторга (венгерск[ого] ск[ульпто]ра), а Кремер — Бертольда Брехта. Эти два бюста — блистательные представители двух искусств: безмозглого подражания оригиналу и полного мысли портрета Б. Брехта: *умного и иронического*...

***

Академия устроила прием в мою честь утром сегодня... Л. Яноши, естественно, не был... Я использовал этот прием, чтобы поддержать *чистую науку*...

Экономия в науке? Что это значит? Если женщина не родила ребенка, который мог бы родиться, можно ли сказать, что это *экономию*? Можно ли предсказать, что сэкономлено: гений, который осчастливил бы мир, или тиран или гангстер?!

Я напомнил также, как у нас чуть было не сэкономили ядерную физику (в 1936-м).

***

Несколько научных stories и (R. Peierls) об аксиоматике:

Вывеска: «Здесь стирают грязное белье». Приехавший прочел, принес белье, ему отказали. «А вывеска?» — «Да нет, мы не стираем грязное белье, мы только делаем *вывески*».

Сегодня был на выставке современной французской живописи (1942–1964). Впечатление — интересно как социальное явление, как искусство не трогает. Абстрактные панно часто безвкусны в цветовом отношении, иногда опускаются до уровня мазни больного человека, у которого не хватает средств и техники для перенесения на полотно своих галлюцинаций и снов. Совместная выставка таких картин с детскими и обезьяньими становится в этих случаях весьма серьезной возможностью для выяснения меры таланта художника.

Сюрреалисты раздражают привязчивостью своих *галлюцинаций*.

Перед нами две шляпы или, лучше, два клубка шерсти (вид сверху). Один коричневый, другой серый — «Адам и Ева». Бог мой! Это уже на уровне остроумия слесарей, которые определенный вид соединения деталей называют «папой и мамой».

В сером небе над фантастической пустыней вьется клубок металлических лент, вьется и летит — «Евангелисты».

Коричнево-желтые женщины, пышно одетые, со спущенными на колени юбками, обнажающими их самое сокровенное, в огромных шляпах — «Городская прогулка» (на улице только они).

Галлюцинации. Если в них и есть мысль, то она больная. Прекрасная картина ночного большого города оказалась... «Морем и скалами».

Впрочем, были некоторые удачные композиции... Но они скоро забудутся: они тревожат лишь самую поверхность чувств и совсем лишены мысли...

8/VI

Самолет Ту-104. Научные новости

1. Adair (?) открыл в косм. (неразб.) $6q$ (quarks)? Их слишком много. Сомнительно?

2. В Berkeley наблюдаются *сотни* распадов $\eta \rightarrow 3\pi$. Асимметрия в 10% (Δ — станд[артные] ошибки).

3. CERN готовит $\eta \rightarrow 3\pi$ (тысячи). Будет ли подтверждено?

18 h 00'. Идем вниз, на родную землю. Большие наковальни кучевых облаков сверкают ослепительной белизной... Внизу цветные платочки земли: зеленые — луга, темные, почти синие — леса, светлые, кремовые — пахоты... Белые линии дорог... Человеческий мир, уютный и теплый от летнего солнца...

20/VII

Суматоха. Квартира, предотъездные хлопоты.

Я начал заниматься новым ИБР. Итак, мои ближайшие планы:

- а) обеспечить издание книги «Принципиальные вопросы кв[антовой] механики» в «Науке», у Reidel'я и во Франции,
- б) двигать монографию «Пространство и время в микромире»,
- в) построить (?) ИБР-5000 кВт!
- г) накопление данных для *главного* удара.

Остальное — мелочи...

Вчера читал выступление И.Эренбурга при обсуждении его мемуаров.

Основной *лейтмотив*:

1. «Надо реабилитировать СОВЕСТЬ...»
2. «Я не могу найти объяснение *возможности сталинизма*» (?)!
3. «Если не будет реабилитирована совесть, то вся эта галиматья со спутниками, ракетами может оказаться попросту циркачеством в финальную эпоху человечества».

В кино идет «Совесть» — фильм, поставленный людьми без совести или без разума, или без того и другого вместе. Всё это ложь, лицемерие и затуманивание мозгов. Ни слова о том, как могла создаться такая *ситуация*. Марксизм! Ау! Где ты?!

Религия посредственностей, ханжество и лицемерие полностью заменяют теперь это учение.

28/VII

[После поездки в Карелию]

⟨...⟩ Вернулся наполненный видениями величайшей красоты...

И стихией ее души... Тайфун «Диана»...

Видения в самом деле невыдуманные, сказочные... Белые ночи... Бледные закаты... Золотые лучи струятся из синих туч на розовую воду... А вдали? Что это? Темные ели на острове или силуэты храмов?

В другой раз буря, тучи разорвались, треснули — и оттуда сияние на свинцовом озере... А напротив же видение: на темном небе ясная радуга, а под нею храм светлый-пресветлый... И хочется благодарить всевышнего, как это делали в давности святые старцы, за то, что *сподобил видеть такое*.

А Соловки, грозные, суровые, издали же, как остров Буян. Сказка... Но не сравню ни с чем *Киж*. Гимн красоте и молитва радости, молитва народному богу... Народный бог живет в *Киж*ах.

28/VII 66

***

Я работаю над новой монографией. Путешествие в неизвестное... Чем оно закончится?

Демон Сомнения заглядывает через плечо. Я не вижу его, но я чувствую его дыхание и его усмешку.

Прочел Ф. Кафку «Процесс». О человеке, человеке в страхе перед тупой силой. Страх. Его слишком много на нашей Земле. Сознательного и подсознательного... Обоснованного и мнимого...

«Процесс» — это психоз страха... Талантливо описанный психоз... СУД забавляется жалкой жертвой... Она опутана щупальцами, присосками, ослеплена чернильной жидкостью!.. Она барахтается в студне гигантского спрута. Этот спрут нам близко знаком... Кто не испытал его омерзительно скользких прикосновений?

Эльза Триоле. «Великое никогда».

«Время — это пространство в действии» — всё это жалкое барахтанье в море событий...

Мы высовываем свою голову над морем небытия, чтобы взглянуть ненадолго на мир и вновь исчезнуть в пучине... Подёнка хочет познать историю монархов и революций.

Читая Эльзу, вспоминаешь «Fragen» H. Heine:
Es murmeln die Wogen ihr ewges Gemurmel

...
Und ein Narr wartet auf Antwort.¹

***

Прочел Е. Гинзбург (ч. I). *Изумление перед ужасом*, именно ИЗУМЛЕНИЕ...
Но где гарантии, что советским людям опять не придется «изумляться»?..

Но загадка Бухарина, Рыкова, Орджоникидзе и др., она тоже неразъяснима. Подставные артисты?! Но это слишком наивно.

Она пишет о людях «с глазами заливных судаков». Я их тоже помню...

***

Работаю. Кажется, срывается отъезд делегации в Berkeley. Говорят, что мы будем «делать заявление»... Трудно сделать умное... Поймут ли нас? Таков смысл *демократического централизма*.

Говорят, что в США 60% поддерживают войну. Ученые — главная сила оппозиции. Как они воспримут наш отказ?

6/VIII

Закончил корректуру книги «Принцип[иальные] вопросы квантовой механики», и как уже знакома... грусть «или жаль мне труда, молчаливого спутника ночи...»².

Вчера был в «де сиянс академии»... У Б. П. Константинова (по поводу поездки на конференцию в Berkeley, которую хотят *прикрыть*...).

«А вы не знаете, почему? А кто?» — «Наверно, *указание* или, быть может, думают, что есть *скрытое указание*? Закрывают на всякий случай». Б. П. К.: «Ну так лучше *держаться на поверхности*...».

Какие они все дипломаты...

Б. П.: «Пойдемте к М. Д. Миллиончикову... Нет, лучше я один пойду...» — «А почему?» — «А вдруг он не пожелает при вас сказать, что *он думает?*» — «Но мне не важно, что он думает, а важно, что он сделает (или не сделает), чтобы поправить нелепую ситуацию с Berkeley...», etc.

(...)

***

Читал у И. Эренбурга: А. Н. Толстой говорил о плохих произведениях искусства: «Это приблизительно» (хорошо сказано).

Моя известность иногда доставляет неудобства. В Петрозаводске мое инкогнито открыла регистраторша гостиницы — она любит книги о «великих» и читала о Жюлио-Кюри... В книге оказалось мое фото...

На днях я сдавал ленты для печати снимков. Записывают фамилию... Старый фотограф слышит и замечает: «О! Это очень *известная* фамилия!» Я пытаюсь доказать, что я однофамилец...

---

¹Г. Гейне «Вопросы»:

Бормочут волны свой вечный рокот

...

И глупец ждет у моря ответа (*нем.*) — *Ред.*

²А. С. Пушкин «Труд». — *Ред.*

8/VIII

Погружены в заботы о Berkeley... + квартиру + работа над *монографией*.

***

«Мао Дзедун переплывает Янцзы...» — это, по-моему, не меньшее событие, чем запуск спутника.

Формула « $M \times N = T$ » продолжает работать.

Но какой из множителей растёт? Или оба? Всё же по-прежнему мне представляется опасным второй множитель, способный к *целному росту*.

Что тогда будет? Фашизм, сталинизм, что? Во всяком случае не социализм и не коммунизм; что-то совершенно новое. Как назвать: «национал-сталинизм» или «национал-коммунизм»?

Порой становится страшно, страшно *a la* Кафка...

Уж очень я прямолинеен среди этого ада злопыхателей, дипломатов, интриганов и сплетников... И кажется, что над всем еще висит огромное УХО — ухо циников и предателей.

11/VIII

Видел М. А. М. Спрашиваю: «Как, нимб не жмет?»

Говорит, что всё сварганил А. М. Будкер. Вот тебе и сосватал я его себе на голову! Циники и интриганы выигрывают, но надолго ли? Впрочем, ведь мы все *временные*.

М. А. М. думает, что в ННЭПе (новом НЭПе) много неудач... Он может и провалиться (цены, качество, хлеб...). Вся причина в том, что весь аппарат остался *прежним и думает по-старому*...

Пережили, мол, никитские реформы, переживем и косыгинские...

А Косыгин стар и устал и имеет оппозицию молодых, которые *plus le roi qui est le tete*¹ и думают ближе к грузинскому манеру (держат в страхе)...

Мы сейчас опасаемся не столько ошибок человеческой логики, сколько последовательной *логики событий*.

13/VIII

Видел Н. Н. Б.

Говорили о поездке в Berkeley. Я говорю, что, собственно, дело решенное, разве только чудо... Н. Н.: «А вот именно чудо-то и может быть. По Салтыкову-Щедрину вся русская история состоит из последовательности чудес»...

Вторая тема — КНР... Возможен союз КНР и ФРГ?! Союз *национал-коммунизма и национал-фашизма*.

***

Меня поражало противоречие между особенностями внешности Будкера² и успехами его ин[ститу]та. Н. Н. Б. объясняет: Будкер — гешефтмахер. Теперь уезжает проф. Наумов, и это будет «экспериментум круцис» для Будкера. Думают, что всё *делал Наумов*.

¹ Больше король, чем он сам (фр.). — Ред.

² Будкер смахивает на жигана времен НЭПа.

***

Восьмеричный путь

«И вот, о братья, благородная истина, которая ведет к прекращению страдания, вот благородный *восьмеричный* путь:

правильные взгляды,
правильные намерения,
правильная речь,
правильные действия,
правильная жизнь,
правильные усилия,
правильное расположение ума,
правильное сосредоточение».

Вопрос (это фантазия): нельзя ли совместить трансляционную инвариантность с внутренней симметрией на пути пространственной (временной) решетки?

***

Статья из Physics Letters, опять Herr B., ныне уже покойный:

«...Das ist eine ZITUM. Ich gehöre nicht zum bürgerlich-materialistischen Typus, aber ich bin unruhigen Weltverbesserer...», «Meistens führen in GDR Doppelleben...»¹.

24/VIII

Готовимся к поездке в Berkeley. Говорят, may be всё:

- 1) вообще не поедем,
- 2) may be полетим,
- 3) may be через Северный полюс!

В сущности, мне лучше здесь, в Дубне; осень — это время, когда хорошо работается... Конференции, такие громоздкие, как «HEC»², — это не для тех, кто думает над самыми глубинами.

Недаром ни Dirac, ни Dyson, ни Schwinger не бывают на этой шумной ярмарке тщеславий.

Интервью

Недавно была беседа с В.Д. Захаровым и немецким литератором S. Kirsch'ем. Он задавал вопрос за вопросом, больше всего о взаимоотношении науки и жизни современного человека.

Вот эта беседа (на память).

К.: Правильно ли, что в чрезмерном развитии науки таится опасность образования касты ученых наряду с не понимающей науку массой?

Я: Нет. Это неверно. Знание всё время диффундирует от кучки избранных к широкой массам... Смещается только граница между знанием и невежеством. Она проходит всё выше и выше.

---

¹ «...Это цитата. Я не принадлежу к буржуазно-материалистическому типу, но я неутомимый преобразователь мира», «Большинство в ГДР ведут двойную жизнь...» (нем.). — *Ред.*

² High Energy Conference. — *Ред.*

К.: Узость большой армии специалистов — не есть ли это другая опасность нашего времени?

Я: Нет, это тоже неверно. Надо правильно сравнивать с прошлым. В прошлом было больше людей, которые вообще ничего не знали. Сейчас больше людей, которые что-то знают и умеют.

К.: Крайне быстрый темп современной жизни, кажется, мало оставляет для мысли и духа?..

Я: В прошлом, когда большинство работало в условиях антисанитарии и по 14–16 часов, эти возможности были еще меньше. Не идеализируйте XIX век!

К.: Какие же проблемы нашего времени особенно остры?

Я: Человечество достигло такой стадии развития, когда все важнейшие проблемы духовной и особенно материальной жизни становятся общечеловеческими, планетными. Мышление же большинства людей, и особенно правящих групп, находится на уровне, недалеко ушедшем от характерного для кочевых народов (*nomadic people*). В этом главная опасность нашего времени.

***

Сейчас ездил на Дубну, попрощался... Всегда несколько грустно уезжать в другой край света...

Good bye, my country...

31/VIII

«Struggle against Revisionism» street¹... сообщает Morning Star. Так назвали в Пекине улицу, ведущую к советскому посольству.

В Пекине маршируют и бесчинствуют «красные стражи культурной революции»...

(Мао, Маркс, Энгельс, Ленин и... Сталин, по идее китайцев, против нас...)

Уничтожают всё, что напоминает буржуазный мир: картины, духи, ботинки с узким носом, интеллигенцию, губную помаду, книги, музыку и прически...

Всё это отлично знакомо²...

И зря К[арл] М[аркс] на Театральной площади стучит кулаком по кафедре и зло смотрит на мир...

Его уже *нигде* не понимают, и всё идет «своим чередом». Освобождение от колониального ига породило новое чудовище — национализм. Оно протягивает свои страшные щупальца ко всему миру... Моя старая формула $M \times N = T$ работает³.

22/IX

Вернулись из США. Я настолько перегружен впечатлениями и «информацией» (как теперь любят говорить), что не в состоянии усваивать самого

¹ Улица Борьбы с ревизионизмом (*англ.*). — *Ред.*

² Только рубашки были другие, и «хозяева» тоже были другие.

³ M — маодзедунизм (китайский сталинизм); N — национализм, способный к цепному росту; T — тамерланизм.

простого текста. Единственное, что я способен, это разгружаться — докладывать, писать отчеты и рассказывать, рассказывать...

«Ну, как там?» — «Не спят, не спят, будьте покойны». И в самом деле, за пять-шесть лет, которые я не был в США, огромные сдвиги.

1. Нью-Йорк строится. Непонятно: как? Более всего подходило бы сравнение с друзой кристаллов, когда он, кристалл, порождает другой. В Манхэттене из-за старых небоскребов вылезают новые из стекла, стали и дюрэли, огромные прямоугольные глыбы, громоздящиеся одна на одну.

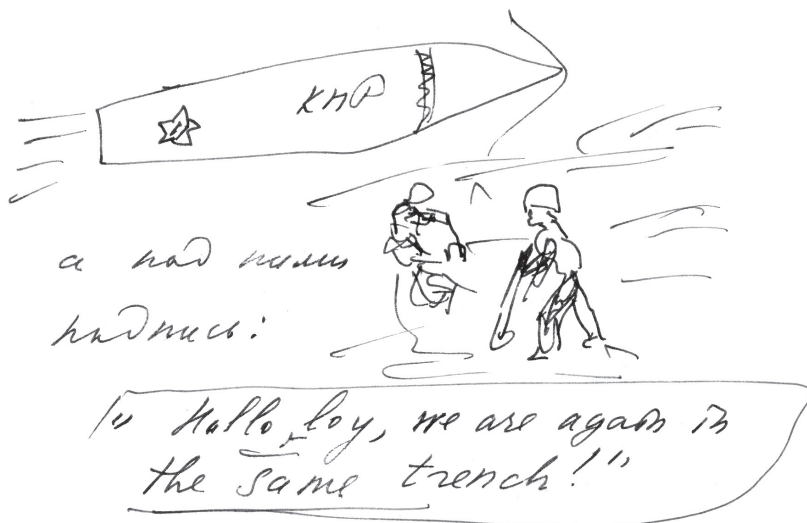
2. Появились «beatnics» («битники»), которые объявляют себя последователями русских *народников*: «Мы народники» («We are narodnics!»). Можно гордиться русской интеллигенцией... Великой славой и силой ее исторического подвига... Внешность битников — второе дело. Они нарочито грязны, оборваны и босы. В этом ли дело? «MAKE LOVE, NOT WAR!»

Трудно предсказать судьбу этого движения. Их легко раздавить. Они неорганизованны, неоднородны, не имеют вождя, даже идеологического. Кто-то из американских женщин сказал: «Maybe they will save America!»¹...Счастливого им пути! Милые дети, счастливого пути вам!

3. Наша наука, экспериментальная, перешла на индустриальные масштабы и методы. Работа *on line*, когда с огромной скоростью и точностью покрывается *целая площадь*. Что остается нашим экспериментаторам?! Надежда на удачный снайперский выстрел?! Они покрывают *площадь*.

4. Появление новых идей о союзе США и СССР:

а) карикатура: двое солдат (один из США, другой из СССР) отчаянно роют окопы... над ними ракета, а под ними подпись: «Hello, boy, we are again in the same trench!»²

б) фильм «Russian are coming».

¹ Может быть, они спасут Америку (англ.). — Ред.

² Привет, парень, мы снова в той же траншее (англ.). — Ред.

Поучителен финал этой комедии. Толпа американцев, вооруженных охотничьими ружьями, с детьми, женами и собаками, два полицейских («You can't shoot us, you are arrested because your boys have stolen the motorboat!»¹). И против них вооруженная лодка, индеек командир с часами на руках: остается 20' до открытия огня. Но вот падает ребенок. Наши матросы бросаются его спасать... Все забывают о ружьях, пулеметах и пушках... И несколько секунд спустя там страшный и грубый русский командир принимает (неразб.).

22/IX. Утро

Собираюсь в Базель.

Позвонила Надя — умер Векслер.

Сегодня ночью проснулся: кот орал, стучался в окно, было около 5 утра. Подумал: «Векслер, наверно, умирает... А я вот лежу...»

2/X

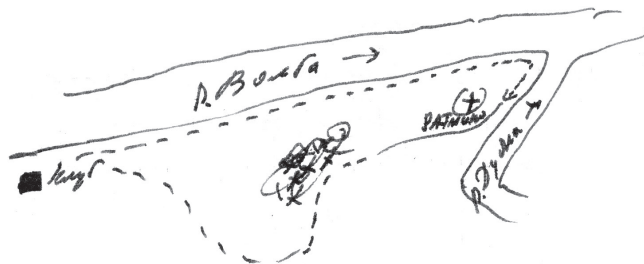
Вчера возвратился из дальних странствий... Наконец-то дома... Начинаю входить в дела... Соскучился по хорошей работе...

Только дома *пусто*.

Звонил Ши... Говорю: «Звонит беспризорный бродяга по свету...». Она обрадовалась... А после узнал: *болеет*.

Моя самая светлая, самая лучшая, родная моя Ши...

Сегодня прошелся по осенней земле. (Наверное, около 12–15 км.)

Встретил зверьков. У капусты высунулась из земляных обвалов белая мордочка с черными острыми глазками. (Горностай? Ласка? Хорек? Кто?) Не назвал.

Беседа была очень короткой; он предпочел спрятаться. В лесу увидел вдаль белку; потом другую ближе. Та, которая была вдаль, взобралась на дерево, но совсем невысоко, и уставилась на меня. Я стоял неподвижно и только цокал по-беличьему. Видимо, ей это понравилось. Потому что она долго смотрела на меня.

Так мы беседовали. Вторая взобралась очень высоко, где-то вверху колыхнулись ветви... Она бормотала что-то там, в вышине... Может быть, она не советовала моей собеседнице слишком доверяться мне: «Уходи, дурочка, ты не знаешь этих двуногих. Это опаснейшие звери...»

¹ Вы не можете в нас стрелять, вы арестованы, поскольку ваши парни украли моторную лодку (англ.). — Ред.

Только моя собеседница, наслушавшись моего цоконья, взвилась повыше, сердито помахала хвостом из стороны в сторону, потом поставила его «трубой» и умчалась наверх, в темную хвою сосны...

***

Кто-то мне сказал: Сталин имел личную договоренность с Гитлером о том, что тот не нападет на СССР, а только сконцентрирует войска у нашей границы для «отвода глаз» союзникам...

Эта версия (если верна) делает более понятной нелепую настойчивость Сталина на том, что *войны не будет* (а тот, кто думает иначе, тот *опасный* провокатор). Если он действительно имел такое *тайное (сверхтайное)* заверение, то тогда становится более понятным и его подчеркивание *вероломства* Гитлера...

Неужто и в самом деле И. В. поверил подобному сговору? Впрочем, будучи сам мастером политической интриги и политического вероломства, он *мог поверить*, как бы парадоксально это ни звучало... Может быть, он даже захлебывался от предчувствия злорадного торжества, когда Гитлер бросился бы на Европу, развивая *начатое*, опрокинул бы Францию, Англию...

Вчера в ЛВЭ было первое партсобрание без Векслера. Может быть, встали почтить его память, может быть, кто-то произнес добрые слова?! Валентин сказал*: «В докладе было сказано: ушел от нас В. И. В.» (точно в другую парторганизацию...).

Вот так, занятые повседневностью, мелочью, люди теряют сердце и душу. Или это стыдливость?

23/X

Сегодня у меня был Коля*. Скоро ему 60 лет! Подрастаем. 45 лет дружбы! Говорили, говорили без конца. О жизни нашей, об искусстве, о Дубне... Осеннее солнце еле согревало землю. Дубна холодная, серая... На соснах дятлы и белки... Ветер. Серые туманы...

***

Сегодня читал опять о «хунвейбинах»*. На скульптуре Дружбы в Пекине русскому рабочему заклеили лицо бумагой...

Жутью веет с Востока... Уж очень пахнет «ветер с Востока» новой разновидностью фашизма...

Рационалисты, фанатики... «Мао будет жить больше ста лет...» — вычисляют китайские газеты... «25 лет были нужны, чтобы сделать революцию в Китае, следующие 25 лет — мировая революция!» — вот простая программа «новой линии»...

А с Запада поглядывает реваншизм, а еще дальше, из-за океана, — империализм... Окружение...

«Мы» еще не отдали себе отчета, кто же ДРУЗЬЯ, кто — ВРАГИ... «Мы» смотрим в старые книги... Смотрим и видим: не сходится, не сходится... Тогда «мы» произносим слова — слова пустые, слова заклятия...

24/X

Вчера видели своего соседа, пол[ковни]ка г[ос]б[езопасности] в отставке, на пенсии... Жена его тяжело больна раком...

Часами он копается на своем участке... Построил беседку... Выкопал липы, вырыл яму, туда листья... Сам он большой, серый, неуклюжий, в каком-то огромном плаще, в сапогах и с маленьким беретом на голове...

Зачем всё это? Я иду мимо. Деревья стоят голые, всё видно.

Видно бессмыслицу человеческой жизни...

Окопал малину. Высокие гнущиеся стебли еще в зеленых листьях, а черная земля усыпана золотыми платочками клена...

Зачем им малина? Зачем всё это человеку? В его дом заглянула смерть. Зашла. Стоит. Средневековая гравюра...

Бедный, бессильный человек, это ты грозишь ей своими малиновыми кусточками: *ты разрушаешь, а я творю*... Творю. Хотя бы и пустое, но *против тебя*... Кустики малины...

Каждую секунду, каждую секунду рождается три человека и *умирает два*? Раз — и двое ушли в ничто, в землю, в пепел, в газ и дым... Зачем? Какое назначение этого страшного потока, созидания и разрушения?

Чья это забава?

Склонилась голова *Мыслителя*. Кажется, черный металл готов взорваться от страшенной напряженности мыслей и чувств...

А они падают, падают и падают. И нет ответа. Есть только *видение* и *предчувствие*... И страх перед тем, что, может, всё ОБМАН. И кто-то жутко, дьявольски хохочет в черном облаке космоса... Жутко хохочет...

26/X. Среда

Сегодня день рождения Игорька. 21 год — Мальчик. Сколько было связано с ним надежд и сколько еще хочется надеяться. Да поможет ему Бог...

***

Осень. Приближается праздник... В обувном магазине огромные очереди. Нет зимней обуви. Две женщины вцепились друг другу в волосы. Милиция...

Огромные очереди (на полдня) за «талонами на муку». «Ему не давайте... Они здесь не прописаны...» Какой же ужас, какой срам!

«Я в Париже; я начал жить, а не дышать» (Дмитриев. Журнал путешественника, год < 1837). (См. А. С. Пушкин «Арап Петра Великого».)

«Чины в России — необходимость, хотя бы для одних станций, где без них не добьешься лошадей» (А. С. Пушкин «Роман в письмах».)

«Государю не угодно было, что о своем камер-юнкерстве отзывался я не с умилением и благодарностью, — но я могу быть подданным, даже РАБОМ, но ХОЛОПОМ и ШУТОМ не буду и у царя небесного...», «...Однако какая глубокая безнравственность в привычках нашего пр[авительст]ва! Полиция распечатывает письма мужа к жене и приносит их читать царю (человеку благовоспитанному и честному), и царь не стыдится в том признаться — и давать ход интриге, достойной Видока и Булгарина! Что ни говори, мудрено быть самодержавным» (А. С. Пушкин).

***

Сегодня беседовал с В. Кадышевским. Я рад, что он возвратился к своим изысканиям по теории поля — и ушел с ярмарки симметрий... Его более ранние работы глубже.

⟨...⟩ И задал вопрос В. А. Фоку и Омеляновскому: «Если они материалисты, если они думают, что понимают квант[овую] механику, то пусть ответят на студенческий вопрос: какой наблюдатель в доисторическую эпоху создавал прибор: часть „измеряющую“, часть „приготавливающую“, часть „обсуждающую“ и часть „восхваляющую“... какой наблюдатель ожидал осуществления „потенциальных возможностей“, скрытых в волн[овой] функции по В. А. Фоку?!».

Всё это элементарный бред...

Я был единственным оратором, чье выступление прерывалось аплодисментами и закончилось аплодисментами.

Но какой всё же черт дернул меня дразнить и дурачить этих глупых гусей? Зачем?

А вечером — в том же духе, разбушевался и ... вытащил двух деятелей из такси, влезших туда без очереди...

Какое всё это *мальчишество*.

***

В последнее время часто думаю о том, что и я, и Ши были слишком наивны в отношении человеческого рода. Мы искренне думали, что все люди *равны*, что все они имеют *равные права* на существование, и наивно отождествляли эти права с госуд[арственными] законами...

Великий лозунг равенства и братства воскресила революция 1917 г., но люди, ставшие у власти, превратили эти лозунги в великое лицемерие. Они не хотели и *не могли остановиться* и твердили по инерции те лозунги, которые уже потеряли свое значение в силу происшедших изменений.

Революция противоположна реакционности, но революция не есть способ жизни, а только скачок из одного способа жизни в другой. Способ жизни неизбежно реакционен и противится новому, признавая из него только то, что не тревожит его «основ».

От революции до революции лучше всего живет обывателю и мещанину. Они вечно будут живы, вечно будут надежной защитой властителей от людей беспокойных, думающих, от ненавистной ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.

И второе. У каждого человека есть своя ПРЕИСПОДНЯЯ. Преисподняя — бездна, где копошатся темные страсти, преступные мысли и запретные чувства... Преисподняя, куда он сам боится заглядывать... Преисподняя, откуда рождаются преступления, измены, самоубийства и сумасшествия...

Она есть у каждого. Люди отличаются лишь пропорцией темного и светлого, доброго и злого... Каждый слушает советы бога и нашептывания дьявола.

Абсолютно светлый человек ≡ лицемеру.

1968

6/1

Итак, вступление в 1968 г.

Прочел заново «Войну и мир» (это, кажется, единственная польза от банальной постановки Бондарчука¹).

Мудрость и любовь — Бог в человеке. Самые великие — Кутузов — на вершине пирамиды, Пл[атон] Каратаев — в ее основании.

***

Закончена монография «Пространство и время в микромире». Но до *женьшеня* я всё же еще не докопался... А времени мало... Надо спешить, а главное, экономить свои силы... Подальше от рыбок *piranos!*

Прочел Вайтмана «СРТ, СР и прочее...». Читаю Йоста.

«Принимаем в стирку грязное белье»... Извините, мы не принимаем белье, мы только делаем вывески...

Это ≡ аксиоматическому подходу.

Корень *женьшень* где? В понятиях ПОЛЯ, ГЕОМЕТРИИ и ПРИЧИННОСТИ.

Это всё связано, и анализ этих понятий еще не закончен в монографии «ПВМ». ПВМ еще не освобождено от *концепции поля*.

7/1

Сегодня день памяти Ши... Совпал с воскресеньем. Мороз (–25°C). Дубна убрана снегом... Холодная красота... Хорошо, что сегодня я один...

День грусти, может быть, слез...

Где ты, моя Франческа ди Римини?

К ногам твоей светлой памяти

Я кладу свою выздоравливающую душу...

Я выполняю твой завет...

Я сделаю так, чтобы твоя великая жертва

Не была напрасной...

---

¹Кстати, самое ужасное — это жестокий делец в роли ребенка — П. Безухова.

Я живой хранитель твоих чувств и чаяний,
Ты ладанка на цепочке у моего сердца...
Моя Франческа ди Римини...

***

Я очень счастлив, что *сегодня* я один...
Никто не должен видеть страстной оргии печали и слез...

***

Остановилась работа...
На столе записка к Огурчикову — низайше прошу поставить мне телефон... Рыбка моя, Огурчиков, — товарищ пирами...
И лежит том А. Эйнштейна, IV — гимн космической религии... И тетрадки с моими расчетами...
Фиолетовое облако печали опускается на этот день...
Скоро предстоит «юбилей»... Боже! Избави меня от празднословия...
И жало мудрыя змеи
Вложи десницею кровавой...

Придется говорить — самое трудное, как тогда в Софии перед тысячами студентов... говорить правду...

Одна линия от К. Э. Циолковского к А. Эйнштейну.

Наука становится профессией. Ученые не будут отличаться от средних людей своего времени... Но всегда будет узкая каста — богом меченные приверженцы религиозного отношения к науке... Людей, преклоняющихся перед тайной красотой мира, жаждущих опьяниться ею, молиться ей и понять ее. Людей, относящихся к природе не как хвастливый любовник, а как преклоняющийся перед ее красотой и тайной рыцарь...

Сейчас слишком много конквистадоров и разбойников в науке, идущих по следу божественных и бескорыстных первооткрывателей...

8/1

Нашел свои старые тетради... Меня мучили те же вопросы в 1930-х гг., что и сейчас... Пространство, время, микромир...

И. М. Франк сказал обо мне: «Ему не 60, а два раза по 30»... И это сейчас пошло.

12/1

Вчера славно справляли юбилей... Мне пришлось выступать дважды. Второй раз говорил о К. Э. Циолковском — человеку, который «вывел меня на орбиту» — в переломный, памятный 1925 г.

Я говорил о людях, флюоресцирующих своим светом... О людях, преклоняющихся перед красотой мира, его гармонией и его тайной.

Я говорил о мировоззрении К. Э. Циолковского, мировоззрении, основанном на религиозном отношении к природе...

На днях прочел у А. Эйнштейна о «космической религии» — религии *преклонения* (в отличие от религии страха).

Моя речь

Дорогие товарищи!

Позвольте мне прежде всего выразить вам чувство глубокой признательности за те теплые слова, с которыми вы нашли возможным обратиться ко мне в связи с моим 60-летием. С высоты этого перевала точнее определяется относительная ценность событий жизни.

Становится совершенно ясным, что самым отрадным в жизни является возможность в однообразном потоке рождающихся и умирающих людей встретиться с людьми, флюоресцирующими своим собственным теплым и ярким светом.

Еще более отратно работать с ними или иметь среди них друзей, чувствовать, как говорят в армии, их плечо. В этом отношении мне или повезло, или уж особенно сильно было желание быть среди них, но так или иначе я не был обижен обществом людей, выдающихся по своим душевным качествам.

Эти люди сопутствовали мне; одни из них *были*, другие есть, и даже и в этом зале. Я низко им кланяюсь. Жизнь каждого из них — это поэма. Было бы недостойным их ограничить их перечислением. Я воспользуюсь сегодняшним случаем, чтобы сказать об одном из них, значение которого для моей судьбы в ранней юности было определяющим. Я хочу говорить о К. Э. Циолковском.

Позвольте зачитать две аннотации к его книгам.

«Исследования мировых пространств с помощью реакт[ивных] приборов» (Калуга, 1915): «...Пусть желающие приобрести эту работу сообщат свои адреса. Если их наберется достаточно, то я сделаю издание с расчетом, чтобы каждый экземпляр... не обошелся дороже рубля... Для сближения с людьми, сочувствующими моим трудам, сообщаю им мой адрес: Калуга, Коровинская, 61, К. Э. Ц.»...

И вторая — «Богатства Вселенной»: «Выпуская в свет эту статью, считаю долгом вспомнить моего сына Ивана, сознательного и дорогого моего помощника... Умер 5 окт[ября] 1919 г. в тяжких мучениях в связи с недоеданием и усиленным трудом, 32 лет от роду...»

Вот так...

Эти две аннотации полностью характеризуют условия работы этого ученого и не нуждаются в комментариях.

Я думаю, что они весьма поучительны для нашей молодежи...

В наше время, когда наука и научная деятельность занимают всё большее и большее место в жизни человечества, научный работник, по своей этике, в среднем, не имеет особых оснований отличаться от среднего представителя любой другой профессии.

Что же двигало такими людьми, как К. Э. Циолковский, научная работа которого была подвигом и жертвой?

Я утверждаю, что основной движущей силой их деятельности было *преклонение* перед красотой и гармонией мира, страстное желание понять тайну этой гармонии.

Из этого мироотношения естественно вытекала высочайшая степень *уважения* к природе и к человеку.

Гуманность. Отсюда и отношение К. Э. Циолковского к коммунизму. Циолковский никогда и нигде не говорил о военном применении ракет по той простой причине, что подобная мысль была бы ему абсолютно чужда по своему изуверству, по полной удаленности от того понимания задач науки, которое ему было свойственно. Он не собирался также искать бриллиантов на Луне. Более того, он не употреблял таких терминов, как завоевание космоса, овладение, покорение и т. п., терминов, которые свойственны конквистадорам и разбойникам, идущим по следам бескорыстных первооткрывателей истины и красоты.

Отношение К. Э. Циолковского к миру — это отношение религиозное, отношение преклонения.

Для меня было большим откровением через 50 лет узнать, что А. Эйнштейн придерживался того же взгляда на мир¹. Я не могу сейчас подробнее останавливаться на этой стороне дела. Я обещал говорить об одном человеке, который много лет тому назад, как теперь сказали бы, «вывел меня на орбиту».

Я не хочу злоупотреблять вашим временем. Я заканчиваю свое выступление пожеланием к молодым людям держаться поближе к *флюоресцирующим людям*...

Еще раз благодарю вас за внимание, за ваши теплые слова.

Ces tout.

***

Сегодня у меня был А. А. Логунов. Говорил о $p + n \rightarrow v + \mu^+$ ... и о притеснениях в журналах: «Большую часть своих усилий я тратил на то, чтобы защитить себя от прямых попыток уничтожения меня как ученого...».

***

Прекрасно прошли «юбилейные дни»... Особенно дороги были слова от моих учеников... От коллективов Обнинска, Института Доллежала, от Серпухова, от моих теоретиков ЛТФ и др.

В субботу были старейшие друзья — Коля, Моисей, Илья, Юрий, Ира, Валентина. В этот же день пришли книги из Франции, из нашего Изд[ательско]го отдела; все ко времени.

Я счастлив в эти дни...

28/1

Перечитал «Старик и море». Больше всего поразило различие отношения к морю у старика и у нового, «моторизованного» поколения: «la mer» (старик), «el mer»² (поколение).

Это созвучно моему слову о К. Э. Циолковском («la mer», разумеется).

То же в альпинизме: горы надо любить и обращаться со скалами, как с любимой женщиной... (Из моей лекции об «одиночном» альпинизме).

¹ См. *Эйнштейн А.* Собр. науч. тр. М.: Наука, 1967. Т. IV.

² Море (*исп.*); «la» — артикль женского рода, «el» — артикль мужского рода. — *Ред.*

13/II

Стоят морозы. Ночью луна освещает лес. Зайка лапками обивает искристые сосульки, пылит снежинками. Облачко звездочек опускается на белую землю.

Снится Ига, ласковый и грустный... Надолго ли он с ней?

***

Н. Н., отекающий, с мешками под глазами, поехал в ГДР.

Смотрим TV-Grenoble. Наш комментатор говорит: «Видимо, дело не в мази...»

Окончена монография... Мучаюсь над *новым поиском*.

22/II

Готовимся к отъезду в Терскол.

Кто-то говорит о возвращении к (неразб.). Что же?

***

Опять в горы. Господи, храни нас.

Кажется, мало сделано. Какой еще подвиг?

Направо пойдешь — жизнь потеряешь, налево пойдешь — честь. И стоит в раздумье рыцарь. А конь время от времени перебирает ногами...

4/III

Интермеццо «Спас»

Это могло быть очень давно. Но оно не кончилось и теперь.

На холме, над небольшой извилистой быстрой и чистой речкой когда-то была построена маленькая церковь. Весь холм зарос высокими липами, и они окружали вплотную своими темными стволами ее белое простое здание. Серый купол увенчивал ее крышу. Большая темная дверь в фасаде здания вела внутрь. Над дверью образ старого русского Спаса — Спаса-Нередицы. Слева крест с надписью: «Блаженны чистые духом, ибо они Бога узрят»¹.

Простой орнамент вьется под самой крышей, а более замысловатый и цветной пояском охватывает башню под самым куполом.

Был поздний вечер. Темно, лишь где-то вдали огни, и их слабый свет чуть пробивался через липовую рощу и бликами падал на белые стены церкви.

Деревья сверкали ледяными веточками, и всюду висели искрящиеся сосульки; много их было и на церкви. Нерукотворный хрусталь, фантазия зимы, недавнего гололеда.

А теперь вот падал снег. Настойчиво, обильно. В сторону света всё пространство казалось заполненным снежными комочками, неторопливо опускавшимися на землю.

Перед образом стоял человек с обнаженной головой. Снег падал ему на лысую голову, на лицо и таял.

Он пришел, чтобы помолиться старому Спасу. И он молился. Он помнил наизусть эту простую надпись на кресте, полную глубокого и ясного жизненного смысла. Простую мудрость народного бога.

---

¹ Библия (Мф. 5:8). — *Ред.*

Он думал о том, как хорошо быть «чистым сердцем», и о том, что он сам не был «чистым сердцем», не был много и много раз.

И он чувствовал, что никогда не сможет им быть. Ему было тяжело и горько, и он пришел затем, чтобы взять этой чистоты у тех, «кто Бога узреет», взять частицу ее и унести в свой бурный мир. Это было так же, как глоток воды из холодного и чистого ручья для человека с запыленным ртом.

Да, кругом пыль, много пыли. Он стоял и думал, думал, почти говорил со Спасом, как с собеседником. «Ты всё знаешь и всё видишь, ты всё понимаешь, и нет тайн для тебя, ибо ты во мне и ты есть я и я есть ты. Куда уйти? Не пора ли уйти совсем, пока тяжесть дел не сломила хребет, а заботы не застили глаза, не изгрызли душу? Дай мне глоток твоей чистоты, ибо тяжело мне от людей и пересыхает мой ключ. Прости мне всё темное и давящее и научи меня своей светлости и отпусти меня!»

И был слышен Голос Спаса: «Я не уходил от тебя. Ты забывал меня, но я всегда был с тобой. Тысячи грехов отпускаю за многие слова твои, за то, что не склонился. И нет еще конца пути твоему. Дело твое — „глаголом жечь сердца людей“. Это дело твое».

Слезы выступили от слов этих. Снег же падал и падал. Но как смогу?

Язык мой и «празднословный и лукавый». И вновь был слышен Голос старого Спаса:

«Не умаляйся, довольно, встань и иди, и жги сердца, уже тебя ждут. Ведь это я был с тобой в самые твои тяжелые дни, ты знаешь, о чем говорю я, и через тебя много спасено было.

Ведь это я с тобой был в МГУ на собрании, и только по моему велению и шел ты.

Ведь я вложил в уста твои на фестивале то, чего никто не осмелился сказать там.

Это ведь я вложил в уста твои в Каролинуме то, чего никто не осмелился сказать где-либо.

Ведь это я вложил в уста твои в особняке у Ильичёва то, чего никто не осмелился сказать.

Я заставил тебя говорить в Софии перед четырьмя тысячами студентов, говорить только правду.

Не трать себя на шутки и фиглярство: „В начале бе Слово“¹. Слово твое — сила, и она служит мне. Я душа всего сущего».

15/III

Возвратился из Терскола.

Снежный Чегет... Снежный Эльбрус... Снежные леса... Спящие реки...

Скорость, помноженная на крутизну... Скорость. Ветром в грудь.

В лагере наслушался песен...

Фарисейство [официальной] литературы породило гитарный фольклор. Бредут по нашей земле кинто и шансонье... Бредут с гитарой, перебирают струны... Тревожат, будят людскую совесть.

«Караганда, Караганда, Караганда...» А что им, собственно, до Караганды?

---

¹ Библия (Ин. 1:1). — Ред.

Тень Сталина витает над нашей страной... Тень 1937 г.

«Правая, левая где сторона?..» Где враги, где друзья?

В поезде молодежь (25–30 лет). Спрашиваю: «Как вы восприняли разоблачение культа С[талинал]?» — «Мы были тогда школьники. Для нас рухнуло всё — всё, чему учили, оказалось *ложью*».

А новая правда, где она? Ау, правда! Ау!

18/III

В Дубне всё залито солнцем. Снег разбрасывает искры бенгальских огней... Я один. Работаю. Ищу корень женьшень...

25/III

Готовлюсь лететь на Совет к У Тану*...

Если я хоть что-нибудь могу сделать ради мирного неба над нашей страной — я счастлив...

Пройдут годы, и многие контроверзы и противоречия нашего времени потеряют свою остроту. В несоединимом и противоречивом найдут общее и протянут друг другу руки... Но война равна катастрофе. Она равна уничтожению величайших народов нашего времени... Они погибнут...

Новые гунны будут пировать на наших трупах...

На трупах «победителей» и трупах «побежденных»...

29/IV

Вчера были в весеннем лесу... Он уже наполняется голосами птиц. Высоко на елке поет дрозд. Поет и поглядывает вниз, на нас... Кто такие? Хороши ли?

В сухих листьях прошуршала серая струйка змеи...

Пробились сквозь старую листву синие подснежники... А всего более барвинка... И желтой мать-и-мачехи... И еще много и много других, *новых* миниатюрных жителей земли... светло-зеленых, пунцовых, желтых, нежных и колючих, мягких, жестких, тупых и острых. Рвут, прокалывают сухие листья, раздвигают старую пожелтевшую траву, раскрывают свои малюсенькие лапки навстречу солнцу...

Небо было глубокое, голубое, почти синее, как на картинах времен Ренессанса... К нему поднялись тонкие ветви берез... Березы в новом наряде, белые-пребелые, накрахмаленные... Волосы у них розовато-рыжие, купаются в голубизне неба...

А внизу, под моими ногами, бездна зеркального мира...

Там тоже нет дна. Только небо темнее и березы призрачнее, чуть миражат волнистыми движениями... А дна-то ведь нет... *Нет дна*. Два космоса сошлись у моих ног. Два космоса, обменявшиеся *правым* и *левым*. Оба совершенные в своей красоте. И нет выбора.

Один говорит: «Мое небо у тебя над головой». Другой: «Оно у тебя в ногах. Перевернись — и ты будешь *обыкновенный мой. Зеркальный*».

Два мира.

Это чудо лесной лужи.

P. S. Сегодня ездил на велосипеде. В синем, спортивном. По шоссе, к Сестре. На обратном пути ехал без руля, балансируя и быстро... Выходит на дорогу пара... Она в положении. Он что-то говорит ей. Кажется, дарит *цветок*. Ближе, ближе... На мгновение мелькнуло бледное, усталое лицо Игоря... Она — это Н.

Так еще раз разминулись... Велосипед унес меня за поворот дороги...

***

Всюду много говорят о евреях... *О захвате ими науки, искусства* и т. п.

Я вспоминаю время, когда людей не отличали по национальности... Светлое время. Время нашей юности и нашей молодости... Потом наступила эра доносов и казней... Всё затянуло ядовитой дымкой фарисейства и лжи...

***

Речь Ивана Алеше

Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы» (Т. 1. С. 286. «Великий инквизитор»). Свидание Великого инквизитора с *Ним*.

«Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и сам это знаешь».

«Не Ты ли так часто тогда говорил: „Хочу сделать вас свободными“. Но вот Ты теперь увидел этих „свободных“ людей» (с. 290–291).

«В трех только фразах человеческих всю будущую историю мира и человечества...»

1-й вопрос: обет свободы? Хлеб.

Видишь камни сии — обрати их в хлебы, и они [люди] пойдут за тобой.

Не единым хлебом жив человек (хлеб и свобода).

Вековечная тоска человеческая — «пред кем преклониться».

«Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить».

2-й вопрос: «Если Ты Сын Божий, то верзись вниз...» (чудо, тайны).

3-й вопрос: дар — три царства земные (власть, авторитет).

«Пред кем преклониться, кому вручить совесть, каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник».

1/V

Подготовка к отъезду.

Звонил к В. Д. С. Отрадно слышать ее голос...

«Вы всегда со мной, Вы праздник моей души...»

«*La fete qui est toujours avec moi...*»¹

Достоевский об освобождении славян (см. «Дневник писателя»): «одно совсем особое словцо о славянах, которое мне давно сказать хотелось» — не надо ждать от них благодарности, напротив, они отвернутся от нас.

¹ «Праздник, который всегда со мной» (*фр.*) — название романа Э. Хемингуэя. — *Ред.*

А. С. Пушкин о США: «Уважение к сему новому народу и его уложению, плоду новейшего просвещения, сильно поколебалось. С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую, подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров, etc...» («Дж. Теннер». Т. VII. С. 449).

19/V. Поезд София–Москва

Закрывается еще одна страничка... Перевертывается шурша и тихо падает на левую сторону...

Дорога через Украину, Молдавию, Румынию. Дорога цветов... Дорога каштанов и акаций...

У Варны, в парке Дружбы, цветет всё — медовая пена боярышника, фиолетовое дерево Иуды... желтые грозди акаций... Внизу тихо плещется еще холодное море...

Вечером в «Монастырской избе» пили «Монастырское шептанье»... И танцевали до упаду... Пот градом, и сияющие глаза, и опять мы двое в фокусе десятков пар глаз...

Днем палящее солнце жжет кожу, воспаляет мозг... Максимум активности, двойной...

Вечером ужас сжал сердце... И я заглянул в бездну этажей...

В Софии был в Боянской церкви. Со стен глядели строгие лица, краски поблекшие, поврежденные временем, но от этого еще более гипнотизирующие...

Смотреть на явления далекого прошлого так же волнующе, как смотреть в бездну. Трудно удержаться, не броситься... Полететь назад во времени...

Потом Рила... Меня всегда привлекали там настенные картины адских мук, угроз грешникам, прием души в рай...

Чревобесие...

Чревоугодие...

Сквернословие...

Нестранопримство...

Лжесвидетельство...

Еретики... etc., etc.

Панно — Архангел Михаил мучает богатого... Зачем он впутался в не свое, в чертовское дело?..

Кто-то с большой бородой: «Я научу вас *страху Божию*»...

Я спросил Моисея: «Покажи на стене самый свой большой грех». — «Ересь»... Под ним же и я снимался много лет тому назад, избрал его среди других двадцати двух как самый свой тяжкий...

***

На конференции видится — утеряна линия. Много пasetся около уравнения Bethe–Solpeter'a, многокомпонентных систем, Majorana...

Эти имена — в свою защиту, как имена святых угодников... А защита нужна, очень нужна. Период такой, что *никто никому* не верит.

Кто идет с лампой впереди? Идет толпа. Кое-где, во мгле фактов и теорий, вспыхивают ненадолго тусклые огоньки. Вспыхивают и исчезают...

В густом кустарнике, в делях современной физики, обнаруживаются просветы и тропки, скоро исчезающие в зарослях и трясинах.

Скажи, придет ли времечко,
Когда мужик не Бюхнера¹
И не милорда глупого —
Белинского и Гоголя
С базара понесет?

***

Мир волнуется. Солнечные пятна... Потрясения на Земле. Безумствуют янки во Вьетнаме... Идет беднота в Вашингтон, идет само отчаяние²...

Покинули свои общежития и аудитории студенты Чехословакии, Польши, Франции, ФРГ, Италии...

Prof. Froissore: «Мы все против де Голля... Образование в нашей стране на уровне прошлого столетия... Студентов учат бог знает чему... Зачем во Франции тысячи психологов? Покидая вуз, студенты встречаются со страшной реальностью своей *ненужности*...»

Prof. Regge (Italia), ярко-рыжий, с выпуклыми красными глазами, с пухлым лицом римского императора, изломанной фигурой, в ярко-зеленом (или в голубом) свитере: «Спешу в Милан... У меня ведь там тоже студенты...»

Я вспомнил жаркий день 1967 г. Я во дворе Universita di Roma... Уйма полицейских. Зачем?

Prof. Cini: «Они не пускают во двор университета посторонние машины». — «Но зачем же их так много?» — «У нас есть студенты разных политических взглядов. Между ними бывают столкновения...».

1968 г. Prof. Regge: «Недавно были столкновения между студентами различных политических направлений... Прибывшая полиция избивала всех... Всё одно — студенты».

Париж бастует... Франция бастует...

Там где-то среди них моя Танюшка...

Год 1968-й — год высокой солнечной активности...

Рвутся сердца. Горят мозги...

Рождаются бреды, отчуждения и восстания... Убийства.

В соседнем купе наши «ребята» из ЛТФ...

«Д. И.! Как думаете, что ждет наш мир?!»

Я: «Катаклизмы, мои друзья, страшные катаклизмы... Чтобы их избежать, человечество должно пройти по канату под куполом цирка. Но под силу ли ему такое мастерство? Под силу ли?»

---

¹ У Н. А. Некрасова «не Блюхера». — *Ред.*

² К Вашингтону сгоняют солдат и строят... город шалашей для бедноты (под руководством проф[ессора] архитектуры!).

Кто может сказать, что он современный человек, — только тот, кто подхватывает свое время под руку и смело ведет его вперед... Остальных влечет время, тащит, как кошка петуха...

24/V

В Институте опять беспокойство... Готовимся к Совету, кто в лес, кто по дрова... Кто в дудочку, кто в сопелочку, а дело стоит. *Дирижера нет.*

Вернулся из Болгарии. Симпозиум был поучительный... Существенно с места никто не сдвинулся. Толкучка около уравнения Бете–Солпитера... Ясно, что сложность частиц — пока орешек крепкий, никто не раскусил...

Дорога в Варну — дорога цветов. Конотоп, Киев, Кишинев, Бухарест, София...

Все в цвету акации, каштаны. И парк Дружбы — парк цветов. И всё было бы прекрасно, если бы *не солнечные пятна*. Год повышенной солнечной активности, год психозов, смертей, бунтов и восстаний...

Танюшка в Париже, бастует со всеми своими коллегами, в самом что ни на есть Латинском квартале...

***

Кто-то чуть не выбросился из окна. Покончил самоубийством внук Вавилова... Самоубийца — это человек в кольце отчаяния, как скорпион в кольце огня...

В поезде ребята меня спросили: «Как Вы думаете, что ждет мир?»

«Катаклизмы, катаклизмы. [Чтобы] избежать их, человечество должно пройти по канату под куполом цирка и не сорваться. Трудно... Всё же *Человек* хитер, изобретателен, глядишь, и пройдет... Я не пророк».

***

Вчера весь вечер слушали доклады о телепатии, телекинезе и т.п.

Всё остается на прежнем абсолютно ненаучном уровне... Окурки и спички вместо научных приборов...

Предубеждение — вместо анализа.

27/V

Был в Москве у Е. П. С[лавского].

«Денег на новые ускорители не дадим. Денег нет. На счетные машины — пожалуйста».

Он был в ИТЭФ и серьезно думает, что этот институт имел или имеет какие-то научные достижения...

Алиханов говорит: «Конечно, лучше всего поставить во главе института моего брата, хотя он и [не] такой *крупный* физик, как я (?)»...

Таковы люди принимающие.

***

В Болгарии акад[емик] Г. С. Наджаков говорил мне: «Меня опять спрашивают, зачем нужна физика высоких энергий — зачем нужна „фундаментальная“ наука».

Ему ответствовал: «Нужна потому, что мы с Вами люди, человеки... Мы так *запрограммированы* (кем? почему? когда? — не знаю) — мы запрограммированы постигать тайну *макро-* и *микромиров*».

Так же, как пчелы запрограммированы строить соты и производить мед, муравьи — сооружать муравейник, бобры — грызть осину и делать плотины, etc.

Homo Sapiens. Homo faber¹...

Лучше сказать: Homo philosoph (или как это по-латински?) — Homo познающий?.. Homo-любомудр?..

2/VI

Н. Н. Боголюбов расстроен бесплодным визитом к П. Н. Демичеву: «Видимо, с *ними* можно говорить только о погоде...»

***

Вчера подробно беседовал с В. Г. Кадышевским о Триестск[ом] семинаре. Дирак говорит — нужно иметь *Open mind*².

Большинство сейчас ищет успеха в теориях, в которых нет ни логики, ни красоты. Основные проблемы, поставленные в начале 1930-х гг., остались нерешенными...

Бесконечная энергия электрона, собственная масса фотона и др. Микрогеометрия? Она нарушает *группу* — это очень некрасиво...

***

Open mind! Это действие молодых... Старшие умы перегружены знаниями; они бродят в густом лесу идей и не могут видеть деревья...

***

Был V. Weisskopf. Один из немногих «*болельщиков* за человечество»...

— Вы обещали мне не только плохое, но и *pleasants*. Что *pleasant*? Куда идут США?

V. W.:

— *Pleasants*: а) Наша молодежь ищет новых путей, она не только отвергает мир родителей, но и ищет своего решения... *Hippy*?! Это наихудшие из молодежи. Моя дочь в Нью-Йорке преподает негритянским детям...

— Народничество?

— Да, кажется. Да. Yes... б) Идут соглашения USA–СССР — это хорошо. в) R. Feuman — в политике *silly*³. Очень жаль. Молодежь USA, France и др[угих] стран ищет новых путей... Нью-Йорк. Демократия? У нас, в USA, 10–15% нищеты... Они меньшинство, а не большинство... Мы могли бы решить их проблему, если бы не война во Вьетнаме. Дикая война... Я боялся этого лета. Если негритянские экстремисты пошли бы в белые кварталы — *быть ре-*

¹Человек разумный. Человек творящий (*лат.*). — *Ред.*

²Открытый ум (*англ.*). — *Ред.*

³Глупый (*англ.*). — *Ред.*

акции. Она и сейчас не исключена... Я всё же оптимист. Я вижу, что юность ищет новых путей...

V. W. о цепной реакции знаний — это «его» (!) идея. Несоответствие темпа развития знаний и техники длительности поколений... Не успевают приспособляться.

6/VI

Вчера подстрелили второго Кеннеди.

Мое утверждение о том, что уровень мышления лидеров большинства правящих групп и партий находится на уровне мышления вождей кочевых народов, продолжает подтверждаться... (см. «Кругозор», «Моск[овский] комсомолец», журналы АПН* в Чили и Мехико).

Итак, претенденты на руководство миром осрамились окончательно...

Срам, видимо, обычный итог таких претензий...

Вспоминаю R. Feunman'a, его письмо мне в 1964 г.: «Я не желаю ехать в страну (СССР), где нет свободы мнений» (это о Б. Пастернаке?).

Теперь я могу взять реванш... Впрочем, это мелочь...

«Власть развращает не только царей...»

США просыпается от крепкого сна сытых и самодовольных людей. Просыпается в ужасе: Вьетнам, Д. Кеннеди, М. Кинг, Р. Кеннеди, hippy...

Лучше просыпаться от кошмарного сна и видеть светлое утро...

Посмотрим. Посмотрим...

***

6 июня, вечер. Кеннеди умер...

После Совета бродили по берегу Волги Э. Джаков, К. Н. Мещеряков, М. Г. Мещеряков и я. Обсуждали США... М. Г. М. думает, [что] Америка изберет Никсона и пойдет к фашизму.

К. Н. М. наивно думает, что буржуазия против негров. Против негров рабочий класс и мелк[ая] буржуазия.

Америка в состоянии крайней неустойчивости. Куда она пойдет? Коммунизм, социализм — культурные растения, за ними уход да уход; национализм, фашизм — сорняки. Чуть дай им приволье — и пойдут самосадом...

США пойдут к фашизму? Вероятно, М. Г. прав.

Это проще: дать волю сорняку.

***

За мой ИБР на Совете голосовали 9 из 9. Ура!

14/VI

Когда становится страшно жить.

Сегодня встретил Е. Г., черт меня дернул обратиться к ней — передать Андрею мою книгу... Просьбу она не исполнила, а в истерику впала... Признаться, я ее не терплю... Впала: «Андрея Вознесенского не пускают в Дубну — официально...»

Не верю: «Чепуха». — «Не удивляюсь. Нас тоже скоро не будут пускать в ресторан „Дубна“ — предпочитают спортсменов, причем тяжеловесов...» — «Вы шутите». — «Вы не знаете...».

Однако встречаю секр[етаря] парткома В.И.Данилова. Оказывается, правда: «А.В. может приехать *частным* образом, но не в гостиницу. Боятся обнинских дел. Перестраховка... То же Кима, Якира...»

Я: «Зачем же сеют зло?! Разве А.В. *лишенец?*»

С[екретарь] П[арткома]: «Так-то так — перестраховка...»

Я: «Иными словами, пригласи А.В. частное лицо — *с него* и спрос... А они в сторонке...»

СП: «Именно так».

Я: «Но ведь это нарушение советского закона...»

СП: «Это перестраховка...»

Так сеется зло... Его сеют те же, кто посеял его в 1937 г., кто на десятилетия искалечил души наших советских людей, кто убил физически сотни тысяч людей, кто отнял миллионы лет жизни...

Ужас, порожденный бессмысленным *страхом* и только *страхом*...

Но мы знаем, на что способен страх... Часовые обстреляли катер с И.В. Курчатовым, Б.Л. Ванниковым и др., даже с начальником всего режима «товарищем» Ткаченко — *со страху*...

Итак, в Дубну открыта дорога тяжеловесу Жаботинскому и закрыта поэту А. Вознесенскому.

Хороша страна моя родная,
Где так вольно дышит человек...

16/VI

Вчера были люди: А.Т., Ю.М. и др. Говорили о Франции... Куда рвутся французские рабочие и студенты? Не ждут ли их бедствия еще бóльшие, нежели те, которые их беспокоят сейчас?

***

Уф! Кажется, совсем разделался с монографией «Пространство и время в микромире»... Сдаю в «Науку»... Совсем выхолощен. Дальнейший путь неясен...

Ребята в ЛТФ получили все резонансы... Я всегда несколько не дожимал по математике...

На днях нашел очень старую работу одного из моих дипломников... Там — релятив[истская] теория возмущения. Но фиановцы тоже прикрыли...

И.Е. Тамм сперва не допустил меня к Нобелевской премии, потом к званию академика... Имеет ли он право называться моим учителем?

Таковы мои размышления над дипломной работой А. Мейера. Папка пожелтевших страниц, и там:

$$i \frac{d\psi}{dt} = W \cdot dx^3$$
$$\boxed{i \hbar \frac{d\psi}{dt} = W dx^3 dt} \text{ unde prout.}$$

(Это — Томонага!). Это *был* ключ.

***

Марк Твен («Налегке», гл. VII): «Наибольшей известностью на территории Невады пользовались эти долгополые рыцари револьвера...»

Выдержки из газет: «Роковая стычка», «Ограбление и отчаянная стычка», «Опять стреляют и режут» и т. п.

***

Читал Марка Твена «Налегке» и А. С. Пушкина о Теннере... Страсть к убийству заложена у американцев, видимо, в самих генах. 100 лет тому назад в Калифорнии самым уважаемым человеком был тот, кто имел свое «частное кладбище»...

Еще раньше А. С. Пушкин поставил под сомнение их демократию:

«С изумлением увидели демократию в ее отвратительном цинизме, в ее жестоких предрассудках, в ее нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую — подавленное неумолимым эгоизмом и страстью к довольству (comfort); большинство, нагло притесняющее общество; рабство негров посреди образованности и свободы; родословные гонения в народе», etc.

Достоевский в «Братьях Карамазовых» сформулировал суть человека... Думаю, что *только средних*.

Человечество не достигает состояния организованного муравейника по причине, что постоянно рождает людей новаторов, революционеров, героев, готовых жертвовать собою ради массы...

В конечном счете идеи этих людей побеждали, человечество поднималось на ступеньку выше, но совсем не на ту утопическую высоту, о которой мечтали революционеры-первооткрыватели.

Идея становилась достоянием масс и превращалась в банальность.

«Подтяжки имени Семашко», «Завод безалкогольных напитков им. Карла Маркса», «Швейная мастерская им. Розы Люксембург» и т. п.

Так всё становится на свои места.

25/VI

Родился новый внук (вчера?! я даже не знаю...). Счастливого ему пути.

Редко вспоминаю сны... А сегодня снилось... Плакал, плакал по Ши и обнимал Ольгу, будто плакали вместе...

Нарисовал эскиз портрета доктора Живаго... А. А. Тяпкин узнал его без слов... Значит, я нашел его.

30/VI

И. Головин написал брошюру о И. В. Курчатове.

Про атомную станцию написано так, что можно подумать, что я — не я, а начальник строительства.

И. В. К. всё сделал... Сталин от науки... Ничтожества, они не могут жить без божка. В. В. Шипов не хочет печатать оригинальные статьи об АЭС...

***

Затишье. Тепло и пасмурно. Работа не ладится¹. Берусь то за одно, то за другое... Ищу. И поиск этот мучителен...

---

¹Идет только ИБР-2.

Ганс Магнус Энценбергер «О трудностях перевоспитания» (Нов[ый] мир. 1967. №8):

Воистину великолепны
великие замыслы:
рай на земле,
всеобщее братство,
перманентная ломка...
Всё это было бы вполне достижимо,
если б не люди...

⟨...⟩

В канун золотого века
они стирают пеленки, варят суп...
Чем они только не заняты?
Бренчат на гитарах,
режутся в скат,
глядят кошек,
нянчат детей.

Ну, скажите,
можно ли с ними построить
могучее государство?
Всё рассыпается в прах!
Обыватели,
ходячие пережитки прошлого,
скопище жалких посредственностей,
лишенное мысли!

Как с ними поступить?
Ведь нельзя же их всех *уничтожить*!
Нельзя же уговаривать их целыми днями!
Если бы не они,
если б не люди,
какая настала бы жизнь!
Если бы не они,
как *нам* было бы легко,
как всё было бы просто!

9/VIII

Вернулись из санатория «Горный». Полно гегемонов. Массажистка говорит: «Порядочные люди редко к нам приезжают».

Там услышал о трактате Сахарова... В Москве говорят в открытую... Был в «Науке», Лешковцев рекомендовал* (открыто) познакомиться с этим трудом... Писатели в Доме творчества: «Это эпоха — Солженицын и Сахаров». Чем это кончится? Сахарова цитирует уже Рокфеллер... Детали мне неизвестны.

В Черне Тиссе, видимо, был откровенный разговор. Из Братиславского сообщения видно, что чехи не пустили наших в свой огород.

Даже такие лица, как Шванев, Исаев*, открыто высказывают свою неудовлетворенность нашей позицией...

Несчастный Нгуен Ван Хьеу вернулся из Вьетнама в страхе и тревоге. Из-за боев на юге Китая в ДРВ не поступают наши ракеты. Американцы летают безнаказанно. Китайцы во Вьетнаме ведут себя вызывающе. Избили советских специалистов...

В КНР обучают военному делу двенадцатилетних... Они колют штыком чучело с криком «Долой Советский Союз и американский империализм!».

Н[гуен] В[ан] Х[ьеу] говорит: «Только не рассказывайте другим... Достаточно, чтобы кто-нибудь из наших написал, что я стал ревизионистом, — и моя научная карьера окончена... Самые старшие руководители во Вьетнаме придерживаются дружбы с СССР, следующий, огромный слой — за Китай...»

Итак, мои старые предсказания сбываются, Вьетнам пойдет за Китаем... Плакали наши денежки... Наш труд...

***

Исаев рассуждает: «Брежнев сказал на активе, что беда чехословаков в плохой постановке идеолог[ической] работы... Если это всерьез, то он ничего не понимает в марксизме... Если же это дипломатия перед активом, то тогда кому же говорить правду?»

Я думаю, что если новому руководству в Ч[ехословакии] удастся поднять экономику страны, то ни 2000 слов, ни 20 000 не будут иметь никакого значения... Если не удастся, то и два-три слова могут оказаться роковыми...

***

Из обучения в КНР двенадцатилетних ненависти к СССР следует, что через 6–8 лет китайский народ превратится в нечто более мрачное и более страшное, нежели германский фашизм.

14/VIII

Сегодня пришлось заглянуть в «Усп[ехи] физ[ических] наук» 1949 г. Искал статью Я. А. Смородинского, где он отмечает мой приоритет в проблеме лэмбовского сдвига... Там наткнулся на статью «К семидесятилетию И. В. Сталина»... Настолько мало отличается от маодзедуновщины, что, подставив имена, получишь современную китайщину:

«Советские ученые вместе со всем народом с чувством глубокой любви и преданности *проводглашают* — пусть живет и здравствует долгие годы на счастье народа наш великий учитель и друг Иосиф Виссарионович Мао Дзедун (СТАЛИН)!»

И тут же хвала варитронам, акад[емике] Лысенко — так из одной большой лжи вытекает уйма маленьких лжей... А маленькие лжи сливаются в одну большую...

И всё отравлено... И всюду рабы, зэки... и доносчики. Впрочем, сейчас говорят: «Это только ошибки, отдельные недостатки и просчеты, из которых не следует делать *общих* заключений...»

Вчера на парткоме члены партии критиковали «Атлас»...

Я вспомнил кино «Девушка моей мечты» — на общем экране она обнажается только до груди (сверху), а для узкого круга в Большом Доме она выска-

кивает из бочки вся нагишом. Сейчас такая система информации отказывает служить...

В США маячит образ Никсона — темного и бездушного человека...
Господи, спаси твоих детей!..

21/VIII

Сейчас 11:00. Звонил Алеко. Наши войска вступили в Чехословакию... Повторяю конец предыдущей записи. Безумный, безумный мир!..

14:10. Не могу связаться с Таней в Paris — повреждена линия. Где? Кем? Ужасно тревожно... Едет ли в Вену?..

Радио наигрывает песенки и сообщает о жизни на северной метеостанции... При такой информации я не удивлюсь, если, соединившись с Москвой, я узнаю, что ее уже нет. Нет ее. Никого нет...

Я делаю самые бессмысленные действия... Читаю «перенормировку» Kollen'a (Q. Electrodynamics), подметаю пол, убираю посуду... Опять читаю...

Вспоминается «On the beach» (Shute). Она напоминает мужу: «А ты не забыл попросить садовника посадить вишни?..»

Или из Пастернака — слова Лары: «Юрочка, политика — это не для нас».

Кажется, нет опасней людей, нежели радетели о благе человечества. Во все века они готовы были покончить с этим человечеством, лишь бы оно не лишилось индульгенции — визы на въезд в рай...

14/IX

Боже, какой пробел! Немного в других местах.

Полеты в Вену, Лондон, Париж, в ГДР...

Всего слишком много. Сейчас только пришел из Академии... «Чай» у президента... по выборам.

Мафия за работой, собрание тончайших интриганов.

До полусмерти бился с М. В. Келдышем за Логунова — в членкоры...

Бруно стал настоящей «заклеено» и жметя туда, где *значнее*. Судьбы ОИЯИ и людей из ОИЯИ ему оказываются далекими. Остановил П. А. Черенкова: «Вы, П. А., себе противоречите и называете кандидатов *преимущественно из Дубны*». Так-то...

Видел А. Д. С., сказал ему: «Каюсь, считал Вас за другого человека. Вы совершили подвиг. Земной Вам поклон». — «Спасибо. Это меня радует». — «Не значит, что я с Вами во всем согласен... да и соли с Вами мало съел. Но вот я тоже считаю: проблемы *стали планетарные*, мыслишки остались — *феодалные*».

***

Говорят, что в Дубне подслушивают.

Ну что же? Я идее социализма никогда изменником не буду... А вот как его строить, тут мы можем думать по-разному...

М. С. Донской рассказывал*: после доклада Л. И. Брежнева (хорошего, *доверительного* доклада) выступали с бумажками, по писанному заранее, думали в угодую... Одна колхозница так заявила: «Я бы *всю интеллигенцию за границу выслала бы...*»

М. С. Донской говорит: «Страшно стало, страшно»...

Я думаю, что же это такое? Кто же это задницу на голову натравливает? Старо, ой старо! «Бей студентов и жидов!»

Русская интеллигенция — это не профессия, не положение... Это люди высокой духовной культуры и ответственности — из *любого социального слоя*... Можно ли каждого академика назвать *интеллектом*?! Нет. Только *немногих*! Можно ли всех рабочих считать *не интеллектами*? Нельзя. Многие из них интеллигенты в самом высшем смысле этого слова.

Русская интеллигенция всей своей жертвенной историей, своим непрерывным подвигом, который длится уже второе столетие, имеет право быть *учителем мира*... *Светом мира, его надеждой*.

И В. И. Ленин первый из ее славной плеяды... Только *случайно нераспаятый*...

***

Недавно читал [в] «За рубежом» о подвиге немецкой подпольной организации. Вот ее состав: 13% рабочих(!), 46% интеллигенции, ... другие.

23/X

Вчера были у П. Н. Демичева... Институт, Академия...

Пора собрать новое Полномочное Собрание... Необходима инъекция... Институтские ускорители должны быть модернизированы...

Это наука, это и политика. ОИЯИ должен жить!

В Отделении АН сосредоточились люди неблагоприятные — не садовники, оберегающие новую поросль, а истребители всего на них *непохожего*...

Снесли яйцо, кудахчут... Спешат... Может, болтун? Требуют перебить все другие яйца...

Gell-Mann (США): «Кому пришло в голову поставить директором Серпуховского ин[ститу]та такого ничтожного физика, как А. А. Логунов!»...

Они пытаются влиять на нас...

***

Речь Л. И. Брежнева — создается впечатление, что у нас начинают понимать, что *наша «бескорыстная» помощь почти равна глупой помощи*. Мы выращиваем где крупных, где мелких гадов... Вот их список:

1. КНР
2. Албания
3. Румыния
4. Куба
5. Югославия (?)
6. Индонезия
7. Африка (Гана и проч.)

На очереди:

8. Насер (Египет)
9. Алжир (?)
10. Чехословакия?
11. Польша ? Кто еще? ГДР?
12. Вьетнам (?)

Тут уже легко потерять и голову и ринуться в авантюру войны... А ведь нам никто не нужен!

Когда-то М. Горький писал: «Украсим нашу землю, ограним, отшлифуем, как ювелир шлифует алмазы...» (примерно).

Пусть приезжают к нам люди, смотрят и завидуют нашему довольству, нашим успехам, нашей науке, нашему искусству и нашей демократии...

Пусть у них загорится страстное желание подражать нам...

Тогда можно не расходовать силы на заклинания (пропаганду), выкрики, окрики и т[ому] п[одобное] шаманство.

24/XI

Сегодня в лесу праздник: небо голубое, а к нему потянулись тонкие снежные веточки... И всё искрится...

А вчера заседание в Академии... Страсть божья... Мафия... Алиханов с костылем, еле молвит слова. Пришел протаскивать брата... Мигдал кричит: «Не поддержите Гуревича — провалим Логунова».

***

Как-то

День солнечный... день, засоренный бытом, без надобности, просто чтобы было еще комфортабельней. Зачем?

И опять пришел ужас, безысходный, как будто ядовитый гад, и не знаешь, куда деть себя и зачем всё это? Бессмысленное и нелепое, по видимости беспричинное и бесповодное... Может, от застарелой болезни — д...ва? Никогда не угадываю приближения. Становится страшно жить... Сжимаешься горбуном, трусом. И небо чужое, и земля неуютная, и вода холодная...

День пасмурный, день молчания... Болят корни волос. Ноет сердце. Эти дни как выбитые зубы. Зубов 32, не больше. А сколько дней?

Летит «Каравелла» с Корсики, летит домой. Летит, наполненная предчувствием радостей встреч, сладкой горечью расставаний... Рукой подать до этих встреч — 100 км по воздуху, 10 минут по времени...

Обертывается всё костром и хаосом. Лежат обломки. Останавливаются проезжие машины. Широкими глазами смотрят люди на чудо разрушения. Нюхают дымок горячего керосина...

***

Одна катастрофа на $4 \cdot 10^7$ км.

Одна поездка $6 \cdot 10^3$ км.

Две ... в год $12 \cdot 10^3$.

За 10 лет $1,2 \cdot 10^5$ км.

$$N_{\text{людей}} = \frac{4 \cdot 10^7}{1,2 \cdot 10^5} = 330 \text{ чел.}$$

Из 300 человек (таких, как мы) за 10 лет один умирает.

Об ошибке Достоевского

Его мир (см. Pro et Contra) — мир средних людей. Это им нужны *тайна*, *чудо*, *авторитет*. До второго пришествия Христа в Испанию было пришествие первое.

И всегда бывает *первое пришествие*. И первопришедшего всегда распинают и будут распинать.

Но после каждого пришествия мир восходит на новую ступень. Очевидную ступень. Эта лестница «совершенствований» человека. Мы не знаем, куда она ведет.

Проходит время. Идея усредняется, становится «достоянием масс», «материальной силой»... и умирает как идея.

Тогда мир опять готов ждать нового Мессии... Куда ведет эта лестница? Ее ступеньки сделаны из распятий... Новое рождалось не под приветственные крики толпы. Новое рождалось под крики *«Распи его!»*.

26/XI

Темное, сырое утро. 0 °С!

Вера в Бога — следствие страха перед возможной бессмыслицей жизни.

Вера в Бога — надежда на то, что существует смысл. Вера в Бога — вера в торжество добра и разума, в смысл.

Черников Н. А. как-то в Доме ученых подошел ко мне и сказал: «Чищу себя под Вас (свою душу)...»

Что — это перифраз Маяковского: «Чищу себя под Ленина...» — отрадно.

Видел Г. В. Ватагина. Рассказывает: «Спешу в Турин. Как бы студенты опять не разволновались... Осенью пришла группа на лекцию: „Хотим обсудить...“ — „Что обсудить — чтение лекций? Преподавание?“ — „Нет... Общие вопросы...“ — „Кто вы?“ — „Мы — разные“. Среди них коммунисты, анархисты, маодзедуновцы, чегеваровцы... „Что же вы хотите?“ — „Мы *хотим разрушить существующий порядок*“. — „А что дальше? Какая ваша положительная программа?“ — „Дальше? А дальше мы посмотрим“...»

Рассказ очевидца о том, как были восприняты «чешские события» на теплоходе «Обь», находившемся далеко, в Ледовитом океане.

1. Радист передал сообщение иностранн[ого] радио: «Сегодня, в ночь... советские войска вторглись в Чехословакию...»

2. Действие политрука: «Всем срочно собраться в кают-компанию. Сообщение иностранного радио — „вторглись“ и т. п. — конечно, провокация. Но возможно, что это собираются использовать для развязывания войны?! Приказываю: прекратить попойки, привести в порядок помещения».

3. Радист получил точное советское сообщение для «Оби» о действиях нашего правительства.

Политрук: «Наши войска вошли в Чехословакию по просьбе чешского пр[авительств]ва... Всё же можно ожидать непредвиденностей. Ситуация тревожная. Попойки прекратить. Помещения привести в порядок. Быть на месте».

Дальше — два дня никаких сообщений. Радио молчит. День третий; радист сообщает: «Слышу музыку. Значит, *там* еще есть живые...»

«On the beach...» (Shute, Kramer...) в жизни «Оби».

В «Литературке» — драматическая история о пересадке сердца у Блайберга (д[окто]р Бонард). Воля к жизни одного и мастерство другого... Эта история — чудо нашего времени.

25/XII

Люди ушли в космос. Впервые оторвались от земного тяготения... Впервые в *настоящий* космос.

Увидели Землю далеким шариком, большой голубой Луной...

И под собою Луну грязно-серебряного цвета... Изрытую оспинами кратеров. Мертвую, пустую, неуютную...

Мы познаем величие одиночества в этом мире...

Шаг в бесконечность... Дальше — световые годы... И непонятные сигналы пульсар[ов]... Темный мир, полный далеких огней...

Вспоминаю Памир... Я уходил далеко в горы. Вечером я видел огни нашего лагеря, и ощущение близости человеческих светлячков не позволяло развиться чувству одиночества...

Но вот я уходил за перевалы, за вершины. Лагерь уже не видно. Днем не видно дымка, ночью света... Тогда чувство одиночества наваливалось всей своей тяжестью. Мускулы пружинились, нервы напрягались, обострялись чувства...

Один среди горных громад, среди скал и снега, крутых осыпей, скалистых стен и ледяных хаосов... Один на один со всем миром. Человеческие связи становились абстракцией...

Ощутим лишь прямой контакт с немым и бездушным миром... Ощутим так, как если бы не было кожи — поверхности, отделяющей моя «я» от «космоса»...

Порою опасные спуски заставляли меня сжиматься в комочек, напрягать все свои чувства и силы, чтобы не низвергнуться в пропасть и не распластаться там изуродованным куском мяса и костей...

Тогда скалы мне казались злыми и враждебными и опасными в своей враждебности...

Чаще же я находился в другом мироощущении.

Покоряла красота мира, и тогда я переставал чувствовать себя отдельным от всего окружающего меня холодного величия. Я становился сам частью этого величия, частью неба, льдов, снегов и скал, частью ручьев и трав, и цветов...

Тогда противопоставление «меня» и «космоса» терялось... Это было временем счастья...

Что переживали космонавты, уйдя на обратную сторону Луны?

То же, что ощущал я, уходя за перевалы?

А ведь Памир в той части пуст, и ночью черные силуэты гор кажутся лунным ландшафтом...

1969

2/1

«Yes, Virginia, Santa Claus exists!»¹

***

Итоги 1968 г.

I. По науке:

1. Работа «Почти локальн[ая] S-матрица».
2. Монография «Пространство-время в микромире» (сдана в печать).
3. Техника. Идет работа над ИБР-2 (закончил техпроект).
4. Мучился с проблемой « μ -мезон–электрон».

II. [По] философии:

1. Написана статья для сборника «Наука и человечество»: «Ленин и физика».
2. Написана статья в «Вопросы философии»: «По поводу рецензий на мою книгу...».

III. Педагогическая деятельность:

1. Прочтен курс лекций «Доп[олнительные] главы кв[антовой] механики».
2. Лекция в Москве (МГУ), физфак, «Основы квант[овой] механики».
3. [Лекция] в Москве, физфак, «Элемент[арные] частицы» (для старпердов — пустое дело).

IV. Научно-организационная деятельность:

1. Участие в JCSU, Paris.
2. [Участие] в IUPAP*, London.
3. [Участие] в конференции по физике высоких энергий (руководитель делегации), Wien.
4. Участие в совещании в Semmering'e ~ Wien (рук[оводитель] делегации).
5. Поездка в ГДР (осень).
Вручение мне дипломов почетн[ого] доктора Университета в Leipzig'e,
[Университета в] Berlin'e.

---

¹ Да, Вирджиния, Санта-Клаус существует (англ.). — Ред.

Чтение лекций:

- а) физика элем[ентарных] частиц,
- б) о дубненск[их] теор[етических] работах.

6. Поездка в БНР (весна).

Участие в школе.

Лекция «Почти лок[альная] матрица S».

4/1

Был Яша (Смородинский)... Рассказывает: в Москве все жалуются на тяжелую жизнь, цены, хлопоты, болезни... Ожидание худшего...

Что-то будет?

Вся внешняя обстановка изменилась...

Позади нас, на далеком Востоке, сгущаются страшные тучи... Тамерланизм XX в. Дикие орды... Мы же по-прежнему угрюмо и тупо твердим одно и то же об американском империализме и неонацизме... Тук-тук-тук... однообразно, заученно...

Имя Солженицына запрещено цензурой. Правда ли? За всё это будет страшная расплата; всем миром расплатимся, и не будет пощады ни правому, ни виноватому.

Так в 1941 г. мы миллионами жертв расплатились за сталинскую тупость, жестокость, за его упрямство и глупость. Теперь уже все знают: 22 июня 1941 г. граница наша была открыта врагу.

Его последние слова

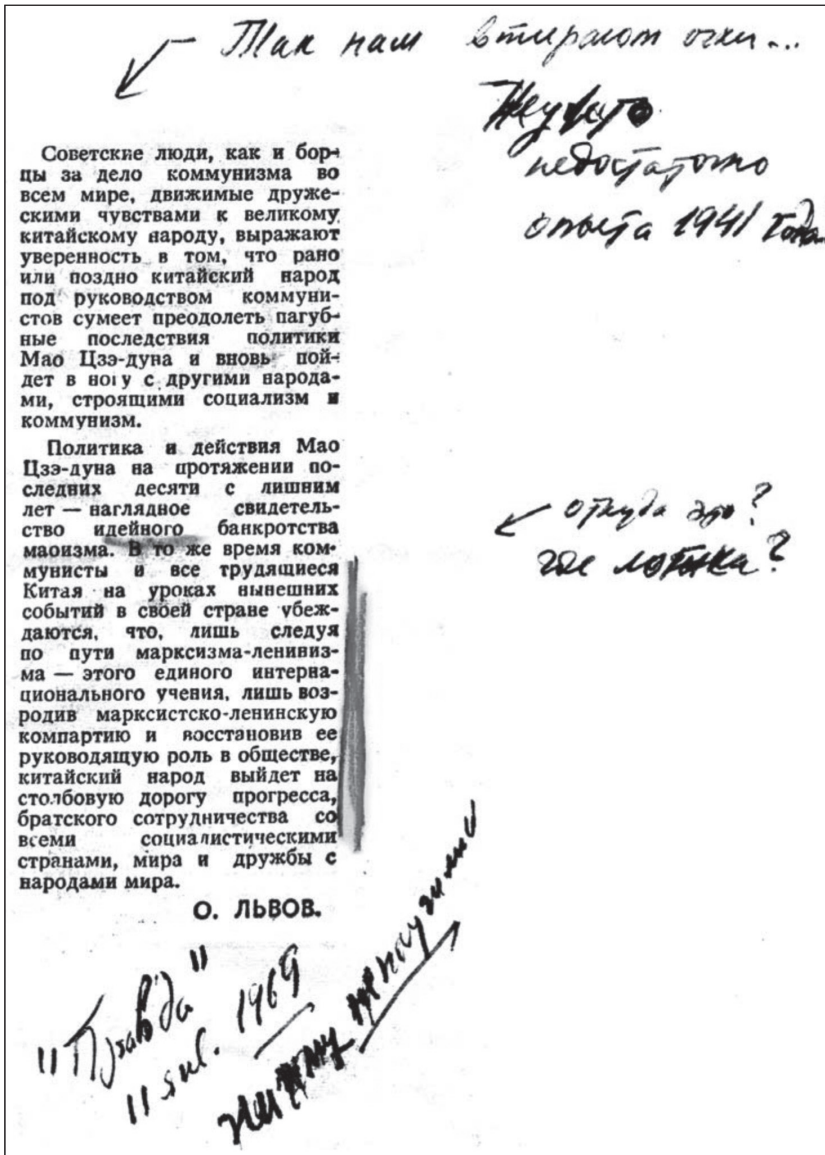
Эптон Синклер — наиболее широко читаемый американский писатель в мире. Человек огромной энергии, созидательных возможностей и человечности, написавший девяносто книг, он на всю жизнь отождествил себя с делом социализма.

Перед самой смертью, ослабнув только телом, но не духом, он дал часовое интервью сотруднику «Дейли уорлд» Джозефу Норту и корреспонденту профсоюзной советской газеты «Труд».

Труды Синклера многократно издавались в Советском Союзе, и каждый школьник там читал по меньшей мере одну из его книг. На вопрос о том, что он хотел бы пожелать советскому народу на 51-м году существования первого в мире социалистического государства, Эптон Синклер ответил: «Немыслимо, чтобы между нашими двумя народами началась война. Если бы это случилось, всей планете пришлось бы начинать все сначала. Этого никак нельзя допустить. Неужели весь огромный и благородный труд человечества должен исчезнуть в дыму? Я говорю от всего сердца, желая советскому народу одного и самого главного: продолжайте делать то, что вы делаете! Все человечество будет вам благодарно. Ваша работа возвышенна».

«Дейли уорлд», Нью-Йорк.

Вырезка из газеты, вклеенная Д. И. Блохинцевым в дневник

Вырезка из газеты «Правда» с комментариями Д. И. Блохинцева

5/1

Китайцы взорвали 3 Мт!..* Увесистый рождественский подарок «советским ревизионистам» и «американским империалистам».

Однако до последних далеко, и подарок этот больше касается нас. Еще один сигнал о *надвигающейся катастрофе* ближайших лет.

Вся «футурология» будет опрокинута этим нашествием. И мы вновь будем спасать мир от угрозы варварства...

Первый раз в XII столетии, потом в XX и опять в XXI!..

В Чехословакии опять нервозность... Но какое значение имеет вся эта мышиная возня в сравнении с *желтой тучей*?

Ничему не научились! Неужто недостаточно опыта 1941 г.? Откуда это? Где логика? Где был германский рабочий класс в июне 1941 г.? Не разделили ли он общенародного опьянения идеей Великого Рейха?..

7/1

Ши говорила: «Наши дни»... Просила вспоминать. Сегодня я видел ее живую, посылающую нам воздушный поцелуй...

Счастливая и радостная. Утро на Карадаге...

***

Реминисценции

Некто Рукавишников говорил, что С. П. Королев очень душевно отзывался обо мне...

И я вспомнил две встречи...

Первую, много лет тому назад, в двухсветном зале на Рязанской. Я докладываю об ракете с атомным двигателем... В зале за большим столом А. П. Завенягин, И. В. Курчатov, генералов много неизвестных.

Один лобастый, с широко расставленными черными, сверлящими глазами, с длинным разрезом рта и узкими губами, темноволосый человек встает из-за стола, берет логарифмическую линейку и будто что-то быстро подсчитывает; результат: моя ракета не полетит!

Мы не знаем друг друга...

«Уважаемый товарищ, эту формулу я знал еще будучи четырнадцати лет, когда переписывался с Циолковским. У меня не может быть ошибки... Что-то не так у Вас!»

Через месяц мы познакомились ближе. Я оказался тем, кто я есть, а темный белолицый — С. П. Королевым...

Оказалось, что он только двигал линейкой, чтобы придать вес своим вычислениям. Вычисления были сделаны раньше его подростками и содержали ошибку. Так кончилось недоразумение в результатах вычислений по формуле

$$\frac{v}{c} = \lg \frac{m}{m_0} !$$

Еще позднее был у него в КБ... Он посадил меня в гагаринский шарик (уже обгорелый)...

«Полет Терешковой произвел огромное впечатление в США как свидетельство надежности нашей автоматики. Они знали, что Терешкова слабо тренирована — она как Лайка... Хотите, пошлем и Вас?! Только держите нервы и не хватайтесь вот за эти красные ручки! Всё произойдет без Вас!»...

«Мы строим многоместные корабли, готовимся к дальним полетам...» — «Скажите, если это не секрет, в чем успех наших ракет? Топливо? Что?» — «Нет, дело, скорее, в организации. Представьте себе, что у нас поручили бы

эту проблему Академии наук! Вот в США какие-то неполадки в организации. Но наш перевес так или иначе кончается... Они обойдут».

18/1

Я нахожусь в «суточной готовности» — в понедельник утром дальний полет: Нью-Йорк – Майами – Альбукерк – Нью-Йорк – Москва...

Новый мир... Флорида. Гранд Ривер... И грусть расставаний...

Винни Пух столкнулся с Моссолитом и разгорелся еще ярче.

Путь человечества — путь озарений и жертв.

Лестница распятий.

Слава вам, не уступившие, слава вам, не согнувшиеся, слава вам, одержимые. Вы есть соль земли. И если соль потеряет свою силу, чем усолимся?

Слава Пастернаку.

Слава Солженицыну.

Слава и тебе, моя подруга, ты тоже «избранная»...

4/V

«Дубненская николаевщина».

Сутолока гостей...

Опять история с А. Вознесенским (заказ гостиницы).

Голос по селектору:

— А кто он? Кто такой?

Адм[инистративный] директор:

— Поэт, поэт...

— Поэтов не нужно. Повезет любовниц... Потом разбирайся. Евтушенко, Ким... Кто еще? Не рекомендовано. Скажите, гостиница переполнена... Сами кричите — кушать негде. Так-то... Да и эта Горская. Тоже беспокоится о Вознесенском. А знаете, кто такая эта Лена Горская?.. Ее отец — писатель в Ленинграде. Вот так они все и цепляются друг за друга: один поэт, другой писатель...

«NON» — *a pouvoir personelle!*¹

Во Франции свалили де Голля — ужасную «le pouvoir personelle»... Радуются, как детишки, когда родители ушли в гости... До беды недалеко. Наивность партии просто не имеет пределов... Соц[иалист]ы отказались блокировать... В *партии* сильно ожирение марксизмом и не хватает здорового макиавеллизма...

Известно, что самые несоединимые — это секты *близких толков*. Поэтому можно предвидеть: *в сутолоке и бестолочи «левых»* соц[иал]-дем[ократических] и т[ому] п[одобных] направлений *на сцену выйдут правые*. Они объединяются легче, потому что их «идеи» попроще и подступней среднему человеческому свинству, нежели, скажем, идеи коммунизма...

Давно заметил: всякое свинство и дикость вроде фашизма, маодзедунизма и т. п. растут, как *бурьян, самосевом* (а если им чуть почву подготовить, то и наипаче). Другие же, как-то коммунизм, социализм и т. п., требуют ухода, как

---

¹ «Нет» — личная власть (*фр.*). — *Ред.*

за садом. Сами собой не растут. А ежели садовник не умный, то из его прилежания ничего доброго не выйдет.

Эволюция живого мира

Дарвинизм × на генетику — в такой же мере может объяснить эволюцию, в какой мере можно объяснить появление «Бориса Годунова» игрою случая в голове Пушкина...

Эволюция — это изобретательство. На каком уровне? Это тоже путь *озарений*.

Вирусы сопротивляются пенициллину по всему миру — значит, они *придумали* метод борьбы с этим вредным веществом. Придумали и *распространили* (даже на Африку, где еще не ведали пенициллина!).

Электрический угорь — *выдумал свою батарею*.

Бразильская бабочка придумала удачный орнамент на свои крылья — портрет совы.

Рыбка южн[ых] прудов придумала *стрелять* в насекомых...

Самоорганизация = выдумка, творчество. Где? На уровне *генов* — вот было бы здорово...

Неясно, как начинается специализация клеток в самом начале деления эмбриональных клеток: 1–2...4–8–16–32. А дальше? Где сговор: «Я буду тем-то и тем-то, а ты — тем-то и тем-то»?

***

В царстве лжи и лицемерия не может быть настоящего прогресса...

Возмездие: *будете позади. Все будете позади...*

***

П. Кропоткин отказался от карьеры ученого — потому что он понимал, что в старой России наука была *неуместной*.

***

Искусство и антиискусство

Антиискусство может так же сильно воздействовать на эмоцию (или подсознание), как искусство. Однако важны определения: наука обращается к разуму человека, к его логическому сознанию.

Эмоция в науке имеет подчиненную роль и порождается разумом (через разум, например, «красота теории»).

Искусство обращается к эмоции человека, к его подсознательному...

Разумная логика играет в искусстве подчиненную роль и порождается эмоцией (через эмоцию).

Антиискусство — то же, что искусство, но вызывает эмоции *отвращения*, в то время как *искусство* вызывает эмоцию *красоты*.

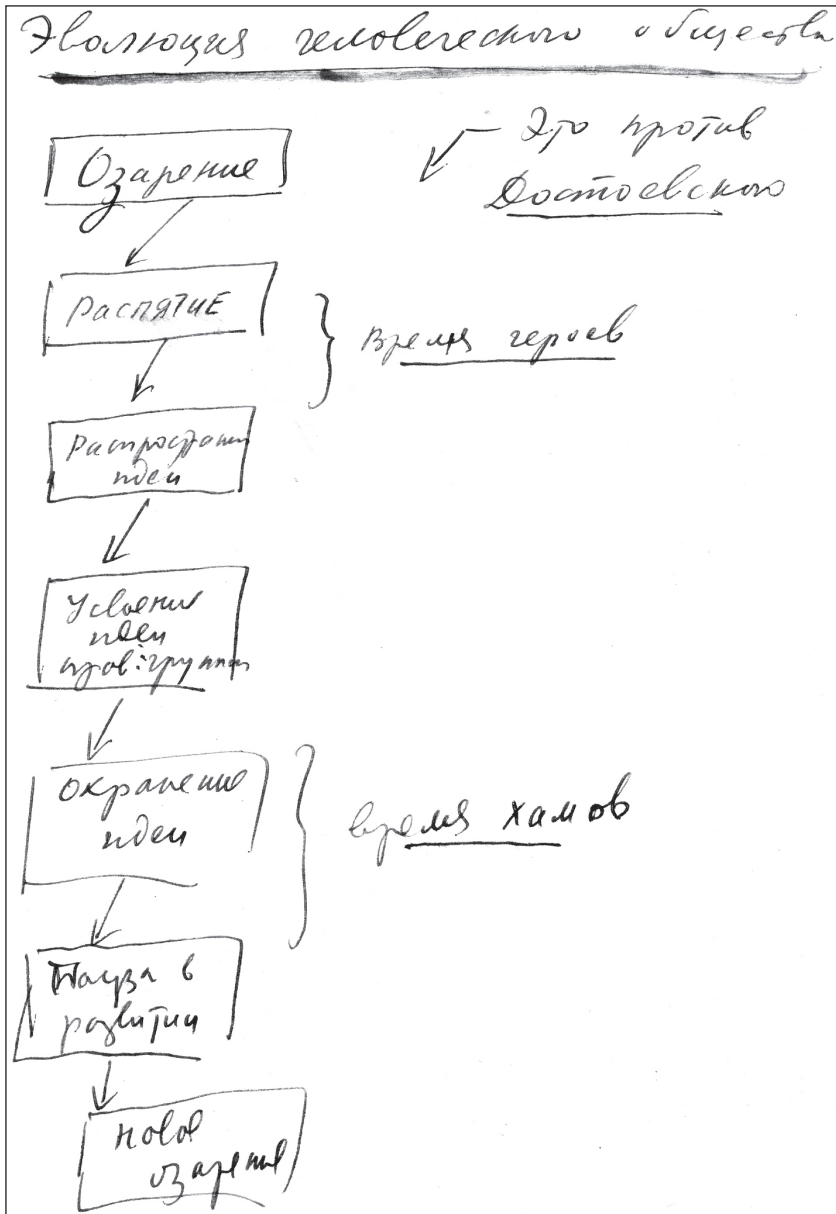
Антинаука обращается к антилогике. Поэтому антинаука есть ложь.

«Роль труда в очеловечении обезьяны».

Дурак! «В начале бе Слово»...

ОЗАРЕНИЕ

Человечество ползет вверх по *груде распятий*.

Это и есть ПРОГРЕСС...

Если распятия прекратятся — прекратится *прогресс*. Троица Достоевского: «Чудо. Тайна. Авторитет» — это только этап в развитии, этап хамов.

30/V

Прочел маршала Г.Жукова. Он пытается подчеркнуть сталинский гений (в выводах). Приводимые им факты говорят об ином.

«Ошибки Сталина...» Нет, это не ошибки тов. Сталина. Сталина больше нет, и если бы это были его ошибки — это бы нас мало тревожило. *Прошлое.*

На самом деле это ошибки системы, основанной не на разуме народа, а на авторитете... Это *царизм* нашего времени... Царю преподносят только *удобное*.

Так поступил и нач[альник] разведки ген[ерал] Голиков, его доклад Сталину — тяжелейшее уголовное преступление перед сов[етским] народом.

Узколобость Сталина проявилась в том, что он не верил ни Англии, ни Франции, считая их империалистами, не понимал того, что ни Англия, ни Франция *не могут принять фашизм*, что они *враги фашизма* (разумеется, они не радовались и сталинизму)...

Его трусость породила страх перед провокациями (будто войну нужно обязательно начинать с провокации!)

Итак, вечером 21 июня 1941 г. Сталин на требование своих военачальников привести всё в боевую готовность ответил: «ПОДУМАЕМ»... И подумал.

Нас может тревожить то, что и теперь мы ждем от нашего «великого друга», что, разделавшись с Мао, этот «друг» встанет на путь *интернационализма*.

Теперешняя туча на Востоке куда страшнее тучи на Западе. И не будет ли опять роковым для нашего народа сталинское «ПОДУМАЕМ»?

Миллионы лишних жертв — вот цена сталинскому *тупоумию*, породившему дикую идею о возможности мирного сосуществования страны коммунизма и страны фашизма.

Его авторитет был *непререкаем*. Авторитет ли? Скорее, *страх*, именно *страх царил в его свите*.

А чего стоит нелепая идея звонить в германское посольство утром 22 июня! О, Боже! Какая тупость! Как страшно! Как ужасно!

Нечего сказать, защитил т. Жуков великую личность т. Сталина!

***

Кто-то из обкомовцев спрашивал меня, как оценивают ученые полет «Аполлона» к Луне? Я ответил: «Думаю, что сейчас *земные* проблемы более важны, нежели космические...»

Состояние нашего космического корабля Земля более чем тревожное и в *техническом* отношении, и в *морально-политическом*.

И всё же. Главное значение полета «Аполло-Х» к Луне еще не раскрылось в полной мере, но оно раскроется: люди, все люди поймут, что Земля — это маленький космический корабль, неведомо куда летящий в пустом и мрачном пространстве...

Этот полет — не столько шаг к Луне, сколько шаг в *новое миропонимание*...

***

Были в Киеве — большая красивая деревня.

В Каневе на памятнике Т. Шевченко надпись из его дневника — о Фултоне и Уатте... Это сверхмарксизм, домарксовский. И надо бы Тараса Шевченко почитать у нас не менее К. Маркса.

13/VI

Дух времени отражается на всем. Наш Большой совет протекает в атмосфере недоверия. Корейцы прислали... «наблюдателя»! Обсуждают деньги на 1971–1975 гг. А сейчас денег нет на реальные дела...

«104» — кажется, нет...

К науке интерес ослаблен.

К тому же идут дожди. Серо. Сыро...

***

Наши высшие деятели отвратительно лебезят перед «гостями»... Только что закончили пресмыкаться перед Ким Ир Сенем и Цеденбалом... Теперь извиваются перед румынами...

Вся Азия потеряна: Китай, КНДР, Вьетнам, Индонезия... А с кем Куба?! Бог мой!

Ни одной новой мысли, ни одной новой идеи. Унылая жвачка устаревших и уже лишенных содержания слов и терминов...

Собрание людей, потерявших уважение и доверие друг к другу...

Страшная серость... Она разрядится *трагедией*.

Туча с Востока, желтая, давящая туча...

Этих людей объединяют только слова. Похоже на игру: «Черного и белого не называй, „да“ и „нет“ не говори».

Единство, основанное на единстве точки зрения: задом к фактам...

14/VI

Сегодня итальянец уговаривал во что бы то ни стало восстановить Китай в рядах соц[иалистических] стран! Какая близорукость, какая тупость!

17/VI

К счастью, большинство выступающих осуждают политику КНР...

***

Как называть человека как биологическое существо: HOMO CUPIDUS SCIENDI — любознательный, любопытствующий (не homo curiosus¹).

5/VIII

Сумасшедший поток событий...

Интервью для итальянского фильма: «После Хиросимы».

Поездка на Енисей, в Норильск.

Полет на Луну «Аполло-11»... Блестяще технически, превосходно по-человечески... Всё это перевернет психологию людей. Полностью перевернет...

ЗЕМЛЯ — маленькая планета.

Люди, берегите ЗЕМЛЮ!

19/VIII

И. М. Франк: мое credo [равно] «правилам поведения в трамвае»:

- 1) передних мест не занимать,
- 2) из окна не высовываться,
- 3) с вагоновожатым не разговаривать.

---

¹Человек любопытный (*лат.*) — Ред.

Regge мрачно шутил с Д. В. Ширковым в Новосибирске: «Видели карту, граница проходит между Новосибирском и Академгородком. Академгородок уже в КНР».

Студенты в Италии следуют французским... Есть всё: маодзедунцы, бакуинцы, коммунисты... Программа — разрушение существующего порядка, а дальше будет видно...

Prof. Verde (Турин) поднял тост за единый мир... Я заметил, что «единый мир» — это очень хорошо... Но верю, придет дьявол и поправит — всё пойдет снова...

Н. Н. Боголюбов — мне: «Теперь я вижу, Вы совсем русский».
Русский всегда «поправит».

СОЧИ

10/X

Цвет моря управляется цветом неба. Сейчас море холодное. В небе высокие облака. Ближе к горизонту светло-синее. А море голубое, цвета голубых оттенков перламутра...

Вчера в долине реки Сочи... Спускались по крутым скалам, с веревкой... Потом прилипали к скалам над холодной рекой.

Однако самое волшебное — это лес... Огромные, торжественные буки, как в тот далекий день, когда с Ши мы поднимались на Аибгу...

Временами скалистые русла, темный мир самшитов, светлые солнечные пятна, бассейны и водопады...

Мир самшита ближе *подводному*. Светотени слишком необычны. Они, кажется, не принадлежат нашему миру.

Д. выискивает каштаны и дикие яблоки. Жует воблу...

Холодные броды...

Кажется, вот-вот из зарослей выплывут рыбы...

Местами же — пейзажи Коро (не хватает только коров и пастушек)...

Компания разнородна. Мордухаи и их супруги... Мы отрываемся, остаемся одни...

Потом с Ю. Б. Харитоном, он неловко, с трудом и страхом, пробирается по скалам...

NB. Обсуждали книгу И. Н. Головина о Курчатове. Ю. Б. говорит: «Книга скверная... Есть и просто безграмотные места, и к тому же наводящие (вскрывающие секрет нашей „атомной истории“)»...

***

Черт возьми, забыл массу ν_μ ?

$$\nu_\mu \lesssim 10 \text{ keV.}$$

Бродил по Сочи. Свидание со свидетелями моей жизни. «Ривьера», памятный вечер. Прибой, потом шторм, огромные валы выкатывались на берег.

Сон на гальке...

А еще платановая аллея... Тогда кто-то из группы парней крикнул: «Смотри, какая красивая! Как он ее назвал?» Она была в простеньком парусиновом платье...

А потом, много лет спустя... Пароход на рейде. Огни города. Черные силуэты парков и далеких гор. Огромная белая луна над ними... И боль, горькая боль в треснутом надвое сердце...

Платаны. Какие они величественные и какие безразличные!..

***

Я видел Аибгу. Храм, где мы венчались. 1930 г.

Ее склоны чуть запорошил снег.

НВ. Ходили с Ю. Б. Харитоном к водопаду. Кстати, он усох, совсем усох...

Ю. Б. рассказывал: был в Одессе, любезный водитель такси показывал им достопримечательности города... «А нашу барахолку Вы видели?» — «Нет, там не были...» — «Тогда Вы ничего не видели. Там можно достать *всё*, даже атомную бомбу и запчасти к ней».

НВ. Беседовали об А. Д. С[ахарове]. Ю. Б. говорит: «Пробовал я объяснить его взгляды на самом верху, но встретил полное непонимание. Не удалось ничего объяснить. Какое-то совсем *другое* мышление!»

НВ. Другое, от него же. Были в Грузии... Тосты. Первый за *Сталина*. Второй — за *отделение* Грузии от СССР!

Так-то!

***

Я читаю Томаса Манна и восхищаюсь глубиной его мысли.

Люди, которые понимают не только бога, но и черта, мне по душе...

Хочу заметить некоторые созвучия¹: «Ибо человек — существо не только биологическое» (Т. Х. С. 338). Статья о Достоевском. Идея — *болезнь и гениальность*.

Там же:

«Известно, что без болезни жизнь вовеки не обходилась, и я полагаю, что нет более глупого изречения, чем „больное может породить лишь больное“. Жизнь не жеманная барышня, и, пожалуй, можно сказать, что творческая, стимулирующая гениальность болезнь, которая преодолевает препятствия, как отважный всадник, бесстрашно скачущий с утеса на утес, — такая болезнь бесконечно дороже для жизни, чем здоровье, которое лениво тащится по прямой дороге, как усталый пешеход» (Т. Манн).

И мое: «Сытый — придурковат».

Вокруг нас зловонное, хлюпающее людское болото — Великая Империя Обывателей.

Опасная трясина... Избегай неосторожного шага... Но если хочешь видеть КРАСОТУ мира, то гляди всё же выше, поверх этого болота...

Его следует замечать лишь в той мере, насколько это необходимо, чтобы не оступиться в грязь...

---

¹ Томас Манн. Собр. соч. в 10 т. М.: ГИХЛ, 1961.

***

Читая Т.Манна, я вспомнил еще одно свое: «У каждого человека есть своя *преисподняя*».

Т.Манн, с ссылкой на апокалипсис, называет это «сатанинскими глубинами».

***

Светлые звуки «Интернационала» и «Марсельезы»... Заря нашего времени, ясная и безоблачная... И мы как дети...

Теперь наше ВРЕМЯ состарилось и превратилось в отвратительного ханжу...

Опасного нашему народу, да и только ли нашему?

***

Любят говорить о вечности... Однако что разумеется под этим понятием?

Вечность! Интервал времени, большой любого, самого большого... Точнее не определишь. Но и это точнейшее определение вечности не выдерживает строгой критики. В самом деле, оно предполагает постоянную возможность применения некоторой *меры времени*, масштаба времени...

Однако не так трудно представить себе такое состояние мира, в котором такая мера не существует.

Таков мир турбулентной¹ материи... В таком мире неосуществимы «правильно» идущие часы, а следовательно, и нет «меры» времени... Однако свершаются явления...

Т.Манн «Признания авантюриста Феликса Круля» (Т. VI. С. 537):

«Но если говорить о происхождении, то человек произошел от зверя в той же мере, в какой органическое произошло от неорганического. Тут *примешалось* что-то еще.

— Примешалось? Но что же, дозвоьте мне спросить?

— Приблизительно то же, что примешалось, когда из небытия возникло бытие. Приходилось вам когда-либо слышать о *прозачатии*?»

Хорошо: «эпоха, наскучившая самой себе своим *непроходимым* благополучием»...

Я знал мою Родину юной и прекрасной...

Теперь бог привел видеть ее жеманной, подкрашенной и лживой старухой...

Ср[авни] у Гете («Ифигения [в Тавриде]»):

...Затем, что род не сразу порождает
Чудовище иль полубога; плодом
Цепочки бесконечной злых и добрых
Возникнет тот, кто ужас или радость
Вселенной принесет...

---

¹Хаотически пульсирующей.

***

Эволюция не равна ли удаче в *творчестве*, в творчестве, протекающем на уровне *генов*?.. Или, быть может, мозг родителей способен менять программу, записанную на *гене*?

Изобретение — основа эволюции...

В гене медленно *перебираются* возможности и время от времени выбираются новые программы, сознательно, в качестве *пробы*?

Предоставить эволюцию случаю и отбору равно допущению возможности набрать «Евгения Онегина», вытаскивая из урны буквы алфавита.

Из Т. Манна (см. с. 397): нелюдь — хор[ошее] слово.

О Ницше (Т. Х. С. 346 и др.):

«Могучи иллюзии» необходимы жизни (с. 364). Дионис против Сократа.

Ницше говорит о себе — «распятый»... «Пусть бы мы даже не видели особых причин падать ниц перед *мирозданием*, под которое подложена взрывчатка современной физики» (с. 370).

О разуме:

«Грозил ли когда-нибудь миру малейшая опасность погибнуть от избытка разума?.. Нет, нам, хотя бы из простого великодушия, следовало поддерживать и оберегать без того чуть теплющийся огонек разума, духа и справедливости...»

«Более реальной представляется мне опасность самоистребления жизни на нашей планете в результате усовершенствования атомной бомбы. Впрочем, и эта опасность маловероятна; у жизни кошачья живучесть — и у человечества тоже...»

Эту мысль часто высказывала и Ши: «Верю в живучесть людей...»

20/X

Т[омас] М[анн]: интеллигенция по самому своему существу — это *еретики*.

Она склонна к научному образу мышления. Основа есть — *сомнение*.

См. К. Левин в «Анне Карениной».

22/X

Вчера Иг[орь] Вл[адимирович] Ильинский выступал на вечере «встречи». Надавал здоровых затрецин современным Огурцовым и т[ому] п[одобным] Бываловым; некоторые даже вышли из зала...

NB. Надо посчитать вселенную без времени — математическое описание первозданного хаоса.

25/X

Вчера ночью — шторм. Море освещено луною. Пена, как снег, при луне, в черных волнах вспыхивают холодные голубые огни... Совсем не те яркие, смешливые искры, которые бывают при солнце... Эти лунные отблески будто из глубины, из бездны, как огни подводного мира...

И всю ночь надрывно шумело море. Билось с берегом тяжелым, скучным боем, готовое ежели что поглотить его и каждый раз отступающее в тень.

Утром сидел на волнорезе, у самого прибоя.

И думал о смысле человеческой жизни.

Смысл. Что это? Нет ли здесь внутреннего противоречия? Это вопрос, задаваемый разумом, ответ же лежит вне его компетенции...

Смысл жизни — это признание ценности жизни... Ценность же определяется эмоцией. Это не *миропонимание*, это *мироощущение*, не нуждающееся в объяснении.

Вера направлена в области, недостижимые знанию. Они там, где расходятся интегралы. Она придает им смысл.

***

Леонид Волынский «Страницы каменной летописи» (М.: Мол. гвардия, 1967. С. 23–24), о красоте в зодчестве: «Нет, суевериями или религией тут не отговоришься. Есть в человеке извечная потребность, поднимающаяся над простой борьбой за существование. Можно назвать эту потребность творческой, дело не в названии, важно понять, что тут одна из первоначальных *истинно человеческих потребностей*».

28/Х. Поезд Сочи–Москва

Вчера шторм и гроза над морем, а потом луна. Из темной дали приходили седые, серебристые гребни и зло набрасывались на берег, с шумом глотая гальку.

С нами едет акад[емик] В. А. Энгельгардт... С Пагуоша*...

Разговор = знакомство.

Д. со своими скульптурами опять в центре интереса... В. А. радуется ее фото. «Я хам, беру у Вас одно фото...»

Разговор о молекулярной химии, о возможности организовать институт в (...).

В. А. Э. рассказывал анекдот со слов П. Л. Капицы. Машинистка печатает сочинение И. С. Тургенева «Хорь и Калиныч». Зачем?.. «Иначе не читают: теперь читают только напечатанное на машинке»...

Говорят, П. Л. Капица, будучи в США, подтвердил свое согласие с А-сем.

Беседа о бразильской бабочке и электрическом угре.

Я: «Укладываются факты в современную теорию эволюции: случайные мутации + отбор?»

В. А. Э. (ср. также Г. Франк): «Кажется, нет противоречий».

Я: «Но ведь можно привести много примеров, когда *полезным* оказывается весьма сложное приспособление, например, отпугивающий рисунок совы на крыльях бразильской бабочки или электрический аппарат угря, да и много подобного. Очевидно, что плохое изображение совы не было бы полезным, так же как и слабый электрический аппарат угря...»

В. А. Э.: «Это верно...»

Я: «Если это верно, то разве можно допустить при любом реалистичном числе поколений случайное возникновение изображения совы или аккумулятора?»

В. А. Э.: «Может быть, Бог?! Творец?!»

Я: «Но это не объяснение, даже если бы и Бог — творец»... (поповщина).

***

Ленинск[ая] премия

Премия присуждена «за создание первой Атомн[ой] элект[ростан]ции в СССР» 22 апр[еля] 1957 г.

Госуд[арственная] премия

За 2-е изд[ание] «Осн[ов] кв[антовой] мех[ани]ки», 1952 г.

13/XI

ПО ПРАВУ ПАМЯТИ

А. Твардовский

...И здесь, куда — за половодьем
Тех лет — спешил ты босиком,
Ты именуешься отродьем,
Не сыном даже, а *сынком*...

Но в те года и пятилетки,
Кому с графой не повезло,
Для несмываемой отметки
Подставь безропотно чело.

Готовься быть изобличенным...

И наготове вздох особый —
Дерзання нашего предел:
Вот если б Ленин встал из гроба,
На всё, что стало, поглядел...

Но всё, что стало или станет,
Не сдать, не сбить нам с рук своих,
И Ленин нас судить не встанет:
Он не был богом и в живых.

А вы, что ныне норовите
Вернуть былую благодать,
Так вы уж Сталина зовите —
Он богом был — Он может встать.

И что он легок на помине
В подлунном мире, бог-отец,
О том свидетельствует ныне
Его китайский образец...

21/XI

Был Глеб Ватагин. Интересовался Китаем. Как, что у нас думают? «Ведь их через 20 лет будет 1 миллиард! И всё у них будет! Неужели нельзя раз-

бомбить их заводы, производящие атомные бомбы? Разве можно допустить, чтобы китайцы получили в руки атомное оружие?.. А как у вас с Америкой?.. В Италии есть маоисты, большая часть их подкуплена. „Что вы хотите?“ — „Мы (ит[альянские] маоисты) хотим иметь власть“...»

Вижье в джунглях Вьетнама...

Странные сведения о нашей стране:

- 1) семьи русские — «Ein Kinder System»¹,
- 2) состав населения стареет (все идут в пенсионеры),
- 3) Сибирь пустая,
- 4) рабочих не хватает,
- 5) производительность труда падает,
- 6) мяса нет (в какой раз!).

Жутко!

7/XII

Был у Е. П. С[лавского]. Поднялся на задние лапы: «Рукава потерты. Какое это имеет значение?! Жена говорит — имеет... А вот раньше в кожанке ходил. И всё хорошо... Что у вас там, в Дубне? Интервью корреспондента! И ты небось давал интервью?!..» — «По пиджакам и мясу интервью не даю, не давал и не собираюсь давать». — «Догонять, перегонять. Венера, Марс... А по-моему, на кой всё это <...>! В стране мяса нет, а мы догонять??? И пусть себе летают на Луну, хоть к <...> матери! Я и Косыгину сказал: „Зачем нам Марс?“»

Разговор в Дубне с венгром (д[окто]р Шиклош):

«Всё дело в том, что за последние три года у вас в стране стало хуже, а у нас в стране лучше»...

Я: «Ну вот в Дубне у нас, по-моему, ресторан хороший!..»

Шиклош: «Что?! Выбора нет, персонал грубый. У нас в Венгрии такой ресторан и дня бы не просуществовал»...

Сегодня в магазинах ничего нет. Ни молока. Ни мяса...

Становится жутко.

Не страшен голод. У нас кошачья живучесть и терпение зверя...

Страшно за наш *идеал*.

Я ведь русский...

11/XII

Сегодня открылся Съезд «творческих» союзов.

Там немало людей, которыми наша страна могла бы гордиться: Л. Леонов, К. Федин...

Но мы опять слышим избитые фразы, избитые мысли, фимиами, клятвы, уверения, заверения... Премии и награды как критерий достоинства и значимости...

И именно оттого, что там много людей, которых хотелось бы считать гордостью народа, именно оттого, что все они присутствуют на этом собрании,

---

¹ Семьи с одним ребенком (нем.). — Ред.

дышат его омерзительной атмосферой холуйства и сытости, от этого становится страшно, жутко, холодно.

Учителя народа с нечистой совестью.

Пугаются сами и пугают других «проникновением буржуазной пропаганды», «обострением идеологической борьбы» и т[ому] п[одобными] страхами.

А нам, русским людям, это не страшно. Нет. Страшно предательство, вот что страшно. Предательство идеалов нашего народа, идеалов Великой революции. Страшно омещанивание, ожирение. Страшны аллилуйя... Страшно за судьбу народа, так много давшего человечеству.

1970

1/1

Итоги 1969 г.

I. Наука:

1. Дальнейшая работа над нелокальной матрицей.
2. [Работа] над монографией «Пространство, время в микромире».
3. Много работы поисковой (без результата).

II. Техника:

Продолжается работа по ИБР-2. В частности, срубили лес.

III. Философия:

Проделана большая подготовка «My feelings».

IV. Педагогическая деятельность:

1. Прочтен курс лекций «Доп[олнительные] главы квант[овой] механики».

V. Научно-организационная:

1. Участие в конференции в Miami (с докладом).
2. Участие в конференции в Albuquerque. Доклад по ИБР-2.
3. Участие в школе в Gerzog-Noví (лекция по нелокальности).
4. Провел Генеральн[ую] ассамблею IUPAP (закончил свой срок).
5. Участвовал в Научно-консульт[ативном] совете у У Тана (ООН) (в Нью-Йорке, март, сентябрь).

***

Вчера любовались елкой в пушистом снежном лесу... Свечки в снегу. Светлячки зимнего леса. Потом танцевали в клубе Дома ученых. Чертовски много. Темпераментно. Все, все, все. Африка в Дубне. Здорово!

28/1

События, события. Поток событий... Каждое как яркий свет, как вспышка и мгновенная перемена.

1) Прошел Уч[еный] совет, Полномочн[ый] комитет...

Я вправлял мозги немцам. Г. Позе. Речь шла о стр[оительст]ве МЦ, против которого мы все возражали. Не нужно. Строить долго, не меньше 7 лет...

Г. Позе: «Что такое! Не понимаю! Раньше строили ускоритель за два года, теперь нужно 8 лет!»

Я: «Г.Р.! Вы нас знаете давно. Вы знаете периоды, когда дело касалось жизни нашей страны (и, может быть, всего соцлагеря¹), тогда мы строили в два года. Сейчас ситуация несравнима, и поэтому нельзя сравнивать М-ку с МЦ»...

Немцы — это западные китайцы. Erste kolone marschieret, zweite marschieret²... А мы сами так часто бываем похожими на китайцев, что уж очень будет обидно, если они-то нас и разбомбят.

Переговоры в КНР = издевательство³. У нас огромная выдержка. Многие спрашивают: «Не ту ли же выдержку проявил Вождь народов весной 1941 г.?» Однако А-бомба серьезней танков и автоматов...

2) Был на встрече с чехами у вице-президента М.Д. Миллионщикова... Чехи приехали обмениваться опытом, как зауздать ученых...

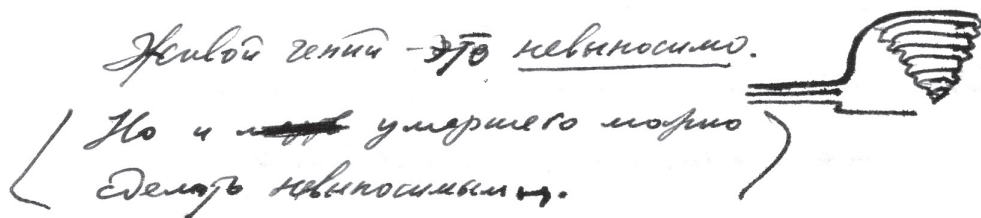
Наука в «странах» и так пока что за 25 лет ничем не обрадовала мир⁴. А теперь в ГДР — «реорганизация», у нас НОТ, в Чехии «чистка» и т. п. Далеко конько уйдем...

Мы вспоминали старый ФИАН. И. М. Франк сказал: «Кто-то спасал ФИАН в 1937 г. Кто-то был, кто спасал; так само собою этого не могло случиться⁵. Кто он?»

У меня сдавило спазмой горло. Хотелось заплакать, разреветься...

Обыватель не может быть добрым соседом гения. Существование гения его раздражает. Он либо не узнает его, либо его преследует. Для него гений — это давно умерший человек.

Гении — только мертвые.

Выставка работ Винни (Пуха) имела самый отраднейший успех: ее поняли и оценили... ~ Тысячи посетителей, около сотни восхищенных отзывов...

Пух опять на горке.

¹ Да ведь мы живем в соцлагере. Я пробовал переменить: соц. мир — меня поправили.

² Первая колонна марширует, вторая [колонна] марширует (нем.). Цитата из романа «Война и мир» Л. Н. Толстого. — Ред.

³ А может быть, и обман, попытки выиграть время.

⁴ Кроме польской.

⁵ Он имеет в виду, что ФИАНе никто не был арестован.

***

Сегодня птичий день. Мороз. Солнце. Моя сирень расцвела мохнатыми комочками красных снегирей... Потом, в лесу стая птиц чирикала шумно, как в птичнике зоопарка. Кто они? Там были синицы, воробьи (?) и два скворца (зимовщики?)...

Масса заячьих следов...

4/III

Разговор с А. Б. Мигдалом о фильме «Одиссея 2001».

А. Б. М.: «Сюжет пустой. Хороши абстрактные картины».

Д. И. Б.: «Картины в самом деле превосходны, так же как и музыка... Но и в сюжете одна сцена мне запомнилась — это когда обезьяна придумывает применить кость как орудие... Помните? Потому я запомнил, что эта сцена соответствует моей теории прогресса: „В начале бе слово (мысль)“¹ (а не произв[одственный] процесс)».

А. Б. М.: «Нет, почему же — как раз по Энгельсу: роль труда в очеловечении обезьяны...»

Д. И. Б.: «В том-то и дело, что не было никакого труда (в той сцене), а было *баловство* (с костью игра). Наша с вами деятельность — теор[етическая] физика — такое же *баловство*...»

А. Б. М.: «Запомню. Так не думал, но это очень точно».

19/V

22 апреля

Вернулся из Вены. Доклад «Ленин и физика» в МАГАТЭ прошел блестяще... (не без волнений). Без 10'9:00 зал был пустой, в 9:00 — полон...

Гольдшмидт (Франция) спрашивал: «Разве Ленин имел образование в физике?» Такова наша пропаганда²...

Подарил У Тану «Рождение мирного атома». Повод напомнить. Это было точно 22 апреля. У Тан спросил: «Разве именно сегодня 100 лет со дня рождения Ленина?» Так-то. В конце обеда У Тан провозгласил тост за В. И. Ленина...

У Тан погружен в заботы...

Побывал в «Первом круге» А. Солженицына. Прекрасное дополнение к книге Г. Жукова...

Слова Солодина (?) (дворника) «Волкодав прав, людоед не прав...» — основа основ философии Солженицына...

Почему всё так обернулось?! Теория прогресса...

Читал А. В. Луначарского³. Статья (неразб.) «О совбурах» — как с ними сладить? (Совбур — советск[ий] буржуй.)

¹ Чуть было им не сказал «озарение», это пока тайна.

² Позднейшая вставка (19/V 1970 г.): Напомнили ребята... На этом же Совете выступал д-р (= функционер) geposse Musiol... Сказал: «ОИЯИ есть кусок классовой борьбы...» Я ему заметил: «Верно, что кусок — и притом с маслом...»

³ См. книгу Розенель*, там показано: Луначарский = барин; Эренбург тоже.

«Надо, чтобы он понял, что если он оторвется от своего класса, то ему будет плохо...»

Наивно-пренаивно...

«Совбур понял иначе — если он *оторвется* от своего класса, то классу будет плохо...»

В то время не понимали, что классовый интерес — интерес абстрактный; интерес свой, личный ближе; побуждаемые им мотивы натуральней, сильнее... Классовый интерес входит в круг личных интересов *временно*, только в периоды *острой социальн[ой] борьбы*...

***

Вышла книга какого-то И. Шевцова «Любовь и ненависть». Там выведены ученые-спекулянты, зашибатели денег и даже убийцы... Основная надежда возлагается на милицию, которую будут (или уже?) представлять люди самые принципиальные, самые честные, самые чистые, самые смелые!

УЖАСНО...

Тем же, кто готов принести в жертву евреев, напомним: в России *жидов отдельно от студентов никогда не били*.

Кому-то нейдет натравить «народ» на интеллигенцию... Кулак на голову, силу на мысль... невежество на образованность. Старенькие приемы времен «холерных бунтов».

29/VI. Дубна

На днях отлеживался от усталости на далеком волжском берегу, где много цветов, туда по берегу на Ратмино.

Опять летели мои аисты. Чайки клубились за кормой парохода...

Ночью озарили мысли внезапные.

Первая мысль — о частицах, о *стохастическом пространстве*. И затем опять ее следствие — «*безвечность*».

Вторая мысль — о *людях* (те же частицы), и отсюда возникло CREDO...

О чем кричит чибис? У моих ног ласкается вода...

Мое CREDO

Я плоть от плоти русского народа. Я — *русский интеллигент*. Я из той славной русской интеллигенции, которая никогда в истории не покидала своего народа и всегда болела за него душой.

Из той интеллигенции, которая дала миру Пушкина и декабристов, Белинского и Гоголя, Шевченко, Чернышевского и Толстого и величайшего гуманиста Ленина... Из той интеллигенции, которой всегда было чуждо себялюбие, которая не запачкала себя ни предательством, ни беспринципностью и тем более каким-либо изуверством.

Я также *космополит* — потому что ясно понимаю единство человечества, наше *Великое Землячество*.

Я *ненавижу* свастику.

Я *ненавижу* всё античеловеческое.

Я *ненавижу* цинизм.

Я *отвергаю* национализм из-за его глупой узости...

Я отвергаю себялюбие — из-за его недалёковидности.

Я верю в силу Разума.

Я верю в то, что *наука, сделавшая нас могущественными*, сможет сделать нас и *счастливыми*.

Я верю в то, что это будет достигнуто в *новой религии*, которая должна *восстановить утерянную гармонию между Разумом и Эмоцией*.

Я убежден в том, что путь к ней будет путем Озарений и Распятый.

Я убежден в том, что и эта *новая эпоха* в развитии человеческого Духа будет *временной*: опять придет время, и новая религия превратится в груды догматов и станет невыносимым тормозом.

Но дальше я уже не вижу. Далеко.

NB AND GENEVE-1970

Первые впечатления от Швейцарии:

1. *Вежливость* людей (всех, всех, без различия кто к кому). Нельзя сказать «Bonjour» — только «Bonjour, monsieur, bonjour, madame» — etc.

2. *Оригинальность* (персональность) их внешности: прическа, одежда.

3. Стремление подчеркнуть свою *индивидуальность* в противоположность нашей (у нас, по Достоевскому, см. «Идиот», признаки «лучших» людей (да и по сию пору)) «*благонравной робости и полному отсутствию оригинальности*».

4. *Земля, украшенная трудом*.

5. *Обласканные, улыбчивые вещи*.

А какие здесь яблони, дубы!

У Женевского озера («Lac de Lemан») я чувствую себя внутри огромной перламутровой раковины... Перламутровое небо, перламутровые водяные пространства, и светлые, в этот же тон, горы.

А вот и Chillon! (Chateau de Chillon, Bonjour, Chillon! Bonjour!) Теперь над твоей прекрасной угрюмостью взметнулась гигантская дуга автострады и похитила твое величие...

На корабле, старом (43 года!), колесном, уютно пошипывает паровая машина, мерно поблескивают прочные шатуны...

Вспоминается детство на Волге, давно... И еще вспоминается, как Гейзенберг сказал об этой машине: «Она еще человеческая, реактивные самолеты уже не человеческие». (Это было несколько лет назад на этом же корабле и на этом же озере.)

Кстати, V. Weisskopf сказал о книге W. Heisenberg'a (d. Teil und d. Ganze¹): «Там не всё верно». На самом деле Гейзенберг считал, что мы должны «adjust» to Hitler²... То же говорил мне и N. Bohr о его знаменитом разговоре с W. Heisenberg...

На пароходе выпил полбутылки отличного «Cure d'Attalens» и закусил по-китайски приготовленной свиной с грибами, рисом...

¹ «Часть и целое» (нем.). — Раздел книги В. Гейзенберга «Физика и философия». — Ред.

² Приспособиться к Гитлеру (нем.). — Ред.

Всё тихо, мирно... Не суетно. Хорошо думается...
Наверное, J. J. Rousseau здесь было уютно выдумывать свои утопии.

Выставки в Geneve и проч.

Museum d'Art et Histoire... Выставка здешних скульпторов... В саду уродливые муляжи, пригодные только для ярмарки, нарушающие здесь спокойные формы парка...

У самого музея сидит огромная мясная туша — смесь мяса, крови, жира. Яркая, сделанная из какого-то пластика. Нелепая, грубая, неуместная...

Дальше масса скучных повторений. Бронза по К. Бранкузи, гипсовые девушки-лесбиянки с условными лицами. Двое мужчин по Джикометти, извлеченные из могилы, гниющие тела... Пошлый барельеф «Насилие»... Женщина (во весь рост), сделанная из пятнистой глины. Она как бы больна тяжелой кожной болезнью... Не оригинально и скучно.

Я показал девушкам-студенткам из L'ecole d'arts работы Дины. Они пришли в восхищение от фотографий. Вот что они написали: «Phantastique...»

Я видел записи в музее: «Constructivisme tuis l'art...», «Les Sculpture?! Ce ne pas talent, ce ne pas pleas...!»¹ Скучно.

Не приходит ли новое время для скульптуры, не пора ли вернуться (на новой основе) к красоте человека.

Был на Rue... Там дом, где жил В. И. Ленин. Кто-то сделал надпись:

Здесь жил В. И. Ленин. 1904–1905 годы
--

Просто-просто — жил Ленин, и никто тогда еще не видел работы *Его Духа*. Повернувший историю.

Был на выставке в Petite Palace — «Всё для мира». Есть хорошие картины, но всё теряется в знакомом, виденном — это не открытие.

В журнале написано о Мао: «Une petite zone et une petite vis du mechanism generale de la revolution» (comme disait Lenin)²... «Mort aux vaches et an champ d'honneur»³ (1983) — работа Max Ernst.

В музее de L' Athenne... «Hommage de Dali». Это событие.

Чистота красок и линий заимствована из академической живописи. Всё в руках Dali деформировано паранойей и sex'ом.

Одинокий художник и кругом пустой, золотистый пейзаж, скалы и тени. И далеко-далеко ярко освещенное солнцем селенье.

Откуда взял эти дали Dali?

Много эстампов, яркие бабочки, раки, ракушки, цветы.

Рисунки сексуальных поз, penis'ы и vulves.

Лебедь, вцепившийся в женщину...

Крест, сложенный из висящих в пространстве золотых призм...

Бутылка, расписанная Dali

¹ «Конструктивизм — это искусство», «Это скульптура? Ни таланта, ни удовольствия» (фр.). — Ред.

² Маленькая зона и маленький винтик революции (как говорил Ленин) (фр.). — Ред.

³ Смерть коровам на поле чести (фр.). — Ред.

Главным в его картинах мне кажется *напряженность*. Напряженность света и тени и ситуаций. Как у penis'ов, которые рисует Dali...

Яркий, бредовый сон в мире красок...

Мои долги живописи:

1. Грудь на Нерли.
2. Волга. Закат.
3. Ат[омный] взрыв.
4. Енисей (дали).

***

Виделся с Weisskopf'ом...

1. Его первая забота — израили в Киеве. Как-то будет с ними? Not invitation's, but visas... Urgently¹... etc. Кто бы так беспокоился о русском народе.

2. Parton'ы нравятся V. Weisskopf'у — это же совсем старое дело... Метод Weizsacker'a.

3. «Как у вас?» — «Nixon is crazy... — показывает пальцем на голову. — Он надеется вести войну силами Сайгона, Таиланда, Камбоджи... Но это же NONSENSE...» — «Не назревает ли у вас фашизм?..» — «Сейчас еще нет. Но это может быть серьезно позднее... Если Nixon будет продолжать войну во Вьетнаме, то ему придется искать поддержку внутри страны *справа*».

4. «Но ваши тоже неумны в Египте, ведь это же ведет к Vietnam'у №2!» (ну не совсем, но всё же схоже...).

5. «А кто у вас, в США, „передовой“?» — «Only Intellectuals...» — «А рабочие?» — «Рабочие поп». — «Где же тогда опора. Негры?!» — «Но это поведет к *национализму*».

Встреча с prof. Adams'ом...

«В последнее время мы наблюдали три ступени в развитии науки:

I этап: огромная вера в науку, огромная экономич[еская] поддержка (вскоре после войны до ~1960 г.).

II этап: начало „экономизации вверху“.

III этап: общий скепсис — наука не решает главного:

- 1) мир,
- 2) расы,
- 3) перенаселение,
- 4) загрязнение.

Молодежь обращается к *индуизму*. А как у вас?»

«Пока по-прежнему. Мы всегда испытывали трудности финансирования *чистой науки* (см. Салтыков-Щедрин); испытываем их и сейчас. Тем не менее, дела не так плохи, и есть хорошие планы...» — «А как индуизм?» — «Пока еще у нас нет чего-либо подобного. Но не назревает ли?»

Не говорить же ему об огромном душевном провале у молодежи после событий 1937 и 1948 гг.?! Умноженном на события 1953 г.?

***

Летим домой... Вот под нами горы. Вдали Mont Blanc, голубоватый, сверкающий...

---

¹Нет приглашений, но визы... Срочно... (англ.). — Ред.

В Zurich'e шутки нашего «Аэрофлота»... Никто ничего не знает. Когда летим? Каким рейсом?.. Запрошенный компютор загорелся всеми красными глазками... Связи с тов. <зачеркнуто> нет... Потеем, преем, толпимся. В Киеве еще хлеще... «Кто в Москву?» «Ау, девочки! Может, в пряточки сыграем?!»

***

В музее Rath* выставка работ Александра Архипенко — эта выставка была для меня открытием нового мира — мира цветных форм, sculpture visionnaire...

При царе: «Мещанин А[лексан]др Архипенко вынул жребий... но был признан совершенно неспособным к воинской службе» (1908).

Ces tout — что могла сказать русская Россия о своем *гении*... О человеке, открывшем новую эпоху в скульптуре — цветную пластику...

Я долго не мог покинуть зал этой выставки, зачарованный красотой форм, бродил я от одной работы к другой; подолгу присаживался.

Осталась память о мире *Красоты*.

***

Был на гвинейском балете. Мужчины иногда напоминали украинск[ий] гопак. Женщины же абсолютно оригинальны.

Страстность и темп их движений не имеют себе подобных примеров ни в Европе, ни в Китае...

Красное пламя, полыхающее в безумном темпе тамтама. А 20 струн? Это как много-много мандолин сразу.

Духи леса... Наш леший просто пустяковый старикашка по сравнению с кровожадными идолами африканского леса. Среди них терзаемые страхами парень и девушка... И ее лицо, полное ужаса... И избиваемый духами парень. И звуки леса и тамтама.

27/VII

Находимся в Сочи (в «люксе»). Жарища и духотища. Спасаясь в море.

Здесь полно «хариусов» мужского и женского рода, лиц тупых, злых, бессмысленных и т.п. («мелких правителей»). Типичная походка — вразвалку, пузом вперед. «Ходит Спесь, надувающихся...»¹ *Спесь* — кажется, наиболее точное слово для описания этих людей.

Намечен XXIV-й... Уже все полны энтузиазма, берут обязательства (еще не справившись с юбилейными). Но у нас в стране нельзя попросту хорошо работать... Нужно «бороться» (а не «работать»).

Кажется, нас скоро будут считать во всем мире *юродивыми*: отправили помощь в Перу, по поводу землетрясения... Один «Антей» разбился (сколько людей, какова цена помощи? В деньгах ~20 млн?!), для другого в веселой Лиме не нашлось людей, чтобы его разгружать (наши студенты-медики добровольно сами выполнили эту обязанность). Их привезли. Надо надеяться, это для них будет поучительно. Их привезли 130. А сколько погибло?

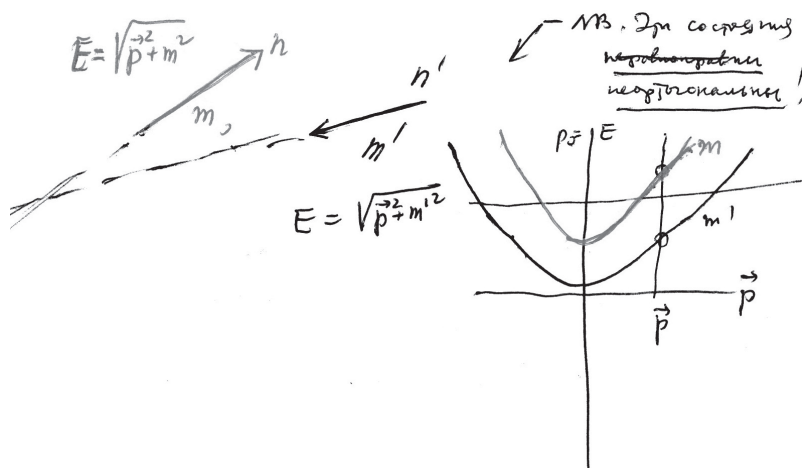
---

¹ А. К. Толстой. — *Ред.*

Читаю дневники некоего царедворца А. В. Никитенко (1826–1877) «Моя повесть о самом себе и о том, чему свидетелем в жизни был» (Т. III (1865–1877)).

Читая эти пожелтевшие страницы, видишь, как в нашей России устойчив ее дух: «Задача наблюдения за печатью — одна из труднейших правительственных задач. Трудность еще увеличивается, когда пр[авительств]во не установило для себя твердых начал, которым оно намерено следовать, и не сделало их общеизвестными — когда оно колеблется между допущением большой свободы и страхом, что слишком много дозволено. Тогда писатели, самые *благоразумные и благонамеренные*, не знают, чего им держаться».

А вот и гениальная мысль (злободневная к тому же): «Война непременно будет, потому что для нее нет разумных причин».

4/VIII

NB. Для записей. Купил в ларьке крем для бритвы «Флорена», читаю: «Для бритвы выдавите ~ 2 см пасты на мокрую щетку»... И вспомнил франц[узскую] коммунистку Ж. Лаберриг: в качестве бессмыслицы капит[алистическо]го хоз[яйств]ва она привела пример: «Кто-то из фабрикантов крема увеличил диаметр отверстия тюбика, сохранив рекомендацию ~ 2 см. И всё это только ради прибыли! Terrible!»

9/VIII

Несколько мыслей О. Бальзака — «О художниках» (из [журнала] «Огонек», 1960):

...«Великий художник должен всегда оставлять свое превосходство за дверьми, когда появляется в свете, и не защищать себя сам, ибо, кроме *времени*, у нас есть помощник более сильный, чем мы сами. *Творить* и *бороться* — для этого нужны две человеческие жизни, а мы никогда не бываем настолько сильны, чтобы исполнить *эти два* назначения...»

«Великий человек всегда несчастен... В этом отношении Христос — величайший образец...»

12/VIII

1) Эпиграф к моей статье о «прогессе»: «Впереди Исус Христос, в белом венчике из роз»¹ (А. Блок).

2) Примечание к этой же статье: в основе прогресса лежит *озарение*. Даже с точки зрения примитивного материализма это утверждение не является идеализмом, так как согласно этого же материализма дух есть порождение материи.

Я думаю, что люди скоро поймут, что и эволюция живого движется *духом*, способным *менять наследственность, а не случаем*, как это сейчас считают².

Случай здесь оказывается бессильным. На него возлагают больше, чем он способен. Случай также располагает ограниченным временем < 10¹⁰ лет!

13/VIII

«Беседовал» с Ф. В. Константиновым (главой нашей философии). Лица у него нет — настолько оно невыразительно.

1) Читает И. Шевцова — «Любовь и ненависть», говорит: «Это настоящие очерки нашей современности»... (Хороша же наша современность!)

2) Зашел разговор о П. С. Новикове, знаменитом математике-логисте (начали с логики). «Да ведь он настоящая контра, да и злобная контра; всё на эмоциях, никакой логики. И его... жена... А своего родственника М. В. Келдыша считают проституткой».

3) Вопрос: «Ф. В.! А как у вас, философов, есть ли талантливая молодежь, с искрой божией? А?»

Ответ: «Есть способные, работают, но *заражены Солженицыным...*»

«Но Солженицын какое отношение имеет к философии?»

Ответ: «Да, так-то так, но он касается проблем морали человека...»

4) О Маркузе. «Где и что можно почитать о Маркузе?»

«Только в спецотделе Ленинск[ой] библиотеки. Да еще Капица имеет. А Вы с ним в каких отношениях?»...

«Помните, были мы с Вами в Вене, вот тогда Маркузе, Фишер и другие поехали в Зальцбург обсуждать *проблемы Человека* — ну, мы, *понятно*, к ним не поехали...»

Сентябрь

Как-то (не так давно) пришли ко мне комсомольцы из ЛТФ, теоретики, просили интервью для их газеты, а вопросов было два.

[Первый]: «Скажите, вы были комсомольцем? Какова характернейшая черта вашего поколения молодежи?»

Ответ: «Комсомольцем я не был, но о молодежи могу ответить: основная черта молодежи студенческого возраста заключалась в отсутствии противоречий между *Разумом* и *Эмоцией*, между *Идеалом* и *Действием...*»

---

¹ У А. Блока: «В белом венчике из роз — впереди — Исус Христос». — *Ред.*

² В. А. Энгельгардт пытался сказать «богом»... Но это ничего не объясняет и не продвигает вперед наше понимание эволюции.

Второй вопрос: «А что Вы скажете о нашем поколении?»

Ответ: «А скажу вот что: когда вам будет 60 лет и вам зададут тот вопрос, который вы задали мне, вы и будете отвечать»...

12/IX

Сегодня теплый день. Вечером сидел у костра. Думал о нашем народе...

Его видел во Владимирском в Киеве, на всенощной на Успение. Платочки цветные на головах, целое море... Такие все родные, близкие, многострадальные...

Жив Бог русский ≡ Дух Нашего Народа...

И нельзя заменить его Эренбургами, Луначарскими, Эйнштейнами и др. (при всем к ним уважении)...

Корень наш глубокий, а я его побег, плоть от его плоти...

И всё уходит в даль: на поле у Дону, на поле Куликово, на Бородинское поле, под Сталинград...

На великие жертвы способен наш народ и на великое милосердие.

16/X

Забракована для продажи книга «Литературные памятники» — том, посвященный Ф. Достоевскому, из-за талантливейших рисунков Э. Неизвестного... Сказывают, что Комитет по печати не разрешает... История повторяется (со времен Романовых и далее).

Вчера подписал письмо с просьбой всё же издать. Посмотрим.

***

Говорят, непонятно «народу»... Что под этим «народом» разумеется? Малоразвитые люди? Но ведь русская интеллигенция всегда ставила задачу — сделать науку, искусство понятными народу... Иными словами, поднимать народ до себя, а не спускаться вниз...

18/X

Вчера был у Джелеповых. Веня жалуется: работников, работающих в ЛЯПЕ из-за любви к делу, работающих страстно, становится меньше и меньше... Остальные изыскивают все способы доставить первым неудобства в жизни: лишить квартир, лишить премий, закатить выговор и т. д... Всё это следствие нелепой и вредной идеи о равенстве всех людей (в смысле их талантов и характеров)... Эта чушь привела нас к постыдному падению морали и этики¹...

Мы катимся вниз с 1937 г. И даже война не совсем излечила наш дух.

21/X

Вчера у меня были Laberigne (Ж. и А.). Мне они кажутся крайне узколобыми. Никак не могут понять простого факта — что мы создавали *социализм*, а создали п...е *государство**.

Еще хуже — иначе нельзя: всё это в соответствии с основным законом — законом *гибели идеи*. Такова лесенка прогресса: через *Распятие Гениев* и *Присвоение Идеи мещанами*.

---

¹ Основанному на лаконичном тезисе — «все свиньи».

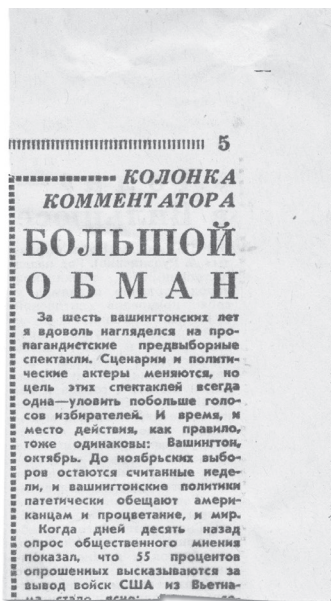
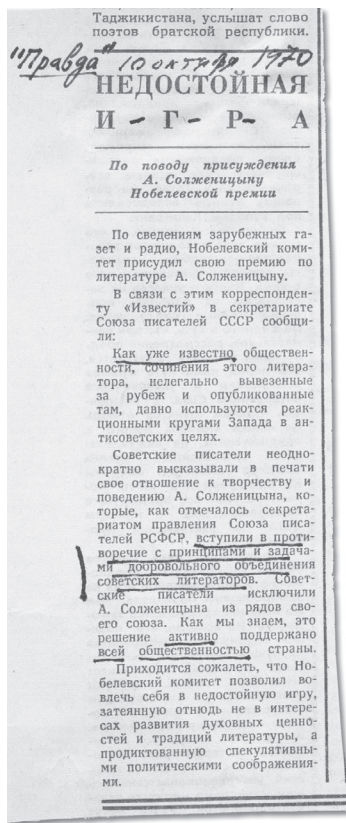
Вспоминал беседу с итальянским коммунистом Чини — тоже дубина: «Мы только оппозиционная партия. На большее мы не способны».

Хороши гуси-лебеди!..

Думаю, что только на атмосфере идеологического бессилия могут появиться на Западе маодзедунские тенденции. Французские мальчики и девочки, таскающие портреты Мао, видимо, не подозревают, что пугало, которым они тревожат сон французских буржуа, на деле опаснее опасного для них самих...¹

Л[аберри]г говорит: «У нас распространяются наркотики. Это ужасно... У нас растут цены — это ужасно... У нас американизация — это ужасно... У нас растут хулиганство, преступность — это ужасно...»

Милая дамочка, а нюхали ли вы, как пахнет жизнь в передовых странах?

10 октября 1970г.
"Правда" —
публикация не публиковалась
в комментариях...
Противоречие действительно
есть и сомнение абсолютно логично...
Но ведь газета "Правда"! Нам, детям ПРАВДЫ

Вырезки из газеты «Правда» с комментариями Д. И. Блохинцева

¹ Не является ли лучшим вождем для этих маодзедунистов унтер-офицерская вдова?

«Ах, Солженицын! Это мне не нравится! Это очень пессимистично!.. Не правда ли?»... «Да, не правда ли? Да, правда ли?»... «Выйдя из тюрьмы, он просто ненавидит социализм»...

Социализм ли? Передержка.

25/X. Воскресенье

Серый день. Вчера звонил Соловей. Скулит. Так приходит старость: к людям, к учреждениям и к странам... Может быть, она придет и к Человечеству?

У нас царит ложь и серость. Лифтерша говорит: «Кругом ложь, оттого нам, простым людям, и жить трудно».

Понтекорво (...) приспособился...

Серо. Передо мною проходит вереница замученных русских гениев...

За рубежом шум о Солженицыне. Три человека добились Идею:

Н. Хрущёв,

Г. Жуков,

А. Солженицын.

Осрамили Идею.

***

Был в Испании... Названия городов и мест предстали реальностью. Славный гул 1936 г. Алтасар, Эскуриал, Гвадалахара, Прадо...

И потом — страшный обвал 1937 г. Начало конца Идеи. Наступления со стороны царства Стукачей и Палачей, со стороны Империи мещан.

27/X

Сегодня открылся Ученый совет ОИЯИ. Я выступил с докладом «О горячих точках в теории»...

Утром же проснулся от каких-то неясных, невспоминаемых кошмаров... Было, вероятно, душно.

Вспоминалось из детства, когда в жару тыкали лекарствами, и тогда являлась мне маленькая ложечка, а на ней шар, разраставшийся до чудовищных размеров, теснивший меня... Это я нарисовал: на оранжевом поле ложку, шар и падающего человека...

Еще вспоминался другой кошмар: «Коршун курочку когтит»... Это видели в 1937 г. на коробках со спичками, показывали, шептались...

Я же никогда не мог увидеть этого... От непонятности, от нелепости этих шепотов ужас становился ужасней... Мороз шел по коже: где-то кого-то когтит, а я не подозреваю...

Не подозревал, пока самого не закогтили...

13/XI

Болею. Просматривал свои старые записи.

Преданность нашего поколения Великой Идеи Коммунизма была столь безгранична (а сама идея не имела никакого заменителя¹), что мы старались возможно скорее забыть ужасное и нелепое, как в хорошей семье стараются забыть грубую сцену, приписав ее случайности обстоятельств.

---

¹ Как не имеет и сейчас.

Но «сцены» следовали за «сценой», одна за другой... И всё же мы плакали, расставаясь со Сталиным, плакали в предчувствии самого худшего: Кончины Великой Идеи...

НВ. Не только мы, оставшиеся на свободе, но и пробывшие годы в заключении далеко не все вышли Солженицыными... Я вспоминаю чудо, явленное мне Владимиром Николаевичем Глазановым, одним из строителей Норильска...

***

Вот так-так! Сейчас мы дошли до того, что нас боятся взять в пример коммунисты; читаем L'Humanite (1970. 5 нояб. С.4)¹. Вот отрывок из обсуждения на 3000-м митинге:

Pas de modèle

« Dans le 18e, un groupe de militants du Parti socialiste était là aussi avec Jean Popperen, et un autre de la Convention des institutions républicaines avec Claude Estier. Questions sur les garanties pour l'avenir, « pour après-demain », précisa Popperen, avec allusion, de la part de Claude Estier, à la situation en Tchécoslovaquie.

Ce qui amena Georges Marchais à rappeler « les refus opposés par les organisateurs de la gauche non communiste à nos propositions d'entente au cours des luttes de mai-juin 1968, qui sont antérieures à la crise de Tchécoslovaquie ».

Le Parti communiste, avec son Manifeste de Champigny, a élaboré des propositions sérieuses, constructives, afin d'ouvrir à notre pays une voie originale vers le socialisme. Il se fonde pour cela sur les lois générales du socialisme et, en même temps, sur les possibilités de notre époque, sur les particularités et les traditions de notre pays.

« La question ne se pose donc pas de copier le « modèle soviétique » ou un autre « modèle », précise Georges Marchais. Il n'y a pas de modèle. Mais il ne s'agit pas non plus d'instaurer un soi-disant « socialisme à la suédoise » qui laisserait intacte la domination du grand capital. »

¹Перевод с фр.:

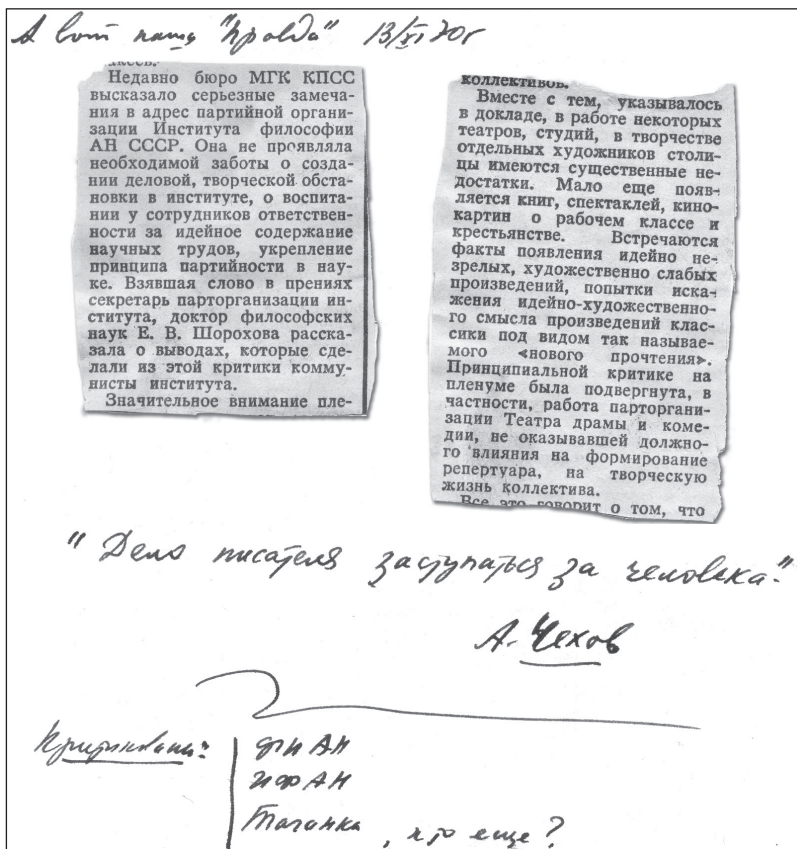
Модели нет

Группа активистов социалистической партии во главе с Жаном Поппереном и еще одним участником Съезда республиканских организаций Клодом Эстье побывала на этом митинге.

Обсуждались вопросы о гарантиях на «послезавтра» и, как уточнил Ж. Попперен, с учетом намека Клода Эстье на ситуацию в Чехословакии. Это заставило Жоржа Марше вспомнить об «отказах, против которых выступили представители левых некоммунистических организаций в отношении тех предложений, которые были предложены в мае-июне 1968 г. и предшествовали кризису в Чехословакии».

Коммунистическая партия манифестом Шампиньи разработала серьезные и конструктивные предложения, чтобы предложить нам свой путь к социализму. Он базируется на общих законах социализма, но одновременно с учетом возможностей, традиций и особенностей нашей страны. Вопрос не идет о копировании советской модели или какой-то другой, уточнил Ж. Марше. Модели нет. Речь не идет даже о создании так называемого «шведского социализма», который бы сохранил нетронутым господство крупного капитала.

А вот наша «Правда» (1970. 13 нояб.):

25/XI

Опять мрак. Требуются силы, которых уже, кажется, нет и не будет.

Вчера читал Маяковского. Это самая трагическая фигура нашей поэзии...

Безыменские, Уткины, Светловы... Вся эта самовлюбленная шушера...

И среди них величайшее бескорыстие, душевная чистота, бесконечная вера в идеал социализма... Легко ранимое сердце Маяковского. Кто поверит, что вся его трагедия сводится к любовной истории? Разве он не был *весь изра-нен*, разве не болела его кожа от страшнейших ожогов, которые он непрерывно получал от соприкосновения с *реальностью*?

28/XII

Сегодня читали парт[ийную] информацию о событиях в Польше...

Секретарь горкома, утомленный, изнуренный... После чтения: «Вопросы есть? Видимо, нет вопросов?! Кто хочет выступить? Нет желающих... Тогда позвольте, у меня к вам небольшое поручение...»

То же было, когда информировали в ЛНФ о китайских событиях. И на этом фоне: «Польская партия ослабила связи с рабочим классом...»

31/XII. Канун Нового 1971 г.

Итоги 1970 г.

I. По науке:

1. Начаты работы по существенно нелинейным лагранжианам:
  - а) опубликована статья в ТМФ,
  - б) послана в *Nuovo Cimento*,
  - в) [послана] в сборник «Азау»(?).
2. Совещание в Азау по нелок[альным] и нелинейн[ым] теориям. Доклад на тему «Современное состояние существ[енно] нелинейн[ых] и нелок[альных] теорий».
3. Конференция в Киеве. Доклад на ту же тему
4. Подходы к теории поля в стохастических пространствах. Выход в свет монографии «Пространство и время в микромире» (М.: Наука, 1970).

II. По философии:

1. Доклад «Ленинск[ое] учение и современная физика».
2. Доклад в Вене, в МАГАТЭ, «Ленин и современная физика» (22 апреля 1970 г.).
3. Предисловие к сборнику статей С. И. Вавилова.
4. Выход в свет сборника «Наука и человечество» на русск[ом] и немецком [языках] за 1969–1970 гг. со статьей «Ленин и современная физика».

III. По технике:

1. Руководство работами по конструированию и строительству реактора ИБР-2.

IV. Научно-организационная работа:

1. Руководство ЛТФ ОИЯИ.
2. Кафедра МГУ в Дубне.
3. Организация совещания в Азау.
4. Участие в НКК у У Тана.
5. [Участие в] JCSU — Генеральной ассамблее в Мадриде.

V. Мораль, этика

Подготовка (вчерне окончена) «Размышлений».

Планы на 1971 г.:

1. Избегать РЫБОК ПИРАНИ, не размениваться на суету, на мелочь...
2. Работа над теорией полей в стохастических пространствах. «Вакуум вакуумов» — флуктуации в нем как причина стохастичности метрики *пространства-времени в микромире*.
Ces tout...
Главное.

1971

22/I

Был Г. Ватагин — наш заступник в капмире, особенно в Италии... Рассказывал, как во время войны в Бразилии устраивали они благотворительные балы в пользу Сов[етской] России, уверен — набрали около миллиона [долларов]...

Однажды я на него сильно рассердился, когда он сказал: «Мы вам очень сочувствовали, когда фашистов под Сталинградом разбили, — мы за вас *выпили!*» Каково было мне это слышать?!!

Его сын Андрей рассказывал, что ему посол США в Рио не дал визу на поездку в США: «Ваш отец красный, коммунист, вы едете его защищать!» (это в период маккартизма)...

А Г. В. однажды сказал (выпивши): «Черт с этими чехами — они Колчака предали!» Сильно и смешно... Какая-то реминисценция из далеких годов.

***

Академия сессии устраивает в Грузии, Армении, Казахстане, Азербайджане. Но не Горьком, не в Вологде, не в Пскове, не в Саратове, не... в России.

Д. В. Ширков как-то спросил меня: «Я дивлюсь на Вас, Вы всегда такой, как будто Вас ничто суетное не задевает...»

Я: «Ну это не совсем так, далеко не так. Но всё же поясню: хотите плавать в море, заплывайте за прибой — там пена времени и его грязь...»

30/I

С. Т. Конёнков умирает. Д. была у него... В свои последние часы он почувствовал себя одиноким. «Диночка, Диночка, как хорошо, что вы пришли. Спасибо. Нет у меня преданного друга, кто бы позаботился обо мне... Спасибо...»

Раз[говор] по тел[ефону] с Маргаритой... Д.: «Ну зачем же вы дали ему сонное? Ведь он слаб и так спит. Зачем?» М.: «Ах, не говорите так. Это ошибка. Вот бывают же ошибки...»

6/II

Анатолий Ефремов — квартира с сумасшедшим. Это квартира молодого профессора. Я вспомнил нашу коммунальную квартиру на Каляевской... По

субботам за дверью пьяный «партизан» пел: «Куда мама денется, когда папа женится?..» И притоптывал... А примерно раз в месяц приходил другой, тоже пьяный, с револьвером и грозил всех перестрелять за то, что «мирно живется»...

В этих условиях мы занимались физикой...

***

Рассказывают: старые большевики-грузины пришли к Мжаванадзе с жалобой на тяжелые экономические условия в Грузии... На это М[жавана]дзе сказал: «Ну хорошо, ходят тут немало с жалобами. Но вы-то с чего, в здором уме?» Открыл занавеску у окна: смотрите, цветет Грузия! Было сие недавно.

***

В США — низкий уровень ~3000 \$ в год, т.е. $3000/12 = 250$ \$ в месяц = зарплата «высокооплачиваемого» у нас (в неверном предположении, что 1 \$ = 90 коп.). Судя по сертификатам, 5 руб. = 1 \$, следовательно, получается чудовищная цифра: $250 \times 5 = 1250$ руб. — зарплата академика, члена Президиума АН СССР.

Я пишу о бескорыстии ученых дореволюционного времени и первых лет революции... И обвиняю теперешних в *корыстии*. Но справедливо ли это обвинение? Ведь теперешний уровень существования ученых такой *нищий*, что ученая степень становится *необходимостью*.

10/III

Съезд окончился. «Форум», не принесший *ничего* нового. Зарубежная печать, в том числе доступная нам коммунистическая L'Humanite, Morning Star, отмечают только *мирные* предложения...¹

Все молчат, и только то тут, то там прорывы.

Директор завода Н. П. Федоров в Горкоме заявил: «Надо менять „верх“». — «Вы имеете в виду ваше министерство?» — «Нет — выше...» — «Ну и силен Н. П.! Стал директором и куда замахивается!» (перевели на шутку)...

Но до шуток ли? «Верх» всё тот же... только ввели науку: Александра, Келдыша, Кириллина... Царит безразличие и апатичность.

15/III

Мне кажется, что мы у себя создаем царство *средних людей*...

Всё отклоняющееся признается ненормальным, достойным сумасшедшего дома... В этом великая правда *мещанина*. Он прав, глубоко прав, и всегда был прав, и всегда будет прав...

2/IV

Май холодный, уже много дней валит мокрый снег. Сегодня проглядывает солнце... Но всё же сыро, холодно, ветрено... Вчера поэт (по TV) декламировал: «Такое раздолье весны, что *молодеют* даже *трактора!*»...

---

¹ Впрочем, обе эти газеты от 2 марта — *не пришли*.

***

На днях умер И. Е. Тамм — учитель и враг. Парадокс?! Хоронить не пошел — тяжело вдвойне. Да и не хотел видеть интриганов...

Приснился мне отчетливо, как живой...

— И. Е.! Ведь вы мне дороги, ведь тогда была весна!

— Да, да, я понимаю...

— Это всё прошло, но ведь вы утопили с Дау мою работу... Лэмбовский сдвиг (1938).

— Знаю, знаю, жалею, что не понял...

— Ничего, И. Е., это прошло...

***

Мао приглашает Никсона... Может быть, отдаст Тайвань? Нет, Тайвань он не отдаст... Всё это называется «гибкой дипломатией». Наша же дипломатия *принципиальна* и поэтому *слепа* и *тупа*...

10/V

Вчера [был] День Победы.

Были в лесу. Тихо, безлюдно. Поют птицы. Душистое золото ветл... Фиолетовые ветви берез... Тихо.

Был на стройке ИБР-2; порадовался — дело стронулось... Всюду кипит работа. И в рыжем котловане, и на плите, и под «башней»...

Край единственного истинного Владыки Мира — Труда... Любого — физического, умственного. Любого.

***

Был у Ефима Павловича. Люблю этого человека за его прямоту, за его искренность и бескорыстие. Но возраст есть возраст... Трудно уйти от того, что составило смысл жизни и основу миропонимания.

Говорили о разном. Об ИБР-2, о строителях... Об ОИЯИ.

Е. П. С.: «Как там сейчас настроение?»

Я: «Стало лучше, после того как определились с пятилетней...»

Говорить не стал о том, что весеннюю веру в соцлагерь, вдохновлявшую нас в 1950-е гг., мы утратили...

Ушли китайцы, а Китай превратился в самого опасного врага, ушли албанцы и «увели» нашу базу, торгуются румыны, потеряна дружба с Чехословакией; волнуются поляки. Ушли в США венгры. Где-то (ау!) поляки (в Европе).

Нет, ОИЯИ стал *не тот*... И у меня горечь на сердце...

Собираюсь в Обнинск. Встретил недавно В. И. Субботина: «После Вас у нас не было директора. Приезжайте. Мы Вас любим... По-прежнему зовут: домик Блохинцева»...

Е. П. С.: «То, что не пустили тебя в Италию, — это хамство. Был у меня Ландау. Впервые его видел... Спрашивал, почему не доверяют... Ведь вы все так думаете... Я ему объяснял: было бы десять Ландау — одного отпустили бы, а то Ландау один. Как дорогая ваза... Вдруг разобьют...»

Я: «Я не ваза и не боюсь, что кто-то разобьет...»

Е. П. С.: «Ну, как будет речь о поездке, придешь ко мне... Сегодня ведь, ты знаешь, *обострение борьбы двух систем*...»

Я: «Какое же может сегодня быть обострение, если вы их бомбами закидываете?»

Е. П. С.: «Были опасные моменты — в 1946–1948 гг., когда у нас не было атомного оружия; еще опасней было в 1949 г., когда мы взорвали первую бомбу, а они имели *залас*... А теперь к нам не подступиться. И это „они“ понимают...»

Я: «Правильно — „они“, безусловно, это понимают. Но в чем же тогда обострение? Разве мы стали слабее? Обострение есть с Китаем, и не просто обострение, а трагическое противоречие»...

Е. П. С.: «Китай всё же ближе к нам, идеологически»...

Я: «И территориально тоже ближе...»

Опять тот же пункт. Всё тот же... Как и у Малика*. Старая идея, ставшая предрассудком. Уже в 1941 г. немецкий рабочий класс оказался «ближе» к фашизму, нежели к коммунизму... «Обострение борьбы» — не есть ли это попросту возрастание *газетной шумихи*? Такая шумиха — сущий рай для продажных писак, что у нас, что за океаном...

Е. П. С.: «Мы стали могучей страной. С огромным населением. Конечно, жильё¹ всегда будет проблемой...»

Меня поражает, насколько эти люди не знают *мира*. Ведь за 50 лет и в других краях возросло и могущество, и благосостояние...

Вчера А. Н. Т.: «Благосостояние — разве это лозунг для такой страны?» (Правда, прирост идет за счет вост[очных] республик...)

У Н. Н. Б.: «Сейчас все стремятся остаться в „вверенных им креслах“... Никто не хочет ничего менять. Таков дух времени». (Речь шла об Академии наук.)

16/V

На днях был в Обнинске. Побывал в лабораториях института... Старая обнинская гвардия встречает меня радушнейшим образом. Для них я, так же как они для меня, — напоминание Весны Атомной Энергетики...

В то время мы выполняли наш долг, и наш долг был великий душевный порыв, и этот порыв был долг... Теперь, когда бурный поток улегся в спокойное русло, пришли другие люди, а прежние стали другими...

Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен...

Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел...»

(А. С. Пушкин)

С В. Я. Пупко мы вспоминали наш обнинский порыв в Космос. Тогда вместе с покойным ныне талантом, светлейшим умом И. М. Бондаренко Аэлита всё время напоминала о себе...

¹ Речь шла о строительстве в Дубне.

И вот в кабинете с пунцовыми стенами, с белой лепкой, где висела картина «Утро нашей Родины», на коричневой доске — первые наброски мелом, споры, предположения...

Что лучше? Целесообразней, выгоднее, мощнее, надежней...

Обсуждение первых расчетов... Так, после 1-й АЭС, началась моя вторая Любовь в Обнинске...

Мы перебирали варианты... В таких случаях я всегда на стороне реализма. Реальное дело лучше фантазии. Фантазия хороша тогда, когда реальность еще очень далека от осуществления...

Варианты, варианты... И мы приходили к самому естественному. Естественность совпадает с реалистичностью.

Это вариант на ... с реактором из ...

В. А. Малых и И. П. Засорин берутся за реактор, и вот его чертежи уже разложены на полу кабинета...

Позднее в двухсветном зале я докладываю о проделанной работе.

За столом собрания на этот раз много неизвестных людей... Вопросы, выступления...

Из-за стола подымается человек среднего роста, скорее плотный, нежели полный. Темноволосый. Широкое, округлое лицо, широко расставленные и глубоко утопленные глаза. Живые и умные... Я не знаю, кто он...

Он резко против. Вынимает логарифмическую линейку. Двигает ею, вычисляет: «У докладчика неверно... Цифры ошибочные. К тому же объем баков крайне велик...»

«Простите, я не знаю, кто Вы, но когда мне было только четырнадцать лет, я имел счастье переписываться с К. Э. Циолковским и уже в то время знал формулы, которые Вы сейчас оспариваете... Вы ошибаетесь, а не я».

Позднее я узнал — мой оппонент был никто иной, как «сам» С. П. Королёв... Мы встречались в Обнинске. Он и Глушко¹.

«Баки велики, температуры низки... не пойдет. Не пойдет. Не нужно...»

Прощались в садике у роз, перед гл[авным] корпусом.

Я: «До свидания, могильщик атомной энергии»...

С. П. К.: «До свидания, марсианин»²...

Так мы расстались. А. П. Завенягин проявил великую прозорливость и, несмотря на космический холодок, провел постановление по нашей работе...

Н. Хрущёв (ко мне): «А эта ракета будет дешевле обычных?» Врывается А. П. З.: «Да, тов. Хрущёв, дешевле»... После, мы к А. П. З.: «А. П., как же Вы сказали „дешевле“... Это же неверно!» — «Знаю, знаю; здесь не место входить в детали... Может быть, она и в самом деле будет дешевле... Не проваливать же проект...»

Мой переход в Дубну помешал мне продолжить эту работу. Теперь пришло: наш вариант единственно правильный... Но теперь наслонились люди, слой за слоем, и кто помнит нас...

---

¹ Последний, в стремлении всех обставить, выдумал применить «термояд», применительно к задаче — полную нелепость.

² Я доказывал, что без атомной энергии на Марс не полетишь.

Умер А. П. Завенягин, умер И. В. Курчатов, умер и С. П. Королёв...

В последние годы отношения с ним наладились наилучшие...

Бывал у него на объекте. В их музее, тогда еще закрытом для публики. Он посадил меня в тот обгорелый «Восток», на котором совершил свой славный полет Ю. Гагарин.

В шутку сказал: «Хотите — и Вас запустим... Только не нервничайте и не дергайте вот за эти красные ручки — это не для Вас... Кстати, Вы знаете, как американцы были поражены полетом Терешковой... Этот полет означал, что у нас всё отлично и надежно отлажено».

27/VIII

«Шоколадка»

На днях нас, отъезжающих в Женеву, инструктировал бывший советник нашего пред[ставительств]ва в Ж[ене]ве:

— Товарищи! Швейцария — страна развитой промышленности. Brown Boveri, Sulzer — нет, это не только туризм! Тяж[елая] пр[омышленно]сть. Фармакология: La Roche. Т[овари]щи! Настоятельно рекомендую вам купить поливитамины La Roche!.. Обувная фирма Bala... Знаю, денег у вас немного. Всё же, если будет возможность, купите ботинки фирмы Bala (в зале улыбки, хохот)! Питание — очень хорошее, недорогое...

(Я спрашиваю Д. П. Ф., соседа: «Что, этот малый против сов[етской] власти, что ли?» А?)

— В магазинах всё есть... У вас может создаться впечатление, что прилавки не охраняются. Это ошибочно. Смотрят через TV... Один член нашей делегации взял *шоколадку*... Задержали. Еле отбились от разглашения в прессе. Поэтому будьте осторожнее... Теперь: есть и увеселительные места... Вход недорогой. Но выход... Могут быть затруднения... Да, вот еще: тов[арищ] Ленин писал из Парижа: лучше всего работается в Женеве или в Лондоне... Посетите места его пребывания в Женеве. Недавно открывали мем[ориальную] доску, большое было торжество... Вот, кажется, и всё...

Был у нас Б. В. Петровский — м[инист]р здравоохранения, с женою Е. М. Смотрели работы Д. А. Очень они ей понравились... Но в отзыве оттенки стяжательства: хорошо бы иметь музей в каждой квартире!

Однако главное — Б. В. неожиданно заговорил о Сахарове, Медведеве, Есенине-Вольпине. Он, видимо, переоценил мое знакомство с этими людьми и с их произведениями, зато я мог вполне оценить, как его мучает совесть и как нуждается в моральной поддержке он и его «самая гуманная в мире психиатрия»...

Я настолько был не подготовлен к этой теме, что даже несколько растерялся и только позднее, обдумывая его рассказы, понял, насколько уязвима его позиция и почему он так мучается.

Я не стал ни спорить с ним, ни поддерживать. Я рассказал ему о К. В. Никольском, который в дни просветления делал прекрасные математические исследования, напомнил о подвиге Матросова...

Да и что такое «нормальные» люди? Все выдающиеся люди ненормальны по определению...

След[овательно]но, речь может идти только о том, опасны они или нет для окружающих (и то только в смысле физическом).

Медведев ненормален, и его нужно изолировать... Но почему эта мысль пришла в голову медицине лишь после того, как он написал историю «академика» Лысенко, а не до этого. Кстати, эта история совершенно не касается *большой* политики. Для меня она не была очень интересна, так как я это всё знал...

И почему на свободе «нормальный» Лысенко, хотя его можно было бы вполне законно посадить не только в сумасшедший дом, но и попросту в уголовную тюрьму?

Чем ненормален Сахаров?.. Почему запрятали сына Медведева?.. Всё это никак не может быть оправдано, кроме как ужасным сращением полиции и науки...

Б. В.: «Когда мы взяли на „лечение“ сына Медведева, то они (родители) протестовали, считая, что он нормальный, а когда он убежал из больницы в лес и пытался там изнасиловать (?) женщин (или агентов??), то они стали защищать его от уголовного преследования, как бы ненормального психически! Мерзавцы!!!»

Эти сентенции звучали для меня ужасом. Как может ученый-медик не понимать самых простых человеческих дел и молоть такую оскорбительную чушь!

«У нас большая квартира, с лепным потолком...»

«Мы только, что были на приеме по случаю подписания соглашения с Индией... Был отличный обед... Знаете, в этом особняке на ...» (Я не знаю.)

«Вот коньяк... <неразб.> 25 лет. У нас дома — ящики хороших вин... Друзья из Грузии, ученики...»

Вот в чем дело?!

«А у нас тоже много подписывающих — Энгельгардт (но уже старик, знаете ли), Амосов...»

Ужас! Ужас! Где же славные традиции нашей интеллигенции?..

7/Х

Возвратился из Geneve. Было мне отраднo выступать в том же зале Palais de Nations, где выступал 15 лет тому назад, в Весеннюю Эпоху Атомной Эры. Теперь я мог осмотреться и увидеть, какой размах получила атомная энергия со времен 1-й АЭС в Обнинске...

Более того, порадовал меня тот факт, что наш (доллежалевский) вариант атомной станции оказался самым наинадежнейшим, а надежность АЭС обязательна. ИБР-2 тоже был встречен хорошо.

Дома же тучи. Опять истерика по поводу поездки за границу: в Лондоне сбежал какой-то важный кагэбэвец (не впервой).

По странной логике бюрократии этот факт отзывается на жизни нашего Института, хотя у нас никто не сбежал и, надеюсь, не собирается бежать...

Ну а если опять начнут завинчивать гайки так, что и резьбу сорвут? Наша страна — страна чудес: в ней всё возможно...

29/X

Вчера собрались ибровцы. Это собрание молодежи напомнило мне от-
радные времена Обнинска, эпоху Великой Весны...

Пока всё идет «окэйно». Вибраций в «твэлах» не нашли...

«Женя! Этот нуль у Вас философский!» — «Почему философский?» —
«Потому что этот нуль не результат измерения, а результат вычитания в уме
и ... интерпретации», etc.

П. Л. Капица прислал мне свою статью о воспитании молодежи (Вопр[осы]
фил[ософии]. 1971. №7)... Всё правильно, и, как всегда у П. Л. К., мысли не-
тривиальные. Но *не о главном*...

***

На днях читал лекцию о будущем и роли физики. Было скучно и безотрад-
но: студентов мало и какие-то потухшие, квелые... Один только вопрос, и тот
боковой...

Смирнов и Юдин говорят: «Это стало обыкновением». Света добавляет:
«А теперь особенно... Они только и думают, что физиков заберут на военную
службу. Теперь физикам конец... Не пойдут на физику!»... Да и в самом деле,
в последнее время у нас не физфак, а военная академия...

***

Ума не приложу, зачем пропихнули КНР в ООН! Конец ООН? Вспоминал
Я. А. Малика и беседу с ним*...

Желтая туча идет с Востока... Смерчи черные...

***

Читаю «Zorba the Greek» — умная, прекрасная повесть* о философе из
«простого» народа.

***

Нас наградили за ИБР-1!

Уйма поздравлений, одно хитрое (от Бруно)...

Эта награда кстати — она подбодрит мою молодежь. И она — патент на
мое изобретение (а то уже очень много бродит «охотников до наших жен»¹).

Некоторые личности не постеснялись себя приписать — теперь это уже
будет затруднительно...

Не столь великая мне радость эта премия, сколь большая неприятность
моим недоброжелателям...

***

Вчера видел директора Дома ученых — говорит, всё зажато... Поденщина
и скука...

На выставке кавказских республик были картины потрясающие: «Ленин»
Махарадзе (та, где обглоданная рыба) и «Мой город» и «Саженцы» Мурадяна.

---

¹ В. Маяковский.

Картины драматические, но мало кто это замечает... Большинство спрашивает: «А к чему здесь рыба?» Мурадяновские же картины вовсе не замечают...

А в них тоска, безрадостность, серость.

Всё как будто покрыто каким-то налетом пыли и сковано в тоскливой неподвижности...

29/XI

Признаки моральной порчи: идут в п[арти]ю из-за поездок за границу.

Идут и не краснеют, не стыдятся...

К. Р[ери]х: «Да, я руковожу сектором общих вопросов, социалистических, политических... Но мы, Д. И., в меру, не так, как в Обнинске...»

Я: «А как в Обнинске?»

К. Р[ери]х: «Ну, знаете ли, они по-ребячьи много на себя взяли... Мы так не будем... Я считаю, что каждый должен заниматься своим делом.»

Р[ери]х: «Будет работать в бюро, скорее получит лучшую квартиру...»

Я: «Я думаю, никогда не связывайте партийную работу с выгодой...»

А Е-нов? Не верю. Неужели Princeton? Его жена, его зять...

30/XI

В Каире убили иорданского премьера... Между Пакистаном и Индией — война... Нищие с нищими. В Африке непрерывные переговоры. Израиль и Египет не собираются мириться. В КНР убили (?) Линь Бяо...

Но мы, именно мы, тащим их всех в наш рай — в коммунистический рай... А если они не готовы для этого рая?.. Если они в нем озорничать будут; писать и какать в садах, насильничать над ангелами, рвать с запрещенных деревьев, ломать их, выкорчевывать?..

Какая должна быть слепота, чтобы не видеть, что в современном мире классовые противоречия имеют *второстепенное* значение в сравнении с противоречиями *национальными*, идущими в параллель с противоречиями между «развитыми» и «развивающимися» странами.

Какая безграничная тупость не позволяет сделать ясный вывод из катастрофы 1941 г., когда *весь* немецкий народ отправился грабить нас и Европу... Что еще нужно, какая катастрофа требуется, чтобы понять, что противоречие между нами и КНР не носит классового характера, а есть следствие непомерного роста нищего населения рядом с пустой и богатой Сибирью!?

Эта слепость страшна тем, что это уже не вопрос теории, а актуальные проблемы практики, сегодняшнего дня... 2000 г., если человечество будет живо, встретит мир совсем не таким, каким его представляют современные вожди...

Но я не берусь предсказать его, так как нельзя предсказать, кто победит в будущем катаклизме — китайские орды или Старая Европа + СССР + США? Слишком несоизмеримы силы и не компланарны: с одной стороны, перевес в технике, с другой — в людской массе и в ее непривередливости... и, может быть, единстве (?).

Война 1941 г. показывает, что победа может встать и на сторону технически менее вооруженных и менее организованных. Но более цельных и самоотверженных в своем порыве.

5/XII

Вчера — сообщение из ООН об обструкции китайского представителя. А разве можно было ждать другого?!

Газеты пестрят: «Маодзедунисты разоблачают себя», «Мао[дзедуни]сты — пособники империализма», «Мао[дзедуни]сты не ленинцы» — и т. п.

А сегодня большая статья нашего друга Федосеева (Ин[ститу]т М[аркса]–Ленина при ЦК): «Они превзошли Прудона в изобретении противоречий»... «Ленин указал на Керенского как на пример мелкобуржуазности»... «Милитаризация еще не означает крушения социалистического базиса», etc., etc.

Читая всю эту бессодержательную поповщину, хочется встать на колени и в ужасе молиться за наш народ... Что же его ждет при таком тупоумном (или нарочито лживом?) понимании современности? Что?

ае.
Традиционное участие милитаристов в управлении страной, широкое распространение в течение многих веков одной из реакционных сторон конфуцианства — культа верховного правителя — облегчали установление военно-бюрократического режима с обожествляемым правителем во главе. Маоисты использовали для распространения великодержавно-шовинистических настроений спекуляции на исторических и демографических фактах. Известно, что Китай имеет богатые исторические традиции. Длительное время Китай занимал ведущее положение в Восточной Азии. Китай — страна древней культуры. Китайский народ — самый многочисленный в мире. Наличие сравнительно высокой цивилизации было использовано феодальными правителями Китая для культивирования шовинистических взглядов о превосходстве китайцев, все другие нации объявлялись дикими, варварскими, а все «варвары» — извечными врагами Китая. В стране тысячелетиями культивировалось представление, что Китай есть центр мира. Так складывался китайский этноцентризм, который приобрел затем черты великоханьского шовинизма. В период антиимпериалистической борьбы национализм являлся идеологическим оружием прогрессивных сил, сражавшихся за национальную свободу и социальный прогресс, идеологической основой сплочения и объединения са-

Коррупцианство!

Маоистам чужды принципы марксизма-ленинизма. Но они очень хорошо понимают, что в мире ныне не существует никакой другой идеологии, которая завоевывает сознание народов мира, поэтому маоисты решили монополизировать право на интерпретацию и «развитие» марксизма-ленинизма, трансформировать его на свой собственный лад и тем самым превратить его в инструмент для достижения своих великоханьских, гегемонистских планов. Сначала это обозначалось

страны, воплощенная прежде всего в основах социализма, созданных усилиями китайского рабочего класса, всего трудового народа Китая с помощью СССР и других социалистических стран. Военно-бюрократическое перерождение тех или иных элементов политической надстройки еще не означает автоматического крушения социалистического базиса. Разумеется, под влиянием реакционных изменений в надстройке могут происходить и происходят деформации и в базисных явлениях.

В разоблачении антиленинской шовинистической идеологии и политики маоизма подлинными марксисты-ленинцы видят непременное условие укрепления единства мирового социализма, коммунистического, антиимпериалистического движения.

Академик П. ФЕДОСЕЕВ.

"Гд. Федосеев, а разве фашизм курдала в разоблачении,

а не в военной разнице разруше?

что отсюда следует?

26/XII

Год идет к концу.

У нас был Н. А. Доллежалъ с женой.

Им очень пришлось по душе работы Дины.

Я сегодня составил список публикаций своих картин: журнал «Москва» (1960), АПН для Чили и Мексики (1967). Недавно АПН для Японии (1971). В фильме «Атомное пламя» — мое маленькое «Человечество и космос»...

Что-то хотел еще писать о наших нелепостях, да наскучило. Нет им конца.

Вьетнамцы просят приехать к ним... Но время уже не то. КНР нас отрезвила. Да и мне ли вмешиваться в их левацкие затеи. Нгуен Ван Хъеу говорит: «Много левых, делают нелепости... Тяжело. Только Вам и могу это сказать. Приезжайте, помогите. Это будет очень важно, если Вы приедете...»

Но я молчу. Китай научил...

На днях выступал на партсобрании за русский народ, за города Псков, Вологду, Владимир, Архангельск, Новгород...

Не довольно ли Ташкентов, Баку, Эриваней, Тбилисей?!.

Зло в том, что растет там *не самосознание, а спесь*...

И русских вышибают... Зло это может вырасти в большое дело и полностью отравить взаимоотношения — «ленинскую национ[альную] политику»...

Как всё растет и развивается — не так, как писано и сказано, а по своим собственным законам, вытекающим из *непрерывности жизненного потока*¹ — из традиций семьи, характеров... И всё навязанное и несогласное с самим корнем жизни не затрагивает его, не меняет его, а напротив, остается лишь внешней формой, которая легко осваивается, как привычная маска артиста уже не мешает ему.

Каждая национальность рисует портрет Ленина применительно к чертам своего народа: то он бывает похож на китайца, то на казаха, то на перса...

Наш корень — царизм, сотни лет царизма и сотни лет ига...

Китайский корень — сотни лет китаизма: феодалов, мандаринов, взяточников, развратников, циников, нищеты, раболепия.

Американский корень — преклонение перед могуществом бизнеса и доллара... Восхищение предприимчивостью.

Еврейский корень — сотни лет изворотливости, недоверия, подозрительности... Изощренность ума.

Всё это никуда не скинешь... И когда наш российский «выходец из народа» приходит к власти, то *свои методы* он заимствует от *самодура царского времени*. Эти методы ему *доходчивы*, а *ленинские методы* ему *чужды*. Для него они лишь совокупность фраз, которые следует знать и вовремя произносить (но не правила жизни).

Первыми доказали силу Величия Закона о Непрерывности Жизни так называемые совбуры (см. по сему «уважаемого» А. В. Луначарского)...

---

¹ Об этом же справедливо пишет А. Солженицын в «Августе Четырнадцатого».

31/XII

Итоги 1971 г.

I. *Научная работа:*

1. Закончен трактат «Стохастические пространства»:
  - 1) препринт,
  - 2) статья.
2. Получены первые результаты по дискретному движению. Это идея 1971 г. Это идея «01».
3. Доклад на IV Конференции по мирному использованию атомн[ой] энергии «ИБР-2».
4. Написан доклад «О перспективе физики высоких энергий».

II. *Техника:*

1. Продолжил руководить строительством и конструированием ИБР-2. Строительство идет пока успешно. Опытные работы тоже.

III. *По философии:*

В основном закончены «My Feelings» (но что делать с ними дальше?!). Бог мой!?

IV. *По педагогической работе:*

Прочтены лекции по теории поля, особенно по стохастическ[им] пространствам (первый вариант).

V. *По научно-организационной:*

1. Участвовал два раза в работе НКК ООН (Нью-Йорк, Женева).
2. Руководил нашей делегацией на совещании в Могге — по физике высоких энергий.
3. Руководил пленарным заседанием на IV Женевской конференции в качестве вице-президента конференции.

VI. *По искусству:*

Напечатаны мои картины: «Цветной тайфун», «Ночной Бродвей», «Лот и его жена», «Человечество и космос» в журнале АПН для Японии.

Тема «01» — (да-нет) — теория дискретного движения, грезившая[ся] много раз, теперь приобретает некоторые первообразные формы.

Говорят, что А. Н. Колмогоров читал доклад, в котором излагал идеи об исключении из математики бесконечно малых и бесконечно больших...

В. Гейзенберг в Мюнхене обсуждал с К. Ф. Вейцеккером идею о дискретности всего (?) *сущего*... Всё это волнующе интересно...

Но как тяжко, что нельзя показать картины, напечатать стихи, прочесть «My Feelings»...

Союз писателей СССР потерял последнего честного человека — Александра Трифоновича Твардовского...

Осенью он получил Госпремию... Мы послали ему телеграмму из Гагры: «Мы вас любим и сердечно поздравляем»... Но говорят, он уже не мог читать... Подлецы, дали премию умирающему...

Кто-то сказал: «Вы любите только мертвых!»

Проклятый «Массолит»!..

Царизм...

У могилы А. Солженицын поцеловал покойного и перекрестил его... И это крестное прощение, как признание великого страдания Твардовского...

О моя Россия! Моя любимая! Почему ты так страшно провожаешь своих лучших людей?

Зачем и теперь хранишь жуткую традицию... Пушкин, Лермонтов... Есенин, Маяковский... Все убитые, застреленные, замученные...

Разве газета нашей партии не называется «Правдой»?.. А если она всё же «Правда», то почему так боятся Правды в нашей стране?¹

Нет.

Pauli: придет страшное событие в *антирелигиозном мире*...

***

Прочел об Александре I... Сперанский (забава царя)... Зато аракчеевские поселения... Весь народ пытались загнать в казармы... Потом сотни сопротивлявшихся запорам...

Вот они, гены царизма, в нашем народе, вот откуда «пережитки капитализма в сознании людей»...

***

Уже полгода мучаюсь над дискретными пространствами. Поездка в Леопольдину укрепила мой интерес...

Гейзенберг, Вейцеккер тоже интересуются дискретной физикой... Сейчас есть слухи, не о том ли думает А. Н. Колмогоров.

---

¹Говорят, что «за поддержку А. Солженицына» исключили из Союза [писателей] Галича, Маркина... Боже! Что же это творится...

1972

13/1

Прошел Совет. Хвалили ход дел на ИБР-2, но им-то легко. А реактор запустить — это не самовар сапогом раздуть...

Вижу впереди еще много трудов и тревожных дней.

Порой думаю — под силу ли взял? Ведь еще остается моя единственная неизменная любовь к теор[етической] физике... Придет ли время, когда скажу: «Ныне отпускаеши»...

А еще лежит поблизости путь на Голгофу, и кажется, не миновать ее...

«Или, Или! лама савахфани... Если можешь, чашу эту мимо пронеси!»

***

Прочел «Егорушку» Марины Цветаевой (Нов[ый] мир. 1971. № 10). Какая красотища языка! Какие пласты глубинные подняты!

Как в камерах тюрьмы идет перестук через стеночки, так и сейчас то оттуда, то отсюда весть... Статья Эфроимсона (Нов[ый] мир. 1971. № 10).

Переклик душ и идей... Простецкие, но светлые и смелые стихи Евгения Маркина...

Новогоднее послание президента академии «Леопольдина» (K. Mothes)... Идет перестук...

Стук, стук, стук...

***

Строя Коммунизм, мы влили вино новое в мехи старые... И теперь...

На днях на Совете — все в масках, всё не том, не о главном.

А вчерашнее собрание... Я вглядывался в лица: безрадостные, безразличные, усталые, некрасивые...

С трудом нахожу одного-двух... Потухла искра Божия... Вместо достоинства — суетливость, вместо гордости — уродливость... Вместо красоты — измученность, вместо любознательности — школьничество...

Вчера были болгары Х. Я. Христов, И. Т. Тодоров... Сказал я Ивану о разговоре с нашими комсомольцами об особенностях людей до 1937 г.: «Не было противоречия между разумом и эмоцией, между словом и делом...» — «А что

теперь о нас скажете?! — «Не я скажу, а когда вам будет 60 лет, вы сами ответите».

21/1

Плоды великих идей Великого кормчего

Позавчера в Академии изобретатель-медик (кажется, хирург) зарезал референта. Голову его отпрепарировал и поставил на стол... В объяснениях заявил: «Убил врага народа».

Ходит по нашей стране уйма психов с теориями на основе диалектического материализма и опровержениями буржуазной науки...

Это уже второй случай убийства референтов на моей памяти... Говорят, что какие-то агенты ворвались в «квартиру» Солженицына и начали всё погрошить и его бить... К счастью, люди помогли...

«Хороша страна моя родная, где так вольно дышит человек...»

27/1

Время летит... Кажется, очень быстро. Это может быть потому, что теперь, в 1960-е гг., уже не так много способов сделать за сутки, как раньше? А может быть, забыто? Раньше ведь тоже мучился!

Прав Павлов — «для науки одной жизни мало»...

И вот страстное мучительное желание сделать что-то еще большее, важное... Но и великие люди уходили на тот свет, не достигнув *ими самими* намеченной вершины, потому что срок жизни ограничен, а вершина *недосягаема* одному поколению.

Читал Достоевского «Бесы» (в первый раз).

С. 375. Гл. IX: «... барина „описали“... Пришли и взяли бумаги, а солдат завязал узел и „отвез в тачке“... — (приходил Блюм).

Стыд или, лучше, страх!

С. 343: «Ну, и наконец, самая главная сила — цемент, всё связующий, — это стыд собственного мнения. Вот это так сила! И кто это работал, что этот «миленький» трудился, что ни одной-то собственной идеи не осталось ни у кого в голове! За стыд почитают».

Катавасия бессмысленных поступков, ничтожных людей...¹ А ведь в это же время жили...

***

Мучаюсь над «01» — дискретной физикой...

28/1

Разговор с самим собою о науке

В науке есть пропасти, глубины невероятной красоты и жуткости. Заглядывать в них — значит подвергать себя смертельной опасности головокружения на краю бездны.

---

¹Ставрогинские строки... Блюм. «Колокол».

Я помню аналогичное чувство в подводном море в бухтах Коктебеля, среди скал, водорослей и рыб...

Бывает так, что плывешь, как в аквариуме, невысоко над дном... Видишь длинные травы, трехглазых бычков, серебристые стайки мальков, пестрых собак... И вдруг разверзается бездна, голубая, светлая, лучистая. И лучи живые, движущиеся. Но нет дна... Оглядываешься и видишь стену, полную отсветов, исчезающую во мраке пропасти... Красота, и дух захватывает... Что это? Плаванье? Полет?! Скорее, полет, невесомость над пропастью...

Такие же бездны я вижу в науке:

Безвременность — когда «порядок» мира был невообразимо другим...

Хаос, терзаемый беззаконием...

Падение инвариантности...

Это физика...

Математика, возвращенная к принципам Кавальери... К счету... Конец бесконечно малого...

В *биологии* — мысль, управляющая генами...

Доисторический «обезьян» — изобретает Человека...

Бездна...

(Управление наследственностью, как йоги управляют движением сердца, крови, чувствительностью нервов...)

Бездной кажется и разум иных миров... Если они есть! (Extra terrestrial intelligence being¹.)

НВ. Беседы с М. Данышем: темпы, с которыми мы меняем обстановку, не соответствуют темпам приспособляемости.

19/III

Реминисценция: беседа с Абрамом Петровичем Штернбергом* о В. В. Маяковском (записана на пленку):

— Причина смерти? А?!

— Нет, не болезнь! Это *несовместимость окружающего с ним!*

— Ваше первое впечатление?

— Хулиган на трибуне, нежнейший человек дома. Стрижка и Брик. Она маленькая, рыжая. За пазухой бульдог...

Брат (Штернберга):

— Абрам, ты его не понял. Володя! Послушай, что он говорит!...

(Ему показался В. В. М. хулиганом.)

***

Небо звездное. Венера, невообразимо яркая, улеглась на склоны Алибек-баши и кажется ярким фонарем какого-то жилища... Хорошо виден Орион, Бетельгейзе, Сириус... Вертикально стоит Большая Медведица ...

¹Существование внеземного разума (англ.). — Ред.

Светятся ледники, вспыхивают искры на снегу, гаснут здесь, чтобы вспыхнуть в новом месте...

В Домбае рассказывали о Федосееве («беглеце», «предателе»)... Оказывается, честолюбец, жестокий в достижении идей. Избегал семьи... Убирал с дороги «конкурентов». В последнее время неудачи и ущемления...

И вот такого прозевали. Да и мудрено ли, коли следят за *всеми*. Тут-то и не усмотришь. Он знал важнейшие секреты и потому не может не быть *предателем*. Это мерзостно.

25/III

«За рубежом» (1972. Март. № 12):

«Готовиться к войне, готовиться к стихийным бедствиям и голоду» — это официальное «указание» Мао Цзэ-дуна китайцам вбивают в головы сызмальства. Военная муштра возведена в норму повседневной жизни молодого поколения, которое возвращается в духе фанатического послушания приказам сверху.

«Висьон», Мехико.

Молодежь коммунистического Китая... Что же это такое?.. Ной-гун и горы...

У нас не понимают, что Мао опровергает классический коммунизм не столько своими речами, сколько самим фактом существования созданного им государства.

W. Kisselort. Der Text und das Ganze
S. 118.

W. Pauli: " Die vollständige Trennung
zwischen Wissen und Glauben ist
sicher nur ein Nothbehelf für
sehr begrenzte Zeit.

Im weltlichen Kulturkriege
zum Beispiel könnte in nicht
zu ferne Zukunft der Zeitpunkt
kommen, zu dem Gleichnisse und
Bilder der bisherigen Religionen
auch für das empfindende Laie
Volk keine Klärungskraft
mehr zu besitzen; dann wird,
so fürchte ich, auch bisherige
Ethik in kürzester Frist zusammenbrechen,
und es werden Dinge geschehen von
einer Schrecklichkeit, von der wir
uns jetzt noch gar keine Vorstellung
machen können"...

Это тревожное предсказание¹ готово сбыться. Народы теряют веру во что бы то ни было и не имеют учителей... «Технологическая вера», «психоз» ... «взрыв населения», «потребность в энергии»... Шум и гам, без понимания того, что не единым хлебом жив человек...

Дикий рост преступности в нашей стране. (Особенно среди teenagers.) Пьянство. Падение рождаемости — вот реальные отклики народа на безудержную гонку и постоянное понукание... Начиная со школы и кончая рабо-

¹ В. Гейзенберг «Часть и целое». С. 118.

В. Паули: «Полное разделение между знанием и верой — это, конечно, лишь паллиатив на краткое время. Например, в западной культурной сфере в не столь далеком будущем может наступить момент, когда символы и образы прежней религии перестанут обладать убедительностью даже для простого народа; боюсь, что тогда в самый короткий срок распадется прежняя этика и будут происходить столь ужасные вещи, что нам сейчас их невозможно себе и представить» (нем.).

той: «Скорей, скорей, больше и больше! Скорей! Больше!» И полное молчание... Безмолвное соглашение на молчание, на покорность.

18/IV

Весьма тронут созвучной мне статьей П. С. Александрова в «Науке и человечестве» (за 1971–1972 гг.). — «О призвании ученого». Прекрасное напоминание о *русской интеллигенции*.

23/IV

Кажется, теория дискретных движений рухнула — привела к расходимости: призванная с ней бороться, она обнаружила ее там, где ее нет в обычной теории. Рассыпалось эффектное здание.

Гарий Влад[имирови]ч Ефимов — успехи в нелокальной теории. Но всё же не верится, чтобы так просто...

Я соскочил с коня... Иду пешком... Но куда? Времени уже остается не так много...

Судьба Эйнштейна, Тамма, Дирака... — то, что им казалось *главным*, не достигнуто.

4/IV

Только что вернулись очарованные Ленинградом. Город интеллигенции — рабочей и умственной... Город моряков. Город не сломлен. Его опасался Ленин в 1922 г. («Советы без коммунистов»). И сотворил НЭП... Духа его боялся Сталин... и уничтожил Кирова и Вознесенского и др...

«Полночных стран *краса и диво*»¹... Мы были в Пушкине и бродили его тропами по нескончаемым аллеям парка...

Были на его квартире на Мойке (д. 12), где якутская девушка с волнением рассказывала о последних днях великого человека. Сперва ее появление вызвало у меня чувство досады — почему не русская?! Потом уже вспомнилось: «...И назовет меня всяк сущий в ней язык»²...

Ее рассказ [был] исполнен благородства, достоинства и великой печали...

Навсегда в памяти останется кабинет Пушкина, кушетка, на которой он провел свои последние часы, обкусанные перья... Просьба о морошке... Тревожные записки Жуковского... И грязное пятно — анонимные письма...

И царь-убийца — убийца декабристов. Убийца поэта... Они все убийцы.

Странно было, следуя объяснениям якутки, осязаемо ясно представлять семью поэта за обеденным столом, когда он прочел анонимное письмо и просьбу Дантеса.

⟨...⟩

¹ А. С. Пушкин «Медный всадник». — *Ред.*

² А. С. Пушкин «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...». — *Ред.*

Деспотичными помещиками, конечно, были и родовитые бояре.
И не может она (?) переступить грань, как курица у решета, позади которого зерно...

Это тоже закон... развития... Меняются только названия, но не суть. Сейчас это — «*слуги народа*»...

Недавно сынок Л. И. Б. потерял на охоте затвор ружья — был выслан чуть ли не *полк искать*. С миноискателями в конце концов нашли...

А сынки будут пострашней родителей. Чем больше уходят от *пламени революции*, тем чудовищней будет их *отречение* и их *безразличие*... Идея — слугой новых эксплуататоров... И всё же мир сдвинется на новую ступень... Таков закон развития.

***

Прошли по Эрмитажу.

Ядовитая улыбка Вольтера... Что бы его на партсобрание, а?! Совсем другая улыбка — амур Фальконе.

Строгие, ласковые и задумчивые мадонны Леонардо и Рафаэля. Лобастые апостолы Рублёва... Фриз северной избы... И чопорные картины, академические, Бруни, Брюллова, Айвазовского.

Всё это немислимо воспринять... Идя залами, я зажмуриваю глаза, чтобы не видеть их блеска и богатства...

Но вот зеленая Малахитовая комната, где топталось в беспомощности Временное пр[авительст]во. А вот и Белая комната, куда их загнал залп «Авроры». Штурм Зимнего... Судя по «Десять дней...» Дж.Рида, не было никакого штурма... Сопротивлялась лишь небольшая кучка юнкеров... Попусту... Из-за чести... Уже тогда всё подгнило...

***

Я возвращаюсь к фризу. Работа безымянного мастера. Но разве можно создать такое только ради заработка? Чушь!

Была еще и его, мастера, *великая Радость творить*. Она-то и родила чудо красоты невиданной...

***

Вечером 1 мая на Неву вошли корабли и иллюминировались. На ростральных колоннах зажглись огромные факелы, и оранжевое зарево озарило мост, Биржевую набережную, Неву. Вдали загорелись факелы вдоль стен Петропавловской крепости...

В 10 вечера, когда стемнело, взвились ракеты, взрывались в темном небе, рассыпались разноцветностью, и за каждым огоньком следовали струйки сизого дыма, образуя гриву, каскадом падавшую вниз...

Радостные лица, возгласы «ура»... Свист... Поцелуи...

На западе тускло светила одинокая планета... (Юпитер?)

Ведь это она же лежала на плече горы Сулахат в марте месяце?

Свет иллюминации, блеск в глазах людей напомнили мне один из салютов во время войны, когда я и Г., очарованные праздничным освещением, радостью одной из больших побед, стояли у Каменного моста около Кремля.

Когда это было? Что это за победа? Это изгладилось из памяти... Но параллелизм ощущений был слишком отчетлив...

9/V. День Победы

Выпал жидкий снежок... Но всё же зелено. Березки в своем тончайшем кружеве, мелкой листве.

Сегодня весь день воспоминания о Великой Трагедии нашего народа...

(...)

Жестокие раны, наносимые поэту *тьмой его века*...

Слезы душили меня... Казалось, что каждая вещь в этой комнате вопит о преступлении Двора... И этот вопль сливается в гневный вихрь «Реквиема»... Оратория ужаса... (Я купил пластинку Моцарта.)

«Погиб поэт, невольник чести»¹...

Ужаса еще и потому, что и мы никуда от него не ушли... У нас есть свой Ужас: ужас нашего века. Человечество подымается по ступеням Распятый...

От этого никуда не уйти — это *закон развития Духа*.

***

Мы были и в Летнем домике Петра I. Скромная обстановка. И даже чулки его мелко и тщательно штопаны. Екатериной?!

Стояли перед венецианским зеркалом, окаймленным деревянной рамой причудливой резьбы... Работа Петра. Когда он успевал?

Жестокий гений, вырвавший Россию из мира боярской спеси и дремоты...

Гидша говорит: «Он был демократичен. Многие его соратники были из простых людей, Меньшиков... но, приходя к власти, становились такими же».

1/VII

Только что вернулись в Дубну из турне по Италии: Roma—Napoli—Pompei—Capri—Torino—Milan—Triest—Venezia—Roma.

Здесь только что прошла сильная гроза. Сладко пахнет тополем, березой... Кое-где еще лежат кучки града... Сад наш помят. Наполнен паром и ароматами...

Позади осталась вереница сказочных видений, красоты и величия невиданного...

Вот мы далеко на Via Appia... где-то недалеко от деревни...

Ситцевые луга — орнамент мелких цветов. По ним рассыпаны алые маки, что-то еще — ярко-синее... Оливы. Пинии. И, конечно, развалины... Вдали остатки водопровода, «сработанного рабами Рима».

Длинная коричневая змея, пересекающая тропку в траву, прямо к Д., нарушила наш покой. Солнечный покой Paese Romano.

Великий Il Palatino... Где так же веет покоем. Откуда виден весь старый Рим, рухнувшие мраморы и кирпич и широкие томные зонты пиний.

Праздничная красота вечера у фонтана Trevi... Захватывающее видение Grotto Azzuro, заполненного светящейся голубой водой...

Синие воды у скал Anacapri...

---

¹ М. Ю. Лермонтов. — Ред.

«Quo vadis?»¹

Узкие улочки в Venezia. Легкий дождик и солнце. Покрикивание гондольера «Ой-э», «Ой-э-э!»...

Завтрак с вином у Canale Grande, на скользких ступеньках, на которые порой взбегала волна...

И видения другого рода: «Всеобщий суд» в Cappella Sistina, «Тайная Вечеря» в St. Maria delle Grazie.

Шествие скульптур... «Моисей»... фонтаны, фонтаны...

8/VII

У Ильи Франка, по-видимому, в результате небрежности перегрели ИБР-30. Илья стремится всё поправить келейно. Но Н. Н. Б. перепугался до полусмерти и обнаружил самые скверные черты своего характера. Набросился на меня за «идею»... Отменил отпуск, etc... Вспомнился мне, по сему случаю, Тартарен из Тараскона в роли альпиниста, когда он обрезал веревку, удерживавшую его спутника.

Со временем познаются характеры: вокруг Н. Н. — от него зависящие. Сам он — вокруг тех, от кого зависит. Недостойная карусель. {...}

А еще вспомнилось, как мы покрыли ошибку Лейпунского, когда по его непростительной вине ушел в разгон реактор и пострадали люди...

И на что уж покойный В. А. Малышев не отличался человеческими свойствами, и тот тогда сказал: «Правильно: если будем людей судить за такие ошибки, то никто ничего нового изобретать не будет...»

***

Видел Я. А. Смородинского.

Он рассказывает о ситуации в Институте Курчатова: к управлению, на «посты» выдвинулась молодежь — «хорошая» (т. е. знающая дело и не сво-

¹Куда идешь? (лат.) — Ред.

лочь), но привыкшая по-солдатски слушать указания — «дисциплинированная» и потому безлика.

То же и у нас в Дубне. Все эти новые молодые люди *неяркие, скрытные...* Итог *самозащиты, ведущей к самоуничтожению*.

Люди, подавляющие чувства, часто двуликие и потому больные.

Видел в Morning Star фото: детишки в возрасте ~ 5 лет с плакатами у парламента: «Heath, give us milk...»¹. Так воспитываются ГРАЖДАНЕ СТРАНЫ...

У нас одна девочка написала 40 штук воззваний к «народам мира», призывающих остановить Китай!!! Родители разъярили — расклеивать нельзя, нужна печать Главлита... Девочка подрисовала печать — но всё равно расклеивать нельзя! Так воспитываются РАБЫ и СОЛДАТЫ...

Французская компартия среди своих лозунгов имеет главный — LIBERTE (иначе французов не увлечешь).

Исаев рассказывал: Вальдхайм — бюрократ, не чета У Тану*.

Проф[ессора] Г.Сиборга освободили от КАЭ (США) по причине неосторожной шутки в связи с избранием его почетным академиком АН СССР... На приеме по этому случаю кто-то из наших пошутил: «Вы так часто бывали в СССР, что Вас можно считать гражданином СССР». На что Г.С[иборг] ответил, что он бы «почел за честь» — сие и было лишнее.

Далее, видел он, как «передовой» рабочий класс (профсоюз строителей), здоровенные мужичища, лупили кулаками и касками студенческую молодежь по случаю спора о *флаге*: Линдсей (США, «красный мэр»), видимо, по просьбе студентов, разрешил приспустить флаг США (по случаю расстрела студентов в Кенте). «Передовые» рабочие потребовали поднять сей флаг. Вот тут-то и случилось избиение студентов...

Такого у нас не было. Роль эту брали на себя лишь *охотнорядцы* да полиция... Не было, но может быть — так как многие обмещаниваются, многие, очень многие.

А мы всё еще учимся теории общества по старым книгам... Каково было бы, если бы мы учили физику по учебнику Краевича, где было сказано лишь петитом об атомах — «атомная гипотеза» — петитом, на страничке... А ведь я еще учился по этому учебнику!

Да, мир меняется, а религии приспособляются к его многоликости. Но не наука. Наука начинается с сомнения. Наука — это поиск *истины и правды*.

NB. При первом голосовании ИБР-1 на премию в *своей* лаборатории И.М.Франк получил наименьшее число голосов: никто, видимо, не видел, в чем его участие?

2/VIII

Говорил с Ф.М.Г. Он первоклассный знаток сплетен и мнений*.

Рассказывал, что И.М.Франк опять пребывает в подозрениях и сомнениях относительно моей роли в делах ИБРов.

<...>

---

¹Хит, дай нам молока (*англ.*). Э.Хит — премьер-министр Великобритании (1970–1974). — *Ред.*

Теперь мне стало ясно, почему он в своих статьях об этих реакторах уклоняется называть мое имя: «группа ученых», «по инициативе Д. И. Б.» (но не по идее)...

Н. Н. Б. говорит: Д. И. построил Франку реактор и строит новый, а он ищет подкопов: кто автор? В Обнинске же отлично известно, кто автор ИДЕИ ИБР. К тому же проект реактора был разработан до того, как Франк начал работать в ОИЯИ.

И. М. Франк подписывает статьи «Дорогому Д. И.», докладывает Гальперину, что сознательно не упоминает моего имени. То же замечает и Д.

⟨...⟩

Мне же радостна работа... Никогда не забуду лицо И. Е. Тамма, согнувшегося ко мне со сладкой улыбкой: «Теперь ждете наград?» (Это после пуска Первой Атомной...) А я-то еще об этом и не думал!

***

О физиках

Недавно читал лекцию Р. А. М. Dirac'a об эволюции знаний о природе. Крайне, на мой взгляд, наивную. Интересно в ней то, что Дирак считает, что невероятные усилия, затраченные на попытки усовершенствовать теорию 1930-х гг., свидетельствуют о необходимости революционного изменения теории.

Такой взгляд разделяется большинством «стариков», людей 1930-х гг. Напротив, молодое, послевоенное поколение держится взгляда, что в принципах, в физике всё в порядке. Беда и трудность — в неумении преодолеть чисто математические трудности. Кто окажется правым, покажет будущее.

Сам я склонен к необходимости революционных изменений, которые бы избавили нас от необходимости шарахаться от бесконечностей и двусмысленностей современного математического аппарата.

9/IX

Вернулся из Гагр.

Опять муки проникновения в загадки элементарных частиц. И всё пройденное и найденное кажется незначительным перед захватывающей глубиной этой загадки.

***

У нас увлечение «научной организацией управления», в том числе и наукой. В «Правде» критика «бихевиоризма». В институтах и предприятиях пропаганда того же, подкрашенная в тона социалистические... Всё заимствовано из Америки, и всё пахнет «Новым бравым миром», «Скотным двором»*, человеческой фермой.

Как в этом вое и грохоте уцелеть росткам *человеческого духа*? Как объяснить людям, что «больше и скорее» не значит лучше?..

Несчастные будут просить пить чистой воды, и ее не будет... Они будут просить чистого воздуха, чтобы вдохнуть, и его не будет... Им захочется аромата трав, но их не будет...

Я предпочитаю *джунгли скотному двору*... Надо иметь право бороться.

17/IX. Воскресенье

Опять много беспокойства от ИБРa — несвоевременные поставки... Ноггo флюктуаций... Нужна дьявольская прецизионность и... в конце концов, удача.

Сейчас часто вспоминаю: как я решился взять на себя такую *ответственность*?! Опять, в третий раз, заставить мучиться ревностью теорфизики, свою любовь, неизменную, первостепенную.

Ведь так много здесь для радостей поиска...

Не неверие ли остановило? Теперь: «Give me the courage to change things I can...»¹

В субботу проснулся в поту... Продолжение сна озарило ясным кошмаром потрясающей неудачи: ИБР-2 развалился. Натрий активирован. Люди облужились... На меня сваливают все неудачи... Куда-то тащат...

Взял тетради периода постройки АЭС. И тогда было немало причин для кошмаров... А радостей немного. И всегда кратковременных...

«Give me the courage to change things I can...»

25/IX

Гул в четыре выхлопа,
За рулем отчаянный,
За спиной змея,
Поворот нечаянный.
Улица разрушена,
Перспектива сломана.
Скоростью пространство
Дырами проколоно.
Парочка за радостью
На тот свет отправилась.
Им обоим скорость
Больше света нравилась.

Junio, Roma, 1972

Д. Б.

26/IX

Опять предвыборная суета. Уже отвели Н.А.Черникова... (по слухам).

Приходил ко мне дьявол в образе В.Д.Б-ва (а образ омерзительный, под Гитлера) и искушал *царствами* (то бишь званием академика и вице-президента)... И разве я не знаю себя? Кресла эти не по мне. Буду мучиться, как мучился в «IX Управлении»...

29/IX

Серый, дождливый день. Серое, упавшее настроение. Мучаюсь тем, что не поддержал Н.А.Черникова... Мучаюсь тем, что дал согласие В.Д.Б-ву

---

¹ Дай мне смелости изменить то, что я могу (англ.). — Ред.

«представить» меня на «повышение»... Зачем? Ведь уж сколько раз я отклонил предложения *дьявола*...

1. Быть представителем в ООН (США) по атомным делам (1947) — «Мне лягушку хоть сахаром обсыпь — есть не буду»...

2. Быть замом Вавилова... (1948)

3. Быть замом у Курчатова — 1954 (?)

4. Быть председ[ателем] Атомного комитета (зам. Ефима) — 1968 (?)

«Не могу быть замом даже у самого Господа Бога»!..

И как же я теперь даю согласие? В надежде, что это обречено на неудачу? Но удача в этом деле хуже любой неудачи...

(...)

***

Недавно раздумывал: кому могу довериться полностью, где друзья? А когда-то были; теперь растеряны, состарились...

1/X. Воскресенье

Осенний день. Всё пожелтело. По небу движутся серые облака. Временами моросит дождь. Надрывно, настойчиво гудят пароходы на Волге. Наверно, стелется туман.

Ходил с Д. за шампиньонами на поле к д. Юркино. Последние ромашки...

Грустное время...

***

На конференции по « μ -е»-проблеме (Дом ученых, 19–21 сент[ября]) беседовал с американцами. Особенно интересно с проф. Raines. Говорили об ученой молодежи... У них в США такая же проблема — узкая специализация. Ее следствие — консерватизм. Старшее поколение, которого они слушать не хотят (Raines показал ногой — они нас «kick»)... Однако R. Feynman говорит: «Они оставляют мне возможность работать, так как сами не хотят фантазировать...» Подобное же наблюдается и у нас...

Сам я углубился в такие фантазии, о которых и говорить-то неловко, — не поймут. Скажут, *чуждачит*... Но, кажется, в себе я *не волен*, и каждая птица должна петь и поет *своим* голосом.

За что бы я ни взялся, а меня влечет в сторону тех проблем, которые современные физики обошли, проблем, рожденных нашим поколением и не решенных, а вокруг обойденных...

И они зловеще напоминают о своем существовании *математическими несуразностями*.

Не хватает времени. Не слишком ли много взято на себя? Особенной тяжестью лег ИБР-2 (умноженной на мнительность и нерешительность Франка).

Ученому, честолюбцу, не обладающему большим талантом, всегда будет не хватать времени. Он работает с дрожащими руками. Боже, избавь меня от этой нетерпеливости.

11/X

Вчера в Дубне была партийно-правительственная делегация Армении. Среди них ученые, шк[ольные] преподаватели и др. Был и Гарбиэлян Георг[ий] Макарович* — физик-академик. Устроили мне отрядный *бенефис*... Вспомнили Г. С. Саакяна, моего ученика, и др. «Ала верды к Вам, Д. И.», — то и дело слышалось на ужине. Много хороших слов было сказано, как на юбилее. Это было отрядно слышать, а еще отряднее были песни Терезы Егоровны Шамянян... Они вызвали бесконечную вереницу воспоминаний о моей прекрасной *Гаяне*.

[КИСЛОВОДСК]

27/X

После дождей и туманов — солнце. Кусты сверкают каплями, жгуче, как алмазы...

Читаю К. Симонова «Живые и мертвые» — сжимающая сердце повесть о муках советского человека...

Разгром Самсонова — детский спектакль по сравнению с трагедией 22 июня 1941 г. И всему резюме — слова раненого летчика: «Видели, как сталинских соколов, как слепых котят...» (М.: Сов. писат[ель], 1965. С. 44). Точнее и горше не скажешь...

Если бы мы *первые* напали — думаю: много жизней *сохранилось бы?*..

***

Ходил по дальнему терренкуру к Малому Седлу. На склонах многоэтажные дворцы из пещер. Я изучал их образование и пришел к выводу, что они — результат слез горы: горы плачут, и слезы, капли слез, а не ручьи вымывают такие сводчатые пещеры. Я находил их там, куда и не залетает ветер...

Видел бересклет, весь в пунцовых цветочках, без листьев. Но их, цветочков, так много, что он весь пунцовый.

Внизу ветвистые большие ивы, с огромной гривой еще зеленых ветвей. Расплакались над ручьем, сил нет... На дальних тропках изредка [встречаются] одинокие люди, обычно пожилые, мужчины и две женщины.

Бредут, пробуют силы, радуются, что они еще есть...

За столом у нас сосед (Ф. М. Ваганов) — сотрудник отдела науки ЦК, «историк» (как будто есть такая наука?!).

Говорил о Солженицыне... «Какой он Толстой! Читал „Один день Ивана Денисовича“ — ни складу, ни ладу! А другие вещи? „Раковый корпус“ — за это сажать, сажать надо!»

«Почему, — говорю, — сажать?! Расстреливать на месте! Книги жечь! Если правильно то, что Вы говорите. Трудность в чем: кто судьи? И какие цели они преследуют?..»

30/X

Вчера бродили в пещерных скалах. Туманы висели над горами.

Дочитал «Живые и мертвые» — все-таки это скорее материал для будущего романа. До «Войны и мира» далеко. Кроме того, К. Симонов еще

недоговаривает всю правду — не дает ответов на вопросы, поставленные им же в недоуменных рассуждениях его героев. А ответ-то прост: он не гений, а деспот, запуганный своими придворными. И все они там были запуганы... Отсюда и нелепости очевидные. И именно их очевидность ставит в тупик людей, исходящих из ложной предпосылки.

Читаю Жан-Жака Руссо, борца за возвращение к природе... Вечное столкновение мысли, стремящейся к свободе, с сильными мира сего, «с мироначальниками — тьмой века своего»...

Читаю «Гойя» и возвращаюсь мыслями и чувствами к Испании... Три раза Испания была близка моему сердцу — в 1936 г., в 1937 г., в 1970 г.:

- 1) испанская революция,
- 2) история инквизиции,
- 3) Гойя.

Его радость — Каэтана дель Альба, и его страх — Великий Инквизитор... Santa Casa. От того-то так и понятен нам этот Гойя...

Что же выиграла Испания, сжегши 300 000 еретиков? Она выиграла многовековую *духовную отсталость*: ни искусства, ни науки. Ночь.

После великого подвига 1936 г. наступила Noche Toledana*... И мы узнали, что такое инквизиция...

Выписки из «Гойя».

С. 37. О картине Жака Луи Давида «Смерть Марата»:

«Голова беспомощно упала набок, правая рука беспомощно свесилась из ванны, а в левой руке зажато прошение, переданное коварным убийцей. Картина написана холодной рукой мастера, обдуманно и спокойно, и, однако, как это волнует. Как *прекрасно* и величественно, несмотря на весь реализм изображения, *некрасивое* лицо Марата...»

В этой фразе Л. Фейхтвангера в сжатой форме основная суть искусства... Его суть в *прекрасном*, если даже изображается нечто *некрасивое*...

Всё через Красоту... Через *эмоцию красоты*.

В 1478 г. католическ[ие] государи Фердинанд и Изабелла учредили трибунал для борьбы со всякими преступлениями против религии: «Одна паства, один пастырь, одна вера, один властитель, один меч...»

С. 145–149 — полное описание методов инквизиции и ее прав...

«Правда, считалось, что ее деятельность ограничивается розыском и наказанием ереси. Но что только не считалось ересью!..»

(Всего они сожгли 348 907 чел. (до Карлоса IV).)

На с. 150:

Так шпионила повсюду
Инквизиция. Над каждым,
Словно страшный рок зловещий,
Тяготела. Нужно было
Лицемерить. Даже с другом
Было страшно поделиться
Вольной мыслью или шуткой.
Даже шепотом боялись
Слово вымолвить... Но только

Эта вечная угроза
Придавала серой жизни
Прелесть остроты. Испанцы
Инквизиции лишиться
Вовсе не хотели, ибо
Им она давала бога.
Правда, бог тот был всеобщим,
Но особенно — испанским.
И они с упрямой верой,
Тупо, истово, покорно
За нее держались так же
Как за своего монарха.

«OIR, VER Y CALLAR...» — слушай, смотри, молчи...
El sueno de la razon produce monstruos...¹

6/XI

Сейчас 15:40.

По радио звучат песни нашего времени: «Орленок», «Мы кузнецы, и дух наш молод», «Легко на сердце от песни веселой», «Мы покоряем пр[остран-ст]во и время, мы молодые хозяева земли... И тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет»...

10/XI

Схватил простуду. Пропали поездки. Выглядываю только на солнце. А тут еще случилась зима. Поднялись к Седлу. Всё в серебряных красках с чернью и зеленью-описью. Сосенки тоже посеребренные... Иней. И бесконечное количество солнечных искр. Опять день Радости...

Сейчас с насморком сижу дома, читаю наших «просвещенцев» — Н. И. Новикова, Фонвизина, Радищева. Смешно: «Неудобо-разумо-и-духодеятели»...

Из Радищева: «Один несмысленный урядник *благочиния* может величайший в просвещении сделать вред и на многие лета остановку *в шестви* Разума...» (см. «Путешествие из Петербурга в Москву» («Торжок»)).

НВ. «Таков закон природы: из мучительства рождается вольность, из вольности рабство...» (см. «Тверь»). Проверь: его повесили, посадили, сослали?

12/XI

Вчера были на Медовых водопадах и любовались сверканием света в падающей воде, причудливыми сложениями окрестных гор — плиты, балконы, террасы... и сегодня ходили по «седлам» и дальше. Сказочные пещеры, химеры: то львы, то птицы, то собаки, то головы...

Во второй половине дня Эльбрус потемнел, а туманы в долинах засветились голубым рассеянным сиянием — и так до горизонта... синими волнами увалов и сияниями...

---

¹ Сон разума рождает чудовищ (*исп.*). — *Ред.*

С нами бродил С.П.Дюкарев (аргентинский посол), человек на язык острый и премудрый...

18/XI. Москва

Третий день ведем рассеянный образ жизни.

У нас был Дюкарев, восхищался работами Дины. Написал ей стихи... Говорит: «Вас надо выселить из квартиры в музей!»

Потом были у Вас[илия] Ал[ексееви]ча Малышева (фотограф), пили «Liebfraumilch», «Istra», «Cossir», etc. в обществе хорошеньких студенток театр[ального] училища. В.А.М[алыше]в любит красивое и умное, а на выставку предлагают только то, где... далее следует — показано «содру[же]ство наций», «успехи сельск[ого] хоз[яйст]ва», «рост оборонной мощи», etc. Обнаженное тело не допускается... Было снято с франц[узской] выставки почти всё... Остались лишь три девушки; туда все бегали смотреть на них, и подойти к ним было затруднительно...

NB. Одна из студенток, увидев мой портрет у Малышева (его фото): «Это какой артист? Боже! Какой он *добрый!*» И я вспомнил: точно то же говорили о моем отце тогда в Ставрополе, когда он умер.

Смотрели «Тихие зори» на Таганке... Спектакль захватывающий. И чувства, и мысли не рассеиваются. Всё вовлечено в действие на сцене. Д. же не понравилось. Она говорит, соединил несоединимое: трагедию и комедию.

Но это уже *искусствоведение*. Я же возвратился назад, на тридцать лет, на «точку», на «пуазо»*... И всё вспомнилось... И солнце на Минском шоссе, и черные палочки падающих бомб, и грохот разрывов, и дым, и пожары...

***

В театре познакомились с Виталием Ив[анови]чем Севастьяновым (космонавтом) и тут же уехали к нему. Рассказывал о С.П. (С.П. Королеве)... Был он суров и груб, но отходчив. Когда что-нибудь бывало нужно, добивался, невзирая на лица. Заменить его *не удалось*. Я рассказал о своих встречах с ним.

В.И.С[евастьяно]в рассказал, что знаменитая гибель трех космонавтов была результатом редчайшей технической случайности, в результате которой наступила *дегерметизация* кабины... Случайность — одна на десять тысяч полетов! Такая же, как возможность пробоины от метеорита.

***

Ходил по букинистам. Видел книгу «Ответ генерал-майора Болтина на письмо князя Щербатова, сочинителя Российской истории» (СПб.: изд-во Полякова Н.П., 1871). Мне понравился эпитафия: «*Укоряющие* нас более полезны, нежели *ласкательствующие*».

27/XI

Р. Гуттузо

Вчера были на выставке Ренато Гуттузо — итальянского художника прогрессивного, левого направления. Зал набит. Наша публика, соскучившаяся на постной пище соцреализма, готова ко всему. Какой-то пожилой художник,

может быть «академик», говорит нарочито громко: «Нарушены все принципы классической эстетики, каноны перспективы, рисунка, красок...»

Мой бог! Как будто искусство — это каноны, а не открытие новых канонов. Остальное — ремесло. Да и в этом ли дело? Мне кажется, что в картинах Р. Гуттузо имеется существенный порок. И не столько в отсутствии оригинальности, сколько в вопиющем противоречии между темой и красками.

Вот перед нами картина «Бегство с Этны». Если не читать объяснения, не вглядываться в некоторые детали, то вся гамма красок противоречит трагичности зрелища изображаемого события. Картина — празднична. Она скорее напоминает деревенскую корриду, нежели бегство людей, охваченных страхом и отчаянием, — эта дисгармония заставляет вспомнить академическую живопись Брюллова и др.

Картина «Похороны Тольятти» смотрится как праздничная демонстрация, и с удивлением обнаруживаешь среди толпы и красных знамен — гроб. Я помню похороны В. И. Ленина, похороны И. В. Сталина и ясно помню настроение толпы, охваченной горем. Этого духа Горя не видно на картине Р. Гуттузо.

Последнее большое панно — триптих «Комнаты, вещи, женщины» — поражает вульгарностью показанных женщин. Они кажутся заимствованными из реклам и журналов. Одна рекламирует подвязки, другая чулки, третья парфюмерию, четвертая душ... И все они шаблонны, бездушны и негармоничны.

Кажется, лучшее у Гуттузо (но не оригинально) — «Рабочий на отдыхе». Только многие путают патефон с коброй и принимают рабочего за заклинателя змей.

Памятник Л. Толстому

«Глыбища» удалась. Удалась настолько, что издали из-за странного цвета и фактуры камня (мышинный цвет больничного халата) различить человеческий образ и вовсе невозможно.

В Хамовниках бродил старый Толстой, Толстой-странник... Здесь мы видим его в позе наипротиворечивейшей: правая рука полна силы и воли, левая беспомощно сброшена вниз. Это же противоречие на лице, которое показано молодежавым, а брови и борода приклеены старческие. Поэтому этот образ никакой мысли не выражает и не может выражать, так как он театрален, искусственен.

Памятник Курчатову

Впервые я увидел копию его бюста в ГКАЭ. На меня смотрело незнакомое лицо. Выражение было жесткое, презрительное. Это лицо подбородком опиралось на какую-то коробку. Позднее она оказалась бородой... Скульптура стилизована — «модерн»... Но как? Стилизовать следует так, чтобы выявить суть человека. Нам же являют такого Курчатова, которого мы не знали, — жестокого, высокомерного и злого... Не изобразил ли автор работы свое нутро? Невольно.

И. В. был веселый, озорной и доброжелательный; иногда озабоченный, утомленный. Но никогда он не смотрел на людей так, как он смотрит на нас с постамента.

В ГКАЭ ребята зовут этот бюст «африканским тотемом». И резонно.

Н. В. Гоголь

Новый стоит гоголем. Какое счастье, что никому не удалось заработать на памятнике Пушкину. А в самом деле, почему бы ему не держать голову выше, веселее!

Люди *раскапывают* наносы и завалы, чтобы найти шедевры искусства древних. Не будут ли наши потомки *закапывать* «шедевры» моих современников? Да простит им Бог их дела!

***

Только что пришел с торжественного вечера в концертном зале «Россия» — «L» лет СССР... Сколько блеску! Но и сам я, надевши все регалии, блестел ужасно. Кажется, все фотографии гонялись только за мною...

В перерывах повидал многих... К счастью, никто не соблезновал, и вид у меня был не удрученный, равно как и дух. Три грации (как они себя назвали, Зуша, Люба, Вера) заявили, что я «мужчина на...» и подняли большие пальцы... Ну что же? Полезно.

Зуша говорит: Оля копия Гаяны...

По иронии случая впереди меня уселся Андрей С-в со своей женой, а еще далее Яша, тоже [со своей]. Я сказал А[ндре]ю: «Мы с Вами находимся на разных римановых листах, а пересечения Вы не видите». И подарил ему рисунок с такими листами. Человек, звезды, листы. И кто-то смотрит, а он не видит... Жена его умная, немолодая, когда-то, видимо, красивая, очень мною интересовалась. Но я уклонился.

Пономарёв заявил: Китай покинул социалистический путь... Это ново. Доходит?!

17/XII

Смотрели «Под кожей статуи Свободы»... Потрясающий спектакль, кричащий, но о чем? Что ни реплика, что ни песня, то «им» по морде то затрещиной, то плевком, то кулачищем...

И на обывателей, на обывателей, на предателей, на заседателей...

Только бы «три минуты правды»*... Но и три минуты правды и то перетянет... Кажется, в этом всё значение и вся судьба этого театра. Е. Евтушенко смотрит на нас своими голубыми глазами, смотрит, как в зеркало, — себя видит, другого нет... Только и расцвел улыбкой, когда зал аплодировал ему и Ю. П. Любимову.

Какая-то дама сказала Ю. П.: «Представляю себе положение тех, кто подписывал этот спектакль к постановке!»... А в чем, собственно, дело — речь-то идет об Америке... Богом проклятой стране...

Но реплики в сердце западают, напоминают о killed: Kennedy, King — еще, еще, и идет на память Kirov и другие... несть им числа.

Со сцены вопль: «Give to every man his soul back»...¹

А в ту же ночь напротив нас, в доме для экспертиз, другой вопль. Какой-то несчастный поэт декламировал стихи так, что было слышно всему двору...

---

¹Верните каждому человеку его душу (англ.). — Ред.

А под утро он дико вскрикнул и затих... Вкололи? И всё спокойно: «Хорошо сидим! Хорошо сидим! Хорошо!!!»

Уж не новый ли Бедалогов, что из «Массолита»?

Не одна ли и та же природа власти? А кто вывел гибрид розы и микрофона для подслушивания? Проклятие такой «науке» — служанке полицейских.

Встряхивает души театр на Таганке... Но многие ли пойдут на Распятие? А и не пойдут, так заболеют, задумаются... Кто-то и пойдет.

«Христа распинают опять»... (Грек Кандаразанис).

***

Были на выставке Арманда Хаммера. Прекрасное собрание. Уж не он ли купил у нас и знаменитого Тициана? Обменял на тракторы «Фордзон»? В галерее: Гойя (подаренный), Писсарро, Ван Гог, Гоген, Моро, Коро, Модильяни, Рембрандт... Мир Красоты... Чарующая волшебством «Саломея» Моро, «Портрет актрисы Сарате» Гойи, «Монмартр» Писсарро...

18/XII

Вчера весело и радостно встречали Лёнин день рождения. Бог мой! Ему уже сорок.

***

Неудивительно, что сегодня профессор Lehmann (ФРГ) на приеме в Дубне сказал про меня: «Я знал Вас еще по работам по полупроводникам и твердому телу, а когда узнал об Атомной станции, то подумал, что это второй человек, может быть, Ваш брат. И еще позднее, когда узнал о Ваших работах по элементарным частицам, то подумал, что это третий брат!»

Оказалось, это один человек!

***

Лёньке я сказал: «Не излошадись!»

Рассказывал Алеше и Илюше* новую сказку «о двух ручьях», потом старую о журавле.

24/XII

Вчера состоялся прекрасный вечер, посвященный Н.К.Рериху. В Д[оме] у[ченых] была организована небольшая, но прекрасная выставка — дело неугомонного В.Д.Захарченко... С ним приехали Летавет Август Андр[ееви]ч, Е.Д.Симонов, его «ЗА», Сурен... Богданова-Рерих, вдова Корина, Энгельгардт с дочкой и внучкой, Владислав Иванович Романовский, тенор из ГАБТа, скрипач Марков и др.

Рассказывали о Рерихе, о его искусстве... Е.Симонов рассказывал, как альпинисты и таможенники¹ спасали искусство Рериха от... руководителей Третьяковки!

Потом были у нас всей толпой, человек 15–20. Восторгались Дининой «Юностью» (дерево), «Стариком» (медь), моими: «Ю.А.Живаго», «1937» и др.

---

¹Таможенники оказались бывшими пограничниками с Памира, и они увидели и поняли красоту работ Рериха, они, а не искусствоведы!

Был у нас дома настоящий праздник искусства, гостями не предвиденный. Они уехали, возбужденные видением «красоты нечаянной»!..

26/XII

Несколько простудился и вчера засел дома. Взял старые тетрадки. Еще раз убедился, что это еще мутная вода... А что людям может быть полезно, то нужно отцеживать. Много и жвачки.

Ужасы 1937 г. Как только выжили в этом царстве рептилий... Сейчас даже при одном воспоминании их имен содрогаешься...

Помогла хунвейбинская вера в Идею Справедливого Царства на Земле — Коммунизма. Податься было некуда: или Сталин, или Гитлер. Выбирали без колебаний Сталина и верили — болезнь пройдет.

Такое впечатление, что, сидя за тетрадью, выигрывал время, чтобы принять решение, или пытался оправдать сомнительное.

А в Университете была борьба не на жизнь, а на смерть. Это только и интересно.

Что написать в отзывы о выставке картин Н.Рериха в Дубне? May be так:

Живопись Рериха не «каноническая»... Но искусство и не признает канонов, так же как не признает их и Наука. Искусство есть открытие, видение мира, не всеми обнаруженное. Н.Рерих открыл нам красоту подвига и красоту гор.

Кто видел Памир или Тибет, понимает, насколько реалистичны фантастические полотна Рериха. В них есть и другая, быть может, самая важная черта — полотна Рериха мудры. Они настойчиво твердят о том, что суета и забота — не лучшие спутники жизни. Спасибо организаторам выставки, особенно сотрудникам Советского комитета защиты мира.

1973

Мое дело не хлеб сеять,
а бросать в мир семена мысли.
Иван Федоров, первопечатник

Иди, Арджуна, и борись,
и не заботься о плодах своей борьбы.
«Бхагавад-гита». 3.2

7/1

Сегодня весь день работал.

А сейчас, по традиции, как всегда, смотрел улыбку Шифры на Карадаге.
Это были счастливые дни... Не омраченные заботами...

Итоги 1972 г.

I. По науке:

1. Неоконченные изыскания по *стохастическим пространствам*.
2. Частичные результаты опубликованы в «Geometry and Physics of elementary particles» (почти это же направлено в УФН).
3. В «Ядерн[ую] физику» — «Эффект Мёссбауэра и элемент[арная] длина».
4. «Нелокальная теория поля в [стохастическом] пр[остранств]е» направл[ена] в ТМФ.
5. Заканчивается корректура [на] англ[ийском языке] монографии «Пр[остранств]о и время».
6. Статья в УФН (вкупе с другими) — «Перспективы ускорителей и проблемы физики элемент[арных] частиц».

II. По технике:

Строится, строится, строится реактор ИБР-2...
Обойдется мне здорово...

III. По преподаванию:

Курс лекций в МГУ по теории частиц...

IV. Прочее:

Поездка в Италию. Лекции в Риме, Неаполе, Турине, Триесте...
Могло бы быть большой радостью...

Не так-то мало для 65 лет... Но где же кончик?

В последние годы своей жизни Эйнштейн ломал голову над единой теорией поля — жизнь пошла по другим путям.

Дирак — над «чистой» электродинамикой — ρ -мезоны исключили эту возможность...

Тамм — над римановым имп[ульсным] пр[остранст]вом — никто ему не следует...

А я? Стохастические пр[остранст]ва — что это такое?

V. Искусство:

Картина «Синяя птица».

Картина «Коррида».

Печатаются «Feelings».

10/I

Хмурое утро. Болит голова... Масса неприятностей...

Опять «посетители» в музее...

Видимо, утонул Бабилов...

Неприятности с ИБРами...

Американцы бомбят несчастный Вьетнам... Англичане позорят себя в Бельфасте... Мао натравливает свой народ на нас... etc.

И только наша страна призывает к разуму... И только от нас свет.

Дикость кругом, дикость... Как люди не понимают этого?.. Корабль дураков, злых моллюсков....

***

Свет... Из опасенья, что он померкнет, для его охраны работает множество сомнительных людей.

14/I

За болезнь начитался Brecht'a — «Leben des Galilei»¹, Золя — «Чрево Парижа»...

Книги, наводящие на грустные размышления...

И рисуется грустное, беспокойное...

«Процесс» Кафки...

Интеллигент и позади его полиция... Еще пять-десять минут, и они его прирежут... Флоран из Парижа...

Галилей «Discorsi...»².

Хотелось бы написать философию. Краткую, ясную, современную...

Но кто издаст? А если и издаст, отбиться ли от своры, которая набросится травить меня?..

Уже рисуется план... Пустые замыслы.

Ведь если я и Франк полгода сражались с редактором по поводу предисловия к книге С. И. Вавилова «Ленин и физика»...

Я сражался в «Науке и человечестве» за утверждение о том, что «общество, неправильно отображающее внешний мир, должно погибнуть...»

Оказалось, что этого писать нельзя. Что же можно?

¹ «Жизнь Галилея» (нем.) — пьеса Б. Брехта. — *Ред.*

² «Беседы...» (ит.). — *Ред.*

Возможный план:

1. Материалистическая гносеология. Ленинск[ая] теория познания и кибернетика. Логический образ. Расшифровка понятия «отображение» (реальности в мозгу).

2. Необходимые условия существования живых существ:

- а) стабильность внешних условий,
- б) обратная связь. Эволюция и стабильность.

3. Человек и три его сущности:

- а) $C_{n+1}/C > 1$.
- б) Любомудрие. Наука. «Homo scientific».
- в) Искусство. Религия.

4. Законы мира. Конечен ли мир? Вечны ли законы? Эволюция неживой материи. Big Bang — один-единственный или их много? Вселенная может быть не одна.

5. Законы развития общества. Идеи и производительные силы. Ленинская спираль. Что толкает общество вперед и что ему грозит.

Я считаю марксизм-ленинизм величайшим достижением человеческой мысли и с ужасом смотрю, как догматики превращают эту науку в примитивную религию...

А ведь уже видны просветы вдали. Для них же это «ревизия»... Так, за 50 лет наши уважаемые философы не только не развили учение М[аркса]–Л[енина], но несколько раз его опозорили (вернее, себя).

Главное, новое, что набивается само собой из наблюдения хода истории последних 20 лет (даже 30!), — это то, что нельзя всё развитие свести к развитию пр[оизводительны]х сил и борьбе классов. Сперва Германия, позднее КНР показали нам, что есть еще

дух народа = традиции его мышления,
традиции его эмоций,
традиции его мироощущения,
традиции национальные.

Душевный склад народа не может быть переделан в фазе с развитием пр[оизводительны]х сил и политических революций. Он не способен к резким изменениям. Поскольку душевный склад есть достояние масс, то он является огромной силой, способной деформировать саму сущность новых отношений. Вливается в новую форму, отравляя ее тем, что у нас называют «пережитками», будто они какая-то малость. На самом деле они составляют глубочайшую подоплеку для действий и поступков людей, основу их мотивов.

Именно этот дух породил немецкий фашизм, и он же порождает теперь китайский национализм.

Второе, что мы опускаем, — это вопрос о назначении человека.

Куда идем — к «всеобщему муравейнику» или к «совершенной личности»?

Всё это еще не точно. Не научно. Но можно поставить вопрос уже совершенно современный: какова должна быть разумная численность населения земного шара? Даже если можно прокормить 15–20 миллиардов людей и очистить воздух, воду и почву от грязи, то нужны ли эти $20 \cdot 10^9$? И если да, то зачем?

Одно ясно, что неродившиеся не могут быть несчастливы...

А родившиеся, если их будет много, могут быть *несчастливы*.
Несчастливы от физической тесноты и тесноты духовной. Они будут ненавидеть друг друга, как торговки на базаре.

16/I

Сейчас позвонили: умер И. Г. Петровский — крупнейший математик, один из могикан *порядочности*, столь редкой теперь на современной ярмарке тщеславий.

Впрочем, не тяжело умирать. Тяжко умирать, хороня с собою идеи и мысли. Можно бы думать: ну а какая тебе разница, что будет после тебя?

Но оказывается *de facto* — не безразлично, говорит сама сущность человека. Было бы же тяжело окончить «земные дела» с кляпом во рту. Россия моя, матушка!

17/I

Январь сыплет неудачами и горькими событиями.

Сегодня позвонила Н. С.: мой сотрудник Г. И. Колеров (должен бы ехать со мной в Miami) заболел восп[алением] легких. Как всё будет? Понятия не имею. Эти поездки отнимают слишком много энергии и нервов.

Всё же хочется побывать среди стариков-корифеев¹. На этой конференции не будут присутствовать люди с трясущимися руками, те, что с современной ярмарки тщеславий. Это-то и влечет меня в Miami... Но и волнительно.

18/I

Я думаю, что только вера в лучшее будущее спасает человечество от полного маразма.

Докажите людям, ощутимо докажите, что всё человечество погибнет на обожженной Земле, и они потеряют рассудок, предпочтя всё временное вечному.

12/II

Фу! Сколько пролетело *времени*! Побывал в Майами. Вернулся, заболел гриппом и вот теперь сижу в карантине вторую неделю. Как это ни прискорбно, говорят, две недели — норма для этой болезни...

Болеют многие. А нашего президента, рассказывают, вообще еле вырвали из когтей смерти. Думаю, что он уже не работник, больше будет думать о себе, нежели об АН...

Болеют: Несмеяновы, Франк, Флёров (неразб.), etc. Серо. Серый снег...

За болезнь уйму перечитал — польза от болезни, давно мною замеченная... Итак:

1. Стихи Фета.

2. Рассказы Тургенева.

3. Воспоминания Анненкова (о Гоголе, Марксе... Как он стучал кулаком на Вейтлинга. Очень любопытно: «Невежество еще никому никогда не помогало!»... Тип диктатора).

---

¹ Дирак, Вигнер, Уиллер и др.

Тургеневская интеллигенция — бездельники. Белинский, Герцен — целые бури в сфере абстрактной мысли. Искатели Истины и Красоты в крепостной и полицейской России.

4. Жизнеописание Ивана Федорова — первопечатника, очень ясная картина — первый мученик русской печати и свершитель Подвига, величайшего.

5. Жизнеописание конквистадора Пизарро — «покорителя» инков. Бандит из бандитов. Все эти открыватели один другого стоили (кроме Х. Колумба).

6. Жизнеописание Магеллана — тоже не далеко ушел от бандюг. Главное в нем — *воля*. Погиб глупо.

7. Жизнеописание Д. Брауна — первого защитника негров. Романтика и врага Юга. Кажется, его войско в основном состояло из членов его семьи.

Жизнеописание Талейрана читать не стал. Не вижу величия в подлости и в изворотливости.

8. Комплекты ж[урнала] «Америка». Всякая всячина.

9. Стефана Цвейга о З. Фрейде... и Ф. Месмере. Рентген обнаружил возможность просвечивать организм человека, а Фрейд — его душу. Мои мысли о *преисподней* в душе каждого человека совпадают с идеями З. Фрейда (в общем, конечно).

10. «Slaughter house five» Kurt Vonnegut, jr.¹ — популярный сейчас в USA писатель. Книга о гибели Дрездена весной 1945 г. На мой взгляд, не очень глубокая...

11. Н. В. Гоголь — «Игроки», «Шинель».

12. Лу Синь — рассказы (1920-е гг.), от них веет ужасом нищеты, невежества, угнетения невиданного...

Думаю, несравнимо даже с нашим дореволюционным крестьянством.

Впечатления от Майами

После мучительного, бессонного перелета я, наконец, в Майами. Трудно сказать как перенес первый день. Тут и доклад Дирака, и мой доклад... Всё после 24-часового перелета...

В Майами прилетел в 3:00 ночи! Очухался на следующий день в гостинице University Inn, на берегу Coral Gables Waterway... Перед моим окном чудесная кокосовая пальма. Верх изящества... И каждое утро она со мной разговаривает, перебирая своими листьями, шепчет о виденном, пережитом.

Потом университетский парк; вот моя записка: «Beauty in the park and the feeling of FREEDOM for all...»².

На конференции корифеи современной физики: P. Dirac, L. Onsager, W. Lamb, R. Hofstadter, G. Becit...

¹ «Бойня номер пять» Курта Воннегута (мл.) (англ.). — *Ред.*

² Красота в парке и чувство свободы для всех (англ.). — *Ред.*

Я записываю в блокнот: «И вообще, дивно сказать, меня принимали на втором месте после Дирака — не то что в ёб-м Ядерном отделении...»

Дирак оказал мне честь тем, что возил меня в своей машине... О таком водителе мне, конечно, и *не снилось*.

У Дины тоже суперуспех с ее портретом Дирака. Здесь он произвел большое впечатление не просто сходством, а *глубиной психологии*.

Дирак развивает старую концепцию Н. Weyl'я о геометризации эл[ектро]-м[агнитного] поля. Он заметно поседел. Всё такой же погруженный сам в себя и немногословный... Меня выговорил за то, что я отказался ехать с ним на пляж. А в самом деле жалко. Всё из-за shopping of stones... «You are afraid of your wife...»¹ — сказал Д[ирак]. А жаль, в самом деле...

Я сделал ему критическое замечание о концепции Н. Weyl'я. На мой взгляд, только гравитация достаточно всеобща, чтобы быть отнесенной к геометрии... На это Дирак заметил: «Electricity also is very general property...»². Думаю, что он не прав...

Под впечатлением этой конференции мне стало ясно, что моя идея о *слабом* взаимодействии, которое становится *сильным*, недостаточно *разъяснена* мною «широким кругам».

Далее, *множество полей* надо сокращать, и есть основание думать — их не более *пяти* (по числу устойчивых полей).

Встретился здесь с Володей (Владимиром Кузьмичем Зворыкиным) и его женой (Катюшей). Милые старички. Я ему говорю: «Ведь надо же Вам было этакое дело отвалить — *телевидение!* А?!» — «Да, это мне много было удачи. Повезло...»

Студенческая толпа поражает своей непринужденностью... Разнообразие национальностей (кстати, очень много blacks (= afroamerican)) и одежд.

Климат способствует тому, что вся обстановка скорее напоминает молодежный курорт, нежели ун[иверситет]т в учебное время...

Во всем ощущение свободы, FREE BORN. По объявлениям можно судить, какая активная жизнь в студенч[еских] клубах, и ведь это всё не по указке, не по «совету»... Ничего от бюрократии, всё свое, от души, от мысли... Ничего с оглядкой... Здесь никогда не жила княгиня Марья Алексевна³!

South wind⁴ — яхта так и не вышла в море. Но какое богатство и какая убогая жена у этого мультимиллионера... Распевала немощным голоском песенки за электричес[ким] клавибором. Они хотят показать, какие они богатые и счастливые (ли?). Это семья Mr. и Mss. Joseph Kanter.

Еще раньше был на приеме у Mr. и Mss. R. Kirk Landon. Богатейший коттедж на берегу Бискейнского залива... Над заливом висела полная луна. Кругом черные силуэты пальм. Угощали изумительными устрицами, креветками и еще каким-то (лишнее уже) «eating»...

---

¹ Покупки камней... «Вы боитесь Вашей жены» (англ.). — Ред.

² «Электричество также общая собственность (англ.). — Ред.

³ См. А. С. Грибоедов: «Ах, боже мой, что станет говорить княгиня Марья Алексевна» («Горе от ума»). — Ред.

⁴ Южный ветер (англ.). — Ред.

Лестно было, что в *speech'e* три раза упоминали мое имя, особенно приятно было это слышать от R. Hofstadter'a...

Сидел опять с Онсагером. Но очень трудно следить за его речью...

<...>

Какое это чудо — Boeing-747... Просто не веришь глазам — будто огромный волжский корабль взлетел в воздух и мчится со скоростью 1000 км/час! Под нами был синий океан и над ним прозрачные, пунцовые облака. Солнце садилось...

Летя из Miami, в Boeing-747 вдруг, от ожидания неожиданностей, от тоски, от забортной темноты (ни зги не видно), от непонятно затянувшегося полета, нашло на меня:

Я видел старый мир...

Я видел Революцию...

Я голодал две войны...

Я был в руках инквизиции.

Я пустил Первую в мире АЭС...

Я участвовал в Революции в физике.

Я участвовал в создании «А» и видел атомные взрывы.

Я первый разработал АД¹ для космоса и импульсный реактор.

Я создал Обнинск (ФЭИ) и дал форму ОИЯИ!

Я видел гениев нашего времени и был их собеседником...

Я видел шар земной и летал над ним и один из первых понял его малость.

Я поднимался на высочайшие вершины.

Я бродил в тайге, плыл через пороги.

Мчался по слаломным спускам.

Я любил, и меня любили прекрасные женщины...

От меня родились дети, и у них — мои внуки.

Я написал книги и стихи...

Я призывал людей понять, что наша Земля — космический корабль...

Господи, благодарю Тебя!

---

¹ Атомный двигатель.

***

Вчера узнал о смерти Федора Львовича Шапиро. Дубна потеряла светлый ум и человека высоких душевных качеств (т.е. не интригана, не бизнесмена, каких сейчас так много в науке).

Очень о нем сожалею. Но долго ли сохраняют память о нем? Сейчас людей провожают на кладбище в быстром темпе и так же [быстро] забывают...

Индивидуум у нас не много стоит, если он только не отмечен при Дворе.

16/II

Об искусстве

Выставка Риты Вознес... <неразб.> (МОСХ) — демонстрация того низкого уровня, на который опустились *мосховцы*...

Традиции, традиции... У нас всюду традиции — и никакой индивидуальности...

Истинное искусство есть или отрицание традиции, или совершенно новый аспект ее, ранее не обнаруженный...

Они же любят говорить: «Это профессионально. Это непрофессионально». Экая мерзость!

Все великие художники — нарушители традиций...

Традиция, профессиональность — основы *ремесла*, но не искусства... Живопись, скульптура, музыка... за что бы они ни брались, должны говорить с нами только на языке КРАСОТЫ... Любой другой язык есть отрицание самого корня всякого искусства...

Попытки изобразить что-либо, прибегая к грубости форм, красок или звуков, не могут вызвать ничего, кроме отвращения, — это область искусства, [равная] антиискусству. Последнее, на мой взгляд, также имеет право на существование, но не должно быть смешиваемо с искусством.

Во время болезни, в жару, сочинилась песенка:

Как в лесу-лесочке
Сидит заяц на пенечке.
В барабанчик лапкою стучит,
Другую пристукивает!
Солнце встало, лес согрет.
Выходите, кто одет!
Умываться росой!
Вот о чем кричит косою.
А кто позже придет,
Тот росы не найдет.
Целый день будет не мыт,
И не стрижен, и не брит.
Как в лесу-лесочке
Кричит заяц на пенечке:
«Солнце встало, всё блестит
Выходите, кто не спит!»

***

НВ. Из сегодняшней «Правды»:

К середине 1971 г. население з[емного] ш[ара] — $3706 \cdot 10^6$ чел[овек]. За 1 год + $74 \cdot 10^6$. Прирост ~ 2%. К 2006 г. оно удвоится.

В КНР — 787 (~800)

Азия — 2104

Индия — 550

Европа — 466

СССР — 245

Африка — 354

США — 207

Сев[ерная] Америка — 327

Юж[ная] Америка — 195

Рождаемость самая низкая в ФРГ — 13 чел./1000 (год). Самая высокая в «Свазиленд» — 52/1000.

17/II

Вчера был у Лёни... Очень хороши мальчики. Рукоделы и умники. А Илюшка к тому же красавец. Закутанный в халатик изумрудного цвета, выглядывает с алыми губами, черными глазами, длинными волосами...

Прямо-таки за них радуясь. Сделали интересные абстрактные скульптуры из магнитных кусочков.

Болотников

На днях снился удивительный сон, не то что-то по Достоевскому, не то по Кафке... Будто я молодой студент (или юнкер?)...

Стою на берегу реки в каком-то захудалом провинциальном городишке. Берег у речки отвратительный. Высокий, но весь истоптанный и завален мусором и хламом. Слева что-то вроде тюремной ограды. На том берегу убогие сараи, лачужки...

Ко мне подходит какой-то человек в неряшливо одетой фуражке, вроде полицейской формы... Остальное тоже небрежно. Шинель распахнута — грязноватая рубашка...

Подходит, чтобы заговорить... Глаза узкие широко расставлены, нос плоский... Выражение льстивое. «Изволите прогуливаться?!»... И тут я правой рукой нащупываю у себя в наружном кармане что-то вроде сломанного стального перышка... И ясно сознаю, что этот интересующийся мною человек знает, что у меня в кармане это перышко. Знает, и вся задача только в том, чтобы неопровержимо уличить меня в этом *сокрытии*. И тогда я погиб... тюрьма, ссылка...

«Погода прелестнейшая, только вот место вы выбрали-с для прогулок, как бы сказать, непривлекательное... Уединения ищите?» — «Ну почему же? Вот так забрел... Гуляю...» — «Задумались?!»

Он спускается шагом ниже, в овраг к реке, как будто чтобы лучше, нахальнее глядеть на меня, прямо в упор.

«Ну, я пойду...» — «Что же, так и не познакомившись разойдемся?!» Протягиваю руку, говорю: «Болотников». И он, слог в слог: «Болотников».

Тёзки, значит? Родственники, может быть?...

Разошлись... Я подошел поодаль к какому-то забору, оглянулся и забросил туда перышко и спокойно вздохнул... Теперь улики нет... Вот только еще в левом кармане сплавившиеся куски стеариновой свечки... Это тоже о чем-то говорит? Нет, это уже не то...

А перышко-то удалось выбросить. Кругом никого не было видно... Пусто. Пыльная улица. Унылые заборы... И никого... И перышко где-то затеряно.

20/III

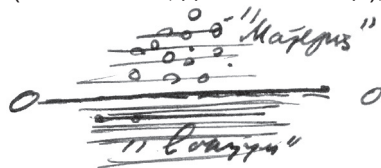
Nota bene

Надо развить эволюционную точку зрения на элементарные частицы. Основная идея такова:

1. Видимый нами мир — «метagalактика» — может быть не единственным.

Достаточно предположить, что мир *не замкнут*, и тогда открывается возможность предположения о *множестве* подобных метagalактик. (Они могут возникать в результате столкновения объектов (может быть, даже «частиц»), энергия которых колоссально превосходит энергию процессов внутри метagalактики)¹.

2. На ранней стадии развития метagalактики (когда плотность крайне велика) — вакуум сильно возбужден. Точнее: вакуум — *опустошен*.

3. На этой стадии известные нам законы сохранения и симметрии могут быть полностью бессильны.

4. Господствует хаос, который пытается организовать — найти стабильные (более или менее) формы своего существования.

5. Этот поиск может иметь характер борьбы за существование — конкуренции различных форм, среди которых выживают наиболее устойчивые.

6. Вместе с тем выкристаллизовываются и закономерности, которые мы, физики, называем

принципами,
законами,
явлениями.

7. Итак, современный, крайне охлажденный (сконденсированный) вакуум, может быть, есть лишь один из возможных вариантов — *выживший*, именно *выживший*.

Современный (наш) вакуум:

22/III

Сегодня был очень интересный семинар по «черным дырам». Хорошо утром прошла моя лекция... Но всё же после болезни нервы взвинчены... Много трухи и хлопот с ИБР-2... И атмосфера вокруг него мутная... Видимо, Н.Н. + ... хотя сделать из него ишака, которого Ходжа Насреддин обещал эмиру обучить узбекскому языку (за 25 лет).

¹ Если вообще можно говорить в этом случае об энергии, импульсе и т. п.

***

На днях со мной беседовал сотрудник ЛЯП Ю. Б-в. Человек среднего возраста... Говорит, что перестал всё понимать, что к чему.

Молодежь идет меркантильная: а) какая зарплата, б) как с диссертацией, в) квартирой, etc.

Действительно, нам это непривычно. Непривычно появление в науке мещанина и стяжателя...

Что-то неясное говорил о беседе в Матенадаране (Ереван) о *смысле жизни*. Зачем мы живем?

По сему случаю вспомнил анекдот — истинную историю конца 1920-х гг., когда на физфаке (тогда физматфаке) группа рабфаковцев-коммунистов образовала кружок по «изучению смысла жизни»... Их собрали, попросили положить на стол п[арт]билеты и спросили: «Кому смысл жизни не понятен, могут идти, но должны оставить свои билеты!» После этого смысл жизни всем стал сразу ясен, и все ушли с билетами.

Но, по-серьезному, вопрос этот возникал, возникает и будет возникать. В самом деле, он даже очень практический.

Каков, напр[имер], смысл увеличения населения? Почему хорошо, если людей много? Зачем это нужно? 800 млн китайцев! Может быть, это просто страшная болезнь нашего века, которую надо немедленно лечить?

Индивидуально же такой вопрос возникает только тогда, когда налицо противоречие между *эмоцией* и *разумом*... Состояние, очень характерное для нашего времени. Оно не возникает тогда, когда в этом сечении гармония...

А эта гармония предполагает *чувство своего единства со всем миром*... Чувство, которое мы, жители города, рабы суеты, интриг и забот, так легко (и безвозвратно) теряем.

Вернуть его трудно, если не невозможно...

Жить, как живет ребенок, как птица, как трава...

Это великое чувство сыновьего отношения к миру, чувство неразрывности с ним, мне самому удается удержать лишь в недолгие часы.

Потом оно уходит. И вернуть его не удастся; можно лишь попытаться помочь его возвращению, меняя обстановку.

Самое ему противопоказанное — заседание, «беседы» с чиновниками, с «большими» людьми и т. п.

NB. Читаю «Записки революционера» П. А. Кропоткина (Пб.; М.: Голос Труда, 1920. С. 89).

В связи с занятиями астрономией:

«Никогда не прекращающаяся жизнь вселенной, которую я понимал, как *жизнь* и развитие, стала для меня неистощимым источником поэтических наслаждений, и мало-помалу философией моей жизни стало сознание единства человека с природой, как одушевленной, так и неодушевленной!..»

Об определении Бога у Б. Спинозы (Книга для чтения по философии. Сб. под ред. А. Деборина (М.: Новая Москва, 1924. Т. I)). Наивные рассуждения, опирающиеся только на формальную логику... См. с. 224:

«Теорема II. Бог, или субстанция, состоящая из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность, необходимо существует».

Ранее определения:

«Под Богом я разумею существо бесконечное, т.е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность».

26/III

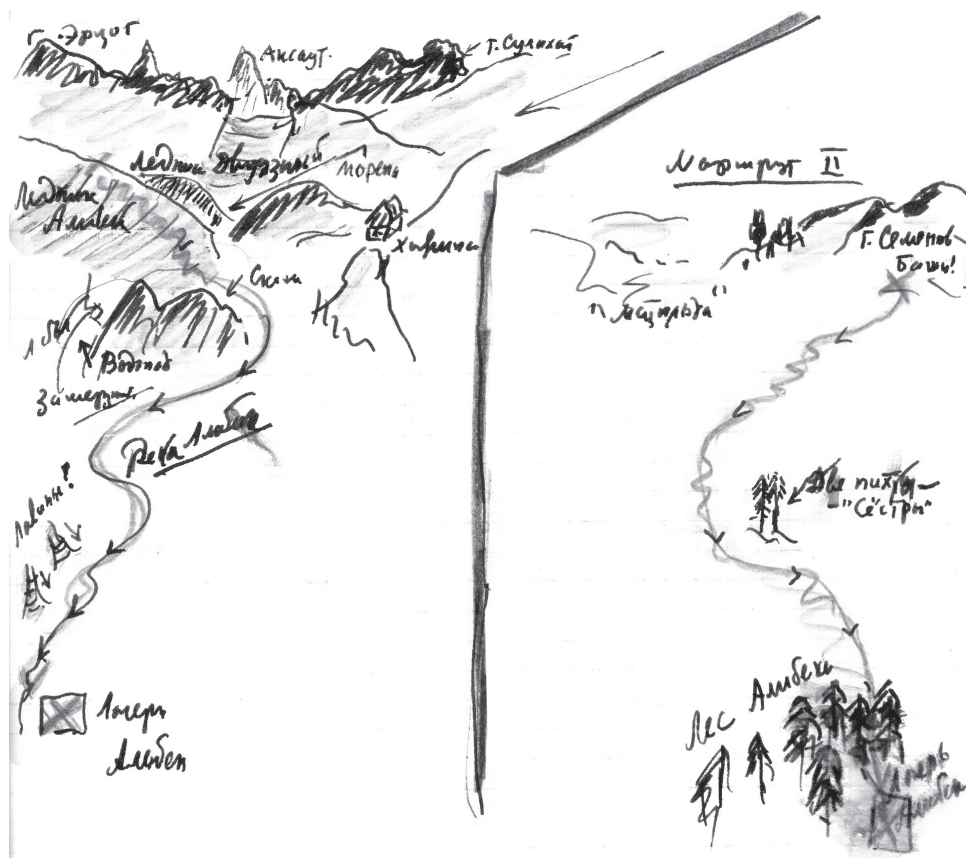
Вернулись из Домбая. Унесли с собой память о снежных горах, о солнце и снеге...

Особенно запомнилась прогулка в лесу, вдали от дороги, по сугробам, среди великанов пихт...

И еще вода из ручья Сивка-Пух; коктейль из воды двух потоков, журчащих среди ледяного хрусталя...

Ручеек С[ивка]-П[ух] найти легко. Поднимаясь к Алибеку, минуй кладбище альпинистов. Следующий за ним ручей и есть С[ивка]-П[ух]. Через него мостик. Ручейки перед мостиком сливаются в один.

Вот мой любимый маршрут I:

27/III

Дьявольски устал с ИБРом. Завтра к А. А. Бочвару. Там тоже заело.

Наше поколение уходит. Скончались А. И. Лейпунский, И. Г. Петровский, Л. А. Арцимович... Поседел и обрюзг Г. Н. Флёрв, то же Илья Франк... Многие стали дедами...

Недолго ждать и всем нам. Сейчас на улице встретил А. М. Родинкова — нашего строителя. Обрюзг, пахнет водкой... исхудал. Его выгнали ни за что...

А вспоминают А. И. Лейпунского?..

Болеет Н. А. Доллежалъ...

Тяжелый год... 1972-й — год солнечных вспышек. 1973-й — начался тяжелейшим гриппом.

Уходит поколение... Но не то, что страшно уйти, сколь горько: уйти, не сказав всего, что надумалось, уйти, утопив богатство, людям нужное. Важное...

***

М. А. Маркова, кажется, не пустили в Японию... Что же тут удивительного — он *дворовый*, а есть просто *крепостные*...

В ЛТФ В. Г. Кадышевский, кажется, получил важный результат по теории квантованного пространства...

Мы же находимся в *рассуждениях*...

*NB. $\frac{h^2}{4\pi^2} = M^2$, $mc^2 = 0$ $a = \Lambda_F$ min
 $M \rightarrow \infty$ при $\Lambda_F \rightarrow 0$ ($\Lambda_F \rightarrow 0$)
т.е. кривизна исчезает вместе со
слабым взаимодействием. Эго здорово!*

1/IV

Второй день слушаем «Мадригал». Сегодня исполняли старые русские напевы, в сущности молитвы: «Иже херувимы», «Святой Боже, святой крепкий».

Со страху вклинили и залихватскую испанскую песню... (Русские духовные исполнять опасно.)

Кто-то хочет превратить русских в Иванов непомнящих. Но симпатии зала, его энтузиазм были на стороне тех, кто, Бог им в помощь, хранит русскую культуру...

По сему вспомнил, как Козловский распрощался с Ленинской премией, внутренняя сила взяла верх и стал он в тот свой прощальный концерт величе других и над другими... А раввин, сидевший в первом ряду, так растрогался, что снял свою ермолку и бросил ее к ногам Козловского... А всё в том, что исполнил (исключенное из программы) «Христос меж нами...». А растрогался раввин потому, что понял, какой подвиг свершил Козловский.

А вечером после беседовал с Г. Н. К-вым о великом значении организации человеческих эмоций... Тут-то и проявилась сила религии... И сего не вычеркнешь... Не в поповщине дело, а в потребностях народного духа.

Рассказывают, что недавно один англичанин послал письмо в газету с просьбой разъяснить странное явление: вчера вечером он видел на небе мутноватые светящиеся точки. Что бы это могло быть? Ему ответили: «Скорее всего это было то, что раньше обыкновенно называли звездами...» Так-то.

Хочу уйти в темень, чтобы видеть мир.

7/IV

Начал писать философские очерки — вернее, «Очерк философии».

Но как и где печатать? Всюду сидят начетчики и невежды. Такой поповщины, которая ныне развилась в нашей философии, свет не видывал со времени расцвета католичества...

Читаю письма Пушкина и утешаюсь его примером — примером *гения, мученика царизма*.

9/IV

Идет мелкий дождь.

Мой день:

9:30. Писал письма о внуках (ясли, детсад).

10:30. Писал письмо Доллежалю об АЭС.

11:00. Писал философию. Главу «Человек».

13:00. Отдыхал + обед.

15:00. Просматривал почту в ЛТФ.

16:00. Научная беседа с Донковым.

18:00. Научная беседа с Волковым.

18:30. Беседа о киевских делах с Черниковым.

19:00. Дома. Ужин и рисовал «Нірру».

20:00. Сел за записи.

***

Неужели В.Г.Кадышевский ошибается со своей теорией разложения на полные и относительные импульсы?

18/IV

Вчера вручили новый партбилет. Мне отраднo было подтвердить (а то память изменила), что в кандидаты ВКП(б) я вступил в марте 1942 г. (в Казани), а Сталинградская битва состоялась (начало) 19 ноября 1942 г.

Вступил от всего сердца, по велению души, понимая, что делаю выбор в самый трудный период в истории моего народа, понимая, что это означает готовность отдать и свою жизнь...

А М.А.Леонтович тогда спросил меня: «Зачем тебе это понадобилось?» Вот с того-то и начался раскол...

***

Вчерашний семинар.

Рост вложений на научн[ые] исследования в США:

1953	1960	1965	1970	
5200	14 000	20 500	27 000	млн \$.

Остальные страны: ФРГ + Анг[лия] + Франц[ия] + Япония составили от верхней строчки 21 %, 27 %, 38 %, 54 % [соответственно].

На фунд[аментальные] исследования:

1953	1965	1970	
500	2900	3800	млн \$.

Из них:

НАСА — 30 %,
Мин[истерство] соц. + здравоохр[анения] и др. — 19 %,
КАЭ — 15 %,
Мин[истерство] обороны — 14 %,
Нац[иональный] научн[ый] фонд — 11 %.

(Где 10%?)

Затраты на образование:

50 % — от всех стран!

Развитие счетн[ых] машин:

Концерн JBV* — начало 250 млн \$,
сейчас 7500 млн \$.

Структура общест[ва] в США:

78 млн — всего деятельного населения.
Рабочих 35 % — убудет.
Специалист[ов] 14,4 % — это будет главной силой.
Контorsk[их] сл[ужащих] 17,6 % — убудет.
Торговля 6 % — убудет.
Обслуживание 10,4 % — убудет.
Дом[ашняя] прислуга 2 %.
Сельск[ое] хоз[яйство] 4 % (наемных 1,5%).
Бизнесмены 10,4%.

Итак, крестьянского класса уже нет! ~ 0. Та же судьба ждет и раб[очий] класс.

Правильная формула:

$$\Phi = \frac{\text{активн[ость] в производстве идей}}{\text{активность в пр[оизводст]ве вещей}} \rightarrow \infty.$$

***

Мы возвратились из Домбая в 20-х числах марта.

Итак, апрель.

За это время сделано:

1. Доклад в Алушту обзорный...
2. Доклад в Алушту второй (10 мин).
3. Доклад на киевск[ое] совещание.
4. Выступление на пленуме ГК.
5. Статья для сборн[ика] «De Broglie 80 лет».
6. Начат философск[ий] труд, гл. I, II, III.
7. Участие (активно) в делах ИБР-2: совещание в ЛНФ 1-е, совещание в НИИ-9, совещание в ЛНФ 2-е.

20/IV

Сегодня уезжаю в Алушту. Вчера была обычная суета. Поистине говорят: минимальное требование к руководителю — это чтоб не мешал.

В ГКАЭ устроили хлопоты — то, сё... — не пустили крепостных: Логунова, Окуня и др. Чуть не запретили докладывать несекретные доклады... Еле навел порядок... Костя звонит: «Не дразни гусей, ради бога...» А я спрашиваю: «А кого же вы под гусями понимаете? А?» Может быть, гусям-то не наукой и учеными руководить, а гусынями?

2/IV

Сегодня приехали из Алушты... В Москве тепло. Позади осталось холодное море¹, солнце, туманы, цветы, призраки на горе Демерджи... Молодая листва дубков... Сладкие вина...

Окончилась конференция по нелокальной теории поля... Кто-то видевший аншлаг (на автомобиле) сказал: «Агрономы собрались»...

Народищу и докладов набралось видимо-невидимо. Среди них несколько явно лишних (соглыдатаи, злорадники и пустословы)... Однако общая оценка — отлично: было время для дискуссий, было демократично... было без подхалимажа...

Критики было также порядком... И многие уехали призадумавшись...

Впечатление, что в нелокальную теорию (т.е. теорию, нарушающую принцип причинности в микромире) никто не верит. Поэтому большим успехом пользовались *нелинейные* (но локальные) теории, гравитация, *Янг–Миллс*...

Не поверили и В.Г.Кадышевскому из-за сомнений в разделении на *полный импульс* и *относительный* (кривой); сомневаются и в Г.В.Ефимове...

Хорошо прошел М.К.Волков с суперпропагатором...

Моисей клонит в гравитацию. Но просмотрел, что в промежуточном состоянии *масса мнимая!*

Всего было три удара (если не считать докладов нелепых, которые не стоит замечать):

1. Ефимову: что будет, когда $\mathcal{H}(p)$ уйдет в знаменатель? Не появятся ли убийственные полюса — «призраки» («ghosts»)?

2. Кадышевскому: почему в дельта-функции импульсы складываете обычно, а не в пр[остранст]ве де Ситтера?

3. Моисею: в промежуточн[ых] состояниях $M^2 < 0!$

***

<...>

По дороге от Крыма до Дубны рабочие и служащие копают «под» и сажают картофель методами моей прабабушки.

Так догоняем США!

<...>

---

¹ 10 °С, всё же купались.

***

Итог по конференции:

- I. Нелокальная концепция не завоевала доверия.
- II. Фактов нелокальности нет...
- III. Гравитация манит (но очень издалека $\sim 10^{-32}$ см).
- IV. *Мое мнение:*

Главный вопрос:

- 1) Какой масштаб регулирует:

$$a = 10^{-17} \text{ см}, \quad a = 10^{-32} \text{ см?}$$

2) Многообразие — $R_4(x)$ (до метрики) — непрерывное, достаточная ли основа для теории? Как только мы принимаем $R_4(x)$ + метрику Римана — далее всё следует.

5/V

Вчера беседовали с М. Г. Мещеряковым. Он вспомнил И. Я. Померанчука, как тот объяснил ему, что такое асимптотика на примере истории Израиля (древнего).

Я же вспомнил, как он говорил: «Когда же, Д. И., мужик не Блюхера и не милорда глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет?»... — Это теор[етическая] физика. (Когда будет настоящая теор[етическая] физика?)

М. А. Марков спросил меня:

— Как Илья (Франк)?

Отвечаю:

— Боюсь дунуть, рассыпется.

(Опять ничего не сделал для ИБР-2, даже пустяка — позвонить Воробьеву, Блохину...)

***

Современная «Скучная история»*...

Выходит из строя С. Н. Вернов.

Что же он вспомнит? Оргсуета, многолетняя суета...

Знал ли он радость размышления, озарения и провалы?

Видимо, нет... Десяток должностей, десятки обязанностей.

Суета.

9/V. День Победы

У нас тихо. Выпили по рюмке в память о погибших.

***

Вчера интересный разговор с проф. Содномом (наш вице-директор из МНР):

— Институт уже не тот, что был при Вас. Бюрократическая партия победила... Нас давят формальностями; многое заимствовано из СЭВа, где тоже неладно... Сейчас главный человек в Институте — Михушкин*...

— Как так?

— Раньше он беспрекословно выполнял мои распоряжения, теперь он отменяет мои приказы.

В Институте открыли магазин «для иностранцев»... А нашим ШИШ. В какой еще стране видано подобное? В Китае?

Грустно...

***

Смотрели стройку ИБР-2... Илья Мих[айлович] Франк сказал: «Так огромно, что даже страшно...»

Впрочем, наши проектанты умеют построить «величественно»... Да разве их уймешь?

Главное не в этом... Главное — обеспечить $\Delta S < 0,5$ миллиметра...

Мы всегда недалеко от 0,003!

13/V

Вчера праздновали 9 мая — День освобождения [Чехословакии].

Был з[аместитель] посла. Кто? В речи намекнул: были, мол, и худшие времена...

Показали на экране, как в Ч[ехо]словакии исчезает природа и возникают заводы, плотины, огромные поля...

Пили сливовицу, карлсбаден[ский] ликер, коньяк, пиво и танцевали до трех ночи... Запомнилась одна черноглазая чешка, длинноногая... Потом еще одна змея с зелеными глазами и легкая, как пух, Т.

Нгуен Ван Хьеу сказал речь об интернационализме в борьбе за Ханой в декабрьские дни...

До чего же нелепа американская политика... и чудовищна!..

Нгуен потолстел. Округлился. Не так-то мы выглядели во время н/войны. Он стал крайне похож на Цен Чан Сяна (китайского Курчатова), с которым я снят (фото в альбоме «10 лет КНР») и который, в свое время, был наилучшим другом, а теперь готовит а[томную] бомбу против нас... Так-то? А куда пойдут вьетнамцы? К нам? К КНР?..

Как нелепа реальность!

Как мала Земля, требующая от нас заботы и ласки... Раньше мы только терзали ее... Сейчас терзаем друг друга...

***

Кажется, умирает М.Д. Миллионщиков. Прекрасной души человек...

***

Надо мной висит тревога за ИБР-2... Сложен оказался, черт! Как удержать его в руках? Это уже не тигр — это бешеный слон, готовый взбеситься в любую минуту...

Был у меня Я. Смородинский, рассказывал, что во время Культурной революции в КНР Нгуен ее оправдывал: «Надо поднимать революционный дух народа»...

Яша же говорил об *исчезновении* научной атмосферы в физ[ических] ин[ститу]тах. Особенно приводил [в пример] «Феофанию»*, где «все сидят по комнатам и не общаются...»

Что общего это имеет с тем, что мы знаем из истории Гёттингена? Копенгагена? ФИАНа?

«А Серпухов — это большая фабрика, где нет больших талантов».

19/V

Вчера были на Таганке. «Товарищ, верь»...

Как всегда, как уже стало традиционно, спектакль волновал зрителей легким фрондерством, россыпью намеков, посулом надежд...

Спектакль много слабее спектакля «Под [кожей] статуи Свободы»...

На этот раз Таганка не справилась с задачей... Великая трагедия величайшего учителя России растворилась в шумном исполнении. Нельзя декламировать Пушкина, прибегая к выкрикам (Таганка); так же, как было кощунственно, со стороны Вересаева, читать его иронически...

Пушкин — это гигант. Его страдания — страдания гиганта и пророка. Его нельзя мельчить.

И параллели с современностью, и намеки звучали бы здесь иначе, если бы удалось создать на сцене (и в зале) настроение великой боли за этого Человека...

Что не удалось Таганке, то удалось девушке-гиду в доме Пушкина, что на Мойке...

В прошлом году мы зашли в этот дом и заранее неблагоприятно восприняли появление «лектора». Кто она? Якутка, казашка? Сперва ее вид шокировал меня, пока не вспомнил: «И назовет меня всяк сущий в ней язык...»

Но всё оказалось не так... Мы ушли в слезах, как будто то, что случилось 29 января 1837 г., произошло на наших глазах... А мы оказались бессильными очевидцами великой трагедии русского гения.

Этого чувства не осталось после просмотра спектакля «Товарищ, верь»... К тому же были элементы балаганства — толстая цыганка, тщедушный и мелочный еврейчик в одной из ролей Пушкина!!

Неожиданно встретили у Любимова А. И. Микояна. Думаю, что не видел его с 1955 г. (когда он приезжал на АЭС в Обнинск вместе с другими, сопровождал Д. Неру и И. Ганди)...

Он почти не изменился. Являя собою одно из чудес природы и невообразимой гибкости, уцелев во всех сменахверху... Он говорит: «Наследственность»... Но ее можно было бы и растратить?.. «Но я не растрачивал... Вот только во время войны. Ведь подо мною было десять министерств: всё снабжение армии!»

«Стихи Пушкина меня не увлекали. Я читал его прозу»...

После спектакля, в беседе с Л. В. Целиковской, хвалил спектакль: «Для меня много нового о Пушкине и о царе. Надо, чтоб мои дети смотрели. Это хорошая пропаганда о великом поэте...»

Создалось и осталось впечатление как о человеке не очень высокой культуры (или привычно сдерживался?!)... В 80 лет знакомиться с Пушкиным — это не очень лестная черта биографии...

Вспоминаю, как-то давно в своей речи А.И.М. рассказывал, как хорошо бы иметь в достатке для народа хорошие конфеты, «Раковую шейку»... что-то в этом роде...

Если оглянуться, сколько было дано обещаний за все эти годы...
И как мало изменились газетные статьи...

***

В Киеве рассыпался карточный домик — «Феофания» — построенный на лести и подбострастии... В. Шелест катится вниз принятым у нас порядком (в подобных случаях).

***

Любопытно определение еретиков (Н. Сперанский «Ведьмы и ведьмовство». М., 1906. С. 130):

«Haereticus est, qui false val novas opiniones gignit vel sequitur»¹...

См. «Блаженн[ый] Augustin val Decret» (Error in Ratione, pertinacia in voluntate²) (hadapос — чистый).

28/V

Скончался М. Д. Миллионщиков... Глубоко жалею о нем... Человек редких душевных качеств. Когда-то, в 1950-х гг., я вывел его «на орбиту». Он занимал прекрасное положение. Тем не менее, слово «карьерист» как-то несовместимо с ним. Его восхождение было естественно...

Осталась семья. Его жена — поэтесса и художник тонкий.

Остался дом, картины, поэзия... подарки, безделушки... Всё уже ненужное, потерявшее смысл.

В такой скорбный час лезут мысли о бессмысленности человеческого существования... И мы задаемся вопросом: для чего весь этот величественный спектакль гбнущей Вселенной?

Животные не ставят такого вопроса. Интересно бы знать, когда впервые человек задумался над своей судьбой и своим назначением...

Сперва — в страхе перед окружающим миром. Потом — в страхе перед духами, потом — перед жестоким и безжалостным богом... Затем страх Средневековья перед адом... И теперь, освобожденный от страха загробных наказаний, — в страхе перед пустотой вечности...

Так мало друзей, и вот теперь теряю друга... Академия стала для меня еще пустее...

30/V

Вернулись с похорон. Перед глазами гора цветов, венки, ленты и среди них желтое, осунувшееся лицо М. Д. М.; его лоб кажется оттого еще больше; над ним куча поседевших волос...

Нет, мы, люди, никогда не согласимся с тайной смерти, лишаящей смысла человеческую жизнь...

---

¹ Еретик тот, кто создает или усваивает ложные или новые мнения (лат.). — Ред.

² Заблуждение ума, упорство воли (лат.). — Ред.

В этом году умерло несколько членов Академии. Смерть бьет по нашему квадрату.

Прощай, Михаил Дмитриевич, русак наш...

А дальше не напишу, не добавлю, потому что уже не о нем.

1/VI

Сегодня спутешествовал ↔ [туда-обратно в] Москву. В машине В.Г.Кадышевский рассказывал, со слов И.Е.Тамма, что П.А.М. Дирак, поднимаясь с ним на Эльбрус, настолько плохо себя чувствовал, что ожидал смерти и составлял письмо матери, которое и просил отправить в Англию...

Кругом сейчас так хорошо. Цветут яблони, вишни, рябины, купавы... Мир красив, очень красив, но непостижим.

За повседневной суетой мы забываем об этой непостижимости Великого Чуда Природы — Вселенной.

Светлые Струи Духа Человеческого:

Америка ↘

Ацтеки ↘

Хосе Марти

↳ Пабло Неруда

↳ Че Гевара

↳ Европа

2/VI

Сегодня ездил на велосипеде к ратминскому мысу, где когда-то жил одинокий бакенщик.

Усадьба Вяземского (какого-то) сгорела и теперь зарастает травой... От бакенщика остался куст сирени, у самого обрыва...

Ему тоже недолго жить... Я кутался в его душистые цветы. Сегодня было светлое утро, и я рисовал Дон Кихота. Рисовал Дон Кихота и вспоминал Че Гевару... Я вспоминал его, потому что он любил Дон Кихота... и еще потому, что было светло. Че Гевара — это свет, Данко — горящее сердце...

Мне было грустно оттого, что вокруг меня не было горящих сердец...

Сирени было грустно оттого, что она осталась одна. И теперь она медленно движется к обрыву, чтобы утопиться в вешней воде... Тихая и задумчивая, как Офелия... движется к обрыву.

А березка уже прыгнула и подошла к самой кромке берега. Мелкие волны омывают ее ступни...

11/VI

Обуян сомнениями по нелокальной теории. Изыскания В.Г.Кадышевского, а также и Г.В.Ефимова кажутся мне явно неубедительными.

Недостает красоты, последовательности и *следствий*.

***

У нас отмечали [юбилей] Коперника докладом поляка на Совете... И вспомнились слова епископа, где-то вычитанные: «Ты видишь это¹? *Будь осторожен, Коперник...* Мы установили порядок, и не нарушай его своими открытиями. Они не нужны народу...»

Надо читать Макиавелли...

***

Сегодня был на заводе у В. Ф. Гусева. Где готовят ИБР-2...

Точность и Прочность...

Жалуется на рабочих: старые пьют, молодые не хотят идти к станку (и тоже пьют, хоть и не столь много)... Кто же будет работать? А ведь завод интереснейший, нестандартный.

Понравились мне прецизионные станки, работающие неторопливо, с достоинством... А суетливые станки поточных производств мне не импонируют... В них та же суета, что в жизни современного человека.

16/VI

Завтра еду в Венгрию. Сопровождавшее меня раньше чувство радости от ожидаемых встреч, от видений и от проектов на будущее сменилось чувством осторожности и встреч с неправдой.

Они не хотят к нам в Дубну. Новизна прошла, быт им не подходит, на Западе лучше: свободнее, отраднее. И это почти повсюду среди наших «стран-участниц»...

Да и перспективы у нас унылые. Вчера говорил с В. С. Шваневым (нач[альником] международного отдела): «Они к нам ехать не хотят».

<...>

10/VII

Венгерские впечатления

Запись:

3/VII. Поезд Будапешт–Москва. Проехали Карпаты. Рядом струилась лента шоссе, мою тоскою подметенного. Тогда над ним висело жаркое солнце. Двое, в серой машине, связанные друг с другом нестерпимой болью, мчались по этому шоссе.

Тяжко умирала любовь. Тяжки и воспоминания...

Сейчас передо мною корчится в своих стихах Евтушенко. Корчится. И его колокол звонит не по-нашему, аллегориями, иносказаниями...

За окном песок, дубки, высокие желтые цветы кланяются ветру.

Среди них рассеяны голубые головки цикория.

Со мною едут работники ЦК, «обменивались опытом»: «Были у нас на этот счет откровенные разговоры; товарищи признают факты, тревожатся...»

Тот, чей норв соли солоней,
Стал не нужен. Нужен стал, кто пресен.

---

¹Мученья еретиков.

Всадники обитых кожей кресел
Победили всадников коней...

(Е. Е[втушен]ко)

Теперь, кажется, «за нас» только те, кто боролся за Советскую власть в 1919 г. Истинные рыцари революции. Это была их весна, их молодость. Теперь они старики. А победа всегда за молодостью.

Знакомился с Венгрией. У них НЭП, в самом разгаре... На холмах коттеджи миллионеров... На улицах частные магазинчики... Кофейни... («Ruszwurm» уцелел с XIV столетия (kreme konditeri)). Сладенькие пирожные. Сладенькие убранства.

Наталья Чернявская рассказывает: «Миллионеров имеются три сорта: а) наследственные, сохранившие свои богатства; б) частные предприниматели (хозяйчики), крупные чиновники, все мастера темных дел и в) немного ученых и художников».

Видел и квартиры у в)... Собирают ценности... Мебель старинную... Вспоминается Маяковский: «Какого Луя желали бы, XIV или XVI-го?»

Один из ученых, «коммунист», убеждает меня у площади, где стоят рогатые короли — разбойники, один другого стоящий: «Несправедливо делили землю после войны... Трансильванию надо бы вернуть. Румын выселить...»

«Идеи, — говорю, — у Вас любопытные... Если им следовать, то вас, венгров, надо вернуть в нашу Мордовию, а на ваше место поселить римлян (теперь — итальянцев). Так-то».

По улицам шныряют парочки, с папиросками, в мини-юбочках, парни, с трудом отличимые от девушек... Им социализм «как до лампочки»... Обогащение, наслаждение...

Только наука и искусство остаются вершинами над болотами мещанства.

В Музее изящных искусств фантастическая коллекция гравюр. Прошли века, а эти картинки, написанные тонкими штрихами, живут своей бессмертной жизнью, волнуют нас, живых, воскрешают умерших...

И великое, трагическое единство Человеков говорит с нами как с наследниками и сородичами.

В залах немало работ Великих Мастеров. Тут и нежнейшая «Мадонна Эстерхази» Рафаэля Санти, и «Дож» Тициана Вечеллио... И «Молитва в Гефсиманском саду» Dominico Theotocopuli (El Greco)...

Господи, если можно, да минет меня чаша сия...

В верхнем зале в одной из комнат скачет на коне всадник, созданный рукою Леонардо да Винчи...

***

В Зеленом театре, в далеком рабочем квартале, смотрели фильм Antonioni «Zabriskie Point». В финале фильма грезится девушке, что взрывается отель, наполненный роскошью и дельцами; летят в небо ненужные вещи, образуя чудесную абстрактную картину: вещи пустые, обременяющие человека и его душу... Всё летит к черту! И зрелище это — радость ненавидящим... Аксессуары мещанства летят прахом...

Крик: «Дайте идею!! С голыми руками пойдём на атомную бомбу — дайте идею!»... И на глазах у юности исчезает и разрушается Величайшая Идея нашего времени, теряет свою притягательную силу, обернувшись тяжелой Полуправдой.

А сколько старания было приложено, чтобы сделать эту идею прислужницей мещан, стяжателей и властолюбцев!

Таков Великий Закон Спирали. Ослепленные первыми ее оборотами, великие мужи нашей эпохи не смогли предусмотреть ее дальнейший ход. Так и гениальный диалектик Гегель успокоился на идеале абсолютной, прусской монархии...

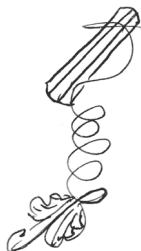
Миру нужен Савонарола. Не придет ли он в китайском облике? Косоглазый рационалист, жестокий и беспощадный...

А что касается Я.Кадара, то он смахивает на того монаха, который хотел съесть в постное время поросенка и крестил его карпом, дабы избежать греха...

Теперь всё развивается быстрее. Христианству потребовались века, чтобы опутать мир мраком Средневековья. Смирение, с одной стороны, лицемерие и корысть — с другой, были основами этой долгой остановки Человеческого Духа... вплоть до великого пробуждения личности в *Кватроченто*...

Теперь наступает новое Средневековье с его проповедью *скромности, самоотверженности и безусловного подчинения авторитету*...

Остановка неизбежна. Надолго ли?

14/VII

Вчера М. Е. Минашин сообщил мне, что Савелий Фейнберг (рыжий) рвется в Историю и приписывает себе АЭС. Это-то после того, как он пытался ее закрыть в самом начале стр[оительст]ва!

Хороши гуси-лебеди!

***

Что сделано с 4/VII:

1. Подготовлена для печати «Матрица плотности и теория плазмы».
2. Исправления для статьи в УФН.
3. Переданы Г. И. Колерову подсчеты по нело[альной] матрице рассеяния.
4. Подготовлен проект выступления в Политех[ническом] музее.
5. Письмо в Яп[онию] — Sineki.

Мой субботний день:

Утро, 6:15. Пошел купаться. Вода ласковая. Небо чистое. На пляже в это время еще пусто...

Потом работал над философией...
Потом над теорией «максимонов»...
Затем рисовал акварель...
Потом гамак...
Сейчас 16:00, еду на велосипеде на луг. Вечером надо готовиться к поездке в Москву...

26/VIII. Воскресенье

У нас, ученых, год начинается с осени...

Только что возвратился с Валдая.

В памяти остались прозрачные озера. Стайки мелкой рыбешки. Щуки, замершие в засадах в тростнике. Васильковые поля... Малиновые заросли...

И, в общем, неприятное общество чиновников — современных мещан и охранителей... В эту одноликую публику вкраплено лишь несколько лиц, достойных звания Человеческого...

Да бог с ними со всеми.

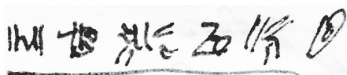
Небо и леса смотрятся в озеро... и показываются опрокинутыми. Зеркала Земли.

В г. Валдае память о колокольчиках. Остальное серо, убого...

Лишь в Новгороде... В Великом Господине Новгороде...

А как Русью-то там пахнет!

Строитель Софийск[ого] собора в Новгороде:

Береста: «Пироги в печи, гридьба в корабле, перепелки в дубраве. Поставили кашу, поставили пироги. Туда идти», «Усохните те руки, ох, душа грешная» (XII столетие).

В Дубне тихо...

Мне предложили сделать доклад «О соотношении чистой и прикладной науки».

Наши друзья рвутся в прикладную — дай, подай «выход»...

Читаю «Этюды о прошлом» М. М. Филиппова (М.: Академиздат, 1963). Какой же он замечательный человечище!

М. М. Филиппов о Горьком (loc. cit., с. 271):

«Борьба против всех вообще общественных уз и оков — такова, несомненно, основная идея произведений Горького...»

Грек Зорба — греческий представитель героев Горького.

***

У меня сейчас главное — добиться ясности о «нелокальности»:

а) какова ее форма?

б) можно ли ее наблюдать?

Трудно, но покинуть эту идею не могу.

27/VIII

Приятные события:

1. Японцы опубликовали мою статью «Когда слабое взаимодействие становится сильным?» в сборнике класс[ических] работ по слабым взаимодействиям.
2. В Японии готовится к печати моя книга «Принцип[иальные] вопросы квант[овой] механики».
3. Вышла из печати «Space and Time in the Microworld» (изд-во *Reidel*, Holland).
4. Вышла статья в УФН «Геометрия и физика в микромире».
5. Вышла статья в УФН «Проблемы совр[еменной] физики и проект[ирование] ускорителей».

31/VIII

Абхай, абхай... Вчера плохо спал... Читал Неру... Какая живая сокровищница мудрости этот индийский народ. И не случайно, что великая идея Ленина о мире среди народов нашла могучую поддержку в «панча шила» (пять принципов) Д. Неру, последователя Ганди.

Д. Неру о правде («Откр[ытие] Индии», с. 387):

«Что такое правда? Я не могу дать на это точный ответ, и возможно, что наша правда относительна и абсолютная правда недоступна нам. Различные люди могут иметь и имеют различное представление о правде, и каждый человек находится под сильным влиянием своего происхождения, воспитания и побуждений. Это относится и к Ганди.

Но, во всяком случае, каждому человеку его чувство и сознание подсказывают, что такое правда.

Правда... Это опасное качество для политического деятеля, ибо он раскрывает свою душу и позволяет людям видеть формирование его взглядов».

На с. 489 («пророки» и «вожди»):

«Пророков неизбежно забрасывают камнями; такова их участь, и это критерий того, в какой мере выполнили они свое назначение». (*Ср. мою идею о «Распятых».*)

Далее:

«Противодействие истине неизбежно, особенно, если истина облекается в форму какой-либо новой идеи, но сила сопротивления может быть уменьшена, если уделить внимание не только цели, но и методу подхода».

НВ. «Избегай фронтального наступления на давно укрепленную позицию; вместо этого старайся обойти ее с фланга, с тем чтобы натиску истины подверглась наиболее уязвимая сторона».

В эти дни в центре политической суеты А. Д. Сахаров...

По сложившейся у нас традиции требуются подписи и декларации, основанные на цепной реакции «доверий»... Неизвестно вообще, знаком ли кто-либо с его интервью или только надеется на другого, ранее подписавшего, который доверился третьему, подписавшему еще ранее... и т. д.

Откуда эти страхи перед *одним* человеком (что бы он ни измыслил)?.. Кажется, лучше всего выразился один рабочий-токарь: «У нас не укладывается в сознание...»

Вспоминая 1937 г., вижу тысячи таких «не укладывавшихся в сознание событий», но теперь-то мы знаем, что скрывалось в «black box».

Время рассудит. Нестор-летописец опишет.

Всё же отдаёт духом знакомых нам лет, которым вынесли столь бесславный приговор.

1/IX. Суббота. У Волги

День выдался редкий, солнечный... Поехал на велосипеде на свой любимый мыс у впадения Дубны в Волгу...

Людей уже не видно. Осенняя чистота, осенняя пустота...

Купался в траве, цветах и в Волге...

На мысу деревья спускаются в Волгу...

Сирень-утопленница... Офелия.

Безмолвно, безропотно исчезнет

в весеннее половодье...

Но как красивы ее предсмертные шаги...

Волга плещется у ее ног...

Цветы провожают ее, сами смертники.

Как и все мы

на этой Земле.

Господи, как я мучаюсь с этим пространством и временем в Микро. Мучаюсь за себя и за тех, кто не отказывается от трудного пути.

А им сбоку: «Вы что, гении, что ли?»

Но разве поиск нового — дело только одного гения? Гений лишь собирает новую идею из деталей, созданных до него многими, не столь счастливыми людьми.

9/IX. Воскресенье

Сегодня ходили в лес. Отдали дань грибному увлечению этого года.

Но уже поздно. Пусто, и всё истоптано.

В воздухе пахнет осенью....

Совесь гложет многих. Удивительная эта штука — совесь. Казалось бы, какое дело до всего? Ан, не проходит мимо; задевает.

На Солнце повышенная активность. Американские космонавты видели какой-то огромный пузырь. Люди нервничают. Умирают от инфарктов. Сердца болят и обливаются кровью.

Noche Toledana...

Бывает, когда переживаешь нечто, что наверняка было пережито. Переживаешь не приблизительно, а точно — повторение момента. Копия пережитого... Такое недавно пережил, ночью проснувшись. Повторился кошмар, в точности повторился... В те дни родилась Таня.

Не слишком ли много на одно-то поколение?

14/IX

Вчера утром проснулся от острого воспоминания: я вспомнил чашку, чайную чашку, много лет хранившуюся у бабушки. Она была реликвией — воспоминанием о подарке доброго человека — доктора, доктора Гааза. А имя его выпало из памяти... Федор?

Но я точно помнил: в этом старом доме царила Доброта.

Не было ни зла, ни зависти... (а ведь завидовать было кому — многие родственники были богатеями).

И в памяти остались рассказы о первом докторе в нашей стране, заботившемся о врачебной помощи заключенным — о больнице в тюрьме. Вспомнил его имя: Ф. Ф. Гааз.

Всё это вспоминалось, как антитеза дням...

И потому захотелось носом в траву, в цветы. Лишь бы подальше от этих борющихся за власть, беспощадных и ненасытных...

***

Сегодня спрашивал, будут ли печатать философск[ую] конференцию прошлого года? Там мое вступительное слово (очень современное).

***

В Чили катастрофа... Вторая Испания... Кровь и горе. Горе и кровь.

25/IX

Сегодня был поражен в газетах новым заявлением Сахарова...

Заявление дикое и нелепое. Кажется, он потерял ориентацию: правая, левая где сторона?

Все его добрые намерения перечеркнуты одной фразой.

Может быть, «консолидация и возрождение» были взяты в кавычки? Нет, кажется, так не получается...¹

Бедный народ Чили заслуживал бы от советского человека доброго слова...

А. Д. С. проиграл свою шахматную партию — одним нелепым ходом.

1/X. Понед[ельник]

Солнечный осенний день. Золото и опять... муки, в стремлении понять мир элем[ентарных] частиц. Постигнуть их тайну.

На днях А. М. Балдин докладывал о конференции в Экс-Провансе.

Уйма эксперим[ентальных] данных, отрывочные теории... И никакого просвета, озарения...

7/X

В ГКАЭ пишут историю атомных дел. Готовятся к празднованию 20-летия первой АЭС. Беседовал с Б. Б. Батуровым, который пишет статью к этому слу-

---

¹ Б. М. Б. рассказывал — был у него водопроводчик, сказал о А. Д. Сахарове: «Таких надо гробить...» Н. Н. Боголюбов по сему поводу заметил: «До Сахарова-то им далеко, а вот нас с вами могут запросто угробить». Все, мол, они — физики-лирики...

чаю. С. М. Фейнберг со свойственным ему бесстыдством пытался изобразить дело так, как если бы он есть α и ω всего дела...

Вот так... И. В. Курчатов умер, и С. М. Ф. знает, что его никто не осадит. Говорят, что С. М. Ф. передал нам «эстафету»... Однако когда невеста одного человека выходит замуж за другого, то это не называется «эстафетой».

Рукопись Б. Б. Батунова нелогична... Если вклад С. М. Ф. в дело первой АЭС столь велик, то почему И. В. Курчатов, относившийся к Фейнбергу наилучшим образом, не нашел возможным никаким образом отметить его заслуги?

Что касается меня, то я встретил впервые Фейнберга на совещании у И. В. К., на котором Фейнберг совместно с Немировским (с кем-то еще, не помню) требовал прекратить стр[оительств]во АЭС. Так как проект ее *несостоятелен*, неэкономичен...

Так-то...

***

Сейчас звонил В. С. Емельянов по разным делам. Говорит, недавно встретил В. М. Молотова (ему 84 года!).

В. М. М. сказал:

— Можно с Вами побеседовать, В. С.?

— Отчего же, буду рад.

— Пишу, — говорит, — воспоминания, а напечатают ли, не уверен. Но пишу.

Выглядит, по словам Е[мельяно]ва, лучше, чем много лет тому назад...

А я вспоминал его приезд в Дубну и аплодировавшую ему (В. М. М[оло-то]ву) старушку...

А какие воспоминания мог бы написать В. М. Молотов, не обойдя те годы, от которых стыд, гнев и поломанная совесть?

***

Был в «Большом Доме», что на Ордынке. Там осенний листопад: болен А. Д. Зверев,

А. А. Задикян,

Б. С. Поздняков,

К. Н. Мещеряков, etc...

Инфаркты, инфаркты — один за другим...

13/X

Сегодня уезжаем в Гагры... На улице падает мокрый снег. Серо. На душе бесконечно грустно.

Просматриваю «Историю [испанской] инквизиции» Хуана Льюренте. Издание 1936 г., купленное в 1937 г. В год Великого Обвала Идеи... Наша *Noche Toledana*...

Перелистываешь страницы, история за историей, иллюстрации...

И становится жутко за будущее Человечества. Всё *повторяется*.

Вчера Алеша подслушал разговор. И говорю ему: «Наверно, надо всех генералов утопить в каком-нибудь поганом озере, чтобы и духу их не было»...

Илюша расстроен, что его не допускают к декламации праздничных стихов о Ленине, которые ему очень нравятся... Беда! А ведь Ленин тоже не выговаривал букву «р»...

А потом, в 16–17 лет, поймут, как подшутили с ними взрослые, и замкнутся или наденут маски, научатся послушанию, дисциплине...

И мы, как отсталая страна, как во времена Евгения Онегина, будем продавать свои богатства: лес, нефть, газ, золото, уран...

О, как строги у нас законы о госуд[арственной] тайне...

Сейчас увольняют из Ин[ститу]та какого-то молодого человека, совершенно невинного в делах государственных, за то, что он женился на... болгарке.

Судят каких-то молодых людей за то, что они осмеливаются высказать свое несогласие с официальным мнением. Но остается безнаказанным тот, кто выдал врагам самые важные гос[ударственные] тайны...

Так, под предлогом «вечной дружбы», выданы китайскому пр[авитель]ств[у] тайны атомных котла и бомбы...

Кто-нибудь да должен бы отвечать за такую «дружбу»?

Я вспоминаю, как А.А. Задикян, вернувшись из КНР, говорил Е.П. Сл[авско]му: «Е. П., что мы делаем? Не слишком ли много передаем Китаю?»...

Но мы смотрим старые книжки и руководствуемся ими...

И ведем Страну к катастрофе, кажется, теперь уже неизбежной...

***

Наш главный философ, тов. Константинов, вернулся с философского конгресса с воинственным криком «Не потерпим!!!» — нет никакого примирения с буржуазной идеологией и быть такого не может.

Но ведь никто с ним и не сражается, кроме разве журналистов...

Ему спокойно указывают на *новые факты*, которые были неизвестны классикам. Он же кричит: никаких «уступок», никакого «примирения»... «Нас хотят столкнуть с позиций классического марксизма...»

Каково бы звучало, если бы физики подняли крик: «Нас хотят столкнуть с позиций классической механики! Предать идеалы Ньютона и Галилея! Не потерпим! Не поддадимся!..»?

ЗАПИСКИ ИЗ ГАГР **«Украина», октябрь – ноябрь 1973 г.**

24/X

Серый день. Дождит. Скучно шумит море. Оно шумит так уже две недели... Читаю Р. Роллана о Л. Толстом...

Кто-то до меня подчеркивал отдельные привлекшие его мысли...

Значит, есть на свете люди? Где же они? Почему я вижу только безличных мироначалников, пустых, беспощадных, жадных?!

Может быть, я сам удалился от них, скитаясь по этим д/о и санаториям?

Некоторые выписки из «Жизни великих людей» Р. Роллана (Микеланджело, Толстой, Бетховен) (Т. 2. М., 1954):

Слова Ивана Федорова, *первопечатника*: «Мое дело не хлеб сеять, а бросать в мир семена мысли»...

Л. Т[олсто]й: «Деятельность научная и художественная... только тогда плодотворна, когда она не знает прав, а знает одни обязанности...»

«Страдание и самоотвержение всегда будут уделом мыслителя и художника»...

Так кто же подчеркивал в книге? Кто он, этот читатель? «Область красоты и любви, для *которой стоит жить*»? Кто он?

Религия великого старика сужена любовью на ближнем.

Я бы не мог исключить природу. Ближний лишь ее часть...

О социализме он не прав. Землю-то надо было отдать труженикам... Это была главная основа нашей революции...

Я как-то осиротел. Кому поведаю свои мысли? Кто подхватит их?

***

Л. Толстой «Религия и нравственность».

Определение религии: «Религия есть установленное человеком между собой и вечным бесконечным миром или началом и первопричиной его известное отношение» (ср. с К. Э. Циолковским — первопричина).

(NB — посмотри свою речь на X лет!)

Л. Н. Т[олсто]й различает три вида «религии»:

1) первобытное личное = свое, только свое благо;

2) язычески общественное = благо общества;

3) христианское или божеское — исполнение воли: «*Да будет Воля Твоя*».

У Толстого о религиях:

I. Платон — языческая религия — наибольшее благо личности, радость жизни.

II. Буддизм, брамизм — избавление от страданий.

III. Еврейская религия — исполнение договора с Богом и избранным народом.

IV. Истинно христианская — исполнение Воли (Бога, пославшего человека).

***

О «the fittest»¹ против Гексли, Бекетова и т. д.

Идея Гексли: замена fittest одного на fittest всего общества... примиряет закон Дарвина с этикой.

Наша формула «Все за одного, один за всех» — но если так, то против кого?

У Л. Н. Т[олсто]го — в основе *этики лежит религия* (на с. 217):

религия (= γ) → *этика*.

Л. Н. Т[олсто]й о науке («Сочинения Л. Н. Т[олсто]го». Изд. XI. М.: Изд-во И. Н. Кушнерова, 1903. Ч. XIII. С. 458):

«Мы так извратили понятие науки, что людям нашего времени странно кажется упоминание о таких науках, которые сделали бы то, чтобы не было смертности детей, не было проституции, сифилиса, не было бы вырождения целых поколений и массового уб[ийст]ва людей. Нам кажется, что наука

---

¹ Сильнейший (англ.). — Ред.

только тогда наука, когда человек в лаборатории переливает из стеклянки в стеклянку жидкости, разлагает спектр, режет лягушек и морских свинок, разводит на особенном научном жаргоне смутные, самому ему полупонятные... кружева фраз»... etc.

«Настоящая наука в том, чтобы узнать, чему должно и чему не должно верить, узнать, как должно и как не должно учредить совокупную жизнь людей: как учредить половые от[ноше]ния, как воспитывать детей, как пользоваться землей, как возделывать ее самому без угнетения других людей, как относиться к иноземцам, как относиться к животным и мн[огое] другое, важное для жизни людей»¹.

«Наука, включая в нее философию, не может установить отношение человека к бесконечному миру или началу его уже по одному тому, что прежде, чем могла возникнуть какая-нибудь наука, должно уже было существовать то, без чего невозможна никакая деятельность мысли и какое-либо, то или другое отношение человека к миру»...

НВ. У меня: религия + искусство = организации эмоций.

Может быть, точнее сказать, организация эмоционального отношения между конечным и бесконечным

$$\gamma = \frac{\text{конечное}}{\text{бесконечное}}$$

— и отсюда этика.

Ни одно животное, видимо, не имеет об этом *заботы*.

О науке и философии Лев не прав — в определение γ входит всё знание, всё понимание мира человеком: и числитель, и знаменатель этой дроби определяются всей данностью знаний и эмоций.

О науке Лев не прав... Она добытчица знания, истина, пути же ее различны и часто непредвиденны.

«Письмо Мадзини» (с. 224, *ibid*).

О Красоте (с. 288 и далее).

Основатель эстетики Baumgarten (1714–1762): «Объект логического познания есть Истина, [объект] эстетического/чувственного [познания] есть Красота». (Здесь он опережает меня на 210 лет!)

По Канту: «Красота, в субъективном смысле, есть то, что без понятия и без практической выгоды вообще необходимо нравится, в объективном же смысле это есть форма целесообразного предмета в той мере, в которой он воспринимается без всякого представления о цели».

Пояснение. Человек познает природу вне себя и себя в природе. В природе он ищет истины, в себе добра. Первое есть дело Чистого Разума, второе — практической свободы. Но есть еще способность суждения без понятий и производить удовольствие без желания: *Unten ohne Begriff auf Vergnügen ohne Begehren* — это и есть основа энергетического чувства...

Всё же, по-моему, заумно — у Baumgarten'a яснее, как и у меня: *логика* — наука, *эмоция* — искусство...

---

¹ Тут непонимание — первые задачи нельзя решить без склянок, спектров и т. п. Но это соц[иальные] науки — марксизм (???!).

С. М. Фейнберг, недавно сильно досадивший мне из-за своего честолюбия, взял да и скончался.

Поистине человек предполагает, а Бог располагает...

Сколько же они, эти Фейнберги, Миркины и им подобные, ловчили без всякой к тому надобности!

25/X

Сегодня холодище... Вчера дождь. Сейчас выглянуло солнце и посеребрило серое море...

НВ. Вспомни разговор с Н. А. Черниковым — о ...

«Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, — Правда»...

Humbug — обман (заблуждение) — Л. Толстой.

НВ. Читай. «Книга о жизни». «Что такое искусство? = разнос всего „нехристианского“ искусства + всех лицемеров».

«Социализм имеет своей целью удовлетворение самой низменной стороны человеческой природы — ее материального благосостояния. И даже этого он никак не может достигнуть теми средствами, которые он предлагает» (письмо к японцу Изо-Абе).

«Русский народ всегда смотрел на власть не как на благо... но смотрел всегда как на зло, от которого человек должен устраниваться...»

«Письмо Соне...» — попытка ухода: «...как великому старому человеку (70-й год) хочется последние года своей жизни посвятить Богу, а не шуткам, каламбурам, сплетням, теннису...».

Fiat lux = да будет свет!

«Ибо мир — это не отсутствие войны, а добродетель, порожденная душевной мощью...» (Спиноза «Трактат о политике», V ч. Выписка из «Жан-Кристофа»).

5/XI

Сейчас слушали и смотрели по TV выступления:

а) Е. Евтушенко — декламация стихов А. С. Пушкина,

б) К. Симонова — «О мире».

Впечатления:

У Евтушенко прорываются злые интонации и злые мины. Не говорит ли это о его внутренней, затаенной злобности?

К. Симонов поразил своим безразличием, отсутствием какой-либо душевной взволнованности, трафаретностью сказанного и, думаю, отсутствием искренности...

Борьба за мир — великое дело, но, как и всякая борьба, она должна быть точно нацелена.

Кто же сейчас против мира? США? Франция? ФРГ? Англия? Индия?.. С кем же следует бороться? Об этом на конгрессе не было сказано ни слова*...

Главный противник мира не был назван — Китай.

У Евтушенко тоже примесь нечестной лукавости: он говорит о драме Пушкина с таким подтекстом, из которого следует — живи Пушкин теперь, он только бы радовался осуществлению своих идеалов и своих предсказаний.

Так ли? Драма Пушкина есть драма человека, опережающего свое время. Такая драма всегда была и всегда будет. От эпохи зависит лишь форма этой вечной драмы.

8/XI

Вчера бродили по лесу. Меня всегда поражает борьба деревьев со скалами... Эта драма незаметна только потому, что по нашей человеческой мере времени она протекает слишком медленно...

Можно представить фильм, снимаемый в течение сотни лет и развернутый на экране в получасовом сеансе... Это была бы буря, бешеная борьба, треск скал, стремительные рывки огромного спрута, уничтожение всего окружающего... Приливы и отливы листвы, подобные зеленым волнам...

Шум моря меня раздражает... Если это только не шторм, не могущество стихии...

На днях был высокий прибой, когда волны одна за другой обрушивались на берег, оставляя белый туман, окутавший всё побережье... Холодный бриз уносит его в море, а каждый вал порождает новое облако... Волны были высокие, мутные и злые...

Сегодня с утра сердце сжимают тревоги: как-то там, в Москве? В Дубне? Уже много дней утекло, ничего не ведаю...

В будущем году предстоят юбилеи, пустые, ненужные тревоги и беспокойства...

А настоящее кажется уже охлажденным дыханием конца, и не он тревожит, а обречение на безмолвие... Пытка души и сожжение мысли...

Куда вы бредете, люди? Куда?

4/XII

Уже давно вернулся из Гагр. В памяти осталось синее море, сказочный парк, леса с деревьями, впившимися в камни, и далекие склоны, уже покрытые снегом...

Здесь же как-то уныло, беспросветно... Люди с недоверием озираются друг на друга, суетливые, озабоченные, лишённые чувства своего достоинства.

Из старшего поколения уходят один за одним...

Я часто гляжу на какого-нибудь из старших и думаю, долго ли тебе осталось? И кто переживет кого? И зачем всё это?

Забыто простое, единственно ценное — потеряно чувство связи с миром... И от этого болит кожа, обдирается об «внешний» мир, обжигается, царапается...

Суета сует...

***

Не страшно уходить из мира. Всему есть свой конец...

Страшно уносить с собой невысказанное.

Всё равно как умирать беременной женщине...

***

Показывал один своей деревенской матери, приехавшей в гости, свою квартиру, машину, дачу... А мать, сначала обрадованная, становилась всё безрадостней, беспокойнее... «Что же ты, мама, разве не радуешься, как твой сын живет?» — «Радуюсь, радуюсь, да беспокоюсь за тебя, а вдруг красные опять придут?..»

Рассказывают «счастливые циники». Сами о себе, без стыда и совести...
Спираль.

***

Намечается коллизия Дубна–Серпухов... Нелепое следствие всё той же беды — отсутствия нравственной основы в воспитании...

А «страны-участницы» радуются.

Дубна окончена, давай доить Серпухов...

***

Сегодня кто-то молодой умер в ГКАЭ...

Уборщица говорит: «Много молодых болеет, умирает... Всё от ученых беда, вреда людям много делают...»

А ведь и права она в чем-то... Может, чует бездушие ее сердце? Может, чует ложь?

В Академии готовятся к Юбилею. Жди неприятностей, огорчений...

Многих смертей, болезней... Мстислав Удалой болеет*...

***

Я просидел с простудой полторы недели, написал о первой АЭС... почти всё.

Выступил с докладом (напечатан) «Соотношение фундаментальной и прикладной науки». Мое впечатление: до большей части не дошло. Потому что большая часть не думает, а интригует...

9/XII. Дубна

Вчера у нас был эпикуреец из Турина Г.В.Ватагин. Кажется, всю свою жизнь он посвятил физике, женщинам и гурманству. Дай бог так-то каждому...

Встреча с ним всегда настоящий праздник. И это потому, что этот счастливый человек абсолютно был чужд *интриге* и остается таким и теперь.

Как-то, в другую встречу, он корил Э.Ферми за его односторонность: Ферми не признавал никого, кроме себя и своих ближайших сотрудников... И у него было много удачи.

Глеб рассказывал, что открытием замедления нейтронов он обязан уборщице, которая забыла около его установки ведро с водой...

Меня всегда огорчала в Ферми его человеческая глухота... Кажется, что он был бездушен. Где-то читал его позицию о взрыве: «Оставим колебания, в конце концов это прекрасный физический опыт».

На этот раз Глеб рассказал о Ю.Вигнере*: это очень опасный человек. За внешней тихостью скрывается ненависть. В 1956 г. (восстание в Венгрии) он говорил в обществе многих — красный, гневный: «Надо объявить русским *атомную войну*».

Я и раньше слышал о Ю. В[игне]ре нечто подобное.

Интересный взгляд Г. В. В[атаги]на на А. И. Солженицына:

«Его книги о сталинском периоде надо бы публиковать только для русских, чтобы больше подобного не было, но не [на] Западе, где они не идут на пользу русских (советских)... Кроме „Август Четырнадцатого“. А писатель он величайший...»

А еще хотелось бы говорить мне с А. Д. Сахаровым. Если его первая брошюра произвела разумное впечатление, то последующая его деятельность основана на крайней его односторонности. Он видит трудности и проблемы у себя в стране, но не видит, как его позиция используется в западном, буржуазном мире. Очень бы мне хотелось это ему объяснить...»

14/XII

Только что кончился Совет ЛТФ — неплохо.

В Киеве идет разгром института Шелеста — у нас тревоги за Н. Н. Б[оголюбо]ва*. Его переизбирают? Нет? Неясно.

Опыта у нас немало, и примеров тоже, а поэтому поводов для опасений тоже немало.

У каждого учреждения есть своя весна, своя юность и своя старость, своя кончина... Никогда не бывает такое время отрадным... Подождем, увидим... Это явления метеорологические. Грустно.

А каково было А. С. Пушкину?

***

В Ин[ститу]те нас затопили запросами, отчетами, соревнованиями, собраниями... Вспоминаю проф[ессора] Н. Соднома, который, уезжая, сказал об Ин[ститу]те: «Здесь победила бюрократия».

***

Год подходит к концу. Подведем итоги.

I. По науке:

Вышло в свет:

1. «Space and Time in the Microworld» (Reidel, Holland).
2. «Ускорители и задачи физики элемент[арных] частиц» (УФН).
3. «Present Status of the Field Theory» (Дубна).
4. «Релятивистская матрица плотности» (УФН).
5. «Геометрия и физика микромира» (УФН).
6. «Стохастическое пространство и нелокальное поле» (ТМФ).
7. Сборник «Алушта 1973» (Дубна).
8. «О соотношении фундамент[альных] и прикладных исследований» (Дубна).
9. Доклад в Miami о геометрии и физике микромира (Univ. of Miami Centr. Theor. Stud.).
10. Доклад в Венгрии.

Подготовлено или сдано в печать:

11. «Стохастические пространства» (ЭЧАЯ, Дубна).
12. [То же] (с И. Тодоровым).

13. «XX лет первой АЭС» (почти готова, для журнала «Вопросы истории»).

II. *Научно-органizationalная работа:*

1. Научное руководств[о]во ИБР-2:
  - а) Проведен важный семинар о флюктуации.
  - б) Остальное — «толкаческая» работа.
2. Участие в конференциях:
  - 2а. В *Miami* (Funs. Sc.) — сделан доклад «Геометрия и физика микромира» — и напечатан!
  - 2б. «Алушта 1973» — председатель оргкомитета:
    - а) вводный доклад,
    - б) «Стохастическое пространство».
- 2в. Поездка в Венгрию:
  - 1) лекция в университете,
  - 2) [лекция в] Академии,
  - 3) [лекция в] Академии.

III. *Педагогическая работа:*

Курс лекций в МГУ «Стохастические пр[остранст]ва».

IV. *Искусство:*

1. Акварели с Дальнего Востока.
2. «Танец» («Экстаз»).
3. «Растерянность» (hippy).
4. «Размышление» (монах).

V. *Философия:*

1. Начаты «Очерки по философии».
2. В отделке «Размышления».

Некоторые отрады:

1. Моя книга по акустике признана основополагающей (Акуст[ический] конгресс).
2. Работа по штарк-эффекту (1933 г.) также.
3. Получен диплом «за мирную работу по философии» в 1973 г., Ин[ститу]т философии АН СССР.
4. Вышло «Space and Time in the Microworld».
5. Японцы включили мое «Слабое взаимодействие» в сборник класс[ических] работ.

1974

11/1

Вчера мне исполнилось 66. Пришли И. М. Франк, В. П. Джелепов, потом Н. А. Черников, Б. М. Барбашов, А. В. Ефремов.

Вспоминали (первые двое + я) «битвы, где вместе рубились они...»¹ — дела минувших дней, зарю атомного века...

***

Виделся с Vigier (Вижье) из Института Henry Poincare (Paris)... Рассказывал о прекрасной Марианне и о соседях...

В Англии промышленность работает лишь три дня в неделю.

Во Франции локауты. В Италии тоже. Вижье говорит: вновь повисла опасность фашизма. Только США в последнее время выигрывают: доллар пошел вверх...

До чего же весь мир теперь связан в одно социальное и экономическое целое и ... очень нестабильное.

Вижье ругает компартию Франции за то, что в 1968 г. «предали» студентов.

Говорили об искусстве. Вижье — сторонник абстрактного искусства:

«Мои дети прекрасно его понимают потому, что они воспитаны на нем... Понимание должно воспитываться... В свое время отвергали Бетховена, считая его музыку какофонией...»

То, что у вас отвергнут абстракционизм, означает торможение культуры. Это торможение не может ограничиться лишь живописью, музыкой, скульптурой (т. е. искусством) — оно распространяется на всё, в том числе и на науку...»

<...>

Получил отрадное поздравление от В. И. Субботина из Обнинска: «Дорогой Д. И.! Сердечно поздравляю с Н[овым] годом. Желаю Вам всего доброго. Вы, в моих глазах, олицетворение Золотого века науки в Обнинске. Ваш В. С.»

---

¹ А. С. Пушкин «Песнь о вещем Олеге». — *Ред.*

NB. В нашей печати, со ссылками на западную и демокр[атическую] ком-прессу, матерят А. Солженицына (по неизданным и нечитанным книгам).

Запахи 1937 г. Не так же ли легковерно кричали мы: «Посадить! Судить!» (враги народа). Всё оказалось фарсом, обернувшимся жуткой трагедией народа... Неужели повторяем? И почему не судят? Открыто. Где логика? Где последовательность?

16/1

Идет Совет ОИЯИ. Ученый Совет. Но Ученых-то и нет. Есть «организаторы» науки, «прогнозисты», «футурологи», etc.

Муть, пена...

В Д[оме] у[ченых] выставка Дины. Успех огромный. Радость за нее... Но москвичей пригласить побоялись — всё висело на ниточке.

Какой-нибудь тип из «Моссолита» мог бы закрыть выставку одним мановением даже не руки, а языка. У нас говорят, примиряюще: «Ces la vie...»

***

Из Франции приехал польский живчик — проф. А. Хрынкевич*... Описывает трудное там экон[омическое] положение...

Не относительно всё ли?

Не с жиру ли бесятся?

Или просто хотят перемен?

<...>

Была Элла Петровна с Таганки*... Восхищалась моими картинами... Говорила о Дау — «великий ученый...». Вспоминала статью в газете, в пользу их театра, подписанную мною, Бруно, Флёровым.

Рассказывала инцидент у них с «10 днями»... Один из выдающихся актеров театра напился... И когда со сцены звучали слова В.И.Л[ени]на: «Пролетарская революция — это последняя революция...», etc. — артист взмыл на сцену и с криком «Это мы еще посмотрим!» упал без чувств... Его лишили звания народн[ого] артиста РСФСР...

Ох, страна, моя страна, какая же ты упорная в своих традициях!.. Как ты их бережно соблюдаешь...

Как ты всё на свой лад перемалываешь...

22/1

Сегодня докладывал на конференции в Дубне («Будущее науки») — «Предпосылки научно-техн[ического] прогресса».

Г.Н. Флёров пытался уличить меня в игнорировании философии — приемчик непристойный. Я ему сказал, что методы 1948 г. устарели (следовало бы сказать 1938 г.) — мы все выросли за эти 25 лет.

Кажется, я приобрел еще одного врага. Но что поделаешь? Терпеть не могу демагогии.

Впрочем, я, быть может, не рванулся бы давать ему затрещину, если бы этому не предшествовало замечание Г.Н. Фл[ёро]ва на гор[одской] парт[ий]-

ной] конференции в мой адрес — что, мол, надо покончить с такими учеными, которые не уважают прикладную науку, ратуют за «чистую» и т. п.

НВ. Н. П. Ф[едоро]в рассказывал*: отстаем от «вероятного» врага в экипировке и автоматике, а движки и крылья отличные... На что я заметил: «Кого вы называете „вероятным“, на мой взгляд, самый невероятный. А вот что вы будете с китайцами делать вашим-то оружием? Вот это-то продумано ли?» — «Е. П. С[лавский] положил там фугасы»... — «Ну и что... Одна волна погибнет, пройдет вторая или третья... Мао сказал: 10 цунами по 10 миллионов!»

На банкете после конференции... Н. П. Ф[едоро]в: «Д. И., а ведь партию опять *зарегулировали!*» — «Не понимаю вас. Что вы разумеете?» — «Зарегулировали». — «Как же понять?» — «А так — опять культ». — «Ну естественно — одни начальные данные, одно следствие...»

***

Еще о Г. Н. Флёрове. Вопрос, который он мне задал, звучал примерно как вопрос, ставший историческим: «Вы говорите, что не имеет смысла говорить о цвете меридиана, но вот мой меридиан красный, а какого цвета ваш?» (вопрос И. Е. Тамму от его оппонента, примерно в 1936–1937 гг. Это был намек: не посадить ли?

Не хочется идти слушать доклад демагога... И не пойду.

Нет желания ходить и на общие собрания Академии.

Я физик-теоретик.

Я философ.

Я инженер.

Я поэт.

Я художник.

Я дипломат.

Я мог бы быть полезен и в Президиуме, и на Общем собрании, но ходить слушать доклады, составленные для академиков заурядными референтами, — слуга покорный.

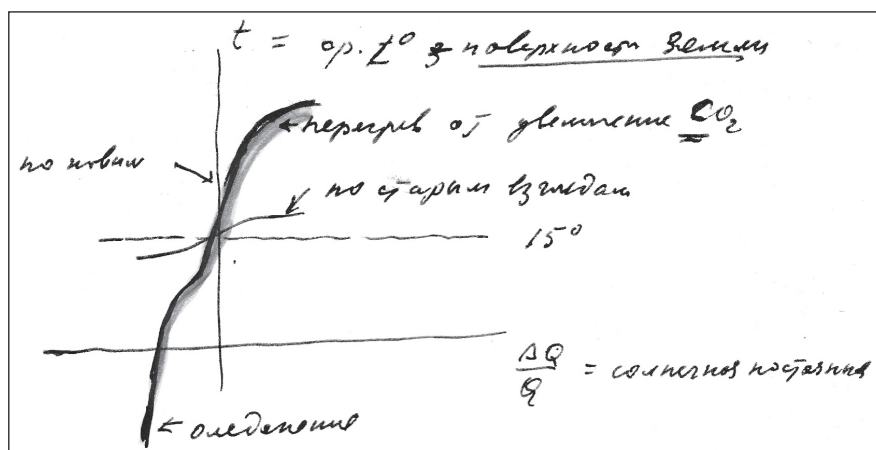
***

На семинаре «Будущее науки» (в Дубне) творится много поучительного. Беспокойство о будущем человечества дошло до крайних пределов. Происходит что-то напоминающее шквал страха перед Страшным судом, охватывавшего людей в Средние века...

Примеры:

I. Доклад М. И. Будыко*:

- а) Человечество уже однажды стояло на грани гибели. Это было в раннем палеолите. — М. И. Б. доказывает, что это страшное уменьшение численности человеческой породы было результатом уничтожения людьми мамонтов... (А может быть, изменения радиации?!)
- б) Его же доклад: «Мы живем на краю обрыва».

Предсказание, вероятно, это к 2000 г. будет огромная засуха — голод.

II. Доклад Баженова (?) (историк): «Если рост населения не сократится, то будет светопреставление. Ясно, что капитализму с этим не справиться. Преодолеть кризис можно только в нашей соц. системе»...¹ «Нет надобности говорить об этом в этой аудитории» — с улыбочкой.

III. Доклад Данилова В. И. (физик, инженер): «Магнитное поле Земли уже не раз проходило через нуль... Американские исследователи показали, что в этот период вымерли многие моллюски, жившие на дне океана...» (т.е. там, где нет космических лучей)... «Если это поле исчезнет — погибнет всё живое...»

IV. Поражает, как часто наши философы жонглируют ссылками на западных авторов, жонглируют их именами и их остротами. Но всё из книг, которые у нас не печатают...

Так, например, много говорили о Karl Popper... Но когда я спросил, печатались ли у нас его книги или статьи, то ответ был: «Нет, потому что мы (?) с ним спорим».

Очень много намеков на то, что мы отстали в философии, в социологии, в демографии, в экологии и т. д. Жонглировали новыми словами, среди них — *парадигма* (поле идей, мнений).

В. В. Налимов (статистик) намекал, что не всё сводится к научному мышлению, вспоминал индуизм и т. п.

Я сказал, что В. В. Н[алимов] «не хочет говорить то, что хочет говорить».

Что делать с нашими мыслями, с нашими идеями, неужели нас обрекают на необходимость питаться объедками со стола буржуазной идеологии и ограничиваться показным чувством отвращения? Доколе? И чем это кончится?

Вот так...

<...>

¹ При этом совсем упускают из виду Китай и др[угие] неразвитые страны, которые настолько далеки от наших тревог, что между ними и нами существует полная *некоммуникабельность*.

Так ли всё?

И опять боль по сердцу, боль, потому что ничто не изменилось... И мы опять в стаде, а стадо на краю обрыва... И молчит. Молчит.

Кто-то сказал Дине: «Боже, какая же вы счастливая, какая же вы душевная. И это-то в наше время... Я не думала, что еще есть такие люди».

О страна моя! За тебя болит сердце мое... Ибо вижу, что ждут тебя великие страдания... И затих голос твоего народа...

Говорит лишь один ЦЕНЗОР. Один, приняв всю ответственность на себя, непомерную и непосильную... Ибо богом обижен, умишком слаб.

Искать человека...

Я верю. Их много, ждущих Данко — Горящее Сердце.

***

А. Н. Радищев о цензуре («Путеш[ествие] из П[етер]б[ур]га в М[оскву]», гл. «Торжок»):

«Цензура у нас поручена *Управе Благодочиния*... Но и сия цензура есть лишняя. Один несмысленный урядник может величайший в просвещении сделать вред и на многие лета остановку в шествию разума; запретит полезное изобретение, новую мысль и всех лишит великого»...

Управе Благодочиния!

26/1

Завещание О. Родена

«Художник подает великий пример. Он страстно любит свою профессию: самая высокая награда для него — радость творчества. К сожалению, в наше время многие презирают, ненавидят свою работу. Но мир будет счастлив только тогда, когда у каждого человека будет душа художника, иначе говоря, когда каждый будет находить радость в своем труде.

Искусство — прекрасный урок искренности. Подлинный художник всегда выражает то, что думает, не боясь растоптать существующие нормы. Тем самым он учит искренности себе подобных.

Представьте себе, какого огромного прогресса мы могли бы добиться, если бы люди были до конца правдивы!

Как быстро общество увидело бы и осудило свои ошибки, свои заблуждения, безобразные дела, и в какой короткий срок наша Земля превратилась бы в рай».

Дэвид Вейс «Огюст Роден» (М.: Искусство, 1969. С. 561).

НВ. *Ср. К. Э. Циолковский.*

П. Кропоткин «Записки революционера» (Пб.; М.: Голос Труда, 1920), с. 89: «...Я увлекся, в особенности в последний год пребывания в корпусе, чтением по астрономии. Никогда не прекращающаяся жизнь вселенной, которую я понимал, как *жизнь* и развитие, стала для меня неистощимым источником поэтических наслаждений, и мало-помалу философией моей жизни стало сознание единства человека с природой, как одушевленной, так и неодушевленной».

3/II

Только что смотрели проводы Л. И. Брежнева на Кубе. Волнующее зрелище: *молодость* революции провожает *опытность*. И кажется, что обоим народам следует поучиться друг у друга; одним — чтобы не старились, другим — чтобы омолодиться.

9/II

Вчера теоретики рассказали, что в Минске и Гомеле сократили зарплату ученым...

«Что же это значит? Интеллигенцию бьют?.. Процветают чиновники (крупные) и владельцы дефицита?», «Инфляция очевидная...», «У нас в Дубне ОРС называют „Orgsay“ — торгуют друг с другом, а ученым шиш»... (из высказываний).

14/II

Вчера зарубежное радио сообщило, что А. Солженицын насильственно выслан в ФРГ... Говорят, что забрать его пришлось восемь персон!

Итак, этот человек, прав он или не прав, оказался сильнее всей нашей рутины, заведенной еще царями... Эта высылка — моральный проигрыш властей и моральный выигрыш *одного*.

О страна моя!.. Тебе ли пугаться ПРАВДЫ¹?

***

Прочел «Хождение по мукам» А. Толстого (читал, видимо, ранее, в 1947?). Революция — новая идея была влита в старые мехи, *парадигмы* царского времени. Итог — разрыв между идеей и методами ее реализации.

НВ. Последнее время много работал...

Итоги сей активности:

1. Написана «XX лет АЭС» (50 с.) в «Вопросы истории».
2. Доклад «Научные предпосылки прогресса». Доклад сделан в Дубне на фил[ософском] совещ[ании]. [Направлен] в «Науку и жизнь».
3. Подготовлена к печати «Сущест[енно] нелинейные поля» в ТМФ. № 1 и № 2 напечатают ли? И как?
4. Проведено три «сверхплановых семинара» по автомобильности и теории поля.

Теперь нужен передых...

Дальнейшая программа:

- 1) обсудить кварки — × 2 семинара,
- 2) прочесть курс лекций (МГУ),
- 3) свести концы с концами — в проблеме геометрия + максимон,
- 4) обработать «Размышления».

***

Получили приказ «Об охране авторских прав» — организован ВААП — ура!

---

¹ Сегодня в «Правде»: «выдворен...».

Итак, теперь монополия внешней торговли распространена на мысли и чувства...

Ученики Галилея провезли его «Механику» в Нидерланды. Там она и увидела свет. Коперник увидел свою книгу на смертном одре... Спиноза издал безыменно...

Вечный спор Разума с Властью.

Сегодня «в правде» рецензия на книгу Владимирова о КНР 1942–45 гг. Итак, он всё знал и всё понимал... Но был еще у нас Царь, который думал иначе... Итак, семинарист и кулак взялись осуществлять идеи В.И.Ленина и К.Маркса!!!

НВ. М.Г.Мещеряков читал книгу — говорит, она несколько подделана (фальсифицирована) в духе сегодняшнего дня...

***

Сейчас вернулся с п[арт]собрания. Обсуждался план развития Ин[ститу]та по жилью и проч. — полный провал... Боятся идти в Пр[авительств]во. Второй раз бояться. <...>

А каково тем, кто будет расхлебывать?

***

Устал. Явно надо отдохнуть.

Сейчас звонил Ан[атолию] Пет[рови]чу Александрову. 19:15 — он еще ведет совещание. С.Н.Вернов самолично едет в Дубну, чтобы участвовать в каком-то комитете по делам некой научной школы...

Удивляюсь их энергии и активности... Но есть подозрение, не впадают ли они в «административный восторг»? Не могут ли более молодые обойтись без них? А? При таком способе жизни личная научная работа немислима, а это означает отставание, а отставание означает незнание, а с незнанием лучше сидеть дома. Не так ли?

Просто непостижима мне эта тяга к совещаниям, комиссиям и т.п.

Уверенность в своей незаменимости особенно глупа в большом возрасте. Эта глупость становится тотчас же очевидной, если на минуту представить себе, что уже умер и похоронен и заседание идет без тебя, как, напр[имер], оно идет без Курчатова.

Другое дело, когда чувствуешь, что *не всё* сказал людям, что *могу* сказать и, в сущности, *обязан* сказать...

Умирать с невысказанными идеями всё равно, что женщине умирать беременной... Да, и хуже того. Беременная еще не знает, что выйдет из ее дитя...

15/II

Сегодня в «Правде» проклятия по адресу А.С[олженицы]на. Среди них подписанное А.Колмогоровым и П.Александровым... Неужели они решились подписать, не читав? Так мы опять подойдем к обвалу 1937 г. Или я чего-то недооцениваю? Чего-то не понимаю... (и тогда так было).

Убежден, что «Арх[ипелаг] ГУЛАГ» не следовало... — сор из избы, и старый, но методы, методы — тоже старые-престарые, стародавние... Как можно быть впереди всего мира, как можно осветить путь всему Человечеству, если у нас внутри молчит всякая новая мысль...

«Молчит бо благоденствует» — Т. Шевченко.

Неизбежное следствие — это отставание от Запада (если только он сам не провалится почему-либо).

Высоты мысли, науки, искусства и техники останутся недосыгаемы для нас, ибо эти высоты — не неподвижные вершины гор, а высоты, непрерывно растущие. Это вечно строящиеся пирамиды свободной человеческой мысли.

18/III

Вернулись из Домбая. Позади остались снежные горы, солнце, немного невесомости, скорости; ночью звезды. Перед отъездом — луна и сияние гор...

Институт встретил новыми бюрократическими затеями (создание «научно-техн[ическо]го отдела»!!!) и полным игнорированием реальности (нет квартир для научн[ых] сот[рудни]ков), неуместными выходками полиции — (просмотр частных писем) и т. п.

Так один маленький гнусный тип приобретает власть и значительность, конкурирующую с властью ученого директора... Так в своем охранительном рвении этот полицей рушит и обращает в ничто все наши усилия создать из ОИЯИ передовой научный Институт.

***

В Домбае начитались: «Былое и думы» А. И. Герцена; «Достоевский в Петербурге» (чье?), etc.

Все книги ужасные. Они как бы твердят: Россия осталась Россией! Россия осталась Россией. Куда же вы с суконным-то рылом да в калашный ряд?! А?! Да и чему удивляетесь, малоучки? «История...» Ключевского — тоже, дай боже ...поддакивает...

***

Рассказывают: Евг. Евтушенко уклонился. Немедленно отменили его концерт... «Поэт в России — больше, чем поэт»¹...

***

Об И. В. К. Отдал в ГКАЭ на цензуру свою статью «XX лет АЭС». Там из Курчатова делают божка. Я вспомнил, как Е. Славский говорил мне (в последний период деятельности И. В. К.): «Борода стал маленьким Сталиным» (диктатором)...

Моя бывшая секретарша недавно вспоминала:

— Помните ли, Д. И., Ваш последний разговор с И. В.?

— Нет, не припоминаю...

— Накануне своей смерти он звонил Вам: «Д. И., у Вас ко мне вопросы имеются?» Вы ответили: «Нет, И[горь] В[асильевич], всё пока в порядке»...

---

¹ Е. Евтушенко. — Ред.

На след[ующий] день он умер. Думаю, что этот вопрос был следствием непонятого мною предчувствия: И.В. никогда не стремился за вопросами, если у него самого не было повода.

<...>

Читаю Radhakrishnan... Мне нравится индусское отношение к религии: «Religion is not correct belief but righteous living»¹ (S.Radhakrishnan «The Hindu view of live». London: Unwin Books, [1960]. P.37).

Lila = игра богов.

См. В.В.Налимов.

«Ligande *universum*».

Uniliga...

24/III

Вчера был Мойша (М.А.М[арко]в). Он очень увлечен академическими и министерскими интригами. Своими подвигами на международном поприще... Среди них и попытка доказать французским ученым, что его подпись *под письмом «40»** есть прямое следствие нашей демократии — каждый может выразить свое мнение...

«Но ведь его посадят или отправят в желтый дом?» — «Но ведь, как видите, ни того, ни другого!!! Он работает в том же ин[ститу]те, где и я!»

Так-то...

Моисей явно перешел в состояние «выспреннее», из которого я, по счастью разуму, уже вышел... Келдыша, говорит, врачи замучили. В этом ли дело?

Стал он как бы со стороны на всё смотреть. Я-то думаю, не во врачах дело, а в свидании со смертью. Тут всё переоценивается, а поводов для переоценки в последнее время было хоть отбавляй... Что делал? Чем кончил?

Беседует с ним теперь его Совесть... Собеседница надоедливая, не отгонишь, не прикрикнешь... Ответствуй!

Говорили о Китае.

Вспомнил М., что я говорил по приезде из Китая: «Прекрасная страна, прекрасные люди, но не приведи Бог, если сойдет с рельс... Вот дело-то будет!» (1959 г.).

30/III

В.В.Налимов и З.Б.Баринава «Этюды по истории кибернетики», с. 43:

«Сейчас, вероятно, уже многим стало ясно, что даже крупные социально-экономические преобразования революционного характера не сопровождаются мгновенной перестройкой социальной психологии. Продолжается последствие, обусловленное психологической инерционностью системы, которое никто не может объяснить в рамках существующих социалистических моделей».

NB. *Очень ясно и очень верно...*

---

¹Религия — это не правильная вера, но праведная жизнь (англ.). — Ред.

12/IV

Сегодня был А. С. Шехтер. Беседовали о новом издании «Кв[антовой] механики». Затем и о жизни, об ученых, о молодежи. А. С. Ш. — один из немногих, на кого можно положиться. Но ведь он не молод...

Общее наше мнение:

1. Ученых много, человек среди них мало, узкие ремесленники и с замашками ремесленников: дави ближнего, лезь наверх. Что от них ждать хорошего?

2. Наши философы, обалдев от неудач, теперь стали всеядными и питаются наукой буржуазной.

3. Что делать?

27/IV

Давно не брался за тетрадь...

На днях был Ленинский субботник... Гарий руководил нашей бригадой, работавшей на расчистке стр[оительств]ва ИБР-2. День был холодный. Приводили в порядок территорию. Жгли огромные костры... Мне было радостно, да и силы не подвели... Хорошо!

Мучаемся другим. В Дубне то и дело прорываются наружу ядовитые газы каких-то темных дел, происков, сысков, доносов...

Зачем всё это? Неужели мы в нашей стране не можем обойтись без этого? Неужели не можем гореть на весь мир светлым пламенем, зажженным в 1917 г. Лениным?

Светлым, безусловно светлым, чтобы весь мир нам поклонился!

Можем, можем, я не теряю этой надежды, я не хочу ее терять!

На субботнике. Б. М. Барбашов, Д. И. Блохинцев, Г. И. Колеров

Чтобы (...) лучшие, светлейшие умы встали на нашу сторону, как это было в первые годы революции...

Ложь нам не нужна, не она наша защитница, а правда, только правда...

Или это роковой закон всех идеалов — становиться слугой эксплуатирующих?

***

Слишком много людей стало у нас, держащихся за свое кресло.

***

В нашей науке какой-то застой... Нет решающего опыта. И опять поиск... Поход в тупик. Обратно. Опять поиск. Опять тупик...

Борьба с бесконечностями. Я на грани того, чтобы потерять веру в этот поиск. Может быть, это не дело нашего поколения...

Молодежь специализировалась. Стали знатоками в узких направлениях. Время от времени бросаются то в одно, то в другое — стаей, толпой... и опять пусто.

Ловкие людишки крадут у меня то одно, то другое... Сознательно не ссылаются... Сейчас появились «тахионы»... А вдруг это путь? И опять попытки...

30/IV

Сегодня поразительное известие из АН СССР: празднество отложено на неопределенное время, в связи... с выборами в Верховный Совет! Т[ак] к[ак] на самом деле такой связи не существует, то ясно, что причина другая...

Исходя из общих законов, управляющих Госуд[арст]вом Российским многие сотни лет, убежден, что доклад президента о ходе подготовки празднества решительно вверху не одобрен.

Причины же к тому, скорее всего, лежат в составе гостей, из которых многие непредсказуемы и речи могут произнести неудобослушаемые...

(Впрочем, подождем дальнейших разъяснений.)

А ведь гостей-то 2000! Каково-то теперь им рассылать отказы и перемены!! И сколько слухов будет распущено этими «гостями» о способах управления нашей Академией и о образе ее жизни...

Так из Праздника Советской Науки устроят мощный фейерверк антисоветской пропаганды...

Разумеется, никто из 2000 не поверит официальной версии... А там, где не верят оф[ициальной] версии, там создают свою позагогулистей, подушистей... Так-то!

***

В Португалии демокр[атический] переворот. Слава богу! Может, за ней последует Испания?

Египтяне продались США и облаяли нас. Теперь мы рвемся в Сирию. Результат будет тот же.

В Чили — зверства. В КНР борются с «конфуцианством» (кажется, VI в. до н[ашей] эры).

Готовятся к войне, к голоду...

Солженицын и Сахаров спорят о путях развития России (СССР). Спорят через наши головы, поверх, так сказать, в эфире...

А мы все ни при чем... Ни откликов, ни возражений. Молчание.

Л. И. Б[режне]в слезился от умиления на комс[омольском] съезде, радуясь зрелищу искренне *преданной* молодежи...

7/V

Закрыли Юбилейное собрание.

Аргументы только по слухам: 1) выборы в В[ерховный] Совет, 2) здоровье Келдыша.

Но 1) очень подчеркивал Н. Н. Б[оголюбо]в (и ухмылялся): «Вы же знаете, как академики и членкоры увлечены выборами...». Позднее он же подчеркивал: 2) К[елды]ш, мол, совсем неузнаваем (удивительно ли сие?). Н. Н. Б[оголюбо]в о пьянстве: «Пьют все снизу до самого верха»...

Был у меня В. И. Данилов, рассказывал о своих открытиях, а начал с жалобы: «Всё всем безразлично, устал биться за свои идеи»...

Был в идеологическом отделе ЦК. Заинтересовались, но дальше... стоп. А вдруг не одобряют?! Место терять не хочется.

Был у полковника КБ. «Очень, — говорит, — интересно, что вы рассказываете. Но у нас есть полковники и в белых халатах... Могут признать вас шизиком». Так-то...

В. И. Д. говорит: «Кажется, уж мы окончательно запутались и догнать передовые страны никак не сможем. Царство безразличия»...

Становится страшно...

8/V

Изучал работы Sogami (Япония) — о нелокальных полях... Видимо, тоже не ведут к цели: *the situation is worse than in local theory*¹...

Чтобы оценить мизерность своих шансов на понимание ∞ -тей в т[еории] поля, я вспоминаю: Эйнштейна — его неудачи с единой теорией поля, Дирака — с «чистой электродинамикой», Тамма — с его кривым имп[ульс]ным пространством, и иже несть им числа...

Видимо, опытные данные не дают еще достаточных оснований, да и добываются эти факты не столько у нас, сколько вдали — там, где кипит мысль...

Так и уйдем из этого мира, как уходили и все другие поколения, оставляя другим решение Великих Загадок нашего мира...

18/V

Некто Ю. Орлов издал брошюру «Импульсные реакторы» и вместо меня подставил И. М. Франка...

По АЭС меня пытаются выставить в роли нач[альника] стр[оительств]ва...

А. М. Петросьянц в своей книге вообще исключил меня из числа лиц, сделавших хоть какой-либо вклад в физику высоких энергий...

---

¹ Ситуация хуже, чем в локальной теории (*англ.*). — *Ред.*

Всё сие потому, что почувствовали, что уже «невлиятельное» лицо и подлизываться надо в другом месте...

***

С. Кулешов рассказывал* мне о комсомольском съезде...

«Теперь я понял, что такое социальная психология...» — «Вы, вероятно, хотите сказать, психология коллектива? Это еще не социальная...» — «Д. И., послушайте, это был фейерверк... С утра, еще до начала собрания, песни, выкрики лозунгов... Кульминационным пунктом было выступление безногого. Весь зал встал... В течение его выступления Л. И. Б[режнев]в смахивал слезы, а потом совсем разрыдался... Я посмотрел: кругом многие плачут. У меня у самого подкатил комок к горлу... Таков эффект массового влияния...»

Да, но ведь этот эффект хорошо знаком по театру, да и вообще по любому массовому мероприятию: церковная служба, похороны рук[оводст]ва, демонстрации...

«А что было делового?» — «По науке — упирали на внедрение». — «Вам не кажется странным, что только у нас возникло это слово — „внедрение“... В других странах оно неизвестно... Может быть, экономике нужно учить не нас, а тов. Байбакова?»

***

У меня всё в большей и большей степени растет подозрение, что все попытки моих современников (и мои собственные) избавиться от бесконечностей в теории квант[овых] полей окажутся безуспешной претензией нашего поколения заглянуть в будущее, нам недоступное.

27/IV

А. С. Пушкин «Критика и публицистика» (М.: ГИХЛ, 1949).

См. страницы:

1102 — о Петре Великом,

1156 — о Кутузове,

1157, 1160, 1166, 1170, 1172, 1173 — о татарах, о русск[ой] культуре,

1219 — литер[атура] о палачах ???

1220, 1224, 1235 — о США,

1249 — о Евангелии,

1250 — о мысли,

1260 — о самиздате,

1261 — о глупце,

1262 — «Нет истины, где нет любви»,

1278 — «О войнах через 100 лет»,

1280 — о правительстве,

1283 — о слоге, краткости,

1285 — сон: свидание с Ал[ександр]ом I,

1291 — о народности лит[ерату]ры,

1292 — о вдохновении,

1325 — о шпионах (смешно),

1367 — о Ломоносове,

1377 — мысль — и человек,
1380 — о татарах; роль России,
1444 — о поездках за границу,
1447 — о камер-юнкерстве.

«Мысль! Великое слово! Что же и составляет величие человека, как не мысль?..» А. С. Пушкин (с. 1377)

Почему на цветных вкладках Пушкина изображают с темными глазами? Глаза у него были голубые, завораживающей ясности. См. Кипренского.

***

Вчера смотрели «Андрея Рублёва» Тарковского. Фильм не из тех, что тотчас исчезает из памяти, как только покидаешь кинозал. Однако исполнение его неумное. Интерес к нему падает по мере течения фильма. Потому что главная тема начинает теряться в сценах.

Главной темой же должна бы быть любовь художника к истине и красоте, страстное желание донести ее до народа...

Несмотря на междоусобицы, несмотря на татар, русск[ий] народ был носителем высокой духовной культуры, которую не могли одолеть ни татары, ни корыстные князья.

Все темы затянuty. Напр[имер], прекрасная сцена со скоморохом необоснованно продолжена сценой расправы. В ночную вакханалию включено повешение Андрея...

Вторая часть — технология изготовления колокола. Для чего сие? Паренек, «руководитель» отливки, смешон. Напоминает персонажа из комсомольских фильмов конца 1920-х гг.

Всюду крик, истерия... вместо смиренной, вдохновляющей молитвы. Вспомните «Песнь о колоколе» Шиллера...

Наконец, почему татары изображены в столь блистательном вооружении? Полудикие кочевники представлены чуть ли не в виде «псов-рыцарей» из Чудской битвы...

И всюду растяжки, растяжки, не обоснованные никоим образом... (Зачем, например, сцена второго явления татар, издевки над юродивой?)

В конце замечательные творения А. Рублева: «Спас», «Богородица», «Троица»...

Но где обоснование к ним?.. Чуть намеченное в беседах Андрея с Феофаном Греком, оно потерялось далее в непомерной пестроте, вызванной стремлением показать, как тяжела и жестока была тогда жизнь русского народа...

Но ведь в том всё и дело, что *в то время не только [жизнь] русского, но и жизнь всех народов не уступала российской...*

Какова была жизнь татарского простого народа? Жизнь простого римлянина накануне Кватроченто (см., напр[имер], «Кола ди Риенцо» Петрунчевича)?

29/V

Вчера было п[арт]с[обрание]. Выступал Мир-Касимов с отчетом о соревновании. Лицо у него круглое, глаза тоже круглые, темные, большие. Всё лицо по-детски открытое...

Говорит: «Все обязательства у нас выполнены и даже перевыполнены. Но от нас требуют принять дополнительно еще более *напряженные* (!) обязательства!.. Мы вот не знаем. Может, кто-нибудь что-нибудь *придумает*»...

Какая бессмысленная гонка... Разве это работа?! Разве это планирование?

Принимали в партию одного парня, довольно серого. Спрашиваем: «Какая общ[ественная] работа?» — «Рабочий контроль. Но работы не было, потому что контролировали распределение шапок, а шапок нет».

Стало нам всем стыдно. Я сказал, [что] это вопрос для профсобрания, а не для партсобрания... Очень стыдно за партию. Чем занимаемся?

31/V

Стоит холодная и дождливая погода. Уже давно. Всё же вскипела белой пеной черемуха и два моих сибирских переселенца — два жарка (купальница азиатская) загорелись яркими оранжевыми головками. Родились скворцы...

***

И всё же грустно и даже тревожно. Н. Н. Б. ходит злой и вспыливает...

На Ученом совете скучища. Серые, бесцветные люди...

Молодежь с узкими интересами. Г. Н. Флёров жалуется: нет продолжателей — мещане и интересы мещанские...

Поистине каждое время рождает поколение, ему соответствующее...

Об этом же пишут И. И. Гуревич, Я. А. Смородинский в УФН: «Неужели навсегда ушло время великих, разносторонних умов?»

Мне кажется, люди очнутя от тяжелой и унылой поденщины... Мучаюсь над ∞, ∞, ∞... Современные же мастера обходят их...

3/VI

Читал А. Франса «Боги жаждут» (издание знаменательное — 1937 г.)...

Все благодетели человечества, видимо, были лишены любви к людям. В большей степени ими руководили ненависть к господствующим группам и классам и абстрактные идеи. Исходя из этих мотивов, они утопили в крови французов и сами погибли в этом красном море.

4/VI

Ходили поздороваться с «Моной Лизой»... Уйма людей... Перед картиной поручни разделяют толпу на струйки. Точь-в-точь как раньше к чудотворной иконе...

Но эта отступя, за бронированным стеклом... Глядит из рамы, надменная и ласковая, страстная и сдержанная, умная и капризная...

Свободный человек из Кватроченто...

Рабы XX в. пришли поглядеть на нее...

Так глядят гномы на великана.

13/VI

Сегодня был в ЦК с целью ускорить стройку ИБР-2. В. Ф. Г[ордеев] шумел во все телефоны.

Позавчера смотрели «Аиду» в исполнении Миланской оперы. Очень празднично. Отличное хоровое пение. Отличный дирижер. От голосов ожидал большего. Всё же очень старомодно и очень празднично.

В театр[альной] кассе неожиданно встретил И.Д.Сербина — суперхам. Я его не сразу узнал, он же мне за это нагрубил. Кругом мат. Грубость.

В «Науке и жизни» опубликована моя статья «Пропорции в науке», очень изуродована. Одно место вставлено крайне неудачное. Я по неосмотрительности пропустил. Теперь тревожусь. На меня могут запросто повесить собак. Черт бы драл мою снисходительность. Впрочем, пока тихо.

16/VI

День выборов... Голосовал в ДК. Все очень радуются. Приоделись по-праздничному. Да и в самом деле, как не радоваться?!

«А он московский?.. Пойду узнаю» (жена)... Он: «Попробуй пойдешь, я те пойду, я те узнаю»...

Итак, с утра голосование — волеизлияние, долг. Затем дописывал картину — «Автопортрет» («В Кижях»)... После обеда работал над новым изданием «Основ кв[антовой] мех[аники]»...

Затем кино «Приваловские миллионы». Тягостная картина, тягостная, как и всё, что писано о нашей родине... если правдиво.

Работаю, пишу, рисую — спрашивается, для кого? Кто напечатает, кто услышит?

Чудовища из «Capricious» витают над моей головой...

(...)

Табулевичи рассказывали эпизоды обо мне:

1) Будто я отказался (в 1953 г.) от премии в полмиллиона, чем других оттолкнул от лакомого куска: «Зачем одному человеку столько денег... У меня всё необходимое есть»...

2) Отдал $6 \cdot 10^3$ — премию в школу. Г.А. Табулевич: «У вас есть нуждающиеся дети, помогите им»...

3) Не подал руки Е.А. Фурцевой. Приехала она после Хо Ши Мина, тот был со всеми приветлив, здоровался, говорил: «Будь готов»... Катюша (тогда член Президиума) никому не поклонилась. Она всё говорила: «Хотела бы

видеть самого Блохинцева...» — «Да ведь я же с Вами и хожу»... А руки не подал — сказал, «в меле» ...

4) Ши выиграла 25 000 рублей и отдала Бронке*...

5) Однажды поставил на место Е.П.С.: «Я здесь научн[ый] рук[оводи-те]ль, я и решаю»...

На банкете Л.Г.Мезенцев рассказывал о Г.К.Жукове, когда он был командующим Свердловск[им] округом. Сместил его Сталин будто за четыре вагона груза для себя лично из Германии... Наверно, ему нарочно подставили. В то время это было проще простого... Сталин не мог терпеть рядом с собой человека — народного героя...

Из президиума ушел церемониальным шагом: топ, топ, топ...

В Свердловске после парада народная демонстрация, увидели Г.К.Жукова. Кричат: «Да здравствует маршал Жуков! Ура Жукову!..» Тов. Наседкин (секр[етарь] обкома) побелел от страха (за себя, конечно)... А.А.Кондренков (толстая жаба) заметил: «Понятно, ведь ему надо наверх донесение писать!»

21/VII

На днях хоронили замечательного человека, выдающегося конструктора А.Я.Березняка. Незадолго до его кончины ездили с ним по морю на катере... Он был счастлив и радовался дню. Видимо, это был последний его день... «Не трудно работать, не трудно двигаться, трудно одолевать неприятности. Сразу в сердце отдает...»

Вчера справляли XXX лет ПНР. Прием, танцы, кофе, речи, etc.

Наш секретарь горкома Г.Л.Рехтин здорово клюкнул...

Теперь он собирается в школу дипломатов, чтобы бороться с капитализмом прямо в его логове...

Сейчас вся элита направляет своих детей по этой линии.

Держись, капитализм!

Разговорились о Березняке... Говорит: «Трудно найти замену... Это первый класс, как Королёв, Туполев... Средние люди. Пойдут интриги...»

И потом, ни с того ни с сего: «Я Березняку выговор выносил. В 1967 г. Собрание два дня длилось. До ночи. Рабочие спрашивали, а когда же на работу? Его подхалимы подвели... Мы-то знали, что Березняк ни при чем... Он и не интересовался этими делами: по бюллетеню, по болезни, ему незаконно 250 руб. выплатили... Поднос серебряный поднесли... Премию неравно распределили... Вот и пришлось ему выговор выносить. По-партийному. Других-то совсем выгнали...»

И я вспомнил, как А.Я.Березняк рассказывал мне об инфаркте в связи с «неприятностями»... Как не стыдно! Как можно было отдать такого человека на растерзание?! Ведь знали же, что он ни при чем... А вот поди же... Чистая китайщина... Безупречного, талантливого и легкоранимого человека отдать на растерзание толпы...

«До ночи, два дня длилось собрание...» И никто не сказал: «Прекратите издевательство! Займитесь делом, работой!»

И вот перед глазами подвыпивший Рехтин со своей партсовесью... И образ Березняка, после тяжелой болезни отчитывающегося на п[арт]собрании за неправильно выписанный бюллетень.

29/VII

Вчера выезжал на Дубну. Катался под парусом на байдарке. Ветер очень крутил.

Беседа об искусстве... Жареная утка, квас...

На днях Ф[у]кс рассказывал: встретился в Дубне с директором картины «И. В. Курчатов», которую ставит Бондарчук.

Спрашивает его: «А как же с секретностью?» — «Мы всё знаем. Нам всё рассказали»... — «Ну а как быть с Сахаровым?» — «С Сахаровым?! Да он же просто жулик, всё украл у Курчатова».

Таково наше кино, наше искусство... Ложь есть та богиня, перед которой склонили колена. И еще боги. Они нужны для народа... Вот два столба, на которых хотят утвердить фильм.

«Вот только физики возражают, но ведь они все тронутые!» Такого мнение директора картины...

Бондарчук из хапунов. Таких теперь немало...

<...>

Прочел «Стон горы» Я. Кавабаты. Печальная вещь, которая могла бы быть окончена на любой главе...

А еще читал о Кавабате «Встречи с прекрасным» Н. Федоренко. Статья эта тоже прекрасная. И трудно скрыть Федоренко, что он сам поклонник японского отношения к миру — созерцательного преклонения, медлительного наслаждения тонкостями природы...

Но ведь и это не спасло Кавабату от самоубийства. И Нобелевская премия не спасла... Значит, подгнило дерево изнутри...

Я вот боюсь «иссобачиться»...

Я оставил пост директора, рискнул понизить себя в «чине» (что в России всегда было *опаснейшим* шагом), и всё ради того, чтобы посвятить остаток лет решению той проблемы, которой загипнотизирован уже многие годы...

Взгляд сфинкса, сковывавший движение...

Проблема борьбы с бесконечностями... И вот уже почти десять лет, но я так же далек от ее решения, как и раньше, а может быть, и еще более далек, чем был, т[ак] к[ак] многое переоценено.

Не был ли сделанный шаг опрометчив?..

Не глупо ли надеяться в моем возрасте на гениальную находку? Не так же ли глупо, как надеяться на рождение новых детей?..

О, я знаю из опыта других, как может быть страшна старость, терзаемая сознанием непоправимых ошибок...

Я очень боюсь «иссобачиться»: превратиться в человека не столь творящего новое, сколь защищающего свои заслуги и приоритеты...

А людишки дают мне для этого много поводов.

<...>

На свою статью в «Науке и жизни» получил письмо из Горького — гнуснейшее, злое, с намеком [на] необходимость доноса...

Бог мой! Как обернулись наши светлые идеалы!

Сейчас, кажется, новое зло, ранее неслыханное: натравливают рабочих на интеллигенцию (или попустительствуют этому). Зло — страшнейшее...

А в общем, что бы ни случилось, надо работать...

Только плоды труда имеют смысл и значение.

Видно, белый ананас наработан не для нас...

Страшны интриги, я против них беззащитен, не изворотлив, не лжив, не льстив... Не для российских порядков рожден, да и кто мыслящий (не инако-, а просто мыслящий) рожден для них.

<...>

Работал дьявольски над нов[ым] изданием книги по кв[антовой] мех[а-ни]ке и писал очерк — воспоминания (?), посвященные первой АЭС, Обнинску...

Всё это «собачьи» дела, возрастные. А основные проблемы теор[етиче-ской] физики, над которыми если бы хотел, то всё же не мог не работать бы...

Но не слишком ли много взял на себя?

Когда задевают и задевает, думаю — не сделал ли ошибку, уйдя из директоров ОИЯИ? Ушел не по лени, а [из] любви к науке. А она-то любит ли меня?

В России без чинов плохо даже гению.

Вот сейчас пишут «XX лет ОИЯИ» и, кажется, намерены «списать» меня... Им надо кадить, кадить теперешним власть имущим...

Сколько людей я выдвинул, и все они оказались теперь Иванами непомнящими...

Не случайно сказал Ф. Достоевский: «Людям свойственно подальше держаться от своих благодателей».

А то ли еще ждет?

Читал статью математика П. С. Александрова «Мир ученого» («Наука и жизнь». 1974. №8). Умная статья, хорошая, но какая архаичная... Не следовало бы назвать ее «Мир старого ученого» или «устаревшего»?..

За последние десятилетия «мир ученого» загрязнился дельцами, бизнесменами, проходимцами, искателями незаслуженной славы, премий, званий и т. д.

П. С. оптимист или хочет казаться им (маскируется, обходит?):

«Я думаю, что со временем никто не будет стремиться к дальнейшему увеличению скоростей самолетов, автомобилей и поездов. Основной задачей техники будет, скажем, не ускорение движения транспорта, а устранение связанного с ним вреда, или вредности, сейчас говорят. Уже поставлена и, несомненно, *будет решена задача* полного освобождения воздуха и воды от загрязнений, вызванных тем же транспортом и в еще гораздо большей степени всеми остальными видами современной индустрии. Так же будет решена и проблема борьбы с шумом.

Но не только воздух от пыли и шума, но и наш вкус и восприятие, всю нашу психику надо очищать от потоков наносного.

Иногда приходится слышать, что современная музыка отражает ритм современной эпохи — эпохи техники.

Может быть, музыка будет в будущем отражать ритм эпохи, в которую человечество *вновь*, и на новом этапе своего развития, поймет, что не в *количестве* впечатлений, а в их *глубине и внутренней сосредоточенности и спокойствии* открывается возможность подлинного восприятия мира, всей его красоты.

Лишь в такой обстановке тишины и сосредоточенности вечные ценности человеческого духа могут стать достоянием всех людей»...¹

Дальше гимн 3-й Симфонии Скрябина — «Борьба», «Страсти», «Божественная игра» — Лила?!

Как всё это перекликается с моими мыслями и чувствами и как слабо они отражены в моей статье в той же «Науке и жизни» (№6). Тут и я не на всё решился, и редактор потрудились «адаптировать» к читателю (?).

Но не *лирики* ли мы оба? 2/3 человечества голодает, 1/3 собирается воевать... О, как бы я хотел говорить во весь голос, без оглядки, без причитаний!
(...)

3/VIII

Учусь. Готовлюсь к поездке в Румынию и БНР...

Вся трагичность наших научных проблем в кв[антовой] теории поля — в обилии идей, которым нет основания доверять, но которые всё же приходится изучать (а сие требует огромного труда). Кажется, я окружен со всех сторон «идеями».

8/IX

Рассказывают, что зарубежные газеты полны заголовков: «Нобелевская премия за плагиат» — дело идет о «Тихом Доне» М. Шолохова... Слухи об этом в н[ашей] стране ходили давно, позабылись...

Но я помню, что Д. В. Ефремов (теперь «КБ им. Ефремова») говорил мне о том, что он в 1920-х гг. был членом комиссии по расследованию. (Каким образом он оказался в ней? Эх, не спросил.) Он стучал кулаками по столу и кричал: «Списал, списал, списал»...

Да и в самом деле:

1) Как могло случиться, что «Тихий Дон» был написан в столь незрелом возрасте — 23 года (окончен)!

2) Как вяжутся с гением его нелепые, дикие выступления на партсъездах, на съездах писателей, в печати; выступления пьяного помещика.

РУМЫНИЯ–БОЛГАРИЯ

Румыния — 13–20 сентября 1974 г.

Болгария — 21–28 сентября 1974 г.

Поезд Москва–Бухарест — 11–13 сент[ября]

---

¹ Но как увязать с этими идеями П. С. Ал[ексан]дрова последнюю его «совместную» с А. Н. Колмогоровым «работу», опубликованную в «Правде» по поводу А. Д. С[ахаро]ва?

Бухарест ↔ Клуж самолетом
Бухарест → Варна («Солнечные пески», дом БАН) — 20–21 сент[ября] на «Мерседесе» (с проф. Сандулеску)
Варна → Тырнов (→ Шипка → Преображенс[кий] монастырь) → Пловдив
→ София — 26–28 сентября
София–Москва — 28–30 сентября

A. Durer (s. 155): «Es ist grosse Vergleichung zu finden in ungleiche Dingen»¹.

И мне вспомнился Цанко Лавренов*, стоящий перед сценой гибели толпы. И было рядом дерево, с которого ветер рвал листья, и они летели по окровавленной мостовой...

Цанко написал только это дерево и его падающие листья; листья, летящие по земле. Так ли?

***

М. Горький был великий РОМАНТИК. На склоне жизни он подбросил бес-
таланнным эпигонам дохлую кошку — «соцреализм».

Этим пустым последышам нужен бог, и они его нашли в лице М. Горького с этой дохлой кошкой у него...

A. Durer (s. 154): «Item die Kunst des Malens würd balt durch Lieb und Lust gelernt dann durch Zwang...»²

30/IX

Прибыли в Москву. Позади остались как сновидения — спуски по крутым скалам Карпат, солнечное побережье Мангалии, напомнившее Майами, ласковые волны на песчаном берегу, скалы и дома Несебра... Чайки... Мальчишки... Ковры ярких цветов, развалины храмов и дворцов...

Несебр (Венеция Болгарии?)... Потом сказочный Тырнов (Тоledo Болгарии) с его рекой Янтрой, с Царевцем на холме, с домами, разбросанными по крутым склонам Янтры...

Краски Цанко Лавренова...

Пустая Шипка. Где-то вдали снег... Наконец, Пловдив. Механо. Сияет вино, мясо с чабрецом... Узкие улочки... Дома, прожившие века...

Наконец, София... Новая гостиница, парк... Всё упорядочено (по идее), но повсюду хаос неустроенности и неорганизованности...

Земные сны...

1/X

8 h 30'. Звонок из телевидения: «Скажите об ответственности ученых — только пять минут... только...»

Утром я молился о том, чтобы дух мой не поддавался искушению быть слабым... И вот я слышу Его голос... Призыв — глаголом жечь сердца людей...

Наука есть порождение человеческого гения...

¹ В неравных вещах можно найти большое сходство (нем.). — Ред.

² Искусство художника постигается сначала любовью и желанием, а затем принуждением (нем.). — Ред.

А гений и злодейство несовместимы (А. С. Пушкин).

Как же возникает ЗЛО? Оно — порождение тех, для кого наука не радость, а *профессия*, позволяющая добиться своего личного благополучия...

Секретность — основа их работы... Секретность должна исчезнуть...

Античеловеческое применение науки — это зло величайшее...

1. *Физическое* уничтожение людей:

атомное оружие,
бактериологическое оружие,
химическое оружие...

2. *Моральное* уничтожение людей:

а) нарушение их свободы мысли путем подслушивания,
б) воздействие на их психику медикаментами...

3. *Уродование при рождении генотипов*. Искусственное создание нравственных уродов, на основе генной инженерии. Всё это есть уголовщина, которая должна быть наказуема.

***

Справка о сельск[ом] хоз[яйств]е

На 3% земли, находящейся в бабушкиных руках, добывается ~ 50% мяса, ~ 60% молочн[ых] пр[одукто]в, 70% овощей, 80% картофеля.

ИЗ ГАГРИНСКОГО ДНЕВНИКА

8/Х

Мы опять в Гаграх, в «Украине». Нас приветствуют лозунгами: «Здоровье людей — самый ценный капитал государства», «Здоровье не только личное благо, но и народное достояние» — и прочее на тему: лучше быть здоровым, богатым и красивым, нежели больным, бедным и уродом...

У нас опять прекрасный номер с видом на Гагры и на Юпитер (вечером). Кроме того, у нас подзорная труба. Я предлагал ее здешней киске: «Хочешь, кошка, посмотреть в трубу на мышку?» Потом шутили: «Вот эта кошка, которая хотела смотреть в трубу на мышку!»

Д. заставляет оглядываться на нее всех мужчин — здешних ротозеев. Море спокойное 21°C, волнение 0. Плаваем по 500 метров!

В соседней комнате с нами живет подвижный, энергичный и симпатичный мужчина с женой. Сам чинил наш общий туалет.

НВ. Мих[аил] Петрович Маляров на проверку оказался зам[естителем] главн[ого] прокурора СССР. Очень милый генерал от юстиции.

Сегодня поднимались наверх, к нашему большому буку. Кажется, он еще сильнее обнял своими щупальцами светлые камни. Еще несколько лет, и он поглотит эти камни в своей утробе, глубоко под корнями. И будет долго сосать их...

Уже не раз сидел у своего любимого фонтана — «Попрыгунчиков». Теперь у меня там соседка — черная скульптура обнаженной женщины. Она кажется чем-то встревоженной, но, слава богу, глядит в сторону от меня.

У «Попрыгунчика» хорошо думается. И я думал о русской интеллигенции, о ее вечном подвиге, думал еще и о том, нужно ли будет когда-нибудь написать Лёне, как и почему *был спасен ФИАН от несчастий 1937 г.*?

Думал еще и о тензоре энергии-импульса в нелокальной теории, о частицах и их загадке.

⟨...⟩

По ночам почему-то преследуют сны. Не знаю, откуда эта напасть. Душно что ли ночью? Просыпаюсь с мыслями о делах. Запишу их:

1. Как с инвариантностью ур[авне]ний:

$$\hat{H}\Omega = E\Omega,$$

$$\hat{P}\Omega = P\Omega.$$

NB. Встретиться с И. С. Шапиро. Можно ли их сделать нелокальными?

2. Четкая мысль: если частицы состоят из *чего-то*, то всё же здесь неуместны аналогии с атомной и молекулярной физикой: они рождаются, как рождается дорожка «вихрей Кармана» — вихревой след корабля.

NB. Проверь, как работают *кварки* в неупруг[их] процессах. Вникни в Sogami (Japan).

3. Разберись со статьей Розенталя — он, видимо, *вертун*?

4. Кончай с «[Первой] АЭС» для Политиздата — надо думать над элементарными частицами!

5. Переговори с В. Г. Кадышевским — как у него дела?

6. Книгу «Кв[антовая] мех[ани]ка» обсуди с Б. М. Б[арбашовы]м. В частности, определение «S».

7. Встретиться с В. В. Налимовым.

8. Напиши историю театра в Таганке — как было. Пусть они поставят «Фигаро», как [в] XVIII столетии!

9. Для Киева — свой список работ.

***

Только что возвратились с купания. Вода бодрящая, ласковые волны.

Сегодня опять были у дерева, удушившего камень. За год оно сильнее поглотило его. Видели и дерево, задушенное лианой. Как бурно она расцвела, как победно. Медовые цветы, и в пустоте ее зелени, в ее пышных объятиях с трудом обнаруживается погибшее дерево — засохнувший скелет ее жертвы.

На лужайке высоко над морем среди камней ярко-оранжевые «китайские фонарики», больно напомнившие мне Шифру, осеннее увядание нашей совместной жизни, мою картину «Уходим...», которую я редко кому показываю: две сгорбленные фигуры, опираясь на палку и друг на друга, спускаются по склону, освещенные вечерней зарей. «Склон жизни» — это, быть может, лучшее название...

Кто поймет всю трагедию нашей жизни в ее последние годы? Моя любимая Ши ушла в небытие, а я еще здесь, где всё дышит воспоминаниями о ней. Я всегда вспоминаю ее в светлом платье... И еще ее улыбку, утреннюю, после сна на Карадаге, в Крыму.

22/X

Сегодня подымались с Д. по горной тропе к опустевшей деревне; там заброшенные сады, яблони, груши, инжир. Видно мыс Пицунду и Адлер — низкий берег... Море было залито солнцем, сверкало расплавленным серебром и сливалось вдали с небом. Необъятное пространство.

Вечером к пирсу Гагра подошло заржавленное судно, потрепанное и грязное. Я посмотрел в трубу: «Академик С. И. Вавилов». Говорил Д.: «Что бы это значило? Какие хорошие корабли у Курчатова, Гагарина, Веденеева и прочих! С. И. заслуживал лучшего корабля!»

На море, у причала «Украина» № 13, группа обслуживающих матросов. Один из них упитанный не по летам парень, выглядит амурчиком. «Матрос-амур», липкий до девок, ленивый, толстый амур.

24/X

Разговор за соседним столиком. «Чем это ты занят?» — «Пишу». — «Пишешь? На кого *доносишь*?!»

Наш сосед А. И. Насушкин, «с Киева», рассказывает: заняты системой АСУ, строят дом в 26 этажей, будут управлять хозяйством Украины с помощью ЭВМ. Сомневаюсь: поможет ли? Пороки нашей системы управления, построенной на религиозных догматах, не могут быть поправлены с помощью ЭВМ. Работа с ЭВМ требует не «слава, слава науке», а владения научным методом мышления. Последний же предполагает приоритет фактов над предвзятыми взглядами...

28/X

Ходили опять в заброшенную деревню, нахватались там блох... Виды сверху сказочные. Всё море сверкает. И нет горизонта. Дымка.

Ночью гроза. И ливень стучал по листьям бананов звонко, как по легкой крыше.

29/X

Блох вылавливаем до сих пор...

Выписка из «Die Füchse im Weinberg»¹ Л. Фейхтвангера (М.: ГИХЛ, 1959. С. 472).

Поль — Фелисьену о людях в Америке:

«Себялюбие не дает себе труда маскироваться. Оно является во всем уродстве и бесстыдной наготе...»

«Но из громадного количества нередко отвратительных частных в результате всё же возникает величественное и внушительное благородное целое. Люди ничтожны, но, хотя они этого или нет, ими движет великая цель — воля к разуму, это великое достижение нашего века, стремление создать государство, основанное на разумном порядке... Меня удивляет, как такие никчемные люди могут осуществлять столь великое дело — создать республику свободы и разума — и как они сумели ее удержать».

---

¹ «Лисы в винограднике». — *Ред.*

В. Франклин (с. 412):

«Vive la bagatelle»¹.

«Mais ca ira!»...²

Вольтер, Дидро, Деламбер. «Энциклопедия» (с. 410).

О хитростях энциклопедистов — эзоповщина.

Далее слова В. Франклина: «Разум должен *сначала медленно* проникнуть в головы наиболее понятливых, а потом уже осторожно и постепенно распространиться далее...» (с. 412).

⟨...⟩

1/XI

Сегодня последний день в Гаграх. Плещется светло-голубое море. В аллеях парка сладкий запах мушмулы и инжира...

Вчера смотрели исп[анский] фильм с Рафаэлем. Это было удачей после вереницы занудных фильмов «Мосфильма». Этот фильм безупречно чист, музыкален и тактичен — free born.

***

Сегодня мысли уже устремляются к Москве и Дубне... Что меня ждет? Что надумали и наболтали интриганы и вертуны? Изобретательно ли копают под меня? Не подкладывают ли какой камуфлет?

Опять записываю дела по науке...

Приходит мысль — надо записывать, что вспоминаю о людях.

Вечером в день отъезда закат — неумно красочный.

Оранжевый.

Зеленый.

Красный.

Синий.

Голубой...

8/XI

В Дубне — событие: В. Г. Кадышевский дал почитать девице из Изд[ательско]го отдела «Доктора Живаго». Теперь идет сыск — как? почему? Какая жуть! А наши фигуристы-конькобежцы танцуют под музыку из кинофильма «[Доктор] Живаго». Чудеса!

А радиостанция «Свобода» выступила с похвалами большому трепачу — академику В. Л. Гинзбургу за его выступление «в защиту» Эйнштейна от Тяпкина. Прелесть...

***

Очерк о русских ученых:

Менделеев Д. И.

Зелинский — противогаз.

Попов — радио для SOS.

---

¹ Да здравствует пустяк (фр.). — Ред.

² Но всё будет хорошо (фр.). — Ред.

Курчатов — анTIMAГН[ИТная] мина.
Циолковский.
Чижевский.
Мечников.

Мы не изобретали:
ядовитых газов,
бактериологич[еской] войны,
атомн[ого] оружия,
газовых камер,
электр[ического] стула,
микрофонов для подслушки и т. п.

10/XI

Приехали из Гагр 2/XI, и я немедленно уехал в Дубну. Прошла неделя в одиночестве. Д. в Москве, устраивается на новом месте... Ни у кого еще не был. Всех обзвонил. Более или менее в порядке. И то слава богу.

Получил от Игоря, Наташи и Андрейки поздравления с Окт[ябрьской] Революцией. Что сие значит? Сдвиг? И кем послана эта открытка?

За эту неделю уже наработался, подведем итог:

1. Написано «Рождение мирн[ого] атома» для Политиздата — печатаются начисто.

2. Подготовлены страницы для «Квант[овой] механики», сданы помощникам.

3. Написано письмо об ускорителях для всех.

4. Нарисован «Дон Кихот» (на 1/2).

5. Статья «Потенциальн[ые] барьеры» — доведена до печати.

6. Был у Тани, был на демонстрации, был на приеме.

7. Совещание по ИБРу.

Не так мало! А теперь надо браться за теорию эл[ементарных] частиц — ЭЧ!
Вся страна тоже работает...

Вперед, мечта, мой верный вол!
Неволей, если не охотой!
Я близ тебя, мой кнут тяжел,
Я сам тружусь, и ты работай!
(В. Брюсов)

11/XI

Вечер. Выпал снег. Ветер. Озябшие деревья стучатся в окно. Читаю «Первое свидание» А. Белого:

Но не скудеет Мирликия...
Однако ж... будет: Духов День!

Кипень нового века... Мир провидцев, мистиков, чаяний, надежд, догадок...

Чаяние пришествия не осталось обманутым. Пришли «Двенадцать»...

Их винтовки боевые¹...

В переулочки глухие...

Марамороха = морока.

И было: много, много дум,
И метафизики, и шумов...
И строгой физикой мой ум
Переполнял профессор Умов!
Над мглой космической он пел,
Развив власы и выгнув выю,
Что парадоксами Максвелл
Уничтожает энтропию,
Что взрывы, полные игры,
Таят томсоновские вихри,
И что огромные миры
В атомных силах не утихли,
Что мысль, как динамит, летит
Смелей, прикидчевей и прытче.
Что опыт — новый...
«Мир взлетит!» —
Сказал, взрываясь, Фридрих Нитцше...
Мир — рвался в опытах Кюри
Атомной, лопнувшей бомбой
На электронные струи
Невоплощенной гекатомбой;
Я — сын эфира. Человек,
Свиваю со стези надмирной
Своей порфирию эфирной
За миром мир, за веком век.

А. Белый (Пг.: Алконост, 1921)

18/XI. Понедельник

В субботу в Дубне было собрание, посвященное памяти А. Л. Чижевского. Присутствовала его жена Нина Вадимовна...

Какие гиганты духа! Столько вынести и не согнуться! Больше того — остаться патриотами России.

Волнующее собрание, волнующие встречи... Были читаны его стихи, развешены акварели, которые он писал, уже будучи заключенным... Фантазмагория тьмы и непостижимый ослепительный свет души.

Н. В. рассказывает, как он избавил лагерь от тифа и за это получил лабораторию («Проси всё, что хочешь, — сказал начальник лагеря, — кроме свободы»), как «вылечил» (повезло) младенца в Караганде, как послал телеграмму Сталину в связи с попыткой выселить его из квартиры.

---

¹ У А. Блока: «Их винтовочки стальные...». — *Ред.*

Ни в его книжке «Вся жизнь», ни на собрании не были явно упомянуты аресты и ссылка, не было ни единого упрека в адрес покойного царя...

***

Умерла Е. А. Фурцева — кончила самоубийством, вскрыла вены... перед TV, пьяная. Официально — от «сердечной недостаточности». Так приходит конец запутавшегося...

Помню о ней разговор о Пикассо и Хрущёве в самолете Москва–Париж, ее вмешательство в фильм «Девять дней одного года». Ее визит в мастерскую Дины на ул. Медведева. Цепкую, хищную птицу...

Из США получен (с опозданием на полгода) доклад Р. Феймана о слабых взаимодействиях — ясный, абсолютно ясный. И я вспомнил конференцию на эту же тему в Москве, туман, муть, безрезультатность — всё следствие нашего провинциализма.

Один этот доклад дал мне больше, чем вся конференция в Ак[адемии] наук. Стало ясно, что структура нуклона есть реальность.

19/XI. Москва

Нахожусь здесь третий день по «делам» Академии. Рассчитывал побывать в других важных заведениях, рассчитывал поработать — взял статьи, и всё прахом: кто болен, кто занят, статью забил! Черт возьми!

Зол невероятно. Решил посмотреть свои тетради, начиная с №1... Дошел до №9. Многое заново пережил, даже сердце билось, как открывал иные страницы. Как будто возвращался к этим давно прожитым дням и часам и вновь жил их наполненностью.

Многое слишком лично, многое написано второпях, по первому чувству, и не исправлено... Но всё же немало страниц, которые интересны всем, страниц, касающихся моих современников, их поступков, картин жизни, лирических сцен и сцен пейзажей.

Первые, смутные годы — 1923–1925 гг. «Душа в потемках»... Потом «Свет из Калуги»*... Потом вера в идеал коммунизма... Потом обвал 1937 г. И всё же вера... Потом война... И послевоенное — это более зрело.

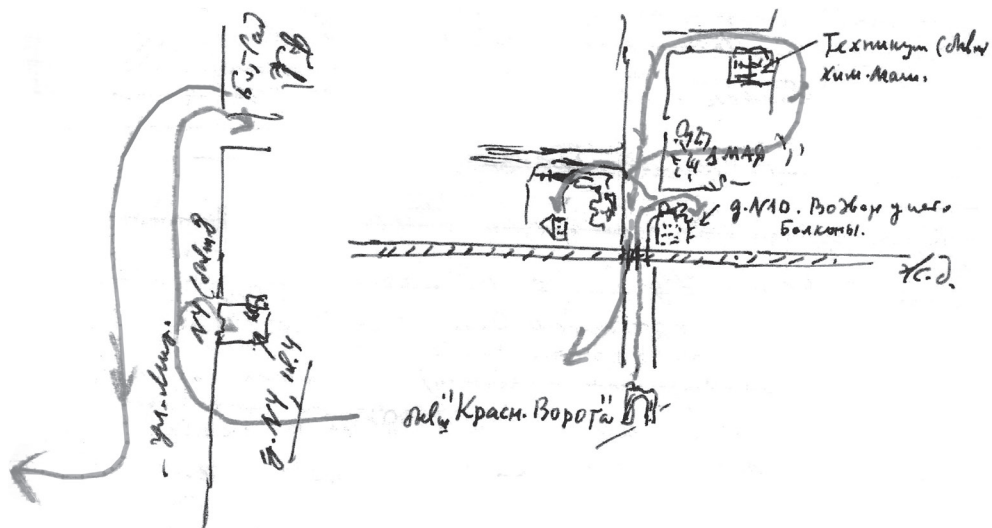
Сегодня, сбитый с толку неудачами, под влиянием чтения тетрадей, пошел...

Фантазия? Каприз? Сердце запросило.

Постоял у балкона, где прощался с Ганей перед отъездом в Казань (1941), побывал во дворе церкви Петра и Павла, где сохранился деревянный дом Маруси Захаровой, постоял, погрустил.

Потом поехал на 1-ю Мещанскую, д. 8 (теперь №4), кв. 4*, — всё еще живы кусты сирени под нашими окнами, в самом дальнем углу двора. Выросли новые, большие деревья под окнами флигеля. Целы построенные во время НЭПа мезонины над пекарней...

У нашего подъезда уйма отъевшихся котов, всех мастей. Некоторые на лестнице, другие в садике, третьи на крыше дальней стены... В жизни не видел столько котов...

Потом пошел в Бот[анический] сад, в павильон пальм... Так прошло полдня. Вот только не побывал в этот раз на Арбате, в Николопесковском пер[еулке]... Ну да это близко...

Двухэтажный дом, парадная дверь (через которую мы не ходили) выходила на улицу. Мы ходили со двора и иногда в окно, по пожарной лестнице...

Листал старые тетради... Хочется суммировать. Найти то основное, что могло бы стать ключом к пониманию самого себя... Своего отношения к людям. К событиям. Оставим в стороне сумрачные годы teenager-ства... Годы, приведшие к душевной катастрофе и чуть не стоившие мне жизни...

Начнем счет с 1925 г. Мне 17 лет. Я захвачен мировоззрением К. Э. Циолковского, его космической религией...

Потом идеей коммунизма... Идеей, в которую потом всё время верил, а когда не верил, то отчаивался и заставлял себя верить... «Наступал на горло собственной песне» — несчетное число раз... Теперь, просматривая свои записи, я вижу, что я никогда не примыкал к какой-либо группе людей, тем более ни к кому отдельному, особенно. Никому не служил, тем более никому не угождал.

Я служил Идеалу Коммунизма, а когда не служил, то заставлял себя служить ему. Всё *a la* Маяковский.

В этом служении я, кажется, никому не был угоден.

Я не был угоден тем, кто были чужды ему, или даже враждебны, или безразличны.

Я не был угоден тем, кто по своему эгоизму и своекорыстию использовал этот идеал в личных целях («совбуры» и т. п.), был не угоден и тем, кто разрушал самую основу этого идеала по своему невежеству и недомыслию.

К кому же я мог бы быть близок? Кому мог бы быть понятен? Почти никому. Может быть, только Шифре. И то не всегда.

Инстинктивно я держался ближе к тем, чьи личные, этические, моральные данные казались мне безупречными. Но часто их мысли или их поступки шли вразрез с моим идеалом, и я, как казалось им, изменял им.

А те, кто поддерживал Идеал, оказывались на проверку просто мерзавцами. Я же как бы поддерживал и их, находил в их взглядах и идеях «зерно истины»... Теперь я вижу, что «зерно» это было не просто бесплодным, а породило ядовитые плоды...

Я поздно понял, что *цель не оправдывает средства* и что единственной и абсолютной ценностью является только внутренний строй души человека, основанный на понимании себя как мимолетной частицы всего Мира. Постоянное сознание этого приводит к религиозному (или почти религиозному) восприятию Космоса и создает внутреннюю свободу, которая является залогом высокой морали и этики.

Сейчас взял тетрадь №11. Смешно. Я сам переоткрываю себя. Читаем: «Я опять один — в стороне, опять сам по себе, *НИЧЕЙНЫЙ МАСТЕР БЛОХА*»... Ces tout.

20/XI

Сегодня «чай» у президента. Опять выборы.

И как чужды мне все эти люди.

Я сижу среди них — среди существ в масках, выступают один за другим, ни одного искреннего слова, только звуки, управляемые *Интригой*. Она здесь безраздельная богиня, и все присутствующие — ее рабы.

Среди них — «ничейный мастер Блоха»... Ни с кем.

На улице осень. Сырость. Серость. О, скорее бы вернуться к «зеленой лампе»!

26/XI

Сегодня Общее собрание АН СССР — опять «выборы», опять встречи, в большом зале развешана унылая живопись П. П. Кончаловского, и воздух отравлен духом интриг...

Порознь милые люди, связанные между собой невидимыми нитями мелких заговоров, сговоров и т. п.

Пахнет то чванством, то ущемленными самолюбиями...

В уголку, уткнувшись носом в пепельницу, приютилась ИСКРЕННОСТЬ.

Встретил В. С. Емельянова. Как всегда, переполнен реминисценциями...

Подошел Ильичёв (бывший секретарь ЦК). Разговорились о Китае... Ильичёв говорит: «Нельзя его недооценивать» (трудно не согласиться). В. С. Е[мельянов] рассказывает о том, как после взрыва первой бомбы в КНР на него набросился представитель США: «Я Вас повсюду ищу... Мы поражены. Бомба оказалась урановой... След[овател]но, у них диффузионные заводы большего масштаба! Мы им их не передавали! Кто передал? Вы?! Вы сумасшедшие!»

Дальше разговор о Российской ак[адемии] наук. Почему такой нет? О бедности русских городов... «Ведь что мы показываем иностранцам — Москву,

Ленинград, Киев, Ташкент, Тбилиси и т. п. Но мы не можем показать им Калугу, Калинин, Тамбов и т. п.!» (это Ильичёв)...

***

Бродит тощий-претощий Леонтович, дрожащий Люстерник (жутко смотреть)... Осунувшийся Н. Н. Семенов...

Важно ходит Н. Н. Боголюбов...

Масса шушеры...

Часто слышно: «Знаете ли? У такого-то (имярек) инфаркт!», «Как живете?» — «Крутимся. Как все...», etc.

Удивляет меня факт интереса к этим академическим делам: весь зал битком набит. Особенно любят скандалы... Столпы двигают в академии своих детей и родственников. Картина людской беспринципности, себялюбия, карьеризма...

А вокруг этой архаической организации, именуемой Академией, де Сиянс Академией (по выражению С. И. Вавилова), целое море новых, талантливых молодых людей, бьет прибой, вал за валом откатываются назад перед неприступной стеной академиков и корреспондентов...

Эти люди, незаслуженно отгороженные от Академии, озлобляются, становятся циниками.

Упаси нас, Боже!

***

Ильичёв спросил меня при Е[мельяно]ве:

— А Вы что же застоялись?

— Что Вы имеете в виду?

— Да когда же Вас выберут?!

— А, Вы об этом... Нет, я не застоялся, по-моему, *Академия застоялась!*

<...>

Был на выставке Святослава Николаевича Рериха (в Третьяковке). Народу в его залах уйма... Соскучившихся по чистым краскам и чистым помыслам. Мне краски его тоже пришлись по душе, и по душе мне и его тревоги, выраженные в сюжете и в подписи (человеческими словами, без топота и грохота).

Его картины:

«Ты не должен *этого* видеть» (мать, закрывающая дитя от вида атомного огня).

«Мы сами строим себе тюрьмы» (женщины в городе).

«Я двигаюсь среди теней» (тоже).

«Пиета».

«Гималаи»: розовая, черная.

«Ближе к тебе, мать Земля» (хиппи + женщина с плодами, пальмы, дитё).

«Воззри, Человечество» (огненный Ангел) (1962 г.).

«Адам и Ева» (в зелено-голубых тонах) (1952 г.).

«Неру» — хорош портретно (тривиален живописно).

Много красивых женщин-индусок... Но, разумеется, все брюнетки жгучейшие.

28/XI

Сегодня мне рассказали, что радиостанция «Свобода» 23 ноября, в субботу, выступила с подробным анализом наших выборов в АН, с деталями, которые свидетельствуют о крайне хорошей информации (комментатор Гольдберг). В этом выступлении эта станция распространила клевету относительно меня — будто меня не выбирают по той причине, что в 1952 г. я (и Д. Ивченко) выступали против евреев.

Я никогда не выступал против какой-либо национальности, ибо это несовместимо с моими взглядами и нелепо, т[ак] к[ак] мои дети на 1/2 евреи, мой учитель Л. И. Мандельштам — еврей, мой «крестный» отец — Я. И. Френкель — еврей... Часть моих учеников — евреи¹.

Вообще в 1952 г. я не мог где-либо выступить, ибо был в «нетях»...

⟨...⟩

1/XII

Сегодня чудный осенний день — зима не наступает. Вчера выступал на п[арт]собрании Института... В Институте развилась бюрократия, поток бумаг. Кто их читает?

Сказал: «Как безграмотные буддисты читают молитвы — символически: крутят барабан, на котором наверху тенеты... Ученым нужен досуг... Нельзя требовать от фундаментальной науки немедленных практических предложений — это всё равно, что доить телку, прежде чем она стала коровой!» (Ап[лодисмен]ты!)...

Потом о плохих связях с зап[адными] учеными. Доколе?

Вчера знаменитая теперь встреча Брежнева с Фордом во Владивостоке. Разрядка — это было бы совсем хорошо, если бы основа ее удачи не лежала бы в общем страхе перед Мао.

Военные говорят: «Мы знаем, как на них напасть, но не знаем, как обороняться от них».

Весь Китай изрыли норами и подземными городами... К нам ведут дороги... Работают, как муравьи...

9/XII

Переезжаем. Д. совсем замучилась: естественные в таких случаях хлопоты, [умноженные] на ее характер.

Я закончил работу над книгой «Рождение мирного атома» для Политиздата.

***

Как-то думал об А. А. Тяпкине, в связи с тем, что его обругал Кикоин (И. К.). В характере А. А. Т. нетерпимость к неправде и остро развитое чувство справедливости. Именно это последнее приводит к тому, что почти каждое «да» сопровождается «но»... Посему он всегда будет «ничейный», как и я.

---

¹Беседовал с Я. А. С[мородински]м. Он уверяет: «Вас никто никогда не упрекал в антисемитизме...»

21/XII

На улице теплая зима. Вчера Дина уехала в Кисловодск. Я один на целый месяц.

Много хорошей работы. В понедельник докладываю «О систематике частиц». Это мощная фантазия. Неужели всё пойдет прахом? Всё неверно?.. А так красиво...

Начал писать по наущению А. Тяпкина «автореферат» всех своих работ. Очень приятное дело...

Сдал рукопись «Рождение мирного атома» в Политиздат.

***

Читал А. Л. Чижевского о Циолковском. Странно. Видимо, его преследовала кошмарами та же мысль, что преследовала и меня в юности: неизбежность гибели человеческого рода... Отсюда, видимо, и его порыв в Космос, бегство с Земли, которой предначертана Гибель...

Мысль о гибели всего живого привела меня к мрачной мысли о бессмысленности существования, бессмысленности жизни.

Тогда, в 1925 г., К. Э. Циолковский разгипнотизировал меня, вывел из состояния навязчивых, самоубийственных мыслей... и вернул к радости жизни. Любопытно, что он сказал о расщеплении ядра атома Резерфордом: «Ну вот *Вам и конец света!*» (разговор с А. Л. Чижевским).

22/XII

В нашей печати часто можно читать, как люди отрещиваются от ЧУДА (то же и в беседах).

Вспоминается какой-то разговор в Гаграх с украинскими деятелями... Я рассказывал о чем-то исключительном. И сразу слышу: «Ну, конечно, чудес не бывает, это имеет какое-то объяснение».

Этот страх перед чудом кажется мне крайне любопытным порождением наивных умов.

На самом деле вся Вселенная есть полнейшее чудо: ведь она могла бы и не существовать. *Ничто* было бы простейшим вариантом, не требовавшим бы никакого объяснения... Факт ее существования есть великая тайна и великое чудо...

***

Зимой я живу в соседстве с воронами.

Утром они будят меня, точно во время восхода солнца. Поднимают страшный гам, но не злой, не драчливый.

Вечером, укладываясь спать, они долго беседуют между собою. Затем затихают.

Утром, когда рассветает, они ждут, не выброшу ли я какой-либо пищи.

Летом их не найдешь...

25/XII

День Рождения Алеши и Господа нашего Иисуса Христа...

2000 лет европейские народы жили мудростью и подвигом этого неизвестного Человека... Теперь теряют всё, ибо нет больше идеи столь же близкой *сердцу* человека, как идея христианства...

Наша идея *рационалистична*. Теперь она уже порождает в нашем мире нового человека, захваченного *накоплением* и *охранением* накопленного (*вещей и должностей*). И только еще в тех странах, кои борются за свою свободу, живут Данко — Горящие Сердца.

27/XII

Сегодня слушали *сонаты Баха*... Н.С. — организатора наших музыкальных вечеров — не пустили к нам на Новый год! Не соответствует нормам... Какое болото обывательщины!..

28/XII

Скромное объявление...

Прощай, Владимир Александрович! Много лет мы спорили, но по науке, без хамства и интриги...

***

Сегодня у нас был В. Ф. Гордеев (ЦК). Как часто — грубоват, упрям, но полезен. Поразился масштабам ИБР-2...

29/XII

Ходил на горных лыжах. Ощущение скорости. Тепло. Серо.

Поездка в Обнинск не состоялась: там все больны.

Сегодня отдыхал: лыжи, потом писание «автореферата»... И очень натянутые нервы в связи с моей попыткой опубликовать «Кварковый вакуум, адроны, лептоны...» Вдруг это бред, фантазия?..

Кругом интриги, невежество бюрократов... Не вижу людей — человеков...
Какие-то жуткие, опасные существа...

⟨...⟩

Вчера судили с А.А.Тяпкиным о «взрыве» народонаселения... Вот вам и фунт изюму! Сексуальная проблема переросла в социальную. А наши уныло жуют устаревшее утверждение Маркса: «Мальтус не прав» (см. «Курьер ЮНЕСКО», где наши доказывают: этой проблемы нет, верней, она надумана буржуазными политиками).

Однако помимо словопрений есть факты, и факты, вселяющие трепет, — с 1971 по 1974 г. Индия выросла на целую Великобританию!..

В США армия чернеет (белые не идут на [оинскую] службу, а черным это очень подходит).

В КНР ограничения рождаемости не удалась...

В Африке, в Индии голод... Они просто проглотили Green Revolution* — и опять голодны.

Люди будут чихать и кашлять друг на друга и ненавидеть друг друга, и не будет места уединения... Предпосылки для ужасных психозов... В.И.Данилов вещает плохое на 1982 г.: «Они рванут Солнце. И гнев его будет страшен!»

Кажется, люди мира начинают задумываться о смысле жизни. Мы же сидим в болоте идиотизма, и только временами, через барьеры попов и цензоров, просачивается мысль...

А сколько у нас УМА разряжается не в дело, а в остроумие, пустословие и анекдоты!

К нам всё новое, по старинке, идет с Запада, и только получив новое обоснование... Всё, всё извне... Окромя спутника, где сперва, по первому времени, опередили, ненадолго...

Сегодня был у нас в продуктовом магазине — пусто. Таковы итоги 1974 г. на прилавке магазина...

Захлебнулись во лжи...

«Ускорение» — куда, зачем?! Земле нужна не Сила, а Мудрость... Понимание того, что нужно людям...

Но всё хотят быть сильнее своих соседей. И дикость, дикость...

Дикость в Израиле, дикость в Чили, дикость в Ирландии, дикость в Китае... Кошмар... «Корабль Дураков»...

Моя Динуся в Кисловодске. Надеюсь, там солнце. Здесь же слякоть. Сырость. Совсем не по-русски.

Я занимаюсь «собачьими» делами. Написал об АЭС; теперь «автореферат работ», etc. Всё для потомства!

Выдумал нечто по теории элементарных частиц и нервничаю: а вдруг ерунда!

31/XII

Еще один «виток» вокруг Солнца... Год за годом, а начинаешь думать по-иному: считать года, наперед не предсказанные...

А пока всё еще, кажется, идет как бы и раньше, когда был молодее; но и тогда, время от времени, хуже бывало...

Итоги за 1974 г.

«Соцсоревнование» с самим собой — единственное, безобманное...

I. По науке — год поиска закончился работой:

1. «Кварковый вакуум, адроны и лептоны» — в печать — пойдет ли?¹
2. «Принцип[иальные] вопросы квант[овой] механики» — вышло на японском языке (1974).
3. 50 % подготовлено нов[ого] изд[ания] «Осн[овы] кв[антовой] механики».
4. «Ренормализационная группа в неперенормируемой теории» (совм[естно] с А. В. Ефремовым).
5. «Существенно нелинейные поля и поляризация вакуума» (ТМФ).

II. Преподавание:

1. Прочтены лекции в филиале МГУ — «Дополн[ительные] главы квант[овой] механики».
2. Прочтены лекции в Румынии, в Ин[ститу]те физики («Платформа»):
  - а) «Проблема измерения в кв[антовой] механике»,
  - б) «Существ[енно] нелинейные поля и поляризация вакуума».
3. Лекция в МГУ:
Для студентов — о филиале в Дубне.

III. Техника

Участвовал в сооружении ИБР-2 (более в орг[анизационных] вопросах).

IV. Философия, общие вопросы:

1. «Первая атомная» (в связи с XX-летием АЭС. Изд[ал] журнал «Вопросы истории» (1974. №6)).
2. Подготовлено к печати «Рождение мирного атома» (130 стр.+) — для Политиздата.
3. «Пропорции в науке». «Наука и жизнь» (1974. №6).
4. Выступления по TV:
  - а) Интервью с Севастьяновым В. И. (о К. Э. Циолковском).
  - б) Интервью в Дубне «Об ответственности ученых» (где текст — у М. К. Волкова).

V. Картины, стихи

1. «Paese Romano» (гуашь).
2. «Дон Кихот» (масло).
3. «Кизи» (масло).
4. «Скорость больше света...» — стихи.

---

¹ В этом виде не пошло! Бред (почти). — Дополнено 10 февраля 1975 г.

1975

1/1

Вчера встречали Нов[ый] год у А. А. Т[япки]на, по-семейному, у «Голубого огонька» — скука и безвкусица. И я осёл, что позволил это многочасовое бдение перед экраном TV.

Сегодня первый день зимы, снежный, морозный (−4 °С), солнечный... Катался с горок и даже прыгал — немножко невесомости...

В. Д. прислала нежное и теплое поздравление «...опять вперед, опять в дорогу...» Не верится — дружбе 25 лет.

***

Читал последний номер «И[ностранной] л[итературы]».

Почему они злоупотребляют критическими статьями, в которых обрушиваются на целую когорту авторов, нами не читаемых, к тому же совсем однородных?.. Риторическая полемика, пустословие... (См. № 12 — Кукаркин «Личность под прессом геополитики».)

В ИЛ за последнее время немало отвратительных романов, с заметным привкусом еврейского цинизма.

Роман Ремарка... потом нашумевший роман «Черный принц» (Мердок Айрис).

Высшей ступенью подобных грязных произведений является роман (не разб.), к счастью, у нас не переведенный...

В романе Ремарка герой романа ни одним добрым словом не поминает человека — датчанина, погибшего из-за него в гестапо... Зато много о грязных бабах Нью-Йорка — новых спутницах еврейских эмигрантов...

В романе «Черный принц» цинизм в описании секс[уальной] жизни доходит до отвратительных пределов, оскорбляющих даже самое снисходительное целомудрие.

Зато как прекрасно эссе Н. Т. Федоренко «Кавабата: взгляд в прекрасное».

Очень интересна книга В. В. Налимова «Вероятностная модель языка» — однако модель нуждается в более послед[ователь]ной доработке.

⟨...⟩

Вот уже почти две недели нахожусь в возбужденном состоянии — пытаюсь опубликовать фантазию на тему об элемент[арных] частицах и волнуюсь как никогда. Кажется, бред?!

Страшно...

4/1

Сегодня приехал Лёнюшка с Лешей и Илюшкой. Теперь они, вместе с Олей, укладывались спать... Смотреть на них было бесконечно спокойно и радостно. Что-то вас ждет, мои славные?.. Завтра все идем на лыжах.

Есть слухи, что Л.И.Б[режнев] болен серьезно. Воображаю, что теперь в месте, кое С.И.Вавилов называл «мадридским дворцом»...

Вспоминается обстановка, которую Н.С.Х[рущёв] в описывал а) после смерти Сталина; б) перед смещением Л.Берии...

А что теперь в КНР? Не бесконечно же будет жить их Мао?!

⟨...⟩

Советские ученые бывали в трудных положениях, но не выли...

***

Вечером же был у М.А.Маркова... Он здоров. Препней же бодрости не вижу. Да и откуда ей взяться? Говорили о судьбах Академии, о науке...

«У меня в квартире три комнаты... больше не хочу. Ведь скоро всё может перемениться». — «Ты имеешь в виду асимптотический результат?» — «Конечно». — «Да, это уже неизбежно»...

Уходя, я подумал, что мы, старые, уже именно старые, мало отличаемся от смертников, ждущих дня и часа исполнения приговора...

***

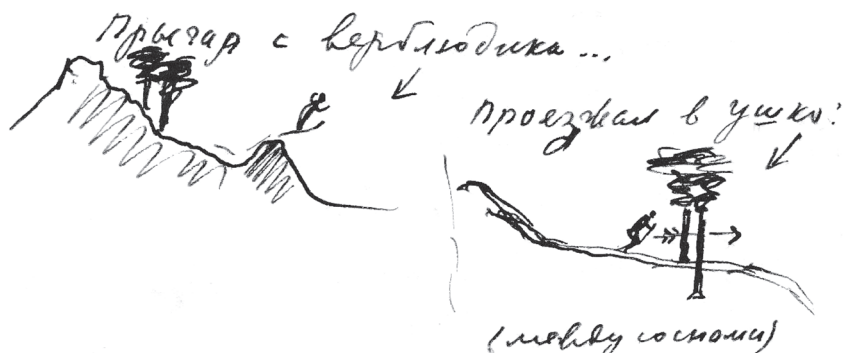
Час, проведенный у И.Д.С., надолго останется в памяти; «тучки враждебные веют над нами...».

⟨...⟩

11/1

День моего рождения, год 67...

Катались на лыжах, снега сегодня много... Лёня, Варя*, Алеша, Илюша... Очень отратно. Прыгал с верблюдика... Проезжал в ушко (между соснами) — проба сил в 67 лет...

А за обедом раскрыл газету — умер Петр Сергеевич Новиков — замечательный человек и большой математик...

И вспомнилось далекое время, лето, река Ока, Прилуки — маленькая деревушка... И какая концентрация счастья, красоты и благородства...

И всё kaputt gegangen¹... Всё-всё... Пусто кругом. Догорают угольки светлых душ...

Дух бизнеса, мещанства, приспособленчества захватил нашу страну... И новые души коптят небо... Pollution... Загрязнение окружающей среды. Но не страшней ли и не опасней загрязнение душ?..

Вчера вечером раскрыл томик с критическими статьями В. Брюсова, и мне показалось, что я заглянул в какой-то иной, нереальный мир...

В мир...

12/1

Вчера ребята и внуки порадовали меня Днем Рождения... Катались все вместе на лыжах, потом был праздничный ужин, все вместе...

Кроме Игоря... Они прислали открытку...

В. Брюсов о «Гавриилиаде» Пушкина (Т. 2. С. 416):

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне.
Сохраню ль к судьбе презренье?
Понесу ль навстречу ей
Непреклонность и терпенье
Гордой юности моей?

В. Брюсов: «Пушкин не сохранил „презренье“ к судьбе, а „отпирался“...»

О «Медном всаднике» — идея А. С. Пушкина, выраженная проф. Третьяком: «Правда, я был и остаюсь провозвестником свободы, врагом тирании, но не явился бы я сумасшедшим, выступая на открытую борьбу с последней? Желая жить в России, необходимо подчиниться Всемогущей Идее Государства, иначе оно будет преследовать меня, как безумного Евгения...»

24/1

Читал Тютчева Ф. И. «О цензуре в России», письмо председателю Государственного Совета князю М. Д. Горчакову, ноябрь 1857 г.

«Если среди многих других существует истина, которая опирается на полнейшей очевидности и тяжелом опыте последних годов, то эта истина есть несомненно следующая: нам жестоко доказано, что нельзя налагать на умы безусловное и слишком продолжительное стеснение и гнет без существенного вреда для всего общественного организма. Видно, что всякое ослабление и заметное умаление умственной жизни в обществе неизбежно влечет за собою усиление материальных наклонностей и гнусно-эгоистических инстинктов. Даже сама власть с течением времени не может уклониться от

---

¹ Прошло (сломалось) (нем.). — Ред.

неудобств подобной системы. Вокруг той сферы, где она присутствует, образуется пустыня и уродливая пустота, и правительственная мысль, не встречая извне ни критики, ни малейшей точки опоры, кончает тем, что приходит в смущение и изнемогает под собственным бременем еще прежде, чем ей суждено пасть под ударами злополучных событий...»

Вот они, русские традиции! Вот они!

28/1

Стоят серые дни. Река серая, суровая, неприветливая. На дорогах мокрый, грязный снег. Небо всё время закрыто ровной бело-серой пеленой — скучная крыша, нависшая над нами.

О! Как я соскучился по звездам! По ясному ночному небу.

***

Сейчас читал «За рубежом», об Индии. Каждый час ее население увеличивается на 1500 чел. (+ $13 \cdot 10^6$ в год (+ 2,2 %)).

НВ. Зеленая революция увеличила урожай в... разы. Но увы! Это не поможет!

Всего в мире в год производят 1200 млн тонн продуктов (сейчас 1167):

$$Q = 1,2 \cdot 10^{12} \text{ кг.}$$

$$N = \text{население} \sim 4 \cdot 10^9.$$

$$q = Q/N = 0,3 \cdot 10^3 = 300 \text{ кг/год.}$$

$$q_0 = 300:365 = 800 \text{ г/день.}$$

В развивающихся странах на чел[овека] в день — 450 г (зерна).

В США на 1 кг мяса нужно 20 кг зерна, т. е. в 10 раз больше!

$0,210 \cdot 10^9$ американцев едят столько же, сколько $1,5 \cdot 10^9$ китайцев.

Виноват *капитализм*, но чем может он помочь теперь?

Прирост 1 % — удвоение за 70 лет.

2,5 % — за 28 лет.

2,0 % — за 35 лет.

«Сидячих мест нет!»

Чем же это кончится?

Дилемма:

Если их кормить, то *будут расти еще быстрее;*

Если их не кормить, *будет расти ненависть.*

10/II. 20 h 30'

Готовимся к отъезду в любимый Домбай...

Но «весна» прошла. Изменился там и быт, и общество. Замкнулись в номера отеля... Масса хамов, пижонов, пузогреев, кокоток и проч[его] дерьма. Прошла «весна», когда мы, немногие обитатели хижин, собирались вечерами для бесед и песен и днем никто не был стеснен очередями и ссорами на подъемнике... Появились отели и подъемники, но исчезла чудесная задумчивость, царившая в альпинистских хижинах...

Всё же хочу видеть снежные горы, хочу почувствовать скорость и дуновение встречного ветра.

9/III

Закончил читать Курта Воннегута «Завтрак чемпионов» (ИЛ. 1975. № 1–2). В общественной уборной было нацарапано: «В чем смысл жизни?» Килгор Траут хотел написать (но не писал, было нечем писать). Он хотел написать: «Быть глазами, ушами и совестью Создателя Вселенной, дурак ты этакий...»

А позднее К.В[оннегу]т пишет (описывая гремучую змею и пукающего жука): «Трудно мне иногда понять Создателя вселенной...» (с. 159).

Только иногда? Только ему?

Двейн Гувер сошел с ума, потому что прочел К.Траута («Теперь об этом можно рассказать»): все люди — запрограммированные машины... Только Д.Гувер обладает свободной волей. *Все — роботы.*

NB. Машина «Сто негритосов».

1) «Бойтся ли он будущего? (Вопрос генсека ООН к К.Трауту) — «Нет, господин секретарь, это у меня от прошлого поджилки трясутся...»

2) «Наше сознание — это именно то живое, а может быть и священное, что есть в каждом из нас. Всё остальное в нас — мертвая механика» (с. 183).

23/III

Гегемоны так распоясались, что кое-кто из руководителей начинает мечтать о сталинских временах (рассказ директора одного предприятия тов. Т.: «Мечтаю о возвращении сталинских времен». Sic!).

Сейчас слушали по TV концерт нашей современной песни.

Что-то до крайности скучное и немзыкальное. Вся их основа ошибочна — в этих песнях есть рассказ о *ситуации*, о *политическом средо*, но они не исходят из настроения как основы, а потому не трогают. Или речитативы, или что-то тягучее, однообразное.

26/III

Кажется, размениваюсь на мелочи. Поток идет в стороне...

Скульптор Э.Неизвестный подал в Израиль (уже исключен из Союза). У него всё тело в шрамах — был добровольцем в десантных танковых войсках... Довели его до ручки моссолитовцы. Очень об этом горюю. Хорошего человека теряем.

***

Во вторник смотрели «Балалайкин и др.». Народищу полно, на приставных стульях агенты — «Как бы чего не случилось».

Над сценой золотом: «Понять историю России второй половины XIX в. нельзя, не читая Салтыкова-Щедрина. М.Горький».

Зритель легко продолжает... и историю России XX в. ... также.

«Погоди»... «Надо годить»... «Будем вместе годить»... «Годим»¹...

Как это такая бестия, как С.Михалков, решился на такое дело — сделать спектакль из Салтыкова-Щедрина?

---

¹Годим, а русские люди у нас не рождаются, а туча желтая множится, густеет... Туча, своими руками сделанная... А узбеки воевать не будут, и казахи тоже, и т.д.

***

Во вчерашней «Правде» чудо — восторженная статья об Эрзе (Нефедове)* — «Поет дерево»!

Господи! Что же это творится... Неужели у нас в стране чтут лишь мертвых... Ведь его убили...

Убили мосховцы!..

И заговор молчания... Уважаемые журналисты и писатели, нам не о чем с вами говорить... Как сказал Б. Пастернак, «разменяли великое богатство русской культуры на поденки и куплеты...».

МОСХ, С[юз] П[исателей] и т. п. — всё это собрание пьяниц и лицемеров, жрецов лжи и полуправды.

17/IV

Сегодня опубликовали сообщение о созыве нового партсъезда.

Выдворен из П[олит]бюро Шелепин — «по просьбе»... Теперь жди объяснений по зарубежному радио — те-то знают, в чем тут дело.

Закончил работу по «полярону» — всё же это только модель. До «дела» еще далеко...

Готовимся к субботнику...

Вчера спрашивали меня о работе в военные годы. Много вспомнилось...

Д. много работает и много суетится (до потери сознания).

На улице весна. Несколько прохладно. И нет ясного неба.

Ждут ли меня новые свершения? Мыслимы ли? Жизнь на спаде (что ни говори?!).

***

Много говорят о «необратимости» разрядки. Вся эта «разрядка» не столько наша заслуга, сколько китайская. Они всех напугали.

***

На днях был В. Д. Захарченко (с Азой) — энтузиаст журнала «Техника — молодежи»... Много допытывался о А. Д. Сахарове: «Что с ним делать? Ведь нельзя же так терпеть... Он член редакции антисоветского журнала!», etc. (Захарченко очень хочется ездить за границу и многое др[угое].)

Я ему ответил, [что] мне трудно о нем говорить. Он один из моих оппозиционеров. И, по-моему, судьба его трагична. Подобно судьбе Оппенгеймера...

Его жизнь оказалась отданной оружию, а не изучению тайн мира...

В последние годы, пытаясь добиться демократизации в нашей стране, он стал слугой еврейского национализма...

<...>

Читал статью какого-то своего друга, американского журналиста, который охарактеризовал нашу страну как страну полицейского режима, в которой, однако, можно рассказывать антисов[етские] анекдоты! А право, жаль, что нам не удастся быть бесспорным примером для всего мира...

И только потому, что не можем освободиться от тяжелого наследия — 300 лет татарского ига + 300 лет царизма! Это наследие висит на нас тя-

желейшим грузом. И что бы мы ни начали, печать прошлых веков висит на наших предприятиях...

Мы боимся нашей же Правды и предпочитаем иллюзии...

Искусство погребло. Философия погребла. Наука тащится вслед зарубежной... Техника тоже. Экономика тоже. И всё погребено под неумным шумом хвастовства...

Наш корабль тяжело движется вперед, весь пар расходуется на торжественные гудки и салюты. Истинно научные методы подменены декларациями о науке. Обратные связи не работают...

Мы налили

вино новое

*в мехи старые*¹.

***

Вчера читал Камю. Особенно зачарован его «Возвращением в Типаса»: «Если вам посчастливилось однажды испытать сильную любовь, всю свою жизнь вы будете искать этот жар и свет...»

Да, Камю, мне посчастливилось трижды... И у меня есть свои Типасы. И я не боюсь встречаться с ними...

У него много мысли и чувств, глубоких, не лживых, искренних...

«Поставленная над всем красота искажается, а справедливость оборачивается гнетом — тот, кто хочет служить первой, исключая вторую, не служит ни той, ни другой, ни самому себе — и в конечном счете вдвойне служит несправедливости...»

«...Да, есть красота и есть униженные. И как бы ни было трудно, я хотел бы никогда не изменять ни той, ни другим».

«В Типаса я заново открыл, что для этого надо сохранить в себе нетронутую свежесть чувств и источник радости, любить солнце... и, вооружившись его светом, вернуться в бой»...

19/IV

Сегодня был на Ленинском субботнике. Работали на ИБР-2. Бетонировали одно из помещений. Признаться, люблю физическую работу, люблю и стройки...

Книги тоже... Это всё противопоставляю суете заседаний, собраний...

Нас завалили бумагами, приказами, планами, «упорядочениями» и т. п.

Живое дело с трудом пробивается через груды бумаг...

Живое слово — через хвастливую трескотню бессодержательных слов... Слов-трафаретов, через мертвечину языка...

***

После праздников организуем семинар по структуре нуклона («кварки», «мешки», etc.).

Теперь возникает дилемма: геометрия или структура вакуума? May be, и то и другое?

В Сухуми закончилась конференция по «глубоко неупругим процессам» (как написала газета, «по грубо неупругим процессам»).

---

¹ Библия (Мф. 9:17). — Ред.

На конференции местные деятели создали атмосферу лести, подхалимства и чинопочитания. Всё в надежде на будущие милости, на незапамятство... Атмосфера совещания не научная, а льстивая, сосредоточенная вокруг «полезных» и «нужных» людей.

⟨...⟩

Моисей мило говорит о своих демаршах в мире «больших» людей...

Рассказывал о том, что М. В. Келдыш продолжает отказываться от президентства, но без желания получить на то согласие.

М. А. М. сказал ему (Келдышу): «Вы так много сделали для Академии, следует ли Вам покинуть свой пост?» На это М. В. К. ответил: «Академия при мне стала много хуже...» Святые слова. Сосредоточие коррупции среди ученых, вот что такое наша современная Академия.

⟨...⟩

Но что же с наукой?! Не было ни одного доклада, который бы увлек, не было высказано ни одной идеи, в которую я поверил бы...

А в ботаническом саду цветут яркие рододендроны... белые, розовые, фиолетовые, желтые.

11/V

Прошли праздники.

XXX-летие Победы превратилось в истинно народный праздник — память о погибших и радость победы. Главная черта этого праздника — его искренность. Было много радости и немало слез.

Вот так бы и дальше...

Вспомнили обсуждение книги Недрича «История Отечеств[енной] войны». Тогда кто-то сказал: «Его надо было расстрелять в первый же день войны как предателя...»

Но таков парадокс Сталина. Его отстранение в 1941 г. скорее всего означало бы катастрофу... Ни Ленина, ни Кирова тогда уже не было.

У памятника солдатам была уйма взволнованного народа, вновь объединенного единым настроением.

Казенщина оказалась неуместной. Маршал П. Н. Кулешов сказал о И. В. Ст[али]не: «Если еще 1937 г. можно простить, то нельзя простить 1948 г. Какие еще были нужны док[азательст]ва преданности нашего народа идеям коммунизма?»

Сталин не вышел за пределы мышления русских царей... Русский царь оказался для него образцом мышления, этики и интриги.

13/V

Получил в подарок кортик. Будет памятью (кому?) о празднике XXX-летия Победы.

Духота. Работаю над «мешком» — опять в разведке...

Мелкие неприятности с моими изданиями...

Физики в смятении перед напором новых фактов...

16/V

Вчера получена «красная телеграмма» — срочное собрание АН СССР!
По слухам:

- 1) Келдыш подал в отставку.
- 2) В «верху» ожесточены деятельностью А. Д. Сахарова («доколе!»).
- 3) Вообще недовольны Академией (вообще наукой?).
- 4) Будет ли празднование 250-летия? Говорят, что «да, будет».
- 5) Пригласят ли иностранных ученых? — Ответ «да» (но когда же, бог мой, по «01», что ли?).
- 6) После праздника не будет ли «упорядочения» Академии и академиков?.. — Есть предположения, будет...
- 7) Сколько при этом будет дров наломано и какого сорта дров? Неясно. Кажется, в понедельник иду к Гордею вместе с М. Г. Мещеряковым (небезопасный «сотоварищ»)... Постараемся выяснить, как и что? То know how!
Ой, душно!

***

Осведомленные товарищи низшего звания утверждают: «А вот пришел бы Шелепин да Суслов, вот они бы показали кое-кому, где Колыма находится...»

В том и утеха, что на Бога приходится надеяться, а не на Разум людской...

***

Кстати, А. Д. С[ахаро]в требовал на XXX-летие амнистии политзекам, а себе и жене выезда в Италию для лечения... Опять по всему миру шум и гам...

Трудно его понять: о народе ли его мысли, или о себе? А если о народе, то о каком народе?

20/V

Вчера состоялось Общее собрание АН СССР — принимали отставку М. В. Келдыша. О нем было сказано немало хороших слов... Но не обошлось и без курьезов. М. А. Марков всю свою речь произнес, упоминая М. В. К. в прошедшем времени и в слезливом тоне: «М. В. был прекрасным человеком, мы не забудем М. В., он был...» и т. д. В зале улыбались и хихикали над этим выступлением, в котором о М. В. говорилось как о покойнике...

Причина освобождения — настоятельная просьба М. К. освободить по болезни... Однако единственная ли это причина? Судят и рядят...

Не предложен ли такой курс для АН, «упорядочение», на которое Келдыш не мог бы решиться?

Не опасения М. В. о том, что в дальнейшем его как президента ожидали бы новые, еще более унижительные компромиссы?

Он войдет в историю: президент, при котором в АН был Сахаров...

Вне плана оказалось выступление Зельдовича против Седова... Попытка захватить РИСО... Седов его осрамил.

Были вместе с М. Г. М[ещеряко]вым в ЦК у Гордея. Довольно поучительно. Беседа была о планировании науки на 1976–1980 гг. и об Академии.

Вот тут-то и возникла поучительность: «Что делать с АН, ни наш отдел, ни отдел науки не знают, предложений не имеют»...

Я сказал: «Я никаких предложений письменных давать не намечаю — распнут меня на кресте и ворон глаза выклюет... А вы все руки умоете...» На что Гордей ответил: «Да зачем Вам на крест громоздиться, надо действовать осторожно!..»

В общем, читай советы Омара Хайяма — улыбайся всем, и христианам, и евреям, и мусульманам, и будешь слыть хорошим человеком...

31/V

Вчера посол ЧССР Ян Говелко вручал нам медали «За заслуги перед наукой и человечеством». (...)

Я вспомнил на приеме Законецкого, который ставил достижения физики в укор биологам... У тех бараны и коровы остались такими же, как тысячи лет тому назад, и можно было сделать съедобного мамонта или динозавра! Он бы самоходом на бойню шел!

Посол вспомнил этот эпизод и очень смеялся... Посол из рабочих, сухой, аскетичный... Н. Н. Б. сказал: «Вы, дипломаты...» Он же резко отверг: «Я не дипломат, я ре-во-лю-ци-о-нер!»

Везде норовят доить науку, безотлагательно...

Ту же научную деятельность, которая не дает немедленного припека, почитают излишней...

Хотят иметь дерево без корней и ствола, но с фруктами...

Вокруг Н. Н. Б. куча подхалимов...

***

Читаю Владимира Соловьева. Изоморфизм: если заменить «христианство» на «коммунизм», «церковь» — на «партию», «вселенский» — на «мировой», «самоотречение» — на «подвиг», etc., то его программу можно издавать в Политиздате.

Вот где корни русского миропонимания! Вот почему так легко вмонтировались идеи братства народов, идеи коммунизма, Всемирный совет мира и т. д. в сознание русского народа!

2/VI

Был на днях Г. Ватагин. Вспоминал, как на его руках заснула и умерла его престарелая мать, в молодости — красавица...

Идут дожди. Ветер... Работа не ладится, и к тому же масса мелких неприятностей (уколов)...

Рассказывали по TV о дневнике В. И. Севастьянова. «Земля — песчинка в мировом пр[о]странстве... Что ждет людей, ее обитателей?» Он умница...

Я всё это раньше понял, но рот прикрыт — «три обезьянки»...

8/VI

Лето — контрастное: то холод, то жара... Всё спуталось.

Сегодня рано утром был разбужен жалобным писком какой-то птицы... Казалось, она просила о помощи... Я не смог ее увидеть. Кто она? Что было

ей плохо? Тяжко? Тоскливо? Моя бедная попутчица на нашем космическом корабле, на нашей одинокой Земле...

Дерсу Узала хорошо называл всех живых людьми. Но думы о будущем — это печальная привилегия Человека...

Откуда летим? Куда летим? Эти слова вычеркнуты из моей брошюры Политиздатом — там у них, на фабрике-кухне, всё ясно: и откуда, и куда...

Каждое из живых существ — целый мир.

А жизнь сеет их бесчисленно, единственно надеясь на случай, зарождает новые, играя их азартные свадьбы.

Всё это истинное Чудо.

Единственное, что было бы не чудом, — это НИЧТО.

Не чудо есть ничто. Всё остальное, даже малейшее, есть порождение Чуда... Мы можем проникать разумом в далекое прошлое, можем заглядывать в будущее... Это наша привилегия — драматическая — привилегия homo sapiens...

Но мы никогда не узнаем ни начала, ни конца.

Перед нами две бесконечности: $+\infty$ и $-\infty$ ...

Каждое мгновение Природа делает выбор... *Игра богов Лила... Забава?!*

Наверное, нет такого Духа в Природе, который бы предвидел будущее Мира. Он развивается сам по себе и не знает заранее, каким он будет...

Бессчётные цепи случайностей определяют течение мирских событий и мирских явлений...

Самое ли устойчивое среди них — человечество? Не является ли оно лишь одной из попыток создать Бога?

Всё живое умирает. Образцы его оказываются далекими от идеала.

И мы, люди, впереди себя в далеком будущем видим отчетливо лишь всеобщую гибель и только слабый свет надежды на вечность...

Только радость жизни имеет значение безотносительной ценности. Всё остальное — удел бесчисленного множества существ: рождаются *неудачниками* и обречены на страдания...

Животные, видимо, заботятся лишь о ближайшем поколении. Человеку рассказано о многом будущем... Слабый Свет Надежды, что это иное, как не Вера в ту благонамеренность Природы, о которой так любил говорить К.Э. Циолковский¹.

Причина Космоса — она либо лежит за его пределами, либо Космос — бесконечен. И тогда ничто не может лежать вне его, и всё есть только ОН.

Тогда нельзя спрашивать и о смысле и назначении Космоса, ибо бесконечное не нуждается в обосновании...

Человечество в таком Космосе — эпизод...

Миллиарды людей — лишь пробы, попытки... Большинство семян падает на плодородную почву. Только редкие из них прорастают и еще более редкие — наслаждаются жизнью... Миллиарды попыток создать совершенное, ничтожная доля — удачных. Это и есть *Жизнь*.

---

¹ Он говорил о «причине Космоса»...

16/VI

Позавчера был у Е. П. Славского. Пузатый, здоровый и энергичный... Прекрасный и редчайший представитель славных традиций первых лет революции.

Обращался к нему по поводу поставок оборудования для ИБР-2: задвижки, вентиля, штанги и проч.

«Я тебе сто кг плутония дал, а ты с задвижками». — «Но без них мы не можем окончить стр[оительств]во!» — «Ну так что же тебе нужно?» — «Нужно мне, чтобы Вы дали указания своим ребятам больше не мудить, кончать дело...» — «Каким ребятам? Александрову? Петрову?» — «Да нет, нет, вашему главку по оборудованию». — «Давай справку — указание дам!» — «Другой вопрос: можно опубликовать Ваше имя в моей брошюре об АЭС? Кстати, она опубликована Оборонгизом». — «Понятия не имею... Знаешь что, не надо. Ну кому это надо... Небольшой я человек. Учиться у меня нечему». — «Ну что Вы, напрасно... Вы много сделали для создания АЭС»...

⟨...⟩

Вчера говорил с С. Кулешовым. Он ездил в США с делегацией молодых общественных деятелей.

Долго его расспрашивал... Объясняет — много обсуждали Ближний Восток, Израиль, свободу выездов... Я говорю: всё это пена, мелочный шум... А вот что про Китай они говорят? О Китае мало, только один вопрос: «Когда будете воевать с Китаем?»

Вот так мелочь! Значит, у них и вопроса нет, кто с кем будет воевать... А только когда? Потому и не было дискуссий по этому делу, что оно им *ясное*...

А ведь еще давно было напечатано в сан-франц[исской] газетке: летит в небе китайская ракета, а внизу, в окопе, двое солдат — один наш, другой американец, [который] кричит нашему: «Hello, boy! We are again in the same trench».

«Я бы не стал говорить, что хотел бы говорить, и не хотел бы говорить, что не стал бы говорить...» — моя загадка Келдышу, Капице, Амбарцумяну и др. в Мадриде, на JLSU...

Давно уже это было. А в последние годы я только и слышал от американцев: «Мы вас теперь не боимся, у вас Китай с тылу...», «Два тигра дерутся, третьему на горке сидеть...» и т. п.

Туча желтая нависает... Судьба наша давняя — быть между Западом и Востоком...

⟨...⟩

20/VI

Сегодня летний чудный день. В саду расцвели одичавшие розы, много лет не цветшие... Зацвела гвоздика, белая, пестрая, пунцовая... Цветет лесной ятрышник. Выросли изящные кустики спаржи. Цветут нежные метелочки. Набирают семена водосбора. Тяжелые, оранжево-красные лилии...

На Волге спокойно, чуть дует ветерок...

Окончил работу по м/е... Открывается новая дорога...

Недавно у нас в гостях была Жанна Лаберриг.

Она как-то скисла. Болеет дочь — ничего не ест. Что-то психическое... Последствия современного урбанизма (так объясняют)...

Рассказывает о Франции. С чувством тревоги и горечи...

Все чего-то хотят, чего-то тревожатся... Непрерывные забастовки... В институте в понедельник подводят итоги недели, во вторник бастуют лаборанты, в среду техники, в четверг инженеры, в пятницу ученые...

Париж неузнаваем: le «hold up», «kidnap», «plastic», грабежи по квартирам, по темным улицам...

Ждут конца «цивилизации» — ведь известно из истории гибели культур...

Левые, правые, ультралевые, ультраправые, маодзедунисты, фашисты, аристократы, магнаты, служащие, рабочие, молодежь...

Untergang des Abendlandes (O. Spengler)¹.

Угроза атомной войны, угроза загрязнения, энергетический кризис... Ожидание конца света...

Книги, предвещающие конец, отличаются лишь вымыслом о его форме. Земля опустошенная человеком, мерещится уже не шаром, а обгрызанной краюхой...

Рассказывают о визите гостей к аристократам, в chateau. Наконец-то появился блудный сынок с семерыми друзьями. Среди них гигантский арап еврейского происхождения с худющей беременной женой... Каково-то видеть это папе аристократу-католику и маме-католичке?! Но ведь всё же сын! Шум, гам. Только успевай угодить питьем, едой... В комнате беспорядок, окурки, бутылки... Лохматые люди на софах, в саду, на верандах...

Примерно в тех же тонах рисует Италию Г.В. Ватагин... Однако этот эпикуреец воспринимает всё это на свой лад «takes easy»²... Мешают жить и работать... Поезда не ходят, самолеты отменяются, почта работает не каждый день...

В США обследуют ЦРУ. Наша печать сообщает об ужасных делах этого учреждения:

- 1) шпионаж за частными гражданами,
- 2) подслушивание разговоров,
- 3) вскрытие писем США–СССР,
- 4) организация убийств, etc., etc.

Каково-то нам, привыкшим к нашей демократии, читать о таких «подвигах»?

---

¹ «Закат Европы» (нем.) — философский труд О. Шпенглера. — Ред.

² Легко, не принимает близко к сердцу (англ.). — Ред.

***

Гибель мира? А может быть, гибель только того *образа жизни*, к которому привыкли? Который уже многие ненавидят? Есть ли о чем жалеть?

Разве не может человечество *проще и красивей*?

Зачем же мы, коммунисты, идем по их же следу, приговаривая лишь другие слова?

Так, в 1920-х гг. пришедшие к власти многие неопытные и малокультурные люди брали за образец для своего стиля руководства манеры помещиков, урядников, купцов и попов. А что они видели другое? Брали за образец и превращались из коммунистов в «совбуров»...

Всё это завершилось террором Сталина, который начитался Макиавелли... И к нему, как к никому другому, применима характеристика, данная А. С. Пушкиным Петру I: «Велик в своих государственных начинаниях и жесток и невежественен, как помещик, в повседневности...» (примерно так).

Неотесанную молодость и неопытность наших руководителей выдает неумная поспешность: мы хотим, чтобы к ближайшему празднику повсюду произошла революция...

Так был загублен ленинский кооперативный план, так чуть было не развязали А-войну из-за легкомысленных маричианос и проститутес, населявших Гавану... И многое другое...

Я не верю в конец жизни на Земле. У нее еще очень большой запас времени... чтобы люди могли одуматься... А быть может, всё начать с начала? Но уже не с того, первого?

Ближайшая опасность Человечеству грозит всё же от Китая, от огромного скопления неграмотных и дисциплинированных муравьев. Готовых на всё невежд. Но и их переживет Человечество...

Боже, сохрани мою страну! Мы нужны всему *Миру*, всему *Человечеству*...

Да, истинно так, истинно, несмотря на все уродства нашей жизни, несмотря на все ее нелепости — ненужные и досадные¹.

А главная нелепость, что, говоря совсем другие слова, мы идем тем же путем, что и капиталисты, только позади них...

Таковы парадоксы нашего времени.

Почва, недобрая для коммунизма. Нужно много поработать над ней, потрудиться...

Только было на то доброе время... Л. И. Брежнев в своей речи сказал о возможности создания оружия уничтожения, более страшного, нежели атомное.

Что это, химия? Яд? Уничтожение живого без разрушения недвижимости? Заветная мечта многих генералов...

(...)

Работаю над солитонами... Трудно в такой тесноте... Наука стала похожа на спорт, на бизнес...

---

¹Это всё от нашей истории: 300 лет татарщины + 300 лет Романовых = 600 лет рабства и унижения.

6/VII

Гимн Солнцу... Древний гимн инков... Я вижу себя на высочайшей вершине Анд... Вижу небо и волны горных хребтов...

Гибкая женщина поет о Красоте мира, о его Тайне, о жажде продолжения жизни.

Я танцую и молюсь вместе с нею...

Нет, ничего не изменилось с тех пор в Человеке. Только знание увеличилось... Тайна остается нераскрытой. Познание ее было бы величайшим несчастьем для людского рода... Она невыносима для смертных, ибо ее раскрытие означало бы смертную скуку... Обезволивание человека...

Только в творящемся мире живет Надежда.

13/VII

На днях у нас был Меркурий с Ириной. Как-то еще давно он сказал: «А знаете, Д. И., малахит кончился!» (Это было еще задолго до того, как все забеспокоились, не сгрызем ли мы, люди, весь земной шар.) Я тогда ответил: «А меланхолит остался»... Так за ним это и повелось. Теперь он говорит о гибели человечества от исчерпания земных ресурсов — тема эта модная.

Циолковский мечтал переселить людей. Я думаю, что это не исключено, как бы фантастическим это сейчас не казалось... Но не обязательно случится. Род человеческий может и погибнуть.

Таков основной Закон Жизни — она сеет свои семена, надеясь на удачу... И нет ничего определенного и тем более предопределенного...

Есть лишь возможности. И они реализуются при участии случая. Игра богов — Лила...

Лиганда — связь с миром, вера в его благоприятность (К. Циолковский), только это может обеспечить ладный строй души — самое главное в жизни человека...

А суждено ли Человечеству быть сеятелями разумной жизни во Вселенной — это тайна, которая обнаружится лишь накануне гибели Мира.

Всё есть чудо — только *ничто* есть *не чудо*...

На днях было опубликовано, что Мао провозвестил задачу своего народа: «Китайская раса должна стать хозяином мира». Вот так-то...

Наши опять фрахтуют корабли для закупки хлеба...

Черчилль сказал о Хрущёве: «Надо быть гением, чтобы оставить Россию без хлеба!»

У Пушкина читаем:

Чем славен Лондон щепетильный,
По мутным балтийским волнам
За хлеб и сало возят к нам...¹

---

¹ У А. С. Пушкина («Евгений Онегин», гл. I):

Всё, чем для прихоти обильной
Торгует Лондон щепетильный
И по Балтийским волнам
За лес и сало возит нам...

Такова была наша международная торговля 150 лет тому назад. Что изменилось теперь? Теперь и хлеб, и сало возят к нам, а не от нас невозможные запасы:

золота,
угля,
нефти,
газа,
леса, etc...

Вот так и передовая страна, какой мечтал ее видеть Вл[адими]р Ильич! Что бы он сказал теперь? Где передовая производительность труда?

Где бесклассовое общество?

Где отсутствие эксплуатации?

Где свобода мысли, слова, печати?

Я как-то спросил академика социолога-экономиста: «Как считать КНР, какого типа эта страна?» Ответ: «Конечно, социалистическая, ибо производ[ительные] силы принадлежат народу!» — «Но ведь основоположники коммунизма видели его природу не только в экономических переменах, но и в духовных: в *свободе личности*. Может быть, лучше считать КНР *национал-коммунистической* (социалистической) страной?»

Китайский А. И. Солженицын — Бо Жо Вань:

МАОИСТСКИЕ ЛАГЕРЯ «ПЕРЕВОСПИТАНИЯ»

ЗАПАДНЫЙ БЕРЛИН, 25. (ТАСС). Французский гражданин Жан Паскалини (его китайское имя Бо Жо-вань) семь лет провел в заключении в маоистских лагерях «трудового перевоспитания» («лао гай»), где содержится более 16 млн. заключенных. Сейчас он выпустил книгу «Пленник Мао», в которой рассказывает об этих лагерях.

Главная правда о концлагерях «лао гай», пишет Жан Паскалини, состоит в том, что для всех заключенных, кроме незначительной группы лиц, лагерь является местом их постоянного и безвозвратного пребывания. Мужчины и женщины, приговоренные к «перевоспитанию трудом», проводят, как правило, в лагерях весь остаток своей жизни, сначала в качестве заключенных, а затем, когда истекает их срок, в качестве «свободных рабочих».

Лагерные власти кормили «воспитуемых» суррогатами, содержащими до 30 проц. примеси из пресованной бумаги. И без того мизерный голодный паек заключенных урезывался наполовину для тех, кто заболел и не мог выходить на работу. Тяжелобольных лагерные власти переводили в спецлагеря — «лагеря смертников».

В одном из них, носившем издевательское название «Прекрасная северная деревня», некоторое время находился и сам автор книги. Он состоял в команде заключенных, занимавшихся погребением трупов. Никто не знает, отмечает он, сколько людей погибло в этих лагерях.

В целях принуждения узников к повиновению маоисты разработали и широко применяют методы изуевитской обработки сознания заключенных.

Психической обработке узники маоистских лагерей подвергаются не только во время «следствий» по возбужденному против них делу, но и в течение всего их дальнейшего пребывания в заключении. Этой цели служат ежедневные «учебные занятия», на которых все заключенные обязаны «перевоспитывать» друг друга, ежедневные «проверки совести», взаимные доносы и самодоносы, взаимные обьски и т. п.

В качестве радикального средства воздействия на непокорных заключенных во всех маоистских тюрьмах и лагерях применяется специальная процедура «публичной обработки». К проведению такой процедуры при-

влекаются в приказном порядке одновременно тысячи заключенных. Они обязаны в течение многих часов дикими криками, грязными оскорблениями и угрозами довести обрабатываемого человека до изнеможения, заставить его признать свое несуществующее «преступление». Это настоящая травля, указывает автор книги.

В случае побега кого-либо из узников все члены его семьи подвергаются лишению свободы.

Во время своего семилетнего заключения, пишет Ж. Паскалини, я общался в маоистских тюрьмах и концлагерях с заключенными из самых различных слоев китайского общества, в том числе с коммунистами. В их числе были и те, которых маоисты репрессировали за слишком «активное» участие в развернутой Мао панагогической кампании «пусть расцветают сто цветов», и те, которые были арестованы в ходе предвзвешенной «культурной революции». Большинство бывших китайских коммунистов, которых я узнал, были предельно честными, откровенными и стойкими людьми. Они принадлежали к числу самых мужественных и самых чело-вечных среди узников.

" Апрель
26 июня 1988

17/VII. 19 h 45'

Несколько минут тому назад свершилось величайшее событие в истории Человечества —

стыковка «Аpollo»—«Союз».

В Каневе на памятнике Шевченко надпись:

«Великий Фултон и великий Уатт! Ваше молодое, не по дням, а по часам растущее дитя в скором времени пожрет кнуты, престолы и короны, а дипломатами и помещиками только закусит... То, что начали во Франции энциклопедисты, то довершит на всей планете ваше колоссальное гениальное дитя. Мое пророчество несомненно...»

Я перефразирую великую мысль Тараса:

«Великий Циолковский!

Сверхзвуковые самолеты, космические корабли, теле- и радиосвязь сметут преграды, разделяющие людей по расовым, национальным и классовым признакам, по их религии или лженауке.

Они сметут жрецов догматизма и человеконенавистничества. Всех тех, кто будет противостоять объединению людей в Европе, в Америке и во всем мире. На основе разума и понимания единства интересов людей, обреченных скитаться в Космосе на небольшом космическом корабле Земля, новое понимание будет завоевывать умы людей во всем мире».

Как много добавило это событие к вере в Человечество...

А на нашей планете Мао, чилийская хунта, Израиль, арабы, Ирландия... Дикость...

23/VII

Флёрв уехал в отпуск и оставил дымный след... ОИЯИ превращен в ринг. Г. Н. заявил: «Это только первый раунд...»

Институт постарел. Это признак старости...

Н. Н. Б. настолько (<...> администрацию, профком и горком, что они безнаказанно шуруют повсюду, полностью игнорируя интересы научных сотрудников.

Образовалась целая гильдия владельцев разных знаков, коими они и обмениваются над головами ученых и за их спиной (кто как может)...

Смешно: Н. Н. Б[оголюбо]в попросил в Столе заказов две банки икры; ему отпустили только одну... и тут же выдали начальнику АХО на именины два кило!

(<...>)

Был в Обнинске и в Калуге, в домике К. Э. Циолковского...

В Обнинске вспоминают добром «золотой век» (до 1956 г.). В. И. Субботин говорит: «Д. И.! Где же люди? Был Курчатов, Лейпунский, Вы и др. Неужели теперь не находится... Какая-то серость. Никто никого не уважает... Надо же что-то делать! Это же катастрофа для государства!.. Огромная армия не уважающих друг друга и ссорящихся между собой мэнээс...»

То же говорит Д. М. Овечкин: «Всё заавтоматизировалось... АСУ... Раньше был АСУ = МАТУ... Однако работали неплохо. То, что делал у вас один уч[е-ный] секретарь, теперь делает 35 человек...»

Мы вышли на плато... Насыщение. Была весна, была юность...
Институт состарился... Посерел не только ФЭИ. В той или иной степени посерели все ин[ститу]ты, расцветавшие в 1950-х гг.

Посерело всё. Герой нашего времени — послушный и исполнительный мещанин-стяжатель.

Основная идея времени — «упорядоточение». «Упорядоточение» как основная идея управления есть признак старости...

Состарившиеся погибают...

***

Все замечают, что Дубна пока держится на уровне, превосходящем и Обнинск, и Серпухов, и др[угие] ин[ститу]ты. Но надолго ли? Мы, ОИЯИ, тоже стареем...

3/VIII

Последние дни ознаменовались крупнейшим историческим событием — подписанием Заключительного акта Совещания стран по безопасности в Европе*...

Огромный выигрыш политики Л. И. Брежнева — триумфальный...

Но как это отразится на нашей внутренней жизни? Многие из обязательств акта тривиальны для других стран и непривычны для нас...

Сможем ли мы выполнить их «добросовестно», как этого требует акт? Ведь подписывали же мы Декларацию прав человека (ООН), однако сумели надолго утаить от советского читателя ее содержание!

***

С[овещание по] б[езопасности в] Е[вропе] — хорошее достижение нашей политики. С другой стороны, его успех — признак всеобщего страха перед Китаем... Интеграция страха — уже совершившийся факт (the integration of the fear).

Дина вернулась из Обнинска. У нее там огромный успех... И меня коснулось. Кто-то написал о моем портрете: «Вот я, весь ваш, люди...»

P.S. По слухам, А. И. Солженицын нашел где-то случай похвалить фашистов... Надо проверить. Если это так, то это более чем прискорбно.

Злоба должна быть чужда великому.

NB. Могут ли генералы и офицеры быть хорошими политиками? Весьма сомневаюсь в чистоте их мышления...

13/VIII

Сегодня был у депутата Н. Н. Б[оголюбо]ва...

Высказал ему свое восхищение успехом Л. И. Брежнева на международном уровне... Однако обязательства серьезные...

Н. Н. Б.: «А я таки не думаю, чтобы что-нибудь исполнено было. Ничего не изменится... Живем за счет геологов — золото копаем, хлеб покупаем, 14 млн тонн уже закупили: $14 \cdot 10^6$ тонн = $840 \cdot 10^6$ пудов = $0,84 \cdot 10^9$ пудов. Немало!»

Кажется, что наиболее доступный и ясный учебник по экономике — это первая глава «Евгения Онегина»...

***

Что бы сказал К. Маркс о португальском ДВС*? Офицеры спасают коммунистов!!!

«О друг Горацио, есть много вещей на свете, которые не снились твоей философии»¹.

⟨...⟩

26/VIII

Русская поляна. Рябина. Позади рябины Домбай. В голубом небе и с облачком на склоне.

К семи вечера на западе черные горы и золотое небо.

Еще раньше на светлом небе черные лучи, а потом голубые и золотые.

Не бывает?!

Бывает!

6/IX

Приехавши, многому огорчился:

1) Партактив: «Пьянству бой!»! — Мы посчитали: государству приход от него около 30 млрд руб.!

Тут уж не до «боя»...

10% мужчин пьяницы (по Дубне). 20–30% от зарплаты идет на вино! Жуть...

2) Недород повсюду — вводят ограничения на продажу хлеба, круп, сахара, etc.

3) Скандал в «термояде».

Все ошиблись в 1000 раз! ??? Странно!

(Письмо В. Maglich'a и R. Miller'a. Migma Unst. of HSE-fusion. June 1975.)

11/IX

Читая газеты, особенно о ходе уборки урожая, о соцсоревновании, всё более и более убеждаюсь, что руководство экономикой страны основано у нас на *эмоциях*. Порывы! Восклипания! Тирады! Эмоциональное руководство. Типичным представителем этого антинаучного (проще — и антиразумного) стиля был Н. С. Хрущёв. Но «дело его живо» — его методы и по сейчас действуют в практике...

План превыше всего, и чем он больше, тем лучше...

Насилуют землю.

Вылавливают всю рыбешку.

Опустошают леса.

Продают недра...

Гноят хлеб и овощи...

И всё в расчете на донесение о высших показателях, досрочных вводах и т. п. Система, при которой из 1000 случаев 999 дают основание для обмана, очковтирательства и бракодельства... В расчете на сегодняшний день...

---

¹У. Шекспир «Гамлет». — *Ред.*

***

«Правда» 13 сент[ября] 1975 г. сообщает задачу:

Площ[адь] озимых (колосовых) — $30 \cdot 10^6$ га.

С каждого 1 га 20 цент[неров] зерна.

Озимые дают $1/3$ всего урожая.

Сколько зерна в 1 год производится в н[ашей] стране?

Решение:

$$x = 30 \cdot 10^6 \cdot 2000 \times 3 = 18 \cdot 10^{7+3} = 1,8 \cdot 10^{11} \text{ кг} = 1,8 : 16 \cdot 10^{11} = 11,5 \cdot 10^9$$

пудов.

11,5 млрд пудов (у Сталина давно было 8 млрд пудов! На деле < 3 млрд)

На одного человека в день:

$$q = \frac{1,8 \cdot 10^{11}}{2,5 \cdot 365 \cdot 10^8} = \frac{1,8 \cdot 10^{11}}{9 \cdot 10^2 \cdot 10^8} = 0,2 \cdot 10^1 = 2 \text{ кг/чел. в сутки.}$$

Не много ли?

***

Работаю над кварками...

Над нелинейной теорией поля... Сейчас уйма новых фактов и, увы, все — из США... Мы опять становимся провинцией, работать в области элементарных частиц становится безмерно трудно. Информация, дискуссии, споры — всё приходит к нам с запозданием примерно на полгода, а то и год... Из вторых и третьих рук...

Опять возвращаюсь к геометрии... Но, как обычно, не хватает мне способности поверить в успех... Сомнения, сомнения, сомнения... Типично для русского человека... Ему подай всё, а детали его не интересуют, а если не всё — то лучше *ничего*... И вот он, русский, пребывает в ничегонеделании только потому, что уверен в одном: никакая наука объяснить ему всё не в состоянии... А если так, то и ну ее, к богу...

Так характеризовал русского мыслителя В. Соловьев.

Но всё же был у нас Д. И. Менделеев, был и Н. И. Лобачевский, были и другие...

Неверие — страшный, обессиливающий тормоз. И давно сказано: «Вера горы двигает...»¹

---

¹ Библия (Мф. 17:20). — Ред.

Примечания

1955

С. 19

Прошли женевские дни... — Международная конференция по мирному использованию атомной энергии, состоявшаяся 8–20 августа 1955 г. в Женеве, на которой Д. И. Блохинцев выступил с докладом о первой в мире атомной электростанции, построенной в Обнинске под его руководством.

...Зинн пожимает руку. — Вальтер Зинн — директор Аргоннской национальной лаборатории (США), первый президент Американского ядерного общества, физик-ядерщик, руководивший в годы войны строительством первого в мире ядерного реактора.

С. 20. *Но Аэлита зовет меня.* — Образ Аэлиты не оставлял Д. И. Блохинцева с молодости, когда он увидел фильм Я. Протазанова «Аэлита» (1924). 2 февраля 1925 г. он записал в дневнике: «С тех пор как видел „Аэлиту“, мне точно огнем выжгло в подсознании этот мощный полет...»

С. 21

...где бы? — В Капштадте. — Прежнее название Кейптауна (ЮАР).

...Танька оказалась «дамой» Джэксона. — Татьяна Дмитриевна Блохинцева, дочь Д. И. Блохинцева.

Что касается Лёньки... — Леонид Дмитриевич Блохинцев, старший сын Д. И. Блохинцева.

...подальше от «эфарэсов» (FRS). — Членов Королевского общества (Fellows of the Royal Society).

1956

С. 22

У нас был Чжу Дэ. — Китайский военный, государственный и политический деятель, соратник Мао Дзедуна.

Сегодня же посетил нас Тольятти. — Пальмиро Тольятти — генеральный секретарь Итальянской коммунистической партии.

С. 24

Шифра находится в больнице на исследовании. — Шифрой (Ши, Ш.) Д. И. Блохинцев называл свою жену Серафиму Иосифовну Драбкину.

...вот Амвлий — первый русский живописец... — Возможно, Алипий (Олимпий), монах Киевской лавры.

...вот наши первые архитекторы... — Антоний, Феодосий и другие зодчие Киевской лавры.

С. 26

Закончилась конференция круглого стола. — Совещание представителей 11 стран, на котором было принято решение о создании международного научного центра в Дубне — Объединенного института ядерных исследований.

Старик Герц сказал обо мне... — Густав Герц — немецкий физик, член Ученого совета ОИЯИ.

...в ЛИГАНе... — Лаборатория измерительных приборов Академии наук СССР (с 1956 г. Институт атомной энергии, затем Курчатовский институт).

С. 27. *«Чернов, пиши всем ребятам»...* — Из воспоминаний Д. И. Блохинцева («Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах» (М., 2004)): «А. С. Пушкин отмечал как характернейшую черту русского человека „веселое лукавство ума“. Видимо, эта черта в какой-то мере была унаследована и И. В. Курчатовым, который имел завидную способность исполнять ответственные поручения с радостью, увлечением, весельем. Я помню, как И. В. Курчатов вызвал к себе в кабинет ученого секретаря НТС ведомства Б. С. Позднякова и сказал ему: «Пиши письма всем „ребятам“ с предложением об организации Восточного института!» Каким ребятам? Ульбрихту, Мао Дзедуну!..»

С. 28. *В ТТЛ резкие «анти»-партийные выступления молодежи.* — Речь о Теплотехнической лаборатории ИТЭФ.

С. 29

На днях А. И. А-в в коридоре М[инистерств]ва рассказал мне о событиях в Т. — Речь идет о протестах в Тбилиси против разоблачения культа Сталина.

Неужели это 9 января?! — Выступления в Тбилиси против решений XX съезда КПСС были подавлены местными властями, отсюда ассоциация у Д. И. Блохинцева с Кровавым воскресеньем 1905 г.

Потом сентябрьское совещание в Дубно. — В сентябре 1956 г. в Дубне (до 1958 г. Дубно) состоялось 2-е заседание Комитета полномочных представителей правительств стран-участниц Института и 1-я сессия Ученого совета ОИЯИ.

С. 30. *Летом были с Ши, Лёней и Игорьком на Телецком озере.* — Игорек (Ига, Игорь) — Игорь Дмитриевич Блохинцев, младший сын Д. И. Блохинцева.

С. 31. *«И в бурну ночь...».* — Заключительные строки стихотворения «Звезда», написанного Д. И. Блохинцевым в 1940 г. Полностью стихотворение было опубликовано в журнале «Техника — молодежи» (1980. №4).

1957

С. 33. *...дошли до 10 БэВ.* — БэВ — то же, что и ГэВ.

С. 37. *Был на Моск[овском] активе, по поводу Георгия Победоносца.* — 29 октября 1957 г. Г. К. Жуков был «освобожден от должности министра обороны СССР».

С. 38. *...А- и Н-бомбы.* — Атомная и водородная (термоядерная) бомбы.

С. 39. *...нажал кнопку Atlas'a.* — Имеется в виду американская ракета-носитель семейства «Атлас».

1958

С. 43. *Сегодня прочел сумасшедшую книгу Shute «On the beach».* — Речь об апокалиптическом романе Невила Шюта «На берегу», по которому в 1959 г. Стенли Крамер снял одноименный фильм с Грегори Пеком в главной роли.

С. 44

...и смешной альбом (В. Д. С.). — Валентина Дмитриевна Салтыкова, жена физика В. Н. Глазанова (Обнинск).

А главное — большая моральная победа. Те, кто по ограниченности своей, стоя в школках, группах, группочках и подгруппочках... — О противоборстве ФИАН и физфака МГУ подробно изложено в книге А. Андреева «Физики не шутят» (М., 2000).

С. 45. *В. И. пока не нашел режима...* — После вывода синхрофазотрона на 10 ГэВ много времени ушло на повышение устойчивости и интенсивности пучка.

С. 46

Сегодня принимали Поля Рейно. — Французский политический и государственный деятель, председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции (1940).

На КМ продолжают биться за каждую миллисекунду. — До рассекречивания ядерной физики в Советском Союзе дубненский синхрофазотрон именовался в документах установкой КМ.

К тому же «Главмат»... — Так в разговорах называли Главатом.

Сегодня читал интервью Дюкло. — Жак Дюкло — руководитель Французской компартии.

С. 47. *Тянутся тревожные дни арабского кризиса...* — Имеется в виду политический кризис в Ливане, завершившийся вводом американских войск.

С. 48. *М. Даныш беспокоит меня.* — Мариан Даныш — польский физик, вице-директор ОИЯИ (1956–1959).

С. 52. *На неделе С. З. Гинзбург...* — Первый нарком строительства СССР.

С. 54. *...генерал Две Палки получит очевидное большинство.* — Имеется в виду Шарль де Голль.

С. 59. *...статья в защиту «народного академика».* — Речь о Т. Д. Лысенко.

1959

С. 62

У нас Меркурий. — Меркурий Сергеевич Гиляров — энтомолог, муж сестры Д. И. Блохинцева Ирины.

На лыжне Р. М. Лебедев с Ириной Николаевной. — Ростислав Михайлович Лебедев — главный ученый секретарь ОИЯИ (1956–1966), Ирина Николаевна — его жена.

С. 63

У нас гости: Гарри Поллит, Тим Бак (Канада), Хилл (Австралия). — Гарри Поллит — генеральный секретарь Коммунистической партии Великобритании, Тим Бак — один из основателей Коммунистической партии Канады, Тэд Хилл — председатель Коммунистической партии Австралии.

...так сказал т. Малиновский... — Родион Яковлевич Малиновский — министр обороны СССР, маршал Советского Союза.

С. 67. *Вспоминаем финал «Восстания ангелов».* — Речь о фантастическом романе А. Франса.

С. 70

Среди приехавших был А. Тиссен. — Петер Адольф Тиссен — немецкий химик, участник советского Атомного проекта, разрабатывавший диффузионный метод разделения изотопов.

...к морю, за Ленина. — Имеется в виду памятник Ленину у шлюза № 1 на канале им. Москвы в Дубне.

Начиная от «взыскания», статьи тов. Куликовской (досадила-таки баба)... — Видимо, журналист Г. Куликовская проигнорировала пожелание Д. И. Блохинцева не затрагивать в очерке о физиках Дубны какие-то аспекты дубненского бытия.

С. 71

О Киевской конференции. — 9-я Международная конференция по физике высоких энергий (Киев, 1959 г.)

...и у Шиффа. — Леонард Исаак Шифф — американский физик-теоретик.

Рыжов оговорился... — Анатолий Михайлович Рыжов — помощник директора ОИЯИ по режиму и безопасности.

С. 72

Чью проводил семинары. — Джеффри Чью — американский физик.

Чью где-то причёсывал Чука об «одномезонности». — Чуком Д. И. Блохинцев называл И. Я. Померанчука.

Обедал с итальянцами. Понтекорво, Бернардини. — Дж. Бернардини — итальянский физик-ядерщик.

Встречал Пановского. — Вольфганг Пановский (Пановский) — американский физик.

С ним же прилетел по-интеллигентному изящный Moller. — Эрвин Вильгельм Мюллер — немецкий физик.

С. 73. *...из книги «Ярче чем десять тысяч солнц».* — Имеется в виду книга Р. Юнга «Ярче тысячи солнц».

С. 76. *Сегодня выступал Ван Ган Чен с D-частицей...* — Неподтвердившийся эффект.

С. 80. *Яша Т. легко войдет в сделку с совестью ради Парижа...* — Возможно, речь идет о Я. П. Терлецком.

С. 83. *Готовим к вводу ИБР, МЗИ.* — МЗИ — ускоритель тяжелых многозарядных ионов.

1960

С. 87. *Вернулся из «Алибека».* — Альпинистский лагерь на Кавказе.

С. 89. *Никита отклонил совещание, на которое так много возлагалось надежд.* — Были сорваны переговоры «Большой четверки» после того, как 1 мая 1960 г. в небе над Свердловском советские ПВО сбили американский самолет-шпион.

С. 90. *Возбуждены, вернее, перевозбуждены все — и Сергиенко, и Джаков...* — Виктор Николаевич Сергиенко — административный директор ОИЯИ (1956–1966); Эмил Джаков — болгарский физик, вице-директор ОИЯИ (1959–1961).

С. 91. *Сегодня наши порвали еще одну нитку — «совещание десяти».* — Речь о Бухарестской конференции представителей коммунистических и рабочих партий, на которой впервые был публично проявлен конфликт СССР–КНР.

С. 96

Англия согласилась на «Поларисы». — «Поларис» — американская баллистическая ракета, предназначенная для размещения на атомных подводных лодках.

«Балтика» завоевала Африку. — «Балтика» — советский океанский лайнер, на котором Н. С. Хрущёв прибыл в Нью-Йорк, где он выступил со своей знаменитой речью в ООН. «Африку» — описка автора, правильно «Америку».

1961

С. 101

Ходил с Лёней к Коршу. — Имеется в виду бывший театр Корша.

...смотрели постановку «Олд Вик». — «Олд Вик» — театр в Лондоне.

С. 106. *Март. «Узкое».* — Санаторий «Узкое» АН СССР (Москва).

С. 107

Вчера был у Иры. — Сестра Д. И. Блохинцева.

Встретил там Аэлилу (Солнцева). — Юлия Ипполитовна Солнцева — советская актриса, кинорежиссер, жена и соратница А. Довженко. Сыграла роль Аэлиты в одноименном фильме Я. Протазанова (1924).

Аэлита сказала о Вае (Варе)... — О дочери актрисы Варвары Мясниковой, исполнительницы роли Анки-пулеметчицы в фильме «Чапаев» (также Варваре).

С. 108. *Я вспоминаю погибшего Максима Дивильковского...* — Максим Дивильковский (1904–1942) — физик-теоретик, выпускник МГУ, ученик Л. И. Мандельштама.

С. 109. *Он заметил, что Рэли...* — Имеется в виду английский физик Дж. Рэлей (J. Rayleigh).

С. 110. *Видел живую Валябу.* — Прозвище геолога Валентины Минаевой, которой Юрий Визбор посвятил песни «Не уезжай в Китай, Валяба» и «Домбайский вальс».

1965

С. 118

...на Поповских торжествах... — Видимо, торжества в честь А. С. Попова — исполнилось 70 лет изобретению радио.

Обсуждали и «Black Vox». — Термин взят из физики для описания любой сложной системы, в том числе и в экономике.

С. 119

Ли И прочел длинную декларацию... — Ли И — китайский физик, член Ученого совета ОИЯИ.

Содном Намсарайн говорит... — Намсарайн Содном — монгольский физик, полномочный представитель Правительства Монголии в ОИЯИ (1956, 1959–1967), член Ученого совета ОИЯИ, вице-директор ОИЯИ (1967–1973).

С. 122. *Был у А. М. Петросьянца.* — Председатель Государственного комитета по использованию атомной энергии СССР, полномочный представитель Правительства СССР в ОИЯИ (1962–1987).

С. 124. *Сегодня день рождения Ольги.* — Внучка, дочь Т. Д. Блохинцевой.

С. 126. *Заболели и ушли Рыжов, Хангулов.* — Виктор Томасович Хангулов — начальник отдела международных связей ОИЯИ.

С. 127

Был там также А. И. Ч[ури]н. — Заместитель Е. П. Славского.

Армянин должен был сказать Комитету. — Речь о А. М. Петросьянце.

...со «знаменитым Фуксом». — Клаус Фукс — немецкий физик-теоретик, участник Манхэттенского проекта от Великобритании, передавший сведения о ядерном оружии Советскому Союзу.

С. 129

Говорят, что Чжоу Энь Лай недавно сказал... — Первый премьер-министр Китайской Народной Республики (1949–1976).

Принесли почитать барвиховское «testimony». — Показания, которые давал Хайнц Барвих (вице-директор ОИЯИ в 1961–1964 гг.) комиссии Сената США после побега осенью 1964 г. на Запад и просьбы о политическом убежище. Х. Барвих — один из участников советского Атомного проекта, лауреат Сталинской премии 1951 г. (совместно с Г. Герцем и Ю. Крутковым).

1966

С. 137

Умер П. И. Захаров. — Руководитель строительства первой в мире АЭС в Обнинске.

Умерла красивая и умная Суламифь Гольдгабер. — Физик, эксперт мирового уровня, специалист по физике высоких энергий.

С. 141. *Сегодня катались на лыжах в Туристe: Игорь, Наташа.* — Наташа — жена И. Д. Блохинцева.

С. 142. *Лучше сказал Ж.-П. Сартр в своем «Бог и Дьявол».* — Имеется в виду пьеса «Дьявол и Господь Бог».

С. 145. *Прочел... «самокритику» Го Мо Жо.* — Го Мо Жо — китайский писатель, историк, государственный деятель, первый президент АН КНР.

С. 146. *Чтение «Ното Faber».* — Роман М. Фриша.

С. 149. *Нгуену Ван Хьеу это всё интересно...* — Нгуен Ван Хьеу — вьетнамский физик, член Ученого совета ОИЯИ, работал в Лаборатории теоретической физики ОИЯИ (1960–1969).

С. 160

Валентин сказал... — Валентин Григорьевич Гришин — физик, муж Т. Д. Блохинцевой.

Сегодня у меня был Коля. — Николай Соловьев — друг детства.

Сегодня читал опять о «хунвейбинах». — Дословно: «красные стражи». Так называли активных участников Культурной революции в Китае.

1968

С. 169. *Готовлюсь лететь на Совет к У Тану.* — У Тан — бирманский дипломат, Генеральный секретарь ООН с 1962 по 1971 г. Д. И. Блохинцев был членом Научно-консультативного совета ООН.

С. 175. *...журналы АПН...* — Агентство печати «Новости» — советское информационное агентство.

С. 178. *Лешковцев рекомендовал...* — В. А. Лешковцев — физик и журналист.

С. 179. *Даже такие лица, как Шванев, Исаев...* — В. С. Шванев — начальник отдела международных связей; П. С. Исаев — физик, сотрудник Лаборатории теоретической физики ОИЯИ.

С. 180. *М. С. Донской рассказывал...* — Советский кинорежиссер, сценарист.

1969

С. 185. *[Участие] в IUPAP.* — Международный союз теоретической и прикладной физики (International Union of Pure and Applied Physics), президентом которого Д. И. Блохинцев был в 1966–1969 гг.

С. 187. *Китайцы взорвали 3 Мт!..* — 27 декабря 1968 г. в КНР было проведено успешное очередное испытание термоядерного заряда.

С. 198. *С Пагуоша...* — Очередная Пагуошская конференция проходила в октябре 1969 г. в Сочи. Пагуошское движение ученых — международная неправительственная научная организация в области проблем разоружения.

1970

С. 204. *См. книгу Розенель.* — Наталья Розенель (Сац), актриса и переводчик, жена А. В. Луначарского.

С. 209. *В музее Rath...* — Художественный музей (Храм Муз) в Женеве.

С. 212. *...а создали п...е государство.* — По-видимому, «полицейское».

1971

С. 221. *Как и у Малика.* — Яков Александрович Малик — советский дипломат и государственный деятель. Посол СССР в Японии (1942–1945), в Великобритании (1953–1960). Зам. министра иностранных дел (1946–1953, 1960–1967).

С. 225. *Читаю «Zorba the Greek» — умная, прекрасная повесть...* — Имеется в виду роман Н. Казандзакиса «Житие и деяние Алексиса Зорбаса» (1946).

1972

С. 233. ...беседа с *Абрамом Петровичем Штернбергом*. — Известный советский фотожурналист.

С. 240

...*Вальдхайм* — *бюрократ, не чета У Тану*. — Курт Вальдхайм — австрийский политик и дипломат, четвертый Генеральный секретарь ООН (1972–1981), впоследствии президент Австрии (1986–1992).

Говорил с Ф. М. Г. Он первоклассный знаток сплетен и мнений. — Федор (Файвель) Матвеевич Гальперин — советский металлофизик.

С. 241. ...*всё пахнет «Новым бравым миром», «Скотным двором»*. — Антиутопические романы «О дивный новый мир» О. Хаксли, «Скотный двор» Дж. Оруэлла.

С. 244. *Был и Гарбиэлян Георг[ий] Макарович*. — Имеется в виду Григорий Маркарович Гарибян.

С. 245. *После великого подвига 1936 г. наступила Noche Toledana*. — Толедская ночь — кровавая резня, которую в IX в. устроили арабские властители города мятежным аристократам. Выражение стало фразеологизмом, обозначающим «ужасная, страшная ночь».

С. 247. ...*на «пуазо»*... — Прибор управления артиллерийским зенитным огнем.

С. 249. *Только бы «три минуты правды»*. — Название стихотворения Е. Евтушенко.

С. 250. *Рассказывал Алеше и Илюше*... — Внуки Д. И. Блохинцева.

1973

С. 266. *Концерт JBB*... — Компания IBM («Big Blue»).

С. 268

Современная «Скучная история». — Повесть А. П. Чехова о неизлечимо больном профессоре, размышляющем о своей судьбе.

Сейчас главный человек в Институте — Михушкин. — Н. А. Михушкин — начальник хозяйственной службы ОИЯИ.

С. 269. *Особенно приводил [в пример] «Феофанию»*. — Так называли Институт теоретической физики АН УССР, расположенный в пригороде Киева — Феофании.

С. 284. *Об этом на конгрессе не было сказано ни слова*. — Речь о Всемирном конгрессе миролюбивых сил (25–31 октября 1973 г.).

С. 286

Мстислав Удалой болеет. — Имеется в виду Мстислав Всеволодович Келдыш.

На этот раз Глеб рассказал о Ю. Вигнере... — Юджин (Енё Пал) Вигнер — американский физик-теоретик венгерского происхождения.

С. 287. *В Киеве идет разгром института Шелеста — у нас тревоги за Н. Н. Боголюбова*. — Речь об Институте теоретической физики АН УССР, основателем и первым директором которого был Н. Н. Боголюбов. В. П. Шелест — заместитель директора ИТФ.

1974

С. 290

Из Франции приехал польский живчик — проф. А. Хрынкевич. — Анджей Хрынкевич — член Ученого совета ОИЯИ.

Была Элла Петровна с Таганки. — Э. П. Левина — легендарный помощник главного режиссера по литературной части Театра на Таганке.

С. 291

*Н. П. Федоро*в рассказывал... — Николай Павлович Федоров — директор Дубненского машиностроительного завода.

Доклад М. И. Будыко. — Михаил Иванович Будыко — геофизик, климатолог.

С. 297. ...его подпись под письмом «40». — Речь о письме 40 членов Академии наук СССР, осуждающем деятельность А. Д. Сахарова (Правда. 1973. 29 авг.).

С. 301. *С. Кулешов* рассказывал... — Сергей Павлович Кулешов — физик-теоретик, лауреат премии Ленинского комсомола.

С. 305. ...и отдала Бронке. — Бронислава Владимировна Рабинович — ближайшая подруга С. И. Драбкиной.

С. 309. *И мне вспомнился Цанко Лавренов*... — Один из самых выдающихся и самобытных болгарских художников XX в.

С. 316

Потом «Свет из Калуги»... — Имеется в виду переписка Д. И. Блохинцева с К. Э. Циолковским.

Потом поехал на 1-ю Мещанскую, д. 8 (теперь №4), кв. 4... — По этому адресу Д. И. Блохинцев жил с рождения до второй половины 1930-х гг.

С. 323. *Они просто проглотили Green Revolution*... — Зеленая революция — комплекс изменений в сельском хозяйстве развивающихся стран (1940-е–1970-е гг.), который привел к значительному увеличению мировой сельскохозяйственной продукции.

1975

С. 326. *Катались на лыжах... Лёня, Варя*... — Варя — жена Л. Д. Блохинцева.

С. 331. *Во вчерашней «Правде» чудо — восторженная статья об Эрзье*... — Степан Дмитриевич Эрзья (Нефедов) — русский и мордовский советский художник, скульптор, представитель стиля модерн.

С. 343. ...подписанием *Заключительного акта Совещания стран по безопасности в Европе*. — Подписание Заключительного акта Хельсинкского совещания 1 августа 1975 г. стало кульминацией процесса разрядки напряженности: 35 стран договорились о политическом и экономическом сотрудничестве, а также обязались соблюдать права человека.

С. 344. *Что бы сказал К. Маркс о португальском ДВС?* — ДВС (Движение вооруженных сил) — военно-политическое движение в среде офицерского корпуса армии Португалии, осуществившее так называемую Революцию гвоздик 25 апреля 1974 г.

Именной указатель*

А

А. В. см. Вознесенский А.
Аврамий см. Завенягин А. П.
А. Д. С. см. Сахаров А. Д.
А. И. Л. см. Лейпунский А. И.
Алеко см. Тавхелидзе А. Н.
Александров А. П. 27, 131, 219, 295
Александров П. С. 236, 295, 307, 308
Алиханов А. И. 76, 122, 173, 182
Альварец (Alvares) 48, 73, 77
Андрей см. Вознесенский А.
А. Н. Т. см. Тавхелидзе А. Н.
А. П. З. см. Завенягин А. П.
Архипенко А. 209
Арцимович Л. А. (Л. А.) 102, 264
Асмус 113

Б

Баба Х. 140, 143
Баграмян И. Х. 37
Байбаков 301
Бак Т. 63
Барбашов Б. М. (Б. М. Б.) 83, 279, 289, 311
Барвих Х. 95, 129
Беккер К. 74, 88, 89
Березняк А. Я. 305, 306
Берия Л. П. 23, 25, 127, 326
Бернардини Дж. 72, 75
Блохинцев И. Д. (Игорь, Ига) 30, 36, 43, 48, 62, 67, 69, 82, 86, 97, 111, 141, 161, 167, 170, 314, 327
Блохинцев Л. Д. (Леонид, Лёня) 21, 30, 48, 62, 73, 74, 77, 88, 97, 101, 133, 250, 260, 311, 326
Блохинцева И. И. (Ира, Ирина) 107, 340

Блохинцева Т. Д. (Таня) 21, 30, 43, 48, 60, 62, 68, 69, 80, 106, 124, 145, 172, 180, 278
Блюмкина Ю. А. (Юля) 71, 91, 92
Б. М. Б. см. Барбашов Б. М.
Боголюбов Н. Н. (Н. Н. Б., Н. Н.) 44, 45, 72, 115, 116, 122, 124, 131, 140, 148, 155, 167, 174, 194, 221, 239, 241, 261, 279, 300, 303, 319, 335, 342, 343
Бор Н. (Bohr N.) 109, 138
Борода см. Курчатov И. В.
Б. П. см. Пастернак Б. Л.
Брежнев Л. И. (Л. И. Б.) 124, 143, 179, 180, 181, 237, 294, 300, 301, 320, 326, 339, 343
Бройль Л. де 80
Бруно см. Понтекорво Б. М.
Будкер А. М. 76, 131, 155
Бунин И. А. 30, 31

В

Вавилов С. И. 45, 131, 243, 312, 319, 326
Ван Ган Чен 76, 79
Ванников Б. Л. 102, 176
Ватагин Г. В. 75, 120, 183, 199, 218, 286, 287, 335, 338
В. Д. С. см. Салтыкова В. Д.
Вейцзеккер К. Ф. 229, 230
Векслер В. И. (В. И., В. И. В.) 30, 33, 45, 48, 69, 71, 73, 75, 82, 93, 98, 109, 122, 159, 160
Венедикт см. Джелепов В. П.
Веня см. Джелепов В. П.
В. И. см. Векслер В. И.
В. И. В. см. Векслер В. И.

* Сведения об одном и том же лице, упоминаемом в Дневниках по-разному (имена, инициалы, прозвища, псевдонимы), и указания на страницы, где оно упоминается, сосредоточены под одной фамилией. Все варианты приводятся в круглых скобках при этой фамилии, и каждый из них помещается в соответствующем месте алфавита со ссылкой на фамилию.

Вигнер Ю. 148, 255, 286, 287
Вижье (Vigier) 76, 80, 83, 200, 289
Винер Н. 64
В. Н. С. см. Сергиенко В. Н.
Вознесенский А. (А. В., Андрей) 175, 176,
189
Высоцкий В. 147

Г

Гагарин Ю. А. 107, 110, 223, 312
Галилей Г. 147, 149
Гальперин Ф. М. (Ф. М. Г.) 240, 241
Гамов Г. А. 120
Ганя (Г., Гаяне) 30, 48, 102, 145, 237, 244,
249, 316
Гарий см. Ефимов Г. В.
Гейзенберг В. (Heisenberg W.) 81, 206,
229, 230, 235
Гелл-Манн М. (Gell-Mann) 81, 181
Герман Р. 39
Гиена см. Флёрв Г. Н.
Гиляров М. С. (Меркурий) 62, 340
Голль Ш. де 55, 96, 126, 172, 189
Гордеев В. Ф. (Гордей) 303, 322, 334, 335
Гордей см. Гордеев В. Ф.
Горская Е. (Е. Г.) 175, 189
Горький М. 112, 182, 309
Гудлет 20, 21
Гуревич И. И. 303

Д

Д. см. Коненкова Д. А.
Данилов В. И. 176, 292, 300, 323
Даныш М. Я. 48, 74, 122, 139, 233
Дау см. Ландау Л. Д.
Джаков Э. 90, 101, 175
Джелепов В. П. (Венедикт, Веня) 39, 60,
73, 75, 115, 131, 212, 289
Дина см. Коненкова Д. А.
Дирак П. (Dirac P.) 156, 174, 236, 241, 253,
255, 256, 257, 272, 300
Доллежалъ Н. А. 37, 228, 264, 265
Достоевский Ф. М. 177, 182
Драбкина С. И. (Шифра, Ши, Ш.) 24, 30,
36, 38, 43, 48, 51, 60, 66, 68, 69, 74, 78,
79, 85, 88, 93, 100, 106, 111, 115, 120,
121, 123, 124, 127, 133, 135, 138, 141,
145, 146, 159, 162, 163, 177, 188, 194,
197, 311, 317

Е

Евтушенко Е. 189, 249, 273, 284, 285, 296
Е. Г. см. Горская Е.
Емельянов В. С. (Емеля) 60, 73, 75, 280,
318, 319
Емеля см. Емельянов В. С.
Е. П. С. см. Славский Е. П.
Ефим см. Славский Е. П.
Ефимов Г. В. (Гарий) 83, 236, 267, 272, 298
Ефремов А. В. 83, 218, 289, 324
Ефремов Д. В. (Д. В.) 28, 70, 87, 95, 308

Ж

Жолио-Кюри Ф. (Жолио) 48, 54, 80, 86,
154
Жуков Г. К. 191, 192, 204, 214, 305

З

Завенягин А. П. (Аврамий, А. П. З.) 22, 23,
26, 28, 32, 33, 59, 188, 222, 223
Захарченко В. Д. 250, 331
Зельдович Я. Б. 75, 133, 135, 334

И

Иваненко Д. Д. 72, 320
И. В. см. Курчатов И. В.
И. В. К. см. Курчатов И. В.
И. В. С. см. Сталин И. В.
Ига см. Блохинцев И. Д.
Игорь см. Блохинцев И. Д.
И. Е. см. Тамм И. Е.
Инфельд Л. 37
Ира см. Блохинцева И. И.
Ирина см. Блохинцева И. И.

К

К. см. Кадышевский В. Г.
Кавабата Я. 306
Кадышевский В. Г. (К.) 132, 141, 142, 162,
174, 264, 265, 267, 272, 311, 313
Капица П. Л. 21, 102, 104, 109, 198, 211,
225, 337
Кафтанов С. В. 104
Келдыш М. В. 131, 140, 180, 211, 219, 300,
333, 334, 337
Ким Ю. 121, 189
Колеров Г. И. 137, 255, 275
Колмогоров А. Н. 229, 230, 295, 308
Коля см. Соловьев Н. М.
Коненкова Д. А. (Д., Дина) 117, 132, 145,
194, 198, 207, 218, 223, 228, 238, 241,

243, 247, 250, 257, 293, 310, 312, 314,
316, 320, 321, 323, 331
Константинов Б. П. 154
Константинов Н. Ф. 211
Королев С. П. (С. П. К.) 73, 188, 222, 223,
247, 305
Костя см. Мещеряков К. Н.
Косыгин А. Н. 124, 155
Красин А. К. 27, 37
Краснов Н. Ф. 115, 116
Кропоткин П. 190
Кулешов С. 301, 337
Курчатов И. В. (И. В. К., И. В., Борода) 26,
27, 28, 46, 59, 70, 86, 87, 88, 104, 128,
176, 177, 188, 194, 223, 243, 248, 280,
295, 296, 297, 312, 314, 342

Л

Л. А. см. Арцимович Л. А.
Лаберриг Ж. (Labeigne) 126, 210, 212,
213, 338
Ландау Л. Д. (Дай) 33, 68, 71, 72, 73, 75,
108, 109, 135, 220, 290
Лейпунский А. И. (А. И. Л.) 24, 27, 92, 239,
264, 342
Ленин В. И. 33, 34, 52, 53, 83, 89, 107, 116,
144, 157, 181, 204, 205, 207, 223, 228,
236, 248, 281, 290, 295, 298, 333
Леня см. Блохинцев Л. Д.
Леонид см. Блохинцев Л. Д.
Леонов Л. М. 104, 200
Леонтович М. А. 44, 265, 319
Лермонтов М. Ю. (Лермантов) 51, 52, 230
Л. И. Б. см. Брежнев Л. И.
Ли И 119
Лифшиц 109
Логунов А. А. 72, 140, 166, 180, 181, 182,
267
Луначарский А. В. 145, 204
Лысенко 59, 60, 68, 179
Любимов Ю. П. (Ю. П.) 119, 120, 147, 249,
270

М

М. А. см. Марков М. А.
Мак-Миллан Э. 75, 76
Малых В. А. 37, 222
Малышев В. А. 33, 239
М. А. М. см. Марков М. А.
Мао см. Мао Дзедун

Мао Дзедун (Мао) 27, 34, 145, 155, 157,
179, 192, 207, 220, 234, 253, 291, 320,
326, 340, 342
Марков М. А. (Моисей, М. А. М., М. А.,
Мойша) 45, 48, 49, 54, 57, 73, 82, 99,
100, 104, 118, 130, 131, 133, 140, 155,
166, 171, 264, 268, 297, 326, 333, 334
Маркс К. 102, 144, 148, 157, 192, 255, 295,
344
Маршак Р. 73, 74, 76, 77
Маяковский В. В. 107, 108, 121, 216, 230,
233
М. Г. М. см. Мещеряков М. Г.
Меркурий см. Гиляров М. С.
Мещеряков К. Н. (Костя) 175, 267, 280
Мещеряков М. Г. (М. Г. М.) 87, 175, 268,
295, 334
Мигдал А. Б. 182, 204
Микоян А. И. 20, 63, 270
Миллиончиков М. Д. 131, 154, 203, 269,
271
Мир-Касимов 302
Михалков С. 330
Моисей см. Марков М. А.
Мойша см. Марков М. А.
Молотов В. М. 20, 280

Н

Наджаков Г. С. 45, 173
Налимов В. В. 292, 311, 325
Наумов 155
Нгуен Ван Хьеу 149, 179, 228, 269
Нгуен Дин Ты 125
Неганов Б. С. 123
Неизвестный Э. 119, 212, 330
Никита см. Хрущёв Н. С.
Никсон Р. (Nixon) 180, 208, 220
Н. Н. см. Боголюбов Н. Н.
Н. Н. Б. см. Боголюбов Н. Н.
Новиков 21
Новиков И. И. 59
Новиков П. С. 133, 211, 327
Н. С. Х. см. Хрущёв Н. С.

О

Оппенгеймер Р. (Оппи, Oppi) 86, 104, 105,
125, 331
Оппи см. Оппенгеймер Р.

П

Пановский В. 72, 73, 74, 75, 76
Пастернак Б. Л. (Б. П.) 66, 67, 175, 189, 331

Петросьянц А. М. 122, 123, 124, 131, 300
Поэе Г. 202, 203
Поллит Г. 63
Померанчук И. Я. (Чук) 72, 268
Понтекорво Б. (Бруно) 48, 72, 75, 115,
124, 126, 131, 136, 180, 225, 290
Пушкин А. С. 52, 130, 177, 205, 230, 236,
265, 270, 285, 302, 327

Р

Рерих Н. К. 250, 251
Рерих С. Н. 90, 319
Рехтин Г. Л. 305, 306
Роден О. (Roden) 132, 139, 150, 293
Рыжов 71, 126

С

Салтыкова В. Д. (В. Д. С., В. Д.) 44, 170,
325
Сахаров А. Д. (А. Д. С.) 178, 180, 195, 223,
224, 249, 277, 279, 287, 300, 308, 331,
334
Севастьянов В. И. 247, 324, 335
Седов Л. И. 115, 334
Сергиенко В. Н. (В. Н. С.) 90, 108, 121, 123,
124, 147
Симонов К. 119, 244, 284
Славский Е. П. (Е. П. С., Ефим) 26, 30, 58,
60, 86, 127, 128, 131, 133, 134, 173, 200,
220, 221, 243, 281, 291, 296, 305, 337
Сморodinский Я. А. (Яша) 133, 179, 186,
239, 249, 269, 303, 320
Содном Н. 119, 139, 268, 287
Солженицын А. И. 178, 186, 189, 204, 211,
214, 228, 230, 232, 244, 287, 290, 294,
295, 300, 341, 343
Соловей см. Соловьев Н. М.
Соловьев Н. М. (Соловей, Коля) 160, 166,
214
С. П. К. см. Королев С. П.
Стависский Ю. Я. 71, 91, 92
Сталин И. В. (И. В. С.) 23, 26, 29, 81, 131,
142, 157, 160, 169, 177, 179, 192, 195,
236, 248, 251, 305, 326, 333, 339
Субботин В. И. 220, 289, 342

Т

Т. см. Тавхелидзе А. Н.
Табулевич 70, 107, 304
Тавхелидзе А. Н. (Т., А. Н. Т., Алеко) 125,
142, 180

Тагор Р. 112
Тамм И. Е. (И. Е.) 44, 72, 76, 108, 128, 133,
142, 176, 220, 236, 241, 253, 300
Таня см. Блохинцева Т. Д.
Твардовский А. Т. 229, 230
Теллер Э. 104
Толстой Л. Н. 30, 205, 248, 282
Тольятти 22
Томонага 123, 176
Топчиев А. В. 21, 26, 59
Торез М. 80
Туманов Ю. 119
Туманова 119
Туполев А. Н. 37, 305
Тяпа см. Тяпкин А. А.
Тяпкин А. А. (Тяпа) 87, 132, 177, 313, 320,
323, 325

У

Уилсон М. (Wilson M.) 48, 73
Уилсон Р. 74
Украинцев Ф. И. 71, 91
У Ну 19
У Тан 169, 202, 204, 240

Ф

Федоренко Н. 306, 325
Федоров Н. П. 219, 291
Фейнберг С. М. 275, 280, 284
Ферми Э. 286
Флёров Г. Н. (Гиена) 82, 124, 131, 149, 255,
264, 290, 291, 303, 342
Ф. М. Г. см. Гальперин Ф. М.
Фок В. А. 322
Франк И. М. 56, 71, 97, 146, 164, 166, 193,
203, 239, 240, 241, 243, 253, 255, 264,
268, 269, 289, 300
Фурцева Е. А. 105, 304, 316

Х

Харитон Ю. Б. 194, 195
Хемингуэй Э. 123, 124
Хофштадтер см. Хофштадтер Р.
Хофштадтер Р. (Хофштадтер, Hofstad-
ter R.) 39, 41, 73, 256, 258
Хрущёв Н. С. (Н. С. Х., Никита) 20, 23, 25,
80, 86, 89, 92, 96, 116, 123, 125, 142,
214, 222, 326, 340, 344
Хулубей Х. 67

Ц

Цен Сян Чен 96, 98
Циолковский К. Э. 80, 164, 165, 166, 188,
222, 282, 314, 317, 321, 324, 336, 340,
342

Ч

Черников Н. А. 125, 146, 183, 242, 265,
284, 289
Чжан Вэнь Юй 119
Чжоу Энь Лай 129
Чжу Дэ 22
Чижевский А. Л. 314, 315, 321
Чувило И. В. 78, 79
Чук см. Померанчук И. Я.
Чурин А. И. 127, 131
Чью Дж. 72

Ш

Ш. см. Драбкина С. И.
Шапиро Ф. Л. 259

Шевченко Т. 192, 205, 342
Шелепин 124, 331
Ши см. Драбкина С. И.
Шифра см. Драбкина С. И.
Шифф (Schiff) 71, 73, 77
Шолохов М. 143, 308

Э

Эйнштейн А. 133, 164, 166, 236, 253, 300,
313
Энгельгардт В. А. 198, 211, 224
Эренбург И. 105, 106, 107, 108, 129, 152,
154

Ю

Юля см. Блюмкина Ю. А.
Ю. П. см. Любимов Ю. П.

Я

Яша см. Смородинский Я. А.

Иностранные

Adams 82, 208
Alvares см. Альварец
Bohr N. см. Бор Н.
Dellaporte 72
Dirac P. см. Дирак П.
Feynman R. 174, 175, 243
Froissore 172
Fuchs 127
Gell-Mann см. Гелл-Манн М.
Heisenberg W. см. Гейзенберг В.
Hofstadter R. см. Хофштадтер Р.
Kramer 134, 183
Laberigne см. Лаберриг Ж.
Marshall E. 48
Nixon см. Никсон

Oppi см. Оппенгеймер Р.
Pais A. 125
Raines 243
Regge 172, 194
Roberts 72
Roden см. Роден
Rosenfeld 72
Salam 72
Salpeter 48, 49
Shiff см. Шифф
Vigier см. Вижье
V.W. см. Weisskopf V.
Weisskopf V. (V.W.) 174, 175, 206, 208
Wilson M. см. Уилсон М.

Содержание

Предисловие	3
Дмитрий Иванович Блохинцев. Очерк научной деятельности. <i>Б. М. Барбашов, А. В. Ефремов, В. Н. Первушин</i>	5
О воспроизведении дневниковых записей	16
ДНЕВНИКИ	
1955	19
1956	22
1957	32
1958	43
1959	62
1960	84
1961	99
1965	115
1966	136
1968	163
1969	185
1970	202
1971	218
1972	231
1973	252
1974	289
1975	325
Примечания	346
Именной указатель	354

Блохинцев Дмитрий Иванович

Дневники
1955–1975

Редактор *Е. В. Калининкова*
Верстка *И. Г. Андреевой*

Формат 70 × 100/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 29,6. Уч.-изд. л. 28,9. Тираж 500 экз. Заказ ?????

Издательский отдел Объединенного института ядерных исследований
141980, г. Дубна, Московская обл., ул. Жолио-Кюри, 6.

E-mail: publish@jinr.ru
www.jinr.ru/publish/